ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

РУКОВОДСТВО

МККК

СПРАВОЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

РУКОВОДСТВО

Женева, мост Монблан.
Флаги, вывешенные по случаю
XXX Международной конференции
Красного Креста и Красного Полумесяца.
© Жорж Перес/Федерация

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

ЦЕЛЬ НАСТОЯЩЕГО РУКОВОДСТВА 7

БЛАГОДАРНОСТИ 9

1 ГЛАВА ПЕРВАЯ: ВВЕДЕНИЕ — ОСНОВЫ МГП 11

2 ГЛАВА ВТОРАЯ: ДОГОВОРЫ ПО МГП И ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 17

3 ГЛАВА ТРЕТЬЯ: МГП И НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО 27

4 ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ: ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОТОКОЛЫ К НИМ 43

5 ГЛАВА ПЯТАЯ: ДОГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЛИЦ И ИМУЩЕСТВА ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ 61

6 ГЛАВА ШЕСТАЯ: ДОГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ВООРУЖЕНИЙ 75

7 ГЛАВА СЕДЬМАЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД 115

8 ГЛАВА ВОСЬМАЯ: ПОДДЕРЖКА, ОКАЗЫВАЕМАЯ ГОСУДАРСТВАМ В ПРОЦЕССЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МГП 125

ПРИЛОЖЕНИЯ 133

ПОЛЕЗНЫЕ САЙТЫ 395

БИБЛИОГРАФИЯ 397

Предисловие

Все чаще лицами, наиболее жестоко страдающими от вооруженных конфликтов, становятся те, кто не участвует или более не участвует в боях. Международное гуманитарное право сформировалось как свод норм, цель которых заключается в смягчении последствий вооруженных конфликтов для этих групп лиц. Его конвенции и протоколы охватывают многочисленные вопросы, такие как защита раненых и больных, гражданских лиц, военнопленных и некоторых объектов, а также ограничения на использование или запрещение некоторых средств и методов ведения войны.

Некоторые договоры по международному гуманитарному праву широко ратифицированы. Действительно, Женевские конвенции сейчас приняты уже повсеместно, а Дополнительные протоколы к ним 1977 г. находятся среди наиболее широко принятых международных документов. Однако до универсальной ратификации некоторых других договоров по гуманитарному праву предстоит пройти еще долгий путь.

Присоединение к этим международным конвенциям является только первым шагом. Для выполнения положений международного гуманитарного права требуется целый ряд конкретных мер, которые должны быть приняты на национальном уровне даже в мирное время. Необходимо создать правовую основу для обеспечения того, чтобы национальные власти, международные организации, личный состав вооруженных сил и другие вооруженные лица и группировки понимали и соблюдали существующие нормы, чтобы были приняты соответствующие практические меры и чтобы нарушения гуманитарного права предотвращались, а совершившие их наказывались. Такие меры крайне важны для того, чтобы в случае необходимости право уважалось. Для обеспечения эффективности принимаемых мер требуется координация действий между различными государственными учреждениями, военными и гражданским обществом.

У МККК всегда была признанная роль в развитии международного гуманитарного права и распространении знаний и информации о нем, и, понимая сложность проблем, которые встают в связи с эффективным выполнением этого права, в 1996 г. он создал Консультативную службу, чтобы расширить свои возможности по предоставлению услуг государствам в этом отношении.

Настоящее Руководство по имплементации международного гуманитарного права, подготовленное Консультативной службой МККК, основано на опыте работы в области имплементации, которая продолжалась почти 14 лет. В Руководстве описываются конкретные шаги, которые необходимо предпринять для соблюдения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, различных договоров, касающихся вооружений, Римского статута Международного уголовного суда и других соответствующих договоров. В нем предлагается набор документов, необходимых для ратификации, типовые законы и фактические данные в качестве инструментов, которые можно использовать для того, чтобы законодательство и практика государств полностью соответствовали обязательствам, которые обусловлены договорами по гуманитарному праву.

Я надеюсь, что это Руководство окажется полезным для правительств в их работе по обеспечению имплементации международного гуманитарного права в полном объеме, поскольку, несомненно, более широкая ратификация и эффективная имплементация являются основными условиями для предоставления лучшей защиты жертвам вооруженных конфликтов.

Д-р Якоб Келленбергер
Президент Международного Комитета
Красного Креста

Цель настоящего Руководства

Консультативная служба МККК была создана в рамках Юридического отдела МККК в 1996 г. С тех пор значительно возросло число государств — участников документов по международному гуманитарному праву (МГП). Однако государствам предстоит сделать еще многое для обеспечения того, чтобы обязательства, предусматриваемые этими инструментами, были должным образом отражены в национальном законодательстве и применяемой практике.

Настоящее Руководство в основном предназначено для политиков и законодателей и для тех, кто содействует им в деле выполнения их обязательств по обеспечению уважения МГП. Его задача — оказывать помощь при ратификации соответствующих инструментов и потому здесь излагаются принципы осуществления процесса имплементации, что даст возможность привести свои законы и практику в соответствие с требованиями МГП.

В Руководстве особое внимание, насколько возможно, уделяется общим принципам и обязательствам; это делается для того, чтобы выйти за рамки различий в правовой традиции и уровне институционального развития. В работе принят подход, основанный на договорах; например, одна важная глава (Глава IV) посвящена основным документам МГП, то есть универсально ратифицированным Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным протоколам к ним 1977 и 2005 гг. В других главах рассматриваются дополнительные инструменты, касающиеся защиты конкретных лиц и объектов во время вооруженных конфликтов (Глава V), вооружений (Глава VI) и Международного уголовного суда (Глава VII). Во всех главах предлагается краткий обзор содержания договоров; но каждое положение договора в них подробно не рассматривается. Поскольку Руководство в основном предназначено для законодателей и тех, кто им помогает, оно сосредоточивает внимание на тех положениях, которые требуют действий в виде законодательных или регламентирующих мер. Общая информация о МГП и его имплементации предоставляется в вводных главах (Главы I–III), где рассматривается связь между МГП и уголовным правом на национальном уровне. В Руководстве предлагаются некоторые практические инструменты: расширенная библиография на английском, французском и испанском языках, а также приложения, содержащие типовые законы и принципы, разработанные МККК и другими специализированными организациями.

Создатели Руководства не ставили перед собой задачу дать окончательное правовое толкование положений документов, которые оно описывает. Оно должно рассматриваться как практический инструмент, который Консультативная служба МККК предоставляет всем, участвующим в имплементации МГП. В Руководстве отражен опыт, накопленный за 14 лет деятельности по имплементации МГП. Доступны в интернете базы данных МККК, касающихся мер по имплементации на национальном уровне (**http://www.icrc.org/ihl-nat**). Там же представлены примеры законов и судебной практики стран мира, а также договоры МГП и документы. (**http://www.icrc.org/ihl**), которые показывают текущее состояние подписаний и ратификаций. Вкупе с этими материалами Руководство должно дать целый ряд ответов на существующие вопросы.

Консультативная служба МККК готова оказать помощь государствам в их усилиях по дальнейшему выполнению обязательств по МГП. Связаться со службой можно через сеть региональных советников или обратившись в Женеву по предлагаемому ниже адресу:

Advisory Service on IHL
International Committee of the Red Cross
19, avenue de la Paix
CH – 1202 Genève
Tel.: +41 22 734 6001
Fax: +41 22 733 2057
E-mail: **advisoryservice.gva@icrc.org**

Благодарности

Консультативная служба МККК выражает благодарность всем лицам и организациям, которые внесли свой вклад в составление этого Руководства, — результат напряженной коллективной работы. Мы особенно хотели бы поблагодарить те организации, которые разрешили воспроизвести свои отдельные документы, касающиеся имплементации международного гуманитарного права. Однако ответственность за текст Руководства лежит исключительно на МККК.

1

ВВЕДЕНИЕ — ОСНОВЫ МГП

Слева:
Провинция Пандо, Филадельфия.
Патруль Боливийской армии.
© Борис Хегер/МККК

Справа:
Кабул. Боевики.
© Тиль Майер/МККК

1
ВВЕДЕНИЕ — ОСНОВЫ МГП

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ: ВВЕДЕНИЕ — ОСНОВЫ МГП

Что такое МГП? 13
Когда применяется МГП? 14
Что регулирует МГП? 15
Что подлежит защите и от чего? 15
Какие существуют ограничения средств и методов ведения войны? 15
В чем заключается разница между МГП и правом прав человека? 16
Применяются ли МГП и МППЧ в одних и тех же ситуациях? 16
Кого связывают обязательствами МГП и право прав человека? 16

Что такое МГП?

Международное гуманитарное право (МГП) — это система норм, которые в соответствии с требованиями гуманности призваны *ограничить воздействие вооруженных конфликтов*. Оно предоставляет защиту лицам, которые не участвуют или прекратили участвовать в боевых действиях, и ограничивает выбор средств и методов ведения войны. МГП именуется также правом войны, или правом вооруженных конфликтов.

МГП — одна из отраслей международного права, регулирующего отношения между государствами. К источникам международного права среди прочего относятся соглашения между государствами (договоры или конвенции, обязательные только для государств, выразивших свое согласие быть связанными этими договорами), обычные нормы (они заключаются в неписаных правилах, проистекающих из постоянной практики государств, которую эти государства считают юридически обязательной) и общие принципы права.

МГП уходит своими корнями в законы древних цивилизаций и религий — война всегда велась в соответствии с определенными принципами и обычаями.

Универсальная кодификация МГП началась в XIX веке. С того времени государства согласились соблюдать целый ряд норм, основанных на горьком опыте современной им войны. Эти нормы устанавливают четкий баланс между гуманитарными правилами и военными потребностями государств. Поскольку возрастает число членов международного сообщества, растет и число государств, которые внесли свой вклад в развитие этих норм.

Значительная часть МГП содержится в четырех Женевских конвенциях 1949 г. Позже они получили дальнейшее развитие и были дополнены тремя другими соглашениями: в 1977 г. появились **Дополнительные протоколы I и II**, касающиеся защиты жертв вооруженных конфликтов, а в 2005 г. — **Дополнительный протокол III**, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы.

Другие договоры МГП дополняют эти основные инструменты. Некоторые запрещают или ограничивают применение средств и методов ведения войны и предоставляют защиту определенным категориям лиц и объектов. К ним относятся:

- Протокол 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств;
- Гаагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и два ее Протокола — 1954 и 1999 гг.;
- Конвенция 1972 г. о запрещении биологического оружия;
- Конвенция 1976 г. о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду;
- Конвенция 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия и пять Протоколов к ней;
- Конвенция 1993 г. о запрещении химического оружия;
- Конвенция 1997 г. о запрещении противопехотных мин;
- Статут Международного уголовного суда 1998 г.;
- Факультативный протокол 2000 г. к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах;
- Конвенция 2008 г. по кассетным боеприпасам.

В настоящее время считается, что многие положения этих договоров также отражают обычное международное право. В 2005 г. МККК опубликовал результаты всеобъемлющего исследования обычного международного гуманитарного права. В работе перечисляется 161 норма, регулирующая вооруженные конфликты. Подавляющее большинство этих норм применяется во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Введение в исследование доступно на сайте МККК: www.icrc.org.

Когда применяется МГП?

МГП применяется к вооруженным конфликтам (международным и немеждународным) и к ситуациям оккупации. Оно не распространяется на ситуации внутренних беспорядков и напряженности, такие как отдельные акты насилия. Оно не регулирует вопросы о том, может ли государство применить силу и применило ли оно силу на законных основаниях; эти вопросы регулируются важной, но другой частью международного права, которая изложена в основном в Уставе Организации Объединенных Наций.

МГП проводит различие между международными вооруженными конфликтами и вооруженными конфликтами немеждународного характера. К **международным** относятся те **вооруженные конфликты**, в которых участвуют два или более государств, причем не имеет значения, была или нет объявлена война и признают ли стороны, участвующие в конфликте, состояние войны. Стороны в международном вооруженном конфликте должны соблюдать многочисленные правовые нормы, в том числе те, которые содержатся в четырех Женевских конвенциях и Дополнительном протоколе I. Право применяется только с момента начала конфликта и в этом случае равным образом по отношению ко всем сторонам, независимо от того, кто начал боевые действия.

Немеждународные вооруженные конфликты (называемые также внутренние вооруженные конфликты) обычно имеют место на территории одного государства; в них регулярные вооруженные силы противостоят другим вооруженным группам или вооруженные группы сражаются друг с другом. Норм, регулирующих эти конфликты, меньше, чем тех, которые регулируют международные вооруженные конфликты (к ним относятся, в частности, статья 3, общая для Женевских конвенций, и Дополнительный протокол II). Однако в обычном праве наблюдается тенденция уменьшить различие между двумя типами вооруженных конфликтов и распространить защиту, предоставляемую некоторыми нормами МГП, на все их типы.

Что регулирует МГП?

МГП охватывает две области:

- **защиту** лиц, не участвующих или прекративших участвовать в военных действиях;
- **ограничение** средств (в частности применяемого оружия) и методов ведения войны, таких как военная тактика.

Что подлежит защите и от чего?

Как уже было сказано, МГП предоставляет защиту лицам, не участвующим или более не участвующим в военных действиях. Применяемые во время международных вооруженных конфликтов Женевские конвенции устанавливают нормы обращения с ранеными и больными в действующих армиях (Конвенция I), ранеными, больными и лицами, потерпевшими кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Конвенция II), военнопленными (Конвенция III) и гражданскими лицами, включая тех, кто находится на оккупированных территориях (Конвенция IV). К гражданским лицам, пользующимся защитой Женевской конвенции IV, относятся лица, находящиеся во власти стороны в конфликте или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются; это лица, перемещенные внутри страны, женщины, дети, беженцы, лица без гражданства, журналисты и другие категории лиц. Аналогичным образом нормы, применимые к немеждународным вооруженным конфликтам (статья 3, общая для Женевских конвенций, и Дополнительный протокол II), касаются обращения с лицами, которые не принимают или более не принимают непосредственного участия в боевых действиях.

Эти категории лиц имеют право на уважение к их жизни и на физическую и психическую неприкосновенность. Кроме того, они пользуются судебными гарантиями. При любых обстоятельствах им необходимо предоставить защиту и обращаться с ними гуманно, без какой бы то ни было дискриминации.

В частности, запрещается убивать и ранить противника, который сдается или не может защищаться. Сторона, во власти которой оказались раненые и больные, должна подбирать их и оказывать им помощь. Защитой также пользуются медицинский персонал и медицинское оборудование, больницы и санитарно-транспортные средства.

Кроме того, существуют тщательно и подробно разработанные нормы, касающиеся условий содержания военнопленных и обращения с гражданскими лицами, которые находятся во власти противника (на территории иностранного государства или на оккупированной территории). Этими нормами предусматривается предоставление жилья, питания, медицинских услуг и права обмениваться письмами с семьей.

Право устанавливает несколько четко опознаваемых знаков, называемых отличительными эмблемами, которые могут использоваться для обозначения лиц, мест и объектов, находящихся под защитой. Отличительными эмблемами являются красный крест, красный полумесяц, красные лев и солнце, а также новая недавно принятая эмблема — красный кристалл. Кроме того, другие символы обозначают культурные ценности, установки и сооружения, содержащие опасные силы, персонал и объекты организаций гражданской обороны.

Какие существуют ограничения средств и методов ведения войны?

МГП запрещает, в частности, все средства и методы ведения войны, которые:

- основной своей целью имеют терроризирование гражданского населения;
- не проводят различия между теми, кто принимает непосредственное участие в боях, и теми, кто, как например гражданские лица, в боях не участвует; цель заключается в том, чтобы защитить гражданское население в целом, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты;
- причиняют излишние повреждения или излишние страдания;
- наносят широкомасштабный, серьезный и долговременный ущерб природной среде.

Поэтому договоры МГП запрещает применение многих видов оружия, включая разрывные пули, химическое и биологическое оружие, ослепляющее лазерное оружие и противопехотные мины.

В чем заключается разница между МГП и правом прав человека?

Международное право прав человека (МППЧ) — это система международных норм, договорных или обычных, на основании которых отдельные лица или группы людей могут ожидать и/или требовать от правительств определенного обращения или привилегий. Права человека являются неотъемлемой принадлежностью каждого человека в силу самой его природы. Многочисленные недоговорные принципы и правила («мягкое право») также относятся к корпусу МППЧ.

К основным договорным источникам МППЧ относятся Международные пакты — о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), а также Конвенции о геноциде (1948 г.), о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г.), о дискриминации в отношении женщин (1979 г.), против пыток (1984 г.) и о правах ребенка (1989 г.).
Хотя в исторической перспективе МГП и МППЧ развивались отдельно друг от друга, некоторые недавно заключенные договоры включают в себя положения обеих отраслей права. Приведем в качестве примера Конвенцию 1989 г. о правах ребенка, Факультативный протокол к ней, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (2000 г.), Римский статут (1998 г.) Международного уголовного суда (МУС) и Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.).

Применяются ли МГП и МППЧ в одних и тех же ситуациях?

МГП применяется в период вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера.
МППЧ применяется, в принципе, всегда, то есть как в мирное время, так и во время войны. Однако некоторые его договоры позволяют правительствам отступать от своих обязательств в отношении ряда прав в чрезвычайных ситуациях, угрожающих жизни нации. Такие отступления, однако, должны сопровождаться соответствующими уведомлениями, они должны представлять собой единственную возможность противостоять чрезвычайному положению и быть пропорциональны масштабам кризиса. Такие меры не должны приниматься на дискриминационной основе и в нарушение других норм международного права, включая МГП.

Некоторые права человека не допускают отступлений ни при каких обстоятельствах, они находятся под защитой как МГП, так и МППЧ. К ним относятся запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения или наказания, запрещение рабства, а также запрещение придавать обратную силу уголовным законам.

Кого связывают обязательствами МГП и право прав человека?

МГП должны соблюдать все стороны вооруженного конфликта. В случае международного конфликта это участвующие в нем государства, в случае немеждународного — правительства, а также группы, воюющие против правительства или между собой. Таким образом, МГП устанавливает нормы, применяемые как к государствам, так и к участвующим в конфликте акторам, не являющимся государством. Оно (МГП) также предусматривает, что лица могут привлекаться к индивидуальной уголовной ответственности за серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, а также за другие серьезные нарушения МГП в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов.

В то же время МППЧ устанавливает нормы, обязательные для соблюдения правительствами в их отношениях с отдельными лицами. Оно же предусматривает индивидуальную уголовную ответственность за нарушения, которые могут быть международными преступлениями, такими как геноцид, преступления против человечности, насильственные исчезновения и пытки.

Дополнительную информацию можно найти в следующих работах:

– *H.-P. Gasser*, "International Humanitarian Law", in Hans Haug (ed.), Humanity for All: The International Red Cross and Red Crescent Movement, Henry Dunant Institute/ Paul Haupt Publishers, Berne/Stuttgart/Vienna, 1993, pp. 491–579.
– *Кальсховен, Ф.* Ограничения методов и средств ведения войны. М., МККК, 1994.
– *Сассоли, М., Бувье, А.* Правовая защита во время войны. М., МККК, 2008.

2

ДОГОВОРЫ ПО МГП И ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Слева:
Женева. Подписание
Дополнительных протоколов
к Женевским конвенциям
от 12 августа 1949 г.
© Жерар Леблан/МККК

Справа:
Различные национальные законы
по вопросам МГП:
Гватемала — Закон о защите эмблемы
Иордания — Закон о запрещении
противопехотных мин
Новая Зеландия — Закон о запрещении
кассетных боеприпасов.
© МККК

2
ДОГОВОРЫ ПО МГП И ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Содержание

ГЛАВА ВТОРАЯ: ДОГОВОРЫ ПО МГП И ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Как стать участником договоров МГП 19
Почему важно стать участником договоров МГП? 20
Как ратифицировать договоры по МГП или присоединиться к ним? 21
Что значит стать участником договора МГП с оговоркой или заявлением о толковании? 22
Что следует сделать для имплементации МГП? 23
В чем заключается основная разница между имплементацией МГП на национальном уровне в монистических и дуалистических государствах? 24
Какими путями можно осуществить имплементацию? 25

Обязанность выполнять МГП прежде всего лежит на государствах. Государства должны принять целый ряд юридических и практических мер — как в мирное время, так и в ситуациях вооруженного конфликта, — направленных на обеспечение соблюдения этого свода права в полном объеме.

Термином «имплементация на национальном уровне» обозначаются все меры, которые должны быть приняты для обеспечения уважения норм МГП. Однако недостаточно просто применять эти нормы, когда начинаются боевые действия; определенные меры должны быть приняты в мирное время. Эти меры необходимы для обеспечения того, чтобы:

- как гражданские лица, так и лица из состава вооруженных сил были знакомы с нормами МГП;
- существовали структуры, административные процедуры и персонал, которые требуются для соблюдения права;
- нарушения МГП предотвращались, а виновные в их совершении наказывались.

Такие меры крайне важны для истинного уважения права.

Как стать участником договоров МГП

Договорами являются письменные соглашения, которые создают юридические обязательства в отношениях между странами (или государствами). Процедуру присоединения к многостороннему[1] договору можно кратко описать следующим образом. Текст договора принимается на международной конференции, где представлены государства. Затем договор открыт для подписания в течение какого-то периода времени, например 12 месяцев. Государства ставят свою подпись в книге договора, обозначая тем самым свое согласие на обязательность для него этого договора. Подписание договора не делает его положения обязательными для исполнения, хотя государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор «его объекта и цели» в период между подписанием и ратификацией[2].

После подписания государство ратифицирует договор, направляя письмо депозитарию (то есть Генеральному секретарю ООН или государству-депозитарию (государствам-депозитариям)), обычно по завершении национальных юридических процедур, необходимых для ратификации договора. Если государство не подписало договор, когда он был открыт для подписания, оно тем не менее может стать участником, присоединившись к нему, то есть произвести одно действие — направить письмо депозитарию, выразив свою готовность быть связанным договором[3].

Эти процедуры можно вкратце описать следующим образом:

Момент времени:	Действие, которое следует предпринять:
До принятия текста	• Государства ведут переговоры о формулировках текста договора.
После принятия, в период, когда договор открыт для подписания	• Государства могут подписать договор и впоследствии сдать на хранение документ о ратификации («ратифицировать»).
По окончании периода для подписания	• Ратификация, если договор подписан государством; в других случаях — через передачу документа о присоединении («присоединиться»).
В другое время	• Государства могут стать участниками договоров после распада государства и образования нескольких новых государств. Используется термин «правопреемство».

[1] Многосторонними являются договоры, участниками которых становятся более двух государств, часто они открыты для всех государств.

[2] См. Венскую конвенцию о праве договоров 1969 г., ст. 18.

[3] Подробности см.: The United Nations Treaty Handbook, доступно по адресу: http://untreaty.un.org/English/TreatyHandbook/hbframeset.htm.

Почему важно стать участником договоров МГП?

Прежде всего важно, чтобы государства ратифицировали договоры МГП, поскольку эти документы специально предназначены для **предоставления защиты жертвам** во время вооруженных конфликтов. Цель этих конвенций, регулирующих ведение военных действий, заключается в том, чтобы предоставить защиту людям, которые не принимают или более не принимают прямого участия в военных действиях. Такие конвенции представляют собой важную юридическую базу для **защиты жизни и достоинства жертв** вооруженных конфликтов.

В МГП находит отражение хрупкий компромисс между гуманитарными и военными соображениями: с одной стороны, убежденность, что у войны есть ограничения; с другой — мнение, что войны должны вестись как можно быстрее и с затратой минимально необходимых ресурсов. Ратификация государствами договоров МГП явным образом означает, что они готовы выполнять эти правила, цель которых — минимизировать страдания, неизбежно, к сожалению, связанные с ситуациями вооруженных конфликтов.

Кроме того, определенные нормы **jus cogens**, которые не допускают отступлений даже во время войны, выходят в МГП на первый план (например, запрещение пыток и рабства). Следовательно, ратифицируя договоры МГП и инкорпорируя их в свое национальное законодательство, государства демонстрируют твердое намерение соблюдать и обеспечивать соблюдение определенных основных прав, признанных международным сообществом.

Ратификация договоров МГП создает для государств обязательство распространять знание содержащихся в них норм и обязательств, для того чтобы они соблюдались всеми сторонами в вооруженном конфликте и чтобы **обеспечивалось более гуманное ведение вооруженного конфликта**. Инкорпорируя эти конвенции в свое национальное законодательство, государства должны предусмотреть санкции за серьезные нарушения положений этих договоров. Поэтому перспектива понести наказание может иметь **сдерживающее воздействие** на потенциальных преступников и тех, кто совершает военные преступления, а в случаях, когда положения применяются, **снизить уровень безнаказанности**. Другими словами, ратификация договоров МГП — а это подразумевает распространение знаний и гарантию того, что соответствующие и достаточные санкции будут предусмотрены за серьезные нарушения их положений — должна способствовать **более строгому соблюдению МГП** и прав человека в целом.

Короче говоря, важно, чтобы государства ратифицировали договоры МГП, потому что они были заключены в результате достижения международного консенсуса по вопросу о необходимости ограничить воздействие вооруженного конфликта. Универсальная ратификация должна привести к большей предсказуемости и более эффективной защите жертв вооруженных конфликтов, поскольку она будет означать, что одни и те же нормы применимы по отношению ко всем сторонам. Тот факт, что четыре Женевские конвенции были ратифицированы всеми государствами, говорит о всеобщем одобрении обязательств, касающихся поведения во время вооруженных конфликтов. Все больше государств признают обязательства, вытекающие из договоров МГП, поэтому они **способствуют упрочению международной системы основных прав и помогают предоставить наиболее уязвимым лицам защиту во время вооруженных конфликтов**.

Как ратифицировать договоры по МГП или присоединиться к ним

Нет строгого правила, которому необходимо следовать для того, чтобы ратифицировать договоры по МГП или присоединиться к ним. Важно, чтобы соответствующее государство официально, в соответствии со своими национальными процедурами для присоединения к международным соглашениям, заявило о своем согласии на обязательность для него договора. Для этого часто требуется одобрение парламента страны. Когда официальное решение о согласии на обязательность договора принято в соответствии с внутренними процедурами, государство направляет документ о присоединении (ратификации) депозитарию (обычно это Организация Объединенных Наций или государство). Подача этого документа является актом, который на международном уровне вводит в действие обязательство государства и создает договорные отношения, включая права и обязанности по отношению к другим участникам.

Типовые документы о присоединении и ратификации представлены в Приложении I.

Что значит стать участником договора МГП с оговоркой или заявлением о толковании?

Оговоркой называется одностороннее заявление в свободной форме, которое делает государство, когда оно становится участником договора. Цель этого заявления состоит в том, чтобы исключить или изменить правовые последствия отдельных положений договора при их применении к данному государству. Некоторые договоры, например Римский статут 1998 г. Международного уголовного суда, Конвенция 1993 г. о химическом оружии, Конвенция 1997 г. о запрещении мин и Конвенция 2008 г. по кассетным боеприпасам, не допускают таких заявлений. Другие предусматривают, что могут быть сделаны только определенные оговорки. Во всех случаях оговорка никогда не может противоречить объекту и цели договора, другие государства могут высказать возражения против оговорки. В отличие от оговорки, заявление о толковании просто разъясняет позицию государства относительно того, как оно понимает некоторые вопросы, затрагиваемые договором, или его толкование конкретного положения, и не имеет целью исключить или изменить правовые последствия договора.

Если договоры МГП не содержат положений, касающихся возможности или невозможности сделать оговорку, государства могут ее сделать или сделать заявление о толковании, когда они становятся участниками такого договора, при условии, что оговорка или заявление не противоречат объекту и цели договора и не подрывают его сути. На практике государства прилагают к своим документам о ратификации любые оговорки или заявления, которые они хотят сделать, и если возникают вопросы, подтверждают заявления любого характера, сделанные во время подписания, если хотят их сохранить.

Что следует сделать для имплементации МГП?

В соответствии с МГП должен быть принят целый ряд мер. К основным из них относятся:

- перевод документов МГП на национальный язык (языки);
- возможно более широкое распространение знаний о них как в вооруженных силах, так и среди населения в целом;
- пресечение всех нарушений положений договоров МГП и, в частности, принятие уголовного законодательства, предусматривающего наказания за совершение военных преступлений;
- обеспечение того, чтобы лица, объекты и места, находящиеся под защитой права, были должным образом определены и обозначены;
- принятие мер для предотвращения неправомерного использования красного креста, красного полумесяца, красного кристалла и других эмблем и знаков, предусматриваемых в МГП;
- обеспечение того, чтобы покровительствуемым лицам предоставлялись судебные и другие основные гарантии во время вооруженных конфликтов;
- назначение и подготовка персонала в области МГП; в частности юридических советников в вооруженных силах;
- предоставление возможностей для учреждения и функционирования:
  - национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и других добровольных обществ по оказанию помощи;
  - организаций гражданской обороны;
  - национальных справочных бюро;
- принятие во внимание положений МГП при выборе мест расположения военных объектов и разработке и принятии на вооружение оружия и военной тактики;
- организация санитарных, нейтрализованных и демилитаризованных зон.

Некоторые их этих мер требуют принятия соответствующего законодательства или нормативно-правовых актов, что будет рассмотрено в последующих главах. Другие требуют создания образовательных программ, набора и (или) обучения персонала, изготовления удостоверений личности и других документов, создания специальных структур и введения в действие процедур планирования и управления. Все это помогает эффективной имплементации МГП. Однако в каждом договоре есть собственные требования, связанные с имплементацией, и цель настоящего Руководства заключается в содействии пониманию того, что конкретно требуется.

В чем заключается основная разница между имплементацией МГП на национальном уровне в монистических и дуалистических государствах?

Государства обычно можно описать либо как монистические, либо как дуалистические[4]. В **монистических** государствах договоры, как правило, имеют прямое действие в национальном праве без специального имплементирующего законодательства. В качестве части процедуры присоединения к договору парламент страны принимает то, что называется «законом о ратификации», и издает приказ о его публикации в официальных ведомостях. Однако многие положения договоров МГП требуют принятия чего-то большего, чем то, что обычно содержится в типовом законе о ратификации. Частично это объясняется тем, что большинство договоров МГП требует введения целого ряда конкретных положений, включая, например, принятие мер по защите эмблемы или учреждения национального справочного бюро.

В **дуалистических** государствах требование принять имплементирующее законодательство еще более очевидно, поскольку без него договоры не имеют прямого действия в национальном праве.

Многие правовые системы можно описать как основанные на англосаксонском, или континентальном, праве (также называемом римским правом). Государства англосаксонского права являются в основном дуалистическими, а государства континентального права — обычно монистические. Эти общие термины отражают историю их правовых систем, в истоках которых лежало либо общее право Англии, либо римское право. И хотя обе системы сильно повлияли друг на друга и на практике ни одна из них не существует в «чистом» виде, некоторые из их основных различий таковы:

Проблема	Общее право	Континентальное право
Судебная практика	Судебная практика вышестоящих судов служит источником права и часто является обязательной для судей наряду с законодательством	Судьи руководствуются в основном законодательством в его письменной форме
Уголовное право и процедура	Использование присяжных, принцип неприемлемости доказательств, основанных на слухах, уголовные преступления в законодательстве помимо уголовного кодекса, существование преступлений по общему праву	Наличие судебных следователей, большее участие судей, а не только представителей обвинения и защиты

Для целей имплементации МГП на национальном уровне в рамках многих юрисдикций общего права принимаются отдельные (автономные) законы, касающиеся обязательств, проистекающих из каждого из основных договоров. Таким образом, часто принимаются Акт о Женевских конвенциях, Акт о Международном уголовном суде, Акт о противопехотных минах и т.д., и обычно в них всегда содержатся положения об уголовных преступлениях. В рамках юрисдикций континентального права все уголовные преступления, вытекающие из этих договоров, часто включаются в уголовный кодекс, как в общегражданский, так и в военно-уголовный или и в тот, и в другой.

[4] На практике государства пользуются обеими моделями, в основном в зависимости от уровня детализации в положениях соответствующего договора.

Какими путями можно осуществить имплементацию?

Тщательное планирование и регулярные консультации являются ключевыми элементами эффективной имплементации. Во многих государствах были созданы специальные органы для этих целей, такие как национальные комитеты по МГП, деятельность которых будет рассмотрена далее, в четвертой главе. В некоторых странах помощь в области имплементации МГП может быть предоставлена национальными обществами.

Через свою Консультативную службу по международному гуманитарному праву МККК предоставляет правительствам консультации и документацию по вопросам имплементации МГП на национальном уровне. С ней можно связаться через ближайшую делегацию МККК или по адресу, указанному ниже.

Advisory Service on International Humanitarian Law
Legal Division
International Committee of the Red Cross
(Консультативная служба по международному гуманитарному праву
Юридический отдел
Международный Комитет Красного Креста)
19, avenue de la Paix
1202 Geneva
Switzerland

Tel.: + 41 22 734 60 01
Fax: + 41 22 733 20 57

E-mail: **advisoryservice.gva@icrc.org**

3

МГП И НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Слева:
Заседание
Верховного суда в Париже
во время процесса над Папоном.
© Шарль Платио/РЕЙТЕР

Справа:
Зал Суда
в новом здании Верховного суда
Великобритании в Вестминстере
(центральный Лондон).
© Эндрю Уиннинг/РЕЙТЕР

3
МГП И НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Содержание

ГЛАВА ТРЕТЬЯ: МГП И НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Уголовное преследование в МГП 29
Уголовное судопроизводство 30
- Возбуждение преследования 30
- Выбор компетентного судебного органа 30
- Сбор и оценка доказательств 30

Способы включения международных преступлений в национальное право 31
Формы криминализации 33
Срок давности 34
- Сроки давности в национальных системах уголовного права 34
- Сроки давности в международном договорном праве 34
- Сроки давности в международном обычном праве 34

Виды индивидуальной уголовной ответственности 35
Приказы вышестоящего начальства 36
Судебные гарантии 37
Основания для юрисдикции 38
- Общие положения 38
- Универсальная юрисдикция 38
- Серьезные нарушения МГП 39

Сотрудничество и взаимопомощь в вопросах уголовного преследования 41

Одним из наиболее важных элементов выполнения обязательств по МГП на национальном уровне является введение в действие комплексной правовой системы для эффективного судебного преследования и наказания лиц, совершивших серьезные нарушения МГП. Почти все договоры, о которых идет речь в настоящем Руководстве, требуют, чтобы были созданы возможности для судебного преследования лиц, совершивших какие-либо серьезные нарушения их положений, для чего необходимо, как правило, принятие соответствующего законодательства. Для оказания помощи государствам при рассмотрении вопроса о необходимости такого законодательства в настоящей главе предлагается обзор основных проблем, возникающих при принятии уголовных санкций. Более подробное рассмотрение этого вопроса читатель может найти в седьмой главе, где более конкретно рассматривается имплементация Римского статута Международного уголовного суда (МУС).

Уголовное преследование в МГП

Как уже было сказано выше, МГП является сводом норм, предназначенных для защиты лиц, которые не участвуют или более не участвуют в военных действиях, а также для ограничения методов и средств ведения войны. Кроме того, в нем устанавливаются механизмы, обеспечивающие соблюдение норм этой отрасли права. Среди них особое значение имеют те нормы, которые предусматривают предупреждение серьезных нарушений и, если это необходимо, наказание за их совершение. Основная ответственность за их выполнение лежит на государствах.

В соответствии с МГП преступники несут индивидуальную ответственность за совершение серьезных нарушений; они должны преследоваться в судебном порядке и понести наказание. Четыре Женевские конвенции 1949 г. (ЖК I–IV), Дополнительный протокол I 1977 г. (ДП I) и другие договоры устанавливают четкие обязательства государств-участников в отношении судебного преследования лиц за совершение серьезных нарушений норм МГП во время вооруженного конфликта. Характер и объем этих обязательств отличаются в различных договорах. Однако существует целый ряд вопросов, которые необходимо рассмотреть для обеспечения эффективного судебного преследования на национальном уровне. К ним относятся уголовное судопроизводство, способы включения санкций в национальное право, срок давности, формы индивидуальной уголовной ответственности и виды ответственности, как например, ответственность вышестоящего начальства, и сотрудничество и взаимопомощь государств в вопросах уголовного преследования.

Уголовное судопроизводство

Материальное и процедурное право каждого государства, а также его судебная система в целом должны давать возможность для судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений МГП. В практике государств обычно нет особой процедуры для судебного преследования лиц, совершивших преступления в соответствии с международным правом. Судебное преследование и вынесение приговора обычно осуществляются в соответствии со стандартной процедурой, принятой в судах — военных, гражданских или и тех, и других.

Возбуждение преследования

Серьезные нарушения МГП могут совершаться лицами из состава вооруженных сил или другими лицами, на национальной территории или за ее пределами, в ходе международного или немеждународного конфликта. Органы власти, планирующие осуществить судебное преследование лица, обвиняемого в совершении таких преступлений, должны предварительно рассмотреть ряд вопросов. Прежде всего необходимо определить, является ли вменяемое в вину деяние уголовным правонарушением в соответствии с национальным правом и компетентны ли национальные суды рассматривать такие дела. Вопрос о юрисдикции имеет особое значение, если речь идет о преступлениях, совершенных за пределами национальной территории, для рассмотрения которых в законодательстве должно быть предусмотрено особое основание для юрисдикции, включая универсальную юрисдикцию (см. ниже, раздел 9, касающийся оснований для юрисдикции).

Затем следует решить вопрос о целесообразности возбуждения уголовного преследования. Основным фактором при вынесении такого решения должно быть качество собранных доказательств. Если обвиняемый является лицом из состава вооруженных сил, необходимо решить, какое право применимо (военное или общее уголовное) и какой суд должен рассматривать дело. Независимость органа, которому поручается вести судебное преследование, — крайне важный фактор для обеспечения эффективности системы пресечения серьезных нарушений МГП. Например, в некоторых государствах для судебного преследования за такие нарушения необходимо получить одобрение исполнительной власти. Чтобы преодолеть возможное бездействие со стороны правительства, например по причинам политической целесообразности; критерии для возбуждения уголовного преследования и (или) отказа в этом должны быть четко изложены в национальном законодательстве. И наконец важно, чтобы жертвы таких нарушений имели прямой и беспрепятственный доступ к правосудию.

Выбор компетентного судебного органа

В международном праве нет указаний относительно выбора компетентного суда. В то время как на национальном уровне создание особых трибуналов, как правило, противоречит требованию обеспечить беспристрастный и надлежащим образом учрежденный суд, предоставление полномочий военным или гражданским судам в случае нарушений МГП остается на усмотрении каждого государства. Нельзя заявить a priori, что, как правило, одно решение лучше другого. Для пресечения серьезных нарушений МГП (военных преступлений) законодатели на национальном уровне должны помнить о следующем:

- военные преступления могут совершаться не только лицами из состава вооруженных сил, но и гражданскими лицами;
- судебное преследование может осуществляться в мирное время, а также во время войны;
- может потребоваться проведение расследования за границей или международное судебное сотрудничество в делах, при рассмотрении которых применяется принцип универсальной юрисдикции, или если выносится решение, в отношении направленного за границу воинского контингента данного государства.

Решения могут зависеть от взаимосвязи между военным и общим уголовным правом и между военной и гражданской властями в рамках организации государства.

Сбор и оценка доказательств

Судебные процессы в отношении преступлений, совершенных за границей, ставят особые проблемы, связанные со сбором доказательств и правом защиты исследовать их. Важно рассмотреть эти вопросы и, в случае необходимости, предусмотреть положения относительно соответствующих процедур, таких как принятие показаний, записанных на видео, или исполнение судебных поручений за границей, и использовать соглашения о международном судебном сотрудничестве.

Для того чтобы установить вину обвиняемого в делах о военных преступлениях, необходимо продемонстрировать среди прочего, что деяние имело место в ходе вооруженного конфликта или в связи с ним. Поэтому часто в национальном законодательстве указывается, какие органы уполномочены квалифицировать ситуацию в качестве вооруженного конфликта. Кроме того, жертвам должно быть разрешено активно участвовать в процессе. Они, в случае необходимости, должны пользоваться такой же защитой, как обвиняемые и свидетели. Это оправдано в ситуациях, когда им может угрожать месть с чьей-либо стороны. И наконец, в ходе уголовного судопроизводства следует принимать во внимание необходимость обеспечить сохранность военной тайны и национальную безопасность, но конфиденциальность не должна использоваться с единственной целью помешать судебному преследованию. Если необходимо, процесс может проходить в закрытом заседании.

Способы включения международных преступлений в национальное право

У законодателя есть несколько способов инкорпорировать серьезные нарушения МГП в национальное уголовное законодательство и сделать их предметом рассмотрения в национальном праве.

Первый способ заключается в применении существующего военного или общего национального уголовного права. При этом подходе предполагается, что национальное уголовное право предусматривает достаточные санкции за серьезные нарушения МГП и поэтому нет необходимости вводить в него новые преступления. Исходя из признания того факта, что международное право имеет преимущественную силу по сравнению с национальным правом, национальное законодательство следует толковать в соответствии с положениями международного права, которое обязательно для соответствующего государства, и все пробелы в праве должны быть ликвидированы.

Преимущество:

- Современные уголовные кодексы предусматривают наказания за целый ряд преступлений, включая серьезные нарушения таких основных прав человека, как право на жизнь, здоровье, психическую и физическую неприкосновенность, личную свободу и имущество.

Недостатки:

- Преступления в соответствии с национальным уголовным правом очень приблизительно соответствуют преступному поведению, характерному для вооруженных конфликтов.
- Процедуры и условия, в соответствии с которыми преступники могут быть наказаны согласно национальному уголовному законодательству, не всегда соответствуют требованиям МГП.
- Наказания, предусматриваемые существующим правом, могут не соответствовать тяжести преступлений, о которых идет речь.

Второй способ направлен на криминализацию серьезных нарушений МГП на национальном уровне посредством общей ссылки на соответствующие положения МГП, международное право в целом или на законы и обычаи войны (обычное право) и включения шкалы наказаний.

Преимущества:

- Эта возможность проста и экономична. Все нарушения МГП становятся наказуемыми благодаря ссылке на соответствующие инструменты и, в соответствующих случаях, на обычное право.
- Не требуется принимать никакого нового законодательства, если договоры изменяются или новые обязательства возникают для государства, которое становится участником нового договора.

Недостатки:

- Криминализация общей ссылкой может оказаться недостаточной ввиду принципа законности, особенно потому, что этот метод не дает возможности дифференцировать наказания в соответствии с тяжестью деяния, если только это не оставляется на усмотрение судьи, применяющего строгие критерии, установленные законом.
- Это требует от судьи национального суда разъяснения и толкования закона в свете положений международного права, что оставляет судебной власти значительное пространство для маневра; задача не становится легче в силу того факта, что определения военных преступлений, содержащиеся в международных инструментах, могут точно не соответствовать формулировкам, обычно используемым в национальном законодательстве.

Третий способ заключается в том, что в национальном законодательстве предусматриваются конкретные преступления, соответствующие тем, которые установлены в международных договорах. Это можно сделать разными путями, в частности:

- включив в национальное законодательство полный перечень преступлений, с использованием формулировок, идентичных формулировкам в договорах, и устанавливая наказания, применимые в случае либо каждого отдельного правонарушения, либо категории нарушений; или
- приводя отдельно в национальном законодательстве новые определения типов поведения, составляющего преступления.

Преимущества:

- Если эти преступления имеют отдельное определение в национальном уголовном праве, нарушение договора становится наказуемым, даже если соответствующий договор не был ратифицирован государством, осуществляющим судебное преследование.
- Что касается обвиняемого, то конкретная криминализация лучше обеспечивает соблюдение принципа законности, поскольку она четко и предсказуемо устанавливает, какие типы поведения считаются преступными и подлежат наказанию.
- Это облегчает работу тех, кто применяет право, частично освобождая их от зачастую трудной задачи исследования и толкования международного права.

Недостатки:

- Конкретная криминализация является серьезной задачей для законодателя, требуя значительных усилий при проведении исследования и составлении формулировок; она может вызвать необходимость серьезного пересмотра существующего уголовного законодательства.
- Если криминализация является очень подробной и конкретной, она не может быть достаточно гибкой, а это нужно для включения изменений в международном праве, происходящих в более позднее время.

И наконец, используя **четвертый способ**, национальные власти могут принять смешанный подход, в котором криминализация путем общей ссылки сочетается с четкой и конкретной криминализацией отдельных серьезных преступлений. В этом случае общая ссылка имеет остаточный характер, в том смысле, что она касается фактов, которые не нашли отражения в конкретной криминализации и не подлежат наказанию (в соответствии с принципом lex specialis derogate lege generali). Сочетание общей и конкретной криминализации может, кроме того, дополняться применением других положений общего уголовного права.

Преимущества:

- В зависимости от различных форм, которые он может принимать, этот метод дает возможность в полном объеме и с необходимой дифференциацией выполнить договорные обязательства, касающиеся пресечения нарушений МГП.

Недостатки:

- При применении этого метода судья должен быть в состоянии одновременно толковать положения как национального, так и международного права.

Формы криминализации

Различные описанные выше способы, особенно способы со 2-го по 4-й, обычно принимают форму:

- специального, автономного и отдельного от уголовного кодекса закона; или
- дополнения, внесенного в существующее уголовное законодательство (обычные уголовные кодексы или военные уголовные кодексы, или и в те, и в другие).

Если в одной части законодательства положения о преступлениях и общих принципах уголовного права сочетаются с конкретными требованиями международного уголовного права, это, конечно, облегчает работу юристов-практиков в тех государствах, в которых может использоваться такой нормоустановительный метод. Однако специальный автономный закон, принятый государством отдельно от уголовного кодекса, не всегда удачно вписывается в структуру законодательной системы в том, что касается вопросов уголовного права. Более того, это противоречит существующей в некоторых странах тенденции объединять положения уголовного права, насколько это возможно, в едином своде норм.

Метод включения преступлений в существующее законодательство обязывает законодателя определить форму инкорпорирования (конкретный раздел или глава, дополнения к существующим преступлениям и т.д.), более того, он ставит перед ним вопрос о том, куда наказуемые преступления должны быть помещены в национальном праве — в общее уголовное право или в военное уголовное право. Поскольку лица, несущие ответственность за нарушения МГП, могут быть либо военнослужащими, либо гражданскими лицами, некоторые государства включили соответствующие положения как в общее уголовное право, так и в военное уголовное право, или же они расширили один из этих сводов правовых норм так, чтобы он относился как к лицам из состава вооруженных сил, так и к гражданским лицам. Принимая во внимание тот факт, что уголовные законодательные системы и взаимосвязь между общим уголовным правом и военным уголовным правом сильно различаются в разных странах, трудно отдать предпочтение какому-либо из вариантов теоретически. Важно не допустить того, чтобы выбор привел к вакууму в юрисдикции in personam.

И, наконец, в странах с традицией англосаксонского права санкции за серьезные нарушения МГП часто предусмотрены в основном законодательстве, посредством которого выполняется договор в рамках национальной правовой системы (например, в Акте о Женевских конвенциях). В таком законодательстве обычно определяется материальная сфера применения положений о преступлениях и юрисдикция, в рамках которой они находятся.

Срок давности

Применение срока давности (известного еще как исковая давность или погашение давностью) по отношению к судебному иску в случае совершения преступления может относиться к одному из двух аспектов процессуальных действий. С одной стороны, срок давности может применяться к судебному преследованию. Если истек определенный период времени после совершения нарушения, это будет означать, что не может быть возбуждено никакого судебного дела и не может быть вынесено никакого вердикта. С другой стороны, можно применять срок давности только к исполнению самого приговора. В этом случае тот факт, что истек определенный период времени, будет означать, что приговор по уголовному делу не может быть исполнен. Поскольку пресечение серьезных нарушений МГП крайне важно для обеспечения соблюдения норм этой отрасли права, следует поднять вопрос о сроке давности в отношении этих нарушений. Это тем более важно из-за тяжести отдельных нарушений, которые являются военными преступлениями и противоречат интересам всего международного сообщества в целом.

Сроки давности в национальных системах уголовного права

Большинство правовых систем предусматривает сравнительно краткие сроки давности в случае незначительных правонарушений. Что же касается более серьезных преступлений, то в правовых системах обычно приняты два других подхода. Первый, характерный для многих стран континентального (римского) права, устанавливает сроки давности, гораздо более продолжительные, чем те, которые относятся к мелким правонарушениям. Второй, характерный для систем англосаксонского права, вовсе не устанавливает сроков давности для судебного преследования за совершение военных преступлений.

Сроки давности в международном договорном праве

В основных инструментах МГП по этому вопросу нет никаких указаний. 26 ноября 1968 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Конвенция, которая вступила в силу в 1970 г., применима как к судебному преследованию, так и к исполнению приговоров, и относится к военным преступлениям (в частности к серьезным нарушениям Женевских конвенций) и к преступлениям против человечности, включающим апартеид и геноцид, которые имеют место как во время войны, так и в мирное время. Она имеет обратное действие, поскольку требует отмены сроков давности, установленных ранее в силу существующих законов или других нормативных актов, а также применяется к преступлениям, уже существующим в соответствии с такими нормами.

Сроки давности в международном обычном праве

В последнее время в национальных и международных уголовных судах и трибуналах возникла тенденция к более строгому судебному преследованию лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений. Эта тенденция, а также все увеличивающийся свод законодательства, предоставляющего юрисдикцию над военными преступлениями без применения срока давности, упрочили существующие договорные нормы, запрещающие применение срока давности к военным преступлениям. Тем самым такие договорные нормы превратились в нормы обычного права (см. исследование МККК обычного международного гуманитарного права (Обычное МГП, норма 160)). Кроме того, срок давности может помешать расследованию военных преступлений и судебному преследованию подозреваемых, составляя нарушение обычного правового обязательства в этом отношении.

Виды индивидуальной уголовной ответственности

Отдельные лица могут нести уголовную ответственность не только за совершение военных преступлений, но и за покушение на их совершение, помощь при их совершении, действия с целью облегчить совершение таких преступлений или пособничество и содействие в совершении военных преступлений. Командиры и другие начальники могут нести ответственность за военные преступления, совершенные по их приказам.

Нарушения могут иметь место и в результате бездействия. В ситуациях вооруженного конфликта вооруженные силы или группы обычно находятся под командованием, которое несет ответственность за действия своих подчиненных. Поэтому для того чтобы система пресечения нарушений была эффективной, логично считать, что вышестоящие начальники должны нести индивидуальную ответственность, если они не принимают надлежащих мер для предотвращения совершения серьезных нарушений МГП своими подчиненными. Ответственность командования представляла собой важную проблему во время Второй мировой войны. Хотя Уставы Международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио не содержали норм, касающихся этого вопроса, суды, состоявшиеся после войны, сформулировали руководящие принципы для определения элементов ответственности командования. В настоящее время эти принципы признаны в качестве части обычного международного права, применимого как к международным, так и к немеждународным вооруженным конфликтам (см. Обычное МГП, норма 153). Их можно коротко изложить следующим образом:

- ответственность командования касается начальника, то есть лица, обладающего эффективной властью над подчиненным, которое может быть военнослужащим или гражданским лицом;
- отношения начальник/подчиненный могут быть либо de jure, либо de facto, но должна существовать физическая возможность предотвратить совершение преступлений или наказать за это;
- ответственность может возникнуть в силу как фактического, так и неопровержимо презюмируемого знания: последнее означает, что может оказаться достаточным, если «существовали основания» для того, чтобы начальник знал, или если «в сложившихся на тот момент обстоятельствах» должен был знать, что преступления совершались или будут совершаться;
- начальник не принял всех необходимых и разумных мер в пределах своих полномочий для того, чтобы предотвратить уголовные деяния или положить им конец; это включает непринятие мер для наказания подчиненных, которые совершают военные преступления, путем проведения расследования возможных преступлений и (или) донесения о них в вышестоящие органы власти.

Что же касается договорного права, то в Женевских конвенциях по этому поводу ничего не говорится в отличие от статьи 86, п. 2, Дополнительного протокола I, которая предусматривает, что:

> «Тот факт, что нарушение Конвенций или настоящего Протокола было совершено подчиненным лицом, не освобождает его начальников от уголовной или дисциплинарной ответственности в зависимости от случая, если они знали или имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такое подчиненное лицо совершает или намеревается совершить подобное нарушение, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого нарушения».

Кроме того, статья 87 Дополнительного протокола I излагает обязанности военных командиров по отношению к их подчиненным. Командиры должны предотвращать и, в случае необходимости, пресекать серьезные нарушения, совершаемые их подчиненными, и уведомлять о них компетентные власти. Только в случае невыполнения этих обязанностей командир рискует понести уголовную ответственность за непринятие мер.

Приказы вышестоящего начальства

Ответственность за военные преступления может возникать, даже когда они были совершены во исполнение приказа вышестоящего начальника. Основанием для этого служат две обычные нормы, применимые к международным и немеждународным вооруженным конфликтам. Они устанавливают, что, во-первых, каждый комбатант обязан не подчиниться явно незаконному приказу. Во-вторых, выполнение приказа не может освобождать подчиненного от уголовной ответственности, если он или она знали или должны были знать в силу характера действий, которые было приказано совершить, что приказ был незаконным (см. Обычное МГП, нормы 154 и 155).

Норма была установлена в Уставах Международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио и затем включена в Уставы Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, Специального суда по Сьерра-Леоне и Международного уголовного суда.

Следует также сказать, что совершение военных преступлений во исполнение приказа вышестоящего начальника принималось тем не менее во внимание для смягчения наказания. Практика в этом отношении включает Нюрнберг и Токио, более поздние международные уголовные трибуналы и многочисленные примеры в военных наставлениях государств, национальные законодательства и официальные заявления.

Судебные гарантии

В настоящее время практика государств устанавливает, что во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов никто не может быть осужден и приговор не может быть вынесен в отношении какого-либо лица, кроме как по постановлению беспристрастного суда, предоставляющего все основные судебные гарантии. Право на справедливый суд предусмотрено в четырех Женевских конвенциях и в Дополнительных протоколах I и II. Лишение покровительствуемого лица права на справедливый и должным образом учрежденный суд является серьезным нарушением в соответствии с Женевскими конвенциями III и IV и Дополнительным протоколом I. Статья 3, общая для четырех Женевских конвенций запрещает осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом. Сторона в конфликте, лишающая кого-либо права на справедливый суд, совершает военное преступление согласно Статуту Международного уголовного суда, Уставам Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и Специального суда по Сьерра-Леоне.

Многие из этих судебных гарантий уже включены в национальное законодательство государств — участников Женевских конвенций и имеют много общего с правами, включенными в международные инструменты по правам человека, такие как Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП, ст. 14). Следует отметить, что права, предусматриваемые в статье 75, п. 4, Дополнительного протокола I не допускают отступлений, в отличие от некоторых гарантий, предусматриваемых МПГПП.

Государства должны обеспечить включение судебных гарантий, предусмотренных в международных документах, участниками которых они являются, в свое национальное законодательство, например в свой уголовно-процессуальный кодекс и правила доказывания, в отдельный закон, регулирующий положение покровительствуемых лиц в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним, а также в свою Конституцию.

Ниже предлагается обзор основных судебных гарантий, предусматриваемых Женевскими конвенциями (главным образом Женевскими конвенциями III и IV), Дополнительными протоколами к ним и Международным уголовным судом. Даются также ссылки на соответствующие нормы обычного международного гуманитарного права:

- принцип индивидуальной уголовной ответственности (Протокол I, ст. 75.4 (b), Протокол II, ст. 6.2 (b); Статут МУС, ст. 25.2; Обычное МГП, норма 102);
- принцип nullum crimen et nulla poena sine lege (ЖК III, ст. 99.1; ДП I, ст. 75.4 (c); ДП II, ст. 6.2 (c); Статут МУС, ст. 22.1 и 23); Обычное МГП, норма 101);
- принцип non bis in idem (ЖК III, ст. 86; ЖК IV, ст. 117.3; ДП I, ст. 75.4 (h); ДП II, ст. 6.2 (a); Статут МУС, ст. 20; Обычное МГП, часть нормы 100);
- право быть судимым независимым и беспристрастным судом без неоправданной задержки (ЖК III, ст. 84.2; ДП I, ст. 75.4; ДП II, ст. 6.2); Статут МУС, ст. 67.1; Обычное МГП, часть нормы 100);
- право обвиняемого быть информированным о характере и причинах обвинения (ЖК III, ст. 104.2; ЖК IV, ст. 71.2; ДП I, ст. 75.4 (a); ДП II, ст. 6.2 (a); Статут МУС, ст. 67.1(a); Обычное МГП, часть нормы 100);
- права и средства защиты (например, право защищать себя и право на помощь квалифицированного защитника по своему выбору) (ЖК III, ст. 99 и 105; ЖК IV, ст. 72 и 74; ДП I, ст. 75.4 (a) и (g); ДП II, ст. 6.2 (a); Статут МУС, ст. 67.1 (d); Обычное МГП, часть нормы 100);
- право на бесплатную юридическую помощь, если этого требуют интересы правосудия (ЖК III, ст. 105.2; ЖК IV, ст. 72.2; Статут МУС, ст. 67.1 (d); Обычное МГП, часть нормы 100);
- право на беспрепятственное общение со своим защитником (ЖК III, ст. 105.3; ЖК IV, ст. 72.1; Статут МУС, ст. 67.1 (b), Обычное МГП, часть нормы 100);
- право иметь достаточно времени для подготовки к защите и все необходимые для этого возможности (ЖК III, ст. 105.3; ЖК IV, ст. 72.1; Статут МУС, ст. 67.1 (b); Обычное МГП, часть нормы 100);
- право обвиняемого вызывать в суд свидетелей (ЖК III, ст. 96.3 и 105.1; ЖК IV, ст. 72.1; ДП I, ст. 75.4 (g); Статут МУС, ст. 67.1 (e); Обычное МГП, часть нормы 100);
- презумпция невиновности (ДП I, ст. 75.4 (d), ДП II, ст. 6.2(d), Статут МУС, ст. 66; Обычное МГП, часть нормы 100);
- право обвиняемого на судебное разбирательство в его присутствии (ДП I, ст. 75.4 (e); ДП II, ст. 6.2 (e); Статут МУС, ст. 67.1 (d)); Обычное МГП, часть нормы 100);
- право обвиняемого не давать показаний против себя самого и не признавать себя виновным (ДП I, ст. 75.4 (f); ДП II, ст. 6.2 (e); Статут МУС, ст. 67.1 (g); Обычное МГП, часть нормы 100);
- право на публичное оглашение приговора (ДП I, ст. 75.4 (i); Статут МУС, ст. 74.5 и 76.4; Обычное МГП, часть нормы 100);
- право осужденного быть полностью информированным о своих правах на обжалование, а также о сроках, в течение которых он может воспользоваться этими правами (ЖК III, ст. 106; ЖК IV, ст. 73; ДП I, ст. 75.4 (j); ДП II, ст. 6.3); Обычное МГП, часть нормы 100);
- право обвиняемого воспользоваться помощью переводчика, если это необходимо (ЖК III, ст. 96.4 и 105.1; ЖК IV, ст. 72.3 и 123.2; Статут МУС, ст. 67.1 (f); Обычное МГП, часть нормы 100).

Основания для юрисдикции

Общие положения

Государства могут осуществлять юрисдикцию в пределах своей территории. Такая юрисдикция включает полномочия по принятию законов (законодательная юрисдикция), полномочия на толкование и применение закона (судебная юрисдикция) и полномочия на осуществление деятельности по обеспечению законности (правоприменительная юрисдикция). Однако если осуществление правоприменительной юрисдикции обычно ограничивается национальной территорией, международное право признает, что в некоторых обстоятельствах государство может осуществлять законодательную деятельность и выносить судебные решения, касающиеся событий, происходящих за пределами национальной территории (экстерриториальная юрисдикция).

В уголовном праве экстерриториальная юрисдикция основывается на ряде принципов, среди которых можно упомянуть компетенцию в отношении:

- действий, совершенных лицами, являющимися гражданами соответствующего государства (принцип гражданства, или активной правосубъектности);
- действий, совершенных против граждан данного государства (принцип пассивной правосубъектности) или
- действий, затрагивающих безопасность государства (принцип защиты).

Хотя на практике среди специалистов эти принципы пользуются разной поддержкой, все они предполагают наличие определенной связи между совершенным деянием и государством, осуществляющим свою компетенцию. Напротив, принцип *универсальности*, являющийся еще одним основанием для установления экстерриториальной юрисдикции, не требует наличия такой связи.

Универсальная юрисдикция

Универсальная юрисдикция позволяет судебному учреждению рассматривать дела о преступлениях независимо от места их совершения и гражданства совершившего их лица или жертв. Право на осуществление такой юрисдикции в отношении военных преступлений, совершенных во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов признается в качестве нормы обычного международного гуманитарного права (Обычное МГП, норма 157). Принцип универсальности применяется к целому ряду правонарушений, обычно являющихся основными международными преступлениями, пресечение которых всеми государствами требуется в качестве правила международного публичного порядка.

Целый ряд договоров обязывает государства-участники предусматривать универсальную юрисдикцию в отношении отдельных преступлений, включая те, которые имеют место в ходе вооруженного конфликта. Среди них серьезные нарушения режима Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, которые будут рассмотрены отдельно в следующем разделе. Другими универсальными инструментами являются Конвенция против пыток, Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала, Второй Протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Универсальная юрисдикция может осуществляться либо путем принятия внутренних законодательных актов (законодательная универсальная юрисдикция), либо в форме следствия над лицами, подозреваемыми в совершении правонарушений, и предания их суду (судебная универсальная юрисдикция). Первая значительно чаще находит практическое воплощение в деятельности государств, чем вторая, и, как правило, представляет собой ту основу, которая необходима для проведения расследования и судебного разбирательства. Однако для суда существует, по крайней мере в принципе, возможность обосновать свою юрисдикцию непосредственно международным правом и осуществить судебную универсальную юрисдикцию без какой бы то ни было ссылки на внутреннее законодательство.

Государства используют целый ряд методов для осуществления универсальной юрисдикции в соответствии с национальным законодательством. В этом отношении конституционные положения играют основную роль для определения статуса обычного или договорного права в национальной правовой системе. Суды могут основываться непосредственно на международном праве для осуществления универсальной юрисдикции, где это разрешается или требуется. Однако, поскольку соответствующие положения международного права сами по себе не обладают исполнительной силой, предпочтительно, чтобы основания для юрисдикции в отношении военных преступлений были явным образом предусмотрены в национальном законодательстве.

Целый ряд государств с системой континентального (основанного на кодексе) права предусматривают универсальную юрисдикцию в своих общих и (или) военных уголовных кодексах. Эти кодексы могут определять юрисдикционную и материальную области правонарушения в одном разделе. Однако чаще положения об универсальной юрисдикции включены в общий раздел кодекса и относятся к основным преступлениям, определенным в других разделах того же самого документа. Универсальная юрисдикция может устанавливаться в уголовно-процессуальном праве или в законе об организации судов. Некоторые государства предоставили своим судам универсальную юрисдикцию в отношении определенных преступлений посредством специальных самостоятельных законов.

В странах с системой, не основывающейся на кодексе, — а это, как правило, государства англосаксонского права — обыч-

ной практикой является включение положений об универсальной юрисдикции в статутное право, определяя как юрисдикционную, так и материальную область преступления.

Какой бы метод ни применялся, самым важным вопросом, который следует рассмотреть, является вопрос о том, требует ли универсальная юрисдикция конкретной связи с государством суда. Обычно считается, что необходимо, чтобы обвиняемый находился на его территории до возбуждения судопроизводства.

Предусматривая универсальную юрисдикцию в национальном законодательстве, следует обратить внимание на следующее:

- чтобы не допустить безнаказанности, все военные преступления, совершенные в связи как с международными, так и немеждународными конфликтами, должны быть включены в сферу действия универсальной юрисдикции;
- важно четко установить, что юрисдикция распространяется на всех лиц, прямо или косвенно несущих ответственность за совершение соответствующих преступлений, независимо от их гражданства и от того, было ли преступление совершено на территории государства или за его границами;
- должны быть четко и точно указаны критерии для возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении;
- принимая во внимание тот факт, что юрисдикции различных государств могут совпадать, осуществление юрисдикции каким-либо одним государством может зависеть от определенных условий, таких как соблюдение принципа non bis in idem, учет приговоров, уже вынесенных за границей, и осуществление ранее юрисдикции другим государством или международным трибуналом.

Однако условие двойной уголовной ответственности, в соответствии с которой преступление, в отношении которого ведется уголовное преследование, должно быть преступлением в том месте, где оно было совершено, несовместимо с требованиями МГП.

И, наконец, судебное преследование и разбирательство в отношении преступлений, имевших место за границей, создают особые проблемы в том, что касается сбора доказательств, соблюдения прав обвиняемых и защиты свидетелей и жертв. В соответствующих процедурах для судебного преследования и разбирательства в соответствии с принципом универсальной юрисдикции должны быть решены эти вопросы посредством необходимых положений, способствующих проведению расследований, а также сбору и оценке доказательств. В этом отношении механизмы международного судебного сотрудничества очень важны и в некоторых случаях могут требовать усиления.

Серьезные нарушения МГП

Серьезные нарушения это особенно грубые нарушения МГП, перечисленные в четырех Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительном протоколе I, которые предусматривают индивидуальную уголовную ответственность и попадают в сферу действия универсальной юрисдикции. Полный перечень серьезных нарушений приводится далее.

Говоря точнее, согласно соответствующим положениям Женевских конвенций и Дополнительного протокола I государства должны разыскивать подозреваемых в совершении серьезных нарушений независимо от их гражданства и либо судить их в собственных судах, либо передавать их для суда другому государству-участнику (принцип aut dedere aut judicare). И хотя Конвенции явно не устанавливают, что юрисдикция должна осуществляться независимо от места совершения преступления, их положения обычно толкуют как предусматривающие универсальную юрисдикцию. В качестве таковых они могут послужить примером одних из самых первых документов, предусматривающих универсальную юрисдикцию в договорном праве. Более того, они предусматривают *обязательную* универсальную юрисдикцию, поскольку обязывают государства судить обвиняемых в совершении серьезных нарушений или создать необходимые процедуры для экстрадиции таких лиц. Государства могут начинать расследования или судопроизводство даже в отношении лиц, находящихся за пределами их территории. Если выдача другому государству не является приемлемым вариантом, государства должны иметь уголовное законодательство, дающее им возможность судить подозреваемых в совершении преступлений, независимо от их гражданства или места совершения преступления.

Говоря точнее, МГП требует, чтобы государство предпринимало следующие действия в отношении имплементации положений, связанных с серьезными нарушениями.

Во-первых, государство должно ввести в действие национальное законодательство, запрещающее серьезные нарушения и предусматривающее санкции за их совершение, либо посредством принятия отдельного закона, либо внесением поправок в существующие законы. Такое законодательство должно касаться всех лиц, независимо от их гражданства, совершивших серьезные нарушения или приказавших их совершить, и включать все случаи, когда нарушения являлись результатом бездействия, если принятие мер было юридической обязанностью. Оно должно охватывать действия, совершенные как на территории государства, так и за ее пределами.

Во-вторых, государство должно разыскивать и преследовать в судебном порядке тех, кто подозревается в совершении серьезных нарушений. Оно должно предавать суду таких лиц или передавать их для суда в другое государство.

В-третьих, государство должно требовать от своих военных командиров предотвращать и пресекать серьезные нарушения и принимать меры в отношении тех, кто, находясь под их контролем, совершает такие нарушения.

В-четвертых, государства должны оказывать друг другу помощь в связи с уголовным преследованием, касающимся серьезных нарушений.

СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫЕ В ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЯХ 1949 г. И ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОТОКОЛЕ I 1977 г.

Серьезные нарушения, определяемые в четырех Женевских конвенциях 1949 г. (статьи 50, 51, 130 и 147 соответственно)	Серьезные нарушения, определяемые в Женевских конвенциях III и IV 1949 г. (статьи 130 и 147 соответственно)	Серьезные нарушения, определяемые в Женевской конвенции IV 1949 г. (статья 147)
– преднамеренное убийство; – пытки и бесчеловечное обращение; – биологические эксперименты; – преднамеренное причинение тяжелых страданий; – причинение серьезного увечья и нанесение ущерба здоровью; – незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью *(Это последнее положение не включено в статью 130 Женевской конвенции III.)*	• принуждение военнопленного или покровительствуемого гражданского лица служить в вооруженных силах неприятельской державы; • преднамеренное лишение военнопленного или покровительствуемого гражданского лица права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное Конвенциями	– незаконное депортирование или перемещение; – незаконный арест покровительствуемого лица; – взятие заложников

СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫЕ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОТОКОЛЕ I 1977 г. (СТАТЬИ 11 и 85)

– Любое преднамеренное действие или упущение, которое серьезно угрожает физическому или психическому состоянию и неприкосновенности лиц, находящихся во власти противной стороны, или интернированных, задержанных или каким-либо иным образом лишенных свободы в результате вооруженного конфликта; в частности нанесение физических увечий, проведение медицинских или научных экспериментов, удаление тканей или органов для пересадки, что не требуется по состоянию здоровья указанного лица и не соответствует общепринятым медицинским нормам, применяемым при аналогичных, с медицинской точки зрения, обстоятельствах, к гражданам стороны, производящей эту процедуру, которые не лишены свободы в какой бы то ни было форме.

К серьезным нарушениям относятся также действия, совершаемые умышленно и являющиеся причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью:

– превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;
– совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам;
– совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам;
– превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения;
– совершение нападения на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях;
– вероломное использование отличительной эмблемы красного креста, красного полумесяца или других защитных знаков.

К серьезным нарушениям относятся также действия, совершаемые умышленно и в нарушение Конвенций и Протокола:

– перемещение оккупирующей державой части собственного населения на оккупируемую ею территорию или депортация или перемещение всего или части населения оккупированной территории в пределах этой территории или за ее пределы;
– неоправданная задержка репатриации военнопленных или гражданских лиц;
– применение практики апартеида и других негуманных и унижающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации;
– превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым предоставляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им наносятся большие разрушения, когда такие объекты не находятся в непосредственной близости от военных объектов и не используются противной стороной для поддержки военных усилий;
– лишение лица, пользующегося защитой Конвенций или Протокола I, права на беспристрастное и нормальное судопроизводство.

Сотрудничество и взаимопомощь в вопросах уголовного преследования

Для пресечения серьезных нарушений МГП необходимо сотрудничество различных государств и учреждений, не только потому, что участники процессов (обвиняемые, потерпевшие, свидетели и т.д.) могут быть гражданами разных государств или находиться в разных странах, но и потому, что международное сообщество в целом прямо заинтересовано в том, чтобы подобные нарушения эффективно пресекались. В связи с этим международное право предусматривает различные формы взаимопомощи — от сбора доказательств за границей до исполнения приговоров, вынесенных в других странах.

Необходимость взаимопомощи особенно очевидна в случае, когда подозреваемые в совершении преступлений должны предстать перед судом или быть выданы государством. Экстрадиция предусматривается Женевскими конвенциями, и затем эти положения получают развитие в статье 88 Дополнительного протокола I и в других договорах МГП. Однако ни один из этих документов не рассматривает вопрос о применении исключений, которые традиционно предусматриваются в соответствии с национальным законодательством и могут не допустить экстрадиции в отдельных обстоятельствах, таких как гражданство лица, о чьей выдаче делается запрос, политический характер преступления, срок давности или существование двустороннего или многостороннего договора, касающегося экстрадиции.

Что же касается взаимопомощи в вопросах уголовного преследования, то эти международные документы также налагают обязательство обеспечить взаимную судебную помощь. Эффективность системы пресечения, которая основывается на принципе универсальной юрисдикции в отношении судебного преследования и вынесения приговоров за совершение преступных деяний (и которая, таким образом, является трансграничной по своему характеру), в значительной степени зависит от качества сотрудничества и взаимопомощи в вопросах судебного преследования между органами юстиции, осуществляющими уголовное преследование в различных государствах.

ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОТОКОЛЫ К НИМ

4

Слева:
Департамент Куиче.
Опознанию тел должна помочь
одежда умерших.
© Карла Молина/МККК

Справа:
Конвенция об улучшении участи
раненых в действующих армиях
демонстрируется в Музее Красного Креста
и Красного Полумесяца в Женеве.
© Денис Балибус/РЕЙТЕР

4
ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОТОКОЛЫ К НИМ

Содержание

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ: ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОТОКОЛЫ К НИМ

Краткий обзор договоров: Женевские конвенции 1949 г. и Протоколы 1977 и 2005 гг. ... 45
Законодательные, регламентирующие и административные меры по имплементации Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним ... 47
- Перевод, распространение знаний и осуществление подготовки ... 47
  - Специально подготовленный персонал ... 47
  - Юридические советники ... 47
    - Роль юридических советников ... 48
    - Квалификация ... 48
    - Задачи ... 48
    - Положение советников в системе военного командования ... 48
- Особая защита ... 48
  - Защита лиц и объектов, имеющих право на использование отличительной эмблемы ... 49
    - Использование эмблемы в защитных целях ... 49
    - Использование эмблемы в целях обозначения ... 50
    - Необходимость предотвращать неправомерное использование эмблемы ... 50
    - Принципы составления национального законодательства по вопросу об использовании эмблемы и предотвращения всех форм злоупотреблений ... 50
    - Документы МККК, касающиеся эмблемы ... 51
  - Гражданская оборона ... 51
    - Что такое гражданская оборона? ... 51
    - Кто выполняет задачи гражданской обороны? ... 52
    - Опознавание гражданской обороны ... 52
    - Имплементация на национальном уровне ... 52
- Защита детей во время вооруженных конфликтов ... 52
  - Дети, не принимающие прямого участия в военных действиях ... 52
  - Дети, участвующие в военных действиях ... 53
- Лица, пропавшие без вести, и их семьи: серьезность проблемы ... 53
  - Удостоверения личности, карточки о взятии в плен и интернировании ... 54
    - Характер и значение ... 54
    - Удостоверения личности ... 54
    - Опознавательные медальоны ... 54
    - Карточка — извещение о взятии в плен ... 54
    - Карточка об интернировании ... 55
    - Установление личности детей ... 55
    - Наличие средств установления личности и подготовка ... 55
  - Национальные справочные бюро ... 55
- Обозначение объектов, которым требуется защита ... 56
  - Опасные силы ... 56
  - Культурные ценности ... 56

Процедуры рассмотрения вопроса о новых видах оружия ... 57
Международная комиссия по установлению фактов ... 58
- Состав Комиссии ... 58
- Полномочия и работа Комиссии ... 58
- Расследование Комиссии ... 58
- Доклад Комиссии ... 58
- Признание компетенции Комиссии ... 58
- Общее заявление ... 58

Основные статьи, требующие принятия мер по имплементации МГП на национальном уровне ... 60

Краткий обзор договоров: Женевские конвенции 1949 г. и Протоколы 1977 и 2005 гг.

В 1949 г. были приняты четыре Женевские конвенции. Каждая касается защиты конкретной категории лиц, которые не принимают участия или более не принимают участия в военных действиях.

Конвенция I:

об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (включает, inter alia, защиту медицинских учреждений и формирований и персонала, а также защиту отличительной эмблемы и положения о серьезных нарушениях).

Конвенция II:

об обращении с ранеными, больными и лицами, потерпевшими кораблекрушение, из состава **вооруженных сил на море** (включает, inter alia, защиту соответствующих медицинских учреждений и формирований и персонала, а также отличительной эмблемы и положения о серьезных нарушениях).

Конвенция III:

об **обращении с военнопленными** (включает, inter alia, нормы, касающиеся общей защиты военнопленных, начала плена, интернирования, работы, связи с внешним миром, уголовных и дисциплинарных санкций, судопроизводства, окончания плена, освобождения и репатриации, справочных бюро и Центрального справочного агентства и серьезных нарушений).

Конвенция IV:

о **защите гражданских лиц** во время войны (включает, inter alia, нормы, касающиеся общей защиты гражданских лиц во время вооруженных конфликтов, иностранцев на территории стороны в конфликте, оккупированных территорий, обращения с гражданскими интернированными лицами, в том числе уголовных и дисциплинарных санкций, а также освобождения и репатриации, справочных бюро и Центрального справочного агентства и серьезных нарушений).

Женевские конвенции 1949 г. являются наследием Второй мировой войны. После трагического опыта этого конфликта они значительно улучшили правовую защиту жертв войны. В настоящее время все государства являются участниками Женевских конвенций 1949 г. Принятые всем сообществом государств, эти документы стали поистине универсальным правом.

Различные договоры, составляющие то, что известно как женевское право, подробно регулируют положение лиц, которые прекратили участвовать в боях или попали во власть стороны противника. Они не устанавливают ограничений на способы ведения военных действий. Одновременно с развитием женевского права государства в различной степени кодифицировали международные нормы, устанавливающие ограничения на ведение военных операций. Основное предназначение того, что известно как гаагское право — в него входят Гаагские конвенции 1907 г., где выражается его основная цель, — заключается в ограничении военных действий нападениями на объекты, которые влияют на результат военных операций. Гражданское население не должно подвергаться военным нападениям.

Женевские конвенции 1949 г. не развивали нормы гаагского права. В частности в них не нашла отражение основная цель МГП: *защита гражданского населения от непосредственного воздействия военных действий* (то есть защита от непосредственных нападений на гражданское население, неизбирательные бомбардировки и т.д.).

Более того, после принятия Женевских конвенций в результате *развития технологии* появились новые виды оружия, то есть более мощный потенциал разрушения, но также появилась и новая техника обеспечения защиты жертвам войны.

Деколонизация более чем удвоила число государств, а с появлением новых типов конфликтов (войны за национальное освобождение) возникла необходимость в новых нормах МГП.

И, наконец, все возрастающее число *гражданских войн*, во время которых часто велась партизанская война, потребовало усиления защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов.

В ответ на эти вызовы Швейцария созвала Дипломатическую конференцию в Женеве. С 1974 по 1977 г. эта конференция разрабатывала два новых договора по МГП, *Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям*. Они были приняты 8 июня 1977 г. и с этой даты они открыты для ратификации или присоединения для всех государств — участников Женевских конвенций 1949 г.

Дополнительный протокол I (1977 г.)
к Женевским конвенциям 1949 г.:

о защите жертв **международных вооруженных конфликтов** (включает, inter alia, общую защиту раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, и медицинского персонала и транспортных средств, нормы, касающиеся лиц, пропавших без вести и умерших, нормы, касающиеся методов и средств ведения войны, статуса комбатантов и военнопленных, защиты гражданского населения, в том числе от последствий военных действий, нормы, касающиеся гражданских объектов, мер предосторожности, гражданской обороны, гуманитарной помощи, предоставляемой населению, обращению с лицами во власти стороны в конфликте, серьезных нарушений и пресечения военных преступлений и Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов).

Дополнительный протокол II (1977 г.)
к Женевским конвенциям 1949 г.:

о защите жертв **немеждународных вооруженных конфликтов** (включает, inter alia, нормы, касающиеся гуманного обращения с лицами, не принимающими непосредственного участия в военных действиях, с лицами, чья свобода была ограничена, а также уголовного судопроизводства, защиты раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, и обращения с ними, защиты гражданского населения, благотворительных обществ и гуманитарной деятельности).

Дополнительный протокол III (2005 г.)
к Женевским конвенциям 1949 г.:

о принятии **дополнительной отличительной эмблемы** (предусматривает дополнительную эмблему, которая называется красный кристалл).

Тексты этих и других договоров МГП и информацию о состоянии подписаний и ратификаций государствами можно найти по адресу: http://www.icrc.org/ihl.

Законодательные, регламентирующие и административные меры по имплементации Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним

Кроме обязательства государств наказывать тех, кто совершил серьезные нарушения МГП, как уже говорилось выше, Женевские конвенции и Дополнительные протоколы в целом ряде областей указывают те меры, которые необходимо принять для имплементации МГП на национальном уровне в полном объеме. Они кратко изложены ниже. Некоторые меры относятся к распространению знаний о МГП, сюда входят подготовка квалифицированного персонала и назначение юридических советников в вооруженных силах. Другие направлены на предоставление специальной защиты конкретным категориям лиц и объектов, в том числе медицинскому персоналу, детям и лицам, пропавшим без вести. Кроме того, целый ряд мер требует или предполагает обозначение объектов или лиц для того, чтобы обеспечить им соответствующую защиту во время вооруженного конфликта. В соответствии с положениями Дополнительного протокола I государства должны ввести в действие механизмы, позволяющие оценивать законность новых видов оружия. И, наконец, в настоящей главе будут рассматриваться механизмы имплементации, такие как Международная комиссия по установлению фактов и национальные комитеты по МГП. Значительное большинство положений этих основных инструментов (Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним) являются частью обычного права.

Перевод, распространение знаний и осуществление подготовки

Женевские конвенции 1949 г. требуют, чтобы государства-участники передали друг другу через Швейцарский Федеральный Совет «официальный перевод» Женевских конвенций, а также тексты законов и других законодательных актов, принятых для обеспечения их применения.

Они также требуют от государств-участников в мирное время и во время войны «как можно шире» распространять в своих странах текст Конвенций среди гражданского населения и военнослужащих и, что важно, призывают к тому, чтобы Конвенции изучались в рамках программ по военной подготовке. В частности, вооруженные силы, медицинский персонал и военные священники должны знать содержание Конвенций.

Специально подготовленный персонал

В статье 6 Дополнительного протокола I предусмотрено, что государства должны подготовить специальный персонал «с целью содействия применению Конвенций и настоящего Протокола и, в частности, деятельности держав-покровительниц». Использование такого персонала за пределами национальной территории является предметом специальных соглашений между заинтересованными сторонами. Работа, которую должен выполнять такой персонал, бывает самой разной и может касаться военных, правовых, медицинских, технических и административных вопросов, а также вопросов, связанных с оказанием гуманитарной помощи.

В деятельность специально подготовленного персонала может входить осуществление таких мер, как:

- распространение информации о содержании МГП, в том числе в вооруженных силах;
- установление очередности тех областей национального законодательства, в которые должны быть внесены дополнения и изменения в связи с принятием обязательств по МГП на национальном уровне;
- оказание помощи в переводе документов МГП;
- обеспечение уважения к эмблеме и оказание помощи при принятии необходимых мер в случае неправомерного ее использования;
- оказание помощи при формировании службы гражданской обороны;
- оказание помощи при подготовке сотрудников службы гражданской обороны;
- предоставление консультаций относительно строительства убежищ, используемых материалов, снабжения продовольствием и водой и оборудования санитарно-гигиенических сооружений;
- составление для властей справочников, где указываются структуры, которые могут предоставить добровольцев и помочь в распространении основной информации о МГП;
- осуществление дополнительной подготовки для медицинского и парамедицинского персонала в области военно-полевой хирургии, других видов медицинской деятельности и эвакуации жертв бомбардировок;
- содействие созданию запасов продовольствия и непродовольственных предметов на случай чрезвычайной ситуации;
- напоминание властям о том, как важно размещать объекты, которые могут стать военными целями, на безопасном расстоянии от густонаселенных районов;
- получение информации о развитии МГП на международных форумах с тем, чтобы предоставлять консультации властям;
- другие меры, способствующие эффективной имплементации МГП.

Можно сказать, что обязанности некоторых членов национальных комитетов по МГП (см. раздел 4) отражают отдельные аспекты работы специально подготовленного персонала.

Юридические советники

Знание права — важнейшее условие его правильного применения. Наличие юридических советников в вооруженных силах должно, как указывается в статье 82 Дополнительного протокола I, улучшить знание международного гуманитарного права и, следовательно, содействовать соблюдению его положений. Поскольку военные действия стали гораздо сложнее как с правовой точки зрения, так и в техническом отношении, государства, уча-

ствовавшие в переговорах о принятии Дополнительного протокола I, сочли необходимым **в распоряжение военных командиров предоставить юридических советников, с тем чтобы последние помогали командирам применять международное гуманитарное право и осуществлять подготовку в этой области.**

Роль юридических советников

Статья 82 не дает строгого определения роли юридических советников, хотя и устанавливает определенные правила. Юридические советники выполняют двойную функцию: они дают советы военным командирам относительно правильного применения Конвенций и Дополнительного протокола I, а также консультируют этих командиров по вопросу подготовки личного состава вооруженных сил, который находится у них в подчинении. Несмотря на то, что это разные задачи, они взаимодополняемы, так как проводимая надлежащим образом подготовка военнослужащих в мирное время повышает эффективность рекомендаций, предлагаемых советником в военное время. Таким образом, в статье 82 деятельность юридических советников определяется в общих чертах, а каждая из Высоких Договаривающихся Сторон должна самостоятельно решить, какую конкретно функцию они будут выполнять и при каких условиях они будут это делать.

Квалификация

Предоставляя государствам-участникам определенную степень свободы в том, что касается определения функций их юридических советников, Дополнительный протокол I требует, чтобы они обладали **необходимыми знаниями и имели нужный опыт работы в области международного гуманитарного права** для эффективного консультирования военных командиров.

Государства могут назначать юридических советников из числа гражданских или военных специалистов. Тем не менее деятельность юридического советника, которая носит прежде всего предупредительный и оперативный характер, отличается от функций начальника военно-юридической службы, являющегося представителем военной юстиции.

Государства-участники должны четко определить роль и место юридических советников в своих вооруженных силах с тем, чтобы они эффективно и квалифицированно могли выполнять обязанности, возложенные на них статьей 82.

Задачи

В мирное время основная задача юридического советника — разработка правовых рамок для вооруженных сил в плане политики и права с использованием таких инструментов, как военные уставы и наставления, дисциплинарные кодексы и инструкции.

Кроме того, юридические советники содействуют обучению международному гуманитарному праву. Они работают главным образом с курсантами военно-учебных заведений, работниками штабов тех частей, к которым они приписаны, а также с младшими командирами и солдатами, особенно в ходе учений.

Юридические советники принимают участие в планировании крупных учений и операций и анализируют последствия реализации этих планов с юридической точки зрения, в частности в том, что касается планируемых средств и методов ведения военных действий.

Советников можно привлекать к изучению вопроса соответствия новых видов оружия, средств и методов ведения войны нормам гуманитарного права, как это предусматривается в статье 36 Дополнительного протокола I и рассматривается ниже (см. раздел 3).

В военное время основная задача юридических советников состоит в том, чтобы консультировать военных командиров по вопросам применения и соблюдения международного гуманитарного права. Юридические советники могут, в частности, давать заключение по уже ведущимся или планируемым военным операциям, применять свои знания при решении конкретных вопросов, встающих перед командиром, контролировать соблюдение процедуры юридических консультаций в отношении соответствующих частей и подразделений и напоминать военным командирам об обязанностях, налагаемых на них по смыслу статьи 87 Дополнительного протокола I. Во время совместных операций или операций с участием многонациональных сил юридические советники различных вооруженных сил должны сотрудничать друг с другом с тем, чтобы обеспечить определенный уровень согласованности, особенно при толковании положений права.

Однако юридический советник не заменяет командира. Командиры всегда сохраняют за собой ведущую роль и несут ответственность при принятии решений. Роль юридического советника ограничивается предоставлением консультаций старшим офицерам, действующим во все усложняющейся, с юридической точки зрения, обстановке.

Положение советников в системе военного командования

Государствам-участникам необходимо не только четко определить функции, которые выполняют их юридические советники, но и указать, на каком **уровне структуры органов управления они должны исполнять свои обязанности**. В статье 82 имеются в виду два уровня:

- в качестве консультантов по вопросам применения Конвенций и Дополнительного протокола I советники могут быть приданы более крупным соединениям и выполнять свои обязанности на более высоком уровне системы командования;
- если советники должны оказывать содействие в обучении международному гуманитарному праву, целесообразно задействовать их, например, на уровне бригады или полка, то есть в обстановке, непосредственно связанной с ведением военных действий.

Государства-участники должны также определить **отношения подчиненности** между юридическими советниками и командирами, которым они оказывают поддержку.

Особая защита

Для того чтобы с лицами, которые непосредственным образом не участвуют или более не участвуют в военных действиях, обращались гуманно и предоставляли им должный уход, те, кто предоставляет им помощь и предметы, необходимые для ее оказания, должны находиться под защитой и быть легко опознаваемыми. К таким лицам относятся, например, медицинский персонал и сотрудники и объекты организаций гражданской обороны.

Защита лиц и объектов, имеющих право на использование отличительной эмблемы

Хотя изначально эти эмблемы были созданы для обозначения медицинских служб вооруженных сил и защиты больных и раненых в ситуациях вооруженного конфликта, они означают теперь беспристрастную гуманитарную помощь для тех, кто страдает. Использование и защита эмблем строго определены и регулируются в МГП. Поэтому тот факт, что какое-то лицо, организация или компания участвует в операциях по оказанию гуманитарной помощи или хочет быть связана с ними, не предоставляет сам по себе права на использование красного креста, красного полумесяца или красного кристалла.

Исторически в МГП, как оно зафиксировано в Женевских конвенциях 1949 г., признавались три эмблемы, имеющие равный статус: красный крест, красный полумесяц и красные лев и солнце (хотя последняя эмблема не использовалась с 1980 г.). В декабре 2005 г. Дипломатическая конференция приняла новый Дополнительный протокол к Женевским конвенциям (Протокол III), касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (имеющей тот же статус и применяемой с той же целью, что и красный крест, и красный полумесяц), названной красный кристалл. Дополнительный протокол III вступил в силу 14 января 2007 г.

Использование и защита этих эмблем регулируются в настоящее время Женевскими конвенциями 1949 г., двумя Дополнительными протоколами к ним 1977 г. и Дополнительным протоколом III 2005 г., а также национальными законодательствами государств.

В этих договорах определяются лица, организации и службы, имеющие право использовать эмблемы, и цели, в которых эти отличительные знаки могут применяться. Их использование регулируется во всякое время — как в мирное, так и во время вооруженных конфликтов. Любое несанкционированное применение эмблем запрещено.

Основные статьи, регулирующие использование и защиту эмблемы, а также названий «красный крест», «красный полумесяц» и «красный кристалл»	
ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦИЯ I 1949 г.	Статьи 38–44, 53–54
ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦИЯ II 1949 г.	Статьи 41–45
ЖЕНЕВСКАЯ КОНВЕНЦИЯ IV 1949 г.	Статьи 18–22
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ I 1977 г.	Статьи 8, 18, 37–38, 66, 85, Приложение I
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ II 1977 г.	Статья 12
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ III 2005 г.	Статьи 1–7

Использование эмблемы в защитных целях

Основное назначение эмблемы заключается в том, чтобы служить видимым выражением защиты, предоставляемой в соответствии с МГП медицинским службам во время вооруженных конфликтов. Другие лица или объекты — при условии получения требуемого разрешения со стороны государства — также могут использовать эмблему в защитных целях во время войны. Обычно говорится, что это «защитное применение» эмблемы.

К тем, кто имеет право на *защитное* применение эмблемы, относятся:

Во время вооруженного конфликта:

- медицинские службы (персонал, формирования, такие как госпитали, транспортные средства и т.д.) и духовный персонал вооруженных сил государства;
- медицинский персонал и медицинские формирования и транспортные средства национальных обществ Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Кристалла, должным образом признанных и уполномоченных своими правительствами оказывать помощь медицинским службам вооруженных сил, если они используются исключительно для таких целей и соблюдают военные законы и постановления;
- гражданские больницы (государственные или частные), которые признаны в качестве таковых государственными властями и уполномочены использовать эмблему; на оккупированных территориях и в зонах военных действий лица, обеспечивающие функционирование таких гражданских больниц и управление ими;
- весь гражданский, медицинский и духовный персонал, как на оккупированных территориях, так и в зонах, где проходят боевые действия, или там, где они, по всей вероятности, могут иметь место;
- все гражданские медицинские учреждения и транспортные средства, признанные соответствующими властями и уполномоченные ими использовать эмблему для своего обозначения;
- другие признанные и уполномоченные добровольные благотворительные общества при соблюдении тех же условий, что и национальные общества Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Кристалла;
- Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца;
- МККК.

В мирное время:

- медицинские службы и духовный персонал вооруженных сил государства;
- медицинские формирования и транспортные средства национальных обществ, в отношении которых было принято решение об их использовании в медицинских целях в случае вооруженного конфликта, могут поль-

зоваться эмблемой в качестве защитного знака в мирное время с согласия национальных властей;
- Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца;
- МККК.

Использование эмблемы в целях обозначения

При условии соблюдения определенных правил эмблемы и названия «Красный Крест», «Красный Полумесяц» и «Красный Кристалл» могут использоваться и для целей *обозначения* национальных обществ, Международной Федерации и МККК. Для целей обозначения эмблема должна быть меньшей по размеру, чем в защитных целях; это называется отличительным использованием эмблемы.

К тем, кто имеет право на *отличительное* использование эмблемы, относятся:

Во время вооруженного конфликта:
- национальные общества Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Кристалла;
- Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца;
- Международный Комитет Красного Креста.

В мирное время:
- национальные общества Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Кристалла;
- Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца;
- Международный Комитет Красного Креста;
- машины скорой помощи и пункты оказания первой помощи третьих сторон, если они предназначены исключительно для предоставления бесплатной медицинской помощи раненым и больным, в качестве исключительной меры и при условии, что эмблема используется в соответствии с национальным законодательством и что национальное общество явным образом санкционировало такое использование.

И, наконец, следует сказать, что национальные общества, которые решили использовать красный кристалл в качестве отличительной эмблемы, могут поместить в центре кристалла другую эмблему или знак при условии, что включенная эмблема или знак является:

- эмблемой или знаком, признанными Женевскими конвенциями или их сочетанием;
- другой эмблемой или знаком, которые эффективно использовались государством и о которых были уведомлены другие Высокие Договаривающиеся Стороны Женевских конвенций и МККК.

Национальные общества, которые решили использовать красный кристалл, могут также, в соответствии с национальным законодательством, использовать эмблему, включенную в красный кристалл, как и ее название, отдельно в пределах своей национальной территории.

Необходимость предотвращать неправомерное использование эмблемы

Отличительные эмблемы, признанные в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним, являются во время войны видимым знаком защиты, предоставляемой в соответствии с МГП медицинскому персоналу и медицинским формированиям и транспортным средствам.

Чтобы эта защита была эффективной во время вооруженного конфликта, соответствующие нормы международного права должны строго соблюдаться и применяться как во время войны, так и в мирное время. С этой целью государства обязаны принять все необходимые юридические и практические меры. Это можно сделать путем принятия национального законодательства, регулирующего применение и защиту эмблемы.

Если государство не принимает такого законодательства, это может привести к неправомерному использованию эмблемы, и тогда снизится уровень уважения и доверия, которыми должна пользоваться эмблема. Введение в действие всестороннего правового режима, регулирующего использование и защиту эмблемы, является поэтому необходимым шагом для обеспечения того, чтобы в случае вооруженного конфликта раненые и больные уважались и им предоставлялась защита от военных действий и уход, на который они имеют право.

Принципы составления национального законодательства по вопросу об использовании эмблемы и предупреждения всех форм ее неправомерного использования

Ответственность за разрешение использовать отличительную эмблему лежит на государствах, которые должны регулировать ее применение в соответствии с условиями Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. Для эффективного контроля над использованием эмблемы государство должно принять в своей стране следующие меры:
- провести идентификацию и определение эмблем, которые признаются государством и находятся под его защитой;
- назначить орган (или органы) государственной власти, уполномоченный(ые) регулировать и контролировать использование эмблем;
- определить тех, кто имеет право использовать эмблему;
- установить, какие виды использования эмблемы требуют разрешения.

Кроме того, государство должно ввести национальное законодательство, запрещающее на постоянной основе несанкционированное использование отличительных эмблем и их названий и предусматривающее наказание за это. Такое законодательство должно применяться ко всем видам личного или коммерческого использования и запрещать имитацию или изображения, которые можно ошибочно принять за эмблемы.

Очень важно подчеркнуть, что меры по предупреждению неправомерного использования применяются и в отношении лиц из состава вооруженных сил. Этого можно добиться путем принятия государством нормативно правовых актов, касающихся военной дисциплины и дисциплинарных процедур. Использование эмблем для того, чтобы спрятать либо предоставить укрытие комбатантам или военному снаряжению во время вооруженного конфликта, если это сделано намеренно и стало причиной гибели людей, серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью, считается военным преступлением в соответствии с обычным правом. Должны подлежать наказанию и менее серьезные нарушения, касающиеся использования эмблем.

Предупреждение и пресечение неправомерного использования эмблемы не достигается исключительно принятием уголовных или регулирующих мер. Государство должно принять на себя обязательство информировать население, деловое и медицинское сообщество относительно надлежащего использования эмблем.

Что касается имплементации относящихся к эмблеме норм МГП посредством национального законодательства, существует несколько общих моделей.

(i) Специальный отдельный закон, содержащий подробные нормы по применению и защите эмблемы. В нем сочетаются нормы с уголовными санкциями, которые в случае злоупотребления либо указывают на применимые наказания, либо дают ссылку на конкретные положения в национальном уголовном праве. Этот подход предпочитаю в государства с традицией континентального права.

(ii) Включение соответствующих норм о защите эмблемы, в частности положений, предусматривающих уголовные санкции и наказания, в общий закон (часто называемый Акт о Женевских конвенциях), инкорпорирующий Женевские конвенции и там, где это необходимо, Дополнительные протоколы, в национальное законодательство.

(iii) Включение норм об использовании и защите эмблемы в целый ряд соответствующих национальных законов и нормативно правовых актов (уголовные или военно-уголовные кодексы, законы о товарных знаках, законы о признании или статусе национального общества, военные наставления и т.д.).

Документы МККК, касающиеся эмблемы

МККК опубликовал целый ряд документов и статей, в которых подробно говорится о значении эмблем и условиях их использования.

Кроме того, Консультативная служба МККК по МГП подготовила детальный типовой закон, касающийся применения и защиты эмблемы (Приложение II) и обновленную версию своего Закона о Женевских конвенциях (Приложение III), который касается вопроса защиты эмблем и инкорпорирует положения Дополнительного протокола III. Государствам предлагается принять эти модели или использовать их в качестве основы либо руководства при составлении своего собственного национального законодательства. Кроме того, примеры национальных законодательных актов о защите и регулировании применения эмблем можно найти в базе данных МККК по национальному законодательству и прецедентному праву.

Эти документы и материалы доступны также на сайте МККК по адресу: http://www.icrc.org/Web/eng/siteeng0.nsf/htmlall/section_ihl_nat_model_laws.

Гражданская оборона

Создание режима гражданской обороны отражает желание уменьшить потери среди гражданского населения, наносимый ему ущерб и причиняемые страдания в результате последствий войны или катастрофы. Статья 63 Женевской конвенции IV уже предоставляет организациям гражданской обороны и их персоналу, как и национальным обществам Красного Креста и Красного Полумесяца, право осуществлять свою деятельность в случае иностранной оккупации. Дополнительный протокол I расширяет область защиты организаций гражданской обороны и включает в нее все ситуации международных вооруженных конфликтов. Он гарантирует, что организации гражданской обороны и их персонал находятся под защитой от прямых нападений, когда они выполняют задачи гражданской обороны. Он предусматривает, что у них есть право всегда выполнять свои обязанности, за исключением случаев, когда это невозможно в силу настоятельной военной необходимости. В нем предусматривается отличительный знак для их обозначения, а также обозначения зданий и материалов, используемых в целях гражданской обороны. Хотя в Дополнительном протоколе II нет прямых упоминаний гражданской обороны, нормы, касающиеся этого вида деятельности, должны соблюдаться и во время немеждународных вооруженных конфликтов. Они являют собой часть права, которое предусматривает общую защиту, предоставляемую гражданскому населению от опасностей военных действий (ст. 13, п. 1). Гражданская оборона представляет собой важный компонент этой защиты.

Что такое гражданская оборона?

Гражданская оборона определяется в МГП скорее как выполняемые задачи, а не как организации, которые их выполняют.

Так, Дополнительный протокол I (ст. 61) определяет гражданскую оборону как целый ряд «гуманитарных задач», которые должны быть выполнены для того, чтобы:

- защитить гражданское население от опасностей военных действий и бедствий;
- помочь ему устранить непосредственные последствия этих явлений;
- создать условия, необходимые для его выживания.

В перечень включены следующие 15 задач:

- оповещение;
- эвакуация;
- предоставление убежищ и их устройство;
- проведение мероприятий по светомаскировке;
- спасательные работы;
- медицинское обслуживание, включая первую помощь, а также религиозная помощь;
- борьба с пожарами;
- обнаружение и обозначение опасных районов;
- обеззараживание и другие подобные меры защиты;
- срочное предоставление крова и снабжение;

- срочная помощь в восстановлении и поддержании порядка в районах бедствия;
- срочное восстановление необходимых коммунальных служб;
- срочное захоронение трупов;
- помощь в сохранении объектов, существенно необходимых для выживания;
- дополнительная деятельность, необходимая для осуществления любой из вышеупомянутых задач.

Кто выполняет задачи гражданской обороны?
В Дополнительном протоколе I в связи с этим упоминаются организации гражданской обороны, создаваемые государством, их персонал, а также лица, выполняющие задачи гражданской обороны по призыву властей и под их контролем. Они пользуются защитой, если назначаются *исключительно* для выполнения гуманитарных задач, даже в тех случаях, когда их назначение носит временный характер.

Кроме того, Дополнительный протокол I предоставляет защиту и персоналу гражданских организаций гражданской обороны нейтральных государств и государств, не являющихся сторонами в конфликте, которые выполняют задачи гражданской обороны на территории одной из сторон в конфликте с согласия и под контролем последней, при условии, что все соответствующие противные стороны уведомлены об этом. Защитой пользуются также международные организации, осуществляющие координацию деятельности в области гражданской обороны, к числу которых относится Международная организация гражданской обороны (МОГО).

Кроме того, выполнением задач по гражданской обороне могут заниматься личный состав вооруженных сил и воинские подразделения. Однако защитой они пользуются лишь в том случае, если назначаются в организации гражданской обороны на *постоянной основе и исключительно* для выполнения таких задач и отвечают строгим требованиям, о которых будет сказано ниже.

Опознавание гражданской обороны
Международным отличительным знаком гражданской обороны, предусмотренным Дополнительным протоколом I, является голубой равносторонний треугольник на оранжевом фоне (ст. 66 и Приложение I, Глава V).

Отличительный знак может использоваться только для опознавания организаций гражданской обороны, их персонала, зданий и материальной части, которые предназначены исключительно для выполнения задач гражданской обороны, а также для опознавания убежищ, предоставляемых гражданскому населению. Кроме того, в целях опознавания гражданской обороны стороны в конфликте могут договориться об использовании отличительных сигналов (световые сигналы, сирены).

С согласия государства международный отличительный знак гражданской обороны может использоваться и для обозначения этих служб в мирное время.

Имплементация на национальном уровне
Государства должны еще в мирное время принимать меры по выполнению норм и правил, касающихся гражданской обороны.

Хотя государства и не обязаны изменять структуру своей организации гражданской обороны в мирное время, они тем не менее должны обеспечивать их узнаваемость во время войны. Поэтому необходимо издать указания, обеспечивающие соответствие гражданских и военных структур гражданской обороны требованиям, изложенным в Дополнительном протоколе I. Желательно также, чтобы государства на добровольной основе распространяли сферу действия правовых норм в области гражданской обороны на вооруженные конфликты немеждународного характера.

Жизненно важно добиться того, чтобы лица из состава вооруженных сил знали о своих обязанностях в отношении лиц и объектов, обозначенных международным отличительным знаком гражданской обороны. Государства должны делать все необходимое, чтобы организации и лица, выполняющие задачи гражданской обороны, были ознакомлены с нормами МГП, особенно с теми из них, которые имеют непосредственное отношение к их обязанностям.

Государства должны контролировать использование отличительного знака с защитной целью и предусматривать меры по предупреждению и пресечению каких-либо злоупотреблений им (ст. 66, п.8), в частности принимая соответствующее уголовное законодательство.

Защита детей во время вооруженных конфликтов

Дети являются той категорией лиц, которым МГП предоставляет особую защиту и в отношении которых государствам предлагается принять особые меры по имплементации. В настоящем разделе говорится о защите, предоставляемой детям в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами, независимо от того, используются ли они непосредственным образом для участия в военных действиях. Конкретные меры по имплементации, которые государства должны принимать в соответствии с другими документами, рассматриваются в разделе о Конвенции о правах ребенка (Глава V B).

Дети, не принимающие прямого участия в военных действиях

В случае **международного вооруженного конфликта** дети, не принимающие непосредственного участия в военных действиях, находятся под покровительством Женевской конвенции IV о защите гражданских лиц (при условии, что они удовлетворяют критериям гражданства, установленным в статье 4 этой Конвенции) и Дополнительного протокола I. На них распространяются основные гарантии, предоставляемые этими договорами всем покровительствуемым лицам, в частности право на гуманное обращение без каких-либо различий неблагоприятного характера, запрещение убийств, пыток, телесных наказаний и коллективных наказаний (ЖК IV, ст. 27–34; ДП I, ст. 75), а также нормы Дополнительного протокола I, касающиеся ведения военных действий, в том числе принцип проведения во всякое время различия между гражданскими лицами и комбатантами и запрещение превращать гражданских лиц в объект нападения (ст. 48 и 51).

В случае **немеждународного вооруженного конфликта** на детей также распространяются основные гарантии, предусмотренные для лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях (ст. 3, общая для четырех ЖК, и ст.4 ДП II). Кроме того, они находятся под защитой норм, касающихся ведения военных действий, в том числе устанавливающих, что «*гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения*» (ДП II, ст. 13).

Более того, Женевская конвенция IV содержит конкретные положения, применимые только к детям, но именно Дополнительный протокол I устанавливает принцип особой защиты: «*Дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств. Стороны, находящиеся в конфликте, обеспечивают им защиту и помощь, которые им требуются ввиду их возраста или по любой другой причине*» (ст. 77, п.1). Аналогичный принцип применяется и к немеждународным вооруженным конфликтам (ДП II, ст. 4, п. 3). Положения, касающиеся этой защиты, можно суммировать следующим образом:

- эвакуация, особые зоны — ЖК IV, ст.14, 17, 24, п.2, 49, п.3, и 132, п. 2; ДП I, ст. 78; ДП II, ст. 4 (3) (e);
- помощь и уход — ЖК IV, ст. 23, 24 (1), 38 (5), 50 и 89 (5); ДП I, ст. 70 (1) и 77 (1); ДП II, ст. 4 (3);
- установление личности, воссоединение семей, беспризорные дети — ЖК IV, ст. 24—26, 49 (3), 50 и 82; ДП I, ст. 74, 75 (5), 76 (3) и 78; ДП II, ст. 4 (3) (b) и 6 (4);
- воспитание, культурная среда — ЖК IV, ст. 24 (1), 50 и 94; ДП I, ст. 78 (2); ДП II, ст. 4 (3) (a);
- арестованные, задержанные и интернированные дети — ЖК IV, ст. 51 (2), 76 (5), 82, 85 (2), 89, 94, 119 (2) и 132; ДП I, ст. 77 (3) и (4); ДП II, ст. 4 (3) (d);
- запрещение выносить смертный приговор детям — ЖК IV, ст. 68 (4); ДП I, ст. 77 (5); ДП II, ст. 6 (4).

Дети, участвующие в военных действиях

Участие детей в военных действиях — широко распространенная проблема. Такое участие может принимать различные формы — от оказания помощи комбатантам (принести оружие и боеприпасы, выполнить разведывательное задание и т.д.) до прямого участия в боевых операциях. Дополнительные протоколы 1977 г. стали первыми международными договорами, в которых регулируются такие ситуации.

Так, Дополнительный протокол I обязывает государства осуществлять все практически возможные меры для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях. Он явным образом запрещает их вербовку в вооруженные силы и настоятельно рекомендует государствам-участникам при вербовке из числа лиц, достигших 15-летнего возраста, но которым еще не исполнилось 18 лет, отдавать предпочтение лицам более старшего возраста (ст. 77). Дополнительный протокол II идет еще дальше, запрещая как вербовку детей, не достигших 15 лет, в вооруженные силы, так и их участие — непосредственное или косвенное — в военных действиях (ст. 4, п. 3 (c)).

Если, несмотря на вышеупомянутые нормы, дети принимают непосредственное участие в военных действиях, они все же продолжают пользоваться особой защитой, предоставляемой детям международным гуманитарным правом (ДП I, ст. 77, п. 3; ДП II, ст. 4, п.3 (d)).

Лица, пропавшие без вести, и их семьи: серьезность проблемы

Во время вооруженных конфликтов люди часто не имеют никаких сведений о своих близких, что причиняет им жестокие страдания. Прежде всего родственникам надо знать, живы ли те, кто пропал без вести, что делать, чтобы справиться с последствиями утраты, которая может быть результатом отсутствия или смерти, и, конечно, остается вечный вопрос: почему вообще они исчезли? Есть целый ряд причин, по которым о людях бывает ничего неизвестно, ведь исчезновения случаются в различных ситуациях. В частности, почти в каждой ситуации вооруженного конфликта или других ситуаций насилия присущие им опасности приводят к разлуке родственников и исчезновению как солдат, так и гражданских лиц. В контексте международных и немеждународных вооруженных конфликтов в большинстве случаев лица становятся пропавшими без вести в результате нарушений МГП и права прав человека.

Основные нормы МГП и права прав человека предназначены для того, чтобы содействовать предотвращению случаев исчезновения людей в ситуациях вооруженного конфликта или других ситуациях насилия. Соблюдать их — значит уважать неприкосновенность и достоинство всех людей, в том числе умерших. А **что касается лиц, пропавших без вести**, это помогает предотвратить исчезновения и помогает установить судьбу пропавших без вести в случаях исчезновений, если они все-таки имеют место. Если бы с гражданскими лицами или лицами из состава вооруженных сил или вооруженных группировок, которые заболели, были ранены, захвачены в плен, умерли или были лишены свободы, обращались в соответствии с этими нормами, было бы меньше лиц, пропавших без вести, и меньше семей, пребывающих в неизвестности относительно их участи. Все стороны в конфликте должны решительным образом предотвращать исчезновения, не похищать людей и не допускать других случаев насильственного исчезновения, выяснять судьбу лиц, пропавших без вести, и оказывать помощь семьям, у которых нет никаких известий об их родственниках.

Добиться этого поможет принятие нескольких мер, таких как выдача удостоверений личности и надлежащая регистрация основной информации о личности каждого человека. Эти меры, которые, совершенно очевидно, касаются не только проблемы лиц, пропавших без вести, но тесно с ней связаны, будут рассмотрены более подробно ниже.

В случае исчезновения человека у его семьи есть право получить информацию о его участи и обратиться к сторонам в конфликте для получения такой информации в соответствии со статьей 32 Дополнительного протокола I и обычным правом. Для осуществления этого права стороны в конфликте должны разыскивать лиц, пропавших без вести, как это предписывается в статье 33 Дополнительного протокола I, статьях 122–124 Женевской конвенции III и статьях 136–141 Женевской конвенции IV. Стороны должны облегчать проведение расследований, осуществляемых членами семей, разлученных в результате конфликта, чтобы помочь им восстановить связь с родственниками и воссоединиться с ними.

Еще одна обязанность, лежащая на сторонах в конфликте, касается умерших и подробно описана в МГП. Положения статьи 15 Женевской конвенции I, статьи 18 Женевской

конвенции II, статьи 16 Женевской конвенции IV и статьи 34 Дополнительного протокола I требуют, чтобы принимались все возможные меры для розыска и идентификации умерших и составлялись документы с указанием точных мест расположения и обозначением могил, а также описанием некоторых подробностей, касающихся захороненных там тел. Для обеспечения централизации соответствующей информации и возможности должным образом отвечать на запросы, государства обязаны учредить после начала конфликта национальное справочное бюро, которое описано ниже.

Поскольку проблема лиц, пропавших без вести, во время вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия крайне серьезна, Консультативная служба МККК опубликовала недавно работу «Principles for legislating the situation of persons missing as a result of armed conflict or internal violence» («Принципы правового регулирования положения лиц, пропавших без вести в результате вооруженных конфликтов или ситуаций насилия внутри страны»). Эта работа должна помочь государствам и их национальным органам власти в деле принятия законодательства, касающегося вопросов предотвращения исчезновений и поисков решений в таких ситуациях. Предполагается, что эти руководящие принципы станут полноценной правовой основой для того, чтобы государства окончательно оформили свое национальное законодательство, касающееся лиц, пропавших без вести. В работе освещены основные концепции права, касающегося прав лиц, пропавших без вести, и их семей, а также обязательство государств обеспечить осуществление этих прав. Как таковую эту модель могут использовать в качестве инструмента те государства, которые хотят внести дополнения в существующее законодательство, и те, которые стремятся заполнить юридические пустоты, возможно существующие в том, что касается мер, необходимых в случае пропавших без вести лиц. Ее можно использовать частично или в полном объеме, можно сосредоточиться в случае необходимости на превентивных действиях, поисках решений или любых других аспектах проблемы лиц, пропавших без вести.

Текст работы «Принципы правового регулирования положения лиц, пропавших без вести в результате вооруженных конфликтов или ситуаций насилия внутри страны», полностью приводится в Приложении IV, а также доступен по адресу: http://www.icrc.org/Web/Eng/siteeng-0.nsf/html/missing-model-law-010907.

Удостоверения личности, карточки о взятии в плен и интернировании

Для того чтобы применять МГП, очень важно уметь идентифицировать комбатантов и покровительствуемых лиц. Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I от 1977 г. содержат необходимые в этом отношении положения. Меры по установлению личности дают возможность уточнить статус лиц, участвующих в вооруженном конфликте и затронутых таковым, и определить степень защиты, на которую они имеют право. Однако обладание документом, удостоверяющим личность, само по себе не является критерием, дающим право на защиту (за исключением ситуаций, когда лица из состава вооруженных сил приписаны к организациям гражданской обороны), поскольку определяющим фактором являются должность лица и выполняемые им функции.

Как уже было сказано, меры по идентификации помогают предотвращать исчезновения людей и облегчают розыск лиц, пропавших без вести. Именно государства и стороны в конфликте должны принимать эти меры, которые дадут возможность организациям, предусмотренным в МГП (таким как национальные справочные бюро и Центральное агентство по розыску, чья задача заключается в том, чтобы информировать государства о судьбе их граждан и предоставлять информацию семьям об их родственниках), функционировать надлежащим образом.

Характер и значение

Меры по идентификации лиц тесно связаны с понятием **защиты**, которое составляет основу юридических документов по МГП. С их помощью соответствующие лица могут доказать свой статус и таким образом претендовать на полагающуюся им защиту.

Удостоверения личности

Удостоверение личности является основным документом, при помощи которого можно определить статус и личные данные лица, которое попадает в руки стороны противника. Это удостоверение государственные органы должны выдавать всем лицам, которые могут стать военнопленными (ЖК III, ст. 17).

В нем, по крайней мере, должны указываться фамилия и имена владельца, дата рождения, личный номер или равноценная информация и звание. В качестве необязательной информации удостоверение личности может содержать описание владельца, сведения о его гражданстве, религиозной принадлежности, группе крови и резус-факторе, отпечатки пальцев или иметь фото владельца, а также информацию о сроке действия документа.

Наряду с этой мерой власти должны выдать **особые удостоверения личности** лицам из состава вооруженных сил, выполняющим особые задания, или определенным категориям гражданских лиц. В таких удостоверениях личности содержится основная информация и некоторые другие подробности, касающиеся задания (например, отличительная эмблема вида деятельности, подготовка, полученная данным лицом, или его должность, а также печать и подпись соответствующих компетентных представителей власти).

Опознавательные медальоны

Кроме принятия вышеупомянутых мер власти могут выдавать опознавательные медальоны (ЖК I, ст.16; ЖК II, ст. 19), предназначенные для постоянного ношения на шее на цепочке или шнурке. Это могут быть одинарные или двойные медальоны, сделанные по возможности из прочного нержавеющего материала, способного уцелеть в боевых условиях. Нанесенная на него информация аналогична той, которая содержится в удостоверении личности, надписи должны быть несмываемыми и светопрочными.

Карточка — извещение о взятии в плен

Стороны в конфликте, которые удерживают военнопленных, должны дать им возможность написать почтовую карточку непосредственно их семьям и в Центральное агентство по розыску с информацией о том, что они взяты в плен (ЖК III, ст. 70). Каждая карточка — извещение о взятии в плен должна содержать фамилию и имена пленного, назва-

ние государства, за которым числится данное лицо, его звание, личный номер и дату рождения, адрес его семьи и информацию, касающуюся его пленения, адрес и сведения о состоянии здоровья. Однако если пленный отказывается заполнять такую карточку или не хочет предоставлять какую-то информацию, его желание следует уважать.

Карточка об интернировании

Карточка об интернировании содержит почти такую же информацию, что и карточка — извещение о взятии в плен, но приведена в соответствие с ситуацией гражданских интернированных лиц. Она также предназначается для семей и для Центрального агентства по розыску, в ней четко указываются общие обстоятельства интернирования, адрес и состояние здоровья, если интернированное лицо считает нужным предоставить информацию об этих подробностях (ЖК IV, ст. 106).

Образцы вышеупомянутых средств установления личности даются в Приложении V.

Установление личности детей

Принимая во внимание тот факт, что в силу своего возраста дети не могут позаботиться о себе и крайне уязвимы во время вооруженных конфликтов, МГП предусматривает конкретные меры по их идентификации.

Таким образом, власти должны предоставить детям, не достигшим 12-летнего возраста, *опознавательные медальоны*, соответствующие их статусу и аналогичные медальонам, описанным выше (ЖК IV, ст. 24).

В особых обстоятельствах оккупации власти должны принять меры по установлению личности детей (ЖК IV, ст. 50), например выдать им *удостоверение личности* или *опознавательный медальон*, который они должны носить постоянно.

И наконец, если дети были эвакуированы в силу настоятельных причин, связанных с их здоровьем или безопасностью, государство, организующее эвакуацию, и в соответствующих случаях власти принимающей страны должны составить *информационную карточку* и направить ее в Центральное агентство по розыску, с тем чтобы облегчить возвращение детей в их семьи (ДП I, ст. 78, п. 3).

Наличие средств установления личности и подготовка

Поскольку средства установления личности должны всегда быть в наличии, власти обязаны осуществить все подготовительные действия в мирное время. Они также обязаны сделать все возможное для того, чтобы соответствующие лица имели при себе или, по крайней мере, знали, что они должны иметь при себе документы, удостоверяющие личность в случае начала вооруженного конфликта.

Полезность и важность этих мер следует объяснить в ходе подготовки личного состава вооруженных сил и других соответствующих категорий лиц. Особое внимание надо уделять этому аспекту в ходе распространения знаний и информации о МГП среди населения в целом.

Национальные справочные бюро

«С самого начала конфликта и во всех случаях оккупации» должны быть созданы национальные справочные бюро (ЖК III и IV). В статьях 122–124 Женевской конвенции III устанавливаются обязанности бюро по отношению к военнопленным и их отношений с Центральным справочным бюро по делам военнопленных. Статьи 136–141 Женевской конвенции IV охватывают всех покровительствуемых лиц, содержащихся под стражей.

Резолюция 14, принятая XXV Международной конференцией Красного Креста (1986 г.), рекомендует государствам учредить свои справочные бюро в мирное время, до начала конфликта, чтобы быть лучше к нему подготовленными.

Шаги, которые государства могут и должны предпринять для учреждения и бесперебойного функционирования национальных справочных бюро, чтобы снизить число лиц, пропавших без вести во время вооруженных конфликтов, можно суммировать следующим образом:

A. Каждое государство должно принять все необходимые меры по учреждению информационного бюро с начала конфликта и во всех случаях оккупации:
   - создать без какого-либо различия неблагоприятного характера, централизованную систему хранения всей информации, касающейся раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, умерших, покровительствуемых лиц, лишенных свободы, детей, относительно установления личности которых существуют сомнения, и лиц, пропавших без вести, и предоставлять эту информацию соответствующим властям через держав-покровительниц и Центральное агентство по розыску МККК;
   - отвечать на все запросы, касающиеся покровительствуемых лиц, и осуществлять необходимое расследование для получения любой запрашиваемой информации, которой они не располагают;
   - действовать в качестве посредника, чтобы обеспечить бесплатную передачу всего, что посылается покровительствуемым лицам и самими покровительствуемыми лицами, включая корреспонденцию.

B. Справочное бюро с аналогичными обязанностями должно быть учреждено, если это нужно, и во время немеждународного вооруженного конфликта. Его мандат может заключаться в следующем:
   - информирование членов семьи о месте нахождения и участи их родственников;
   - по запросу принятие всех необходимых мер для установления места нахождения и участи лица, пропавшего без вести, в случае если бюро не располагает соответствующей информацией, и поиск дополнительной информации.

C. Во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов в справочных бюро должна также сосредоточиваться информация о лицах, принадлежащих к стороне, отвечающей за справочное бюро.

D. Структура и рабочие процедуры справочного бюро, роль национальных обществ Красного Креста, Красного Полумесяца и Красного Кристалла, механизмы координации в области сбора и передачи информации должны быть определены в мирное время.

E. Должны быть установлены процедуры и изданы директивы и инструкции для обеспечения того, чтобы во время международных вооруженных конфликтов все принадлежащие к стороне противника задержанные или интернированные лица и все случаи смерти в результате военных действий были зарегистрированы, а информация передана соответствующим властям. Эти процедуры, директивы и инструкции должны гарантировать, что:
   – зарегистрированная информация дает возможность точно идентифицировать лиц и незамедлительно сообщить близким об их участи;
   – информация, передача которой может нанести ущерб соответствующим лицам или их близким, будет направлена только Центральному агентству по розыску МККК.

F. Должны быть установлены аналогичные процедуры и изданы аналогичные директивы и инструкции для обеспечения того, чтобы во время немеждународных вооруженных конфликтов все принадлежащие к стороне противника задержанные или интернированные лица и все случаи смерти в результате военных действий были зарегистрированы, а информация, передача которой не может принести вреда соответствующим лицам или их родственникам, была передана семьям или соответствующим властям.

G. В национальном законодательстве и нормативно-правовых актах должно предусматриваться освобождение справочных бюро и Центрального агентства по розыску МККК от оплаты всех почтовых отправлений. Такое освобождение должно распространяться на все другие имеющиеся средства коммуникации либо, по крайней мере, их стоимость должна быть значительно снижена.

Обозначение объектов, которым требуется защита

Некоторые объекты в силу своего характера и необходимости обеспечить им защиту во время вооруженного конфликта должны быть легко опознаваемы во время военных действий. Одним из способов обеспечить это является их соответствующее обозначение. К таким объектам относятся установки и сооружения, содержащие опасные силы, и культурные ценности.

Опасные силы

Статья 56, п. 7, Дополнительного протокола I предусматривает обозначение установок и сооружений, содержащих «опасные силы» («а именно плотины, дамбы и атомные электростанции»), специальным знаком, который представляет собой группу из трех кругов ярко-оранжевого цвета, как это предусмотрено в Приложении I к Протоколу.

Соответствующие установки и сооружения являются a priori гражданскими объектами, и поэтому на них нельзя совершать нападения. Даже если они становятся военными объектами, как это определено в статье 52, п.2, Дополнительного протокола I, они продолжают пользоваться особой защитой и не могут становиться объектами нападения, если такое нападение может стать причиной серьезных потерь среди гражданского населения из-за высвобождения опасных сил. Особая защита от нападений прекращает действовать при конкретных обстоятельствах, описываемых в статье 56, п.2, Дополнительного протокола I. Защита дамб и плотин прекращается, если выполнены три условия в совокупности: 1) если они используются каким-либо образом, отличающимся от их нормального функционирования; 2) если они используются для регулярной существенной и непосредственной поддержки военных операций; 3) если такое нападение является единственным практически возможным способом прекратить такую поддержку. Что касается атомных электростанций, особая защита прекращается, только если они вырабатывают электроэнергию для регулярной существенной и непосредственной поддержки военных операций и если такое нападение является единственным практически возможным способом прекратить такую поддержку.

Обозначение не является обязательным; следовательно, особая защита должна предоставляться, даже если установки и сооружения не обозначены. Однако очевидно, что в интересах стороны в конфликте, которая желает, чтобы ее дамбы, плотины и атомные электростанции уважались, передать их перечень с обозначением географического места положения противнику через державы-покровительницы или заменяющие их организации.

Статья 15 Дополнительного протокола II предусматривает очень схожий запрет на нападения во время немеждународных вооруженных конфликтов на установки и сооружения, содержащие опасные силы.

Культурные ценности

Оба Дополнительных протокола 1977 г. запрещают совершение любых враждебных действий в отношении культурных ценностей или использование их для поддержки военных операций (ДП I, ст. 53, ДП II, ст.16). Дополнительный протокол I добавляет, что при определенных обстоятельствах разрушение четко опознаваемых культурных ценностей, которые являются объектом особой защиты, предоставляемой посредством принятия специальных мер, может считаться серьезным нарушением, влекущим за собой индивидуальную уголовную ответственность. Дополнительную информацию относительно обозначения культурных ценностей см. в Главе пятой, А.

Процедуры рассмотрения вопроса о новых видах оружия

Статья 36 Дополнительного протокола I требует, чтобы каждое государство-участник определило, не запрещает ли международное право при некоторых или при всех обстоятельствах использование любого нового вида оружия, средств или методов ведения войны, которые оно изучает, разрабатывает или принимает на вооружение. В интересах каждого государства оценить законность новых видов оружия, независимо от того, является ли оно участником Дополнительного протокола I. Оценка законности новых видов оружия способствует обеспечению того, что вооруженные силы государства будут в состоянии вести военные действия в соответствии с международными обязательствами. Осуществление правового анализа новых видов оружия особенно важно в свете быстрого развития новых технологий.

Статья 36 Дополнительного протокола I не дает точных указаний относительно того, как должно осуществляться рассмотрение вопроса о законности оружия, средств или методов ведения войны. Разрабатывая механизм такого анализа, следует рассматривать вопрос как существа, так и процедуры. Правовой анализ необходимо проводить в отношении оружия в самом широком смысле этого слова, а также в отношении способов его применения, помня о том, что средство ведения войны не может быть оценено отдельно от метода, которым предполагается его использовать. Юридической основой анализа является международное право, применимое к данному государству, включая МГП. Оно, в частности, состоит из договорных и обычных запретов и ограничений на применение конкретных видов оружия, а также из общих норм МГП, применимых ко всем видам оружия, средствам и методам ведения войны. К общим нормам относятся те, которые направлены на обеспечение защиты гражданских лиц от воздействия оружия и комбатантов от излишних страданий. Оценка оружия в соответствии с имеющимися нормами потребует рассмотрения всей относящейся к этому оружию информации, касающейся оружия, такой как его техническое описание и тактико-технические данные, его воздействие на здоровье людей и окружающую среду. Вот почему в процессе анализа должны принять участие эксперты в различных дисциплинах.

К серьезным процедурным вопросам, которым следует уделить внимание при разработке механизма анализа, относится определение органа власти, который будет отвечать за проведение анализа, а также того, кто должен участвовать в процессе; этапов процесса приобретения, на которых должен осуществляться анализ; процедур, касающихся принятия решений и регистрации. Какую бы форму ни получил этот механизм, важно, чтобы государства были в состоянии принять беспристрастный и междисциплинарный подход к проведению правового анализа новых видов оружия и чтобы они обменивались информацией о своих процедурах анализа.

Дополнительная информация содержится в Приложении VI: «Руководство по проведению правового анализа новых видов оружия, средств и методов ведения войны. Меры по имплементации статьи 36 Дополнительного протокола I 1977 г.».

Международная комиссия по установлению фактов

С тем чтобы обеспечить гарантии, предоставляемые жертвам вооруженного конфликта, статья 90 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. предусматривает учреждение Международной комиссии по установлению фактов. Комиссия была официально образована в 1991 г. и является постоянным органом, основная цель которого состоит в расследовании заявлений о серьезных нарушениях международного гуманитарного права. Как таковая Комиссия является важным механизмом, обеспечивающим выполнение и соблюдение МГП во время вооруженных конфликтов.

Состав Комиссии

Комиссия состоит из 15 лиц, избираемых государствами, признавшими компетенцию Комиссии. Члены Комиссии действуют в личном качестве и не представляют государства, гражданами которых они являются. Все они должны обладать высокими моральными качествами и признанной беспристрастностью. Выборы проводятся каждые пять лет, и государства принимают на себя обязательство обеспечить в составе Комиссии справедливое географическое представительство.

Полномочия и работа Комиссии

Основная задача Комиссии заключается в том, чтобы установить, имело ли место серьезное или другое нарушение Женевских конвенций или Дополнительного протокола I.

Комиссия также уполномочена содействовать путем оказания добрых услуг восстановлению уважительного отношения к Конвенциям и Протоколу I. Обычно это означает, что Комиссия может, помимо своих выводов по тем или иным фактам, высказать свои наблюдения и предложения с целью обеспечить соблюдение договоров противоборствующими сторонами.

Хотя Женевские конвенции и Протокол I применимы к международным вооруженным конфликтам, Комиссия выразила готовность расследовать нарушения гуманитарного права, происходящие во время немеждународных вооруженных конфликтов, при условии, что стороны, участвующие в конфликте, выразят свое согласие на проведение ею расследования.

Расследование Комиссии

Чтобы Комиссия начала расследование, она должна получить соответствующую просьбу от государства, которое признало ее компетенцию, независимо от того, участвует ли это государство в конфликте. Частные лица, организации или другие представительные органы не имеют таких полномочий, сама Комиссия также не может действовать по своей инициативе.

Обычно расследование ведется палатой, состоящей из семи членов, пять из которых являются членами самой Комиссии, а два назначаются специально для этой цели. Каждая сторона в конфликте выдвигает кандидатуру одного такого члена. Однако ни один из членов палаты не может иметь гражданства стороны в конфликте.

Сторонам в конфликте в ходе расследования предлагается оказывать содействие палате, а также предоставляется возможность представлять или оспаривать доказательства. Кроме того, палата имеет право проводить свое собственное расследование. Все обнаруженные доказательства полностью доводятся до сведения сторон и любых других государств, которых это касается, все они имеют право высказывать замечания в отношении этих доказательств.

Доклад Комиссии

На основании фактов, установленных палатой, Комиссия представляет сторонам доклад. Доклад содержит выводы Комиссии по установленным фактам, а также любые рекомендации, которые она считает необходимыми. Комиссия не предает свои выводы гласности, если только этого не требуют все стороны в конфликте.

Признание компетенции Комиссии

Комиссия может проводить расследование только с согласия заинтересованных сторон — это одна из ее главных отличительных черт. Подписание или ратификация государством Дополнительного протокола I не является признанием компетенции Комиссии, такое признание должно быть подтверждено отдельно. Государство может сделать общее заявление и таким образом признать компетенцию Комиссии на постоянной основе или дать согласие лишь на проведение расследования какого-либо конкретного спора.

Общее заявление

Общее заявление может быть сделано при подписании, ратификации или присоединении к Дополнительному протоколу I или в любое другое время впоследствии.

Сделав такое заявление, государство уполномочивает Комиссию проводить расследование любого конфликта между ним и другим государством, которое сделало такое же заявление. Для того чтобы Комиссия начала действовать, не требуется никакой дополнительной санкции. Заявление должно быть вручено депозитарию, то есть Швейцарской Конфедерации.

Типовое заявление о признании компетенции Комиссии предлагается в Приложении VII.

Сторона в вооруженном конфликте, которая не сделала общего заявления, может признать компетенцию Комиссии на временной основе, такое признание будет ограничено конкретным конфликтом, в котором она участвует. Такая форма признания не является постоянным признанием компетенции Комиссии.

Любая сторона в конфликте может направить в Комиссию запрос о проведении расследования. Если сторона, не сделавшая заявления, является объектом жалобы, Комиссия направляет ей информацию о предполагаемом нарушении, совершенном ею и просит ее согласиться на проведение расследования. Если согласия не последует, Комиссия не имеет права проводить расследование. Если согласие получено, начинается процесс расследования.

Когда в конфликт вовлечены стороны, не сделавшие общего заявления, государство не связано ранее данным согласием на проведение расследования и должно вновь подтвердить компетенцию Комиссии, если оно является объектом обвинения. Просьба о проведении расследования, естественно, должна исходить от государства, которое также признало полномочия Комиссии.

Дополнительная информация о Комиссии доступна на ее сайте в интернете и по следующему адресу:

International Humanitarian Fact-Finding Commission
Federal Parliament (West)
3003 Bern
Switzerland
Tel.: +41 31 322 3525
Fax: +41 31 324 9069
http://www.ihffc.org

Основные статьи, требующие принятия мер по имплементации МГП на национальном уровне

В предлагаемой таблице кратко излагаются многие из наиболее важных обязательств, а также приводятся номера статей в соответствующих договорах:

	Женевские конвенции 1949 г.				Дополнительные протоколы 1977 г.	
	I	II	III	IV	I	II
Перевод	48	49	41, 128	99, 145	84	
Распространение информации и обучение	47	48	41, 127	99, 144	80, 82–83, 87	19
НАРУШЕНИЯ						
Общие положения	49–54	50–53	129–132	146–149	85–91	
Военные преступления	49–50	50–51	129–130	146–147	11, 85–90	
Возмещение убытков					91	
ЗАЩИТА						
Основные гарантии	3, 12	3, 12	3, 13–17	3, 27–34	11, 75–77	4–5, 7
Судебные и дисциплинарные гарантии; права пленных и задержанных лиц	3	3	3, 5, 17, 82–90, 95–108, 129	3, 5, 31–35, 43, 64–78, 99–100, 117–126	44–45, 75	6
Медицинский и духовный персонал	40, 41	42		20	15–16, 18	10, 12
Медицинские транспортные средства, учреждения и формирования	19, 36, 39, 42–43	22, 24–27, 38–39, 41, 43		18, 21–22	12, 18, 21–23	12
Культурные ценности					53	16
Опасные силы					56	15
Удостоверения личности	27, 40, 41, Прил. II	42, Прил.	17, Прил. IV	20	18, 66–67, 78–79, Прил. I&II	
Карточки — извещения о взятии в плен и интернировании			70, Прил. IV	106, Прил. III		
Использование эмблем и сигналов и их неправомерное применение	44, 53–54	44–45			18, 37–38, 66, 85, Прил. I	12
СПЕЦИАЛИСТЫ И СОВЕТНИКИ						
Специально подготовленный персонал					6	
Юридические советники					82	
ОРГАНИЗАЦИИ						
Национальные общества	26			63	81	18
Гражданская оборона				63	61–67	
Справочные бюро			122–124	136–141		
Смешанные медицинские комиссии			112, Прил. II			
ВОЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ						
Оружие/методы и средства ведения войны					36	
Военные объекты					57–58	
ЗОНЫ И МЕСТНОСТИ, НАХОДЯЩИЕСЯ ПОД ЗАЩИТОЙ	23, Прил. I			14, 15	59–60, Прил. I	

ДОГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЛИЦ И ИМУЩЕСТВА ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

5

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Слева:
Южный Ливан, Тир
Отличительный знак ЮНЕСКО
для защиты культурных ценностей.
© Марко Кокич/МККК

Справа:
Город Гантс на границе с Гвинеей.
Лица из состава правительственных
вооруженных сил/ополченцы
в кузове грузовика.
© Теун Энтони Вотен/МККК

5

ДОГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЛИЦ И ИМУЩЕСТВА ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Содержание

ГЛАВА ПЯТАЯ: ДОГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЛИЦ И ИМУЩЕСТВА ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА 63

Информация общего характера ... 63
Обзор договоров ... 64
- Гаагская конвенция от 14 мая 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта ... 64
- Гаагский протокол 1954 г. ... 64
- Второй Протокол 1999 г. к Гаагской конвенции 1954 г. ... 64
  - Комитет по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта ... 65
  - Фонд для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта ... 65

Принципы выполнения Конвенции и Протоколов на национальном уровне ... 66
- Гаагская Конвенция 1954 г. ... 66
  - Идентификация и инвентаризация ... 66
  - Отличительные эмблемы ... 66
  - Удостоверения личности ... 67
  - Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой ... 68
  - Распространение знаний и информации ... 68
  - Уголовные санкции ... 68
- Второй Протокол 1999 г. к Гаагской конвенции 1954 г ... 68
  - Идентификация и охрана ... 68
  - Предоставление усиленной защиты ... 68
  - Распространение информации ... 69
  - Уголовные и административные санкции ... 69
- Римский статут ... 69

ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ И ВООРУЖЕННЫЕ ГРУППЫ 70

Общая информация ... 70
Защита, предоставляемая детям от незаконной вербовки и участия в военных действиях ... 71
- Конвенция о правах ребенка 1989 г. ... 71
- Факультативный протокол 2000 г. к Конвенции о правах ребенка ... 71

Международное сотрудничество ... 72
Представление докладов ... 73
Принципы имплементации на национальном уровне ... 74
- Участие в вооруженных действиях ... 74
- Распространение знаний и информации ... 74

Некоторые положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним были дополнены, и защита, которую они предоставляют, была усилена принятием конкретных инструментов, которые предусматривают защиту определенных категорий лиц и имущества в случае вооруженных конфликтов. В настоящей главе более подробно рассматриваются вопросы защиты культурных ценностей и вербовки и участия детей в вооруженном конфликте, о чем кратко говорилось в предыдущей главе.

ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Информация общего характера

Большое число межрелигиозных и межэтнических конфликтов приводит не только к нападениям на гражданских лиц, но во многих случаях и к уничтожению гражданских объектов, включая культурные ценности. Разрушение культурных ценностей особенно часто имеет место в таких конфликтах, поскольку эти объекты символизируют культурную самобытность и историю стороны противника.

К культурным ценностям, которым должна предоставляться защита во время вооруженных конфликтов, относятся, как указывается в Гаагской конвенции IV 1907 г., исторические памятники и учреждения, служащие целям религии, образования, искусства и науки, благотворительные учреждения, а также художественные произведения.

Сегодня кроме Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительных протоколов к ним 1977 г. основными договорами МГП о защите культурных ценностей являются Гаагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Протоколы к ней 1954 г. и 1999 г. (далее — Гаагская конвенция 1954 г. и Протоколы).

A Обзор договоров

Гаагская конвенция от 14 мая 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

Гаагская конвенция 1954 г. предусматривает систему общей и специальной защиты культурных ценностей. Конвенция определяет культурные ценности как:

- ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия всех людей, такие как:
  - памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские;
  - археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес;
  - произведения искусства;
  - рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения;
  - научные коллекции и важные собрания книг или архивных материалов;
  - репродукции ценностей, указанных выше;
- здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, такие как:
  - музеи;
  - крупные библиотеки;
  - хранилища архивов;
  - укрытия, предназначенные для сохранения культурных ценностей в случае вооруженного конфликта;
- центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, так называемые центры сосредоточения культурных ценностей.

Конвенция 1954 г. дополнена Исполнительным регламентом Конвенции, цель которого заключается в определении практических мер, принятие которых обеспечит защиту культурных ценностей. Эти международные документы применяются в ситуациях международных вооруженных конфликтов (ст. 18). В случае немеждународного вооруженного конфликта каждая сторона в конфликте обязана соблюдать, как минимум, положения Конвенции 1954 г., которые касаются уважения культурных ценностей; другие положения (в частности ст. 4) могут быть введены в действие посредством специальных соглашений (ст. 19).

Общая защита. Общий принцип защиты культурных ценностей во время вооруженного конфликта основан на обязательстве охранять и уважать эти ценности (ст. 2). **Охрана** культурных ценностей заключается в принятии в мирное время всех подготовительных мер для предоставления наилучших по возможности материальных условий для их защиты (ст. 3). **Уважение** культурных ценностей означает необходимость воздерживаться от совершения любых враждебных действий в отношении них, а также запрещение, предотвращение и пресечение в случае необходимости любых актов кражи, грабежа или незаконного присвоения, а также любых актов вандализма в отношении таких ценностей. Настоятельная военная необходимость является единственным основанием для нарушения обязательства по уважению культурных ценностей.

Специальная защита. Взятие культурных ценностей под специальную защиту означает предоставление им иммунитета от любых враждебных действий и любого использования таких ценностей, включая прилегающие к ним участки, в военных целях (ст. 9). Для того чтобы культурным ценностям была предоставлена специальная защита, они не должны использоваться в военных целях и должны быть расположены на значительном расстоянии от военных объектов.

Типовые уведомления о присоединении к Конвенции и двум Протоколам к ней находятся в приложении 1 E. Содержание Протоколов разъясняется более подробно далее.

Гаагский протокол 1954 г.

Цель этого документа заключается в том, чтобы предотвратить вывоз культурных ценностей с территории, которая частично или полностью оккупирована государством — участником Конвенции. В документе устанавливается обязательство, связанное с возвращением любых культурных ценностей, незаконно вывезенных с оккупированной территории или временно помещенных в третьих государствах.

Второй Протокол 1999 г. к Гаагской конвенции 1954 г.

Второй Протокол применим к ситуациям международных и немеждународных вооруженных конфликтов (ст. 3 и 22). Он дополняет Гаагскую конвенцию 1954 г. в том, что касается вопросов, связанных с уважением культурных ценностей и ведением военных действий, в частности предусматривая меры, способствующие их имплементации.

Он создает новую категорию защиты — *усиленную защиту*. Под усиленную защиту берутся культурные ценности, представляющие собой самую большую ценность для человечества и не использующиеся в военных целях. Кроме того, он предусматривает соответствующие санкции за серьезные нарушения, совершенные в отношении культурных ценностей, и указывает условия, при которых возникает индивидуальная уголовная ответственность.

Культурные ценности могут быть взяты под усиленную защиту, если они удовлетворяют следующим трем условиям (ст. 10):

- они являются культурным наследием, имеющим огромное значение для человечества;
- они охраняются благодаря принятию на национальном уровне надлежащих правовых и административных мер, признающих их исключительную культурную и историческую ценность и обеспечивающих защиту на самом высоком уровне;
- они не используются для военных целей или прикрытия военных объектов, и сторона, осуществляющая контроль над культурными ценностями, сделала заявление в подтверждение того, что они не будут использоваться подобным образом.

Второй Протокол предусматривает учреждение двух новых институтов: Комитета по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Фонда для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Комитет по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

Комитет состоит из двенадцати сторон. Функции Комитета включают, среди прочего, следующее (ст. 27):

- предоставление, приостановление или отмена усиленной защиты в отношении культурных ценностей;
- составление, обновление и распространение Списка культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой;
- наблюдение и контроль за соблюдением Второго Протокола;
- рассмотрение и представление замечаний по докладам об имплементации Второго Протокола, которые направляют Комитету стороны каждые четыре года.

Государство — участник Второго Протокола может обратиться к Комитету с просьбой об оказании (ст. 32):

- международной помощи в отношении культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой;
- помощи в отношении подготовки, разработки или претворения в жизнь законов, административных положений и мер по усиленной защите культурных ценностей в соответствии со статьей 10, п. b.

Фонд для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

Фонд является целевым фондом, функционирующим в соответствии с Положением о финансах Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (ст. 29, п. 2). Средства Фонда состоят из (ст. 29, п. 4):

- добровольных взносов сторон;
- взносов, пожертвований и завещанного имущества:
  - других государств;
  - ЮНЕСКО или других организаций системы Организации Объединенных Наций;
  - других межправительственных или неправительственных организаций;
  - государственных или частных органов или отдельных лиц;
- любых процентных начислений на средства Фонда;
- собранных средств и поступлений от мероприятий, организуемых в интересах Фонда; и
- всех других средств, разрешенных руководящими принципами, применимыми к Фонду.

Выплаты из Фонда могут использоваться для оказания финансовой помощи, главным образом, в поддержку:

- подготовительных мер, принимаемых в мирное время; и
- чрезвычайных, временных или иных мер, принимаемых для защиты культурных ценностей в период вооруженного конфликта или немедленного их возвращения после окончания военных действий.

A Принципы выполнения Конвенции и Протоколов на национальном уровне

Гаагская конвенция 1954 г.

Для обеспечения (1) идентификации, инвентаризации и обозначения культурных ценностей, а также для (2) осуществления обучения и подготовки должны быть приняты меры административного характера. Законодательные меры должны быть приняты для того, чтобы обеспечить пресечение нарушений международных обязательств.

Идентификация и инвентаризация

Культурные ценности должны быть идентифицированы, должен быть составлен перечень культурных ценностей. Для этого необходимо принять следующие меры:

- идентификация заключается в принятии решения о том, что объект, здание или участок местности считается культурной ценностью, которой следует предоставить защиту. Обеспечение защиты может входить в круг обязанностей различных национальных органов власти, например федеральных или центральных органов власти в случае культурных ценностей международного или общенационального значения; ответственность за защиту культурных ценностей, представляющих районный или местный интерес, может быть возложена на местные органы власти. Компетентный орган или органы власти должны быть определены в каждом случае;
- инвентаризация: составление списка всех культурных ценностей, находящихся под защитой, и предоставление этих списков в распоряжение органов, отвечающих за защиту культурных ценностей, то есть гражданских или военных органов власти, специализированных организаций или других заинтересованных учреждений.

Инвентаризационная опись может содержать следующую информацию:

- общая информация об объекте;
- юридическая информация, касающаяся его регистрации в государственных реестрах;
- сведения о владельце;
- использование, для которого объект предназначен (в общественных, образовательных, религиозных и т.п. целях);
- характер ценности, которую представляет собой объект (археологическая, историческая, художественная и т.д.);
- подробности о происхождении (конструкция, год, период, стиль и т.д.);
- размеры, материалы и использованная техника;
- описание объекта;
- графические сведения об объекте, хранящиеся в архивах: документы, фотографии, модели, аудиовизуальная информация и т.д.

Желательно иметь дубликат документации, чтобы в случае разрушения объект можно было восстановить или построить заново. В зависимости от типа соответствующего объекта могут использоваться различные методы составления справочной информации:

- письменные описания, рисунки, фотографии, планы и диаграммы, копии, репродукции, слепки или цифровые изображения;
- микрофильмы или записи о фотограмметрических обследованиях, в частности для хранения вышеупомянутой информации.

Инвентаризация культурных ценностей может оказаться полезной не только в ситуациях вооруженных конфликтов, но и при стихийных бедствиях. Кроме того, это одно из наиболее эффективных средств защиты произведений искусства от кражи, грабежа и уничтожения, в том числе в результате актов вандализма.

Кроме того, должны быть определены или, если это необходимо, обустроены места, которые могут использоваться в качестве укрытий для движимых культурных ценностей.

Отличительные эмблемы

Культурные ценности могут (если пользуются общей защитой, ст. 6) или должны (культурные ценности, находящиеся под специальной защитой, ст. 10) быть обозначены эмблемой. Отличительные эмблемы культурных ценностей выглядят следующим образом:

ОБЩАЯ ЗАЩИТА

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

Отличительную эмблему нельзя размещать на каких-либо недвижимых культурных ценностях без одновременного размещения соответствующего разрешения, должным образом датированного и подписанного компетентными национальными властями (ст. 17).

Хотя Гаагская конвенция 1954 г. предусматривает, что эмблема должна быть синего цвета (ст. 16, п.1), более светлый оттенок обеспечивает лучшую ее видимость, когда она применяется с защитной целью во время вооруженного конфликта.

Удостоверения личности

Лица, отвечающие за защиту культурных ценностей, имеют специальные удостоверения личности с изображением отличительного знака. В таком удостоверении указываются, как минимум, фамилия и имена, дата рождения, должность или звание и круг обязанностей соответствующего лица. На нем должна быть фотография владельца, а также его (ее) подпись или отпечатки пальцев, или и то, и другое. Кроме того, на нем должна быть печать соответствующего органа власти. Образец используемого удостоверения личности должен быть направлен другим Высоким Договаривающимся Сторонам для информации (Исполнительный регламент, ст. 21, пп. 2 и 3).

Типовое удостоверение личности, предлагаемое в Приложении к Исполнительному регламенту, выглядит следующим образом:

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ
для персонала
по охране культурных ценностей

Фамилия .....
Имя (имена), отчество .....
Дата рождения .....
Звание или чин .....
Должность .....

Является владельцем настоящего удостоверения в силу Гаагской конвенции от 14 мая 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

Дата выдачи ..... Номер удостоверения .....

Лицевая сторона

Фотография владельца

Подпись или отпечатки пальцев владельца или и то и другое

печать властей, выдавших удостоверение

Рост	Глаза	Волосы
.....	.....	.....

Другие приметы
.....
.....
.....
.....
.....

Оборотная сторона

Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой

Укрытия, центры сосредоточения памятников и другие недвижимые ценности, находящиеся по специальной защитой, должны быть внесены в Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой, который ведет Генеральный директор ЮНЕСКО.

Для получения права на специальную защиту национальные власти должны направить в Секретариат ЮНЕСКО сведения о местонахождении этих ценностей и выдать свидетельство о том, что последние отвечают критериям, необходимым для предоставления специальной защиты (Исполнительный регламент, ст. 13).

Заявление о регистрации должно сопровождаться точным описанием местоположения соответствующего участка и содержать, например:

- информацию о границах центра сосредоточения памятников и о главных культурных ценностях, сохраняемых в каждом центре;
- приблизительное расстояние участка от центрального офиса ближайшего административного подразделения;
- топографическую карту с указанием местоположения, предпочтительно в масштабе 1:25 000 или 1:50 000.

Государствам, обращающимся с заявлением о предоставлении специальной защиты, рекомендуется проконсультироваться с Секретариатом ЮНЕСКО относительно условий включения в Реестр до направления заявления, чтобы указать в нем всю необходимую информацию.

Распространение знаний и информации

Чтобы обеспечить знание этих документов, очень важно перевести текст Конвенции и Исполнительного регламента на национальный язык (национальные языки). Официальными языками Конвенции и Протокола 1954 г. являются английский, французский, испанский и русский. Тексты официальных переводов на другие языки должны направляться Генеральному директору ЮНЕСКО, чтобы он передал их другим государствам-участникам (ст. 26). Второй Протокол составлен на арабском, китайском, английском, французском, русском и испанском языках (ст. 39).

Информация об обязательствах, вытекающих из положений Конвенции и ее Исполнительного регламента, должна распространяться как можно шире. Для этого:

- международные нормы и обязательства государств, вытекающие из этих документов, должны быть включены в военные уставы и наставления, и уже в мирное время личный состав вооруженных сил необходимо воспитывать в духе уважения к культуре и культурным ценностям всех народов (ст. 7 Конвенции);
- изучение этих норм и обязательств должно осуществляться как можно шире, чтобы принципы, содержащиеся в этих документах, были известны всему населению и особенно вооруженным силам и персоналу, предназначенному для защиты культурных ценностей (ст. 25 Конвенции).

Уголовные санкции

Для того чтобы эти нормы соблюдались, важно, чтобы их нарушения были наказуемы. С этой целью в уголовном законодательстве государств должны предусматриваться меры для судебного преследования лиц, совершивших нарушения Гаагской конвенции 1954 г. или приказавших совершить такие нарушения, и для применения к ним санкций независимо от их гражданства (ст. 28).

Второй Протокол 1999 г. к Гаагской конвенции 1954 г.

Второй Протокол содержит целый ряд обязанностей, которые государства должны рассмотреть и в случае необходимости выполнить, как только они его ратифицируют. К ним относятся принятие мер, касающихся:

- идентификации и охраны культурных ценностей;
- предоставления усиленной защиты;
- распространения знаний и информации; и
- уголовных и административных санкций.

Идентификация и охрана

Идентификация и охрана (ст. 5) культурных ценностей заключается в принятии следующих мер:

- составление перечня культурных ценностей;
- планирование чрезвычайных мер по защите ценностей от пожара или разрушения конструкций;
- подготовка к перевозке движимых культурных ценностей или обеспечение для таких ценностей адекватной защиты in situ;
- назначение компетентных органов власти, отвечающих за охрану культурных ценностей.

Предоставление усиленной защиты

Для того чтобы культурной ценности была предоставлена эта защита, власти государства, в котором она находится, должны направить просьбу о том, чтобы ее включили в Список культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой (ст.11). Эта просьба должна содержать всю информацию, свидетельствующую о том, что этот объект удовлетворяет условиям, изложенным в статье 10. Решение о внесении его в Список принимается большинством в четыре пятых от числа присутствующих и участвующих в голосовании членов Комитета по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 11, п.5), который может также приостановить или отменить усиленную защиту (ст. 14).

Стороны в конфликте должны обеспечить неприкосновенность культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, воздерживаясь от (ст. 12):

- превращения таких ценностей в объект нападения;
- использования таких ценностей или непосредственно прилегающих к ним мест для поддержки военных действий.

Предоставление усиленной защиты прекращается (ст. 13):

- если такая защита приостановлена или отменена в соответствии со статьей 14, которая устанавливает, что Комитет может принять решение приостановить

или отменить усиленную защиту, если объект более не удовлетворяет какому-либо критерию, предоставляющему ему право на такую защиту, или если сторона в конфликте нарушает иммунитет объекта, находящегося под усиленной защитой;
- если и в течение того времени, когда объект, представляющий собой культурную ценность, в силу своего использования становится военным объектом, при условии соблюдения ограничений, описанных в последующем тексте статьи 13 (меры предосторожности, которые должны приниматься при нападении, требования непосредственной самообороны и т.д.).

Распространение информации

Перевод текста Второго Протокола на национальный язык (национальные языки) является неотъемлемой частью процесса распространения знаний и информации.

Для того чтобы выполнить свое обязательство по распространению информации, государства-участники должны:
- включить принципы защиты культурных ценностей и соответствующие инструкции в свои военные наставления;
- разработать и осуществить в сотрудничестве с ЮНЕСКО и соответствующими правительственными и неправительственными организациями программы подготовки и обучения в мирное время;
- сообщить друг другу через Генерального директора ЮНЕСКО информацию о законах, административных положениях и мерах, принимаемых в соответствии с вышеупомянутыми двумя пунктами;
- незамедлительно сообщить друг другу о законах и административных положениях, принятых для обеспечения применения Второго Протокола.

Уголовные и административные санкции

Государства обязуются принять необходимые меры для определения уголовной ответственности, юрисдикции, экстрадиции и правовой взаимопомощи.

С этой целью каждое государство должно предпринять шаги для определения следующих деяний в качестве уголовных преступлений, подлежащих соответствующему наказанию, если они совершаются преднамеренно и в нарушение Конвенции или Второго Протокола (ст. 15):
- превращение культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, в объект нападения;
- использование культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, или непосредственно прилегающих к ним мест для поддержки военных действий;
- крупномасштабное разрушение или присвоение находящихся под защитой культурных ценностей;
- превращение культурных ценностей, находящихся под защитой Конвенции или Второго Протокола, в объект нападения;
- кража, грабеж или незаконное присвоение культурных ценностей, находящихся под защитой Конвенции, или акты вандализма, направленные против таких ценностей.

Все преступления находятся в сфере юрисдикции государства, в котором было совершено преступление, или государства, гражданином которого является обвиняемое лицо (ст. 16, п. 1 (a) и (b)). В случае первых трех преступлений государства обладают также юрисдикцией, если обвиняемое в совершении его лицо находится на их территории (ст. 16, п. 1 (c)). Однако Второй Протокол четко указывает, что граждане государств, которые не являются его участниками, не несут индивидуальную уголовную ответственность в соответствии со Вторым Протоколом и что этот инструмент не налагает обязательства устанавливать юрисдикцию в отношении таких лиц, за исключением случаев, когда они служат в вооруженных силах государства — участника Протокола (ст. 16, п. 2 (b)).

Помимо всего прочего государства должны преследовать в судебном порядке либо выдавать лиц, обвиняемых в совершении трех первых вышеупомянутых преступлений в отношении культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, или в крупномасштабных разрушениях культурных ценностей (ст. 18). Предусматриваются также общие обязательства в отношении правовой взаимопомощи, включая, например, помощь в связи с расследованиями, выдачей или сбором доказательств (ст. 19).

Кроме уголовных санкций, которые предусматриваются в Конвенции (ст.28), участники Второго Протокола должны принять необходимые законодательные, административные или дисциплинарные меры для того, чтобы положить конец другим нарушениям или применить санкции за их совершение, если они совершены преднамеренно (ст. 21). К таким нарушениям относятся:
- любое использование культурных ценностей в нарушение Конвенции или Второго Протокола;
- любой случай незаконного экспорта или другого перемещения объекта культурной ценности с оккупированной территории или передачи права собственности на него в нарушение Конвенции или Второго Протокола.

Римский статут

Статья 8 Римского статута предусматривает, что «умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями» является военным преступлением, если совершается как во время международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов (п. 2 (b) (ix) и (e) (iv)).

В силу принципа дополнительности МУС осуществляет юрисдикцию, только если государство не в состоянии вести судебное преследование за совершение военных преступлений в рамках своей юрисдикции или не желает делать этого. Чтобы воспользоваться преимуществом этого принципа и обеспечить криминализацию на национальном уровне, государства, которые являются участниками Римского статута, должны принять законодательство, дающее им возможность преследовать в судебном порядке лиц, совершивших такие преступления.

B МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ И ВООРУЖЕННЫЕ ГРУППЫ

Общая информация

Проблема детей, находящихся в составе вооруженных сил или вооруженных группах, существует уже в течение нескольких десятилетий и имеет трагические последствия для жизни тысяч детей. Хотя частично этот вопрос был урегулирован в Женевских конвенциях 1949 г. и в Дополнительных протоколах к ним 1977 г., к решению этой проблемы, среди прочих, обращается и всеобъемлющий корпус норм, касающийся всех прав детей, то есть Конвенция о правах ребенка, и более подробно этот вопрос рассматривается в Факультативном протоколе 2000 г., касающемся участия детей в вооруженных конфликтах. Проблема детей-солдат рассматривалась и в международном трудовом праве, в Конвенции Международной организации труда (МОТ) № 182 от 1999 г. о наихудших формах детского труда. Эти три договора требуют от государств особых мер по имплементации. И, наконец, международное уголовное право также обращается к проблеме детей-солдат в Римском статуте 1998 г. Международного уголовного суда.

Защита, предоставляемая детям от незаконной вербовки и участия в военных действиях

Конвенция о правах ребенка1989 г.

Данный договор, ратифицированный подавляющим большинством государств, включает все основные права ребенка. Статья 38 Конвенции применяется во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Она предписывает государствам-участникам не вербовать детей, не достигших 15-летнего возраста, в свои вооруженные силы и принять все возможные меры для обеспечения того, чтобы эти лица не принимали прямого участия в военных действиях (п. 2). При вербовке из числа лиц, достигших 15-летнего возраста, но которым еще не исполнилось 18 лет, предпочтение должно отдаваться лицам более старшего возраста (п. 3). Таким образом, Конвенция не достигает стандартов, касающихся запрещения на непосредственное или косвенное участие детей в военных действиях, которое было установлено в Дополнительном протоколе II, рассматриваемом в четвертой главе.

Статья 39 Конвенции касается восстановления здоровья и реинтеграции детей, ставших жертвами различных форм противоправных действий, в том числе, совершенных во время вооруженных конфликтов. Государства обязаны принять все соответствующие меры для содействия восстановлению физического и психического здоровья и социальной реинтеграции детей — жертв вооруженных конфликтов. Такое восстановление должно осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка.

Факультативный протокол 2000 г. к Конвенции о правах ребенка

Факультативный протокол 2000 г., касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, в целом усиливает защиту детей во время вооруженных конфликтов:

- государства-участники принимают все возможные меры для того, чтобы лица из состава их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях (ст. 1). Конкретные меры, которые государства должны принять, могут иметь законодательный, административный или другой характер и включать меры, направленные на недопущение того, чтобы лица из состава вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не размещались и не находились в зонах, где проходят военные действия.
- Запрещается обязательный призыв в вооруженные силы лиц, не достигших 18-летнего возраста (ст. 2). Обязательство, возложенное на государства-участники, является абсолютным и должно пониматься как обязательство результата не вербовать никаких лиц, не достигших 18-летнего возраста. В этом отражается и обязательство государств по запрещению наихудших форм детского труда, в том числе их насильственную или обязательную вербовку, как это устанавливается в Конвенции МОТ № 182. Принимая законодательные, административные или иного порядка меры, государства должны обеспечить гарантии того, что в ходе обязательного призыва, начиная от регистрации и до фактического вступления в ряды вооруженных сил, требование о минимальном 18-летнем возрасте выполняется.
- Государства-участники повышают минимальный возраст добровольного вступления в вооруженные силы с 15 лет. При ратификации Протокола или присоединении к нему государства — участники Факультативного протокола 2000 г. должны сдать на хранение имеющее обязательный характер заявление, где указывается минимальный возраст, при котором оно допускает добровольный призыв в свои национальные вооруженные силы. Такое заявления в любое время может быть усилено соответствующим уведомлением в адрес Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, исполняющего роль депозитария (ст. 3, п. 4). Статья 3, п. 3, уточняет, что государства-участники должны предоставить гарантии, как минимум обеспечивающие, что такой призыв лиц, не достигших 18-летнего возраста, носит в действительности добровольный характер и что такие лица в полной мере информированы об обязанностях, связанных с несением такой военной службы; наконец статья 3, п. 5, Факультативного протокола 2000 г. предусматривает, что стандарт, касающийся минимального возраста добровольного призыва, не применим к учебным заведениям, находящимся в ведении или под контролем вооруженных сил.
- Вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста. Государства-участники должны принять все возможные меры в целях предупреждения такой вербовки и использования, включая принятие правовых мер, необходимых для запрещения и криминализации подобной практики (ст. 4).
- Государства-участники принимают все возможные меры для демобилизации или иным образом освобождения от военной службы детей, которые были завербованы и использовались для участия в военных действиях в нарушение положений Факультативного протокола 2000 г. (ст. 6, п.3). При необходимости государства-участники обязаны оказывать этим лицам «всю надлежащую помощь в целях восстановления их физического и психологического состояния, а также их социальной реинтеграции».

Текст типовых документов о присоединении к Конвенции о правах ребенка и Факультативному протоколу 2000 г. предлагается в приложении I D.

B Международное сотрудничество

Согласно статье 7 Факультативного протокола 2000 г. и в соответствии со статьей 8 Конвенции № 182 МОТ государства должны сотрудничать друг с другом в деле имплементации этих международных документов, в том числе посредством оказания технической и финансовой помощи.

Представление докладов

Конвенция о правах ребенка и Факультативный протокол 2000 г. требуют, чтобы государства-участники представляли Комитету по правам ребенка периодические доклады о мерах, принятых для выполнения своих обязательств. Статья 44, п. 1, Конвенции о правах ребенка и статья 8, пп. 1и 2, Факультативного протокола 2000 г. предусматривают обязанность государств представить первый доклад через два года после вступления в силу Конвенции или Протокола для своей страны, а затем представлять его каждые пять лет. В этих документах государства должны сообщить информацию о мерах, принятых для исполнения различных положений. А в случае государств — участников Факультативного протокола 2000 г. они должны включать информацию о мерах, принятых для выполнения положений, касающихся участия в военных действиях и вербовки детей. Кроме того, Комитет может запросить у государств-участников и дополнительную информацию, касающуюся осуществления Конвенции (ст. 44. п. 4) и Факультативного протокола 2000 г. (ст. 8, п. 3).

Конвенция МОТ № 182 требует, кроме того, чтобы государства-участники представляли информацию о мерах, которые принимаются с целью обеспечения соответствия своего законодательства и практики ее положениям. Такие доклады рассматриваются комитетом экспертов, которые могут запросить дополнительную информацию и потребовать принятия конкретных мер.

B Принципы имплементации на национальном уровне

Несмотря на нормы, изложенные в международном праве, многие дети призываются в вооруженные силы или вооруженные группы и принимают активное участие в военных действиях. Мы предлагаем в первую очередь обратить внимание на имплементацию следующих норм.

Участие в вооруженных действиях

- Государства — участники **Дополнительного протокола I** (ст. 77, п. 2) и **Конвенции о правах ребенка** (ст. 38, п. 3) должны ввести в действие законодательные меры, запрещающие вербовку и прямое участие в военных действиях детей, не достигших 15-летнего возраста, и меры, направленные на то, чтобы при вербовке отдавалось предпочтение лицам более старшего возраста из числа лиц, достигших 15-летнего возраста, но которым еще не исполнилось 18 лет.
- Государства — участники **Дополнительного протокола II** должны принять законодательные меры, запрещающие вербовку детей, не достигших 15-летнего возраста, и любое их участие в немеждународных вооруженных конфликтах (ст. 4, п. 3(c)).
- Государство, связанное обязательствами в соответствии с **Факультативным протоколом 2000 г.** к Конвенции о правах ребенка, должно принять законодательные меры, запрещающие как использование в военных действиях, так и принудительную вербовку в свои вооруженные силы детей, не достигших 18-летнего возраста, и предусматривающие наказание за это (ст. 1, 2 и 6). Такие государства должны также ввести в действие меры законодательного характера, запрещающие и предусматривающие наказание за использование в военных действиях и любую форму вербовки детей, не достигших 18-летнего возраста, вооруженными группами, отличными от национальных вооруженных сил (ст. 4).
- Государства — участники **Конвенции МОТ № 182** должны безотлагательно принять срочные и эффективные меры, чтобы обеспечить постоянный запрет и искоренение насильственной или принудительной вербовки детей для использования в вооруженных конфликтах, независимо от их характера. В Конвенции также подчеркивается важность обучения и необходимость принятия государствами-участниками эффективных и срочных мер, чтобы учесть особое положение девочек в этом отношении (ст. 7, п. 2 (e)).
- Чтобы применить принцип дополнительности, государства — участники **Римского статута** должны принять такое законодательство, которое сделает возможным судебное преследование на национальном уровне тех лиц, которые:
  - во время международного вооруженного конфликта завербовали или приняли на службу детей, не достигших 15-летнего возраста (18-летнего возраста, если вербовка была принудительной или насильственной в случае, когда государство является также участником Конвенции МОТ № 182 или Факультативного протокола 2000 г.), в национальные вооруженные силы или использовали их для активного участия в военных действиях (ст. 8, п. 2, b)-xxvi)).
  - во время немеждународного вооруженного конфликта завербовали или приняли на службу детей, не достигших 15-летнего возраста (18-летнего возраста, если вербовка была принудительной или насильственной в случае, когда государство является также участником Конвенции МОТ № 182 или Факультативного протокола 2000 г.), в национальные вооруженные силы или использовали их для активного участия в военных действиях (ст. 8, п. 2, c)-vii)).

Распространение знаний и информации

Для обеспечения должного уважения к детям требуется предпринять серьезные усилия, чтобы содействовать распространению знаний о МГП и соблюдению этого корпуса права. Государства юридически обязаны заниматься распространением знаний и информации (в дополнение к обязанности, изложенной в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г., см. также ст. 6, п. 2, Факультативного протокола 2000 г.).

Таким образом, в подготовке и учениях, проводимых в мирное время на всех уровнях национальных вооруженных сил и сил безопасности, должна занять надлежащее место концепция защиты, предоставляемой конкретно детям.

Аналогично следует рассмотреть вопрос о включении этой темы в программы вузов и специализированных учебных заведений, а также об ее освещении во время кампаний по распространению знаний среди населения в целом, особенно среди детей и подростков.

ДОГОВОРЫ О ВООРУЖЕНИЯХ

6

Слева:
Юг Ливана. Предупредительный знак перед пунктом сбора неразорвавшихся боеприпасов с удалённым взрывателем.
© Урсула Майснер/МККК

Справа:
Дарфур, Фарраула
Неразорвавшаяся бомба.
© Пьер Абенсюр/МККК

6
ДОГОВОРЫ О ВООРУЖЕНИЯХ

Содержание

ГЛАВА ШЕСТАЯ: ДОГОВОРЫ О ВООРУЖЕНИЯХ

ЖЕНЕВСКИЙ ПРОТОКОЛ 1925 г. О ЗАПРЕЩЕНИИ ГАЗОВ И КОНВЕНЦИЯ 1972 г. О БИОЛОГИЧЕСКОМ ОРУЖИИ 78

Информация общего характера ... 78
Обзор договора ... 79
- Уничтожение ... 79
- Нарушения Конвенции ... 79

Межгосударственное и международное сотрудничество и взаимопомощь ... 80
Основные принципы разработки национального законодательства для выполнения Конвенции ... 81
Римский статут ... 82
Типовое законодательство ... 83

КОНВЕНЦИЯ 1976 г. О ЗАПРЕЩЕНИИ ВОЕННОГО ИЛИ ЛЮБОГО ИНОГО ВРАЖДЕБНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРИРОДНУЮ СРЕДУ 84

Информация общего характера ... 84
Обзор договора ... 85
- Запреты ... 85
- Нарушения Конвенции государствами-участниками ... 85

Межгосударственное и международное сотрудничество и взаимопомощь ... 86
- Конференция по рассмотрению действия Конвенции ... 86
- Консультации, сотрудничество и обмен научной информацией ... 86

Принципы разработки национального законодательства для имплементации Конвенции ... 87

КОНВЕНЦИЯ 1980 г. О КОНКРЕТНЫХ ВИДАХ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ И ПЯТЬ ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ (С ДВУМЯ ПОПРАВКАМИ) 88

Информация общего характера ... 88
Обзор Конвенции и Протоколов к ней ... 89
- Конвенция ... 89
- Протокол I. Необнаруживаемые осколки ... 89
- Протокол II с поправками: Мины, мины-ловушки и другие устройства ... 89
- Протокол III: зажигательное оружие ... 90
- Протокол IV: ослепляющее лазерное оружие ... 90
- Протокол V: взрывоопасные пережитки войны ... 90

Межгосударственное и международное сотрудничество и взаимопомощь ... 91
Принципы разработки национального законодательства ... 92
- Введение ... 92
- Предотвращение и пресечение нарушений Протокола II с поправками ... 92
- Возможные подходы к имплементации других Протоколов Конвенции ... 92

Римский статут ... 94
Типовое законодательство ... 95

КОНВЕНЦИЯ 1993 г. О ХИМИЧЕСКОМ ОРУЖИИ 96

Информация общего характера ... 96
Обзор договора ... 97
- Запрещение и уничтожение ... 97
- Запрещенные виды оружия и объекты по производству ... 97
- Проверка ... 97
- Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) ... 97

Межгосударственное и международное сотрудничество и взаимопомощь ... 98
Принципы разработки национального законодательства ... 99
Римский статут ... 100
Типовое законодательство ... 101

КОНВЕНЦИЯ 1997 г. О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН И ОБ ИХ УНИЧТОЖЕНИИ 102

Информация общего характера ... 102
Обзор договора ... 103
- Основные обязательства ... 103
- Уничтожение противопехотных мин и разминирование ... 103
- Контроль за соблюдением Конвенции ... 103

Межгосударственное и международное сотрудничество и взаимопомощь ... 104
- Ежегодные доклады ... 104
- Международная помощь ... 104

Принципы разработки национального законодательства ... 105
- Меры законодательного характера, требуемые статьей 9 ... 105
- Определения ... 106
- Компоненты противопехотных мин ... 106
- Исключения ... 106
- Санкции ... 106
- Юрисдикция ... 106
- Уничтожение запасов мин и разминирование территории ... 106
- Миссии по установлению фактов ... 107
- Дальнейшие законодательные, административные и другие меры ... 107

Типовое законодательство ... 108

КОНВЕНЦИЯ ПО КАССЕТНЫМ БОЕПРИПАСАМ 109

Информация общего характера ... 109
Обзор договора ... 110
- Запреты ... 110
- Уничтожение и удаление кассетных боеприпасов ... 110
- Помощь жертвам ... 110
- Контроль за соблюдением Конвенции ... 110

Межгосударственное и международное сотрудничество и взаимопомощь ... 111
Принципы разработки национального законодательства ... 112
- Меры, требуемые статьей 9 ... 112
- Определения ... 112
- Исключения ... 112
- Санкции ... 112
- Юрисдикция ... 113
- Уничтожение запасов и расчистка территории, зараженной кассетными боеприпасами ... 113
- Соблюдение Конвенции ... 113

Типовое законодательство ... 114

В настоящей главе предлагается краткое описание тех действий, которые требуются от государств (или рекомендуются государствам) для того, чтобы они могли предотвращать и пресекать в соответствии со своим национальным правом нарушения договоров МГП о вооружениях. Эти договоры, которые дополняют Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., а также Гаагские конвенции, Положение и Декларации 1899 г. и 1907 г., направлены на ограничение или запрещение определенных средств ведения войны. Такие ограничения и запреты были сформулированы, как сказано в Санкт-Петербургской декларации 1868 г., с целью уменьшения «по возможности бедствий войны».

МГП содержит запреты на применение оружия, которое в силу своего характера может причинить излишние повреждения или ненужные страдания, неизбирательного оружия и оружия, воздействие которого имеет или может иметь неизбирательный характер.

Договоры и группы договоров, в которых устанавливаются конкретные запреты и ограничения, включают следующие:
- Женевский протокол 1925 г.;
- Конвенция 1972 г. о биологическом оружии;
- Конвенция 1976 г. о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду;
- Конвенция 1980 г. о конкретных видах обычного оружия и пять Протоколов к ней;
- Конвенция 1993 г. о химическом оружии;
- Конвенция 1997 г. о запрещении противопехотных мин и об их уничтожении;
- Конвенция 2008 г. по кассетным боеприпасам.

В настоящей главе предлагается обзор запретов или ограничений, содержащихся в вышеупомянутых договорах, а также основных направлений деятельности государств по выполнению налагаемых этими договорами обязательств, которые требуют или могут потребовать принятия законодательства на национальном уровне.

ЖЕНЕВСКИЙ ПРОТОКОЛ 1925 г. О ЗАПРЕЩЕНИИ ГАЗОВ И КОНВЕНЦИЯ 1972 г. О БИОЛОГИЧЕСКОМ ОРУЖИИ

Информация общего характера

Общая цель Конвенции 1972 г. о биологическом оружии, как это устанавливается в преамбуле, заключается в том, чтобы «полностью исключить возможность применения бактериологических (биологических) агентов или токсинов в качестве оружия».

Применение бактериологического оружия запрещается в соответствии с Женевским протоколом 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Конвенция 1972 г. не содержит явного запрета на применения биологического оружия, но дополняет Женевский протокол, как об этом говорится и в преамбуле, и в ст. 8 Конвенции, запретив разработку, производство, накопление, приобретение, хранение и передачу такого оружия и требуя его уничтожения. Конвенция 1972 г. была открыта для подписания 10 апреля 1972 г. и вступила в силу 26 марта 1975 г. Правительствами — депозитариями Конвенции являются правительства Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки.

Основным инструментом, на основании которого ведется работа по имплементации, является скорее Конвенция 1972 г., а не Протокол 1925 г. Хотя Конвенция явным образом не запрещает применение биологического оружия, Конференция государств-участников, созванная для рассмотрения действия Конвенции (Конференция по рассмотрению действия Конвенции), заявила, что его применение не только противоречило бы целям Конвенции, но и нарушало бы общий запрет на производство и накопление биологического оружия, поскольку применение подразумевает обладание таким оружием[1].

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций также рассматривал вопрос о запрете на биологическое оружие. 28 апреля 2004 г. Совет Безопасности принял резолюцию 1540, потребовавшую от всех государств принятия национального законодательства, дающего возможность предотвращать действия, запрещенные Конвенцией 1972 г., и наказывать за них, в частности за действия, предпринимаемые негосударственными акторами. Далее она подтвердила обязательство государств — участников Конвенции обеспечить принятие мер, необходимых для ее имплементации в полном объеме.

[1] В ст. 1, ч. 3, Заключительной декларации Четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1972 г. говорится: «Конференция подтверждает, что применение государствами-участниками любыми способами и при любых обстоятельствах микробных или других биологических агентов или токсинов, которое не соответствует профилактическим, защитным или другим мирным целям, является нарушением статьи I Конвенции» (BWC/CONF.IV/9 Part II, Art. I, para. 3, 1996).

Обзор договора

Основным обязательством каждого государства — участника Конвенции 1972 г. является никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать и никаким иным образом не приобретать и не сохранять (ст. 1):

> «микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или методы производства, таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для профилактических, защитных или других мирных целей;
>
> оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или вооруженных конфликтах».

Каждое государство-участник обязуется также не передавать кому бы то ни было, ни прямо, ни косвенно, и не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, группу государств или международную организацию к производству или приобретению каким-либо иным способом любых агентов, токсинов, оружия, оборудования или средств доставки (ст. 3).

Уничтожение

Каждое государство-участник обязуется уничтожить или переключить на мирные цели все агенты, токсины, оружие, оборудование и средства доставки, которыми оно обладает или которые находятся под его юрисдикцией или контролем (ст. 2).

Хотя Конвенция предусматривает, что уничтожение или переключение на мирные цели должно осуществиться не позднее чем через девять месяцев после вступления в силу Конвенции, Конференция по рассмотрению действия Конвенции постановила, что любое государство, присоединяющееся к Конвенции после этой даты, должно выполнить это обязательство ко времени присоединения.

Нарушения Конвенции

Любое государство — участник Конвенции, которое узнает, что другое государство-участник действует в нарушение обязательств, вытекающих из положений Конвенции, должно направить жалобу в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (ст. 6).

Каждое государство обязуется предоставлять или поддерживать помощь любому другому государству-участнику, которое обращается с такой просьбой, если Совет Безопасности принимает решение, что такой участник Конвенции подвергся опасности в результате нарушения Конвенции (ст. 7).

Текст типового документа о присоединении к Конвенции предлагается в Приложении I F.

A Межгосударственное и международное сотрудничество и взаимопомощь

Конвенция предусматривает созыв конференции государств-участников для рассмотрения действия Конвенции (ст. 12). Такая Конференция по рассмотрению действия Конвенции регулярно созывалась после 1980 г. и принимала рекомендации (в виде Заключительных деклараций), направленные на содействие применению и действенности Конвенции и на то, чтобы показать государствам-участникам как должны толковаться положения Конвенции.

Государства-участники должны также предоставлять информацию, касающуюся соблюдения ст. 1–3 и участвовать в механизмах по имплементации некоторых положений Конвенции, в частности ст. 5 и 10.

Поскольку на Второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции в 1986 г. были утверждены меры по установлению доверия, государствам-участникам предлагается:

- обмениваться информацией об исследовательских центрах и лабораториях, национальных программах по биологическим исследованиям и развитию в оборонной области и вспышках инфекционных болезней и аналогичных ситуациях, вызванных токсинами;
- способствовать опубликованию и использованию результатов биологических исследований, касающихся Конвенции, и содействовать контактам между учеными, работающими в этой области;
- сообщать о законах, постановлениях и других мерах, принимаемых для имплементации Конвенции;
- предоставлять информацию о проводимой ранее деятельности в соответствии с программами биологических исследований и разработок наступательного и оборонительного характера;
- предоставлять информацию о производстве вакцин.

Информация, которая должна предоставляться в связи с такими мерами, направляется в Департамент по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций согласно стандартной процедуре не позднее 15 апреля каждого года и должна охватывать предыдущий календарный год. Для оказания административной поддержки и помощи, поддержки и помощи в области имплементации на национальном уровне и при принятии мер по установлению доверия, а также для того, чтобы добиться универсальности Конвенции, был создан отдел для оказания поддержки в области имплементации.

Государства-участники обязуются консультироваться и сотрудничать друг с другом в решении любых вопросов, которые могут возникнуть в отношении цели или в связи с выполнением положений Конвенции (ст. 5). Любое государство-участник имеет право созвать консультативное совещание, открытое для участия всех сторон.

Государства-участники обязуются способствовать как можно более полноценному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании агентов и токсинов в мирных целях (ст. 10).

Основные принципы разработки национального законодательства для выполнения Конвенции

Конвенция требует, чтобы каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами приняло все необходимые меры для запрещения и предотвращения разработки, производства, накопления, приобретения или сохранения агентов, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки в пределах своей территории, в рамках своей юрисдикции и под своим контролем где бы то ни было (ст. 4).

Хотя это положение явно упоминает только имплементацию ст. 1, Конференции по рассмотрению действия Конвенции обратились к государствам-участникам с просьбой принять меры, необходимые для запрещения и предотвращения всех действий, которые могли бы противоречить любому из положений Конвенции. В частности, они подтвердили запрет на использование бактериологического оружия и разъяснили вопросы, касающиеся запрета на передачу этого вида оружия и обязательства по его уничтожению.

Поэтому для того чтобы выполнить все свои обязательства, предусмотренные Конвенцией, каждое государство должно:

- принять законодательные, административные и другие меры, чтобы гарантировать соблюдение положений Конвенции.

Государства также должны рассмотреть следующие шаги:

- введение в действие законодательства, предусматривающего физическую защиту лабораторий и других объектов, чтобы предотвратить несанкционированный доступ к патогенным или токсичным материалам и возможность их изъятия и вывоза;
- включение в учебники и в медицинские, научные и военные программы обучения запретов, содержащихся в Конвенции и Протоколе 1925 г.

В частности, государства должны рассмотреть возможность ввести в действие уголовное законодательство, запрещающее и предупреждающее всякую деятельность в нарушение Конвенции. Кроме тех действий, которые конкретно упоминаются в Конвенции, государства могут рассмотреть возможность добавить к их перечню импорт, экспорт, реэкспорт, транспортировку, транзит, перегрузку и передачу, для того чтобы обеспечить полный запрет на действия, рассматриваемые в ст. 1. Государства должны также рассмотреть возможность включения дополнительных правонарушений, таких как помощь, поощрение или побуждение к совершению этих действий. Если говорить о юрисдикции, то эти меры должны приниматься в случае совершения действий на территории государства, в рамках его юрисдикции или под его контролем. Кроме того, каждое государство должно применять эти меры по отношению к действиям, совершенным его гражданами за пределами его территории. За такие преступления должны быть предусмотрены санкции. Государства должны рассмотреть возможность разрешить захват и конфискацию предметов, связанных с запрещенными деяниями.

Государства должны рассмотреть возможность создания системы лицензирования для предотвращения несанкционированных сделок с микробными и биологическими агентами и токсинами, особенно если они соединены с оружием, оборудованием или другими средствами доставки. Эта система должна предусматривать внутренние правоприменительные меры через режим инспектирования. Это, конечно, подразумевает наличие определенных полномочий, например на проведение обыска и конфискации, экспертизы и сбора информации. Нужно будет предусмотреть санкции за воспрепятствование деятельности инспектора.

Соответствующему министерству необходимо будет предоставить полномочия принимать постановления по целому ряду вопросов, включая доклады о соблюдении Конвенции, направляемые Конференции по рассмотрению действия Конвенции, как об этом говорится ниже.

A Римский статут

Стоит отметить, что ст. 8 Римского статута устанавливает, что «применение яда или отравленного оружия» и «применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств» является военными преступлениями. Хотя используемые здесь формулировки отличаются от формулировок Конвенции о биологическом оружии, они понимаются большинством как включающие биологическое оружие. В соответствии с принципом дополнительности Международный уголовный суд обладает юрисдикцией в ситуациях, когда государство не в состоянии или не желает вести судебное преследование. Чтобы воспользоваться преимуществом этого принципа и обеспечить криминализацию на национальном уровне, государства должны принять законодательство, дающее им возможность преследовать в судебном порядке лиц, совершивших такие преступления.

Типовое законодательство

Совместно с Центром исследований, подготовки, информации и контроля за соблюдением соглашения (VERTIC) МККК опубликовал типовой закон, в котором должны найти отражение уголовные санкции, необходимые для соблюдения Женевского Протокола 1925 г. и Конвенции 1972 г. (Приложение VIII). Хотя закон предназначен в основном для государств с общим правом, он может оказаться полезным и для государств с другими правовыми традициями. Типовой закон черпает формулировки положений из законодательств государств — участников Конвенции.

B КОНВЕНЦИЯ 1976 г. О ЗАПРЕЩЕНИИ ВОЕННОГО ИЛИ ЛЮБОГО ИНОГО ВРАЖДЕБНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРИРОДНУЮ СРЕДУ

Информация общего характера

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Конвенция ЭНМОД) является инструментом МГП и международного права в области разоружения, который конкретно предназначен для предотвращения изменений природной среды в качестве средства ведения вооруженных конфликтов. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г. также содержит положения, предоставляющие защиту окружающей среде; они дополняют положения Конвенции ЭНМОД. Переговоры о заключении Конвенции ЭНМОД велись на Конференции Комитета по разоружению, и 10 декабря 1976 г. она была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Открытая для подписания в Женеве 18 мая 1977 г. Конвенция вступила в силу 5 октября 1978 г. Депозитарием является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Обзор договора

Конвенция ЭНМОД предназначена конкретно для того, чтобы предотвратить использование окружающей среды в качестве средства ведения войны, запрещая преднамеренное управление природными процессами, что может вызвать такие явления, как наводнения, ураганы, приливные волны или другие серьезные изменения климатических условий.

Запреты

Государства — участники Конвенции обязуются «не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику» (ст. 1, п. 1). Кроме того, каждое государство-участник обязуется «не помогать, не поощрять и не побуждать любое государство, группу государств или международную организацию к осуществлению деятельности» такого рода (ст. 1, п. 2). К средствам воздействия на природную среду относятся такие средства, которые служат для «изменения — путем преднамеренного управления природными процессами — динамики, состава или структуры Земли» (ст. 2).

Использование средств воздействия на природную среду запрещается, по смыслу ст. 1, при наличии трех условий одновременно, а именно если такое использование:

- является враждебным;
- приводит к разрушениям, нанесению ущерба или причинению вреда другому государству-участнику;
- имеет широкие, долгосрочные или серьезные последствия.

В пояснительных документах, которые разрабатывались параллельно с Конвенцией, но, строго говоря, не являются ее частью, уточняются критерии масштабности, длительности и серьезности (ст. 1), удовлетворить которые необходимо для применения Конвенции[2]. Особое значение имеет толкование того, что означают термины «широкие», «долгосрочные» и «серьезные» последствия:

- **широкие** — когда они распространяются на территорию площадью в несколько сот квадратных километров;
- **долгосрочные** — когда они продолжаются в течение нескольких месяцев или одного времени года;
- **серьезные** — когда они приводят к серьезным или значительным разрушениям либо наносят ущерб здоровью человека, природным, экономическим или иным ресурсам.

В пояснительных документах приводится также неполный перечень явлений, которые могут быть результатом использования средств воздействия на природную среду. Это — землетрясения, цунами, нарушение экологического равновесия в том или ином регионе, изменение погодных условий (облачность, осадки, циклоны и ураганы), изменение климатических условий, океанических течений, состояния озонового слоя и ионосферы.

Нарушения Конвенции государствами-участниками

Любое государство-участник, имеющее достаточные основания считать, что какое-либо другое государство-участник действует в нарушение Конвенции, может подать жалобу в Совет Безопасности ООН, на основании которой Совет Безопасности проводит расследование (ст. 5, пп. 3 и 4).

Кроме того, каждое государство-участник обязуется оказывать помощь и поддержку любому другому государству-участнику, которое обратится с такой просьбой, если Совет Безопасности примет решение, что последнее подверглось опасности в результате нарушения Конвенции (ст. 5, п. 5).

---

[2] См. CCD/518 of September 1976 (Consultative Committee of Experts), reaffirmed in ENMOD/CONF.I/13/II. p. 3 (Art. II).

B Межгосударственное и международное сотрудничество и взаимопомощь

Конференция по рассмотрению действия Конвенции

Конвенция предусматривает процедуру регулярного рассмотрения вопроса имплементации Конвенции (ст. 8). Конференции по рассмотрению действия Конвенции ЭНМОД созывались в 1984 и в 1992 гг.

Консультации, сотрудничество и обмен научной информацией

Государства-участники обязуются консультироваться и сотрудничать друг с другом в решении любых вопросов в отношении целей и выполнения Конвенции (ст. 5, пп. 1 и 2). Для этого может созываться консультативный комитет экспертов, функции и правила процедуры которого изложены в приложении к Конвенции.

Помимо этого, государства-участники обязуются способствовать как можно более полному обмену научно-технической информацией об использовании средств воздействия на природную среду в мирных целях, а также поддерживать экономическое и научное сотрудничество для сохранения, улучшения и мирного использования окружающей среды (ст. 3).

Типовые документы о присоединении к Конвенции предлагаются в Приложении I G.

Принципы разработки национального законодательства для имплементации Конвенции

У государств нет четко сформулированного обязательства принимать законодательные меры для выполнения Конвенции, как это предусматривают некоторые другие договоры МГП по вооружениям; однако каждое государство — участник Конвенции обязуется «принять любые меры, которые оно сочтет необходимыми в соответствии со своими конституционными процедурами, по запрещению и предотвращению любой деятельности, противоречащей положениям настоящей Конвенции, под его юрисдикцией или под его контролем, где бы то ни было» (ст. 4).

Каждое государство должно ввести в действие уголовное законодательство для предотвращения и пресечения использования запрещенных средств воздействия на природную среду на своей территории и где бы то ни было в рамках своей юрисдикции или под своим контролем. Кроме того, в законодательстве должны быть положения, обеспечивающие экстерриториальную юрисдикцию, что позволит государству вести судебное преследование своих граждан за границей.

C КОНВЕНЦИЯ 1980 г. О КОНКРЕТНЫХ ВИДАХ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ И ПЯТЬ ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ (С ДВУМЯ ПОПРАВКАМИ)

Информация общего характера

В Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, применяются две обычные нормы МГП: (1) запрет на применение оружия, имеющего неизбирательное действие и (2) запрет на применение оружия, способного причинить излишние страдания или чрезмерные повреждения. Она была принята 10 октября 1980 г. и вступила в силу 2 декабря 1983 г. Депозитарием является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Хотя в Конвенции содержатся подробные нормы, касающиеся конкретных видов оружия, вызывающего опасения с гуманитарной точки зрения, она не снимает с государств обязательства воздерживаться от применения оружия, которое в Конвенции не упоминается, но применение которого тем не менее будет нарушением обычных норм МГП.

Обзор Конвенции и Протоколов к ней

Конвенция

Конвенция состоит из рамочного документа и пяти отдельных протоколов, которые регулируют применение конкретных категорий оружия, вызывающего озабоченность с гуманитарной точки зрения. Протоколы I–III были приняты одновременно с заключением самой Конвенции в 1980 г. Протоколы IV и V впоследствии добавлены государствами-участниками на Первой и Второй Конференциях по рассмотрению действия Конвенции соответственно. Кроме того, Первая Конференция по рассмотрению действия Конвенции внесла в 1996 г. поправки в Протокол II для усиления норм, касающихся мин, мин-ловушек и других устройств.

В настоящее время Конвенция применяется ко всем ситуациям вооруженного конфликта. Хотя изначально предполагалось, что она будет применяться только к международным вооруженным конфликтам, сфера ее действия была распространена на немеждународные вооруженные конфликты в 2001 г., когда в ст. 1 рамочного документа были внесены поправки. Кроме того, хотя большинство ее норм регулирует поведение во время вооруженного конфликта, Конвенция требует определенных действий и после окончания боев. В частности, Протокол II с поправками и Протокол V требуют от сторон после окончания активных военных действий принятия конкретных мер, чтобы минимизировать опасности, представляемые минами, минами-ловушками и другими видами неразорвавшихся и оставленных снарядов.

Протокол I: необнаруживаемые осколки

Протокол I запрещает применение любого оружия, поражающего осколками, которые невозможно обнаружить в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей.

Протокол II с поправками: мины, мины-ловушки и другие устройства

Протокол II с поправками от 3 мая 1996 г. регулирует применение мин, мин-ловушек и некоторых других взрывных устройств и требует конкретных действий для того, чтобы минимизировать последствия применения этих видов оружия для гражданского населения. Протокол вступил в силу 3 декабря 1998 г.

Протокол содержит нормы, запрещающие или ограничивающие применение наземных мин (противопехотных и противотранспортных), мин-ловушек и других устройств (ст. 3). Эти нормы включают запреты на такие виды оружия, если они в силу своего характера причиняют излишние страдания или наносят чрезмерные повреждения (ст. 3, п. 3), спроектированы таким образом, чтобы взрываться при обнаружении миноискателями (ст. 3, п. 5), направлены против гражданского населения или гражданских объектов (ст. 3, п. 7) или используются неизбирательно (ст. 3, п. 8). Всегда, когда применяется такое оружие, случаи его использования, его местоположение и другая информация должны быть зарегистрированы, вся эта информация должна сохраняться (ст. 9), и должны приниматься меры предосторожности для ограничения его воздействия на гражданское население (ст. 3, п. 10).

Существуют и более специфические ограничения на применение противопехотных мин. Например, запрещается применять противопехотные мины, которые являются необнаруживаемыми (ст. 4). Кроме того, применение противопехотных мин без механизма самоуничтожения и элементов самодеактивации ограничивается очень конкретными ситуациями (ст. 5). Ст. 6 запрещает также применение дистанционно устанавливаемых противопехотных мин, если они не соответствуют требованиям Технического приложения к Протоколу. Однако, принимая во внимание большое число стран, присоединившихся к Конвенции о запрещении мин, нормы Протокола II с поправками, касающиеся противопехотных мин, не имеют значения для большинства государств.

Кроме общих норм, содержащихся в ст. 3, существуют конкретные нормы о применении мин-ловушек и других устройств (ст. 7). Например мины-ловушки и другие устройства не могут иметь форму кажущихся безвредными переносных предметов или быть соединенными или ассоциироваться с признанными защитными эмблемами или знаками (например, с красным крестом, красным полумесяцем или красным кристаллом), с больными, ранеными или мертвыми, медицинским оборудованием, игрушками, продуктами питания или историческими памятниками. Кроме того, если боевые действия не ведутся, такие виды оружия не должны применяться в городах, поселках или местах сосредоточения гражданского населения, если не приняты конкретные меры предосторожности.

Центральным положением Протокола II с поправками является его требование к сторонам в конфликте принять конкретные меры после окончания активных военных действий для снижения уровня опасности, которую представляют собой после конфликта мины, мины-ловушки и другие устройства для гражданских лиц.

Стороны, применяющие мины, мины-ловушки и другие устройства должны:

- сохранять регистрационные документы с информацией о местах, где такое оружие применялось или было установлено (ст. 9);
- разминировать, ликвидировать, уничтожать или содержать их после окончания активных военных действий (ст. 3, п. 2, и ст. 10);

- предоставлять регистрационные документы и другую соответствующую информацию другим сторонам в конфликте и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций (ст. 9).

Государства-участники должны принять все соответствующие меры, в том числе законодательные, для предотвращения и пресечения нарушений Протокола лицами, находящимися в рамках их юрисдикции или под их контролем или на территории, находящейся в рамках их юрисдикции или под их контролем. К таким мерам относятся уголовные санкции в отношении тех, кто намеренно причиняет смерть или наносит серьезные увечья гражданским лицам (ст. 14).

Протокол III: зажигательное оружие

Зажигательным является оружие, которое в первую очередь предназначено для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени или тепла, например напалм и огнеметы (ст. 1).

При всех обстоятельствах запрещается подвергать гражданское население нападениям с применением зажигательного оружия. Кроме того, запрещается подвергать военные объекты, расположенные в местах сосредоточения гражданских лиц, нападениям с применением доставляемого по воздуху зажигательного оружия. Запрещается подвергать военные объекты, расположенные в местах проживания гражданских лиц, нападениям с применением зажигательного оружия, не доставляемого по воздуху, если только военный объект не отделен четко от мест сосредоточения гражданских лиц и не приняты все практически возможные меры предосторожности для того, чтобы избежать случайных потерь среди гражданского населения и случайных ранений гражданских лиц или причинения побочного ущерба гражданским лицам и гражданским объектам. Кроме того, запрещается подвергать нападениям леса и другие виды растительного покрова с применением зажигательного оружия, если только они не используются для укрытия комбатантов или других военных объектов (ст. 2).

Протокол IV: ослепляющее лазерное оружие

Протокол IV, который был принят 13 октября 1995 г. и вступил в силу 30 июля 1998 г., запрещает применение лазерного оружия, специально предназначенного для причинения постоянной слепоты, и передачу такого оружия любому государству или негосударственному образованию (ст. 1).

Что касается применения лазеров, которые могут не считаться оружием, Протокол требует, чтобы все практически возможные меры предосторожности были приняты для того, чтобы избежать причинения постоянной слепоты. Такие меры предосторожности должны включать подготовку вооруженных сил и другие практические шаги (ст. 2). Это положение направлено на то, чтобы минимизировать опасности, которые могут возникнуть при применении лазеров для определения расстояний или идентификации целей.

Протокол V: взрывоопасные пережитки войны

Протокол V, который был принят 28 ноября 2003 г. и вступил в силу 12 декабря 2006 г., требует, чтобы стороны в конфликте принимали меры для снижения уровня опасности, которую представляют собой взрывоопасные пережитки войны.

Взрывоопасные пережитки войны (ВПВ) определяются как взрывоопасные боеприпасы, которые были применены или выстреляны, но не взорвались, как они должны были (неразорвавшиеся боеприпасы), и склады взрывных боеприпасов, оставленных на поле боя (оставленные боеприпасы). К такому оружию относятся артиллерийские снаряды, минометные мины, гранаты, суббоеприпасы и другое подобное оружие. Протокол не применяется к оружию, упоминаемому в Протоколе II с поправками (минам, минам-ловушкам и другим устройствам).

Протокол требует, чтобы каждая сторона в вооруженном конфликте:

- регистрировала информацию о взрывных боеприпасах, использованных ее вооруженными силами, и после окончания активных военных действий передавала эту информацию другим сторонам в конфликте и организациям, занимающимся расчисткой территории от ВПВ или осуществляющим программы по предупреждению гражданского населения об опасности этих устройств (ст. 4);
- принимала все практически возможные меры предосторожности для того, чтобы защитить гражданское население от воздействия ВПВ, в том числе осуществляла ограждение и мониторинг территории, оповещение населения и просвещение относительно существующей опасности (ст. 5);
- осуществляла маркировку и очистку от ВПВ территории, находящейся под ее контролем после конфликта (ст. 3, п. 2);
- предоставляла техническую, материальную и финансовую помощь с тем, чтобы способствовать ликвидации ВПВ, находящихся на неконтролируемой ею территории в результате проведенных ею операций. Такая помощь может предоставляться непосредственно стороне, контролирующей территорию, или через третью сторону, такую как Организация Объединенных Наций, международные агентства или неправительственные организации (ст. 3, п. 1).

Кроме обязательств, возложенных на стороны в конфликте, все государства-участники, которые могут это сделать, должны предоставить помощь при маркировке и очистке от ВПВ, просвещении относительно существующей опасности и помощи при попечении, реабилитации и социально-экономической реинтеграции жертв ВПВ (ст. 8).

Хотя Протокол обязателен для государств после того, как он вступит в силу для этого государства, те страны, в которых и до этого существовала проблема ВПВ, имеют право просить о помощи и получать помощь от других государств-участников для решения этой проблемы. Одновременно с этим государства-участники, которые в состоянии сделать это, обязаны предоставить помощь государствам-участникам, пострадавшим от ВПВ, с тем чтобы снизить уровень опасности, которую представляют собой эти виды оружия.

Типовые документы о присоединении к Конвенции и Протоколам к ней предлагаются в Приложении I H.

Межгосударственное и международное сотрудничество и взаимопомощь

Государства — участники Конвенции встречаются раз в год для рассмотрения действия Конвенции и Протоколов к ней и вопросов их имплементации и выполнения. Кроме того, стороны Протокола II с поправками должны предоставлять информацию, касающуюся Протокола. Они также встречаются на официальных совещаниях как государства-участники. Совещания Группы правительственных экспертов самой Конвенции созывались ежегодно, начиная с 2002 г., для рассмотрения предложений о новых протоколах. Государства — участники Протокола V встречаются ежегодно и в 2008 г. созвали собственное совещание правительственных экспертов. Они также разрабатывают формат предоставления информации об имплементации Протокола.

C Принципы разработки национального законодательства

Введение

Конвенция 1980 г. регулирует применение оружия, либо запрещая всякое его использование во время вооруженного конфликта, либо регулируя его применение в определенных обстоятельствах. Чтобы гарантировать уважение этих норм и предотвратить любые нарушения, а также наказать за их совершение, государства должны включить эти запреты в свое национальное право и принять уголовные санкции за противоправные деяния. Это уже требуется в отношении нарушений Протокола II (см. далее).

Предотвращение и пресечение нарушений Протокола II с поправками

Протокол II с поправками является единственным протоколом, который обязывает государства принять законодательные меры по имплементации. В ст. 14 четко требуется, чтобы государства предприняли «все соответствующие шаги, включая законодательные и иные меры, с целью предотвращения и пресечения нарушений» Протокола лицами или на территории под их юрисдикцией или контролем. К таким мерам относятся и уголовные санкции.

Далее в Протоколе говорится, что такие шаги должны включать «соответствующие меры по обеспечению установления уголовных санкций для лиц, которые в связи с вооруженным конфликтом... умышленно причиняют смерть или серьезные увечья гражданам».

Таким образом, согласно ограничениям, налагаемым Конвенцией, государство должно гарантировать, что в соответствии с его национальным законодательством или военной политикой оно запрещает применение необнаруживаемых противопехотных мин и что оно запрещает мины, мины-ловушки и другие устройства, которые:

- вызывают чрезмерные повреждения и излишние страдания;
- используют механизм или устройство, предназначенное для взрывания боеприпаса в присутствии миноискателя;
- применяются против гражданского населения или отдельных гражданских лиц и гражданских объектов;
- применяются неизбирательно;
- устанавливаются дистанционно и не имеют механизмов самоуничтожения и самодеактивации.

Следует отметить, что эти меры являются излишними по отношению к противопехотным минам, если государство является участником Конвенции о запрещении мин, однако остается требование принять законодательные меры касательно таких запретов по отношению к минам иным, нежели противопехотные мины, мины-ловушки и другие устройства.

Кроме того, государства обязаны запретить присоединение или ассоциирование мин-ловушек с такими предметами, как детские игрушки, животные или больные, раненые и умершие. Государства должны ввести санкции за нарушения этих запрещенных деяний.

Государства должны также рассмотреть вопрос о том, как наилучшим образом выполнить другие положения Протокола II с поправками, например обеспечить защиту гражданских лиц и гражданского населения (ст. 3, п. 10), зарегистрировать соответствующие территории (ст. 9), ликвидировать и разминировать мины, мины-ловушки и другие устройства (ст. 10), обеспечить обмен оборудованием и соответствующей информацией, предоставлять информацию для баз данных по разминированию и помощь в разминировании (ст. 11).

Возможные подходы к имплементации других Протоколов Конвенции

Осуществляя имплементацию Протокола II с поправками, государства могут рассмотреть и вопрос о запрещении в своем национальном законодательстве оружия, о котором говорится в Протоколах I и IV. В этом отношении согласно **Протоколу I** закон должен запретить применение оружия, основная цель которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не могут быть обнаружены рентгеновскими лучами в теле человека. Кроме того, возможно, окажется целесообразным запретить производство, приобретение, накопление, хранение и передачу такого оружия. Хотя запрещение подобных действий конкретно не предусматривается Протоколом I, такая мера обеспечила бы, что не только применение, но и разработка, производство, обладание и передача такого оружия будут осуждены и запрещены. Запрет на такие действия уже был включен в принятые недавно договоры о различных видах оружия, например в Конвенцию о запрещении мин и в Конвенцию по кассетным боеприпасам.

Аналогичный подход можно было бы принять в отношении **Протокола IV**, который запрещает ослепляющее лазерное оружие. Этот Протокол запрещает применение и передачу ослепляющих лазеров, и эти деяния должны быть включены в национальное законодательство. Как уже говорилось выше, четкий запрет на разработку, производство и хранение такого оружия послужит гарантией того, что запрещенные виды оружия не будут производиться и продаваться, и никто не будет владеть ими.

Ограничения, налагаемые **Протоколом III** на зажигательное оружие, также должны найти отражение в мерах, предусматриваемых национальным законодательством. Государства должны обеспечить — посредством своего законодательства, регламентирующих мер и военной политики — существование запрета на:

- нападения на гражданское население как таковое, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты с применением зажигательного оружия;
- нападения на любые военные объекты, расположенные в местах сосредоточения гражданских лиц, с применением зажигательного оружия, доставляемого по воздуху;
- нападения на военные объекты, расположенные в местах сосредоточения гражданских лиц, с применением зажигательного оружия иного, нежели доставляемое по воздуху, за исключением случаев, когда такой военный объект четко отделен от места сосредоточения гражданских лиц и приняты все практически возможные меры для того, чтобы ограничить воздействие зажигательного оружия военным объектом и избежать или, во всяком случае, минимизировать случайные потери среди гражданского населения, ранения, наносимые гражданским лицам, и ущерб гражданским объектам;
- нападения на леса и другие виды растительного покрова с применением зажигательного оружия, за исключением тех случаев, когда такие природные элементы используются для того, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов или другие военные объекты, или когда они сами являются военными объектами.

Государство — участник **Протокола V** также должно обеспечить принятие соответствующих мер для имплементации следующих положений:

- регистрация и сохранение информации о применении или оставлении взрывных боеприпасов (система регистрирования и сохранения должна быть создана до начала конфликта);
- обозначение, разминирование, ликвидация и уничтожение взрывоопасных пережитков войны на всей территории под его контролем;
- снижение уровня опасности, которую представляют собой взрывоопасные пережитки войны на такой территории посредством:
  - обследования и оценки существующей угрозы;
  - оценки и установления приоритетов в отношении потребностей и практической осуществимости маркировки и разминирования, ликвидации или уничтожения ВПВ;
  - реализации шагов по мобилизации ресурсов на проведение этих мероприятий;
- принятие всех практически возможных мер предосторожности для защиты гражданского населения, отдельных гражданских лиц и гражданских объектов от рисков и воздействия взрывоопасных пережитков войны, в том числе оповещение, просвещение гражданского населения на предмет риска, маркировка, ограждение и мониторинг территории, пострадавшей от взрывоопасных пережитков войны;
- защита гуманитарных миссий и организаций от воздействия взрывоопасных пережитков войны;
- предоставление информации в соответствующие базы данных, касающиеся противоминной деятельности, созданные в рамках системы Организации Объединенных Наций;
- принятие общих превентивных мер, таких как соответствующее обращение с боеприпасами и их изготовление, а также меры по подготовке и обучению, направленные на минимизацию возможности появления взрывоопасных пережитков войны.

Конвенция и Протоколы также требуют, чтобы военные уставы и наставления отражали принятые на себя государствами обязательства. Эти обязательства, конечно, должны найти отражение и в ходе военной подготовки.

C Римский статут

Ст. 8 (b) (xx) Римского статута устанавливает, что военным преступлением является применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые по сути своей являются неизбирательными в нарушение международного права вооруженных конфликтов. Статья эта, однако, содержит оговорку, ограничивая положение теми видами оружия, боеприпасов и техники, а также методами ведения войны, которые подлежат всеобъемлющему запрету и включены в приложение к Статуту. Такого приложения пока еще не существует.

Типовое законодательство

Информация о шагах, предпринимаемых государствами для имплементации Конвенции и ее Протоколов на национальном уровне доступна по адресу: http://disarmament.un.org/ccw/ccwmeetingsprottwo.html.

Типовое законодательство по имплементации Конвенции и пяти Протоколов предлагается в Приложении IX.

D КОНВЕНЦИЯ 1993 г. О ХИМИЧЕСКОМ ОРУЖИИ

Информация общего характера

Цель Конвенции 1993 г. о химическом оружии заключается в том, чтобы навсегда устранить возможность применения химического оружия. Как и Конвенция 1972 г. о биологическом оружии, она дополняет и во многом усиливает действие Женевского протокола 1925 г., запрещающего применение удушливых, отравляющих и других газов. Конвенция была принята 30 ноября 1992 г., открыта для подписания 13 января 1993 г. и вступила в силу 29 апреля 1997 г. Депозитарием Конвенции является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Конвенция не допускает никаких оговорок (ст. XXII), и запрет на применение химического оружия распространяет на его разработку, производство, накопление, сохранение и передачу, требуя уничтожения этого оружия и производств, где оно изготавливается.

Поскольку в ее основании лежит мысль о том, что достижения в области химии должны использоваться исключительно во благо человечества, Конвенция способствует установлению контроля над теми видами деятельности химической промышленности, которые могут представлять опасность для осуществления Конвенции. Кроме того, она предусматривает наличие системы помощи и защиты государствам, которые пострадали от применения или от угрозы применения химического оружия (ст. X).

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций также внес свой вклад в усиление содержащегося в Конвенции запрета химического оружия. 28 апреля 2004 г. Совет Безопасности принял резолюцию 1540, которая требует, чтобы все государства для предотвращения действий, запрещенных Конвенцией 1993 г., приняли национальное законодательство, предусматривающее наказания за них и конкретно касающееся негосударственных акторов. В ней далее подтверждается обязательство государств — участников Конвенции обеспечить принятие мер, необходимых для ее имплементации в полном объеме.

Обзор договора

Запрещение и уничтожение

Каждое государство — участник Конвенции обязуется никогда и ни при каких обстоятельствах не применять, не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять или не передавать химическое оружие, не проводить любых военных приготовлений к применению химического оружия и не помогать, не поощрять и не побуждать каким-либо образом кого бы то ни было к осуществлению любой деятельности, запрещенной Конвенцией (ст. I, п. 1). Конвенция также запрещает использовать химические средства борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны (ст. I, п. 5).

Кроме того, каждое государство — участник Конвенции обязуется уничтожить химическое оружие или любые объекты по производству химического оружия, которые находятся в его собственности или владении или которые размещены в любом месте под его юрисдикцией или контролем (ст. I, пп. 2 и 4). Уничтожение должно быть закончено не позднее чем через десять лет после вступления в силу Конвенции для соответствующего государства (ст. IV, п. 6, и ст. V, п. 8). Все химическое оружие, оставленное им на территории другого государства-участника, также должно быть уничтожено в соответствии с Приложением по проверке, дополняющим Конвенцию (ст. I, п. 3).

Запрещенные виды оружия и объекты по производству

Конвенция дает широкое определение химического оружия, охватывающее все токсичные химические соединения. Она запрещает производство токсичных химикатов, за исключением тех, которые предназначены для целей, не запрещенных Конвенцией, а именно для промышленных, сельскохозяйственных, исследовательских, медицинских или фармацевтических целей или для целей, связанных с защитой от токсичных химикатов. Запрет относится и к боеприпасам и устройствам, специально предназначенным для смертельного поражения или причинения иного вреда посредством высвобождения токсичных химикатов, а также любого оборудования, специально предназначенного для использования непосредственно в связи с применением этих боеприпасов и устройств.

Проверка

Конвенция устанавливает систему проверки с целью осуществления контроля за выполнением государствами их договорного обязательства уничтожить оружие и соответствующие объекты. Эта система, подробно прописанная в приложениях к Конвенции, предусматривает представление государствами первоначальных и затем ежегодных объявлений относительно их промышленного химического производства (ст. III, IV, п. 7, V, п. 9, и ст. VI, пп. 7 и 8, и Приложение по проверке).

Проверка осуществляется посредством инспекций трех видов: регулярные инспекции на основании объявлений государств (ст. IV– VI), инспекции по запросу с единственной целью установить факты, связанные с возможным несоблюдением Конвенции (ст. IX), а также инспекции, проводимые в связи с заявлением о том, что было применено химическое оружие (ст. X).

Токсичные химикаты, используемые для целей, не запрещенных Конвенцией, и объекты, связанные с такими химикатами, также подлежат проверке, как это предусмотрено в Приложении по проверке (ст. VI, п. 2).

Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО)

Задача ОЗХО заключается в том, чтобы обеспечить выполнение Конвенции и предоставить форум для консультаций и сотрудничества между государствами-участниками, которые де-факто являются членами Организации (ст. VIII, пп. 1 и 2). Технический секретариат ОЗХО, штаб-квартира которого находится в Гааге, отвечает за осуществление мер проверки и предоставляет техническую помощь государствам-участникам в процессе имплементации положений Конвенции (ст. VIII, п. 3 ,и VIII, п. 37 и сл.).

Каждое государство-участник должно назначить или создать национальный орган, мандат, структура и исполнительные полномочия которого остаются на усмотрение государства. Этот орган должен служить национальным координационным центром, осуществляющим эффективную связь с ОЗХО (ст. VII, п. 4) и играть ключевую роль в имплементации Конвенции.

Типовой документ о присоединении к Конвенции предлагается в Приложении II.

D Межгосударственное и международное сотрудничество и взаимопомощь

Государства — участники Конвенции ежегодно проводят встречи для рассмотрения вопроса об имплементации Конвенции и регулярно представляют доклады о выполнении своих обязательств. Члены национальных органов, отвечающих в каждом государстве за имплементацию Конвенции, также встречаются раз в год.

Кроме того, был принят целый ряд мер по оказанию помощи государствам, включая проведение подготовки и оказание поддержки при разработке законодательства, часто это осуществляется через Секретариат ОЗХО и государства-члены. Более подробную информацию можно найти по адресу: http://www.opcw.org/.

Принципы разработки национального законодательства

Каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры для выполнения своих обязательств, вытекающих из положений Конвенции (ст. VII) и информирует об этом ОЗХО (ст. VII, п. 5). Во избежание разночтений при толковании определение химического оружия, данное в Конвенции, должно быть включено в национальное законодательство.

Каждое государство должно, в частности, распространить действие своего уголовного законодательства на деятельность, запрещенную в соответствии с Конвенцией, то есть на разработку, производство, приобретение иным способом, накопление или сохранение химического оружия, либо передачу, непосредственно или опосредованно, химического оружия кому-либо, и на военные приготовления к его использованию или на применение химических средств борьбы с беспорядками в качестве метода ведения войны. Оно должно предусмотреть судебное преследование своих граждан (ст. VII, п.1) и экстерриториальное применение этих уголовных мер.

В статье VII рассматривается вопрос о том, чтобы расширить сферу применения мер по пресечению запрещенных видов деятельности путем осуществления мер по сотрудничеству между государствами-участниками. Национальный орган, отвечающий за имплементацию Конвенции, нужен и для того, чтобы способствовать взаимодействию в вопросах, возникающих в связи с выполнением Конвенции:

- государство — участник Конвенции должно сотрудничать с другими государствами-участниками и предоставлять им юридическую помощь в деле выполнения ими обязательств по Конвенции, в частности по предотвращению и пресечению запрещенных видов деятельности (ст. VII, п. 2);
- государство-участник должно назначить национальный орган власти или учредить таковой для обеспечения эффективной связи с ОЗХО и другими государствами-участниками (ст. VII, п. 4).

Форма и содержание других мер, необходимых для выполнения обязательств по Конвенции, зависит от запасов оружия и соответствующих объектов, которыми обладает государство-участник, а также от характера его химической промышленности. Помимо прочего, эти меры должны включать и облегчать:

- обязательную передачу национальному органу от соответствующих структур информации, необходимой для подготовки точных и полных национальных объявлений;
- в рамках системы проверки и в соответствии с Приложением по проверке — ввоз и вывоз инспекционного оборудования и утвержденных материалов ОЗХО, доступ инспекционной группы к объектам и проведение инспекций, особенно в том, что касается взятия проб и их анализа;
- пересмотр существующих национальных правил в области торговли химическими веществами, с тем чтобы привести их в соответствие с предметом и целью настоящей Конвенции (ст. XI, п. 2(e)), согласно мерам контроля, предписываемым Конвенцией;
- сохранение конфиденциальности в отношении информации, полученной от ОЗХО на конфиденциальной основе, в соответствии с Приложением о конфиденциальности (ст. VII, п. 6);
- уважение привилегий и иммунитетов, которые необходимы для осуществления функций ОЗХО и лиц, указанных в Конвенции (ст. VIII, пп. 48–51, и Приложение по проверке).

D Римский статут

В соответствии с Римским статутом Международный уголовный суд компетентен судить лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений, в том числе за применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств, если такое деяние совершено в ситуации международного вооруженного конфликта (ст. 8, п. 2(b) (xviii)) Статута. К таким материалам и средствам относится и химическое оружие.

Согласно принципу дополнительности Суд может отправлять правосудие в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, только в том случае, если государство не в состоянии или не желает само привлечь их к ответственности. Здесь следует напомнить, что для того, чтобы применить этот принцип, государство прежде всего должно ввести в действие законодательство, дающее ему возможность преследовать в судебном порядке лиц, совершивших военные преступления.

Типовое законодательство

ОЗХО опубликовала типовое законодательство, текст которого включен в Приложение X с ее согласия.

E КОНВЕНЦИЯ 1997 г. О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН И ОБ ИХ УНИЧТОЖЕНИИ

Информация общего характера

Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Конвенция о запрещении мин) направлена на полный запрет противопехотных мин. Поскольку мины вызывают серьезные проблемы гуманитарного характера, их запретили на основании того положения, что право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным, на основании принципа, запрещающего применение в вооруженном конфликте оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения боя, которые могут нанести чрезмерные повреждения или причинить излишние страдания, и на основании принципа, согласно которому необходимо проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами. Конвенция была открыта для подписания в Оттаве 3 декабря 1997 г. и вступила в силу 1 марта 1999 г. Депозитарием Конвенции является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Обзор договора

Основные обязательства

Государства, присоединяющиеся к этому договору, обязуются никогда и ни при каких обстоятельствах не применять, не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не передавать никому, прямо или опосредованно, противопехотные мины и никоим образом не помогать кому-либо делать это (ст. 1). Кроме того, они должны уничтожить существующие противопехотные мины, как находящиеся на складах, так и установленные, в течение определенного периода времени. Ограниченное число этих мин можно сохранить исключительно для целей разработки методов разминирования и уничтожения мин и для обучения этим методам (ст. 3).

Уничтожение противопехотных мин и разминирование

Запасы противопехотных мин должны быть уничтожены в течение четырех лет после вступления Конвенции в силу для соответствующего государства (ст. 4). Все установленные мины должны быть обезврежены и уничтожены в течение 10 лет после вступления Конвенции в силу (ст. 5). До того как мины будут уничтожены, следует предпринять все возможные усилия для определения заминированных районов, их обозначения, мониторинга и защиты путем ограждения или другими средствами, для того чтобы обеспечить их недоступность для гражданских лиц. Если государство не в состоянии завершить уничтожение установленных мин в течение 10 лет, оно может направить просьбу совещанию государств-участников или Конференции по рассмотрению действия Конвенции о продлении сроков, установленных для уничтожения мин, на период до 10 лет.

Контроль за соблюдением имплементации Конвенции

Конвенция включает целый ряд мер, предназначенных для обеспечения уважения ее положений и решения вопросов, связанных с возможными нарушениями. Она обязывает государства-участники направлять ежегодный доклад (см. ниже, ст. 7) и сотрудничать с целью содействия выполнению государствами-участниками их обязательств.

Если существуют опасения относительно соблюдения Конвенции государством-участником, любое государство-участник может направить просьбу о разъяснении ситуации соответствующему государству-участнику через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Если не получен ответ на такую просьбу или если ответ не является удовлетворительным, запрашивающее государство может передать вопрос на рассмотрение совещания государств-участников. Совещание государств-участников может принять решение о направлении миссии по установлению фактов в соответствующее государство. На основании доклада миссии совещание государств-участников может направить соответствующему государству-участнику просьбу принять меры для решения вопроса о соблюдении Конвенции в течение определенного периода времени. Оно может также предложить методы и средства для дальнейшего разъяснения ситуации или решения рассматриваемого вопроса, в том числе предложить применить необходимые процедуры в соответствии с международным правом.

Типовой документ о присоединении предлагается в Приложении I J.

E Межгосударственное и международное сотрудничество и взаимопомощь

Ежегодные доклады

Ст. 7 Конвенции требует, чтобы государства-участники ежегодно представляли Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций доклады, охватывающие предыдущий календарный год. Такие доклады должны быть представлены не позднее чем 30 апреля каждого года.

В этих докладах должна предоставляться информация по целому ряду вопросов, включая информацию о всех запасах противопехотных мин и об их уничтожении, местоположении заминированных районов, числе разминированных минных полей, минах, сохраненных для обучения, и мерах, направленных на недопущение проникновения гражданских лиц на заминированные территории. Государства-участники должны также доложить о мерах, принятых с целью имплементации Конвенции и выполнения своих обязательств в соответствии со ст. 9 Конвенции.

Совещание государств — участников Конвенции утвердило формат представления докладов, который должен использоваться государствами при их подготовке. Соответствующую информацию можно получить по адресу:
APLC Секретариат Департамента по вопросам разоружения
(Женевское отделение) Palais des Nations, Room C-113.1
Avenue de la Paix 8-14, 1211 Geneva 10, Switzerland
Fax: +41 22 917 0034
E-mail: aplc.article7report@unog.ch
Website: www.unog.ch/disarmament

Международная помощь

В ст. 6 Конвенции перечисляются основные области, в которых государства-участники, чьи возможности позволяют сделать это, должны помогать друг другу в деле выполнения обязательств, налагаемых договором. Статья предусматривает, что каждое государство-участник должно предоставить, если оно может сделать это, помощь в деле разминирования, осуществления программ по привлечению внимания к минной опасности и лечения и реабилитации жертв мин. Государства, в которых есть заминированные районы, имеют право обращаться с просьбой об оказании такой помощи и получать ее непосредственно от других участников договора и через Организацию Объединенных Наций, региональные или национальные организации, составные части Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца или неправительственные организации. Эти аспекты Конвенции, связанные с сотрудничеством, должны играть столь же важную роль, как и запрет, который она налагает, в обеспечении эффективного международного реагирования на страдания, причиняемые этим видом оружия.

Принципы разработки национального законодательства

Меры законодательного характера, требуемые статьей 9

Конвенция требует от государств введения законодательства для выполнения вытекающих из ее положений обязательств. Речь идет о законодательных, регламентирующих и административных мерах.

Статья 9 требует, чтобы каждое государство — участник Конвенции приняло все надлежащие меры, включая применение уголовных санкций, чтобы предотвратить и пресечь осуществление любой деятельности, запрещенной для государств-участников в соответствии с Конвенцией, лицами или на территории под его юрисдикцией или контролем.

Поэтому национальным законодательством должны запрещаться и объявляться незаконными, в соответствии со ст. 1 Конвенции, применение, разработка, производство или приобретение иным способом, накопление запасов, сохранение и передача противопехотных мин и предусматриваться соответствующие санкции за каждый вид такой деятельности, а также для наказания лиц, которые поощряют такие действия и помогают их совершению или побуждают к ним.

Далее предлагается контрольный перечень мер, направленных на оказание помощи государствам-участникам при определении того, дает ли их законодательство возможность выполнить положения ст. 9.

	Запрещает ли ваше законодательство эти нарушения и **предусматривает ли наказание** за них? (Ст. 9)*	Существует ли запрет на **оказание помощи** при совершении этих действий, их **поощрение** и **побуждение** к ним? (Ст. 1 (c) и ст. 9)*
Применение (ст. 1 (a))		
Приобретение (ст. 1 (b))		
Накопление запасов (ст. 1 (b))		
Сохранение (ст. 1(b))		
Передача, включая физическое перемещение противопехотных мин на национальную территорию и с нее и передачу права собственности на мины и контроля над ними (ст. 1 (b)) и ст. 2, п. 4)		
Разработка (ст. 1 (b))		
Производство (ст. 1 (b))		

* Следует отметить, что закон должен применяться при всех обстоятельствах, независимо от того, совершается ли действие в ситуации вооруженного конфликта, и применяться к действиям, предпринимаемым лицами или на территории, находящимися под юрисдикцией или контролем государства.

Определения

Государства должны обеспечить соответствие определений, содержащихся в их имплементирующем законодательстве, определениям, данным в ст. 2 Конвенции.

Ст. 2 Конвенции определяет термины «противопехотная мина», «мина», «элемент неизвлекаемости», «передача» и «заминированный район». Имплементирующее законодательство должно содержать определения каждого из этих терминов или ссылку на определения, содержащиеся в Конвенции. Если определения включены в законодательство, они должны соответствовать формулировкам Конвенции. Это поможет предотвратить противоречия между Конвенцией и национальным законодательством и нежелательные пробелы в праве.

Кроме определений, содержащихся в Конвенции, целый ряд государств с традицией англосаксонского права включили в свое законодательство для имплементации Конвенции определения таких терминов, как «компонент», «Конвенция», «миссия по установлению фактов», «местоположение» и «запрещенный объект».

Компоненты противопехотных мин

Хотя в Конвенции нет четкого упоминания компонентов противопехотных мин, целый ряд государств классифицировали компоненты, предназначенные или приспособленные для того, чтобы стать частью противопехотной мины, в качестве «запрещенных объектов», объявив преступлением обладание ими, приобретение и передачу их.

Исключения

Ст. 3, п. 1, Конвенции допускает сохранение и передачу целого ряда противопехотных мин для целей разработки методов обнаружения и уничтожения мин и разминирования, а также для осуществления обучения. Количество противопехотных мин, сохраняемых или передаваемых, не должно превышать минимального числа, абсолютно необходимого для этих целей. В соответствии со ст. 3, п. 2, передача противопехотных мин для целей уничтожения также разрешается.

Если государство-участник решает сохранить противопехотные мины для целей разработки методов обнаружения и уничтожения мин и разминирования, а также для осуществления обучения, оно должно предусмотреть эти исключения в своем имплементирующем законодательстве. Некоторые государства предусматривают максимальное число противопехотных мин, которые могут храниться или передаваться для этих разрешенных целей. Кроме этих исключений государствам может понадобиться разрешить некоторым лицам обладать минами для конкретных целей ведения уголовного судопроизводства, для обезвреживания противопехотной мины, для будущего уничтожения или для передачи ее назначенному органу власти или министру для уничтожения. Некоторые государства заявляли, что нет необходимости сохранять противопехотные мины для вышеупомянутых целей.

Санкции

Ст. 9 Конвенции требует, чтобы государства-участники применяли уголовные санкции за деятельность, запрещенную в соответствии с Конвенцией, не уточняя, какие санкции должны применяться.

Государства-участники должны гарантировать, что их имплементирующее законодательство предусматривает санкции, соразмерные характеру и тяжести преступления и соответствующие режиму наказаний, применимых по отношению к другим преступлениям. Имплементирующее законодательство обычно предусматривает, что виновные наказываются тюремным заключением и (или) штрафом.

Государства-участники могут также включить в свое законодательство положение, допускающее изъятие или конфискацию противопехотных мин или других запрещенных объектов (главным образом компонентов противопехотных мин), которые использовались при совершении преступления.

Юрисдикция

Ст. 9 Конвенции требует, чтобы государства-участники применяли уголовные санкции за деятельность, запрещенную в соответствии с Конвенцией и осуществляемую лицами или на территории под его юрисдикцией или контролем.

Государства-участники должны обеспечить, чтобы их законодательство по имплементации предусматривало юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на его территории или на другой территории, находящейся под его контролем, а также в отношении деяний, совершаемых его гражданами за пределами его территории.

Уничтожение запасов мин и разминирование территории

В соответствии со ст. 4 и 5 Конвенции каждое государство-участник должно уничтожить или обеспечить уничтожение:

- всех запасов противопехотных мин, которые ему принадлежат, или которыми оно владеет, или которые находятся под его юрисдикцией или контролем, в кратчайшие возможные сроки, но не позднее чем по истечении четырех лет после вступления в силу Конвенции для этого государства;
- всех противопехотных мин в заминированных районах, находящихся под его юрисдикцией или контролем, в кратчайшие сроки, но не позднее чем по истечении десяти лет после вступления в силу Конвенции для этого государства.

Целый ряд государств включили в свое законодательство по имплементации положения, облегчающие уничтожение противопехотных мин и разминирование. Эти положения предоставляют полномочия входить в здания с прилегающими постройками и участком и производить там обыск и собирать и передавать противопехотные мины для уничтожения. Для государств, которые имеют запасы противопехотных мин или установленные мины на территории, находящейся под их юрисдикцией или контролем, такие положения могут быть полезными, способствуя осуществлению программ уничтожения мин и разминирования.

Законодательство по имплементации некоторых государств содержит положение, устанавливающее конкретную дату завершения уничтожения запасов мин. Такие положения могут оказаться полезными для соблюдения сроков, указанных в Конвенции. Может понадобиться и положение, требующее обозначения, мониторинга и защиты известных или предполагаемых заминированных районов под юрисдикцией или контролем государства путем ограждения или с применением других средств, исключающих туда доступ для гражданских лиц до завершения разминирования.

Миссии по установлению фактов

Ст. 8 Конвенции устанавливает процедуру выяснения, которая может быть полезной, если у государства-участника возникают опасения относительно соблюдения Конвенции другим государством. Меры могут быть разными — от запроса о разъяснении до создания миссии по установлению фактов.

Каждое государство-участник должно сотрудничать с миссией по установлению фактов, осуществляющей деятельность на его территории или на территории, находящейся под его контролем, в соответствии со ст. 8 Конвенции. Для этого может потребоваться принятие законодательных, регламентирующих и административных мер для того, чтобы:

- обеспечить для членов миссии по установлению фактов возможность пользоваться привилегиями и иммунитетами, указанными в Конвенции (ст. 8, п. 10);
- принимать, обеспечивать транспортом и размещать миссию по установлению фактов и гарантировать ее безопасность в максимально возможной степени (ст. 8, п. 11);
- дать разрешение миссии по установлению фактов привозить на территорию государства оборудование, необходимое для сбора информации, связанной с предполагаемой проблемой относительно соблюдения Конвенции (ст. 8, п. 12);
- дать возможность миссии по установлению фактов разговаривать с теми лицами, которые могут предоставить нужную информацию (ст. 8, п. 13);
- предоставить миссии по установлению фактов доступ ко всем, находящимся под его контролем районам и объектам (ст. 8, п. 14).

Имплементирующее законодательство большинства государств содержит положения, касающиеся некоторых или всех этих вопросов. Государства должны также рассмотреть вопрос о том, не следует ли предусмотреть в законодательстве санкции за препятствование деятельности миссии или за обман членов миссии по установлению фактов, выполняющих свои функции или полномочия в соответствии с положениями Конвенции.

Дальнейшие законодательные, административные и другие меры

Государства должны также задать себе следующие вопросы, касающиеся действующей национальной правовой системы: существуют ли в ней законы, постановления или другие акты, которые помогают министерству или департаменту, отвечающему за подготовку ежегодного доклада в соответствии со ст. 7, и которые, например, требуют, чтобы все лица, включая государственных должностных лиц, предоставляли необходимую информацию.

Следует также помнить о том, что существуют другие обязательства, вытекающие из положений Конвенции, которые могут потребовать выполнения посредством административных действий или практических мер. К таким обязательствам относятся очистка заминированных районов, предоставление медицинской помощи и возможностей для реабилитации жертвам мин и оказание помощи странам, пострадавшим от мин. Возможно, потребуется и пересмотр военной доктрины.

Государствам-участникам следует рассмотреть вопрос о том, не должно ли их имплементирующее законодательство наделить полномочиями по сбору информации министра, ответственного за подготовку докладов в соответствии со ст. 7 и 8 Конвенции, с тем чтобы выполнить требования, касающиеся предоставления информации Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, и ответить на запросы о разъяснении, полученные от государств-участников. Возможно, государствам потребуется пересмотреть национальные законы, чтобы они не препятствовали доступу к информации, требуемой для выполнения обязательства по представлению докладов, установленному в ст. 7 и 8, и представлению такой информации в полном объеме.

E Типовое законодательство

МККК опубликовал текст типового закона, который приводится в Приложении XI.

Принципы составления законодательства, касающегося противоминной деятельности (которые относятся скорее к правовому статусу в рамках национального законодательства органов, занимающихся противоминной деятельностью/ разминированием, а не к уголовным санкциям за нарушения Конвенции) доступны по адресу:
http://www.gichd.ch/dileadmin/pdf/publications/
Developing_MA_**Legislation**_2006.

КОНВЕНЦИЯ ПО КАССЕТНЫМ БОЕПРИПАСАМ

Информация общего характера

Цель Конвенции по кассетным боеприпасам заключается в том, чтобы положить конец страданиям, которые причиняют кассетные боеприпасы, в результате применения которых погибли и получили увечья многие тысячи мирных жителей тех стран, где такие боеприпасы применялись. 107 государств 30 мая 2008 г. заключили международный договор, запрещающий кассетные боеприпасы, как они определены в Конвенции. Предшествующие заключению переговоры были частью процесса, начатого в Осло по инициативе норвежского правительства, которая состояла в том, чтобы заключить договор по кассетным боеприпасам до конца 2008 г. Конвенция была открыта для подписания 3 декабря 2008 г. Депозитарием Конвенции является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Конвенция по кассетным боеприпасам укрепляет основные нормы обычного МГП, действующие в отношении всех государств. В соответствии с этими нормами стороны в конфликте должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, направлять свои действия только против военных объектов и постоянно следить за тем, чтобы щадилась жизнь гражданских лиц и гражданские объекты.

F Обзор договора

Запреты

Государства, присоединяющиеся к этой Конвенции, обязуются никогда и ни при каких обстоятельствах не применять, не разрабатывать, не производить, не приобретать, не накапливать и не передавать кассетные боеприпасы. Им также запрещается помогать при осуществлении таких действий и поощрять или побуждать кого бы то ни было к их совершению (ст. 1, п. 1).

Уничтожение и удаление кассетных боеприпасов

Согласно Конвенции каждое государство обязано уничтожить запасы кассетных боеприпасов, находящиеся под его юрисдикцией или контролем, в течение восьми лет с момента вступления в силу данного документа для соответствующего государства (ст. 3). Этот срок может быть продлен на период до четырех лет, а в исключительных случаях могут быть предоставлены дополнительные продления. Кроме того, Конвенция разрешает государствам сохранять, приобретать и передавать ограниченное число кассетных боеприпасов и неразорвавшихся суббоеприпасов для целей обучения методам разминирования, обнаружения и уничтожения боеприпасов и для разработки мер по борьбе с ними.

Каждое государство обязано также удалить со своей территории оставленные или неразорвавшиеся суббоеприпасы (остатки кассетных боеприпасов) в течение 10 лет со дня присоединения к Конвенции (ст. 4). Если государство не в состоянии сделать этого, оно может обратиться с просьбой о дополнительных продлениях срока на периоды до 5 лет. До очистки территории государства должны провести обследование, оценить угрозу, которую представляют собой остатки кассетных боеприпасов, и зарегистрировать данные, а также принять все практически возможные меры для защиты гражданских лиц.

Помощь жертвам

Каждое государство — участник Конвенции, на территории которого или на территории, находящейся под его контролем, есть жертвы кассетных боеприпасов, должно обеспечить им медицинскую помощь, психологическую поддержку и социальную и экономическую интеграцию (ст. 5). Кроме того, каждое государство должно оценить свои потребности в этой области, разработать планы работы и мобилизовать ресурсы для их удовлетворения. Впервые в договор по МГП включено столь подробно сформулированное положение о помощи жертвам. Договор, кроме всего прочего, требует, чтобы государства не проводили различия между жертвами кассетных боеприпасов и теми, кто получил повреждения или стал инвалидом в силу других причин.

Следует отметить, что термин «жертвы кассетных боеприпасов» обозначает не только тех лиц, которые были убиты или получили повреждения в результате применения кассетных боеприпасов, но и их семьи и общины (целые группы населения). Это отражает процессы в области уничтожения оружия, когда признается, что термин «жертва» относится не только к тем, кто был непосредственно убит или получил увечье, но и к их семьям и общинам, которые испытывают социально-экономические и другие последствия применения различных видов оружия.

Контроль за соблюдением Конвенции

Государства — участники Конвенции должны ежегодно направлять Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций доклад с информацией по вопросам, связанным с имплементацией Конвенции (ст. 7), в том числе о типах и количестве уничтоженных кассетных боеприпасов, размерах территории и местоположении районов, зараженных кассетными боеприпасами, состоянии программ по ликвидации кассетных боеприпасов, мерах, принятых для просвещения населения относительно существующей опасности, и мерах по оповещению гражданского населения о ней, состоянии программ по оказанию помощи жертвам и мерах, принятых государством для предотвращения и пресечения нарушений Конвенции.

Совещания государств — участников Конвенции должны проводиться регулярно для рассмотрения действия Конвенции (ст. 11). Такие совещания предоставляют замечательную возможность проанализировать ход имплементации Конвенции, обсудить передовые методы работы и найти решение вопросов, которые могут возникнуть в ходе имплементации и при соблюдении Конвенции.

В случае возникновения озабоченности касательно соблюдения каким-либо государством положений Конвенции Генеральному секретарю ООН может быть направлен запрос о разъяснении ситуации. При необходимости этот запрос выносится на рассмотрение совещания государств-участников, которое может принять процедуры или специальные механизмы для разъяснения ситуации или предложить решение вопроса. При возникновении любых споров между двумя или более государствами — участниками Конвенции, следует предпринять усилия для урегулирования спора путем переговоров либо с помощью других мирных средств по выбору государств, в том числе путем обращения в Международный суд в соответствии со Статутом Суда (ст. 8).

Каждое государство — участник Конвенции обязано принять все необходимые правовые, административные и другие меры для имплементации Конвенции. Они включают в себя применение уголовных санкций с целью предотвращения и пресечения нарушений положений Конвенции лицами или на территории, которые находятся в сфере его юрисдикции или под его контролем (ст. 9). Это зачастую требует принятия национального законодательства или внесения поправок в приказы и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность вооруженных сил.

Типовые документы о ратификации и присоединении предлагаются в Приложении I K.

Межгосударственное и международное сотрудничество и взаимопомощь

В ст. 6 Конвенции перечисляются основные области, в которых государства-участники должны оказывать друг другу помощь в деле выполнения обязательств, вытекающих из Конвенции. Каждое государство — участник Конвенции имеет право обращаться за помощью и получать помощь от других государств. Кроме того, государства — участники Конвенции, которые в состоянии предоставить техническую, материальную и финансовую помощь для обеспечения выполнения обязательств по Конвенции, должны сделать это. Сюда относится помощь по уничтожению кассетных боеприпасов и суббоеприпасов, очистка территории от остатков кассетных боеприпасов, меры по защите гражданских лиц и попечение над жертвами и их реабилитация.

F Принципы разработки национального законодательства

Меры, требуемые статьей 9

Конвенция требует, чтобы государства предпринимали конкретные шаги для выполнения обязательств, вытекающих из нее. Как указано в ст. 9, каждое государство-участник должно принять:

> все надлежащие правовые, административные и иные меры для осуществления настоящей Конвенции, включая применение уголовных санкций, чтобы предотвращать и пресекать осуществление любой деятельности, запрещенной для государства-участника по настоящей Конвенции, лицами или на территории, которые находятся под его юрисдикцией или контролем.

В большинстве государств применение уголовных санкций для предотвращения и пресечения нарушений потребует принятия национального законодательства или внесения поправок в существующее законодательство. В результате принятия таких законодательных мер, в соответствии со ст. 1 Конвенции, должны считаться преступными деяниями применение, разработка, производство, приобретение иным способом, накопление запасов, сохранение или передача кассетных боеприпасов, а также непосредственная помощь при осуществлении таких видов деятельности, ее поощрение и побуждение к ее осуществлению. Кроме того, законодательство должно обеспечить применение соответствующих наказаний за каждый из этих видов деятельности.

Следует также отметить, что существуют другие обязательства по Конвенции, выполнить которые можно посредством нормативно-правовых актов и административных постановлений. К ним относятся очистка пораженной территории, предоставление медицинской и реабилитационной помощи жертвам и помощи странам, пострадавшим от применения кассетных боеприпасов. Также могут потребоваться пересмотр экспортных лицензий и регистрация компаний, занимающихся производством и продажей кассетных боеприпасов, и пересмотр военной доктрины.

Определения

Государства — участники Конвенции должны убедиться, что их имплементирующее законодательство, административные постановления, нормативно-правовые акты и другие принимаемые меры содержат, если это нужно, определения, данные в ст. 2 Конвенции. Это поможет обеспечить соответствие этих мер положениям Конвенции и предотвратить разночтения и наличие нежелательных лазеек в праве.

Ст. 2 Конвенции определяет термины «кассетный боеприпас», «жертва кассетных боеприпасов», «разрывной суббоеприпас», «несработавший кассетный боеприпас», «невзорвавшийся суббоеприпас», «оставленные кассетные боеприпасы» «взрывоопасные остатки кассетных боеприпасов», «передача», «механизм самоуничтожения», «самодеактивация», «район, загрязненный кассетными боеприпасами», «мина», «разрывная малокалиберная бомба», «кассетная установка» и «невзорвавшаяся малокалиберная бомба».

Законодательство по имплементации, административные постановления, нормативно-правовые акты могут повторять формулировки определения каждого из этих терминов или включать ссылку на определения, содержащиеся в Конвенции.

Исключения

Ст. 3, п. 6, Конвенции допускает сохранение или приобретение целого ряда кассетных боеприпасов для целей разработки методов обнаружения, удаления и уничтожения кассетных боеприпасов, а также для осуществления обучения. Количество сохраняемых или передаваемых кассетных боеприпасов не должно превышать минимального числа, абсолютно необходимого для этих целей. В соответствии со ст. 3, п. 7, передача кассетных боеприпасов другому государству-участнику для целей уничтожения также разрешается.

Если государство-участник решает сохранить или приобрести кассетные боеприпасы для целей обучения или других разрешенных целей, оно должно предусмотреть эти исключения в своем имплементирующем законодательстве и других соответствующих регламентирующих мерах. Кроме этих исключений государствам может понадобиться разрешить некоторым лицам иметь кассетные боеприпасы для конкретных целей ведения уголовного судопроизводства, для обезвреживания кассетных боеприпасов и суббоеприпасов, для будущего уничтожения или для передачи ее назначенному органу власти или министру для уничтожения.

Санкции

Ст. 9 Конвенции требует, чтобы государства — участники Конвенции применяли уголовные санкции за деятельность, запрещенную в соответствии с Конвенцией, не уточняя, какие санкции должны применяться

Государства-участники должны гарантировать, что их имплементирующее законодательство предусматривает санкции, соразмерные характеру и тяжести преступления

и соответствующие режиму наказаний, применимых по отношению к другим преступлениям. Имплементирующее законодательство обычно предусматривает, что виновные наказываются тюремным заключением и (или) штрафом.

Государства-участники могут также включить в свое законодательство положение, допускающее изъятие или конфискацию кассетных боеприпасов или других запрещенных объектов, которые использовались при совершении преступления.

Юрисдикция

Ст. 9 Конвенции требует, чтобы государства-участники применяли уголовные санкции за деятельность, запрещенную в соответствии с Конвенцией и осуществляемую лицами или на территории под его юрисдикцией или контролем.

Государства-участники должны обеспечить, чтобы их законодательство по имплементации предусматривало юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на его территории или на другой территории, находящейся под его контролем, а также в отношении деяний, совершаемых его гражданами за пределами его территории.

Уничтожение запасов и очистка территории, зараженной кассетными боеприпасами

В соответствии со ст. 3 и 4 Конвенции каждое государство-участник должно уничтожить или обеспечить уничтожение:

- всех запасов кассетных боеприпасов, которые находятся под его юрисдикцией или контролем, в возможно кратчайшие сроки, но не позднее чем по истечении восьми лет после вступления в силу Конвенции для этого государства;
- всех остатков кассетных боеприпасов в районах, находящихся под его юрисдикцией или контролем, в кратчайшие сроки, но не позднее чем по истечении десяти лет после вступления в силу Конвенции для этого государства.

В некоторых случаях может потребоваться принятие нормативно-правовых актов, административных постановлений и национального законодательства или внесения в них поправок для того, чтобы выполнить это требование. Если государство заражено остатками кассетных боеприпасов, то следует ввести в действие положение, требующее обозначения, мониторинга и защиты известных или предполагаемых районов, зараженных кассетными боеприпасами и находящихся под юрисдикцией или контролем государства, путем ограждения или с применением других средств для того, чтобы исключить туда доступ для гражданских лиц до завершения очистки территории.

Соблюдение Конвенции

Ст. 8 Конвенции устанавливает процедуру разъяснения, которую можно применить, если у государства-участника возникают опасения относительно соблюдения Конвенции другим государством-участником. Могут быть приняты различные меры — от запроса о разъяснении до передачи вопроса на рассмотрение совещания государств-участников или Международного суда.

Ст. 7 Конвенции требует, чтобы государства представляли доклады, содержащие информацию по различным вопросам, упомянутым выше. Государствам-участникам следует рассмотреть вопрос о том, не должно ли их имплементирующее законодательство наделить полномочиями по сбору информации министра, ответственного за подготовку докладов в соответствии со ст. 7 Конвенции, и потребовать раскрытия информации, касающейся кассетных боеприпасов. Возможно, государствам потребуется пересмотреть национальные законы и нормативные правовые акты или внести в них поправки, чтобы они не препятствовали доступу к информации, требуемой для выполнения обязательства по представлению докладов, установленному в ст. 7, и представлению такой информации в полном объеме.

F Типовое законодательство

МККК опубликовал текст типового законодательства, которое охватывает многие из этих вопросов. Текст воспроизводится в Приложении XII.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

7

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Слева:
Здание Международного уголовного суда в Гааге.
Источник: Wikimedia Commons

Справа:
Открытие первого слушания в Международном уголовном суде в Ворбурге. Фотограф службы новостей производит съемку.
© Джерри Лампен/РЕЙТЕР

7
МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

Содержание

ГЛАВА СЕДЬМАЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

Информация общего характера ... 117
Обзор договора ... 118
- Преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС ... 118
- В каких случаях МУС может осуществлять свою юрисдикцию? ... 119
- Применение принципа дополнительности ... 119

Какие требуется принять меры по имплементации на национальном уровне? ... 120
- Предварительные условия ... 120
- Требующие рассмотрения вопросы конституционного характера ... 121

Принципы имплементации на национальном уровне ... 122
- Имплементация определений преступлений, включенных в Римский статут ... 122
- Срок давности ... 122
- Амнистии ... 122
- Недопустимость ссылки на должностное положение ... 123
- Формы участия ... 123
- Ответственность гражданских и военных начальников ... 123
- Основания для освобождения от уголовной ответственности ... 124
- Гарантии, связанные с судопроизводством ... 124
- Меры наказания ... 124
- Возмещение ущерба потерпевшим ... 124

Информация общего характера

Идея создании постоянного международного уголовного суда неоднократно рассматривалась в ООН с окончания Второй мировой войны. В 1993 и 1994 гг. ООН создала два специальных трибунала для наказания лиц, виновных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права, совершенных, соответственно, в бывшей Югославии и Руанде. Начиная с 1994 г. проводились переговоры по созданию постоянного уголовного суда, который обладал бы юрисдикцией в отношении серьезных международных преступлений. В результате в июле 1998 г. в Риме был принят Статут Международного уголовного суда (Римский статут), который вступил в силу 1 июля 2002 г. Это достижение стало возможным благодаря многолетней работе, оно является важным шагом на пути обеспечения наказания преступников, совершивших самые тяжкие преступления.

Обзор договора

Римский статут является международным договором, которым учреждается международный суд, обладающий юрисдикцией в отношении наиболее серьезных преступлений. Таким образом, он может помочь государствам судить лиц, обвиняемых в совершении этих деяний в соответствии с принципом дополнительности, который будет рассмотрен далее.

Преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС

Четыре категории международных преступлений попадают в сферу юрисдикции МУС — это преступление агрессии, геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

Агрессия. Хотя это преступление предусмотрено в Римском статуте, Суд станет осуществлять свою юрисдикцию в отношении этого преступления, только когда будут приняты положения, определяющие агрессию и устанавливающие условия для осуществления юрисдикции (ст. 5, п. 2).

Геноцид. МУС обладает юрисдикцией в отношении преступления геноцида, который определяется с использованием точных формулировок Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (ст. 6 Римского статута). Выражаясь точнее, геноцид определен в Статуте как любое из следующих деяний, совершенных с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу:

- убийство членов такой группы;
- причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Преступления против человечности. К этим преступлениям относится любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц (ст. 7):

- убийство;
- истребление;
- порабощение;
- депортация или насильственное перемещение населения;
- заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- пытки;
- изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, как это определяется в ст. 7 Статута, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;
- насильственное исчезновение людей;
- преступление апартеида;
- другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

Военные преступления. МУС обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, совершенных во время международных или немеждународных вооруженных конфликтов (ст. 8). Одним очень позитивным аспектом ст. 8 является то, что впервые на международном уровне в ней предлагается довольно широкий перечень военных преступлений, применимых ко всем типам вооруженных конфликтов и включающий, в частности такие преступления, как сексуальное насилие и использование детей, не достигших 15-летнего возраста, для участия в активных военных действиях. Однако, к сожалению, не все серьезные нарушения Дополнительного протокола I вошли в Римский статут, хотя можно считать, что они являются частью обычного права. К серьезным нарушениям, которые не были упомянуты, относятся:

- совершение нападения на установки и сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение станет причиной чрезмерных потерь и повреждений среди гражданских лиц или нанесет ущерб гражданским объектам;
- неоправданная задержка репатриации военнопленных и гражданских лиц;
- практика апартеида, хотя последнее преступление было сочтено формой преступления против человечности.

Кроме того, перечень военных преступлений во время немеждународных вооруженных конфликтов, хотя и является фундаментальным достижением Римского статута, все еще не сравним с перечнем и определением военных преступлений, признаваемых во время международных вооруженных конфликтов, в частности в том, что касается

военных преступлений, связанных с ведением военных действий.

Таблица военных преступлений, включенных в Римский статут и договоры по МГП, приводится в Приложении XIII.

Преступления, включенные в Римский статут, дополняются документом, называемым «Элементы преступлений», который был принят Ассамблеей государств-участников 1 сентября 2000 г. Этот документ предназначен для того, чтобы помочь Суду в толковании и применении формулировок вышеупомянутых преступлений.

В каких случаях МУС может осуществлять свою юрисдикцию?

Как только государство становится участником Римского статута, оно соглашается на юрисдикцию МУС в отношении вышеупомянутых преступлений. В соответствии со ст. 25 и 26 Статута Суд обладает юрисдикцией в отношении отдельных лиц (достигших 18-летнего возраста), а не государств. МУС может осуществлять свою юрисдикцию по инициативе Прокурора либо государства-участника, при условии, что одно из следующих государств является связанным Статутом:

- государство, на территории которого было совершено преступление; или
- государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления.

Государство, не являющееся участником Статута, может сделать заявление о том, что оно принимает юрисдикцию Суда. В рамках системы коллективной безопасности, предусматриваемой Главой VII Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности может передать ситуацию Прокурору для расследования. Он может также обратиться с просьбой не начинать или не продолжать расследование или судебное преследование в течение возобновляемого периода длительностью в 12 месяцев.

Применение принципа дополнительности

Если выполнены все вышеупомянутые условия, Суд начинает действовать, только если соблюден и принцип дополнительности. В соответствии с этим принципом МУС должен и может только дополнять национальные системы уголовного правосудия. Другими словами, Суд должен предпринимать соответствующие действия только в качестве последнего средства, если государства не выполняют или не могут выполнять должным образом свои обязанности в отношении судебного преследования за совершение наиболее тяжких международных преступлений. В соответствии с принципом дополнительности национальные власти никоим образом не лишаются своих суверенных полномочий по привлечению к судебной ответственности лиц, подпадающих под их уголовную юрисдикцию. Этот принцип главным образом подтверждает, что основная ответственность по пресечению международных преступлений лежит на национальных судебных системах государств. Точнее говоря, в соответствии со ст. 17 Римского статута МУС не уполномочен начинать рассмотрение дела, которое должным образом расследуется или в связи с которым ведется судопроизводство государством, обладающим юрисдикцией в отношении этого дела. Единственным исключением является такая ситуация, когда государство не желает или не в состоянии осуществлять расследование или судебное преследование. Из вышесказанного следует, что этот принцип может использоваться только в качестве инструмента для обеспечения более эффективной работы механизмов, предназначенных для предотвращения и пресечения наиболее тяжких международных преступлений и наказания за их совершение.

Текст типового документа о присоединении к Римскому статуту предлагается в Приложении I L.

Какие требуется принять меры по имплементации на национальном уровне?

Согласно Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительному протоколу I 1977 г. лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений, государства должны либо преследовать в судебном порядке силами своих национальных судов, либо выдавать их для суда в других странах (см. Главу третью). Ничто в Римском статуте не освобождает государства от их обязательств в соответствии с существующими документами по МГП или обычным международным правом. В силу принципа дополнительности юрисдикция МУС должна начать действовать, *только* когда государство не в состоянии или не желает преследовать в судебном порядке лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений, если, как было сказано выше, государство обладает над ними юрисдикцией. Для того чтобы применить этот принцип, государствам потребуется соответствующее законодательство, дающее возможность преследовать в судебном порядке лиц за совершение таких преступлений. Более того, государства — участники других документов МГП должны ввести в действие имплементирующее законодательство, которое даст им возможность выполнить свои обязательства в соответствии с этими инструментами права.

Целый ряд международных и неправительственных организаций работают с тем, чтобы способствовать имплементации Римского статута. Некоторые из них даже предлагают принципы и типовые законы, направленные на оказание помощи государствам в этом отношении. Читателям, например, можно предложить следующие сайты в интернете (на английском языке):

– Coalition for the International Criminal Court (Общество в поддержку Международного уголовного суда), информация по законодательству (проекты) для имплементации Римского статута: http://www.iccnow.org/?mod=romeimplementiaion;
– Amnesty International («Международная амнистия») «Международный уголовный суд: контрольный список вопросов для эффективной имплементации», Август 2000 г.: http://www.amnesty.org/en/library/info/IOR40/011/2000/en;
– Commonwealth Secretariat (Секретариат Содружества Наций), «Доклад группы экспертов Содружества по имплементационному законодательству, касающемуся Римского статута Международного уголовного суда». 2004, и «Типовой закон о Римском статуте»: http://www.thecommonwealth.org/Internal/38061/documents;
– International Centre for Criminal Law Reform and Criminal Justice Policy (Международный центр реформы уголовного права и политики в области уголовной юстиции), «Международный уголовный суд: руководство по ратификации и имплементации Римского статута», март 2008 г.: http://www.icclr.law.ubc.ca/Site%20Map/Puclications%20Page/international.htm.

Предварительные условия

Есть целый ряд условий, которые необходимо выполнить для того, чтобы сформировать всестороннюю и эффективную систему уголовного преследования, в которой государствам принадлежит основная роль:

- ратифицировать Римский статут как можно скорее, поскольку универсальная ратификация сделает более действенным и эффективным принцип дополнительности;
- воздержаться от применения временного положения (ст. 124) и от заявлений, которые могут быть приравнены к оговоркам, поскольку последние не допускаются (ст. 120);
- оказывать друг другу и МУС помощь в связи с судопроизводством, касающимся преступлений, которые подпадают под юрисдикцию Суда. Для этого потребуется ввести в действие или внести поправки в законодательство для обеспечения сотрудничества с МУС, что включает передачу обвиняемых в совершении таких преступлений.

Принцип дополнительности требует от государств создания комплексных механизмов, обеспечивающих сотрудничество с Судом и между государствами на всех этапах судопроизводства. Если говорить о мерах по имплементации, принимаемых на национальном уровне, это означает, что государства должны тщательно пересмотреть свои национальные конституции и законодательство, чтобы обеспечить себе возможность применить принцип дополнительности, на котором основан МУС, и судить в рамках собственных судебных систем лиц, совершивших преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда.

Требующие рассмотрения вопросы конституционного характера

Что касается возможных изменений в национальной конституции, то практика свидетельствует о том, что ратификация Римского статута государством не порождает неразрешимых проблем для сохранения его конституционного режима. Однако, действительно, Римский статут содержит целый ряд правовых стандартов, которые национальным органам власти, возможно, придется принять во внимание и пересмотреть свои нормы, например касающиеся иммунитета лиц, занимающих государственные должности; обязанности государств передавать своих граждан Международному уголовному суду по просьбе Суда; взаимодействия между международным и национальным судами, как это сформулировано в конституции, и т.д. Но следует подчеркнуть, что при решении вопроса о соответствии своей конституции Статуту государства абсолютно свободны в выборе подхода, который более всего отвечает их правовой системе. Международный опыт, накопленный к настоящему времени, свидетельствует о том, что существует несколько законных возможностей (способов имплементации) обеспечить соответствие норм Римского статута национальной конституции, к ним относятся:

- принятие конституционных поправок общего характера, чтобы признать юрисдикцию МУС на конституционном уровне;
- принятие более частных поправок для того, чтобы привести некоторые конституционные нормы в соответствие с Римским статутом;
- такое толкование Римского статута, которое обеспечит его соответствие национальной конституции без внесения в нее поправок.

Более подробная информация дается в бюллетене Консультативной службы МККК по вопросам, поднимаемым национальными конституционными судами, верховными судами и государственными советами в связи с Римским статутом, текст которого приводится в Приложении XIV.

Принципы имплементации на национальном уровне

Хотя подробно изложенные принципы и типовые законы по имплементации Римского статута предлагаются в документах и на страницах в Интернете вышеупомянутых организаций, некоторые из наиболее важных вопросов в этом отношении будут рассмотрены ниже.

Процесс конституционного и законодательного пересмотра, осуществляемый государствами, должен быть всесторонним для того, чтобы обеспечить имплементацию режима дополнительности в полном объеме. Он должен охватывать самые различные области, такие как определение преступлений, основания для юрисдикции, общие принципы уголовного права и имеющиеся средства защиты, а также просьбы МУС о помощи, включая помощь в производстве ареста и передачи лиц, доказательства, судебные гарантии, исполнение наказаний и вопросы национальной безопасности. Некоторые из этих вопросов будут рассмотрены ниже, и особое внимание будет уделено элементам, направленным на обеспечение большей эффективности принципа дополнительности. Кроме того, следует рассмотреть вопросы, упомянутые в Главе третьей, о МГП и национальном уголовном праве.

Имплементация определений преступлений, включенных в Римский статут

Чтобы принцип дополнительности можно было применить в полном объеме, государства должны обеспечить такое положение, когда преступления в соответствии с Римским статутом являются преступлениями и в соответствии с национальным законодательством, то есть геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

Соответствующие положения основных документов:

- Римский статут: ст. 6 (Геноцид), ст. 7 (Преступления против человечности), ст. 8 (Военные преступления);
- Элементы преступлений МУС.

Выполнить иные свои обязательства по договорному и обычному праву государства могут, также приняв общее положение, которое будет охватывать все другие серьезные нарушения МГП, влекущие за собой индивидуальную уголовную ответственность.

- Перечень военных преступлений, признаваемых в качестве таковых МГП, приводится в норме 156 исследования МККК по обычному международному гуманитарному праву и в комментарии к ней (Обычное МГП, с. 728–776).

Что касается преступлений, включенных в Римский статут, которые также являются серьезными нарушениями Женевских конвенций и Дополнительного протокола I (Римский статут, ст. 8, п. 2(a)), то в соответствии с принципом универсальной юрисдикции государства должны обеспечить возможность осуществлять свою юрисдикцию независимо от места, где было совершено преступление, или от гражданства предполагаемых преступников или жертв.

То же самое относится и к преступлениям, перечисленным в следующих универсальных договорах: Конвенции против пыток (ст. 5); Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 9); Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (ст. 10) и Второго Протокола к Гаагской конвенции 1954 г. (ст. 16, п. 1).

В отношении других преступлений, перечисленных в Римском статуте, государства имеют право предоставить универсальную юрисдикцию своим национальным судам.

Во всех случаях государства должны быть в состоянии осуществлять юрисдикцию по отношению к преступлениям, совершенным на их территории или против их граждан.

Более подробная информация, касающаяся универсальной юрисдикции, содержится в Главе третьей.

Срок давности

Государства должны гарантировать, что в отношении преступлений, перечисленных в Римском статуте, не устанавливается никакого срока давности (ст. 29). Подробнее см. Главу третью, раздел «Срок давности».

Амнистии

Предоставление амнистии не должно использоваться для того, чтобы военные преступления или те, кто виновен в совершении международных преступлений в соответствии с Римским статутом, остались безнаказанными. Однако государства должны выполнить свое обязательство по МГП и стремиться к тому, чтобы по окончании военных действий предоставить как можно более широкую амнистию лицам, которые принимали участие в немеждународном вооруженном конфликте, или тем, кто был лишен свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, за исключением лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении военных преступлений и в отношении которых был вынесен приговор за совершение военных преступлений.

Недопустимость ссылки на должностное положение

Государства должны гарантировать, что преступления, включенные в Римский статут, применяются по отношению ко всем лицам без какого-либо различия, основанного на их должностном положении, в том числе к главам государств и правительств, членам правительства или парламента, избранным представителям и должностным лицам правительства (см. Римский статут, ст. 27).

Следует отметить, что этот принцип не является новым в международном праве. Во-первых, во многих государствах стало общей нормой права то положение, что иммунитет правительственных должностных лиц предоставляется строго при исполнении определенных государственных функций и не является абсолютным. Иммунитет на совершение международного преступления не может быть предоставлен государственному должностному лицу. Во-вторых, принцип отсутствия иммунитета у государственных должностных лиц не следует рассматривать в качестве «исключительного продукта» Римского статута. Это определенно не является первым шагом в направлении привлечения к ответственности государственных должностных лиц, виновных в совершении международных преступлений. Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. предусматривают четкое обязательство государств-участников не освобождать себя или других от ответственности за совершение серьезных нарушений МГП. Другие международные договоры, такие как Конвенция 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Конвенция 1973 г. о пресечении преступления апартеида и наказании за него, участниками которых уже являются многие государства и которые, как считается, отражают обычное международное право универсального характера, также предусматривают применение принципа отсутствия иммунитета. Следовательно, в этом отношении Римский статут лишь закрепляет то, что уже существует в современном международном праве.

Формы участия

Римский статут дает довольно подробные указания относительно форм участия, которые могут повлечь за собой индивидуальную уголовную ответственность и которые должны найти отражение в национальном законодательстве государств-участников. Более конкретно, Римский статут требует:

– государства должны предусмотреть ответственность не только отдельных лиц, которые совершают международные преступления, но и тех, кто приказал, подстрекал или побуждал совершить такое преступление, пособничал, помогал или каким-либо иным образом содействовал его совершению (ст. 25, п. 3 (a)–(c));
– отдельные лица должны нести ответственность за то, что способствовали совершению или покушению на совершение преступления, если такое участие осуществлялось с намерением добиться общей преступной цели («общее преступное предприятие») (ст. 25, п. 3(d));
– должно считаться преступлением и покушение на совершение преступления, если предпринятое действие «представляет собой значительный шаг в его совершении, однако преступление оказывается незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица» (ст. 25, п. 3 (f));
– и наконец, в отношении преступления геноцида и в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него Римский статут предусматривает ответственность за прямое и публичное подстрекательство к совершению преступления (ст. 25, п. 3 (e)).

Ответственность гражданских и военных начальников

Совершенно очевидно, что гражданские и военные начальники должны нести ответственность за свое непосредственное участие в совершении преступления, в том числе, если они приказали совершить преступление, поощряли, подстрекали и побуждали к его совершению или оказывали содействие. Римский статут является первым международным инструментом, который четко устанавливает уголовную ответственность как военных командиров, так и гражданских начальников за то, что они не предотвратили или не пресекли преступления, совершенные их подчиненными.

В отношении военных командиров и в соответствии с тем, что предусматривается обычным правом (см. Главу III исследования МККК по обычному международному гуманитарному праву, норма 153, с. 715), МУС устанавливает, что:

> «[в]оенный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами, когда:
>
> (i) такой военный командир или такое лицо либо знало, либо в сложившихся на тот момент обстоятельствах должно было знать, что эти силы совершали или намеревались совершить такие преступления; и
>
> ii) такой военный командир или такое лицо не приняло всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования».

Что же касается других начальников, то Римский статут более строго подходит к уровню знания и контроля, осуществляемого начальником над преступной деятельно-

стью (см. ст. 28, п.(b)). Говоря точнее, гражданский начальник может быть привлечен к ответственности, если он «знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить такие преступления». Кроме того, преступления должны касаться деятельности, подпадающей «под эффективную ответственность и контроль начальника», — требование, которое не предъявляется военным командирам.

Основания для освобождения от уголовной ответственности

Существует целый ряд оснований для освобождения от уголовной ответственности, которые упоминаются в Римском статуте (ст. 31–33). Если речь идет о международных преступлениях, основания от освобождения от уголовной ответственности не должны противоречить международному праву. Некоторые из обстоятельств, упоминаемые в Римском статуте, могут применяться к любой преступной деятельности. Другие более применимы конкретно к международным преступлениям. Это, например, принуждение, если соблюдены очень строгие условия (принуждение может быть принято в качестве обстоятельства, освобождающего от ответственности, только если оно представляло собой угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для обвиняемого либо для другого лица, и обвиняемый принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы, при условии, что он не намерен причинить больший вред, чем тот, который стремился предотвратить (см. ст. 31, п. 1 d)). В Статуте ничего не говорится относительно приемлемости такого основания, как принуждение, в случае убийства.

Кроме того, в отношении такого обстоятельства, освобождающего от ответственности, как приказ вышестоящего начальника, Римский статут отражает положения обычного права, поскольку в нем устанавливается в качестве общего правила, что «[т]от факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности». Однако вслед за исключениями, существующими в национальном законодательстве некоторых государств, Статут все-таки признает, что приказы вышестоящего начальства могут рассматриваться в качестве обстоятельства, освобождающего от ответственности, если соблюдены три условия:

(a) это лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника;
(b) это лицо не знало, что приказ был незаконным; и
(c) приказ не был явно незаконным.

Римский статут также четко определяет, что приказы совершить геноцид или преступления против человечности всегда будут считаться явно незаконными. Что же касается военных преступлений, совершаемых во исполнение незаконных приказов, то практика остается неопределенной, хотя уровень детализации, который предлагается в Римском статуте, оставляет мало места для заявлений о незнании.

Гарантии, связанные с судопроизводством

Как уже говорилось в Главе третьей, государства должны обеспечить предоставление всех основных судебных гарантий в ходе судопроизводства в отношении международных преступлений. Это, в частности, необходимо для того, чтобы убедиться, что принцип дополнительности может быть применим в полном объеме. К перечню в Главе третьей Римский статут добавляет право обвиняемых без принятия присяги выступать с устными или письменными заявлениями в свою защиту (ст. 67, п. 1(h)).

Меры наказания

Санкции, предусматриваемые за совершение преступлений, содержащихся в Римском статуте, должны быть соразмерны совершенным преступлениям и ответственности совершивших их лиц. Государства должны предусмотреть возможность применить санкции, предусматриваемые в Римском статуте, а именно:

– лишение свободы на определенный срок, исчисляемый в количестве лет, которое не превышает максимального количества в 30 лет; или
– пожизненное лишение свободы в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении.

Кроме тюремного заключения государства могут применить дополнительные меры наказания, предусматриваемые в Римском статуте:

– штраф; или
– конфискация доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления, без ущерба для прав bona fide третьих сторон.

Возмещение ущерба потерпевшим

Государства должны обеспечить наличие в своем законодательстве положения об обязательной юридической силе приговоров и судебных решений, вынесенных МУС в отношении возмещения ущерба жертвам преступлений. Национальное законодательство должно предусмотреть механизмы, предназначенные для предоставления соответствующей репарации для жертв международных преступлений в соответствии с международным правом. В связи с этим в национальном законодательстве следует предусмотреть, если это практически возможно, что национальные уголовные суды могут выносить решения о возмещении ущерба, включая восстановление в правах и возвращение собственности таким жертвам (Римский статут, ст. 75 и 79).

ПОМОЩЬ В ПРОЦЕССЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МГП

8

Слева:
Сантьяго. Министерство иностранных дел Чили.
Региональное совещание национальных комитетов.
© Патрисио Баеза/МККК

Справа:
Лима. Национальная комиссия
по изучению и применению
международного гуманитарного права.
© Борис Хегер/МККК

8
ПОМОЩЬ В ПРОЦЕССЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МГП

Содержание

ГЛАВА ВОСЬМАЯ: ПОМОЩЬ В ПРОЦЕССЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МГП

Национальные комитеты по МГП 127
- Функции 127
- Состав 128
- Методы работы 128
- Исследование соответствия двух правовых систем 129
- Другая документация 130

Национальные общества 131
- Деятельность национальных обществ 131
- Ресурсы национальных обществ 131
- Сотрудничество и помощь 132

Существует целый ряд органов, которые могут помочь правительству лучше осуществить имплементацию МГП. Государства могут принять решение учредить межведомственную рабочую группу, часто называемую комитет по имплементации МГП или национальный комитет по гуманитарному праву, задача которого заключается в предоставлении консультаций и оказании помощи правительству в имплементации и распространении знаний о МГП. Кроме государственных структур международные организации и гражданское общество в целом могут также сыграть важную роль в этом деле, обмениваясь опытом и знаниями и сотрудничая с государственными органами. Основными организациями в этом отношении являются национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца.

Национальные комитеты по МГП

Создание национального комитета по МГП может оказаться полезным и действительно решающим шагом для обеспечения всесторонней имплементации МГП. Это свидетельствует о решимости предоставить основные гарантии, предусматриваемые для жертв вооруженных конфликтов, а также о том, что государство принимает меры для выполнения своих основных обязанностей по соблюдению и обеспечению соблюдения МГП.

Ни Женевские конвенции 1949 г., ни Дополнительные протоколы к ним не требуют учреждения таких комитетов. Поэтому государства сами вправе определить, как создать такой орган, каким образом он должен функционировать и кто будет входить в его состав.

Следует с большой гибкостью подходить к определению роли и основных характеристик таких комитетов. О некоторых наиболее важных их функциях будет сказано ниже, но любое государство может добавить к ним и другие. Важно подчеркнуть, что имплементация МГП в полном объеме является непрекращающимся процессом, который не может завершиться исключительно принятием законов и нормативно-правовых актов. Всесторонняя имплементация включает контроль за применением права и распространением знаний и информации о нем, а также информированность о его развитии и внесение своего вклада в этот процесс. Поэтому желательно, чтобы национальный комитет был постоянно действующим, а не временным органом.

Функции

Поскольку имплементация МГП в первую очередь является обязанностью правительств, национальные органы, учрежденные для ее осуществления, должны быть **связаны с органами исполнительной власти**. Их правовой статус будет зависеть от конституционной структуры соответствующего государства и принятых в нем процедур. Содействие соблюдению МГП и, в частности, его имплементация на национальном уровне — процесс перманентный. Утверждение официальной структуры органа, отвечающего за осуществление МГП, обеспечит непрерывность его работы.

Национальные органы по МГП должны быть уполномочены **распространять знания и информацию** о МГП, **предоставлять консультации** в этой области и **координировать** все вопросы, связанные с имплементацией МГП на национальном уровне, а также способствовать соблюдению и развитию права. Компетенция и состав таких органов должны быть четко определены и могут быть зафиксированы в тексте устава. Их задача — **содействовать** ратификации гуманитарных договоров или присоединению к ним, работать с целью приведения национального законодательства, нормативно-правовых актов и практики в соответствие с международными документами по гуманитарному праву, участниками которых является соответствующее государство, и способствовать их имплементации. Кроме того, они должны быть в состоянии **оценить** действующее национальное законодательство, судебные решения и административные положения в свете обязательств, вытекающих из положений Женевских конвенций 1949 г. и, там, где это необходимо, Дополнительных протоколов 1977 и 2005 гг. и других инструментов по гуманитарному праву. Им надлежит представлять национальным властям консультативные заключения по вопросам, связанным с имплементацией гуманитарного права, и формулировать рекомендации и **предложения** в этом отношении.

Заключения и рекомендации могут касаться, в частности, следующих вопросов:

- инкорпорирование положений гуманитарных договоров в национальное право;
- подготовка всех законодательных, статутных и административных мер, требуемых для эффективного применения и, следовательно, соблюдения норм гуманитарного права;
- принятие соответствующего законодательства, предусматривающего пресечение серьезных нарушений права и регулирующего использование эмблем красного креста, красного полумесяца и красного кристалла и других подлежащих защите знаков и сигналов;
- принятие нормативно-правовых актов, определяющих и гарантирующих статус лиц, которые находятся под защитой в соответствии с условиями гуманитарного

права, и обеспечивающих уважение личных и основных гарантий во время вооруженных конфликтов;
- подготовка и назначение персонала, специально подготовленного в области гуманитарного права, особенно юридических советников в вооруженных силах;
- установление и обозначение зон, находящихся под защитой гуманитарного права.

Национальные комитеты по МГП должны быть в состоянии **осуществлять контроль** за выполнением своих рекомендаций и заключений, **выполнять** любые другие задачи, имеющие отношение к гуманитарному праву, которые может им поручить правительство, и давать по запросу **заключения** по любым вопросам права; они играют важнейшую роль в деле распространения знаний о гуманитарном праве и должны поэтому иметь необходимые полномочия для проведения исследований, внесения предложений относительно деятельности по **распространению знаний и информации** и принимать участие в такой работе.

Кроме того, эти органы должны участвовать в подготовке программ обучения гуманитарному праву для вооруженных сил, сил безопасности и любых других гражданских или военных органов власти, имеющих обязанности в области применения МГП. Они также должны принимать участие в разработке образовательных программ по МГП для школ и других учебных и профессиональных учреждений, включая вузы.

Состав

Для того чтобы выполнять свою роль, национальные органы по МГП должны быть организованы таким образом, чтобы быть **репрезентативными**. В них необходимо включать представителей всех правительственных учреждений, имеющих отношение к имплементации МГП, в частности представителей исполнительной, судебной и законодательной ветвей власти, обладающих достаточными полномочиями брать на себя обязательства от имени своего руководства. Выбор соответствующих министерств будет зависеть от мандата комитета, но скорее всего это будут министерства обороны, иностранных дел, внутренних дел, юстиции, финансов, образования и культуры.

В комитете должно быть представлено **национальное общество** в силу той роли, которую возлагают на него гуманитарные договоры и Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, и тех знаний и опыта, которыми обладают национальные общества в гуманитарной сфере. Механизмы функционирования комитета должны позволять ему консультироваться с юристами, врачами, профессорами высших учебных заведений и военнослужащими, а также с представителями гражданского общества, в частности профессиональных объединений и неправительственных организаций, и привлекать их к своей деятельности.

Важно понять, будет ли участие представителей гражданского общества (НПО, молодежных движений, женских объединений и т.д.) в качестве постоянных членов комитета или на временной основе дополнительным преимуществом в работе в долгосрочном плане или же это окажется некоторым препятствием для эффективного обсуждения различных вопросов теми членами комитета, которые представляют различные правительственные учреждения. Но какое бы ни было принято решение, комитет должен сочетать желательную степень открытости с возможной необходимостью соблюдать конфиденциальность своих дискуссий.

Методы работы

В методах работы национальных органов по МГП должны быть учтены следующие факторы.

- **Непрерывность**. Они должны быть организованы таким образом, чтобы обеспечить непрерывность своей работы в области МГП — этот вопрос всегда должен оставаться в повестке дня правительства. Необходимо проводить регулярные и достаточно частые совещания, причем следует обеспечивать присутствие всех членов комитета.
- **Определение целей и стратегии**. Органы по МГП должны определить свои методы работы и, в частности, составить перечень областей, в которых требуется принять меры по имплементации, определить меры, которые необходимо принять, и соответствующие органы власти, разработать план действий и установить очередность задач. Они должны проводить дискуссии на пленарных заседаниях или, в случае необходимости, передавать ответственность за определенные виды деятельности отдельным членам комитета или подкомитетам.
- **Доклады о ходе работы**. Они должны регулярно представлять доклады о ходе своей работы правительству и другим органам власти, связанным с такой деятельностью. Эти доклады часто являются открытыми для широкой публики, а ежегодные доклады комитетов представляются на региональных совещаниях.
- **Ресурсы**. Комитеты должны располагать достаточными людскими, материальными и финансовыми ресурсами для выполнения своих задач. И хотя нет необходимости выплачивать вознаграждение членам комитета, весьма желательно, чтобы комитеты имели собственный бюджет, который даст им возможность покрывать свои расходы (на фотокопии, почтовые расходы, телефон). Естественно, что правительство должно предоставить комитету материально-техническое обеспечение (помещение для совещаний, фотокопировальный аппарат, лицо, отвечающее за работу секретариата, доступ в интернет) и бюджет для работы. Поскольку в состав комитета входят представители министерств, то какова бы ни была ситуация, с самого начала расходы на обеспечение функционирования должны быть распределены между ними. Это можно сделать, определив, какие расходы каждое министерство или

ведомство готово покрывать (фотокопии, персонал, издание документов). Комитеты должны также постараться получать средства на разовой основе для организации отдельных мероприятий (семинаров или конференций) или сформировать внешние партнерские отношения, например с обществом Красного Креста или Красного Полумесяца, или с университетами, или другими академическими институтами.

- **Сотрудничество**. Национальные органы по международному праву должны установить связь и сотрудничать друг с другом на регулярной основе, поскольку проблемы и вопросы, которые они решают, часто очень похожи. Следовательно, они должны поддерживать отношения и обмениваться информацией о своей деятельности и опытом с аналогичными органами в странах своего региона или странами сходной правовой системы, организовывать совместную деятельность и (или) приглашать экспертов из других органов для участия в своей работе. Они должны поддерживать постоянную связь с другими учреждениями, занимающимися имплементацией гуманитарного права и связанными с Консультативной службой МККК по международному гуманитарному праву. Информирование Консультативной службы МККК, в частности обо всех новых событиях, связанных с гуманитарным правом и имеющих место на национальном уровне, даст ей возможность предоставлять адекватную поддержку и помощь. Комитеты должны привлекать внимание к своей деятельности не только властей, но и тех групп населения, которые заинтересованы в МГП.
- **Совещания**. Они должны организовывать многонациональные и региональные совещания органов этого типа, участвовать в них и обращаться для этого за помощью к региональным и международным организациям.

Исследование соответствия двух правовых систем

Первая задача национального комитета по МГП часто заключается в том, чтобы проанализировать положение с имплементацией МГП на национальном уровне. Этот анализ, известный также как исследование соответствия двух правовых систем, дает возможность выявить пробелы и установить приоритеты в отношении тех мер, которые должны быть приняты. В ходе исследования должны быть даны описание и оценка национальных механизмов имплементации МГП, описание взаимодействия между национальным правом и международным правом в соответствующем государстве и мер по имплементации, принимаемых на национальном уровне, например мер законодательного характера.

Насколько это возможно, подобное исследование должно быть открыто для обсуждения всем населением или даже опубликовано. Такая мера даст возможность другим комитетам ознакомиться с ним. Однако власти могут предпочесть, чтобы информация об исследовании осталась конфиденциальной, и такой подход может в некоторых случаях обеспечить бóльшую эффективность при принятии рекомендуемых национальных мер. В таких случаях возможность ознакомиться с результатами исследования должна предоставляться, по крайней мере, по запросу после решения, принимаемого комитетом в каждом отдельном случае.

Комитет должен помнить, что проведение исследования относительно всех мер, которые должны быть приняты, является только первым шагом на пути их реализации.

Исследование соответствия национального законодательства (государства) обязательствам, вытекающим из МГП

I. ВВЕДЕНИЕ
(Цели, использование, распространение)

II. НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МГП
(Описание и оценка таких механизмов)

III. НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО И ПУБЛИЧНОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
(Описание взаимодействия между международным правом и национальном правом в соответствующем государстве)

IV. ОЦЕНКА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕР ПО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МГП
1. Участие в договорах.
2. Перевод договоров на национальный язык (национальные языки).

3. Распространение знаний и информации и обучение.
4. Законодательные меры и нормативно-правовые акты.
   - Защита названий и эмблем красного креста, красного полумесяца и красного кристалла и других отличительных знаков.
   - Пресечение военных преступлений.
   - Судебные гарантии.
   - Защита детей.
   - Идентификация (медицинская и религиозная деятельность, вооруженные силы, пресса, установки и сооружения, содержащие опасные силы, культурные ценности и места отправления культа).
   - Структуры, предоставляющие защиту и помощь (национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, организации гражданской обороны, национальные справочные бюро, зоны и местности, находящиеся под защитой, служба регистрации могил).
   - Окружающая среда.
   - Военное планирование (отделение военных объектов от гражданских объектов, определение законности новых видов оружия).

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ
(Краткие выводы из разделов II и IV и рекомендации относительно мер, которые должны быть приняты).

Другая документация

Консультативная служба МККК опубликовала целый ряд документов и брошюр о работе национальных комитетов. Информацию можно получить на странице МККК по адресу: http://www.icrc.org/Web/eng/siteeng0.nsf/htmlall/section_ihl_nat_national_committees.

Практические советы, которые могут способствовать работе национальных комитетов по МГП, предлагаются в Приложении XV.

Национальные общества

Национальные общества располагают хорошими возможностями в плане содействия имплементации МГП в своих странах. Устав Международного движения признает роль, которую они совместно с правительствами своих стран играют в обеспечении соблюдения международного гуманитарного права и уважения защитных эмблем. Благодаря своей связи с национальными властями и другими заинтересованными учреждениями, знанию внутреннего законодательства и международного права, они могут сыграть ключевую роль в этой области. Кроме того, национальные общества могут обмениваться опытом и помогать друг другу в рамках Международного движения.

Деятельность национальных обществ

Есть целый ряд мер, которые могут осуществить национальные общества.

Участие в договорах по международному гуманитарному праву

- обсуждение с национальными властями их содержания и целей;
- обеспечение поддержки этим договорам.

Приведение национального законодательства в соответствие с МГП

- разъяснение национальным властям необходимости принять внутреннее законодательство для имплементации МГП;
- разработка национальных законодательных актов и (или) комментирование законодательных проектов, разработанных национальными властями;
- содействие разработке и принятию имплементационного законодательства;
- разъяснение законодателям и широкой общественности необходимости обеспечить имплементацию гуманитарного права путем принятия национального законодательства.

Защита эмблем

- привлечение внимания к этой теме национальных властей, специалистов соответствующих отраслей, деловых кругов и широкой общественности;
- разъяснение необходимости в законодательстве о защите эмблем и содействие его принятию;
- контроль за использованием эмблем;
- информирование компетентных национальных властей о случаях неправомерного использования эмблем;
- консультирование национальных властей по юридическим вопросам использования эмблем.

Распространение знаний и информации

В дополнение к своей собственной работе в данной области национальные общества могут:

- напоминать национальным властям об их обязанностях в сфере распространения знаний;
- предлагать консультации властям и снабжать их необходимыми материалами;
- участвовать в осуществлении государственных программ по распространению знаний;
- проводить мониторинг выполнения национальных программ и их содержания.

Юридические советники в вооруженных силах и специально подготовленный персонал

- разъяснение национальным властям необходимости обеспечить наличие юридических советников и специально подготовленного персонала;
- участие в подготовке юридических советников для вооруженных сил и специально подготовленного персонала;
- рекомендации по кандидатурам в состав специально подготовленного персонала.

Национальные комитеты по имплементации гуманитарного права

- разъяснение национальным властям преимуществ создания таких комитетов;
- консультирование и предоставление материалов по их организации;
- предоставление услуг секретариата и иных услуг;
- предоставление консультаций созданным комитетам;
- содействие регулярному проведению заседаний комитетов.

Ресурсы национальных обществ

Национальные общества располагают различными ресурсами для содействия имплементации. Их следует использовать в полной мере.

Консультационные услуги в области международного гуманитарного права, предоставляемые на национальном уровне

Такие услуги могут предоставлять:

- штатный юрисконсульт национального общества или его сотрудник, ответственный за распространение знаний о гуманитарном праве;
- правоведы, работающие в национальном обществе в ином качестве;
- военные или гражданские специалисты, сотрудничающие с национальным обществом в качестве почетных юрисконсультов;

- правоведы, имеющие опыт преподавания в высших учебных заведениях или службы в вооруженных силах, которые сотрудничают с национальным обществом на регулярной основе.

Может оказаться, что национальное общество будет единственным доступным источником узкоспециальной информации для властей, а его советники в достаточной степени сведущи и во внутреннем законодательстве, и в международном гуманитарном праве, что необходимо для успешной имплементации МГП.

Связи внутри страны

Имплементации МГП будут способствовать связи с такими структурами, как:

- правительство (в том числе с министерством иностранных дел, министерством обороны, министерством юстиции и министерством здравоохранения);
- вооруженные силы и силы безопасности;
- законодательной властью;
- судебные учреждения и юристы;
- организации гражданской обороны и благотворительные организации;
- медицинские работники и преподаватели.

Роль национальных обществ в странах и положение, которое они в них занимают, дают им хорошие возможности в плане поддержания таких связей.

Сотрудничество и помощь

В своей работе по имплементации МГП национальные общества могут опираться на консультативную помощь, материалы и непосредственную поддержку других участников Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, в том числе:

- других национальных обществ того же региона;
- национальных обществ стран с аналогичной правовой системой;
- национальных обществ или НПО, обладающих опытом в той или иной области имплементации;
- МККК.

Используя и расширяя свои собственные ресурсы и опираясь в то же время на советы и помощь других участников Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, национальные общества могут в значительной степени способствовать успешной имплементации международного гуманитарного права.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ I — ТИПОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О РАТИФИКАЦИИ ДОГОВОРОВ ПО МГП ИЛИ О ПРИСОЕДИНЕНИИ К ДОГОВОРАМ ПО МГП 135

A. Два Дополнительных протокола 1977 г. 136
B. Правопреемство в отношении четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и двух Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 г. 137
C. Дополнительный протокол III к Женевским конвенциям, принятый 8 декабря 2005 г. 138
D. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка 139
E. Гаагская конвенция 1954 г. и протоколы к ней 1954 и 1999 гг. 140
F. Конвенция о биологическом оружии 142
G. Конвенция о средствах воздействия на природную среду (Конвенция ЭНМОД) 143
H. Конвенция о конкретных видах обычного оружия и протоколы к ней 144
I. Конвенция о химическом оружии 146
J. Конвенция о запрещении мин 147
K. Конвенция по кассетным боеприпасам 148
L. Римский статут 149

ПРИЛОЖЕНИЕ II — ТИПОВОЙ ЗАКОН ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ И ЗАЩИТЕ ЭМБЛЕМЫ 151

ПРИЛОЖЕНИЕ III — ТИПОВОЙ ЗАКОН О ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЯХ (КОНСОЛИДИРОВАННЫЙ) 159

ПРИЛОЖЕНИЕ IV — РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ / ТИПОВОЙ ЗАКОН, КАСАЮЩИЙСЯ ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ 169

ПРИЛОЖЕНИЕ V — ОБРАЗЦЫ УДОСТОВЕРЕНИЙ ЛИЧНОСТИ 229

ПРИЛОЖЕНИЕ VI — РУКОВОДСТВО ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОВЫХ ВИДОВ ОРУЖИЯ, СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ 235

ПРИЛОЖЕНИЕ VII — ОБРАЗЕЦ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ФАКТОВ 261

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII — ТИПОВОЙ ЗАКОН О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С БИОЛОГИЧЕСКИМ И ТОКСИННЫМ ОРУЖИЕМ 263

ПРИЛОЖЕНИЕ IX — ТИПОВОЙ ЗАКОН О КОНВЕНЦИИ ОБ КОНКРЕТНЫХ ВИДАХ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ 275

ПРИЛОЖЕНИЕ X — ПОСОБИЕ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНВЕНЦИИ О ХИМИЧЕСКОМ ОРУЖИИ© 285

ПРИЛОЖЕНИЕ XI — ТИПОВОЙ ЗАКОН О КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ МИН 321

ПРИЛОЖЕНИЕ XII — ТИПОВОЙ ЗАКОН О КОНВЕНЦИИ ПО КАССЕТНЫМ БОЕПРИПАСАМ 331

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII — ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РИМСКОМУ СТАТУТУ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА И ИХ ИСТОЧНИКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ 339

ПРИЛОЖЕНИЕ XIV — ВОПРОСЫ, ПОДНИМАВШИЕСЯ В СВЯЗИ С МУС НАЦИОНАЛЬНЫМИ КОНСТИТУЦИОННЫМИ СУДАМИ, ВЕРХОВНЫМИ СУДАМИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СОВЕТАМИ 361

ПРИЛОЖЕНИЕ XV — ТИПОВОЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ, ТИПОВОЙ КОНТРОЛЬНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ И ЕЖЕГОДНЫЙ ОТЧЕТ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ ПО МГП 391

ТИПОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О РАТИФИКАЦИИ ДОГОВОРОВ ПО МГП ИЛИ О ПРИСОЕДИНЕНИИ К ДОГОВОРАМ ПО МГП

ТИПОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О РАТИФИКАЦИИ ДОГОВОРОВ ПО МГП ИЛИ О ПРИСОЕДИНЕНИИ К ДОГОВОРАМ ПО МГП

А. ДВА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОТОКОЛА 1977 г.

Примечание: поскольку все государства являются участниками Женевских конвенций, предоставлены только образцы документов, касающихся Дополнительных протоколов. Аналогичные образцы документов находятся на сайте МККК в интернете по адресу: http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/htmlall/57jr4u?opendocument.

Ратификация двух Дополнительных протоколов от 8 июня 1977 г. или присоединение к ним

Федеральному Совету Швейцарии

Берн

Г-н Президент,
Уважаемые члены Совета,

Имею честь довести до Вашего сведения, что правительство ..... в соответствии с постановлением от .....[1] заявляет о ратификации двух Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны, принятых 8 июня 1977 г. (или о присоединении к ним), а именно:

– Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I);

– Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II).

Я буду признателен, если Вы доведете вышесказанное до сведения государств — участников Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.

Примите уверения в моем высоком к Вам уважении.

....
Дата Министр иностранных дел

[1] Это также может быть акт, правительственное постановление или закон.

B. ПРАВОПРЕЕМСТВО В ОТНОШЕНИИ ЧЕТЫРЕХ ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ ОТ 12 АВГУСТА 1949 г. И ДВУХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОТОКОЛОВ К НИМ ОТ 8 ИЮНЯ 1977 г.

Депозитарий: Швейцарский Федеральный Совет, Берн, Швейцария

Правительство ..... имеет честь сообщить Швейцарскому Федеральному Совету, что оно считает себя в силу правопреемства связанным следующими договорами, участниками которых являлось ..... :

1. Женевская конвенция I об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г.;

2. Женевская конвенция II об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г.;

3. Женевская конвенция III об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.;

4. Женевская конвенция IV о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.;

5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г.;

6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв невооруженных вооруженных конфликтов (Протокол II) от 8 июня 1977 г.

(факультативное положение)

Однако правительство ..... не сохраняет какие-либо оговорки, сделанные к этим договорам ..... , и поэтому считает себя связанным указанными договорами без каких-либо оговорок.

(факультативное положение)

Правительство ..... заявляет, что оно признает ipso facto и без специального соглашения в отношении любой другой Высокой Договаривающейся Стороны, признающей то же самое обязательство, компетенцию Международной комиссии по установлению фактов расследовать заявления такой другой стороны, как это предусмотрено в статье 90 Протокола I.

.....	.....	.....
Печать	Дата	Подпись

C. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ III К ЖЕНЕВСКИМ КОНВЕНЦИЯМ, ПРИНЯТЫЙ 8 ДЕКАБРЯ 2005 г.

В Федеральный Совет Швейцарии

Берн

Г-н Президент,
Уважаемые члены Совета,

Имею честь довести до Вашего сведения, что правительство ..... в соответствии с постановлением от .....[2] заявляет о своей ратификации Дополнительного протокола III к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны, касающегося принятия дополнительной отличительной эмблемы и принятого 8 декабря 2005 г. (или о присоединении к нему).

Буду признателен Вам, если Вы доведете вышесказанное до сведения государств — участников Женевских конвенций от 12 августа 1949 г.

Примите уверения в моем высоком к Вам уважении.

....
Дата Министр иностранных дел

[2] Это также может быть актом, правительственным постановлением или законом. В некоторых государствах не требуются такого шага, тогда ссылка на такой акт, постановление или закон может быть опущена.

D. ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ К КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Примечание: Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций является депозитарием как Конвенции, так и Протокола. Поскольку почти все государства являются участниками Конвенции, предлагается только образец документа, касающегося Протокола.

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Дополнительный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, был принят и открыт для подписания 25 мая 2000 г.,

НАСТОЯЩИМ Я (имя и должность главы государства, главы правительства или министра иностранных дел), заявляю, что правительство (название государства), рассмотрев вышеуказанный Протокол, ратифицирует его (или присоединяется к нему) и обязуется добросовестно исполнять и соблюдать содержащиеся в нем положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью данный документ.

Совершено в … (место) … (дата) …

(Подпись)

……
Глава государства, или Премьер-министр, или Министр иностранных дел
(Печать)

Примите также во внимание требование статьи 3, п. 2, Дополнительного протокола при его ратификации или присоединении к нему сдать на хранение заявление, имеющее обязательный характер:

> *«2. Каждое государство-участник при ратификации настоящего Протокола или присоединении к нему сдает на хранение имеющее обязательный характер заявление, в котором указывается минимальный возраст, при котором оно допускает добровольный призыв в его национальные вооруженные силы, и излагаются гарантии, принятые государством для обеспечения того, чтобы такой призыв не носил насильственного или принудительного характера».*

E. ГААГСКАЯ КОНВЕНЦИЯ 1954 г. И ПРОТОКОЛЫ К НЕЙ 1954 И 1999 гг.

Примечание: соответствующее государство должно сдать на хранение документ о ратификации (для подписавшихся государств) или присоединении (для государств, которые не подписали Конвенцию) генеральному директору ЮНЕСКО. Документ должен быть направлен по следующему адресу:

Генеральному директору ЮНЕСКО
7, place Fontenoy
75352 Paris 07 SP
France

КОНВЕНЦИЯ

Принимая во внимание, что Гаагская конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта открыта для ратификации / присоединения (название государства),

Правительство (название государства), рассмотрев вышеупомянутую Конвенцию, настоящим ратифицирует указанную Конвенцию (присоединяется к указанной Конвенции) и обязуется добросовестно выполнять содержащиеся в ней положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью настоящий документ.

Совершено в … (место) … (дата) …

(Подпись)

……
Глава государства, или Премьер-министр, или Министр иностранных дел
(Печать)

ПРОТОКОЛЫ

Примечание: только государства — участники Конвенции могут стать участниками Протоколов к ней, сдав на хранение генеральному директору ЮНЕСКО документ о ратификации, принятии или утверждении. Однако государство, не подписавшее Протоколы, может присоединиться к ним, сдав на хранение документ о присоединении. Документ должен быть направлен по следующему адресу:

Генеральному директору ЮНЕСКО
7, place Fontenoy
75352 Paris 07 SP
France

Принимая во внимание, что Протокол [1954 г.] [1999 г.] к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта открыт для (*присоединения/ратификации*) (название государства),

НАСТОЯЩИМ Я (имя и должность главы государства, главы правительства или министра иностранных дел), заявляю, что правительство (название государства), рассмотрев вышеупомянутый Протокол, присоединяется к указанному Протоколу (ратифицирует указанный Протокол) и обязуется добросовестно выполнять содержащиеся в нем положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью данный документ.

Совершено в … (место) … (дата) …

Подпись)

……
Глава государства, или Премьер-министр, или Министр иностранных дел
(Печать)

F. КОНВЕНЦИЯ О БИОЛОГИЧЕСКОМ ОРУЖИИ

Примечание: в отличие от других договоров по МГП, в отношении этой Конвенции существуют три государства-депозитария: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация. Государства могут направить документ одному из трех государств, хотя в информационных целях лучше всего было бы направить подтверждение сообщения о сдаче на хранение документа о присоединении двум другим депозитариям.

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении была принята 16 декабря 1971 г. и открыта для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне 10 апреля 1972 г.,

НАСТОЯЩИМ Я (имя и должность главы государства, главы правительства или министра иностранных дел), заявляю, что правительство (название государства), рассмотрев вышеупомянутую Конвенцию, ратифицирует / принимает / утверждает указанную Конвенцию (или присоединяется к указанной Конвенции) и обязуется добросовестно исполнять и соблюдать содержащиеся в ней положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью данный документ.

Совершено в … (место) … (дата) …

(Подпись)

……

Глава государства, или Премьер-министр, или Министр иностранных дел
(Печать)

G. КОНВЕНЦИЯ О СРЕДСТВАХ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРИРОДНУЮ СРЕДУ (КОНВЕНЦИЯ ЭНМОД)

Примечание: для того чтобы стать участником, государство должно сдать на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, депозитарию договора, документ о ратификации, принятии, признании или присоединении к нему по следующему адресу:

Организация Объединенных Наций
Договорная секция, Управление по правовым вопросам
New York, NY 10017
United States of America

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (с приложением) была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1976 г.,

НАСТОЯЩИМ Я (имя и должность главы государства, главы правительства или министра иностранных дел), заявляю, что правительство (название государства), рассмотрев вышеупомянутую Конвенцию, ратифицирует / принимает/ утверждает указанную Конвенцию и обязуется добросовестно исполнять и соблюдать содержащиеся в ней положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью данный документ.

Совершено в … (место) … (дата) …

(Подпись)

……
Глава государства, или Премьер-министр, или Министр иностранных дел
(Печать)

Н. КОНВЕНЦИЯ О КОНКРЕТНЫХ ВИДАХ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ И ПРОТОКОЛЫ К НЕЙ

Примечание: для того чтобы стать участником, государство должно сдать на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, депозитарию договора, документ о ратификации, принятии, признании или присоединении к нему по следующему адресу:

Организация Объединенных Наций
Договорная секция, Управление по правовым вопросам
New York, NY 10017
United States of America

Более того, для того чтобы стать участником Конвенции о конкретных видах обычного оружия, государство должно заявить о своем согласии быть связанным по крайней мере двумя из Протоколов к Конвенции.

Образец А: для государств — участников Конвенции 1980 г.

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ тот факт, что Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (с Протоколами I, II и III), была принята в Женеве 10 октября 1980 г.,

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ тот факт, что государство ..... сдало на хранение свой документ о ратификации / принятии / утверждении указанной Конвенции (присоединении к указанной Конвенции) и выразило свое согласие быть связанной Протоколами I, II и III, прилагаемыми к ней (дата),

ПРИНИМАЯ ТАКЖЕ ВО ВНИМАНИЕ тот факт, что Конференция по рассмотрению действия Конвенции или совещания государств — участников указанной Конвенции должным образом приняли Протокол IV 13 октября 1995 г., Протокол II с поправками 3 мая 1996 г., поправку к статье 1 Конвенции 21 декабря 2001 г. и Протокол V 28 ноября 2003 г.,

НАСТОЯЩИМ Я (имя и должность главы государства, главы правительства или министра иностранных дел), заявляю, что правительство (название государства), рассмотрев вышеупомянутые международные документы, выражает согласие быть связанным (Протоколом I, Протоколом II с поправками от 3 мая 1996 г., Протоколом III, Протоколом IV, Протоколом V) [3] и ратифицирует / принимает / утверждает поправку к Конвенции (или присоединяется к ней) и обязуется добросовестно исполнять и соблюдать содержащиеся в ней положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью данный документ.

Совершено в … (место) … (дата) …

(Подпись)

.....
Глава государства, или Премьер-министр, или Министр иностранных дел
(Печать)

(Подпись) + (печать)

[3] Государства — участники Конвенции, которые уже выразили свое согласие быть связанными по крайней мере двумя из Протоколов, должны будут изменить текст документа соответствующим образом.

Образец Б: для государств, не являющихся участниками

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (с Протоколами I, II и III), была принята в Женеве 10 октября 1980 г.,

ПРИНИМАЯ ТАКЖЕ ВО ВНИМАНИЕ тот факт, что Конференция по рассмотрению действия Конвенции или совещания государств — участников указанной Конвенции должным образом приняли Протокол IV 13 октября 1995 г., Протокол II с поправками 3 мая 1996 г., поправку к статье 1 Конвенции 21 декабря 2001 г. и Протокол V 28 ноября 2003 г.,

НАСТОЯЩИМ Я (имя и должность главы государства, главы правительства или министра иностранных дел), заявляю, что правительство ……, рассмотрев вышеупомянутую Конвенцию, Протоколы к ней и поправку к Конвенции, присоединяется к Конвенции и к поправке к Конвенции, выражает согласие быть связанным (Протоколами I, II с поправками от 3 мая 1996 г., III, IV, V)[4] и обязуется добросовестно исполнять и соблюдать содержащиеся в них положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью данный документ.

Совершено в … (место) … (дата) …

(Подпись)

……
Глава государства, или Премьер-министр, или Министр иностранных дел
(Печать)

[4] Государства должны выразить согласие быть связанными по крайней мере двумя из Протоколов.

I. КОНВЕНЦИЯ О ХИМИЧЕСКОМ ОРУЖИИ

Примечание: для того чтобы стать участником Конвенции, государство должно сдать на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, депозитарию договора, документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении к нему по следующему адресу:

Организация Объединенных Наций
Договорная секция, Управление по правовым вопросам
New York, NY 10017
United States of America

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, что Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении была принята 13 января 1993 г.,

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ, указанная Конвенция была подписана от имени правительства ..... (дата),

НАСТОЯЩИМ Я (имя и должность главы государства, главы правительства или министра иностранных дел), заявляю, что правительство ....., рассмотрев вышеупомянутую Конвенцию, ратифицирует / принимает / утверждает указанную Конвенцию и обязуется добросовестно исполнять и соблюдать содержащиеся в ней положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью данный документ.

Совершено в … (место) … (дата) …

(Подпись)

.....
Глава государства, или Премьер-министр, или Министр иностранных дел
(Печать)

J. КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ МИН

Примечание: для того чтобы стать участником Конвенции, государство должно сдать на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, депозитарию договора, документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении к нему по следующему адресу:

Организация Объединенных Наций
Договорная секция, Управление по правовым вопросам
New York, NY 10017
United States of America

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ тот факт, что Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении была принята в Осло 15 сентября 1997 г.,

НАСТОЯЩИМ Я (имя и должность главы государства, главы правительства или министра иностранных дел), заявляю, что правительство (название государства), рассмотрев вышеупомянутую Конвенцию, ратифицирует/ утверждает / принимает указанную Конвенцию (или присоединяется к ней) и обязуется добросовестно исполнять и соблюдать содержащиеся в ней положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью данный документ.

Совершено в … (место) … (дата) …

(Подпись)

……
Глава государства, или Премьер-министр, или Министр иностранных дел
(Печать)

К. КОНВЕНЦИЯ ПО КАССЕТНЫМ БОЕПРИПАСАМ

Примечание: для того чтобы стать участником Конвенции, государство должно сдать на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, депозитарию договора, документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении к нему по следующему адресу:

Организация Объединенных Наций
Договорная секция, Управление по правовым вопросам
New York, NY 10017
United States of America

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ тот факт, что Конвенция по кассетным боеприпасам была принята в Дублине 30 мая 2008 г.,

НАСТОЯЩИМ Я (имя и должность главы государства, главы правительства или министра иностранных дел), заявляю, что правительство (название государства), рассмотрев вышеупомянутую Конвенцию, ратифицирует / утверждает / принимает указанную Конвенцию и обязуется добросовестно исполнять и соблюдать содержащиеся в ней положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью данный документ.

Совершено в … (место) … (дата) …

(Подпись)

……
Глава государства, или Премьер-министр, или Министр иностранных дел
(Печать)

L. РИМСКИЙ СТАТУТ

Примечание: государство может стать участником Римского статута, сдав на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, депозитарию договора, документ о ратификации, утверждении Статута или присоединении к нему. Документ должен быть отправлен по следующему адресу:

Генеральному секретарю,
Штаб-квартира Организации Объединенных Наций
Здание Секретариата,
New York, NY 10017
United States of America

Документ может быть составлен следующим образом:

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ тот факт, что Римский статут Международного уголовного суда был принят в Риме 17 июля 1998 г.,

НАСТОЯЩИМ Я (имя и должность главы государства, главы правительства или министра иностранных дел), заявляю, что правительство (название государства), рассмотрев вышеупомянутый Статут, принимает / утверждает указанный Статут (или присоединяется к указанному Статуту) и обязуется добросовестно исполнять и соблюдать содержащиеся в нем положения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью данный документ.

Совершено в … (место) … (дата) …

(Подпись)

……
Глава государства, или Премьер-министр, или Министр иностранных дел
(Печать)

ТИПОВОЙ ЗАКОН ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ И ЗАЩИТЕ ЭМБЛЕМЫ

II

ТИПОВОЙ ЗАКОН ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ И ЗАЩИТЕ ЭМБЛЕМЫ

Приложение 2
Типовой закон[1] об использовании и защите эмблем красного креста, красного полумесяца и красного кристалла[2]

I. ОБЩИЕ ПРАВИЛА

СТАТЬЯ 1

Сфера защиты

На основании:

- Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., Дополнительных протоколов I и II к ним от 8 июля 1977 г.[3], включая Приложение I к Дополнительному протоколу I, касающееся опознавания медицинских формирований и санитарно-транспортных средств[4], и Дополнительного протокола III от 8 декабря 2005 г.[5];
- Правил по использованию эмблемы красного креста или красного полумесяца национальными обществами, принятых XX Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца, и последующих поправок к ним[6];
- Резолюции 1 XXIX Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 20–21 июня 2006 г.)[7];
- Закона (указа или другого документа) от … (*дата*), признающего (*Национальное общество*…)[8];
- настоящим законом защищаются:
  - эмблемы красного креста, красного полумесяца и красного кристалла на белом фоне[9];
  - наименования «Красный Крест», «Красный Полумесяц» и «Красный Кристалл»[10];
  - отличительные сигналы, служащие для опознавания медицинских формирований и санитарно-транспортных средств.

---

1 Настоящий типовой закон предлагается для рассмотрения государствам с системой континентального права. В нем излагаются положения, которые должны быть включены во всеобъемлющий правовой режим, регулирующий использование и защиту эмблемы в соответствии с требованиями Женевских конвенций 1949 г., двух Дополнительных протоколов к ним 1977 г. и Дополнительного протокола III 2005 г. Вышеупомянутые требования можно выполнить посредством принятия отдельного законодательного акта, образцом для которого может послужить настоящий закон.
В государствах с системой англосаксонского права защита эмблемы обычно регулируется положениями одной из глав Акта о Женевских конвенциях. Принимая во внимание положения Дополнительного протокола III, такие государства должны пересмотреть Акт о Женевских конвенциях как для того, чтобы распространить режим защиты красного креста и красного полумесяца на новую эмблему — красный кристалл, так и для того, чтобы инкорпорировать текст Дополнительного протокола III в виде приложения к документу. Консультативная служба МККК по международному гуманитарному праву разработала типовой Акт о Женевских конвенциях и может предоставить техническую поддержку в процессе имплементации положений Дополнительного протокола III.

2 Словосочетание «красный кристалл» официально не признано в качестве названия новой отличительной эмблемы в тексте Дополнительного протокола III к Женевским конвенциям, принятого 8 декабря 2005 г. А Резолюцией 1 XXIX Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 20–21 июня 2006 г.) было решено использовать название «красный кристалл» для обозначения отличительной эмблемы Протокола III. Поэтому статья 1 преамбулы предлагаемого типового закона предусматривает защиту названия «красный кристалл».

3 Для облегчения поиска вышеупомянутых договоров рекомендуется точно указать, где они находятся в официальном своде законов и договоров. Тексты договоров опубликованы на сайте ООН в интернете: http://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml (на английском языке — в сборнике: «Treaty Series of the United Nations, Vol. 75 (1950), pp. 31–417, and Vol. 1125 (1979), pp. 3–699). Их также можно найти на сайте МККК в интернете: http://www.icrc.org/rus .

4 Данное приложение было пересмотрено 30 ноября 1993 г. и вступило в силу с внесенными в него поправками 1 марта 1994 г., текст Приложения опубликован в книге «Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним», Москва, МККК, 2001 . С. 301–313.

5 Полный текст Дополнительного протокола III доступен на сайте МККК в Интернете по адресу: icrc.org/rus.

6 Эти Правила приняты XX Международной конференцией Красного Креста в 1965 г. В 1991 г. они были пересмотрены Советом делегатов и затем представлены на рассмотрение государств — участников Женевских конвенций. 31 июля 1992 г. они вступили в силу. Текст Правил опубликован в кн. «Правовая защита эмблем красного креста и красного полумесяца. Сборник статей». Москва, МККК, 1993. С. 84–112.

7 Доступна на сайте МККК в интернете: http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/htmlall/international-conference-resolution-220606?openDocument.

8 В качестве добровольного общества по оказанию помощи, выполняющего вспомогательные функции по отношению к органам государственной власти в гуманитарной сфере. Там, где в тексте настоящего закона упоминается национальное общество, должно указываться название национального общества государства, причем должно использоваться официальное название, которое употребляется в законе или в указе, признающем организацию.

9 Важно, чтобы национальное законодательство защищало во всех случаях эмблемы красного креста, красного полумесяца и красного кристалла, а также названия «Красный Крест», «Красный Полумесяц» и «Красный Кристалл».

10 Когда речь идет об эмблеме, слова «красный крест», «красный полумесяц» и «красный кристалл» обычно пишутся со строчной буквы, а в названиях организаций или учреждений Красного Креста, Красного Полумесяца или Красного Кристалла эти слова пишутся с прописной буквы. Это правило позволяет избежать путаницы.

СТАТЬЯ 2

Использование эмблемы в качестве защитного и в качестве отличительного знака

1. Во время вооруженного конфликта эмблема, используемая с защитной целью, является видимым знаком защиты, предоставляемой Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним медицинскому персоналу, а также медицинским формированиям и санитарно-транспортным средствам. В этом случае эмблема должна быть как можно больших размеров.

2. Эмблема, используемая с отличительной целью, указывает на принадлежность лица или объекта к учреждению Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца. В этом случае эмблема должна иметь небольшие размеры.

II. ПРАВИЛА ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭМБЛЕМЫ

A. Использование эмблемы в качестве защитного знака[11]

СТАТЬЯ 3

Использование эмблемы медицинской службой вооруженных сил

1. Под контролем министерства обороны медицинская служба вооруженных сил (*название государства*) использует как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта эмблему (*название эмблемы, которая должна использоваться*) для обозначения своего медицинского персонала, а также своих медицинских формирований и санитарно-транспортных средств на суше, на море и в воздушном пространстве.

   Медицинский персонал должен носить нарукавные повязки с отличительным знаком и иметь при себе удостоверение личности с таким же знаком. Нарукавные повязки и удостоверения личности выдаются (например, *министерством обороны*)[12].

   Духовный персонал, приданный вооруженным силам, пользуется такой же защитой, как и медицинский персонал, и обозначается таким же образом.

2 Если это может усилить защиту, то медицинские службы и духовный персонал, приданный вооруженным силам, могут без ущерба для используемой ими обычно эмблемы временно пользоваться любой другой отличительной эмблемой, признанной Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним и имеющей равный с ней статус.

---

[11] В целях обеспечения оптимальной защиты эмблема, используемая для обозначения медицинских формирований и санитарно-транспортных средств, должна быть как можно больших размеров. Кроме того, используются опознавательные сигналы, предусмотренные Приложением I к Протоколу I.

[12] Согласно ст. 40 Женевской конвенции I, нарукавную повязку следует носить на левой руке; повязка должна быть изготовлена из материала, не портящегося от влаги. На удостоверении личности должна быть фотография владельца. В качестве образца государства могут воспользоваться формой удостоверения личности, прилагаемой к вышеупомянутой Конвенции. Следует точно указывать отдел министерства обороны, который выдает нарукавные повязки и удостоверения личности.

СТАТЬЯ 4

Использование эмблемы больницами и другими гражданскими медицинскими учреждениями

1. Со специального разрешения министерства здравоохранения[13] и под его контролем гражданский медицинский персонал, гражданские больницы и другие гражданские медицинские учреждения, а также гражданские санитарно-транспортные средства, предназначенные, в частности, для перевозки раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, и ухода за ними, обозначаются во время вооруженного конфликта эмблемой, используемой в защитных целях[14].

2. Гражданский медицинский персонал должен носить нарукавные повязки и иметь при себе удостоверения личности с изображением эмблемы. Эти повязки и удостоверения личности должны выдаваться (*министерством здравоохранения*)[15].

3. Гражданский духовный персонал, приданный больницам и другим медицинским учреждениям, обозначается таким же образом.

СТАТЬЯ 5

Использование эмблемы (национальным обществом…)[16]

1. (Национальное общество…) имеет право предоставлять медицинский персонал, медицинские формирования и транспортные средства в распоряжение медицинской службы вооруженных сил.

   Такой персонал, формирования и транспортные средства подчиняются военным законам и распоряжениям и могут получить разрешение министерства обороны размещать в качестве защитного знака эмблему красного креста (*красного полумесяца или красного кристалла*) или, если это поможет усилить защиту, использовать временно любую из других отличительных эмблем, признанных Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним и имеющих равный с ней статус[17].

   Такой персонал должен носить нарукавные повязки и иметь при себе удостоверения личности в соответствии со статьей 3, п. 2, настоящего закона.

2. Национальному обществу может быть разрешено использовать эмблему в качестве защитного знака для своего медицинского персонала и медицинских формирований в соответствии со статьей 4 настоящего закона.

---

[13] Важно точно указать орган власти, уполномоченный выдавать подобное разрешение и осуществлять контроль за использованием эмблемы. Этот орган взаимодействует с министерством обороны, которое в случае необходимости предоставляет консультации и помощь.

[14] См. ст. 18–22 Женевской конвенции IV и ст. 8 и 18 Протокола I. В ст. 8 определяются, в частности, выражения «медицинский персонал», «медицинские формирования» и «санитарно-транспортные средства». Обозначение больниц и других гражданских медицинских учреждений обязательно только во время войны. Обозначение этих объектов в мирное время может, помимо прочего, привести к тому, что их будут ошибочно принимать за имущество национального общества.

[15] Что касается нарукавных повязок и удостоверений личности для *гражданского* персонала, то ст. 20 Женевской конвенции IV и ст. 18, п. 3, Протокола I предусматривают их использование на оккупированных территориях и в районах, где идут или могут идти бои. Однако во время вооруженного конфликта рекомендуется производить их широкую раздачу. Образец удостоверения личности для гражданского медицинского и духовного персонала представлен в Приложении I к Протоколу I. Необходимо указать орган власти, который должен выдавать нарукавные повязки и удостоверения личности (например, один из отделов министерства здравоохранения).

[16] Согласно ст. 27 Женевской конвенции I национальное общество нейтрального государства может предоставить свой медицинский персонал и имущество в распоряжение медицинской службы государства, являющегося участником вооруженного конфликта. Ст. 26 и 27 Женевской конвенции I также предусматривают возможность того, чтобы другие добровольные общества помощи, признанные властями, получали разрешение во время войны предоставлять медицинский персонал и медицинские формирования и транспортные средства в распоряжение медицинской службы вооруженных сил своей страны или государства, являющегося стороной в вооруженном конфликте. Как и персонал национальных обществ, такой персонал должен подчиняться военным законам и распоряжениям и выполнять исключительно медицинские задачи. Эти общества помощи могут получить разрешение на использование эмблемы. Это случается редко, однако если такое разрешение было дано или будет дано, возможно, целесообразно упомянуть это в настоящем законе. Далее, ст. 9, п. 2 (c), Протокола I предусматривает возможность того, что *беспристрастная международная гуманитарная организация* предоставит свой медицинский персонал и медицинские формирования и транспортные средства в распоряжение государства, которое является стороной в международном вооруженном конфликте. В этом случае такой персонал находится под контролем этой стороны в конфликте и должен выполнять те же условия, что и национальное общество, и другие добровольные общества помощи. Они, в частности, подчиняются военным законам и распоряжениям.

[17] В принципе, это должна быть та же самая эмблема, которую использует медицинская служба вооруженных сил. С согласия компетентного органа власти национальное общество может в мирное время использовать эмблему для обозначения формирований и транспортных средств, в отношении которых уже было принято решение, что в случае вооруженного конфликта они будут использоваться в медицинских целях. См. ст. 13 Правил по использованию эмблемы.

B. Использование эмблемы в качестве отличительного знака[18]

СТАТЬЯ 6

Использование эмблемы (*национальным обществом …*)

1. (*Национальному обществу*…) разрешается использовать эмблему в качестве отличительного знака, чтобы показать принадлежность того или иного лица или объекта к национальному обществу. Во избежание ошибочного восприятия такого знака в качестве защитной эмблемы, эмблема, используемая в качестве отличительного знака, должна быть небольших размеров[19].

2. (*Национальное общество*…) может, в соответствии с национальным законодательством и в исключительных обстоятельствах, временно использовать красный кристалл для облегчения своей работы[20].

3. (*Национальное общество*…) применяет «Правила по использованию эмблемы красного креста или красного полумесяца национальными обществами»[21].

4. Национальные общества других стран, находящиеся на территории (название *государства*), с согласия (*национального общества*…) имеют право на использование эмблемы на тех же условиях.

C. Международные организации Красного Креста и Красного Полумесяца

СТАТЬЯ 7

Использование эмблемы международными организациями, входящими в состав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца

1. Международный Комитет Красного Креста и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца могут использовать эмблемы красного креста и красного полумесяца во всякое время и для всех видов своей деятельности[22].

2. Международный Комитет Красного Креста и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и их должным образом уполномоченный персонал могут использовать красный кристалл в исключительных обстоятельствах для облегчения своей работы[23].

---

[18] Согласно ст. 44, ч. 4, Женевской конвенции I, *в виде исключения* эмблема может использоваться в мирное время для обозначения перевозочных средств, используемых в качестве санитарного транспорта другими организациями (не входящими в состав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца), а также для обозначения мест нахождения пунктов первой помощи, предназначенных исключительно для оказания бесплатной помощи раненым и больным. Использовать эмблему с этой целью можно только со специального разрешения национального общества, которое будет осуществлять контроль над таким использованием. Однако применять подобную практику не рекомендуется, поскольку она может привести к злоупотреблениям и путанице. Термин «пункт первой помощи» по аналогии относится также и к аптечкам для оказания первой медицинской помощи, используемым, например, на торговых или промышленных предприятиях.
Конвенция ООН от 8 ноября 1968 г. о дорожных знаках и сигналах предусматривает размещение на дорожных знаках эмблемы для обозначения больниц и пунктов первой помощи. Поскольку эти знаки противоречат нормам по использованию эмблемы, желательно использовать другие знаки, например, букву «Б» на голубом фоне для обозначения больниц.

[19] Так, например, эмблема не может быть размещена на нарукавных повязках и на крышах зданий. Тем не менее в мирное время в качестве исключительной меры возможно применение эмблемы больших размеров — в частности во время проведения каких-либо мероприятий, когда требуется, чтобы сотрудники национального общества, занимающиеся оказанием первой помощи, были легко узнаваемы.

[20] Пункт 2 не применим к национальному законодательству государств, в которых национальное общество приняло решение использовать красный кристалл в соответствии со ст. 3, п. 1, Протокола III.

[21] Эти Правила позволяют национальному обществу разрешать, при наличии строгих ограничений, третьим лицам использовать наименования «Красный Крест» или «Красный Полумесяц», а также эмблему в рамках своих кампаний по сбору средств (ст. 23 Правил: «Кампании и мероприятия, организуемые национальным обществом»).

[22] Ст. 44, ч. 3, Женевской конвенции I и ст. 1, п.4, Правил внутреннего распорядка Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

[23] Ст. 4 Дополнительного протокола III.

III. КОНТРОЛЬ И САНКЦИИ

СТАТЬЯ 8

Меры контроля

1. Власти (*название государства*) во всякое время обеспечивают строгое соблюдение норм, регулирующих использование эмблем красного креста, красного полумесяца и красного кристалла, наименований «Красный Крест», «Красный Полумесяц» и «Красный Кристалл» и отличительных сигналов. Они осуществляют строгий контроль над лицами, уполномоченными использовать вышеупомянутые эмблемы, наименования и сигналы[24].

2. Они принимают все необходимые меры для предупреждения злоупотреблений, в частности:

   – распространяя как можно шире знания о вышеупомянутых правилах в вооруженных силах, силах по охране правопорядка, органах власти и среди гражданского населения[25];

   – давая указания национальным гражданским и военным властям относительно использования отличительной эмблемы в соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним и предусматривая необходимые уголовные, административные и дисциплинарные санкции в случае злоупотребления.

СТАТЬЯ 9

Неправомерное использование защитной эмблемы во время войны[26]

1. Лица, которые преднамеренно совершили и или приказали совершить действия, явившиеся причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью противника, используя эмблему красного креста, или красного полумесяца, или отличительный сигнал в вероломных целях, совершили военное преступление и подлежат наказанию лишением свободы с минимальным сроком (…*месяцев или лет*)[27]. Вероломное использование красного кристалла при тех же условиях подлежит такому же наказанию[28].

   Вероломным считается такое использование эмблемы, которое направлено на то, чтобы обмануть противника, вызвать его доверие и заставить поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права.

2. Лица, которые во время вооруженного конфликта использовали преднамеренно и не имея на это права красный крест, красный полумесяц или красный кристалл или отличительный сигнал или любой другой знак, название или сигнал, представляющий их имитацию или способный привести к путанице, наказывается тюремным заключением сроком на (…*месяцев или лет*).

---

[24] Рекомендуется четко определить обязанности либо в настоящем законе, либо в имплементирующем акте или указе.

[25] Особенно среди представителей медицинской профессии, а также среди сотрудников неправительственных организаций, которых следует поощрять к использованию других отличительных знаков.

[26] Это наиболее серьезное правонарушение, поскольку речь идет об эмблеме больших размеров, которая выполняет в данном случае свою основную функцию, а именно функцию защиты людей и имущества во время войны. Необходимо привести данную статью в соответствие с уголовным законодательством (например с военным уголовным кодексом), предусматривающим, как правило, уголовное преследование за нарушения международного гуманитарного права и, в частности, Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним.

[27] Согласно ст. 85, п. 3f, Протокола I, вероломное использование эмблемы представляет собой серьезное нарушение данного Протокола и рассматривается как военное преступление (ст. 85, п. 5). Это нарушение, следовательно, носит особенно серьезный характер и требует самого сурового наказания.

[28] См. ст. 6, п. 1, Дополнительного протокола III.

СТАТЬЯ 10

Неправомерное использование эмблемы в качестве отличительного знака в мирное время и во время вооруженного конфликта[29]

1. Лица, которые преднамеренно и не имея на это права, использовали эмблему красного креста, красного полумесяца или красного кристалла, слова «красный крест», «красный полумесяц» или «красный кристалл», отличительный сигнал или любой другой знак, обозначение или сигнал, представляющий их имитацию или способный привести к путанице, какова бы ни была цель этого использования;

   лица, которые, в частности, воспроизвели вышеупомянутые эмблемы или слова на вывесках или плакатах, в объявлениях, проспектах или коммерческих документах либо разместили их на товарах или на упаковках последних, либо продали, выпустили в продажу или ввели в оборот товары, отмеченные указанным образом,

   наказываются лишение свободы сроком на (… *дней или месяцев*) и (или) штрафом в размере (*сумма в местной валюте*)[30].

2. Если нарушение совершено управлением корпорации (коммерческой фирмы, объединения и т.д.), наказанию подлежат лица, которые совершили или приказали совершить правонарушение.

СТАТЬЯ 11

Неправомерное использование белого креста на красном фоне

Во избежание возможного смешения герба Швейцарии с эмблемой красного креста, использование белого креста на красном фоне, равно как и любого другого знака, представляющего его имитацию, в качестве фабричных или товарных знаков, либо в качестве их составных частей, как в целях, противоречащих коммерческой добросовестности, так и в условиях, когда могут быть задеты национальные чувства швейцарцев, также запрещается во всякое время; нарушители наказываются штрафом в размере (*сумма в местной валюте*).

СТАТЬЯ 12

Промежуточные меры

Власти (*название государства*)[31] принимают необходимые промежуточные меры. В частности, они могут наложить арест на объекты и имущество, маркированные в нарушение настоящего закона, потребовать удаление эмблем красного креста, красного полумесяца или красного кристалла и слов «красный крест», «красный полумесяц» или «красный кристалл» за счет нарушителя и принять решение об уничтожении оборудования, служащего для их воспроизведения.

---

[29] Хотя нарушения, связанные с использованием эмблемы в качестве отличительного знака, являются менее серьезными, чем нарушения, описанные в статье 9, необходимо относиться к ним с должным вниманием и решительно предотвращать их или пресекать. Чем эффективнее защищается эмблема в мирное время, тем больше ее будут уважать в период вооруженного конфликта. Эффективность защиты зависит, в частности, от строгости применяемых наказаний. Поэтому в качестве санкций рекомендуется предусмотреть лишение свободы и (или) значительный штраф, способный послужить сдерживающим фактором в предупреждении нарушений.

[30] Для того чтобы штраф оставался сдерживающим фактором, важно периодически пересматривать его сумму с учетом девальвации местной валюты. Это замечание относится и к ст. 11. Поэтому может быть целесообразно установить сумму штрафа не в настоящем законе, а в каком-либо другом документе, например в имплементирующем нормативно-правовом акте.

[31] Укажите компетентные органы власти (например суды, административные органы и т.д.).

СТАТЬЯ 13

Регистрация объединений, наименований фирм и торговых знаков

1. Регистрация объединений, наименований фирм, а также депонирование торговых знаков и коммерческих товарных знаков и промышленных образцов, снабженных в нарушение настоящего закона эмблемой красного креста, красного полумесяца или красного кристалла или наименованием «красный крест», «красный полумесяц» или «красный кристалл», не производится.

2. Лицам, использовавшим красный кристалл, или наименование «красный кристалл», или какой-либо знак, представляющий собой его имитацию, до принятия Дополнительного протокола III[32], разрешается продолжать такое использование при условии, что во время вооруженного конфликта оно не будет создавать впечатление, что им предоставляется защита Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, и при условии, что такие права были приобретены до вступления в силу настоящего закона.

СТАТЬЯ 14

Роль (*национального общества …*)

(*Национальное общество*…) сотрудничает с органами власти в деле предотвращения и пресечения любых злоупотреблений[33]. Оно имеет право уведомить [*компетентный орган власти*] о таких злоупотреблениях и принимать участие в соответствующем уголовном, гражданском или административном разбирательстве.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ И ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

СТАТЬЯ 15

Применение настоящего закона

Ответственность за применение настоящего закона возлагается на (*министерство обороны, министерство здравоохранения*)[34].

СТАТЬЯ 16

Вступление в силу

Настоящий закон вступает в силу с *(дата промульгирования и т.п.)*.

---

[32] Дополнительный протокол III был принят 8 декабря 2005 г.

[33] Национальные общества играют в этой области очень важную роль. Согласно Уставу Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца национальные общества «сотрудничают со своими правительствами в целях обеспечения соблюдения международного гуманитарного права и защиты эмблем красного креста и красного полумесяца» (ст. 3, п. 2).

[34] Очень важно точно указать, какой орган власти на национальном уровне несет основную ответственность за применение настоящего закона. Тесное сотрудничество между непосредственно заинтересованными министерствами (речь, как правило, идет о министерствах обороны и здравоохранения), было бы желательным. Национальный комитет по имплементации международного гуманитарного права мог бы сыграть в этом деле важную роль.

ТИПОВОЙ ЗАКОН О ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЯХ (КОНСОЛИДИРОВАННЫЙ)

III

ТИПОВОЙ ЗАКОН О ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЯХ (КОНСОЛИДИРОВАННЫЙ)

Законодательство о Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 и 2005 гг., для государств с системой общего права

ТИПОВОЙ ЗАКОН О ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЯХ

для государств общего права

Используя формулировки принятых в различных государствах законов о Женевских конвенциях и результаты обсуждений, состоявшихся с участием экспертов по общему праву, Консультативная служба МККК составила этот типовой закон о Женевских конвенциях, который вводит в действие положения четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., Дополнительных протоколов I и II от 8 июня 1977 г. и Дополнительного протокола III от 8 декабря 2005 г.

ТИПОВОЙ ЗАКОН О ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЯХ (КОНСОЛИДИРОВАННЫЙ) [20XX]

Закон, который должен дать возможность ввести в действие определенные Конвенции, заключенные в Женеве 12 августа 1949 г., Дополнительные протоколы к этим Конвенциям от 8 июня 1977 г. (Протоколы I и II) и Дополнительный протокол к этим Конвенциям от 8 декабря 2005 г. (Протокол III) и послужить обозначенным в них целям

Вводится в действие Парламентом (название государства) со следующими формулировками:

ЧАСТЬ I – ВВЕДЕНИЕ

1. Краткое название и начало

(1) Настоящий закон может называться «Закон о Женевских конвенциях» (указать год).
(2) Настоящий Закон вводится в действие (указать дату).

2. Толкование

(1) В настоящем Законе, если не возникнет иного намерения:

(a) **«суд»** не означает военный трибунал или другой военный суд;

(b) **«Конвенция I»** означает Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, принятую в Женеве 12 августа 1949 г., копия которой (без приложений к этой Конвенции) предлагается в Таблице 1;

(c) **«Конвенция II»** означает Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, принятую в Женеве 12 августа 1949 г., копия которой (без приложения к этой Конвенции) предлагается в Таблице 2;

(d) **«Конвенция III»** означает Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными, принятую в Женеве 12 августа 1949 г., копия которой (без приложений к этой Конвенции) предлагается в Таблице 3;

(e) **«Конвенция IV»** означает Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны, принятую в Женеве 12 августа 1949 г., копия которой (без приложений к этой Конвенции) предлагается в Таблице 4;

(f) **«Конвенции»** означает Конвенцию I, Конвенцию II, Конвенцию III и Конвенцию IV;

(g) **«представитель военнопленных»** — по отношению к конкретному покровительствуемому военнопленному в конкретное время означает лицо, которое осуществляет функции представителя военнопленных по смыслу статьи 79 Конвенции III в отношении этого пленного в лагере или в том месте, где этот пленный содержится или содержался в качестве покровительствуемого военнопленного в это время;

(h) **«покровительствуемое интернированное лицо»** означает лицо, находящееся под защитой Конвенции IV или Протокола I и интернированное в (указать название страны);

(i) **«покровительствуемый военнопленный»** означает лицо, находящееся под защитой Конвенции III, или лицо, находящееся под защитой Протокола I в качестве военнопленного;

(j) **«держава-покровительница»** по отношению к покровительствуемому военнопленному или покровительствуемому интернированному лицу, означает державу или организацию, которая выполняет, от имени державы, гражданином которой он является или лицом из состава вооруженных сил которой он является или являлся в течение какого-то времени, обязанности, возложенные на держав-покровительницы в соответствии с Конвенцией III, Конвенцией IV и Протоколом I;

(k) **«Протокол I»** означает Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), заключенный в Женеве 8 июня 1977 г., копия которого (включая Приложение I к указанному Протоколу) предлагается в Таблице 5;

(l) **«Протокол II»** означает Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II), заключенный в Женеве 8 июня 1977 г., копия которого предлагается в Таблице 6;

(m) **«Протокол III»** означает Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся Принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III), заключенный в Женеве 8 декабря 2005 г., копия которого предлагается в Таблице 7;

(n) **«Протоколы»** означает Протокол I, Протокол II и Протокол III.

(2) Если ратификация от имени (указать название государства) любой из Конвенций или любого из Протоколов подлежит оговорке или сопровождается заявлением, эта Конвенция или этот Протокол вступает в силу для целей настоящего Закона и истолковывается в соответствии с этими оговоркой или заявлением.

ЧАСТЬ II – НАКАЗАНИЕ ЛИЦ, НАРУШАЮЩИХ КОНВЕНЦИИ И ПРОТОКОЛ I

3. Наказание за совершение серьезных нарушений Конвенций и Протокола I

(1) Любое лицо, независимо от его гражданства, которое в (название государства) или на любой другой территории совершает серьезное нарушение Конвенций, Протокола I или Протокола III, оказывает помощь при совершении такого нарушения, способствует или побуждает любое другое лицо к его совершению, виновно в совершении правонарушения, являющегося основанием для уголовного преследования.

(2) Для целей настоящего раздела:

(a) серьезным нарушением Конвенции I является нарушение этой Конвенции, связанное с деянием, упоминаемым в статье 50 Конвенции и совершаемым против лиц или имущества, находящихся под защитой Конвенции;

(b) серьезным нарушением Конвенции II является нарушение этой Конвенции связанное с деянием, упоминаемым в статье 51 Конвенции и совершаемым против лиц или имущества, находящихся под защитой Конвенции;

(c) серьезным нарушением Конвенции III является нарушение этой Конвенции связанное с деянием, упоминаемым в статье 130 Конвенции и совершаемым против лиц или имущества, находящихся под защитой Конвенции;

(d) серьезным нарушением Конвенции IV является нарушение этой Конвенции связанное с деянием, упоминаемым в статье 147 Конвенции и совершаемым против лиц или имущества, находящихся под защитой Конвенции;

(e) серьезным нарушением Протокола I является любое деяние, называемое серьезным нарушением Протокола I в п. 4 статьи 11 или в пп. 2, 3 или 4 статьи 85 Протокола; и

(f) серьезным нарушением Протокола III является любое неправомерное использование эмблемы Протокола III, которое может быть приравнено к вероломному использованию по смыслу статьи 85, п. 3 (f), Протокола I.

(3) В случае если преступление в соответствии с данным разделом совершено за пределами (указать название страны), лицо может преследоваться в судебном порядке, предаваться суду на основании обвинительного акта и быть наказанным за это в любом месте в (указать название страны) так, как будто это преступление было совершено в этом месте, и преступление должно рассматриваться, для всех целей, связанных с судебным процессом и наказанием, как совершенное в этом месте.

4. Наказание за совершение других нарушений Конвенций и Протоколов

(1) Любое лицо независимо от его гражданства, которое в (название государства) совершает нарушение любой из Конвенций или Протоколов, не упоминаемое в разделе 3, оказывает помощь при совершении такого нарушения, способствует или побуждает любое другое лицо к его совершению, виновно в совершении правонарушения, являющегося основанием для уголовного преследования.

(2) Любой гражданин (указать название государства), который за пределами (указать название государства) совершает нарушение любой из Конвенций или Протоколов, не упоминаемое в разделе 3, оказывает помощь при совершении такого нарушения, способствует или побуждает любое другое лицо к его совершению, виновен в совершении правонарушения, являющегося основанием для уголовного преследования.

5. Санкции и процедура

(1) Наказанием за совершение преступления, предусмотренного в разделах 3 или 4, является:

(a) если преступление связано с преднамеренным убийством лица, находящегося под защитой соответствующей Конвенции или Протокола I, пожизненное тюремное заключение или заключение на менее длительный срок; и

(b) во всех других случаях, тюремное заключение на срок, не превышающий 14 лет.

(2) За совершение преступления, предусматриваемого в разделах 3 или 4, лицо не будет преследоваться в судебном порядке иначе, как по решению о предании обвиняемого суду, вынесенному Генеральным прокурором или от его имени.

6. Доказательство применения Конвенций и Протоколов

Если, в соответствии с настоящей частью, в ходе судопроизводства в связи с нарушением любой из Конвенции или любого из Протоколов, возникает вопрос касающийся:

(a) статьи 2 или статьи 3 соответствующей Конвенции (которые предусматривают обстоятельства, при которых применяется Конвенция);

(b) статьи 1 или статьи 3 Протокола I (которые предусматривают обстоятельства, при которых применяется Протокол); или

(c) статьи 1 Протокола II (которая предусматривает обстоятельства, при которых применяется данный Протокол);

(d) статьи 1 Протокола III (которая предусматривает обстоятельства, при которых применяется данный Протокол);

документ за подписью (министра иностранных дел), подтверждающий достоверность любого утверждения, связанного с этим вопросом, является доказательством prima facie, подтвержденным таким образом.

7. Юрисдикция судов

(1) Никакое лицо не должно преследоваться в судебном порядке за совершение преступления, предусматриваемого разделами 3 или 4, каким-либо иным судом, кроме суда (указать название страны).

(2) Нормативные акты, касающиеся осуществляемого военным трибуналом суда над лицами, которые совершили гражданские правонарушения, должны иметь силу для целей юрисдикции военного трибунала, учрежденного в (указать название страны) так, как будто данная часть не была принята.

ЧАСТЬ III – ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЕМЫХ ЛИЦ

Уведомление о суде над покровительствуемыми лицами, которое должно быть направлено державе-покровительнице, и т.д.

8. (1) Суд, который рассматривает дело:

(a) покровительствуемого военнопленного о правонарушении; или

(b) покровительствуемого интернированного лица о правонарушении, за совершение которого этот суд уполномочен приговорить его или ее к тюремному заключению сроком на два года или более;

не должен производить процессуальных действий до того, как будет убедительно для суда доказано, что уведомление, содержащее сведения, упоминаемые в подразделе 2), если о них знает сторона обвинения, было доставлено державе-покровительнице (если она существует) не позднее чем за 3 недели до суда, а если обвиняемый является покровительствуемым военнопленным, обвиняемому и представителю военнопленных.

(2) Сведениями, о которых говорится в подразделе 1), являются:

(a) полное имя, дата рождения и описание обвиняемого, включая его (ее) профессию или занятие; если обвиняемый является покровительствуемым военнопленным, звание обвиняемого и его (ее) личный номер;

(b) место содержания под стражей, интернирования или проживания обвиняемого;

(c) преступление, которое вменяется ему (ей) в вину; и

(d) суд, который будет рассматривать дело, и время и место, назначенные для судебного рассмотрения.

(3) Для целей настоящего раздела документ, который должен быть:

(a) подписан от имени державы-покровительницы или представителем военнопленных или обвиняемым; и

(b) доказательством получения этой державой, представителем или лицом в конкретный день уведомления, описанного в документе в качестве уведомления, соответствующего данному разделу;

является достаточным свидетельством того, если не продемонстрировано иное, что уведомление, требуемое подразделом (1) было вручено этой державе, представителю или лицу в тот день.

(4) Суд, который откладывает судебное рассмотрение для того, чтобы дать возможность выполнить требования данного раздела, может, несмотря на положения любого другого закона, вернуть под стражу обвиняемого на период отсрочки судебного рассмотрения.

9. Судебное представительство определенных лиц

(1) Суд, в котором рассматривается дело:

(a) любого лица за совершение преступления, предусмотренного в разделах 3 или 4 данного Закона; или

(b) находящегося под защитой военнопленного за любое правонарушение;

не начинает процессуальных действий, если:

(i) обвиняемого не представляет адвокат; и

(ii) убедительно для суда не доказано, что истек период не менее чем в 14 дней после того, как адвокат впервые получил указание представлять обвиняемого в суде;

и если суд откладывает разбирательство для того, чтобы дать возможность выполнить требования данного подраздела, он может, несмотря на положения любого другого закона, вернуть под стражу обвиняемого на период отсрочки судебного рассмотрения.

(2) Если обвиняемый является покровительствуемым военнопленным и если он не соглашается на то, чтобы определенный адвокат представлял его в суде, то адвокат, назначенный для этой цели от имени державы-покровительницы, должен, без ущерба для требований части (ii) подраздела (1), рассматриваться в качестве адвоката, представляющего интересы обвиняемого.

(3) Если суд откладывает рассмотрение дела во исполнение подраздела (1) по той причине, что обвиняемый не представлен адвокатом, суд должен дать указание, чтобы был назначен адвокат для соблюдения интересов обвиняемого в ходе любых дальнейших процессуальных действий, предпринимаемых в связи с правонарушением, и в ходе любых таких дальнейших процессуальных действий в отсутствие адвоката, либо того, на чьи действия было дано согласие обвиняемого представлять его в суде, либо того, который назначен, как это упоминается в подразделе (2), адвокат, назначенный во исполнение этого подраздела должен, без ущерба для требования части (ii) подраздела (1), считаться для целей подраздела (1) представляющим интересы обвиняемого.

(4) Адвокат должен быть назначен во исполнение подраздела (3) таким образом, как это предписывается в нормативно-правовых актах или, в отсутствие положений в законодательстве, как это указывает суд, и услуги адвоката, назначенного таким образом, должны оплачиваться (министром) в таком размере в том, что касается его гонорара и издержек, как это предписывается нормативно-правовыми актами.

10. Апелляции со стороны покровительствуемых военнопленных и интернированных лиц

(1) Если покровительствуемый военнопленный или покровительствуемое интернированное лицо были приговорены к тюремному заключению на два года или более, то период времени, в течение которого это лицо должно подать уведомление об апелляции или уведомление о ходатайстве о разрешении на апелляцию в (указать название апелляционного суда), должен быть, независимо от любого положения в любом акте, касающемся таких апелляций, периодом от даты осуждения или, в случае апелляции на приговор, вынесения приговора до истечения 10 дней после даты, когда лицо получило уведомление, которое было передано:

(a) в случае покровительствуемого военнопленного офицером (вооруженных сил); или

(b) в случае покровительствуемого интернированного лица начальником тюрьмы или от его имени или другим лицом, отвечающим за тюрьму или место, в котором оно находится в заключении,

и которое сообщало, что держава-покровительница была уведомлена о его (ее) осуждении или приговоре.

(2) Если после того как было принято решение по апелляции на осуждение или приговор, вынесенный судом в отношении покровительствуемого военнопленного или покровительствуемого интернированного лица, приговор остается в силе или становится приговором к тюремному заключению сроком на два года или более, то период времени, в течение которого лицо должно обратиться к (генеральному прокурору или министру юстиции) с заявлением о выдаче документа, дающего разрешение на апелляцию в (указать название апелляционного суда), будет периодом от даты предыдущего решения по апелляции до истечения семи дней после даты, когда лицо получает уведомление, которое передается лицом, упоминаемым в пп. (a) и (b) соответственно подраздела (1), и свидетельствует о том, что держава — покровительница была уведомлена о решении суда по предыдущей апелляции.

(3) Если подразделы (1) или (2) применяются в отношении осужденного лица, тогда, если суд не решит иначе, судебный приказ, касающийся восстановления имущественных прав или выплаты компенсации потерпевшему ущерб лицу, не вступит в силу, а положение права, касающееся возвращения собственности после осуждения, не вступит в силу в отношении осуждения, пока апелляция со стороны осужденного лица на его (ее) осуждение или приговор остается возможной.

(4) Подразделы (1) и (2) не применяются в отношении апелляции на осуждение или приговор или на решение суда по предыдущей апелляции, если во время осуждения или вынесения приговора или решения суда по предыдущей апелляции нет державы-покровительницы.

11. Сокращение срока по приговору и содержание под стражей покровительствуемых военнопленных и интернированных лиц

(1) Во всех случаях, когда покровительствуемый военнопленный осужден или покровительствуемое интернированное лицо осуждено за совершение преступления, и в отношении их вынесен приговор о тюремном заключении, (генеральный прокурор) может на законных основаниях издать приказ о вычитании из срока тюремного заключения периода, не превышающего периода, если такой существует, в течение которого это лицо находилось под стражей в связи с преступлением, либо в предварительном заключении, либо после передачи дела на рассмотрение суда (включая период судебного рассмотрения) до того, как началось исполнение приговора, или до того момента, когда срок по приговору считался начавшимся.

(2) Если (генеральный прокурор) убедился в том, что покровительствуемый военнопленный, обвиняемый в совершении преступления, находился под стражей в связи с этим преступлением, либо в предварительном заключении, либо после передачи дела на рассмотрение суда (включая период судебного рассмотрения) общим сроком не менее трех месяцев, то (генеральный прокурор) может на законных основаниях издать приказ перевести этого пленного из того места, где он содержится под стражей, под охрану (офицера вооруженных сил), где он будет содержаться под военным арестом в лагере или в том месте, где содержатся покровительствуемые военнопленные, а затем предстанет перед судом в то время, которое будет назначено судебным приказом о заключении под стражу.

ЧАСТЬ IV – НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭМБЛЕМЫ КРАСНОГО КРЕСТА И ДРУГИХ ЭМБЛЕМ, ЗНАКОВ, СИГНАЛОВ, УДОСТОВЕРЕНИЙ ЛИЧНОСТИ, ЗНАКОВ РАЗЛИЧИЯ И ФОРМЕННОЙ ОДЕЖДЫ

12. Использование красного креста, красного полумесяца и других эмблем

(1) В соответствии с положениями настоящего раздела считается незаконным использование для каких бы то ни было целей любым лицом без разрешения, данного на это в письменной форме (министром обороны или лицом, уполномоченным министром в письменной форме давать разрешение, предусматриваемое настоящим разделом), следующих эмблем:

(a) эмблемы красного креста, вертикальная и горизонтальная перекладины которого имеют равную длину и который расположен полностью на белом поле, или названия «Красный Крест» или «Женевский Крест»;

(b) эмблемы красного полумесяца, расположенной полностью на белом поле, или названия «Красный Полумесяц»;

(c) эмблемы красного цвета, расположенной полностью на белом поле и изображающей льва, идущего справа налево, глядя на зрителя, а в поднятой правой лапе он держит саблю изогнутой формы, направленную вверх, и с верхней половиной солнца с лучами, расположенной позади льва, а также названия «Красный Лев и Солнце»;

(d) эмблемы красного цвета, расположенной полностью на белом поле и изображающей красную рамку в форме квадрата, стоящего на одном из углов (с изображенной в рамке другой эмблемой или знаком или их сочетанием или без них в соответствии со статьей 3, п. 1, Дополнительного протокола III), или названия «Красный Кристалл» или «эмблемы третьего Протокола»;

(e) эмблемы белого или серебряного креста, вертикальная и горизонтальная перекладины которого имеют равную длину и который полностью расположен на красном поле, поскольку это является геральдическим символом Швейцарской Конфедерации;

(f) знака равностороннего голубого треугольника, расположенного полностью на оранжевом поле, поскольку это международный отличительный знак гражданской обороны;

(g) любого отличительного сигнала, указанного в Главе III Приложения I к Протоколу I, поскольку это опознавательные сигналы медицинских формирований и транспортов;

(h) знака, представляющего собой группу из трех ярко-оранжевых кругов одинакового размера, помещенных на одной линии, расположенных на расстоянии одного радиуса друг от друга, поскольку это специальный знак, обозначающий установки и сооружения, содержащие опасные силы;

(i) рисунка, словосочетания или сигнала, настолько близко напоминающего любую из эмблем, названий, знаков или сигналов, указанных в пп. a), b), c), d), e), f), g) или h), что его можно ошибочно принять за них или предположить, что дается ссылка на одну из этих эмблем, названий, знаков или сигналов;

(j) таких других флагов, эмблем, названий, сигналов, рисунков, словосочетаний, удостоверений личности, информационных карточек, знаков различия или форменной одежды, которые предназначены для цели осуществления Конвенций и Протоколов.

(2) (Министр обороны или лицо, получившее в письменной форме полномочие давать разрешение в соответствии с данным разделом) предоставляет такое разрешение исключительно для цели осуществления положений Конвенций или Протоколов и может отказать в выдаче такого разрешения или отозвать его в случае необходимости.

(3) Данный раздел касается использования на территории (указать название страны) и за ее пределами эмблемы, названия, знака, сигнала, рисунка, словосочетания, удостоверения личности, идентификационной карточки, знаков различия или форменной одежды, о которых говорится в подразделе (1), на каком-либо судне или летательном аппарате, зарегистрированном в (указать название страны).

13. Преступления и санкции

(1) Любое лицо, которое нарушает положения раздела 12 (1) виновно в совершении правонарушения и наказывается после признания виновным штрафом, сумма которого не превышает (указать максимальную сумма штрафа), либо лишением свободы на срок, не превышающий (указать максимальный срок тюремного заключения), или и тем и другим.

(2) Если суд признает лицо виновным в совершении нарушения положений раздела 12 (1), суд может вынести решение о конфискации в пользу государства:

(a) любых товаров или других предметов, в связи с которыми данным лицом использовалась эмблема, название, знак, сигнал, рисунок или словосочетание; и

(b) любых удостоверений личности, идентификационных карточек, знаков различия или форменной одежды, которые использовались при совершении правонарушения.

(3) Если доказано, что нарушение положений раздела 12 (1), совершенное корпорацией, было совершено с согласия или при попустительстве директора, менеджера, секретаря, или другого служащего корпорации, или лица, намеревающегося действовать в этом качестве, он (она), а также корпорация считаются виновными в совершении правонарушения и подлежат преследованию в судебном порядке и соответствующему наказанию.

(4) Судопроизводство в соответствии с разделом 12 (1) не начинается без письменного согласия (Генерального прокурора).

14. Исключение

В случае когда товарный знак был зарегистрирован до принятия настоящего Закона, разделы 12 и 13 не применяются, если этот знак всего лишь состоит или содержит эмблему, указанную в пп. 12 (1) (b), (c) или (d) или рисунок, напоминающий такую эмблему, и если лицо обвиняется в использовании такой эмблемы, знака или рисунка для любой цели и доказано, что данное лицо использовало его иначе, чем в качестве части товарного знака или товарного знака, как он был зарегистрирован, то это лицо должно доказать:

(a) что оно на законных основаниях использовало эту эмблему, этот знак или рисунок до принятия настоящего Закона; или

(b) в случае, когда лицо обвиняется в использовании эмблемы, знака или рисунка на товарах или любом другом предмете, что эмблема, знак или рисунок использовался на товарах или на этом предмете до того, как это лицо приобрело их у какого-то другого лица, которое изготовило их или торговало или/и которое использовало на законных основаниях эмблему, знак или рисунок на аналогичных товарах или предметах до того, как был принят настоящий Закон.

ЧАСТЬ V – НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

15. Нормативно-правовые акты

(Указать название органа власти, издающего нормативно-правовые акты) может издать нормативно-правовые акты:

(a) предписывающие форму флагов, эмблем, названий, знаков, сигналов, рисунков, словосочетаний, удостоверений личности, информационных карточек, знаков различия или форменной одежды, используемых для целей осуществления Конвенций или Протоколов или и тех и других, и регулирующие их использование;

(b) устанавливающие санкции, которые могут применяться в случае нарушения или несоблюдения любых нормативно-правовых актов, указанных в п. (a) настоящего раздела, которые могут представлять собой штраф в сумме, не превышающей (указать максимальную сумму штрафа), или тюремное заключение на срок, не превышающий (указать максимальный срок тюремного заключения), или и то, и другое; и

(c) предусматривающие такие другие положения, которые требуются или разрешены или которые необходимы или удобны для выполнения и осуществления настоящего Закона.

ТАБЛИЦЫ

1. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, принята в Женеве 12 августа 1949 г.

2. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, принята в Женеве 12 августа 1949 г.

3. Женевская конвенция об обращении с военнопленными, принята в Женеве 12 августа 1949 г.

4. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, принята в Женеве 12 августа 1949 г.

5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), заключенный в Женеве 8 июня 1977 г.

6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II), заключенный в Женеве 8 июня 1977 г.

7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III), заключенный в Женеве 8 декабря 2005 г.

8. Резолюция 1 XXIX Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева 20–21 июня 2006 г.).

IV

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ/ ТИПОВОЙ ЗАКОН, КАСАЮЩИЙСЯ ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

IV

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ/ ТИПОВОЙ ЗАКОН, КАСАЮЩИЙСЯ ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

Принципы законодательного регулирования ситуаций, касающихся лиц, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта или ситуации насилия внутри страны

Меры превентивного характера и меры по защите прав и интересов лиц, пропавших без вести, и их семей

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ... **171**

ЧАСТЬ I – ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ... **173**
Статья 1 Цель закона ... 173
Статья 2 Определения ... 174
1) *Лицо, пропавшее без вести* ... 174
2) *Родственник лица, пропавшего без вести* ... 174
3) *Орган государственной власти по розыску лиц, пропавших без вести* ... 174
4) *Национальное справочное бюро* ... 174
5) *Реестр* ... 174
6) *Надежная информация об исчезновении лица* ... 174
7) *Минимальные сведения о лице, пропавшем без вести* ... 175
8) *Опознание человеческих останков* ... 175

ЧАСТЬ II – ОСНОВНЫЕ ПРАВА И МЕРЫ ... **176**
Статья 3 Основные права ... 176
Статья 4 Права арестованных, задержанных и интернированных лиц ... 177
Статья 5 Права родственников арестованных, задержанных и интернированных лиц ... 179
Статья 6 Права лиц, пропавших без вести ... 180
Статья 7 Право родственников знать о судьбе лиц, пропавших без вести ... 181

ЧАСТЬ III – ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ, И СВЯЗАННЫЕ С ЭТИМ ПРАВА ... **182**
Статья 8 Признание отсутствия ... 182
Статья 9 Права родственников, связанные с юридическим статусом лиц, пропавших без вести ... 183
Статья 10 Право лиц, пропавших без вести, и их родственников на получение финансовой помощи и социальных пособий ... 184

ЧАСТЬ IV – РОЗЫСК ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ... **186**
Статья 11 Меры по идентификации превентивного характера ... 186
Статья 12 Орган государственной власти, отвечающий за розыск лиц, пропавших без вести ... 187
Статья 13 Национальное справочное бюро ... 188
Статья 14 Реестр информации о лицах, пропавших без вести ... 190
Статья 15 Подача запросов о розыске ... 190
Статья 16 Прекращение розыска ... 192
Статья 17 Оценка информации о лицах, пропавших без вести ... 192
Статья 18 Защита данных ... 193

ЧАСТЬ V – РОЗЫСК И ОБНАРУЖЕНИЕ УМЕРШИХ И ОБРАЩЕНИЕ С ОСТАНКАМИ ... **195**
Статья 19 Обязательство осуществлять надлежащий розыск и обнаружение умерших ... 195
Статья 20 Объявление о признании умершим ... 196
Статья 21 Обращение с человеческими останками ... 196
Статья 22 Погребение и эксгумация ... 198
Статья 23 Неопознанные умершие ... 199

ЧАСТЬ VI – УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ... **200**
Статья 24 Уголовные деяния ... 200
Статья 25 Судебное преследование за совершение уголовных преступлений ... 201

ЧАСТЬ VII – ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ ... **202**
Статья 26 Осуществление контроля ... 202

ЧАСТЬ VIII – ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ... **203**
Статья 27 Вступление в силу ... 203

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 – ТИПОВОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ ОТСУТСТВИИ ... **204**
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 – ТИПОВОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ ... **205**
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 – ПОЛОЖЕНИЯ МГП ... **206**

ВВЕДЕНИЕ

МККК по-прежнему настойчиво занимается поисками решения проблемы, связанной с лицами, пропавшими без вести, которая вызывает все большую озабоченность в современном мире. Семьи не имеют никаких известий о близких родственниках, им приходится лицом к лицу столкнуться с жестокой реальностью. Больше всего их тревожит вопрос о том, жив ли человек, пропавший без вести, затем надо справиться с последствиями утраты, независимо от того, отсутствует человек или умер, и, конечно, найти ответ на вечный вопрос: почему он вообще исчез? Существует множество причин, по которым о человеке может быть ничего неизвестно, поскольку исчезновения случаются в различном контексте, в том числе насильственные или недобровольные исчезновения, например похищения, исчезновения в результате стихийных бедствий или миграционных перемещений населения. В частности, почти во всех ситуациях вооруженного конфликта или насилия внутри страны присущие им опасности приводят к тому, что люди теряют друг друга; как солдаты, так и гражданские лица пропадают без вести. В ситуациях международных и немеждународных вооруженных конфликтов исчезновение лиц чаще всего является результатом нарушений МГП и права прав человека.

Основополагающие нормы МГП и права прав человека существуют для того, чтобы предотвратить исчезновения людей в ситуациях вооруженного конфликта или насилия внутри страны. Уважать принципы международного права значит уважать неприкосновенность и достоинство всех людей, в том числе умерших, в отношении же лиц, пропавших без вести, это воздвигает барьер на пути нарушений и способствует поискам решений в случаях исчезновения. Если бы с гражданскими лицами, лицами из состава вооруженных сил и военных группировок, которые больны, ранены, захвачены в плен, погибли или лишены свободы, обращались в соответствии с этими нормами, было бы гораздо меньше лиц, пропавших без вести, и меньше семей, пребывающих в неведении относительно их судьбы. Важно, чтобы все государства решительно действовали в целях предотвращения исчезновений, не совершали похищений и не способствовали другим насильственным исчезновениям, выясняли судьбу лиц, пропавших без вести, и предоставляли помощь семьям, которые не имеют никаких известий о родственниках.

Принципы законодательного регулирования ситуаций, касающихся лиц, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта или насилия внутри страны, предлагаются в качестве инструмента, предназначенного для оказания помощи государствам и их органам власти при принятии законодательства, касающегося лиц, пропавших без вести, в котором будут предусмотрены меры превентивного характера и меры, направленные на поиски решения в каждом конкретном случае. Государства обязаны распространять информацию и знания о МГП и включать его основополагающие принципы и нормы в свою национальную правовую систему и практику. Поскольку сейчас Женевские конвенции 1949 г. получили универсальное признание, особое значение приобретает применение общей статьи 1, которая подтверждает обязательство всех сторон соблюдать и обеспечивать соблюдение основных принципов гуманитарного права при всех обстоятельствах. Соблюдение означает, что государства обязаны сделать все возможное, для того чтобы обеспечить уважение соответствующих норм его органами, а также всеми другими органами и лицами, находящимися под его юрисдикцией. Обеспечение соблюдения означает, что государства, независимо от того, участвуют ли они в вооруженном конфликте, должны предпринять все возможные шаги для того, чтобы обеспечить соблюдение норм всеми, и особенно сторонами в соответствующем конфликте. Этот основополагающий принцип крайне важен, когда речь идет о лицах, пропавших без вести, и совершенно необходимо, чтобы государства принимали меры по предотвращению исчезновения людей и предоставляли защиту правам и интересам лиц, пропавших без вести, и их семей.

Для обеспечения наиболее эффективной защиты лицам, пропавшим без вести, и их семьям, связанные с этим явлением ситуации должны рассматриваться на основе правовых положений, соответствующих каждому случаю. Предполагается, что предлагаемая модель послужит всесторонней правовой основой, которая может помочь государствам создать собственное законодательство, касающееся лиц, пропавших без вести. Она основана на принципах международного права, в частности международного права прав человека и МГП. Договоры по правам человека применяются во всякое время и при всех обстоятельствах по отношению ко всем лицам, находящимся под юрисдикцией государства-участника, и поэтому они продолжают применяться и в ситуациях насилия наряду с МГП, которое специально предназначено для ситуаций вооруженного конфликта и не допускает отступлений. Часто возникают споры относительно того, какие положения по своему характеру являются обязательными для государств, а какие можно рассматривать как настоятельные рекомендации. Однако мы не будет касаться этого аспекта проблемы в данном контексте, поскольку цель заключается в обеспечении наиболее эффективной защиты для жертв, в число которых входят как лица, пропавшие без вести, так и их семьи. Положения международного права и МГП, которые касаются лиц, пропавших без вести, можно найти в докладе МККК «Лица, пропавшие без вести, и их семьи» (*The Missing and their Families*), опубликованном в 2003 г. после Международной конференции правительственных и неправительственных экспертов, которая состоялась в феврале 2003 г. Этот всеобъемлющий перечень воспроизводится в Приложении 3 к настоящему документу.

Принципы международного права придают огромное значение предотвращению исчезновений. Есть целый ряд мер, которые помогут добиться этой цели, в том числе выдача удостоверений личности и обеспечение должной регистрации основных личных данных каждого человека. Если человек исчезает, его семья имеет право на получение информации о его участи и может обратиться к государству для получения такой информации в соответствии со статьей 32 Дополнительного протокола I (ДП I). Для того чтобы это право на получение информации было осуществлено, стороны в конфликте должны разыскивать лиц, пропавших без вести, как это предписано в статьях 32 и 33 ДП I и в статьях 136–141 Женевской конвенции IV (ЖК IV). Государства должны содействовать ведению расследований по запросам членов семей, разделенных в результате конфликта, чтобы помочь им восстановить связь и воссоединиться. Еще одна обязанность, возложенная на стороны в конфликте, касается умерших и подробно описывается в МГП. Статьи 15 ЖК I, 18 ЖК II, 16 ЖК IV и 34 ДП I требуют, чтобы были приняты все возможные меры к тому, чтобы разыскать и идентифицировать умерших и хранить списки, в которых указываются место расположения могил и способ их обозначения, а также сведения о погребенных там лицах.

Международные нормы, касающиеся лиц, пропавших без вести, применяются во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Норма 117 исследования обычного международного гуманитарного права, проведенного МККК и опубликованного в 2005 г., указывает, что практикой государств установлена норма, применимая во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов, в силу которой каждая сторона в конфликте должна принять все практически возможные меры к тому, чтобы выяснить участь лиц, пропавших без вести, и сообщить их семьям любую имеющуюся у нее информацию об их судьбе.

Новая Конвенция ООН против насильственных исчезновений, принятая недавно Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, является первым международным документом, имеющим обязательную силу, который касается вопроса насильственных исчезновений, определенных как похищение или лишение свободы лица государственными властями и последующий отказ предоставить информацию о его местопребывании и участи. Насильственное исчезновение считается нарушением прав человека и категорически запрещается. Если подобные деяния совершаются в рамках широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население, они считаются преступлениями против человечности в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда.

Руководящие принципы представлены здесь в виде типового закона, каждая статья которого сопровождается комментарием, для того чтобы помочь в разработке конкретного юридического текста, который будет принят государством. Типовой закон охватывает основополагающие понятия права, касающиеся прав лиц, пропавших без вести, и их семей, а также обязательства государства обеспечить и осуществить эти права. Он разделен на главы, в которых излагаются основные права, а также определенные меры принуждения в ситуациях, предшествующих исчезновению людей или имеющих место после их исчезновения, и в случаях предполагаемой или фактической смерти. Понятие превентивности рассматривается в положении о принятии превентивных мер по идентификации и связано непосредственным образом с главой об уголовной ответственности, в которой нарушения права называются преступлениями и, следовательно, подлежат судебному преследованию и наказанию. Как таковая эта модель может быть использована в качестве инструмента государствами, которые хотели бы дополнить или завершить действующее законодательство, и государствами, которые хотят заполнить правовые пробелы, существующие в отношении правового регулирования случаев, касающихся лиц, пропавших без вести. Она может использоваться полностью или частично и, по мере необходимости, внимание может быть сосредоточено на превентивных мерах, поисках решений или любом другом аспекте проблемы. Несколько примеров законодательств государств можно найти для справки в базе данных МККК по вопросу об имплементации МГП на национальном уровне: http://www.icrc.org/ihl-nat. Консультативная служба по международному гуманитарному праву МККК всегда готова предоставить консультации и помощь государствам в ходе обсуждения и составления их национального законодательства, имплементирующего принципы международного гуманитарного права.

В самых разных странах мира МККК продолжает работать над разрешением проблемы лиц, пропавших без вести, со сторонами в конфликте, гуманитарными организациями и другими заинтересованными сторонами. В рамках этой деятельности прилагаются усилия по содействию соблюдению действующего международного права, оказывается поддержка процессу укрепления соответствующего национального законодательства, осуществляется сотрудничество с вооруженными силами, чтобы у солдат были средства опознавания и чтобы с человеческими останками на поле боя обращались должным образом. Краткосрочные задачи состоят в том, чтобы создать систему национального законодательства, в рамках которой решались бы вопросы лиц, пропавших без вести. В долгосрочном же плане ставятся цели найти решение во всех известных к настоящему времени случаях, касающихся лиц, пропавших без вести, и положить конец страданиям их семей, а в конечном итоге предотвратить случаи исчезновения в будущем.

ЧАСТЬ I – ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

СТАТЬЯ 1

Цель закона

1) Цель настоящего закона заключается в том, чтобы предотвратить ситуации, в которых люди пропадают без вести, предусмотреть оказание помощи в розыске лиц, пропавших без вести в контексте вооруженных конфликтов или в ситуациях насилия внутри страны, и защитить права и интересы лиц, пропавших без вести, и их семей.

2) В том, что касается обязательств государств по распространению знаний о принципах международного гуманитарного права и права прав человека и их осуществлению, настоящий закон исполняет положения международных договоров и конвенций о защите жертв войны и защите прав человека, касающихся предотвращения исчезновения и защиты лиц, пропавших без вести, и их родственников, стороной которых (*название государства*) является, включая:

   1. Женевскую конвенцию (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г.;
   2. Женевскую конвенцию (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г.;
   3. Женевскую конвенцию (III) об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.;
   4. Женевскую конвенцию (IV) о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.;
   5. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.);
   6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г.;
   7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II) от 8 июня 1977 г.;
   8. Конвенция о правах ребенка (1989 г.);
   9. Римский статут Международного уголовного суда (1998 г.)
   10. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.).

КОММЕНТАРИЙ

- Несколько международных договоров универсального и регионального характера содержат положения, касающиеся вопросов, связанных с лицами, пропавшими без вести. К ним относятся:

  – Международное гуманитарное право:
    - Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (1949 г.);
    - Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (1949 г.);
    - Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными (1949 г.);
    - Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны (1949 г.);
    - Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) 1977 г.;
    - Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II) 1977 г.

  – Международное право прав человека:
    - Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.);
    - Конвенция о правах ребенка (1989 г.);
    - Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.);
    - региональные конвенции о защите прав человека: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.); Американская конвенция о правах человека (1969 г.); Африканская хартия прав человека и народов (1981 г.).

– Другие соответствующие международные тексты универсального или регионального характера:
  - Римский статут Международного уголовного суда (1998 г.);
  - Декларация Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений (1992 г.);
  - Руководящие принципы Организации Объединенных Наций, касательно использования компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера (1990 г.);
  - Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (1981 г.);
  - Руководящие принципы ОЭСР, касающиеся защиты личной жизни и трансграничных потоков личных данных (1980 г.).

- Принципы обычного международного права также касаются защиты и уважения прав лиц, пропавших без вести, и их семей. В них подчеркиваются или дополняются положения, принятые в международных договорах, и ссылки на них делаются в исследовании обычного международного гуманитарного права, проведенном МККК, результаты которого опубликованы в 2005 г.

- В целях выполнения обязательств, вытекающих из вышеупомянутых инструментов, и осуществления прав человека, находящихся под международной защитой, должны быть приняты законодательные, регламентирующие и другие меры, направленные на предотвращение исчезновений людей и выяснения участи лиц, пропавших без вести, без какого-либо различия. Введение в действие национального законодательства способствует выполнению обязательств государств соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП путем распространения знаний и информации об основах МГП и его имплементации в рамках национальной правовой системы и на практике.

СТАТЬЯ 2

Определения

Для целей настоящего закона:

1) *Лицо, пропавшее без вести*, — это лицо, местонахождение которого неизвестно его родственникам и (или) которое на основании заслуживающей доверия информации было объявлено пропавшим без вести в соответствии с национальным законодательством в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом, ситуацией насилия или беспорядками внутри страны, стихийным бедствием либо любой другой ситуацией, в которой возникает необходимость в действиях со стороны компетентного органа государственной власти.

2) *Родственник лица, пропавшего без вести*, — если не указано иначе, для целей настоящего закона термин «родственник» понимается в соответствии с положениями (Гражданского кодекса / семейного права). Он обозначает, как минимум, следующих лиц:

   - детей, рожденных в браке и вне брака, приемных детей, падчериц и пасынков;
   - законных супругов, незарегистрированных супругов;
   - родителей (включая мачеху, отчима, приемных родителей);
   - братьев и сестер, братьев и сестер только по одному из родителей и приемных детей родителей.

3) *Орган государственной власти по розыску лиц, пропавших без вести*, — это орган государственной власти, уполномоченный разыскивать лиц, пропавших без вести, которому также поручено выполнение других функций и задач в соответствии с настоящим законом.

4) *Национальное справочное бюро* (НСБ) — орган, отвечающий за сбор и передачу информации, документов и предметов, касающихся лиц, находящихся под защитой МГП, которые попали в руки стороны противника, в частности военнопленных и гражданских интернированных лиц.

5) *Реестр* — централизованная база данных для обработки запросов о розыске, касающихся лиц, пропавших без вести.

6) *Надежная информация об исчезновении лица* — это информация, на основании которой можно с достаточной уверенностью утверждать, что местопребывание определенного лица неизвестно его родственникам или, в случае, когда у данного лица нет родственников, оно не появляется в своем постоянном или временном месте жительства.

7) *Минимальные сведения о лице, пропавшем без вести* — это такая информация, как имя лица, место и дата рождения, семейное положение, занятие, адрес и последние сведения/обстоятельства исчезновения, а также звание лиц из состава вооруженных сил/комбатантов.

8) *Опознание человеческих останков* — деятельность, осуществляемая компетентным должностным лицом, чья квалификация для выполнения такой деятельности признана компетентными государственными властями, и направленная на установление личности человека или человеческих останков.

КОММЕНТАРИЙ

- Национальные власти должны обеспечить достаточно широкое определение *лиц, пропавших без вести*, чтобы предоставить защиту прав лиц, пропавших без вести, и их семей, которым нужна поддержка вследствие сложившихся обстоятельств. Определение должно включать элемент неопределенности относительно судьбы лица, о котором говорится, что оно пропало без вести, даже если некоторые последствия, вытекающие из статуса лица, пропавшего без вести, могут означать, что признание такого статуса подобно заявлению о смерти.

  То, как национальное законодательство определяет лиц, пропавших без вести, часто обусловливается обстоятельствами, которые привели к принятию соответствующих мер. Признание статуса лиц, пропавших без вести, может быть ограниченным или широким, в зависимости от характера и числа лиц, пропавших без вести, и их семей. Национальным правом может быть проведено различие между теми, кто пропал без вести в конкретной имевшей место чрезвычайной ситуации или ситуации насилия, в определенный период времени или в конкретных обстоятельствах, таких как исчезновение после ареста/задержания или в связи с вооруженным конфликтом. Определение может быть и расширено, для того чтобы включить лиц, пропавших без вести в результате стихийного бедствия, или тех, о ком нет никаких сведений по каким-то другим причинам. Чем уже определение категории соответствующих лиц, тем вероятнее, что некоторые лица, пропавшие без вести, не попадут в сферу действия правовых положений. Как вариант, может быть целесообразным принять особые положения для конкретных ситуаций, где возникает такая потребность, и другие положения более общего характера.

  В тех государствах, которые присоединились к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, право должно включать определение насильственных исчезновений, которое дается в статье 2 этой Конвенции.

- Общее определение *родственника лица, пропавшего без вести*, должно быть достаточно широким, чтобы включать лиц, которых касается тем или иным образом неизвестность в отношении местопребывания лица, пропавшего без вести, хотя может возникнуть необходимость ограничить определение в конкретных положениях, которые предоставляют различные права. Независимо от общих положений, касающихся семейных отношений, которые существуют в действующем праве, для целей оказания защиты и помощи «родственникам» лиц, пропавших без вести, этот термин должен пониматься как включающий:

  – детей, рожденных в браке и вне брака, приемных детей, пасынков и падчериц;
  – законных и незарегистрированных супругов;
  – родителей (мачеху, отчима, приемных родителей);
  – братьев и сестер, братьев и сестер только по одному из родителей и приемных детей родителей.

  Определение *родственника* может также быть расширено, чтобы принять во внимание конкретное культурное окружение, в котором понятие семьи может даже включить, например, близких друзей.

- Для того чтобы обеспечить последовательное и единообразное толкование и применение права, могут быть даны определения и другим терминам и понятиям. Предлагаемая модель дает определения отдельных дополнительных терминов и развивает их содержание в конкретных положениях, включающих различные принципы, которые регулируют ситуации лиц, пропавших без вести. Например:

  – орган государственной власти по розыску лиц, пропавших без вести;
  – Национальное справочное бюро;
  – Реестр;
  – надежная информация об исчезновении человека;
  – минимальные сведения о лице, пропавшем без вести;
  – опознание человеческих останков.

ЧАСТЬ II – ОСНОВНЫЕ ПРАВА И МЕРЫ

СТАТЬЯ 3

Основные права

1) Все лица без каких-либо различий по таким причинам, как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или другие убеждения, национальность или социальное происхождение, имущественное положение, происхождение или иной статус, имеют следующие основные права:

   (a) право не быть лишенным жизни произвольным образом;
   (b) право не подвергаться пыткам и другому жестокому, бесчеловечному или унизительному обращению;
   (c) право на свободу и безопасность и право не быть лишенным свободы произвольным образом, в том числе основные и судебные процессуальные гарантии, которые должны предоставляться всем лицам, лишенным свободы;
   (d) право на справедливый суд, предоставляющий все судебные гарантии;
   (e) право на уважение семейной жизни;
   (f) право знать причину своего заключения под стражу и обмениваться новостями с родственниками или другими близкими лицами, используя любые доступные средства связи;
   (g) право не становиться жертвой насильственного или недобровольного исчезновения и (или) незаконного или произвольного похищения;
   (h) право на признание правосубъектности.

2) Лица, пропавшие без вести, и их родственники не должны подвергаться дискриминации на каких-либо основаниях, например таких как язык, раса, половая принадлежность, национальность, религия, цвет кожи, политические убеждения.

3) В соответствии с настоящим законом иностранные граждане имеют такие же права, как и граждане (*указать название государства*), если они не пользуются большей защитой в соответствии с другим законодательством.

4) Никакие исключительные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, политическая нестабильность внутри страны или любое чрезвычайное положение, не могут быть основанием для насильственного исчезновения.

КОММЕНТАРИЙ

- Для того чтобы предотвратить ситуации, в которых лица становятся пропавшими без вести, и выяснить участь лиц, о которых ничего неизвестно, должны быть приняты законодательные, регламентирующие и другие меры для выполнения обязательств, вытекающих из МГП и осуществления прав человека, находящихся под международной защитой. К этим правам и запретам относятся:

  – право не быть лишенным жизни произвольным образом;
  – право не быть лишенным свободы произвольным образом;
  – право на справедливый суд, предоставляющий все судебные гарантии;
  – право на уважение семейной жизни;
  – право знать о судьбе лиц, пропавших без вести, и обмениваться новостями с родственниками или другими близкими людьми, используя любые имеющиеся средства связи;
  – запрет на применение пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унизительного обращения;
  – запрет на насильственные исчезновения;
  – право на признание правосубъектности.

- При подготовке любого закона, касающегося лиц, пропавших без вести, следует обращать особое внимание на то, чтобы он не содержал неоправданных избирательных элементов. Легче всего обеспечить отсутствие дискриминации, сократив число ограничений на применимость закона и сделав его применимым ко всем лицам, пропавшим без вести, в сфере юрисдикции соответствующего государства. Это имеет особое значение для лиц, пропавших без вести, которые являются гражданами иностранных государств или членами конкретных этнических или других групп, проживавших или проживающих на территории, границы которой были определены заново в результате конфлик-

та. Семьи лиц, которые пропали без вести в существовавшем ранее государстве, могут оказаться без компенсации или возмещения, если в результате смены государства/гражданства у них нет возможности пользоваться преимуществом мер, предназначенных для оказания им помощи.

- В случае, когда пропавшее без вести лицо является гражданином третьего государства и его (ее) семья не проживает на этой территории, следует обязательно сообщить властям этой территории о лице, пропавшем без вести. Судебные и другие органы власти третьих государств с большей вероятностью признают действенность регистрации или свидетельства об отсутствии или смерти, если они увидят, что процедура, установленная для выдачи таких документов, имеет правовую основу и выполняется компетентными и должным образом назначенными органами власти.

- После международного вооруженного конфликта двустороннее и многостороннее сотрудничество государств между собой и с гуманитарными организациями может привести к более эффективному оказанию помощи семьям. Государства должны подойти к решению гуманитарных аспектов проблемы отдельно от других вопросов межгосударственных отношений, для того чтобы не заставлять семьи лиц, пропавших без вести, страдать и оставаться в бедственном положении до разрешения политических вопросов.

- Региональные и международные институты должны способствовать межгосударственному сотрудничеству. Кроме того, они и сами могут сыграть важную роль в этом деле. Особо важная роль в привлечении внимания к потребностям лиц, пропавших без вести, принадлежит независимому и беспристрастному Центральному агентству по розыску (ЦАР), учрежденному МККК в соответствии с Женевскими конвенциями, особенно когда в процесс вовлечены несколько государств. На ЦАР лежит обязанность сосредоточить у себя всю информацию, касающуюся военнопленных и покровительствуемых лиц, и направить ее как можно скорее соответствующим властям, за исключением тех случаев, когда это может повредить этим лицам и их родственникам.

- Должно быть обеспечено соблюдение законности, особенно путем предоставления необходимых технических и финансовых средств и применения административных или уголовных санкций в случае правонарушений, совершенных должностными лицами, уполномоченными следить за соблюдением законности. Санкции за невыполнение обязанностей и обязательств в отношении лиц, пропавших без вести, и их семей предусматриваются в статье 24.

СТАТЬЯ 4

Права арестованных, задержанных и интернированных лиц

1) Арест, задержание и тюремное заключение должны осуществляться и должным образом регистрироваться в соответствии с положениями права и только компетентными должностными лицами или лицами, уполномоченными на это в соответствии с законом; эти лица должны быть легко узнаваемы и, если это возможно, предъявлять удостоверение личности. Информация, которую следует зарегистрировать, включает следующие сведения:

   (a) личные данные лица, лишенного свободы;
   (b) дата, время и место, где лицо было лишено свободы, и название органа власти, которое лишило лицо свободы;
   (c) название органа власти, которое приняло решение о лишении свободы, и причины лишения свободы;
   (d) название органа власти, осуществляющего надзор за лишением свободы, а также место лишения свободы, дата и время поступления в место лишения свободы и орган, отвечающий за место лишения свободы;
   (e) дата, когда арестованное лицо предстанет перед судебным органом, и другая соответствующая информация, касающаяся судопроизводства;
   (f) сведения, касающиеся физической неприкосновенности лица, лишенного свободы;
   (g) в случае смерти во время лишения свободы, обстоятельства и причина смерти и место, куда направлены останки;
   (h) дата и время освобождения или перевода в другое место содержания под стражей, место назначения и орган власти, отвечающий за перевод.

2) Лица, лишенные свободы, как интернированные, так и задержанные, должны быть проинформированы в момент задержания о причинах их задержания и незамедлительно проинформированы о любых предъявляемых им обвинениях.

3) Любое лицо, лишенное свободы, при всех обстоятельствах имеет право на незамедлительное рассмотрение в суде вопроса о законности лишения его свободы, и суд может принять решение об освобождении этого лица, если

лишение свободы было незаконным. Данный пункт не применяется к упоминаемым в статье 1 лицам, находящимся под защитой третьей и четвертой Женевских конвенций, и интернированным.

4) Любое арестованное, задержанное или подвергнутое тюремному заключению лицо может обратиться с просьбой о медицинском осмотре и должно получить адекватную медицинскую помощь в случае необходимости. Такой осмотр должен проводиться без присутствия представителей удерживающих властей, которые могут каким-либо образом повлиять на ход осмотра.

5) О серьезном заболевании или смерти лица, лишенного свободы, должны незамедлительно быть проинформированы супруг (супруга), близкий родственник или любое другое лицо, указанное предварительно интернированным или задержанным лицом.

6) Лица, лишенные свободы, как интернированные, так и задержанные, имеют право сообщить любому на законных основаниях заинтересованному в этом лицу, такому как член семьи или адвокат, как минимум о своем задержании или аресте, месте, где они содержатся, и состоянии здоровья. Они имеют право на обмен информацией со своими родственниками, адвокатом или любым другим лицом по своему выбору и на посещения этими лицами при соблюдении условий, установленных законом, или, если они являются иностранцами в стране, где они лишены свободы, они имеют право связаться с представителями своего консульства в соответствии с применимым международным правом.

7) О переводе или освобождении лица, лишенного свободы, уведомляется супруг (супруга), близкий родственник или любое другое лицо, на законных основаниях заинтересованное в этом.

8) Для исполнения пункта 3) компетентные власти должны издать постановление о выдаче карточек о взятии в плен или интернировании, которые могут использоваться военнопленными и интернированными гражданскими лицами в ситуациях международных вооруженных конфликтов.

КОММЕНТАРИЙ

- Арест, задержание или тюремное заключение должны осуществляться только в строгом соответствии с положениями права и компетентными должностными лицами или лицами, получившими соответствующие полномочия. Эти лица должны быть опознаваемы и, если это возможно, должны предъявить удостоверение личности. С этой целью должны быть изданы постановления, приказы и инструкции, регулирующие процедуру ареста и задержания.

- Лица, лишенные свободы, должны незамедлительно быть проинформированы о причинах их ареста или задержания. Кроме того, компетентные власти должны обеспечить эффективную защиту, среди прочего, права на обращение с просьбой о медицинском осмотре и на получение медицинской помощи.

- Официальные журналы регистрации всех лиц, лишенных свободы, должны храниться и обновляться в каждом месте интернирования или содержания под стражей (включая полицейские участки и военные базы) и предоставляться родственникам, судьям, адвокатам, любым другим лицам, заинтересованным в этом на законных основаниях, и другим органам власти. Информация, которую следует зарегистрировать, должна включать следующие сведения:

  – личные данные лица, лишенного свободы;
  – дата, время и место, где лицо было лишено свободы, и название органа власти, которое лишило лицо свободы;
  – название органа власти, которое приняло решение о лишении свободы, и причины лишения свободы;
  – название органа власти, осуществляющего контроль над лишением свободы;
  – место лишения свободы, дата и время поступления в место лишения свободы и орган, отвечающий за место лишения свободы;
  – сведения, касающиеся физической неприкосновенности лица, лишенного свободы;
  – в случае смерти во время лишения свободы, обстоятельства и причина смерти и место, куда направлены останки;
  – дата и время освобождения или перевода в другое место содержания под стражей, место назначения и орган власти, отвечающий за перевод.

- Право лиц, лишенных свободы, сообщить своим семьям или любому другому лицу по их выбору о своем захвате в плен, аресте или задержании предусматривается как в МГП, так и в праве прав человека. Национальное законодательство и нормативно-правовые акты должны обеспечить лицам, лишенным свободы, каковы бы ни были причины их интер-

нирования или задержания, возможность осуществить их право сообщить своим семьям, по крайней мере, о захвате в плен/аресте, состоянии здоровья и свой адрес. Для этого им должны быть предоставлены адекватные средства связи. Это право не должно истолковываться как ограничивающее их право на переписку с членами семьи.

- В ситуациях международного вооруженного конфликта карточки — извещения о взятии в плен или интернировании должны выдаваться властями, чтобы можно было установить связь между военнопленными или интернированными лицами и их семьями.

- Карточка — извещение о взятии в плен — Стороны в конфликте, которые удерживают военнопленных, должны дать им возможность написать почтовую карточку непосредственно их семьям и ЦАР и сообщить, что они были взяты в плен. Каждая карточка — извещение о взятии в плен содержит, в частности, следующую информацию: имена и фамилию пленного, государство, за которым он числится, звание, личный номер и дату рождения, адрес его семьи, информацию о взятии в плен, адрес и состояние здоровья. Однако если военнопленный не хочет сообщать какую-либо информацию, это должно быть ему разрешено.

- Карточка — извещение об интернировании составлена по образцу карточки о взятии в плен и соответствует ситуации гражданских интернированных лиц. Она также предназначается для семей и ЦАР и четко описывает положение гражданского интернированного лица, предоставляя информацию о его (ее) интернировании, адресе и состоянии здоровья, если интернированное лицо считает целесообразным сообщить эти сведения.

- В случае смерти власти обязаны выдать свидетельство о смерти, обращаться с останками уважительно и достойным образом возвратить тело семье и (или) обеспечить погребение.

- Лица, находящиеся под защитой третьей и четвертой Женевских конвенций, могут быть интернированы на период военных действий (военнопленные) или по настоятельным причинам безопасности (гражданские интернированные лица). Конвенции предусматривают конкретные процедуры в отношении интернирования таких покровительствуемых лиц.

СТАТЬЯ 5

Права родственников арестованных, задержанных и интернированных лиц

1) Самый близкий из известных родственников, адвокат или назначенный представитель лица, лишенного свободы, должен получить следующую информацию от компетентного органа власти:

   (a) название органа власти, принявшего решение о лишении лица свободы;
   (b) дата, время и место, где лицо было лишено свободы, и место, где лицо поступило в учреждение содержания под стражей;
   (c) название органа власти, осуществляющего надзор за лишением свободы;
   (d) местонахождение лица, лишенного свободы, включая, в случае перевода в другое место лишения свободы, место назначения и орган власти, отвечающий за перевод;
   (e) дата, время и место освобождения;
   (f) сведения, касающиеся физической неприкосновенности лица, лишенного свободы;
   (g) в случае смерти в период лишения свободы — обстоятельства и причина смерти и место, куда направлены останки.

   Информация должна предоставляться незамедлительно.

2) В случае насильственного исчезновения любое лицо, заинтересованное в этом на законных основаниях, например родственник лица, лишенного свободы, его (ее) представитель или адвокат, при всех обстоятельствах имеет право начинать судебное дело, чтобы суд мог незамедлительно решить вопрос о законности лишения свободы и издать приказ об освобождении данного лица, если лишение свободы было незаконным.

3) Никто не несет уголовной ответственности и не должен подвергаться угрозам, насилию или любым формам запугивания за запрос о выяснении участи или местонахождения родственников, которые были задержаны или интернированы, или за поддержание связи или личных контактов с ними, независимо от характера деяния, за совершение которого лицо было арестовано, задержано или интернировано или в совершении которого он (она) подозревается.

КОММЕНТАРИЙ

- Родственники жертвы имеют право знать правду относительно обстоятельств ареста, задержания или интернирования, хода и результатов расследования и участи исчезнувшего лица.

- Для того чтобы предотвратить случаи исчезновения людей, точная информация об аресте и месте содержания под стражей или интернирования, включая любые переводы и освобождение, должна без промедления предоставляться родственникам и адвокатам или представителям. Это обязательство удерживающих властей признается в нескольких положениях МГП, права прав человека и других международных текстах. Они основаны:

  – на праве не находиться в тайных местах содержания под стражей или без связи с внешним миром («инкоммуникадо»);
  – на праве арестованного лица сообщить или потребовать от компетентных властей сообщить родственнику или любому другому лицу по его выбору о его аресте, состоянии здоровья и его адрес;
  – на праве на помощь адвоката по своему выбору;
  – на праве на обращение с просьбой о медицинском осмотре и на медицинскую помощь.

- Родственники не привлекаются к уголовной ответственности за попытки выяснить информацию о судьбе родственника, который задержан или интернирован, а также за поддержание личных контактов с ним. Это право должно осуществляться независимо от характера деяния, в совершении которого это лицо подозревается, даже если оно является уголовным преступлением или направлено против безопасности государства.

СТАТЬЯ 6

Права лиц, пропавших без вести

Права лиц, пропавших без вести, находятся под защитой во всякое время до тех пор, пока их участь не выяснена или не признан факт их смерти.

КОММЕНТАРИЙ

- Признавая особый юридический статус лиц, пропавших без вести, национальное законодательство откликается на потребности, касающиеся прав и обязанностей лиц, пропавших без вести, и принимает во внимание состояние неопределенности и трудности, с которыми сталкиваются семьи. Оно предоставляет основу и соответствующие средства для решения повседневных практических вопросов.

- Лица, пропавшие без вести, должны считаться живыми до тех пор, пока их судьба не будет выяснена. Самое основное право лица, пропавшего без вести, — право на розыск и возвращение. В силу своего права на жизнь и безопасность лицо, пропавшее без вести, имеет право на тщательное расследование обстоятельств исчезновения, которое должно вестись до тех пор, пока не будет сделан удовлетворительный вывод о его (ее) судьбе.

- До тех пор пока участь лица, пропавшего без вести, не установлена, должен быть признан его правовой статус отсутствующего и выдано свидетельство о том, что участь его неизвестна, которое дает возможность предоставить защиту его (ее) правам.

- Лицо не может быть объявлено умершим без достаточных доказательств. Поэтому желательно предусматривать определенный период отсутствия до того, как будет выдано свидетельство о смерти. Должна устанавливаться разумная продолжительность этого периода отсутствия после того, как о нем стало известно, для того чтобы можно было провести надлежащее расследование обстоятельств исчезновения лица и его участи. Длительность промежуточного периода зависит от обстоятельств исчезновения и возможности провести расследование. Если лицо обнаружено живым, свидетельство об отсутствии должно быть аннулировано и полностью восстановлен правовой статус лица и его права.

- Права и интересы лиц, пропавших без вести, включая их гражданский статус, собственность и имущество, должны находиться под защитой во всякое время и до тех пор, пока их участь не будет выяснена или пока не будет признан факт их смерти. В рамках тех правовых систем, где лица, пропавшие без вести, считаются живыми до тех пор, пока

их участь не выяснена и факт их смерти юридически не установлен, принимаются временные меры для управления собственностью и имуществом лиц, пропавших без вести. При принятии этих мер должны соблюдаться интересы лиц, пропавших без вести, и непосредственные потребности их родственников и иждивенцев. Таким образом, необходимо обеспечить судебный или административный контроль, например посредством назначения временного попечителя над собственностью и имуществом лиц, пропавших без вести.

- В случае необходимости должен быть назначен представитель для соблюдения интересов лица, пропавшего без вести. У этого представителя должна быть возможность обращаться с ходатайствами в соответствующие исполнительные, административные или судебные органы, если это необходимо в связи с конкретными вопросами, такими как права и обязанности, связанные с гражданским статусом или семейными проблемами, а также вопросами финансового или имущественного управления или любыми другими вопросами.

СТАТЬЯ 7

Право родственников знать о судьбе лиц, пропавших без вести

1) У каждого человека есть право получить информацию о судьбе его (ее) родственника (родственников), в том числе о его местонахождении или, в случае его смерти, об обстоятельствах смерти и месте захоронения, если оно известно, а также на право получить останки. Власти должны информировать родственников о ходе и результатах расследований.

2) Никто не несет уголовной ответственности и не должен подвергаться угрозам, насилию или любым формам запугивания за запрос о выяснении участи или местонахождения родственников или за поддержание связи или личных контактов с ними, если установлено их местонахождение, независимо от характера деяния, за совершение которого лицо было арестовано, задержано или интернировано или в совершении которого оно подозревается.

КОММЕНТАРИЙ

- Право семьи знать о судьбе родственника, пропавшего без вести, предусматривается международным правом прав человека и МГП.

- МГП налагает на каждую сторону в вооруженном конфликте обязательство принимать необходимые меры для выяснения судьбы лиц, пропавших без вести, и информирования их семей. Это обязательство частично может быть выполнено путем расследования случаев исчезновения, которые имели место на территории, находящейся под ее контролем, и информирования родственников о ходе и результатах расследования.

- Как право знать о судьбе родственника, пропавшего без вести, так и связанное с ним обязательство государственных властей проводить эффективное расследование обстоятельств исчезновения человека признаны международным правом прав человека, в частности посредством предусмотренной в нем защиты права на жизнь, запрета на пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного или унизительного обращения и права на семейную жизнь.

- С течением времени снижается вероятность того, что лицо, о котором ничего не известно, вернется. Сохраняется обязанность властей предоставлять информацию о судьбе лиц, пропавших без вести, но скорее всего основное внимание будет сосредоточено теперь на эксгумации в местах захоронений и идентификации и возвращении останков.

- Это изменение в подходах ощущается и в отношении семей, которые с течением времени все чаще говорят о необходимости получить останки своих родственников. Это очень важный шаг для того, чтобы принять факт их смерти и начать процесс траура и оплакивания, связанный с церемонией похорон.

- Родственники не несут уголовной ответственности за попытки получить информацию об участи своего родственника или за поддержание связи с ним, если участь этого лица была установлена. Это право должно осуществляться независимо от характера деяния, в совершении которого лицо подозревается, даже если это деяние преступного характера или направлено против безопасности государства.

ЧАСТЬ III – ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ, И СВЯЗАННЫЕ С ЭТИМ ПРАВА

СТАТЬЯ 8

Признание отсутствия

1) Законодательство должно признать и установить правосубъектность лица, пропавшего без вести.

2) В соответствии с (*ссылка на национальное законодательство*) (*указать, каким судебным органом*) должно быть выдано свидетельство об отсутствии по запросу любого заинтересованного лица или компетентного органа власти, если установлено, что лицо является пропавшим без вести в течение периода, превосходящего (…) года.

3) (*Судебный орган*) может выдать свидетельство об отсутствии по предъявлению сертификата отсутствия, выписанного в соответствии с положением следующего пункта.

4) Сертификат отсутствия может быть выписан (*компетентным административным или военным органом власти*). Он считается доказательством отсутствия для целей административных и пенсионных требований.

5) Суд назначает представителя отсутствующего лица. Представитель обеспечивает соблюдение интересов отсутствующего лица наилучшим образом в течение его отсутствия. Его права и обязанности определены (*национальным законом о попечительстве*).

6) Если заинтересованное лицо, не являющееся родственником, делает запрос о выдаче свидетельства об отсутствии, родственник или назначенный судом представитель может выступить против выдачи такого свидетельства, обратившись в компетентный орган власти.

КОММЕНТАРИЙ

- Признание и придание юридического статуса лицу, пропавшему без вести, крайне важно. Свидетельство об отсутствии должно быть выдано по запросу родственников, других заинтересованных лиц или компетентного органа власти, если было установлено, что лицо является пропавшим без вести в течение определенного периода времени. Минимальный период отсутствия до выдачи свидетельства об отсутствии должен быть не менее одного года, но может быть предусмотрен и более краткий период в связи с особыми событиями или обстоятельствами.

- Должен быть назначен представитель, желательно обладающий юридическими полномочиями, для защиты интересов и непосредственных потребностей лица, пропавшего без вести, и его иждивенцев. Представитель в соответствии со свидетельством об отсутствии должен иметь право обеспечить соблюдение прав лица, пропавшего без вести, и управлять его собственностью и имуществом в его интересах. Что касается иждивенцев, то им может предоставляться финансовая помощь в виде пособия из средств лица, пропавшего без вести, если не оказывается никакая государственная помощь. В соответствующих случаях свидетельство об отсутствии дает возможность наследникам временно вступить во владение имуществом лица, пропавшего без вести, как это делается в соответствии с свидетельством о смерти. Однако на случай возвращения лица, пропавшего без вести, должны быть предусмотрены положения, касающиеся компенсации (возмещения ущерба), восстановления состояния, оказания помощи и социальной защиты.

- Компетентные административные или военные органы должны иметь полномочие выдать сертификат отсутствия, для того чтобы родственники могли отстаивать свои права, в частности перед административными органами власти. Такой сертификат должен быть составлен по определенной форме, чтобы обладать юридической силой, его подлинность должна быть подтверждена компетентным органом власти, и в нем должно содержаться положение, что он

может быть изменен или отозван согласно изменениям в статусе лица, пропавшего без вести. Для отстаивания прав лица, пропавшего без вести, требуется судебное удостоверение подлинности сертификата посредством суммарного судопроизводства (свидетельство об отсутствии).

- Следует учитывать особые трудности при сборе и предоставлении необходимых свидетельств (документации) во время вооруженного конфликта или ситуации насилия внутри страны и в ситуациях после завершения конфликта. Поэтому следует предусмотреть возможность представить заменяющие или промежуточные свидетельства (документы), которые могут иметь доказательную силу, в том числе справка об отсутствии, выдаваемая военными подразделениями, надежными местными организациями или МККК (например, справка МККК, выданная на основании запроса о розыске).

- Законные интересы лиц, пропавших без вести, должны быть надлежащим образом защищены посредством назначения соответствующего представителя, действующего от имени лица, пропавшего без вести. Назначение может быть зафиксировано в свидетельстве об отсутствии. В некоторых случаях может оказаться целесообразным предоставить роль законного представителя органу государственной власти, который может затем обращаться с ходатайствами в суд или другие органы по конкретным вопросам, таким как опека (попечение) над малолетними, распоряжение имуществом, доступ к банковским счетам и использование доходов. В других случаях это может быть какой-либо человек, например супруг (супруга) или один из родителей, которые могут сами решать эти вопросы при условии, что эта их способность официально признана путем регистрации или иным путем. Должна существовать возможность отозвать полномочия законного представителя, если местонахождение лица, пропавшего без вести, установлено.

- Гражданский статус лица, пропавшего без вести, не должен изменяться в течение периода отсутствия. Все связанные с этим права должны обеспечиваться, а соответствующие обязанности выполняться через назначенного представителя.

- Если заинтересованное лицо, не являющееся родственником, делает запрос о выдаче свидетельства об отсутствии, родственник может выступить против выдачи такого свидетельства, обратившись в компетентный орган власти. Это будет гарантировать внимательное обращение с имуществом лица, пропавшего без вести, ответственное управление им, по крайней мере, в течение того периода, когда нет оснований предполагать смерть лица, пропавшего без вести.

- Образец сертификата отсутствия предлагается в приложении 1 к данному документу.

СТАТЬЯ 9

Права родственников, связанные с юридическим статусом лиц, пропавших без вести

1) Гражданский статус супруга (супруги) лица, объявленного пропавшим без вести, не изменяется до тех пор, пока отсутствие или смерть лица, пропавшего без вести, не будет признана на законных основаниях в соответствии со статьями 8 и 20 настоящего закона.

2) В качестве исключительной меры и в отступление от п. 1, если оба родителя пропали без вести или отсутствуют, в течение 15 дней с даты подачи в компетентный орган власти запроса на розыск лица, пропавшего без вести, устанавливается временное попечительство над несовершеннолетними детьми таких лиц, причем в первую очередь учитываются интересы ребенка.

3) Если отсутствие было официально признано, то после истечения промежуточного периода в (…) год(а) со дня выдачи свидетельства об отсутствии , брак аннулируется по запросу выжившего из супругов. Если был официально признан факт смерти, брак аннулируется по заявлению выжившего из супругов.

4) Если отсутствие было официально признано, родственник лица, пропавшего без вести, может обратиться в компетентный суд с просьбой предоставить ему полномочия временно управлять собственностью и имуществом лица, пропавшего без вести. Если отсутствие не было признано официально, родственник лица, пропавшего без вести, может обратиться в компетентный суд и осуществлять временное управление собственностью и имуществом лица, пропавшего без вести, если это соответствует интересам лица, пропавшего без вести.

5) Родственники лица, пропавшего без вести, которые могут доказать свою материальную зависимость от дохода лица, пропавшего без вести, имеют право обратиться в компетентный суд с ходатайством о том, чтобы из активов лица, пропавшего без вести, им выплачивалось пособие для удовлетворения их насущных потребностей.

6) Если заинтересованное лицо, не являющееся родственником, обращается с запросом о выдаче сертификата отсутствия, родственники могут обратиться в компетентный орган власти и выступить против выдачи такого свидетельства.

КОММЕНТАРИЙ

- Гражданский статус супруга (супруги) и детей не должен изменяться до того момента, когда смерть лица, пропавшего без вести, будет официально признана.

- Супруга (супруг) лица, пропавшего без вести, должна (должен) считаться состоящей в браке, если брак не расторгнут и не аннулирован. Можно предусмотреть возможность разрешить такое расторжение по ходатайству одного из супругов при условии, что учтены интересы лица, пропавшего без вести. Такая возможность может существовать в силу действующего законодательства о разводе или путем внесения поправок в него.

- Особое внимание должно уделяться интересам детей, поскольку у них может не быть второго из родителей или попечителя, заменяющего лицо, которое было объявлено пропавшим без вести. В этих ситуациях необходимо обеспечить такую защиту детям, которая наилучшим образом соответствует их потребностям. Рекомендуется принять меры для обеспечения опеки над ребенком сразу же после того, как родитель (родители) объявлен (объявлены) пропавшим(и) без вести, а усыновление (удочерение) должно соответствовать положениям Конвенции о правах ребенка 1989 г. и не противоречить явно выраженному желанию ребенка, его родственников или законных опекунов.

- Целый ряд вопросов, связанных с управлением собственностью лиц, о которых нет никаких известий, независимо от того, где находится эта собственность — в стране или за ее пределами, — может быть поднят родственниками лиц, пропавших без вести. Объекты собственности могут быть потеряны или уничтожены. Недвижимое имущество часто является самой ценной частью того, чем владеет семья, и утрата прав на имущество или фактического владения может самым серьезным образом повлиять на экономическое положение семьи. Вопросы, связанные с заявлением права на собственность, будут разными в зависимости от характера ситуации. Могут возникать элементы межгосударственных отношений, если речь идет о вооруженном конфликте или перемещении населения в рамках одной страны или за границу. Во всяком случае, в течение краткого периода времени семья должна быть в состоянии управлять имуществом лица, пропавшего без вести, которое давало им доход или предоставляло кров.

- В рамках тех правовых систем, в которых лица, пропавшие без вести, считаются живыми до тех пор, пока их участь не выяснена или пока не установлен факт их смерти в законном порядке, могут быть приняты временные меры, позволяющие управлять собственностью и имуществом лица, пропавшего без вести. При принятии этих мер должны учитываться насущные потребности родственников лица, пропавшего без вести, и интересы самого лица, пропавшего без вести. Необходимо обеспечить судебный или административный контроль, например посредством назначения временного опекуна над собственностью и имуществом лица, пропавшего без вести. Этот представитель должен, в идеале, быть в состоянии проследить за осуществлением непосредственных прав и обязанностей лица, пропавшего без вести, и за удовлетворением потребностей его родственников. Если это возможно, то может быть предоставлена финансовая помощь в виде пособия из средств лица, пропавшего без вести, если не оказывается никакая государственная помощь.

СТАТЬЯ 10

Право лиц, пропавших без вести, и их родственников на получение финансовой помощи и социальных пособий

1) Компетентный орган должен оценить и признать особые финансовые и социальные потребности лиц, пропавших без вести, и их семей.

2) Право на получение финансовой помощи и социальных пособий является личным и непереводимым правом.

3) В соответствии с настоящим законом и при условии, что отсутствие или факт смерти были признаны, иждивенцы лица, пропавшего без вести, которых он поддерживал материально и которые нуждаются в материальной поддержке после его исчезновения, имеют право на ежемесячную финансовую помощь. Для этой цели должен быть создан специальный фонд.

4) Факт принятия государственной помощи не должен рассматриваться как отказ от права на получение репарации или компенсации за ущерб, явившийся результатом нарушения национального или международного права отдельными лицами или государственными властями и должностными лицами.

КОММЕНТАРИЙ

- Во многих случаях лицами, пропавшими без вести, являются мужчины, которые были кормильцами в семье, поэтому находящиеся на их иждивении женщины и дети наиболее уязвимы. На основании оценки потребностей власти должны решать вопросы, связанные с конкретными потребностями семей и иждивенцев лиц, пропавших без вести, которые были объявлены отсутствующими в связи с вооруженным конфликтом или ситуацией насилия внутри страны. Им должно быть предоставлено право на такую же социальную или финансовую помощь, которая предоставляется другим жертвам. Сертификат отсутствия, как он описан в статье 8, или справка МККК, должны быть достаточными для подкрепления любого заявления на получение помощи.

- В случае необходимости помощь должна предоставляться и лицам, которые считались пропавшими без вести в течение какого-то времени. Во время их отсутствия их права и финансовые средства, включая собственность, должны должным образом защищаться. Лица, пропавшие без вести и возвратившиеся после длительного отсутствия, кроме непосредственной финансовой поддержки, имеют право на получение помощи для реабилитации и реинтеграции в общество. В налоговом режиме, применимом к доходам и имуществу лиц, пропавших без вести, также должен учитываться период отсутствия.

- Не должно проводиться никакого различия неблагоприятного характера между иждивенцами лиц из состава вооруженных сил и гражданских лиц и на гендерном основании. Часто лицами, пропавшими без вести, являются мужчины, которые были кормильцами в семье, поэтому их иждивенцы — женщины и дети — более уязвимы и заслуживают особой защиты.

- Иждивенцам лиц, пропавших без вести, должны быть предоставлены основные социальные услуги. В число таких услуг входят: пособие для удовлетворения основных материальных потребностей; льготы при предоставлении жилья и возможности для работы; услуги здравоохранения; пособие для оплаты образования для детей; юридическая помощь. При наличии системы социального обеспечения семьи лиц, пропавших без вести, должны иметь к ней доступ.

- Должен быть создан и функционировать механизм оценки потребностей и обработки заявлений на оказание помощи. Жертвы и их семьи должны иметь беспрепятственный доступ к этому механизму.

- Заявление об оказании финансовой помощи должно подаваться в соответствующий орган государственной или местной власти, отвечающий за социальное обеспечение в месте жительства заявителя. Этот орган рассматривает заявление и делает заключение. Как заявление, так и заключение направляются затем в учреждение, предоставляющее помощь, где в течение разумного периода времени (например, от 10 до 15 дней) и принимается окончательное решение относительно предоставляемой помощи. Решение может быть обжаловано в административном суде.

- Для того чтобы обеспечить исполнение настоящего закона, соответствующий орган государственной или местной власти представляет перечень обработанных заявлений в (*название органа власти*), который должен контролировать обработку таких заявлений государственными или муниципальными органами власти.

ЧАСТЬ IV – РОЗЫСК ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

СТАТЬЯ 11

Меры по идентификации превентивного характера

1) В соответствии с применимым национальным правом компетентные национальные органы власти должны обеспечить получение всеми лицами удостоверения личности или любого другого средства опознавания по их просьбе. У детей должно быть либо их собственное удостоверение личности, либо они должны быть зарегистрированы в удостоверении личности своих родителей.

2) Во время вооруженного конфликта или ситуации насилия внутри страны компетентные органы власти на национальном уровне должны обеспечить как можно более быструю индивидуальную регистрацию лиц, которым может грозить опасность, включая, в частности беспризорных детей, престарелых и инвалидов, беженцев и лиц, ищущих убежища, в соответствии с нормами, регулирующими защиту личных данных.

3) Компетентные власти должны издать постановление, предусматривающее изготовление, регистрацию и выдачу удостоверений личности и опознавательных бирок лицам из состава вооруженных сил и связанному с ними персоналу, включая:

   (a) лиц из состава вооруженных сил и других лиц, которые имеют право на статус военнопленных;
   (b) медицинского и духовного персонала вооруженных сил;
   (c) лиц из состава вооруженных сил и военных подразделений, приписанных организациям гражданской обороны.

4) Компетентные власти должны издать постановление, предусматривающее изготовление, регистрацию и выдачу удостоверений личности гражданскому персоналу, такому как:

   (a) гражданский медицинский и гражданский духовный персонал;
   (b) постоянные или временные сотрудники гражданских больниц;
   (c) гражданский персонал организаций гражданской обороны;
   (d) персонал, обеспечивающий защиту культурных ценностей;
   (e) журналисты, находящиеся в опасных командировках, если они выполняют условия, установленные для этой профессии.

КОММЕНТАРИЙ

- Крайне важно принять меры для идентификации, чтобы предотвратить случаи исчезновения и облегчить процесс розыска, если лицо пропало без вести. Такие меры могут быть приняты или могут потребоваться в мирное время, во время вооруженного конфликта или других ситуаций насилия, а также после завершения конфликта. Однако правовая и институциональная основа должна быть создана уже в мирное время, чтобы можно было незамедлительно применить различные процедуры, когда это потребуется.

- В соответствии с МГП меры по идентификации лиц тесно связаны с понятием защиты, которое составляет саму основу инструментов по МГП. Поэтому очень важно должным образом идентифицировать лиц, которые имеют право или могут иметь право на защиту согласно МГП.

  – *Удостоверение личности* — основной документ, при помощи которого можно определить статус и личность человека, попавшего в руки стороны противника. Он должен быть выдан любому лицу, которое может стать военнопленным, и содержать, по крайней мере, фамилию и имена владельца, дату рождения, личный номер или равноценную информацию, звание, группу крови и резус-фактор. В качестве дополнительной факультативной информации в удостоверении личности может быть описание владельца, его (ее) отпечатки пальцев и фотография, а также указываться гражданство и религия.

– *Особое удостоверение личности* — выдается военнослужащим, выполняющим специальные задания или некоторым категориям гражданских лиц. В нем должна содержаться основная информация и некоторые другие сведения, касающиеся задания, например отличительная эмблема вида деятельности, уровень подготовки и должность лица, а также печать и подпись представителя компетентного органа власти. К категориям лиц, которых касаются эти меры, относятся гражданский медицинский и духовный персонал и персонал, приписанный к вооруженным силам, гражданский персонал организаций гражданской обороны и журналисты в опасных командировках, если они выполняют условия, установленные для этой профессии.
– *Опознавательный медальон* — власти могут дополнить вышеупомянутые меры, предоставив опознавательные медальоны. Опознавательные медальоны должны носиться постоянно на шее на цепочке или тесьме. Насколько это возможно, они должны быть изготовлены из прочного нержавеющего материала, пригодного для условий боевых действий. Надписи на них аналогичны информации в удостоверениях личности и должны быть несмываемыми и светопрочными.

Важно также, чтобы выдача и использование удостоверений личности или содержащейся в ней информации не могло стать причиной произвольной и незаконной дискриминации. Удостоверение личности или любое другое средство опознавания должно предоставляться любому лицу по его требованию.

- Следует разъяснять нужность и важность средств идентификации и постоянно действующих инструкций в этом отношении, в частности в ходе осуществления военной подготовки лиц из состава вооруженных сил и других категорий лиц, которых это непосредственно касается. Особое внимание должно уделяться этому вопросу и при распространении знаний и информации о МГП среди широкой публики.

- В МГП предусмотрены конкретные меры для идентификации детей, особенно тех, которым еще не исполнилось 12 лет и которые должны либо иметь собственные удостоверения личности, либо быть зарегистрированы в удостоверениях личности своих родителей. Если дети были эвакуированы в другую страну в силу настоятельных причин, связанных с их здоровьем или безопасностью, государство, осуществляющее эвакуацию и, в соответствующих случаях, власти страны, в которую они были эвакуированы, должны составить информационную карточку и направить ее в ЦАР с тем, чтобы облегчить возвращение детей в их семьи.

- Должны быть приняты все необходимые меры для того, чтобы все лица, которым грозит опасность, были зарегистрированы в индивидуальном порядке в соответствии с нормами, регулирующими защиту личных данных.

СТАТЬЯ 12

Орган государственной власти, отвечающий за розыск лиц, пропавших без вести

1) В течение 60 дней со дня вступления в силу настоящего закона должен быть учрежден независимый и беспристрастный орган государственной власти (называемый далее [*название органа*]), уполномоченный заниматься розыском лиц, пропавших без вести, и идентификацией человеческих останков.

2) [*Название органа*] должен:

   (a) принимать запросы о розыске и на основании полученных запросов о розыске собирать, проверять и предоставлять заявителю и государственным органам имеющуюся информацию и факты, касающиеся исчезновения, а также информацию о местонахождении и участи соответствующего лица, в соответствии с национальным законодательством и стандартами, касающимися защиты личных данных и обращения с ними, изложенными в настоящем законе;
   (b) отвечать за ведение Реестра данных (называемого далее «Реестр»), как это устанавливается в статье 14 настоящего закона, и принимать с этой целью необходимые нормативные правовые акты;
   (c) принять соответствующие меры для осуществления права лиц, лишенных свободы, сообщить родственникам о своем положении, местонахождении и обстоятельствах их задержания/тюремного заключения в соответствии с положениями статьи 4 настоящего закона;
   (d) обеспечить проведение надлежащего розыска умерших в сотрудничестве с компетентными национальными или местными органами власти, как только это станет практически возможным во время или после событий, включая вооруженный конфликт, которые могут стать причиной большого числа погибших или исчезнувших;

(e) обеспечить принятие всех необходимых подготовительных мер для учреждения и функционирования Национального справочного бюро в случае вооруженного конфликта или в случае оккупации, в соответствии со статьей 13 настоящего закона;
(f) принять меры для обеспечения осуществления прав родственников лиц, пропавших без вести, в соответствии с настоящим законом и другими законодательными актами;
(g) выполнять все другие вменяемые ему в обязанности задачи.

3) [*Название органа*] осуществляет деятельность и выполняет свои функции как из центрального офиса, так и через свои представительства на местах. Сфера компетенции и порядок действий [*название органа*] определяется его уставом.

4) Информация, которая была собрана или предоставлена [*название органа*] до того, как настоящий закон вступил в силу, может, по усмотрению заявителя, также быть предоставлена [*название органа*] после вступления закона в силу и считаться приемлемой, если она удовлетворяет минимальным требованиям, касающимся данных, которые предусмотрены в статье 2, п. 7, настоящего закона.

5) Полномочия органа государственной власти, учрежденного в соответствии с настоящим положением, не наносят ущерба полномочиям национальных или международных судов или других органов, занимающихся розыском лиц, пропавших без вести, и идентификацией человеческих останков.

КОММЕНТАРИЙ

- Можно рассмотреть вопрос о назначении компетентного органа власти [*название органа*] для решения проблем лиц, пропавших без вести, и их семей. Таким органом может стать уже существующий в рамках конкретного правительственного министерства или специально созданный орган. Институциональные потребности в области розыска лиц, пропавших без вести, будут, очевидно, зависеть от сферы применения закона, в том числе от решений, принятых в отношении персонала, материальной и временной сферы действия закона.

- [*Название органа*] должен имеет полномочие принимать запросы о розыске лиц, о которых нет никаких сведений, проводить расследование обстоятельств, касающихся лиц, пропавших без вести, и направлять ответ заявителю.

- У [*название органа*] также должна быть возможность действовать в качестве координатора деятельности других органов власти, связанной с вопросами, касающимися розыска лиц, пропавших без вести, идентификации человеческих останков и защиты прав лиц, пропавших без вести, и их родственников.

- Крайне важно, чтобы государства выполнили свою обязанность по учреждению Национального справочного бюро. Это обеспечит возможность получать и отправлять информацию о лицах, лишенных свободы. Кроме того, это будет способствовать предотвращению исчезновений, предоставлению информации семьям о судьбе их родственников и обеспечению основных гарантий, на которые каждый имеет право.

СТАТЬЯ 13

Национальное справочное бюро

1) [*Название органа*] должен обеспечить учреждение в течение 60 дней со дня вступления в силу настоящего закона Национального справочного бюро (далее НСБ) по распоряжению (*название национального органа власти*). НСБ должно действовать в случае вооруженного конфликта международного или немеждународного характера.

2) НСБ отвечает за централизацию без какого-либо различия неблагоприятного характера всей информации, касающейся раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, умерших, покровительствуемых лиц, лишенных свободы, детях, об установлении личности которых существуют сомнения, и лицах, пропавших без вести.

3) Структура, число сотрудников и порядок работы НСБ, а также механизмы координации при сборе и передаче информации в соответствующие инстанции, включая Реестр, созданный государственными властями, и в ЦАР определяются [*нормативно-правовым актом*].

КОММЕНТАРИЙ

- Регистрация задержанных или интернированных лиц полностью соответствует цели закона предоставить защиту лицам, не принимающим участия или более не принимающим участия в военных действиях. В силу тех задач, которые они должны выполнять, и характера информации, которую они должны собирать и передавать родственникам лиц, лишенным свободы, Национальные справочные бюро играют центральную роль в деле предотвращения исчезновений. Кроме того, учреждение НСБ, как это предусмотрено в Женевских конвенциях 1949 г., является одним из средств установления участи тех, кто пропал без вести на поле боя или на территории, находящейся под контролем противника, и, таким образом, оказания помощи семьям, обеспокоенным судьбой своих родственников.

- НСБ должно начать действовать сразу же после начала военных действий. Поэтому желательно еще в мирное время провести всю подготовительную работу для его учреждения. Если оно еще не создано, власти должны это сделать. Они должны в полной мере признать ту роль, которую во время вооруженных конфликтов играют НСБ, которым может быть поручено осуществлять и другие виды деятельности, например, способствовать розыску лиц, пропавших без вести, в более широком контексте — в мирное время и в ситуациях насилия внутри страны.

- НСБ служат связующим звеном между различными сторонами в вооруженном конфликте. Стороны должны незамедлительно предоставлять им определенную информацию о военнопленных и других покровительствуемых лицах. НСБ должны сразу же направлять такую информацию через ЦАР соответствующим государствам (если речь идет о военнопленных) или государствам, гражданами которого являются покровительствуемые лица или на чьей территории они проживают (если речь идет о покровительствуемых лицах, которые содержатся под стражей более двух недель, которым предписано определенное место жительства, или тем, которые интернированы). Государство, которое получает такую информацию, должно как можно скорее направить ее соответствующим семьям. Кроме того, НСБ должно отвечать на все запросы, которые оно получает в отношении военнопленных и покровительствуемых лиц. В случае военнопленных НСБ может проводить любое расследование, необходимое для получения информации, которой оно не располагает.

- Что касается характера, состава и методов работы НСБ, то в договорах по МГП нет на этот счет никаких точных указаний. Обычно НСБ является частью аппарата правительства. Поскольку государство несет ответственность за то, как НСБ выполняет свои обязанности, оно должно иметь возможность осуществлять контроль над его работой. Государство может принять решение учредить одно или два НСБ. Если дело находится под контролем правительства, может оказаться логичным учредить одно НСБ для гражданских лиц и другое для военнослужащих, так как эти две категории лиц находятся в сфере ведения двух различных органов власти.

- Следует заранее определить льготы, предоставляемые НСБ посредством законодательных или регламентирующих мер. К таким льготам относятся:

  – освобождение от почтовых сборов корреспонденции, грузов гуманитарной помощи и денежных переводов, адресованных военнопленным и гражданским интернированным лицам или отправляемых ими;
  – освобождение, насколько это возможно, от оплаты услуг телеграфа (или, по крайней мере, значительное ее снижение);
  – предоставление специальных средств транспортировки, организованной державами-покровительницами или МККК для передачи корреспонденции, списков и докладов, которыми обмениваются ЦАР и НСБ;
  – предоставление необходимых помещений, оборудования и персонала для обеспечения эффективного функционирования НСБ.

- В зависимости от категории, к которой принадлежат покровительствуемые лица, например больные, раненые, лица, потерпевшие кораблекрушение, или умершие комбатанты, военнопленные или покровительствуемые гражданские лица, НСБ может собирать информацию, документы и объекты, которые могут помочь при их идентификации. Сюда относится информация об их захвате в плен, состоянии здоровья, ранах, болезни, причине смерти или изменении ситуации (переводах, освобождении, поступлении в госпиталь, смерти). Может оказаться необходимым собрать уведомления о том, что совершившие побег военнопленные были пойманы, заверенные списки всех военнопленных, умерших в плену, свидетельства о смерти или должным образом заверенные списки умерших, информацию, указывающую точное местоположение и обозначение могил, и ценные предметы (включая иностранную валюту и документы, важные для близких, например завещания, и другие предметы, представляющие собой материальную или нематериальную ценность).

- В том, что касается права прав человека, могут быть созданы альтернативные механизмы, предоставляющие возможность подавать ходатайства в местные суды, которые могут действовать в мирное время или во время внутреннего конфликта.

СТАТЬЯ 14

Реестр информации о лицах, пропавших без вести

1) С целью обеспечения эффективного и быстрого розыска и выяснения участи лиц, пропавших без вести, должен быть создан Реестр централизованных данных о лицах, пропавших без вести.

2) Собираемые сведения о лицах, пропавших без вести, будут сосредоточены в Реестре, что поможет процессу установления их личности и местоположения и обстоятельств их исчезновения.

3) Точность сведений, поступающих в Реестр, и их соответствие информации о лицах, пропавших без вести, которая хранится в (*название государства*) и поступает из официальных источников, должны быть подвергнуты независимой, беспристрастной и тщательной проверке.

4) Все государственные органы власти (*название государства*) должны предоставлять всю необходимую помощь (*название органа*) и сотрудничать с ним, чтобы способствовать функционированию Реестра.

КОММЕНТАРИЙ

- Информация о лицах, пропавших без вести, должна быть сосредоточена в одном учреждении, чтобы можно было составить целостную картину масштабов проблемы, помочь установить местонахождение лиц, пропавших без вести, и служить центром информации для других органов власти, в том числе иностранных, у которых может быть больше возможностей для выяснения, чем у местных органов, предоставляющих информацию. Это особенно важно, если в результате конфликта или беспорядков внутри страны семьи покидают тот район, куда изначально поступала информация; у них не должно возникать необходимости возвращаться туда только в силу административных причин, связанных с тем, что один из родственников пропал без вести, если проблема может быть решена и в другом месте. Следует сделать все возможное для того, чтобы сведения, зарегистрированные на местах, как можно скорее поступали в единый центр — тогда можно будет избежать путаницы и противоречий.

- В Реестре централизованным порядком собираются сведения о лицах, пропавших без вести, для того, чтобы можно было установить их личность и место и обстоятельства исчезновения. Эти сведения могут носить как административный характер (например, имя, возраст, место жительства), так и характеристический (сведения о профессии, роде занятий и местонахождении).

- Соблюдение определенных мер безопасности и гарантий, соответствующих принципам, применимым в отношении сбора и обработки информации, касающейся лиц, пропавших без вести, и их семей, не должно быть особенно тяжким бременем для национальных властей или тех, кто занимается сбором и обработкой информации. Однако без этого значительный объем информации, часто не предназначенной для широкого круга лиц, может быть неправильно использован, и лица, которых она касается, или члены их семей, могут оказаться в опасности.

СТАТЬЯ 15

Подача запросов о розыске

1) Любое заинтересованное лицо может заявить о пропаже человека и подать запрос о розыске непосредственно в орган государственной власти, учрежденный в соответствии со статьей 12, или через назначенные для этого местные органы.

2) Полномочия (*название органа*) принимать такие запросы и заниматься розыском лиц, пропавших без вести, не наносят ущерба полномочиям других органов государственной власти, отвечающих за уголовное преследование.

3) (*Название органа*) должен обеспечить широкую осведомленность о порядке подачи заявлений об исчезновении человека и способствовать его осуществлению.

4) Лицо, подающее запрос о розыске, должно предоставить минимальные сведения о личности лица, пропавшего без вести, как это предусматривается в статье 2, п. 7, настоящего закона. Если такие минимальные требующиеся сведения не предоставлены, лицо, которое подает запрос, должно предоставить дополнительную информацию в течение разумного периода времени.

5) Запросы о розыске иностранных граждан могут подаваться родственниками иностранных граждан и соответствующими органами государства, гражданином которого является лицо, пропавшее без вести, в соответствии с тем же порядком, который установлен и для граждан (*название государства*), если:

– лицо, пропавшее без вести, временно или постоянно проживало на территории (*название государства*);
– лицо, пропавшее без вести, ни временно, ни постоянно не проживало на территории (*название государства*), но заявитель может предоставить надежную информацию о том, что исчезновение имело место на его территории.

6) Запросы о розыске, которые были поданы в органы (*министерства внутренних дел или другого компетентного министерства*) до того, как настоящий закон вступил в силу, могут, по желанию заявителя, быть поданы и в (*название органа*) после вступления в силу закона и считаться также приемлемыми, если они удовлетворяют требованиям о минимальных сведениях, которые предусматриваются статьей 2, п. 7, настоящего закона.

КОММЕНТАРИЙ

- Регистрация запроса о розыске означает обязательство сделать все возможное для того, чтобы ответить на заявление о том, что лицо пропало без вести. Может быть, в отдельные моменты в силу обстоятельств, таких как продолжающееся насилие, которое в целом делает обстановку опасной, невозможно выяснить участь всех лиц, пропавших без вести. Однако это не должно быть определяющим фактором и допускать такие ситуации, когда случаи исчезновения лиц вообще не регистрируются и не расследуются. Напротив, (*название органа*) должен наладить активный процесс розыска, и особое внимание необходимо уделять вопросам предотвращения исчезновений людей.

- В большинстве случаев потребуется ввести процедуру, посредством которой лица объявляются пропавшими без вести и регистриуются, в результате чего могут наступать соответствующие правовые последствия. Сведения о том, что лицо пропало без вести, могут поступить одновременно с обвинением в совершении преступления (например, похищения), но все равно должна быть процедура регистрации лица как пропавшего без вести, независимо от того, что оно может быть и жертвой преступления. Если власти получают уведомление о возможном совершении преступного деяния, они должны начать расследование обычным образом.

- Тот факт, что человек пропал без вести, может быть зарегистрирован целым рядом лиц. Национальные власти должны проследить за тем, чтобы любое лицо, заинтересованное в этом на законных основаниях, могло зарегистрировать тот факт, что лицо пропало без вести. К таким лицам относятся члены семьи и иждивенцы, а также законные представители лица, пропавшего без вести, или его семьи. Однако продемонстрировать законную заинтересованность могут и другие лица, например друзья и соседи или любое другое лицо, которое может доказательно свидетельствовать о том, что человек пропал без вести. Каждое заявление о такой регистрации может, конечно, быть отозвано, если поступает информация о местонахождении лица или если лицо, пропавшее без вести, возвращается.

- Для того чтобы облегчить процесс подачи заявления и регистрации, национальные власти могут назначить местные учреждения (полиции или другие) в качестве тех органов, которые могут получать такие заявления. Во многих случаях это будет орган, ближайший к месту проживания лица, пропавшего без вести, или к месту, где его видели в последний раз, но должна также существовать возможность произвести регистрацию и в других местах, если для этого существуют причины. В национальном законодательстве могут быть перечислены такие причины, но даже если это так, должна оставаться возможность добавить к ним и другие. К ним относится, например, и та, что место жительства семьи не является местом жительства лица, пропавшего без вести.

- Должна существовать возможность подать заявление сразу же, как только возникает обеспокоенность о лице, пропавшем без вести. Обычно не должен предусматриваться какой-то период времени до того, когда можно будет подать заявление, однако если он и существует, он должен быть разумным и зависеть от обстоятельств. Должны сохраняться записи обо всех попытках подать заявление о лице, пропавшем без вести, независимо от того времени, когда они делались. Должен быть четко установлен тот момент, с которого могут возникать какие-либо правовые последствия.

- В момент регистрации должна собираться вся информация, касающаяся лица, пропавшего без вести. Очень важно, чтобы достаточно подробностей о лице, пропавшем без вести, и обстоятельствах исчезновения были зарегистрированы в момент подачи заявления, поскольку важные детали могут быть забыты с течением времени. Кроме основных сведений, таких как имя, возраст, пол, важно сделать записи и об одежде, которая была на человеке, когда его видели в последний раз, о месте, где его видели в последний раз, о причине, по которой его считают пропавшим без вести, а также зарегистрировать сведения о членах семьи и о лице, которое подает заявление. Достаточно будет, если лицо, подающее заявление, может установить личность человека, который считается пропавшим без вести, и изложить причины, на которых основывается обеспокоенность в связи с исчезновением человека, поэтому регистрации не должно помешать отсутствие информации.

- Собираемая информация не должна быть наносящей вред лицу, пропавшему без вести. Хотя ею могут обмениваться соответствующие органы власти, вся информация после ее предоставления должна быть под защитой.

СТАТЬЯ 16

Прекращение розыска

1) Запрос о розыске считается удовлетворенным, когда установлено местонахождение разыскиваемого лица и семья и соответствующие органы власти проинформированы должным образом.

2) Если лицо, пропавшее без вести, объявлено умершим, но его останки не обнаружены, процедура розыска не прекращается, если только об этом не просит лицо, которое подало запрос о розыске.

КОММЕНТАРИЙ

- Запрос о розыске может считаться удовлетворенным в следующих случаях.

  – было найдено лицо, которое разыскивалось; лицо, пропавшее без вести, считается идентифицированным, если процедура идентификации четко установила, что физические или биологические характеристики лица, трупа или человеческих останков совпадают с характеристиками лица, пропавшего без вести, или когда установлено его местонахождение; процедура идентификации должна осуществляться в соответствии с действующим законодательством;
  – лицо, подавшее запрос, было проинформировано, что лицо, пропавшее без вести, было найдено, независимо от того, была или нет восстановлена связь между ними;
  – в случае смерти надежная информация о смерти лица и останки, если это возможно, были переданы семье или погребены с должным уважением. Если останки не обнаружены, крайне важной является официальная передача всей надежной информации заинтересованным сторонам;
  – после удовлетворения запроса о розыске со всеми личными данными, собранными с этой целью, следует обращаться в соответствии с законом о защите личных данных, это касается, в том числе, их стирания и уничтожения, в зависимости от обстоятельств.

СТАТЬЯ 17

Оценка информации о лицах, пропавших без вести

1) Органы министерств иностранных дел, обороны, юстиции, внутренних дел и местные органы власти в рамках своих соответствующих полномочий сотрудничают с (*название органа*), предоставляют ему имеющуюся у них информацию и необходимую помощь при выполнении им возложенных на него обязанностей, в частности в деле розыска и установления личности лиц, пропавших без вести.

2) Доступ к информации предоставляется лицу, которого она касается, родственникам и законным представителям лиц, пропавших без вести, органам государственной власти и другим организациям, уполномоченным вести розыск лиц, пропавших без вести. Данные предоставляются согласно соответствующим положениям законодательства о защите данных.

3) Предоставление информации не подлежит каким-либо ограничениям, за исключением тех, которые предусмотрены законом и необходимы для защиты национальной безопасности и общественного порядка. Если запрашиваемый орган власти отказывается предоставить информацию по этим причинам, все возможные совместные усилия предпринимаются для того, чтобы предоставить (*название органа*) информацию, которая требуется строго для розыска лиц, пропавших без вести, или для идентификации человеческих останков.

4) (*Название органа*) и другие заинтересованные органы государственной власти сотрудничают с МККК и национальным обществом Красного Креста или Красного Полумесяца согласно их мандату с тем, чтобы разыскать лиц, пропавших без вести, и защитить права их семей.

5) Запрос о данных, касающихся лиц, пропавших без вести, может подаваться в (*название органа*) родственником лица или органом государственной власти. (*Название органа*) рассматривает такой запрос и принимает решение в течение 30 дней со дня его подачи.

6) Лицо, которое не удовлетворено решением (*название органа*) относительно своего запроса, может передать его в суд в течение 30 дней с даты принятия этого решения.

КОММЕНТАРИЙ

- Для того чтобы (*название органа*) мог выполнить возложенные на него задачи, крайне важно наладить эффективное сотрудничество с другими государственными учреждениями и органами. Большая часть информации, которая касается розыска и идентификации лиц, пропавших без вести и которая должна быть предоставлена лицу, подавшему запрос, поступает из различных национальных и местных правительственных учреждений или министерств. Необходимо наличие четких обязательств всех соответствующих министерств выполнить строго определенную роль в области сбора и обработки информации, касающейся лиц, пропавших без вести, и активной поддержки с их стороны.

- Доступ к личным данным должен предоставляться лицу, которого эта информация касается. Каждый должен быть проинформирован о существовании, использовании и раскрытии его личных данных, это касается и лиц, пропавших без вести, и их родственников. Должно быть также предусмотрено право получать копии соответствующих документов, оспаривать точность и полноту данных и вносить соответствующие поправки в имеющиеся данные.

- Сотрудник, ведущий дела, имеет право не разрешать допуск к информации, частично или полностью, если требуемая информация содержит ссылки на других лиц или источники информации, которая была получена на условиях конфиденциальности, в том числе информация, находящаяся под защитой соглашений о конфиденциальности, заключенных в гуманитарных целях. Доступ может регулироваться и в случаях, когда есть основания предполагать, что он создаст серьезную угрозу важным общественным интересам (национальной безопасности, общественному порядку и т.д.), нанесет значительный ущерб интересам других лиц или поставит под угрозу цели, ради которых собиралась информация, в том числе цели гуманитарного характера, либо помешает их достижению.

СТАТЬЯ 18

Защита данных

1) Данные, хранящиеся в Реестре, не могут раскрываться или передаваться лицам для целей, иных, нежели те, ради которых они собирались в соответствии с настоящим законом.

2) Процедуры использования, внесения, исключения, проверки данных, их обмена и обращения с ними определяется Положением о Реестре.

КОММЕНТАРИЙ

- С информацией, касающейся лиц, пропавших без вести, следует обращаться должным образом в том, что касается неприкосновенности частной жизни соответствующего лица и его семьи. Надлежащие нормы защиты данных и практика, принятые на национальном уровне, могут обеспечить достаточную защиту всем личным данным, регулируя вопрос о том, кто имеет к ним доступ и для каких целей, и разрешая такой доступ, если это требуется в гуманитарных целях. В нормах, касающихся защиты данных, должны быть сбалансированы эти потенциально противоречащие друг другу потребности, они потребуют явной внутренней гибкости любых мер, как административных, так и правовых, которые действуют на национальном уровне.

- Во многих национальных системах уже существуют тщательно разработанные положения о защите личных данных. Однако часто в наиболее сложных системах нет определенности в отношении того, как решать вопросы, касающиеся лиц, пропавших без вести, и их семей, в этой области существует очень мало конкретных положений. Поскольку некоторые национальные законодательства предусматривают конкретную защиту данных, касающихся только живых людей, то если речь идет о лицах, пропавших без вести, следует предполагать, что они живы и что их личные данные должны находиться под защитой. Если национальное право не предоставляет защиту информации, касающейся умерших, следует особо рассматривать факт смерти по прошествии определенного периода, в течение которого человек считался пропавшим без вести, поскольку информация может семьей умершего все еще рассматриваться как личная.

- Меры должны обеспечить защиту информации и неприкосновенность частной жизни лиц, пропавших без вести, и их родственников, а также гарантировать, что данные не используются для каких-либо целей, иных, нежели те, для которых они предназначались. Использование, для которого собираются сведения, должно быть четко установлено в момент их сбора. Согласие соответствующего лица, будь то лицо, пропавшее без вести, или лицо, предоставляющее информацию, подразумевает также его согласие на ее использование для конкретной цели. К таким целям относятся: установление личности, местопребывания, состояния здоровья и участи лиц, пропавших без вести; идентификация неопознанных человеческих останков; предоставление информации семьям относительно пропавшего без вести или умершего родственника; или, как это может случиться, содействие отправлению правосудия. Информация, рассматриваемая как секретная, например, информация, касающаяся ДНК членов семьи, которая требуется для того, чтобы сравнить с ДНК останков, все чаще используется в связи с уголовными расследованиями и судопроизводством, а также в ситуациях стихийных бедствий, несчастных случаев и розыска лиц, пропавших без вести. Обычно национальное законодательство должно предусматривать ситуации, в которых могут быть взяты образцы ДНК, методы, которые используются для этого и для обработки данных. Важно гарантировать, что анализ ДНК, производимый с целью идентификации лица, пропавшего без вести, проводится отдельно от использования образца для каких-либо других целей, например, в ходе уголовного судопроизводства, иначе может оказаться трудным прибегать к этой форме сбора информации из-за сопротивления родственников и других заинтересованных сторон.

- В то же самое время эти меры по защите не должны ни в коем случае служить препятствием для обнаружения и идентификации лиц, пропавших без вести. Поэтому существует настоятельная необходимость того, чтобы в рамках организаций, которые собирают, обрабатывают и хранят личные данные, действовали четкие процедуры обеспечения уважения к неприкосновенности частной жизни наряду с системой отчетности и контроля. Меры по имплементации должны включать положения, касающиеся их несоблюдения, в которых будут установлены серьезные последствия несоблюдения.

- Любая передача личных данных третьей стороне должна оцениваться в свете конкретной цели, для которой данные собирались, конкретной цели сбора данных или запроса об информации третьей стороной и гарантий защиты, которую может предложить третья сторона. Следует также оценить вероятность того, что субъекты данных будут согласны предоставить такую информацию третьей стороне, и что согласие на сбор и обработку информации подразумевает согласие на такую передачу.

- Личные данные, которые уже были использованы для той цели, для которой они собирались, должны быть стерты или уничтожены, чтобы не допустить любого ненадлежащего или неправомерного их использования в будущем. Конкретная информация, собранная или обработанная с целью обнаружить местонахождение лица, пропавшего без вести, или идентифицировать человеческие останки, больше не является необходимой, если лицо было найдено или останки идентифицированы. Поэтому ее надо уничтожить, если нет никакой важной причины гуманитарного характера для ее сохранения в течение определенного периода времени. В качестве альтернативного варианта информацию можно обезличить, чтобы на ее основе нельзя было установить личность человека. Это можно сделать для целей статистики или для истории. Данные, которые утратили личный характер, уже не подлежат защите в качестве личных данных.

ЧАСТЬ V – РОЗЫСК И ОБНАРУЖЕНИЕ УМЕРШИХ И ОБРАЩЕНИЕ С ОСТАНКАМИ

СТАТЬЯ 19

Обязательство осуществлять надлежащий розыск и обнаружение умерших

Когда установлено, что человек, пропавший без вести, умер, следует использовать все имеющиеся средства для того, чтобы найти тело и личные вещи умершего.

КОММЕНТАРИЙ

- Факт смерти лица, пропавшего без вести, может быть установлен в результате обнаружения останков. Предположение, что человек умер, можно также сделать на основании других свидетельств, событий или некоторых определенных ситуаций, либо презюмировать смерть по истечении времени. Нежелательно предусматривать автоматическую презумпцию смерти, за исключением случаев, когда четко определенные обстоятельства свидетельствуют о том, что смерть была неизбежна. В таких случаях после регистрации лица, пропавшего без вести, должен пройти достаточный период времени. Смерть можно презюмировать по истечении определенного периода времени (возможно, нескольких лет) и по просьбе законного представителя, супруга (супруги), семьи или компетентного органа власти. Поскольку в этом вопросе необходима определенность (в связи с завещанием или по другим причинам), то нежелательно, чтобы правовой статус лица, пропавшего без вести, оставался неопределенным. Поэтому должно быть какое-то положение, предусматривающее определение статуса, если и не по запросу, тогда, возможно, в то время, когда лицо, пропавшее без вести, достигло бы глубокой старости.

- В ситуациях насилия внутри страны национальное законодательство и нормативно-правовые акты должны предусматривать эффективное официальное расследование обстоятельств смерти, если какой-то человек был убит или представляется, что был убит в результате применения силы представителями государства. Во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов компетентные органы власти должны ввести адекватные процедуры предоставления информации о личности, местонахождении и причине смерти человека соответствующим властям или семьям.

- Изменение статуса лица, пропавшего без вести, в результате подтвержденного факта смерти обязывает государственные власти принять все возможные меры для того, чтобы обнаружить человеческие останки. Этот процесс может касаться и личных вещей жертвы.

- (*Название органа*) должен идентифицировать умершего и проинформировать родственников о том, что было установлено. Все записи должны быть обновлены и согласованы по времени (в том числе и в НСБ, и в Реестре) со справочной информацией об умерших лицах, независимо от того, были они идентифицированы или нет, о местоположении человеческих останков и могил и о выдаче свидетельств о смерти. В этот момент, возможно, придется пересмотреть правовой статус, связанные с ним права и потребность в финансовой помощи иждивенцев умершего.

- Объявление о признании умершим не должно делаться до того, как будут приняты все возможные меры или предприняты действия для точного установления участи лица, пропавшего без вести, включая публичное уведомление о том, что будет сделано объявление о признании лица умершим. Следует предусмотреть возможность того, что лицо, пропавшее без вести, в отношении которого было сделано объявление о признании умершим, вернется.

- Все необходимые меры должны быть приняты для обеспечения надлежащего обращения с останками и личными вещами умерших. Крайне важно обращаться с ними достойным образом и с уважением. Останки должны быть возвращены семье, если это возможно. Если нет, то следует обеспечить надлежащее погребение.

СТАТЬЯ 20

Объявление о признании умершим

1) Объявление о признании лица умершим должно быть сделано по просьбе любого заинтересованного лица или компетентного органа государственной власти (компетентным национальным, административным или военным органом), если установлено, что лицо считалось пропавшим без вести или отсутствующим в течение периода, превосходящего (…) года (лет). Если с просьбой об объявлении смерти обращается лицо, не являющееся родственником, родственники могут выступить против такого объявления перед компетентными национальными властями.

2) Объявление о признании лица умершим не должно делаться до того, как будут приняты все возможные меры или предприняты действия для точного установления участи лица, пропавшего без вести, включая публичное уведомление о том, что предстоит сделать объявление о признании лица умершим.

КОММЕНТАРИЙ

- Объявление о признании лица умершим может быть сделано по просьбе любого заинтересованного лица или компетентного органа власти. Если с просьбой об объявлении о признании лица умершим обращается лицо, не являющееся родственником, родственники должны иметь право выступить против такого объявления. Такое объявление о смерти не должно делаться до того, как будут приняты все возможные меры или предприняты действия для точного установления участи лица, пропавшего без вести, включая публичное уведомление о том, что предстоит сделать объявление о признании лица умершим.

- Объявление о признании лица умершим и свидетельство о смерти должны выдаваться определенным судебным или другим компетентным органом власти. Суды места проживания лица, пропавшего без вести, или места, где в настоящее время проживает семья, должны быть компетентны заслушать просьбу (ходатайство) об объявлении о признании лица умершим. Следует также принять во внимание особую трудность, связанную с доступностью суда, сбором и предоставлением необходимых свидетельств (или документации) во время вооруженного конфликта или ситуации насилия внутри страны и в ситуации после конфликта. Поэтому следует предусмотреть обстоятельства, когда врач или другое компетентное лицо может выдать свидетельство о смерти в течение разумно необходимого срока. Кроме того, следует предусмотреть возможность представления заменяющих или альтернативных свидетельств (или документации), и может оказаться разумным предоставить доказательную силу справкам об отсутствии или смерти, факт которых установлен военными частями, надежными местными учреждениями или МККК (например справка МККК, выданная на основании запроса о розыске).

- Свидетельство о смерти, выданное в результате установления фактической смерти или ее презумпции, должно иметь ту же самую силу в отношении лица, пропавшего без вести, что и в отношении любого другого лица. Кроме того, оно должно означать окончание действия любых особых временных правовых мер, принятых в связи с фактом исчезновения лица. Например, супруг (супруга) должен (должна) иметь право снова вступить в брак, и положения о наследовании должны применяться в обычном порядке. Следует принять положение на случай возвращения лица, пропавшего без вести, в отношении компенсации (репарации), восстановления в правах, предоставления помощи и социальной защиты.

- Типовое свидетельство о смерти предлагается в Приложении 2 к настоящему документу.

СТАТЬЯ 21

Обращение с человеческими останками

1) Компетентный орган власти должен обеспечить уважительное и достойное обращение с умершими. Умершие должны быть идентифицированы и погребены в отдельных обозначенных могилах, место расположения которых должно быть обозначено и зарегистрировано.

2) Если требуется эксгумация, компетентные органы должны гарантировать, что человеческие останки идентифицированы и причина смерти установлена надлежащим образом должностным лицом, квалифицированным для проведения эксгумации и посмертного осмотра и для того, чтобы сделать окончательный вывод.

3) В ситуациях международных вооруженных конфликтов эксгумация разрешается только:

   (a) для того чтобы облегчить идентификацию и возвратить останки умерших и их личные вещи в их страну по просьбе близких;
   (b) если эксгумация крайне необходима, в том числе для медицинского освидетельствования или для проведения расследования; страна, гражданами которой являются умершие, должна получить уведомление о намерении произвести эксгумацию останков и о предполагаемом месте последующего погребения.

4) Останки человека и личные вещи должны быть возвращены семьям.

КОММЕНТАРИЙ

- Действия в случае смерти обычно подлежат правовому регулированию в рамках национального законодательства. Однако это национальное законодательство должно содержать положения, которые касаются ситуации умерших и человеческих останков, если речь идет о лицах, пропавших без вести. Закон, принятый для решения проблем лиц, пропавших без вести, должен содержать положение со ссылкой на это национальное законодательство.

- В связи с вопросами, касающимися обстоятельств смерти или, иногда, с числом умерших, или с тем фактом, что смерть могла иметь место много лет назад, может возникнуть предположение, что обычные нормы не могут применяться. Хотя эти факторы должны быть приняты во внимание, основное положение состоит в том, что надлежащим является обычное обращение, за исключением тех случаев, когда у властей есть веская причина поступать иначе. В любой другой процедуре тем не менее должны учитываться нормы международного права и основная необходимость обеспечить уважение к умершим и удовлетворить потребности их семей.

- Кроме того, нормы национального уголовного судопроизводства и расследования должны гарантировать, что информация, собранная во время эксгумации, которая может способствовать идентификации жертвы вооруженного конфликта или ситуации насилия внутри страны, направляется в органы власти, отвечающие за идентификацию жертв. Такие нормы должны также обеспечить передачу всей информации (или свидетельств), собранной об умерших в ходе судопроизводства или расследований, непосредственно семьям или МККК, который либо действует в качестве посредника, либо обеспечивает надлежащее сохранение информации до того, как она будет передана семьям.

- Если обнаружены неидентифицированные тела и человеческие останки, независимо от того, сколько времени они пролежали и где найдены, необходимо всегда помнить о том, что впоследствии личность умерших может быть установлена, и обращаться с ними следует, насколько это возможно, так же, как и с идентифицированными телами.

- Обнаружение мест захоронения может быть важным не только для розыска лиц, пропавших без вести, но и для установления факта совершения преступлений и возможного дальнейшего судебного преследования. Как таковая, эксгумация должна производиться только при получении надлежащего разрешения и в соответствии с условиями, определенными законом. Обычно к делу должны привлекаться квалифицированные судебно-медицинские эксперты и должна существовать система профессиональных квалификационных требований, необходимых для выполнения деятельности, которая связана с обращением с человеческими останками, или контроля над ней.

- Компетентные власти должны соблюдать этические нормы поведения, обычно принятые международным сообществом в области использования средств идентификации, в частности для проведения расследований, ведущихся на международном уровне, и способствовать их соблюдению и (или) принять их. При проведении процедур эксгумации и патологоанатомического исследования должны соблюдаться следующие принципы.

  – во всякое время должны уважаться достоинство, честь, репутация и неприкосновенность частной жизни умерших;
  – должны приниматься во внимание известные религиозные верования и мнения умерших и их родственников;
  – семьи должны быть проинформированы о решениях, принятых по эксгумации и патологоанатомическому исследованию, и о результатах любого такого исследования. Если позволяют обстоятельства, следует рассмотреть вопрос о присутствии семьи или представителей семьи;

– после патологоанатомического исследования останки должны быть возвращены семье как можно скорее;
– важно, чтобы всякий раз, когда производится эксгумация, собиралась вся информация для целей идентификации;
– нормативно-правовые акты и процедуры должны соответствовать принципам, регулирующим защиту личных данных и генетической информации; важно сохранить свидетельства, способствующие идентификации, и те, которые могут потребоваться для уголовного расследования как в соответствии с национальным, так и международным правом.

- В зависимости от очевидных обстоятельств смерти или смертей, общая ответственность за защиту и извлечение останков должна быть возложена на конкретный орган власти, который в случае необходимости должен сотрудничать с другими. Таким образом, с большей вероятностью будет установлен четкий порядок подчиненности, полномочий и отчетности. Должна существовать четкая форма разрешения на действия по извлечению останков, в том числе соответствующие правила охраны труда и нормы безопасности.

СТАТЬЯ 22

Погребение и эксгумация

1) Родственники лиц, пропавших без вести, имеют право потребовать, чтобы места захоронения и эксгумации лиц, пропавших без вести, были обозначены.

2) Обозначение мест захоронения или эксгумации после установления личности погребенных лиц или их останков находится в рамках компетенции (*название органа*).

3) (*Название органа*) выдает разрешение на установление мемориальной плиты или какого-либо иного памятного знака, вопросы, касающиеся обозначения мест захоронения или эксгумации, регулируются нормативно-правовыми положениями, принимаемыми (*название органа*) в течение 60 дней со дня вступления в силу настоящего закона.

4) (*Название органа*) обеспечивает существование и функционирование официальной службы могил, которая регистрирует сведения, касающиеся умерших и их погребения. Эта служба должна регистрировать и информацию, касающуюся покровительствуемых лиц во время международных вооруженных конфликтов.

КОММЕНТАРИЙ

- С останками тех, кто погиб в бою, и других умерших лиц следует обращаться в соответствии с нормами международного права, в частности касающимися розыска, подбирания, идентификации, транспортировки, передачи или погребения и репатриации умерших.

- При всех обстоятельствах в применимом порядке действий должны соблюдаться inter alia следующие принципы.

  – с умершими следует обращаться с уважением и достойным образом;
  – опознание человеческих останков должно осуществляться и причина смерти устанавливаться с должным вниманием, и вся имеющаяся информация должна регистрироваться до передачи останков; государственный служащий или компетентное лицо, желательно получивший подготовку судебно-медицинский эксперт, должен быть назначен для проведения патологоанатомического исследования и принятия окончательного решения относительно установления личности и причины смерти; в ходе процесса следует придерживаться общепризнанных международных этических стандартов;
  – если это возможно, погребению должен предшествовать медицинский осмотр, в результате которого составляется отчет;
  – погребение должно производиться в индивидуальные могилы, если в силу обстоятельств не приходится использовать общие могилы;
  – если это возможно, то умершие должны хорониться в соответствии с религиозными обрядами той религии, которую они исповедовали;

– кремации следует избегать, если она не является необходимой (например по причинам, связанным с требованиями общественного здравоохранения), и записи о причине кремации, как и прах, должны сохраняться;
– все могилы должны быть обозначены.

- В интересах лиц из состава вооруженных сил, включая тех, кто участвует в операциях по поддержанию мира или принуждению к миру, членов вооруженных групп и гражданских вспомогательных служб или других образований, которые подбирают умерших, постоянный порядок действий и постоянно действующие инструкции должны включать:

  – розыск, подбирание и идентификацию умерших без какого-либо различия;
  – эксгумацию, подбирание, транспортировку, временное хранение или погребение и репатриацию человеческих останков и трупов;
  – подготовку и информирование о средствах идентификации и обращении с умершими.

- Во время международных вооруженных конфликтов власти должны проследить за тем, чтобы умершие и их погребение были зарегистрированы, так же, как и сведения о могилах и тех, кто там захоронен. Эта задача может быть квалифицированно выполнена государственной официальной службой могил; если это невозможно, тогда потребуется создать функционирующую дополнительную систему для регистрации сведений о смерти и погребении покровительствуемых лиц.

СТАТЬЯ 23

Неопознанные умершие

1) Со всеми неопознанными человеческими останками следует обращаться в соответствии со статьями 19–22 настоящего закона.

2) Для того чтобы обеспечить должное внимание к неопознанным умершим до тех пор, пока они не будут идентифицированы и семья или заинтересованные стороны не получат соответствующую информацию, в Реестре должны храниться записи, доступ к которым должен быть облегчен.

КОММЕНТАРИЙ

- Следует использовать все имеющиеся средства и возможности для идентификации человеческих останков.

- Если останки человека обнаружены, но не идентифицированы или не поддаются идентификации, то в отношении тела и всех личных вещей тем не менее принимаются все меры, которые обеспечивают достойное обращение и погребение.

- Записи должны обязательно быть **активными**, для того чтобы в будущем было возможно провести идентификацию и впоследствии предоставить информацию родственникам и заинтересованным сторонам, включая органы государственной власти.

ЧАСТЬ VI – УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

СТАТЬЯ 24

Уголовные деяния

1) Следующие деяния, совершенные в нарушение настоящего закона или любого другого применимого уголовного закона, подлежат преследованию в судебном порядке и наказанию в соответствии с установленными санкциями:

   (a) незаконный арест, задержание или интернирование;
   (b) неоправданный отказ со стороны должностного лица предоставить сведения, касающиеся лица, пропавшего без вести, которые запрашиваются родственником лица, пропавшего без вести (*название органа*) или любым другим органом государственной власти;
   (c) неправомерный отказ предоставить или задержка в предоставлении информации о лице, пропавшем без вести, со стороны должностного лица, к которому обратились с запросом о предоставлении таких сведений в соответствии с настоящим законом и Положением о Реестре;
   (d) намеренное предоставление ложных и непроверенных сведений о лице, пропавшем без вести, должностным лицом, что препятствует розыску такого лица;
   (e) незаконное использование и разглашение личных данных;
   (f) систематическое и преднамеренное нарушение права лица проинформировать родственников о захвате в плен (или аресте), адресе и состоянии здоровья в нарушение статьи 4, п. 5, настоящего закона;
   (g) систематическое и преднамеренное нарушение права лица обмениваться новостями с родственниками в нарушение статьи 4, п. 5 настоящего закона;
   (h) преднамеренное обезображивание, ограбление и осквернение умерших;
   (i) насильственное исчезновение.

2) Несоблюдение уполномоченным должностным лицом положений настоящего закона и связанного с ним законодательства, включая положения административного права и нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность органов государственной власти, упоминаемых в нем, подлежит наложению санкций, предписываемых в (*ссылка на национальное уголовное законодательство*) в отношении деяний, которые составляют его нарушения.

3) Настоящий закон дополняется (*ссылка на национальное уголовное законодательство*) в отношении деяний, которые составляют нарушения международного гуманитарного права или других преступлений по международному праву.

КОММЕНТАРИЙ

- Систематическое и преднамеренное нарушение права знать участь своего родственника должно наказываться как уголовное преступление в соответствии с национальным правом. Санкции должны соответствовать тяжести правонарушения.

- Систематическое и преднамеренное нарушение права сообщить родственникам о своем захвате в плен (или аресте), адресе и состоянии здоровья должно наказываться как уголовное преступление в соответствии с национальном правом. Санкции должны соответствовать тяжести правонарушения.

- Следуя большинству религиозных и культурных традиций, МГП запрещает ограбление умерших и надругательство над телами. В большинстве правовых систем должны предусматриваться национальные меры для обеспечения того, чтобы этот запрет соблюдался посредством криминализации всех действий по ограблению и осквернению тел. Ограбление и обезображивание умерших может усложнить процесс идентификации, и поэтому возрастает вероятность того, что лицо будет считаться пропавшим без вести, хотя на самом деле человек был убит. Следовательно, это непосредственным образом скажется на возможности семьи узнать судьбу лица, пропавшего без вести.

- Аналогичные преступления должны быть определены за неуважение к местам захоронения и осквернение могил. Действия по обезображиванию или ограблению умерших могут составлять военное преступление посягательства на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, как это определено в статье 8(2)(b)(xxi) и 8(2)(c)(ii) Римского статута Международного уголовного суда. Национальное право должно обеспечить наказуемость преступлений ограбления и осквернения умерших как уголовных преступлений. Преднамеренное обезображивание также должно составлять уголовное преступление и может, кроме того, быть элементом сокрытия отдельных уголовных преступлений, которые привели к смерти.

- Настоящий закон должен содержать четкое указание на преступный характер серьезных нарушений МГП и других преступлений по международному праву и уголовные санкции, налагаемые за эти преступления, как это предусматривается в национальном законодательстве. Если такие положения национального права, имплементирующие МГП, еще не существуют (*название органа*) должен способствовать соблюдению принципов МГП на национальном уровне и их включению в национальное право и сохранять за собой полномочие возбуждать, если это необходимо, уголовное преследование в случаях нарушений.

- Несоблюдение уполномоченным должностным лицом положений настоящего закона наказывается санкциями, определенными в национальном уголовном законодательстве. Ответственность должностных лиц распространяется на действия, совершенные их подчиненными.

СТАТЬЯ 25

Судебное преследование за совершение уголовных преступлений

1) Государственные власти должны принять законодательство, обеспечивающее криминализацию в национальном праве преступлений, перечисленных в статье 24 настоящего закона, и возможность возбудить уголовное дело лицом, пропавшим без вести, его законным представителем, членами семьи, заинтересованными сторонами или органом государственной власти.

2) При определенных условиях отдельным лицам может быть предоставлена амнистия за эти деяния. Ни в какой форме амнистия не может предоставляться за преступления по международному праву и серьезные нарушения международного гуманитарного права.

КОММЕНТАРИЙ

- Национальные власти должны принять меры, необходимые для установления своей юрисдикции над преступлениями, перечисленными в статье 24.

- Лицо или группа лиц, в отношении которых ведется судебное расследование за совершение преступлений, определенных в статье 24, имеют право на все судебные гарантии, которые обычно предоставляются всем лицам, представшим перед судом.

- Если преступление было совершено, а назначенный государственный орган власти (например, министерство внутренних дел) не возбуждает судебного преследования за уголовные деяния, государство должно обязать его применить закон и судить виновных в совершении преступления.

- Если амнистия предоставляется законодательным актом, в нем должно быть четко указано, кто и в отношении какого предмета судебного разбирательства может или не может воспользоваться таким положением и при каких обстоятельствах. Например, амнистия не должна:

  – предоставляться лицам, которые совершили преступления согласно МГП, включая военные преступления, геноцид и преступления против человечности;
  – помешать началу гражданского судопроизводства или иметь правовые последствия для права жертвы на получение компенсации;
  – служить для обхода гарантий должного процесса;
  – лишать жертв, которых можно определить, возможности ставить под вопрос или оспаривать решение.

ЧАСТЬ VII – ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ

СТАТЬЯ 26

Осуществление контроля

Контроль над исполнением настоящего закона является обязанностью контрольного органа (*название органа*).

ЧАСТЬ VIII – ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

СТАТЬЯ 27

Вступление в силу

Настоящий закон вступает в силу в соответствии с положениями национального законодательства (*название государства*).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 – ТИПОВОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ ОТСУТСТВИИ

(Название соответствующего органа власти)

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ ОТСУТСТВИИ

Регистрационный номер .....

Фамилия и имена .....

Место и дата рождения .....

Адрес .....

Гражданство ..... Пол .....

Род занятий .....

Тип и номер документа .....

Фамилия отца .....

Фамилия матери .....

Фамилия супруга (супруги) .....

Иждивенцы .....

Дата и место, где этого человека видели в последний раз .....

Фамилия лица, подающего заявление .....

Адрес лица, подающего заявление .....

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЛИЦА, ПРОПАВШЕГО БЕЗ ВЕСТИ

Полномочный орган .....

или

Фамилия и имя .....

Адрес .....

Гражданство .....

Тип и номер документа .....

Срок действия объявления о признании отсутствия .....

(Дата, печать и подпись представителя соответствующего органа власти)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 – ТИПОВОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

(Название соответствующего органа власти)

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

Регистрационный номер .....

Фамилия и имена .....

Место и дата рождения .....

Последний адрес .....

Гражданство ..... Пол .....

Род занятий .....

Тип и номер документа .....

Фамилия отца .....

Фамилия матери .....

Фамилия супруга (супруги) .....

Иждивенцы .....

Название органа власти .....

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Положения МГП

Выдержка из доклада МККК «Лица, пропавшие без вести, и их семьи», опубликованного после Международной конференции правительственных и неправительственных экспертов, состоявшейся 19–21 февраля 2003 г.

Вступление

Международное гуманитарное право и международное право прав человека одновременно применяются во время вооруженных конфликтов. Договоры по правам человека применяются во всякое время и при всех обстоятельствах по отношению ко всем лицам, подпадающим под юрисдикцию государства-участника. Следовательно, они продолжают применяться во время вооруженных конфликтов, однако государство-участник может на законных основаниях отступить от выполнения некоторых своих обязательств в соответствии с договором. Для того чтобы такое отступление было законным, должны быть выполнены строгие условия. Международное гуманитарное право применимо в ситуациях вооруженного конфликта и не допускает отступлений.

Для того чтобы избежать ненужных повторений, ссылки на положения международного права прав человека делаются только в связи с нормами, применимыми в ситуации насилия внутри страны. Только те положения, в которых конкретно упоминаются вооруженные конфликты или делается ссылка на обязательство, не допускающее отступлений, приводятся в связи с нормами, применимыми во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов.

Ни этот перечень норм международного гуманитарного права, применимого во время вооруженных конфликтов, ни перечень норм международного права прав человека, применимых в ситуации насилия внутри страны, ни в коем случае не являются исчерпывающими.

A. Международное право

Международное право, применимое во время международных вооруженных конфликтов

[1] Государства-участники обязуются соблюдать и обеспечивать соблюдение Женевских конвенций и Дополнительного протокола I при всех обстоятельствах, а в случае серьезных нарушений Женевских конвенций и Дополнительного протокола I государства-участники обязуются действовать самостоятельно, или вместе с другими государствами, или в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций в соответствии с Уставом ООН.

Осведомленность об участи родственников

[2] Семьи имеют право знать об участи своих родственников.

[3] Каждая сторона в конфликте должна принять все возможные меры для того, чтобы выяснить судьбу лиц, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта.

Общая защита

[4] Все покровительствуемые лица имеют право на уважение их семейной жизни.

[5] Жизнь каждого комбатанта, вышедшего из строя, и каждого гражданского лица должна уважаться и защищаться.

[6] Всегда, когда позволяют обстоятельства, и особенно после боя, все возможные меры должны приниматься для того, чтобы без промедления разыскать и подобрать раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, без какого- либо различия неблагоприятного характера.

[7] Со всеми комбатантами, вышедшими из строя, и со всеми гражданскими лицами следует обращаться гуманно.

[8] Запрещаются пытки и другое жестокое, бесчеловечное или унизительное обращение или наказание.

[9] Взятие заложников запрещается.

[10] Запрещается произвольное лишение свободы.

[11] Запрещаются насильственные исчезновения.

[12] Запрещается дискриминация, основанная на расовой принадлежности, цвете кожи, религии или верования, половой принадлежности, происхождении или имущественном положении или любых других аналогичных критериях.

[13] Каждый имеет право на справедливое судебное рассмотрение, проводимое независимым, беспристрастным и нормально учрежденным судом, предоставляющим все международно-признанные судебные гарантии.

[14] Без ущерба для более благоприятного обращения нейтральные государства должны применять по аналогии соответствующие положения четырех Женевских конвенций и Дополнительного протокола I в отношении покровительствуемых лиц, которых они принимают или интернируют на своей территории.

[15] Каждая сторона в конфликте должна разрешать свободный провоз грузов помощи исключительно гуманитарного характера для нуждающихся гражданских лиц, находящихся на территории под их контролем, и не препятствовать их поставкам произвольным образом; если иного не требуют настоятельные военные причины, сотрудники гуманитарных организаций должны пользоваться свободой передвижения, что необходимо для выполнения их функций.

Ведение военных действий

[16] Стороны в конфликте должны во всякое время проводить различие между гражданским населением и комбатантами и между гражданскими объектами и военными объектами и направлять свои действия только против военных объектов.

[17] Запрещаются нападения неизбирательного характера.

[18] В ходе ведения военных действий должны приниматься меры предосторожности при нападении с тем, чтобы пощадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты и оградить их от последствий нападения.

[19] Комбатанты, вышедшие из строя, и гражданские лица не должны использоваться для прикрытия военных операций.

Защита гражданских лиц

[20] Стороны в конфликте не должны отдавать приказ о перемещении или насильственно перемещать гражданское население полностью или частично по причинам, связанным с конфликтом, если этого не требуется для обеспечения безопасности соответствующих гражданских лиц или по настоятельным военным причинам, и тогда только на необходимый период времени; эвакуированные таким образом гражданские лица должны быть возвращены в свои дома, как только прекратятся военные действия на соответствующей территории.

[21] Если перемещение населения имеет место, основные потребности гражданского населения должны быть удовлетворены, его безопасность обеспечена и сохранена целостность семей.

[22] Следует способствовать добровольному и безопасному возвращению и реинтеграции перемещенных лиц.

[23] В отношении возвратившихся перемещенных лиц не должно быть никакой дискриминации.

[24] Перемещение оккупирующей державой части собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию или депортация и перемещение всего или части населения оккупируемой территории в пределах или за пределы этой территории запрещено.

[25] Женщины, старики и инвалиды, затронутые вооруженным конфликтом, имеют право на особую защиту.

[26] Дети, затронутые вооруженным конфликтом, имеют право на особую защиту.

Защита покровительствуемых лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с конфликтом

[27] Личные данные покровительствуемых лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, должны быть зарегистрированы.

[28] Зарегистрированная информация, касающаяся покровительствуемых лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с конфликтом, должна быть такого характера, чтобы было возможно точно идентифицировать лицо и быстро сообщить близким.

[29] *Интернирование гражданских лиц*

A. Покровительствуемые лица на территории стороны в конфликте могут быть интернированы или место их проживания может быть предписано, только если это совершенно необходимо в связи с требованиями безопасности удерживающей державы. Такие меры должны быть как можно скорее пересмотрены соответствующим судом или административным советом, назначенным для этой цели удерживающей державой; если интернирование или предписание места проживания сохраняются, суд или административный совет должны регулярно пересматривать эту меру, по крайней мере, дважды в год, с тем чтобы внести изменения в изначальное решение, если позволят обстоятельства.
B. Если по настоятельным требованиям безопасности оккупирующая держава считает необходимым принять меры предосторожности в отношении покровительствуемых лиц, она может, в крайнем случае, предписать им определенное место проживания или интернировать их. Решения, касающиеся такого предписания места проживания или интернирования, должны приниматься в соответствии с обычными процедурами, принятыми оккупирующей державой согласно положениям ЖК IV, включая положение о праве на апелляцию. Решение по апелляции должно приниматься с наименьшей возможной задержкой, и, если решение остается в силе, оно должно периодически пересматриваться, по возможности каждые шесть месяцев.
C. Покровительствуемые лица, которые совершают правонарушение, направленное исключительно на то, чтобы причинить вред оккупирующей державе, но которое не является покушением на жизнь или здоровье лиц из состава сил оккупирующей державы или ее администрации, не представляет собой коллективной опасности и не наносит серьезного ущерба имуществу оккупирующих сил или администрации и сооружениям, используемым ими, подлежат интернированию или простому тюремному заключению при условии, что срок интернирования или тюремного заключения соразмерен совершенному правонарушению.
D. Каждое интернированное покровительствуемое лицо должно быть освобождено удерживающей державой, как только перестают существовать причины, обусловившие его интернирование.

[30] Интернированные члены одной семьи должны размещаться вместе в одном месте интернирования.

[31] Женщины, лишенные свободы, должны содержаться отдельно от содержащихся под стражей мужчин, если они не являются членами одной семьи, и должны находиться под охраной женщин.

[32] Каждому гражданскому интернированному лицу должны быть разрешены регулярные свидания, особенно с близкими родственниками, как можно чаще.

[33] Обвиняемые военнопленные, обвиняемые лица на оккупированной территории и обвиняемые гражданские интернированные лица должны иметь право на посещения своим адвокатом.

[34] МККК должен быть предоставлен доступ ко всем покровительствуемым лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с конфликтом.

[35] Покровительствуемые лица, лишенные свободы по причинам, связанным с международным вооруженным конфликтом, должны быть освобождены и репатриированы в соответствии с Женевскими конвенциями.

Связь с родственниками

[36] Все лица, находящиеся на территории стороны в конфликте или на оккупированной ею территории, должны иметь возможность сообщать новости строго личного характера членам своей семьи, где бы они ни находились, и получать сообщения от них. Эта корреспонденция передается быстро и без ненужного промедления.

[37] Военнопленным и гражданским интернированным лицам должно быть разрешено отправлять и получать письма и почтовые открытки; цензура корреспонденции, адресованной военнопленным или гражданским интернированным лицам или отправляемой ими, должна производиться как можно быстрее и только соответствующими властями.

[38] Корреспонденция, адресованная военнопленным или гражданским интернированным лицам или отправляемая ими по почте, как непосредственно, так и через Справочное бюро, должна освобождаться от любых почтовых сборов.

[39] Если военные действия не позволяют соответствующей державе выполнить ее обязательства по обеспечению передачи почтовых отправлений и провозу грузов помощи, держава-покровительница, МККК или любая другая организация, получившая на это согласие сторон в конфликте, может взять на себя обязанность по транспортировке таких грузов, используя имеющиеся средства.

Обращение с умершими и могилами

[40] Как только позволят обстоятельства, и особенно после боя, должны быть приняты без промедления все возможные меры для того, чтобы разыскать и подобрать всех умерших, без какого-либо различия неблагоприятного характера.

[41] Каждая сторона в конфликте должна обращаться с умершими с уважением и достойным образом и предотвращать ограбление тел.

[42] Каждая сторона в конфликте должна принять меры по идентификации умерших до погребения или передачи останков.

[43] Умершие должны быть похоронены с уважением, их могилы должны также уважаться.

[44] Погребение должно производиться в отдельные могилы, если только непредотвратимые обстоятельства не требуют использования коллективных могил. Все могилы должны быть обозначены.

[45] Каждая сторона в конфликте должна принять все возможные меры для того, чтобы предоставить информацию соответствующим властям или семье умершего относительно личности умершего, места захоронения и причины смерти.

[46] Каждая сторона в конфликте должна сделать все возможное, чтобы способствовать возвращению останков умершего и его личных вещей на родину по ее запросу или по запросу близких.

Сбор и передача информации

[47] После начала конфликта и во всех случаях оккупации каждая сторона в конфликте должна создать официальное Справочное бюро:

A) для централизации без какого-либо различия неблагоприятного характера всей информации о раненых, больных, лицах, потерпевших кораблекрушение, умерших, покровительствуемых лицах, лишенных свободы, детях, в отношении установления личности которых существуют сомнения, и лицах, пропавших без вести, и предоставления этой информации соответствующим властям через державы-покровительницы и через Центральное агентство по розыску МККК;

B) для ответа на все запросы, касающиеся покровительствуемых лиц, и для направления запросов, необходимых для получения запрашиваемой информации, если оно не обладает таковой;

C) для того чтобы оно действовала в качестве посредника при организации бесплатной передачи отправлений, включая корреспонденцию, адресованную покровительствуемым лицам и отправляемую ими (и если требуется — через Центральное агентство по розыску МККК).

[48] Зарегистрированная информация, касающаяся покровительствуемых лиц, лишенных свободы, или умерших должна быть такого характера, чтобы было возможно точно идентифицировать лицо и быстро сообщить близким.

[49] Каждая сторона в конфликте должна обеспечить удостоверениями личности лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые могут стать военнопленными. В удостоверениях личности указываются:

- полные фамилия и имена;
- звание, личный номер или аналогичная информация;
- дата рождения.

[50] Лица из состава медицинского и духовного персонала должны иметь при себе специальные удостоверения личности с печатью военного органа власти, в которых должны быть:

a) отличительная эмблема;
b) полные фамилия и имена;
c) звание и личный номер;
d) дата рождения;
e) почему он (она) имеет право на защиту;
f) фотография;
g) подпись и (или) отпечатки пальцев.

[51] Как можно скорее каждая сторона в конфликте должна передать в Справочное бюро следующую информацию, если она имеется, касательно каждого военнопленного (и медицинского и духовного персонала):

a) полные фамилия и имена;
b) звание и личный номер;
c) место и дата рождения;
d) держава, за которой числится военнопленный;
e) имя отца;
f) девичья фамилия матери;
g) имя и адрес человека, которого следует информировать;
h) адрес, по которому может направляться корреспонденция для военнопленного;
i) информация, касающаяся переводов, освобождения, репатриации, побегов, поступления в госпиталь и смерти;
j) если военнопленный серьезно болен или ранен, сведения о состоянии его здоровья (такая информация должна передаваться регулярно, если возможно, каждую неделю).

[52] Как можно скорое каждая сторона в конфликте должна передать в Справочное бюро, по крайней мере, следующую информацию, касающуюся покровительствуемых лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с конфликтом:

a) полные фамилия и имена;
b) место и дата рождения;
c) гражданство;
d) последнее известное место жительства;
e) особые приметы;
f) имя отца;
g) девичья фамилия матери;
h) дата, место и характер действий, предпринятых в отношении этого лица;

i) адрес, по которому может отправляться корреспонденция для лица, лишенного свободы;
j) имя и адрес человека, которого следует информировать;
k) информация, касающаяся переводов, освобождения, репатриации, побегов, поступления в госпиталь и смерти;
l) если покровительствуемое лицо, лишенное свободы, серьезно больно или ранено, о состоянии его здоровья (такая информация должно передаваться регулярно, если возможно, каждую неделю).

[53] Как можно скорее каждая сторона в конфликте должна передать в Справочное бюро следующую информацию, если она имеется, касающуюся раненых, больных, лиц, потерпевших кораблекрушение, и умерших:

a) полные фамилия и имена;
b) личный номер;
c) дата рождения;
d) любые другие сведения, содержащиеся в удостоверении личности или на медальоне;
e) дата и место захвата в плен или смерти;
f) сведения, касающиеся ранений или болезни или причину смерти.

[54] В случае смерти следующую информацию и предметы следует собрать и передать в Справочное бюро:

a) дата и место (захвата в плен и) смерти;
b) сведения, касающиеся ранений (болезни) или причину смерти;
c) все личные вещи;
d) дата и место захоронения с информацией для опознавания могилы;
e) в соответствующих случаях половина опознавательного медальона должна оставаться на теле, а другая половина должна передаваться.

[55] С начала военных действий стороны в конфликте должны создать официальную службу могил, которая будет заниматься умершими, в том числе их захоронением, и регистрировать сведения для идентификации могил и захороненных в них лиц.

[56] Власти стороны в конфликте, организующие эвакуацию детей в другую страну, и, в соответствующих случаях, власти принимающей страны должны обеспечить наличие карточки с фотографией каждого ребенка, которую они должны направить в Центральное агентство по розыску МККК. На каждой карточке должна указываться следующая информация, если это возможно и если это не влечет за собой никакой опасности для ребенка:

a) полные фамилия и имена;
b) пол;
c) место и дата рождения (или, если дата не известна, приблизительный возраст);
d) полные фамилия и имена отца;
e) полные фамилия и имена матери и ее девичья фамилия;
f) ближайшие родственники;
g) гражданство;
h) родной язык и любой другой язык, на котором говорит ребенок;
i) адрес семьи ребенка;
j) любой идентификационный номер, приписанный ребенку;
k) состояние здоровья;
l) группа крови;
m) любые особые приметы;
n) дата, когда ребенок был найден, и место, где его нашли;
o) дата, когда ребенок покинул страну, и место, из которого он уезжал;
p) религия, если имеется;
q) настоящий адрес в принимающей стране;
r) если ребенок умер до возвращения, место и обстоятельства смерти и место погребения.

[57] Информация, передача которой может быть пагубной для соответствующего лица или для его родственников, должна передаваться только в Центральное агентство по розыску МККК.

[58] Справочное бюро и Центральное агентство по розыску МККК должны освобождаться от почтовых сборов и, насколько это возможно, от оплаты услуг телеграфа или пользоваться ими по значительно сниженным расценкам.

Обычное международное право

Хотя статус обычного права является неопределенным во время написания этой работы, все другие вышеупомянутые нормы широко признаны в качестве норм обычного международного права, применимого во время международных вооруженных конфликтов.

Международное право, применимое во время немеждународных вооруженных конфликтов

Общая защита

[1] Каждый человек имеет право на уважение его семейной жизни.

[2] Жизнь каждого человека, который не принимает или более не принимает непосредственного участи в военных действиях, должна уважаться и находиться под защитой.

[3] Всегда, когда позволяют обстоятельства, и особенно после боя, все возможные меры должны без промедления приниматься для того, чтобы разыскать и подобрать раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, без какого-либо различия неблагоприятного характера.

[4] С каждым человеком, который не принимает или более не принимает непосредственного участия в военных действиях, следует обращаться гуманно.

[5] Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унизительные виды обращения или наказание запрещены.

[6] Запрещается взятие заложников.

[7] Запрещается дискриминация по причинам расы, цвета кожи, религии или верований, пола, происхождения или имущественного положения или на основании любых других аналогичных критериев.

[8] Каждый человек имеет право на справедливое судебное разбирательство, осуществляемое независимым, беспристрастным и обычным образом учрежденным судом, предоставляющим все международно-признанные судебные гарантии.

[9] Каждая сторона в конфликте должна разрешать свободный провоз грузов помощи исключительно гуманитарного характера для нуждающихся гражданских лиц, находящихся на территории под ее контролем, и не препятствовать их поставкам произвольным образом; если иного не требуют настоятельные военные причины, сотрудники гуманитарных организаций должны пользоваться свободой передвижения, что необходимо для выполнения их функций.

Ведение боевых действий

[10] Стороны в конфликте должны во всякое время проводить различие между гражданским населением и лицами, непосредственно участвующими в военных действиях, а также между гражданскими объектами и военными объектами и направлять, соответственно, свои действия только против военных объектов.

[11] Запрещаются нападения неизбирательного характера.

[12] В ходе ведения военных действий должны приниматься меры предосторожности при нападении с тем, чтобы пощадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты и оградить их от последствий нападения.

[13] Лица, не принимающие или более не принимающие участия в военных действиях, не должны использоваться для прикрытия военных операций.

Защита гражданских лиц

[14] Стороны в конфликте не должны приказывать перемещение или насильственно перемещать гражданское население полностью или частично по причинам, связанным с конфликтом, если этого не требуется для обеспечения безопасности соответствующих гражданских лиц или по настоятельным военным причинам, и тогда только на необходимый период времени.

[15] Если перемещение населения имеет место, основные потребности гражданского населения должны быть удовлетворены, его безопасность обеспечена и сохранена целостность семей.

[16] Дети, пострадавшие в результате вооруженного конфликта, имеют право на особую защиту.

Защита лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с конфликтом

[17] Женщины, лишенные свободы, должны содержаться отдельно от содержащихся под стражей мужчин, если они не являются членами одной семьи, и должны находиться под охраной женщин.

[18] МККК должен быть предоставлен доступ ко всем покровительствуемым лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с конфликтом.

[19] После окончания военных действий власти должны постараться предоставить как можно более широкую амнистию лицам, которые участвовали в вооруженном конфликте, или тем, которые были лишены свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, независимо от того, интернированы они или задержаны.

Связь с родственниками

[20] Лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с конфликтом, должно быть разрешено отправлять и получать письма и почтовые открытки, число которых может быть ограничено компетентным органом власти, если это будет сочтено необходимым.

Обращение с умершими и могилами

[21] Как только позволят обстоятельства, и особенно после боя, должны быть приняты без промедления все возможные меры для того, чтобы разыскать и подобрать умерших без какого-либо различия неблагоприятного характера.

[22] Каждая сторона в конфликте должна обращаться с умершими с уважением и достойным образом и предотвращать ограбление тел.

[23] Умершие должны быть похоронены с уважением, их могилы должны также уважаться.

Обычное международное право

[24] Широко признан тот факт, что вышеупомянутые нормы представляют собой обычное международное право. Признается также, что нормы, упомянутые в пп. 1–3, 10, 11, 22, 23–25, 27, 42, 44 и 45 в связи с международными вооруженными конфликтами, применимы mutatis mutandis и к немеждународным вооруженным конфликтам.

Международное право, применимое к ситуациям насилия внутри страны

Общая защита

[1] Каждый человек имеет право на уважение его семейной жизни.

[2] Запрещается произвольное лишение жизни.

[3] Со всеми лицами следует обращаться гуманно и с уважением их человеческого достоинства.

[4] Все лица имеют право иметь адекватное питание, одежду и жилье и право на самый высокий из достижимых уровень физического и психического здоровья.

[5] Запрещаются пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унизительного обращения и наказания.

[6] Запрещается взятие заложников.

[7] Каждый имеет право на свободу и личную безопасность; запрещается произвольное лишение свободы.

[8] Запрещается содержание под стражей без связи с внешним миром («инкоммуникадо») и содержание под стражей в тайном месте.

[9] Запрещаются насильственные исчезновения.

[10] Запрещается дискриминация по причинам расы, цвета кожи, религии или верований, пола, происхождения или имущественного положения или на основании любых других аналогичных критериев.

[11] Каждый имеет право на справедливое судебное рассмотрение, проводимое независимым, беспристрастным и нормально учрежденным судом, предоставляющим все международно-признанные судебные гарантии.

Защита населения

[12] Запрещается депортация и насильственное перемещение любого гражданского населения, производимое в рамках широкомасштабного и систематического нападения, направленного против этого населения.

[13] Каждый имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвратиться в свою страну.

[14] Должен соблюдаться принцип невыдворения (non-refoulment).

[15] Возвратившиеся перемещенные лица не должны подвергаться дискриминации.

[16] Дети имеют право на особую защиту.

Защита лиц, лишенных свободы

[17] Должны составляться и вестись официальные обновляемые списки лиц, лишенных свободы, и, в соответствии с национальным правом, эти списки должны предоставляться родственникам, судьям, адвокатам или любым другим на законных основаниях заинтересованным лицам, а также другим органам власти.

[18] Лицам, лишенным свободы, должны быть разрешены свидания.

Связь с родственниками

[19] Все лица имеют право переписываться с членами своих семей.

Ссылки: международное право

1. ЖК I–IV: общая статья 1; ДП I: статьи 1 (1), 89.

2. ДП I: статья 32.

3. ДП I: статьи 32, 33; ЖК IV: статьи 136–141.

4. ЖК IV: статьи 26, 27 (1), 49 (3), 82 (2), 116; ДП I: статьи 74, 75 (5), 77 (4); ГП IV: статья 46; АКПЧ: статьи 17 (1), 27 (2).

5. ЖК I: статьи 12, 50; ЖК II: статьи 12, 51; ЖК III: статьи 13, 130; ЖК IV: статьи 27, 147; ДП I: статьи 75 (2), 85; Римский статут: статьи 6 (a), 7 (1) (a), 8 (2) (a) (i), 8 (2) (b) (vi); МПГПП: статьи 4,6; ЕКПЧ: статьи 4, 27 (2); АКПЧ: статьи 4, 27 (2); АХПЧН: статья 4.

6. ЖК I: статья 15; ЖК II: статья 18; ЖК IV: статья 16; ДП I: статья 10.

7. ЖК I: статья 12; ЖК II: статья 12; ЖК III: статья 13; ЖК IV: статьи 5 (3), 27 (1); ГП IV: статья 4.

8. ЖК I: статьи 12 (2), 50; ЖК II: статьи 12 (2), 51; ЖК III: статьи 17 (4), 87 (3), 89, 130; ЖК IV: статьи 32, 147; ДП I: статьи 75 (2), 85; Римский статут: статьи 7 (1) (f), 7 (2) (e), 8 (2) (a) (ii), 55 (1) (b); Конвенция1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания: статьи 1, 2; МПГПП: статьи 4 (2), 7; ЕКПЧ: статьи 3, 15 (2); АКПЧ: статьи 5(2), 27 (2); АХПЧН: статья 5; Межамериканская конвенция 1985 г. о предотвращении пыток и наказании за их применение: статьи 1, 5; Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 37.

9. ЖК IV: статьи 34, 147; ДП I: статьи 75 (2) (c), 85; Римский статут: статья 8 (2) (a) (viii).

10. ЖК IV: статьи 43, 78; ДП I: статья 75 (1); Римский статут: статьи 55 (1) (d), 59 (2).

11. Римский статут: статьи 7 (1) (i), Межамериканская конвенция 1994 г. о насильственном исчезновении лиц: статья X. Эта норма не сформулирована как таковая в международном гуманитарном договорном праве, но практика насильственных исчезновений нарушила бы другие вышеупомянутые нормы (**например, нормы 2, 5, 8–11, 13 и 29**).

12. ЖК I: статьи 12 (2), 31; ЖК II: статьи 12 (2), 30; ЖК III: статьи 14, 16, 43, 61, 88; ЖК IV: статьи 13, 27, 54, 98, 118; ДП I: преамбула, статьи 9 (1), 69(1), 70(1), 75 (1), 85 (4) (c); Римский статут: статьи 7 (1) (h), 7 (1) (j).

13. ЖК I: статья 49 (4); ЖК II: статья 50 (4); ЖК III: статьи 84 (2), 86, 96 (3–4), 99, 102–108, 129 (4), 130; ЖК IV: статьи 5, 33, 66, 67, 71–78, 117–126, 146 (4), 147; ДП I: статьи 75 (4), (7), 85 (1), (4) (e); ГП IV: статья 50; Римский статут: статьи 8 (2) (a) (vi), 20 (2), 25, 55, 60, 63 (1), 64, 66, 67–69, 76; Второй Протокол (1999 г.) к Гаагской конвенции 1954 г.: статья 17 (2).

14. ЖК I: статья 4; ЖК II: статья 5; ЖК III: статьи 4.B, 109 (2), 110,111, 114–116; ЖК IV: статьи 24 (2), 36 (1), 132 (2); ДП I: статья 19; Гаагская конвенция 1907 г. (V) о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны: статьи 11, 12, 14.

15. ЖК III: статьи 72, 73; ЖК IV: статьи 23, 59, 108, 109; ДП I: статья 70.

16. ДП I: статьи 48, 51, 52, 85 (3) (a); Римский статут: статьи 8 (2) (b) (i), 8 (2) (b) (ii); Протокол II (с поправками 1996 г.) к Конвенции 1980 г. об обычном оружии: статьи 1 (2), 3 (7); Протокол III (1980 г.) к Конвенции 1980 г. об обычном оружии: статья 2; Гаагская конвенция 1954 г.: статья 4; Второй Протокол (1999 г.) к Гаагской конвенции 1954 г.: статья 6.

17. ДП I: статьи 51 (4), (5), 85 (3) (b); Протокол II (с поправками 1996 г.) к Конвенции 1980 г. об обычном оружии: статьи 1 (2), 3 (8), (9); Протокол III (1980 г.) к Конвенции 1980 г об обычном оружии: статья 2.

18. ДП I: статьи 57, 58; ГП IV: статья 26; Протокол II (с поправками 1996 г.) к Конвенции 1980 г. об обычном оружии: статьи 1 (2), 3 (10), (11); Второй Протокол (1999 г.) к Гаагской конвенции 1954 г.: статьи 6 (d), 7, 8.

19. ЖК I: статья 19; ЖК III: статья 23; ЖК IV: статья 28; ДП I: статьи 12 (4), 51 (7); Римский статут: статья 8 (2) (b) (xxiii).

20. ЖК IV: статьи 49, 147; ДП I: статья 85 (4) (a); Римский статут: статьи 7 (1) (d), 8 (2) (a) (vii), 8 (2) (b) (viii).

21. ЖК IV: статья 49 (3); ДП I: статья 78.

22. ЖК IV: статьи 45, 49 (2).

23. В силу применения общей нормы о запрете на дискриминацию.

24. ЖК IV: статьи 49, 147; ДП I: статья 85 (4) (a); Римский статут: статьи 8 (2) (a) (vii), 8 (2) (b) (viii).

25. ЖК I: статья 12 (4); ЖК II: статья 12 (4); ЖК III: статьи 14 (2), 16, 25, 44, 45, 49, 88 (2), (3); ЖК IV: статьи 14 (1), 17, 27, 76 (4), 82, 85, 119; ДП I: статьи 8 (a), 70 (1), 75 (5), 76; ДП II: статьи 4 (2) (e), 5 (2) (a), 6 (4).

26. ЖК IV: статьи 23 (1), 24 (1), 38 (5), 50, 76 (5), 89 (5); ДП I: статьи 8 (a), 70 (1), 77 (1); Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 38; Африканская хартия 1990 г. прав и благополучия ребенка: статья 22; Факультативный протокол 2000 г. к Конвенции 1989 г. о правах ребенка: статьи 1–4, 6; АКПЧ: статьи 19, 27 (2).

27. ЖК III: статьи 122, 123; ЖК IV: статьи 136, 137, 140; ГП IV: статья 14 (1).

28. ЖК III: статья 122 (4); ЖК IV: статья 138 (1).

29. ЖК IV: статья 79.

30. ЖК IV: статьи 41–43.

31. ЖК IV: статья 78.

32. ЖК IV: статья 68.

33. ЖК IV: статья 132 (1).

34. ЖК IV: статья 82 (2), (3); ДП I: статья 77 (4).

35. ЖК III: статьи 25 (4), 29 (2), 97 (4) 108 (2); ЖК IV: статьи 76 (4), 82, 85 (4), 124 (3); ДП I: статья 75 (5).

36. ЖК IV: статья 116.

37. ЖК III: статья 105; ЖК IV: статьи 72, 126.

38. ЖК III: статьи 56 (3), 126; ЖК IV: статьи 76 (6), 96, 143; статья 56 (3) ЖК III и статья 96 ЖК IV устанавливают, что делегаты державы-покровительницы, МККК или других организаций, предоставляющих гуманитарную помощь военнопленным, могут посещать трудовые отряды.

39. ГП IV: статья 20; ЖК III: статьи 109–117 (непосредственная репатриация и размещение в нейтральных странах военнопленных с особыми потребностями), статьи 118–119 (освобождение и репатриация военнопленных по завершении военных действий); ЖК IV: статьи 35, 45 (4), 132–135 (освобождение, репатриация и размещение в нейтральных странах гражданских интернированных лиц); ДП I: статья 85 (4) (b).

40. ЖК IV: статья 25.

41. ЖК III: статьи 35, 70, 71, 76; ЖК IV: статьи 25 (3), 93, 106, 107, 112.

42. ЖК III: статья 74 (1); ЖК IV: статья 110; ГП IV: статья 16.

43. ЖК III: статья 75; ЖК IV: статья 111.

44. ЖК I: статья 15; ЖК II: статья 18; ЖК IV: статья 16; ДП I: статья 33.

45. ЖК I: статья 15; ЖК II: статья 18; ЖК IV: статья 16; ДП I: статья 34.

46. ЖК I: статьи 16, 17; ЖК II: статьи 19, 20; ЖК III: статьи 120, 121; ЖК IV: статьи 129, 131.

47. ЖК I: статья 17; ЖК II: статья 20; ЖК III: статья 120; ЖК IV: статья 130; ДП I: статья 34 (1).

48. ЖК I: статья 17; ЖК II: статья 20; ЖК III: статья 120; ЖК IV: статья 130; ДП I: статья 34.

49. ЖК I: статьи 16, 17; ЖК II: статья 19; ЖК III: статья 120; ЖК IV: статья 130; ДП I: статья 33.

50. ДП I: статья 34 (2) (c).

51. ЖК I: статьи 16, 17 (4); ЖК II: статьи 19 (2), 20; ЖК III: статьи 120, 122, 123; ЖК IV: статьи 130, 136–138, 140; ДП I: статья 33 (3); ГП IV: статьи 14, 16.

52. ЖК III: статья 122 (7); ЖК IV: статья 137 (1); ДП I: статья 33 (3); ГП IV: статья 14.

53. ЖК III: статья 74; ЖК IV: статья 110; ГП IV: статья 14.

54. ЖК I: статья 16; ЖК II: статья 19; ЖК III: статья 120, 122; ЖК IV: статья 129, 138 (1), 139; ДП I: статья 34.

55. ЖК III: статья 17, Приложение IV A.

56. ЖК I: статьи 40 (2)–(4), 41 (2), Приложение II; ЖК II: статья 42 (2)–(4), Приложение. Определение медицинского и духовного персонала см. в статьях 24, 26, 27 ЖК I, статьях 36, 37 ЖК II и статье 8 (c), (d) ДП I.

57. ЖК I: статья 16; ЖК II: статья 19; ЖК III: статьи 17, 70, 122; Приложение IV.B.

58. ЖК IV: статья 136–138; ГП IV: статья 14.

59. ЖК I: статья 16; ЖК II: статья 19.

60. ЖК I: статьи 16, 17, 40 (2); ЖК II: статьи 19, 20, 42 (2); ЖК III: статья 120; ЖК IV: статья 129, 130, 139; ГП IV: статьи 14, 19; ДП I: статья 34.

61. ЖК I: статья 17 (3); ЖК II: статья 20 (2); ЖК III: статья 120 (6); ЖК IV: статья 130 (3).

62. ДП I: статья 78 (3).

63. ЖК IV: статьи 137 (2), 140 (2).

64. ЖК III: статьи 74, 124; ЖК IV: статьи 110, 141; ГП IV: статья 16; Всемирная почтовая конвенция 1994 г.: статья 7 (3).

65. ДП II: статьи 4 (3) (b), 5 (2) (a); АКПЧ: статьи 17 (1), 27 (2).

66. ЖК I–IV: общая статья 3; ДП II: статья 42 (2); Римский статут: статьи 6 (a), 7 (1) (a), 8 (2) (c) (i); МПГПП: статьи 4, 6; ЕКПЧ: статьи 2, 15 (2); АКПЧ: статьи 4, 27 (2); АХПЧН: статья 4.

67. ЖК I–IV: общая статья 3; ДП II: статьи 7, 8.

68. ЖК I–IV: общая статья 3; ДП II: статьи 4, 5 (3), 7 (2).

69. ЖК I–IV: общая статья 3; ДП II: статья 4 (2); Римский статут: статьи 7 (1) (f), 7 (2) (e), 8 (2) (c) (i), 55 (1) (b); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания: статьи 1, 2; МПГПП: статьи 4 (2), 7; ЕКПЧ: статьи 3, 15 (2); АКПЧ: статья 5; Межамериканская конвенция о предотвращении пыток и наказании за их применение: статьи 1, 5; Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 37.

70. ЖК I–IV: общая статья 3; ДП II: статья 4 (2) (c); Римский статут: статьи 8 (2) (c) (iii).

71. ЖК I–IV: общая статья 3; ДП II: статьи 2 (1), 4 (1), 7 (2), 18 (2); Римский статут: статьи 7 (1) (h), 7 (1) (j).

72. ЖК I–IV: общая статья 3; ДП II: статья 6 (2) (3); Римский статут: статьи 8 (2) (c) (iv), 20 (2), 25, 55, 60, 63 (1), 64, 66, 67–69, 76; Второй Протокол (1999 г.) к Гаагской конвенции 1954 г.: статья 17 (2).

73. ДП II: статьи 5 (10 (c), 18 (2).

74. ЖК I–IV: общая статья 3; ДП II: статьи 4, 13; Протокол II (с поправками 1996 г.) к Конвенции 1980 г. об обычном оружии: статья 1 (2)–(3); Протокол III (1980 г.) к Конвенции 1980 г. об обычном оружии: статья 2; Римский статут: статьи 8 (2) (e) (i), 8 (2) (e) (xii).

75. Протокол II (с поправками 1996 г.) к Конвенции 1980 г. об обычном оружии: статьи 1 (2)–(3), 3 (8), 3 (9); Протокол III (1980 г.) к Конвенции 1980 г. об обычном оружии: статья 2;

76. ДП II: статья 13 (1); Протокол II (с поправками 1996 г.) к Конвенции 1980 г. об обычном оружии: статьи 1 (2)–(3), 3 (10), 3 (11); Второй Протокол (1999 г.) к Гаагской конвенции 1954 г.: статьи 6 (d), 7, 8, 22.

77. ДП II: статьи 4, 13 (1).

78. ДП II: статья 17; Римский статут: статьи 7 (1) (d), 8 (2) (e) (viii).

79. ДП II: статьи 4 (3) (b), 17 (1).

80. ДП II: статья 4 (3); Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 38; Африканская хартия 1990 г. прав и благополучия ребенка: статья 22; Факультативный протокол 2000 г. к Конвенции 1989 г. о правах ребенка: статьи 1–4, 6; АКПЧ: статьи 19, 27 (2).

81. ДП II: статья 5 (2) (a).

82. Хотя не существует конкретных договорных положений, требующих предоставлять доступ МККК к лицам, лишенным свободы во время немеждународных вооруженных конфликтов, эта норма получила широкое признание в качестве нормы обычного международного права, применимого во время немеждународных вооруженных конфликтов.

83. ДП II: статьи 5 (4), 6 (5).

84. ДП II: статья 5 (2) (b).

85. ДП II: статья 8.

86. ДП II: статья 8.

87. ДП II: статья 8.

88. Всеобщая декларация прав человека 1948 г.: статья 12; ЕКПЧ: статья 8; МПГПП: статьи 17, 23 (1); МПЭСКП: статья 10 (1); АКПЧ: статьи 17, 27(2); АХПЧН: статья 18; Дополнительный протокол (1988 г.) к АКПЧ, касающийся экономических, социальных и культурных прав: статья 15 (1); Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статьи 9, 10, 37; Африканская хартия 1990 г. прав и благополучия ребенка: статьи 18, 19,25 (2) (b).

89. МПГПП: статьи 4, 6 (1); ЕКПЧ: статьи 2, 15(2); АКПЧ: статьи 4, 27 (2); АХПЧН: статья 4; Римский статут: статьи 6 (a), 7 (1) (a).

90. АХПЧН: статья 5; МПГПП: статья 1(1); АКПЧ: статья 5.

91. МПЭСКП: статьи 11, 12; Всеобщая декларация прав человека 1948 г.: статья 25 (1); Дополнительный протокол (1988 г.) к АКПЧ, касающийся экономических, социальных и культурных прав: статьи 10, 12; АХПЧН: статья 16; Конвенция 1951 г. о статусе беженцев: статьи 20, 21, 23; Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 22; Африканская хартия 1990 г. прав и благополучия ребенка: статья 23; Факультативный протокол 2000 г. к Конвенции 1989 г. о правах ребенка: статья 23

92. Конвенция1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания: статьи 1, 2; МПГПП: статьи 4 (2) 7 ЕКПЧ: статьи 3, 15 (2); Европейская конвенция 1987 г. о предотвращении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: преамбула; АКПЧ: статьи 5 (2), 27 (2); Межамериканская конвенция 1985 г.о предотвращении пыток и наказании за их применение: статьи 1, 5; АХПЧН: статья 5; Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 37; Римский статут: статьи 7 (1) (f), 7 (2) (e), 55 (1) (b).

93. ЕКПЧ: статья 5; МПГПП: статьи 9, 12; АКПЧ: статьи 7, 22; АХПЧН: статья 6; Конвенция 1973 г. о преступлениях в отношении лиц, находящихся под международной защитой, включая дипломатических представителей: статья 2; Международный пакт 1979 г. против взятия заложников: статьи 1, 8, 12.

94. Всеобщая декларация прав человека 1948 г.: статья 3; МПГПП: статья 9 (1); ЕКПЧ: статья 5 (1); АКПЧ: статья 7 (2), (3); АХПЧН: статья 6; Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 37; Римский статут: статья 55 (1) (d).

95. Это правило не сформулировано как таковое в международных договорах по правам человека, но его нарушение является нарушением других вышеупомянутых норм.

96. Межамериканская конвенция 1994 г.о насильственном исчезновении лиц: преамбула, статьи I, II, X,XI, XII; Римский статут: статьи 7 (1) (i), 7 (2) (i).

97. Устав ООН: статья 1 (3); Всеобщая декларация прав человека 1948 г.: статьи 2, 7; МПГПП: статьи 2, 4; ЕКПЧ: статьи 14, 15; АКПЧ: статьи 1, 27; АХПЧН: статья 2; Конвенция 1965 г. о ликвидации всех форм расовой дискриминации: статьи 2, 5; Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 2 (1); Международная конвенция 1973 г. о пресечении преступления апартеида и наказании за него: статья 1; Римский статут: статьи 7 (1) (h), 7 (1) (j).

98. МПГПП: статьи 9 (3), 14; ЕКПЧ: статьи 5 (3), 6, 40 (1); Протокол № 7 (1984 г.) к ЕКПЧ: статьи 2, 4; АКПЧ: статьи 7, 8; АХПЧН: статья 7; Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 40 (2) (b); Римский статут: статьи 20 (2), 55, 60, 63 (1), 64, 66, 67–69, 76; Межамериканская конвенция 1994 г. о насильственном исчезновении лиц: статья X.

99. Римский статут: статья 7 (1) (d) («Для целей пункта 1 «нападение на любых гражданских лиц» означает линию поведения, включающую многократное совершение актов, указанных в пункте 1, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике» Римский статут: статья 7 (2) (a)); МПГПП: статья 13; Протокол № 4 (1963 г.) к ЕКПЧ: статьи 3, 4; Протокол № 7 (1984 г.) к ЕКПЧ: статья 1; АКПЧ: статья 22; АХПЧН: статья 12 (5); Конвенция1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания: статья 3; Конвенция 1989 г. о коренных и ведущих племенной образ жизни народах: статья 16.

100. Всеобщая декларация прав человека 1948 г.: статья 13 (2); МПГПП: статья 12 (4); Протокол № 4 (1963 г.) к ЕКПЧ: статья 3; АКПЧ: статья 22 (5); АХПЧН: статья 12 (2); Конвенция1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания: статья 3; Конвенция 1969 г., регулирующая конкретные аспекты проблемы беженцев в Африке: статья 5; Конвенция 1989 г. о коренных и ведущих племенной образ жизни народах: статья 16.

101. Конвенция 1951 г. о статусе беженцев: статьи 32, 33; Конвенция 1969 г., регулирующая конкретные аспекты проблемы беженцев в Африке: статья 2 (3); Конвенция1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания: статья 3.

102. Это является применением общей нормы о запрете на дискриминацию; Конвенция 1969 г., регулирующая конкретные аспекты проблемы беженцев в Африке: статьи 4, 5; Конвенция 1951 г. о статусе беженцев: статья 3.

103. Всеобщая декларация прав человека 1948 г.: статья 25 (2); МПГПП: статья 24; АКПЧ: статьи 19, 27 (2); МПЭСКП: статья 10; АХПЧН: статья 18 (3); Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статьи 3, 20; Африканская хартия 1990 г. прав и благополучия ребенка: статья 4.

104. Межамериканская конвенция 1994 г. о насильственном исчезновении лиц: статья XI.

105. Европейская конвенция 1987 г. о предотвращении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: статьи 1–2; Межамериканская конвенция 1994 г. о насильственном исчезновении лиц: статья X.

106. Всеобщая декларация прав человека 1948 г.: статья 12; МПГПП: статья 17 (1); АКПЧ: статья 11 (2); ЕКПЧ: статья 8 (1).

Дополнительные ссылки

Декларация Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений (1992 г.).

Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны (1998 г.).

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1995 г.)

Свод принципов защиты всех лиц, повергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г).

Основные принципы обращения с заключенными (1990 г.).

Комитет по правам человека ООН: дело Марии дель Кармен Алмейда де Кинтеро и Елены Кинтеро де Альмейда (Уругвай), решение от 21 июля 1983 г., Сообщение № 107/1981, ч. 14.

Межамериканская комиссия: Доклад № 136/99, от 22 декабря 1999 г., Дело Игнасио Эллакрия и др., дело № 10.488, чч. 221 и 224.

– *Лусио Парада Сеа и др.*, Доклад 1/99, от 27 января 1999 г. Дело № 10.480, ч. 151.

Доклад OAE/Ser.L/V/II.116, Doc.5 rev. 1 corr. (22 октября 2002 г.) «Доклад по вопросу о терроризме и правах человека», чч. 304 и 305.

Межамериканский суд: дело Веласкеса Родригеса (Гондурас), Судебное решение от 29 июля 1988 г., Серия С: Решения и приговоры, № 4, чч. 166, 174, 181.

– Дело Годинеса Круса, Судебное решение от 20 января 1989 г., Серия С: Решения и приговоры, № 5, ч. 191.

– Дело Кастильо Паеса, Судебное решение от 3 ноября 1997 г., Серия С: Решения и приговоры, № 34, ч. 90.

– Дело Блейка, Судебное решение от 24 января 1998 г., Серия С: Решения и приговоры, № 36, чч. 66, 97, 103.

– Дело Бамака Белакеса, Судебное решения от 25 ноября 2000 г., Серия С: Решения и приговоры, № 70, чч. 129, 145 (f), 160–166, 182 (a), (c), (g), 197–202.

– Дело Лас Пальмерас, Судебное решение от 6 декабря 2001 г., Серия С: Решения и приговоры, № 90, чч. 58–61, 65, 69.

Европейский суд по правам человека: Судебное решение от 25 мая 1998 г., *Matter of Kurt c. Turkey*; дело № 15/1997/799/1002, ч. 134.

– Судебное решение от 10 мая 2001 г., *Кипр против Турции*, дело № 25781/94.

Палата по правам человека для Боснии и Герцеговины: Решение по вопросу о приемлемости и по существу дела (вынесенное 11 января 2001 г.), *Авдо и Есма Палич против Республики Сербской*, дело № CH/99/3196.

– Решение по вопросу о приемлемости и по существу дела (вынесенное 9 ноября 2001 г.), *Дордо Ункович против Федерации Боснии и Герцеговины*, дело № CH/99/2150.

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 3452 (XXX) 1975 г. — Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 3220 (XXIX) 1974 г. — Помощь и сотрудничество в области предоставления информации о лицах, пропавших без вести или погибших во время вооруженных конфликтов.

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 34/ 169 1979 г. — Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка.

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 37/194, 1982 г., — Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения в защите лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 40/ 34, 1985 г. — Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью.

Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 40/32 и 40/146 1985г., — Основные принципы независимости органов юстиции.

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 43/173 1988 г. — Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 45/111 1990 г. — Основные принципы обращения с заключенными.

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 47/133 1992 г. — Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений.

Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/C.3/57/ L.46 2002 г. — Пропавшие без вести лица.

Заявление Председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (S/PRST/2002/6, Annex) — Aid Memoire (памятная записка) для рассмотрения вопросов, касающихся защиты гражданских лиц во время обсуждения Советом Безопасности мандатов сил по поддержанию мира.

Резолюция ЭКОСОС 663 C (XXIV) 1957 г. и 2076 (LXII) 1977 г. — Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

Резолюция ЭКОСОС 1984/50 1984 г. — Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни.

Резолюция ЭКОСОС 1989/65 1989 г. — Эффективное предупреждение и расследование внезаконных, произвольных и суммарных казней.

Резолюция Комиссии по правам человека 2002/60 2002 г. — Лица, пропавшие без вести.

Комиссия по правам человека. E/CN.4/1981/1435 — Доклад рабочей группы о насильственных и недобровольных исчезновениях (22 января 1981 г.).

Комиссия по правам человека. E/CN.4/1998.53.Add.2 — Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны (11 февраля 1998 г.).

Доклад XII Международной конференции Красного Креста (Женева, 1925 г.) — Рассмотрение мер по снижению числа лиц, пропавших без вести во время войны.

Доклад XIII Международной конференции Красного Креста (Гаага, 1928 г.) — Рассмотрение мер по снижению числа лиц, пропавших без вести во время войны.

Резолюция 14 XVI Международной конференции Красного Креста (Лондон, 1938 г.) — Роль и деятельность Красного Креста во время гражданской войны.

Резолюция 23 XX Международной конференции Красного Креста (Вена, 1965 г.) — Розыск мест захоронения.

Резолюция 24 XX Международной конференции Красного Креста (Вена, 1965 г.) — Обращение с заключенными.

Резолюция 11 XXI Международной конференции Красного Креста (Стамбул, 1969 г.) — Защита военнопленных.

Резолюция 5 XXII Международной конференции Красного Креста (Тегеран, 1973 г.) — Лица, пропавшие без вести и умершие во время вооруженных конфликтов.

Резолюция 1 XXIV Международной конференции Красного Креста (Манила, 1981 г.) — Ношение опознавательных медальонов.

Резолюция 2 XXIV Международной конференции Красного Креста (Манила, 1981 г.) — Насильственные или недобровольные исчезновения.

Резолюция 21 XXIV Международной конференции Красного Креста (Манила, 1981 г.) — Помощь Международного Красного Креста беженцам.

Резолюция 9 (ч. 5) XXV Международной конференции Красного Креста (Женева, 1986 г.) — Защита детей во время вооруженных конфликтов.

Резолюция 13 XXV Международной конференции Красного Креста (Женева, 1986 г.) — Сбор и передача личных данных как средство защиты и предотвращения исчезновений.

Резолюция 14 XXV Международной конференции Красного Креста (Женева, 1986 г.) — Национальные справочные бюро.

Резолюция 15 XXV Международной конференции Красного Креста (Женева, 1986 г.) — Сотрудничество между национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца и правительствами в деле воссоединения разъединенных семей.

Резолюция 2 XXVI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 1996 г.) — Защита гражданского населения во время вооруженного конфликта.

План действий на 2000–2003 гг., принятый XXVII Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 1999 г.).

Межорганизационные руководящие принципы по вопросу о беспризорных детях и детях, разлученных с семьями. — МККК, УВКБ, ЮНИСЕФ, Международный комитет спасения, ФСП-Великобритания, World Vision International (проект, апрель 2002 г.).

Marco Sassòli, «The National Information Bureau in Aid of Victims of Armed Conflicts», *International Review of the Red Cross*, January-February 1987.

B. Особая защита, на которую имеют право дети

Особая защита, на которую имеют право дети: право, применимое во время международных вооруженных конфликтов

- Дети, находятся под защитой ЖК IV, касающейся защиты гражданского населения во время войны, и ДП I; они находятся под защитой основных гарантий, которые предоставляют эти договоры, в частности права на жизнь, запрета на телесные наказания, пытки, коллективные наказания и репрессалии, а также норм ДП I о ведении военных действий, включая как принцип необходимости проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами, так и запрет на нападения на гражданских лиц.

- Дети, пострадавшие в результате вооруженного конфликта, имеют право на особую защиту. ЖК IV гарантирует особую заботу о детях, но именно в ДП I устанавливается принцип предоставления особой защиты: «Дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств. Стороны, находящиеся в конфликте, обеспечивают им защиту и помощь, которые им требуются ввиду их возраста или по любой другой причине».

Положения, устанавливающие эту защиту, суммируются в нормах, которые приводятся далее.

- Эвакуация, специальные зоны: эвакуация должна быть временной и осуществляться, только если этого требуют настоятельные причины сохранения здоровья или лечения ребенка, или из зон боевых действий по причинам отсутствия безопасности; специальные зоны могут быть созданы сторонами для того, чтобы защитить детей, не достигших 15 лет, беременных женщин и матерей малолетних детей (до 7 лет) от воздействия военных действий. (4)

- Помощь и уход: детям в первую очередь должен предоставляться доступ к продуктам питания и услугам здравоохранения; детям, не достигшим 15 лет, должно предоставляться дополнительное питание, соответствующее их физиологическим потребностям. (5)

- Образование и культурная среда: следует всячески способствовать тому, чтобы дети получили образование, должна сохраняться их культурная среда. (6)

- Идентификация, воссоединение семей и беспризорные дети:

  – Стороны в конфликте должны обеспечить возможность идентифицировать всех детей, не достигших 12-летнего возраста, путем предоставления им опознавательных медальонов для постоянного ношения или любыми другими способами. (7)
  – Стороны в конфликте должны принять все необходимые меры для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, которые осиротели или оказались разлучены со своими семьями в результате войны, не были предоставлены самим себе, и чтобы оказывалось всяческое содействие их содержанию, выполнению обязанностей, связанных с религией, и образованию, что, если это возможно, следует поручать лицам тех же культурных традиций. (8)
  – Все покровительствуемые лица имеют право переписываться с членами своей семьи. (9)
  – Каждая сторона в конфликте должна содействовать расследованию по запросу членов семей, разлученных в результате войны с тем, чтобы восстановить связь между родственниками и сделать возможной их встречу. (10)
  – В случае перемещения основные потребности населения должны удовлетворяться, обеспечиваться его безопасность и сохраняться целостность семьи. (11)
  – Информация о беспризорных детях и детях, разлученных со своими семьями, должна быть централизована и предоставлена Центральному агентству по розыску МККК. (12)

- Арестованные, задержанные и интернированные дети:

  – Следует должным образом учитывать необходимость предоставить детям особое обращение, на которое имеют право несовершеннолетние. (13)
  – В случае ареста, задержания или интернирования по причинам, связанным с конфликтом, дети должны содержаться отдельно от взрослых, за исключением тех случаев, когда семьи содержатся вместе. (14)

  - Дела беременных женщин и матерей с малолетними детьми, которые подвергаются аресту, задержанию или интернированию по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, должны рассматриваться в первоочередном порядке. (15)

- Недопустимость смертной казни: смертный приговор, вынесенный за преступление, связанное с вооруженным конфликтом, не должен исполняться в отношении лиц, которые не достигли 18-летнего возраста во время совершения преступления. (16)

- Вербовка и участие в военных действиях:

  - Призыв или зачисление детей, не достигших 15-летнего возраста, в национальные вооруженные силы или использование их для активного участия в военных действиях запрещаются. (17)
  - Если в исключительных случаях дети, не достигшие 15-летнего возраста, все-таки принимают непосредственное участие в военных действиях и попадают во власть стороны противника, они продолжают пользоваться правом на особую защиту, предоставляемую в соответствии с международным гуманитарным правом, независимо от того, являются ли они военнопленными. (18)
  - При вербовке лиц, достигших 15-летнего возраста, но не достигших 18 лет, предпочтение должно отдаваться лицам более старшего возраста. (19)
  - Государства должны принять все практически возможные меры для того, чтобы лица из состава их вооруженных сил, которые не достигли возраста 18 лет, не принимали непосредственного участия в военных действиях. (20)
  - Дети, не достигшие 18-летнего возраста, не должны принудительно вербоваться в вооруженные силы. (21)
  - Государства, которые допускают добровольную вербовку в свои вооруженные силы лиц, не достигших 18-летнего возраста, должны обеспечить гарантии того, что, как минимум:

    - такая вербовка является действительно добровольной;
    - такая вербовка осуществляется с информированного согласия родителей соответствующего лица или его законных попечителей;
    - такие лица получили исчерпывающую информацию относительно тех обязанностей, которые им придется выполнять на такой военной службе;
    - такие лица предоставляют надежные свидетельства о своем возрасте до зачисления на государственную военную службу. (22)

  - Вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста. (23)

- Все покровительствуемые лица имеют право на уважение к их семейной жизни. (24)

- Широко признается, что **нормы 1–16, 17, 18** представляют собой обычное международное право, применимое в международных вооруженных конфликтах.

Особая защита, на которую имеют право дети: международное право, применимое во время немеждународных вооруженных конфликтов

- На детей распространяются основные гарантии, предоставляемые лицам, которые не принимают или более не принимают непосредственного участия в военных действиях (25); кроме того, они находятся под защитой принципа: «Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения». (26)

- Дети, затронутые вооруженным конфликтом, имеют право на особую защиту: «Детям обеспечиваются необходимые забота и помощь…» (27) Положения, в которых предусматривается эта защита, суммируются в нормах, изложенных далее.

- Эвакуация, специальные зоны: если это необходимо, и всегда, когда возможно, с согласия родителей или лиц, которые отвечают за попечение детей, должны быть приняты меры для того, чтобы временно вывезти детей из зон ведения военных действий в более безопасные места в границах соответствующей страны. (28)

- Помощь и забота: детям должны обеспечиваться забота и помощь, которые им требуются. (29)

- Идентификация, воссоединение семей и беспризорные дети: все соответствующие действия должны быть предприняты для содействия воссоединению временно разлученных семей. (30)

- В случае перемещения должны удовлетворяться основные потребности населения, обеспечиваться его безопасность и сохраняться целостность семьи. (31)

- Образование, культурная среда: дети должны получать образование, включая религиозное и нравственное воспитание. (32)

- Арестованные, задержанные и интернированные дети:
  - задержанные дети должны содержаться отдельно от задержанных взрослых, если только они не являются членами одной семьи. (33)

- Недопустимость смертной казни: смертный приговор не может выноситься лицам, которые не достигли 18-летнего возраста в момент совершения преступления, и не может исполняться в отношении беременных женщин и матерей малолетних детей. (34)

- Вербовка и участие в военных действиях:

  - Призыв или зачисление детей, не достигших 15-летнего возраста, в национальные вооруженные силы или использование их для активного участия в военных действиях запрещаются. (35)
  - Дети, которые не достигли возраста 15 лет, продолжают пользоваться особой защитой, предоставляемой международным гуманитарным правом, даже если они принимают непосредственное участие в военных действиях. (36)
  - При вербовке лиц, достигших 15-летнего возраста, но не достигших 18 лет, предпочтение должно отдаваться лицам более старшего возраста. (37)
  - Государства должны принять все практически возможные меры для того, чтобы лица из состава их вооруженных сил, которые не достигли возраста 18 лет, не принимали непосредственного участия в военных действиях. (38)
  - Дети, не достигшие 18-летнего возраста, не должны принудительно вербоваться в вооруженные силы. (39)
  - Государства, которые допускают добровольную вербовку в свои вооруженные силы лиц, не достигших 18-летнего возраста, должны обеспечить гарантии того, что, как минимум:

    - такая вербовка является действительно добровольной;
    - такая вербовка осуществляется с информированного согласия родителей соответствующего лица или его законных попечителей;
    - такие лица получили исчерпывающую информацию относительно тех обязанностей, которые им придется выполнять на такой военной службе;
    - такие лица предоставляют надежные свидетельства о своем возрасте до зачисления на государственную военную службу. (40)

  - Вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста. (41)

- Все лица имеют право на уважение к их семейной жизни. (42)

- Широко признано, что, кроме норм 25–33, 35, 36 и 42, норма 9 также представляет собой обычное международное право, применимое mutatis mutandis во время немеждународных вооруженных конфликтов.

Особая защита, на которую имеют право дети: международное право, применимое во время ситуаций насилия внутри страны

- Дети имеют право на особую защиту. (43)

- Каждый имеет право на образование. (44)

- Арестованные, задержанные и интернированные дети:

  – каждый ребенок, лишенный свободы, должен содержаться отдельно от взрослых, если только не будет сочтено, что это соответствует наилучшим интересам ребенка; (45)
  – с несовершеннолетними преступниками следует обращаться в соответствии с их возрастом и правовым статусом. (46)

- Смертный приговор не должен выноситься за преступления, совершенные лицами, не достигшими 18-летнего возраста. (47)

- Все лица имеют право на переписку с членами своей семьи. (48)

- Все лица имеют право на уважение их семейной жизни. (49)

- Вербовка:

  – призыв или зачисление детей, не достигших 15-летнего возраста, в национальные вооруженные силы запрещаются; (50)
  – при вербовке лиц, достигших 15-летнего возраста, но не достигших 18 лет, предпочтение должно отдаваться лицам более старшего возраста; (51)
  – дети, не достигшие 18-летнего возраста, не должны принудительно вербоваться в вооруженные силы; (52)
  – государства, которые допускают добровольную вербовку в свои вооруженные силы лиц, не достигших 18-летнего возраста, должны обеспечить гарантии того, что, как минимум:

    - такая вербовка является действительно добровольной;
    - такая вербовка осуществляется с информированного согласия родителей соответствующего лица или его законных попечителей;
    - такие лица получили исчерпывающую информацию относительно тех обязанностей, которые им придется выполнять на такой военной службе;
    - такие лица предоставляют надежные свидетельства о своем возрасте до зачисления на государственную военную службу. (53)

- Государства, которые признают и (или) разрешают функционирование системы усыновления (удочерения), должны гарантировать, что, прежде всего, во внимание принимаются наилучшие интересы ребенка; государства должны:

  – гарантировать, что разрешение на усыновление (удочерение) дается только компетентными органами власти, которые определяют, в соответствии с применимым правом и процедурами и на основании всей надежной и имеющей отношение к делу информации, что усыновление (удочерение) допустимо с точки зрения статуса ребенка, касающегося его родителей, родственников и законных опекунов, и что соответствующие лица дали, если это потребовалось, свое информированное согласие на усыновление (удочерение) на основании необходимых консультаций и рекомендаций;
  – признать, что усыновление (удочерение) за границей может рассматриваться в качестве альтернативной возможности, если в стране происхождения ребенок не может быть помещен в семейный приют или в семью, которая может обеспечить воспитание ребенка, и никаким иным образом ребенку не может быть обеспечено попечение;
  – гарантировать, что в отношении ребенка, которого усыновляют (удочеряют) за границей, действуют гарантии и стандарты, равные тем, которые существуют, если усыновление (удочерение) имеет место внутри страны;
  – принять все соответствующие меры, обеспечивающие, что в случае усыновления (удочерения) за границей оно не приводит к неправомерной финансовой выгоде участвующих в процессе лиц;
  – если это целесообразно, способствовать выполнению вышеупомянутых целей путем заключения двусторонних или многосторонних договоренностей или соглашений и стремиться к тому, чтобы получить, в рамках этих соглашений, гарантии того, что размещение ребенка в другой стране осуществляется компетентными органами власти или учреждениями. (54)

Ссылки: Особая защита, на которую имеют право дети

1. ЖК IV: статьи 27–34; ДП I: статья 75.
2. ДП I: статьи 48, 51.
3. ДП I: статья 77; Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 38; Африканская хартия 1990 г. прав и благополучия ребенка: статья 22; АКПЧ: статья 17, 19, 27 (2).
4. ЖК IV: статьи 14 (зоны безопасности), 17, 24 (2), 49 (3), 132 (2); ДП I: статья 78.
5. ЖК IV: статьи 16, 23 (1), 24 (1), 38 (5), 50, 81 (3), 89 (5); ДП I: статьи 8 (a), 70 (1), 77 (1).
6. ЖК IV: статьи 24 (1), 50, 94; ДП I: статья 78 (2).
7. ЖК IV: статья 24 (3).
8. ЖК IV: статья 24 (1).
9. ЖК III: статьи 35, 70, 71; ЖК IV: статьи 25, 93,106, 107, 112.
10. ЖК IV: статьи 26, 50; ДП I: статья 74.
11. ЖК IV: статья 49 (3); ДП I: статья 78.
12. ЖК IV: статьи 25, 50, 136–140; ДП I: статья 78 (3).
13. ЖК IV: статьи 76 (5), 85 (2), 89 (5), 94, 119 (2), 132.
14. ЖК IV: статьи 76 (5), 82; ДП I: статья 77 (4).
15. ЖК IV: статьи 89 (5), 91, 127, 132; ДП I: статьи 75 (5), 76.
16. ЖК IV: статья 68 (4); ДП I: статья 77 (5).
17. Римский статут: статья 8 (2) (b) (xxvi); ДП I: статья 77 (2); ЖК IV: статья 50 (2); Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 38 (2)–(3); Африканская хартия 1990 г. прав и благополучия ребенка статьи 2, 22 (2) (устанавливающая, что дети не могут ни участвовать в военных действиях, ни вербоваться в вооруженные силы и группы, если они не достигли 18-летнего возраста); Конвенция 1999 г. о наихудших формах детского труда: статьи 1, 3.
18. ДП I: статья 77 (3); ЖК III: статьи 16, 49.
19. ДП I: статья 77 (2); Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 38 (3).
20. Факультативный протокол (2000 г.) к Конвенции 1989 г. о правах ребенка: статья 1; Африканская хартия 1990 г. прав и благополучия ребенка: статьи 2, 22 (2) (устанавливающая, что дети не могут ни участвовать в военных действиях, ни вербоваться в вооруженные силы и группы, если они не достигли 18-летнего возраста).
21. Факультативный протокол (2000 г.) к Конвенции 1989 г. о правах ребенка: статья 2; Африканская хартия 1990 г. прав и благополучия ребенка: статьи 2, 22 (2).
22. Факультативный протокол (2000 г.) к Конвенции 1989 г. о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах: статья 3.
23. Факультативный протокол (2000 г.) к Конвенции 1989 г. о правах ребенка: статья 4.
24. ЖК IV: статьи 26, 27 (1), 49 (3), 82 (2), 116; ДП I: статьи 74, 75 (5), 77 (4); ГПIV: статья 46; АКПЧ: статьи 17 (1), 27 (2).
25. ЖК I–IV: общая статья 3; ДП II: статья 4.

26. ДП II: статья 13.

27. ДП II: статья 4 (3); Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 38; Африканская хартия 1990 г. прав и благополучия ребенка: статья 22; АКПЧ: статьи 17, 19, 27 (2).

28. ДП II: статья 4 (3) (e).

29. ДП II: статья 4 (3).

30. ДП II: статья 4 (3) (b).

31. ДП II: статьи 4 (3) (b), 17 (1).

32. ДП II: статья 4 (3) (a).

33. ДП II: статья 6 (4).

34. Римский статут: статья 8 (2) (e) (vii); ДП II: статья 4 (3) (c); Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 38 (2) и (3); Африканская хартия 1990 г. прав и благополучия ребенка: статьи 2, 22 (2) (устанавливающая, что дети не могут ни участвовать в военных действиях, ни вербоваться в вооруженные силы и группы, если они не достигли 18-летнего возраста); Конвенция 1999 г. о наихудших формах детского труда: статьи 1–3.

35. ДП II: статья 4 (3) (d).

36. Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 38 (3).

37. Факультативный протокол (2000 г.) к Конвенции 1989 г. о правах ребенка: статья 1; Африканская хартия 1990 г. прав и благополучия ребенка: статьи 2, 22 (2) (устанавливающая, что дети не могут ни участвовать в военных действиях, ни вербоваться в вооруженные силы и группы, если они не достигли 18-летнего возраста).

38. Факультативный протокол (2000 г.) к Конвенции 1989 г. о правах ребенка: статья 2; Африканская хартия 1990 г. прав и благополучия ребенка: статьи 2, 22 (2).

39. Факультативный протокол (2000 г.) к Конвенции 1989 г. о правах ребенка: статья 3.

40. Факультативный протокол (2000 г.) к Конвенции 1989 г. о правах ребенка: статья 4.

41. ДП II: статьи 4 (3) (b), 5 (2) (a); АКПЧ: статьи 17 (1), 27 (2).

42. Всеобщая декларация прав человека 1948 г.: статья 25 (2); МПГПП: статья 24; МПЭСКП: статья 10; АКПЧ: статьи 17, 19, 27 (2); АХПЧН: статья 18 (3); Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статьи 3, 20; Африканская хартия 1990 г. прав и благополучия ребенка: статья 4.

43. Всеобщая декларация прав человека 1948 г.: статья 26; МПЭСКП: статья 13; АХПЧН: статья 17; Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 28; Африканская хартия 1990 г. о правах и благополучии ребенка: статья 11.

44. Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 37 (c); МПГПП: статья 10 (2) (b), (3); АКПЧ: статья 5 (5); Африканская хартия 1990 г. о правах и благополучии ребенка: статья 17 (2) (b).

45. МПГПП: статья 10 (3); Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статьи 20, 37, 40; АКПЧ: статья 5 (5); Африканская хартия 1990 г. о правах и благополучии ребенка: статья 17.

46. МПГПП: статья 6 (5); АКПЧ: статья 4 (5); Протокол к АКПЧ, касающийся отмены смертной казни (1990 г.): статья 1; Протокол № 6 (1983 г.) к ЕКПЧ, касающийся отмены смертной казни: статьи 1, 2; Второй факультативный протокол (1989 г.) к МПГПП, касающийся отмены смертной казни: статьи 1, 2 (1).

47. Всеобщая декларация прав человека 1948 г.: статья 12; МПГПП: статья 17 (1); АКПЧ: статья 11 (2); ЕКПЧ: статья 8 (1); Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 16.

48. Всеобщая декларация прав человека 1948 г.: статья 12; ЕКПЧ: статья 8; МПГПП: статья 23 (1); МПЭСКП: статья 10 (1); АКПЧ: статья 17; АХПЧН: статья 18; Дополнительный протокол (1988 г.) к АКПЧ, касающийся экономических, социальных и культурных прав: статья 15 (1); Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статьи 8–10, 16, 37; Африканская хартия 1990 г. о правах и благополучии ребенка: статьи 18, 19, 25 (2) (b).

49. Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 38 (3); Африканская хартия 1990 г. о правах и благополучии ребенка: статьи 2, 22 (2) (устанавливающая, что дети не могут вербоваться в вооруженные силы и группы, если они не достигли 18-летнего возраста); Конвенция 1999 г. о наихудших формах детского труда: статьи 1–3.

50. Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 38 (3).

51. Факультативный протокол (2000 г.) к Конвенции 1989 г. о правах ребенка: статья 2; Африканская хартия 1990 г. прав и благополучия ребенка: статьи 2, 22 (2).

52. Факультативный протокол (2000 г.) к Конвенции 1989 г. о правах ребенка: статья 3.

53. Конвенция 1989 г. о правах ребенка: статья 21.

54. Гаагская конвенция 1993 г. о защите детей и сотрудничестве в вопросах международного усыновления (удочерения): статьи 1 (a), 4.

Дополнительные ссылки

Всеобщая декларация прав человека (1948 г.)

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.)

Конвенция о правах ребенка (1989 г.)

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (2000 г.)

Римский статут Международного уголовного суда (1998 г.)

Устав Специального суда по Сьерра-Леоне (2001 г.)

Африканская хартия о правах и благополучии ребенка (1990 г.)

Резолюция 2 XXIV Международной конференции Красного Креста (Манила, 1981 г.) — Насильственные или недобровольные исчезновения.

Резолюция 15 XXV Международной конференции Красного Креста (Женева, 1986 г.) — Сотрудничество между национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца и правительствами в деле воссоединения разъединенных семей.

Резолюция 2 XXVI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 1996 г.) — Защита гражданского населения в период вооруженного конфликта.

План действий на 2000–2003 гг., принятый XXVII Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца (Женева, 1999 г.)

Межорганизационные руководящие принципы по вопросу о беспризорных детях и детях, разлученных с семьями — МККК, УВКБ, ЮНИСЕФ, Международный комитет спасения, ФСД-Великобритания, World Vision International (проект, апрель 2002 г.).

ОБРАЗЦЫ УДОСТОВЕРЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

V

ОБРАЗЦЫ УДОСТОВЕРЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

Женевская конвенция I (1949) – раненые и больные в действующих армиях – Приложение II

Лицевая сторона

(Место для названия страны
и военных властей,
выдавших удостоверение)

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

для членов санитарного и духовного персонала,
приданного вооруженным силам

Фамилия .....
Имя и отчество .....
Дата рождения .....
Звание .....
Войсковой номер .....

Владелец этого удостоверения находится
под покровительством Женевской Конвенции
от 12 августа 1949 г. об улучшении
участи раненых и больных в действующих
армиях в качестве

.....

Дата выдачи Номер удостоверения

....

Оборотная сторона

Фотография
владельца

Подпись или
отпечатки пальцев
владельца или
и то и другое

Рельефная печать
военных властей,
выдавших
удостоверение

Рост	Глаза	Волосы
.....	.....	.....

Другие особые приметы
.....
.....
.....
.....
.....

Женевская конвенция II (1949) – раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море – Приложение I

Лицевая сторона

(Место для названия страны
и военных властей,
выдавших удостоверение)

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

для членов санитарного и духовного персонала,
приданного вооруженным силам на море

Фамилия .....
Имя и отчество .....
Дата рождения .....
Звание .....
Войсковой номер .....

Владелец этого удостоверения находится
под покровительством Женевской Конвенции
от 12 августа 1949 г. об улучшении
участи раненых, больных и лиц, потерпевших
кораблекрушение, из состава вооруженных
сил на море, в качестве

.....

Дата выдачи Номер удостоверения

....

Оборотная сторона

Фотография
владельца

Подпись или
отпечатки пальцев
владельца или
и то и другое

Рельефная печать
военных властей,
выдавших
удостоверение

Рост	Глаза	Волосы
.....	.....	.....

Другие особые приметы
.....
.....
.....
.....
.....

Дополнительный протокол I (1977) – международные вооруженные конфликты – Приложение I, ст. 2

Лицевая сторона

(Место, оставленное для названия страны и властей, выдавших настоящее удостоверение личности)

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

для ПОСТОЯННОГО / ВРЕМЕННОГО гражданского / медицинского / духовного персонала

Фамилия .....

.....

Дата рождения (или возраст) .....

Личный номер (если такой имеется) .....

Владелец настоящего удостоверения личности находится под защитой Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I) в качестве

.....

Дата выдачи ..... № удостоверения .....

Подпись властей, выдавших удостоверение

Действительно до .....

Оборотная сторона

Рост	Глаза	Волосы .....

Другие особые приметы или данные:

.....

.....

.....

ФОТОГРАФИЯ ВЛАДЕЛЬЦА

Печать	Подпись владельца, или отпечаток его большого пальца, или то и другое

Женевская конвенция III (1949) – военнопленные – Приложение IV A

(Указание страны и военной власти, которыми выдано настоящее удостоверение личности)

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

ДЛЯ ЛИЦА, СЛЕДУЮЩЕГО ЗА ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ

Фотография владельца

Фамилия .....

Имя и отчество .....

Дата и место рождения .....

Следует за вооруженными силами в качестве .....

Подпись владельца .....

Дата составления удостоверения .....

Рост ..... Вес ..... Глаза ..... Волосы .....

Печать властей, выдавших удостоверение

Группа крови ..... Религия .....

К СВЕДЕНИЮ

Настоящее удостоверение выдается лицам, которые следуют за вооруженными силами ....., не входя непосредственно в их состав. Лицо, которому оно выдано, обязано иметь его всегда при себе. Если его владелец попал в плен, он сам должен передать это удостоверение властям, которые его держат, для того, чтобы они могли установить его личность.

Оттиск пальцев (необязательно)

(Левый указательный) | (Правый указательный)

Другие приметы .....

.....

.....

Примечание. Желательно, чтобы это удостоверение было составлено на двух-трех языках и чтобы один из них был языком международного значения. Размеры удостоверения, складывающегося по пунктирной линии, 13x10 см.

Дополнительный протокол I (1977) – международные вооруженные конфликты – Приложение I, ст. 15

Лицевая сторона

(Место, оставленное для названия страны и властей, выдавших настоящее удостоверение личности)

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

для персонала гражданской обороны

Фамилия .....

.....

Дата рождения (или возраст) .....

Личный номер (если такой имеется) .....

Владелец настоящего удостоверения личности находится под защитой Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I) в качестве

.....

Дата выдачи ..... № удостоверения .....

Подпись властей, выдавших удостоверение

Действительно до .....

Оборотная сторона

Рост	Глаза	Волосы .....

Другие особые приметы или данные:

.....

.....

Наличие оружия .....

ФОТОГРАФИЯ ВЛАДЕЛЬЦА

Печать	Подпись владельца, или отпечаток его большого пальца, или то и другое

Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954) – Исполнительный регламент конвенции, приложение

Лицевая сторона

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

для персонала

по охране культурных ценностей

Фамилия .....

Имя (имена), отчество .....

Дата рождения .....

Звание или чин .....

Должность .....

Является владельцем настоящего удостоверения в силу Гаагской конвенции от 14 мая 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

Дата выдачи ..... Номер удостоверения .....

Оборотная сторона

Фотография владельца

Подпись или отпечатки пальцев владельца или и то и другое

печать властей, выдавших удостове-рение

Рост	Глаза	Волосы
.....	.....	.....

Другие приметы

.....

.....

.....

.....

.....

Дополнительный протокол I (1977) – международные вооруженные конфликты – Приложение II

Лицевая сторона

NOTICE

This identity card is issued to journalists on dangerous professional missions in areas of armed conflicts. The holder is entitled to be treated as a civilian under the Geneva Conventions of 12 August 1949, and their Additional Protocol I. The card must be carried at all times by the bearer. If he is detained, he shall at once hand it to the Detaining Authorities, to assist in his identification.

ملحوظة

تصرف هذه البطاقة للصحفيين المكلفين بمهمات خطرة في مناطق المنازعات المسلحة ويحق لصاحبها أن يعامل معاملة الشخص المدني وفقا لاتفاقيات جنيف المؤرخة 12 آب/أغسطس 1949 وملحقها (بروتوكولها) الإضافي الأول. ويجب أن يحتفظ صاحب البطاقة بها دوما وإذا اعتقل يجب أن يسلمها فورا إلى سلطة الاعتقال لتساعد على تحديد هويته

NOTA

La presente tarjeta de identidad se expide a los periodistas en misión profesional peligrosa en zonas de conflictos armados. Su titular tiene derecho a ser tratado como persona civil conforme a los Convenios de Ginebra del 12 de agosto de 1949 y su Protocolo adicional I. El titular debe llevar la tarjeta consigo, en todo momento. En caso de ser detenido, la entregará inmediatamente a las autoridades que lo detengan a fin de facilitar su identificación.

AVIS

La présente carte d'identité est délivrée aux journalistes en mission professionnelle périlleuse dans des zones de conflit armé. Le porteur a le droit d'être traité comme une personne civile aux termes des Conventions de Genève du 12 août 1949 et de leur Protocole additionnel I. La carte doit être portée en tout temps par son titulaire. Si celui-ci est arrêté, il la remettra immédiatement aux autorités qui le détiennent afin qu'elles puissent l'identifier.

ПРИМЕЧАНИЕ

Настоящее удостоверение выдается журналистам, находящимся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженных конфликтов. Его обладатель имеет право на обращение с ним как с гражданским лицом в соответствии с Женевскими Конвенциями от 12 августа 1949 г. и Дополнительным Протоколом I к ним. Владелец настоящего удостоверения должен постоянно иметь его при себе. В случае задержания он немедленно вручает его задержавшим властям для содействия установления его личности.

(Name of country issuing this card)
(اسم القطر المصدر لهذه البطاقة)
(Nombre del país que expide esta tarjeta)
(Nom du pays qui a délivré cette carte)
(Название страны, выдавшей настоящее удостоверение)

IDENTITY CARD FOR JOURNALISTS ON DANGEROUS PROFESSIONAL MISSIONS

بطاقة الهوية الخاصة بالصحفيين المكلفين بمهمات مهنية خطرة

TARJETA DE IDENTIDAD DE PERIODISTA EN MISION PELIGROSA

CARTE D'IDENTITÉ DE JOURNALISTE EN MISSION PÉRILLEUSE

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЖУРНАЛИСТА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ОПАСНОЙ КОМАНДИРОВКЕ

Оборотная сторона

Issued by (competent authority)
صدرت عن (السلطة المختصة)
Expedida por (autoridad competente)
Délivrée par (autorité compétente) .....
Выдано (компетентными властями)

Photograph of bearer
صورة صاحب البطاقة
Fotografía del titular
Photographie du porteur
Фотография предъявителя

Place
المكان
Lugar
Lieu .....
Mecro
Date
التاريخ
Fecha
Date .....
Дата

(Official seal imprint)
(الختم الرسمي)
(Sello oficial)
(Timbre de l'autorité délivrant la carte)
(Официальная печать)

(Signature of bearer)
(توقيع صاحب البطاقة)
(Firma del titular)
..... (Signature du porteur)
(Подпись владельца)

Name
اسم الشهرة
Apellidos
Nom .....
Фамилия
First names
الاسم
Nombre
Prénoms .....
Имя, Отчество
Place & date of birth
مكان وتاريخ الميلاد
Lugar y fecha de nacimiento
Lieu & date de naissance .....
Дата и место рождения
Correspondent of
مراسل
Corresposal de
Corresondant de .....
Корреспондент
Specific occupation
المهنة المحددة
Categoría profesional
Catégorie professionnelle .....
Род занятий
Valid for
ينتهي العمل بها في
Válido por
Durée de validité .....
Действительно

Height
الطول
Estatura
Taille.....
Рост

Eyes
العينان
Ojos
Yeux .....
Глаза

Weight
الوزن
Peso
Poids .....
Вес

Hair
الشعر
Cabello
Cheveux .....
Волосы

Blood type
فصيلة الدم
Grupo sanguíneo
Groupe sanguin.....
Группа крови

Rh factor
عامل التجلط
Factor Rh
Facteur Rh.....
Rh-фактор

Religion (optional)
الديانة (اختياري)
Religión (optativo)
Religion (facultatif).....
Религия (факультативно)

Fingerprints (optional)
البصمة (اختياري)
Huellas dactilares (optativo)
Empreintes digitales (facultatif)
Отпечатки пальцев (факультативно)

(Left forefinger)
(السبابة اليسرى)
(Dedo índice izquierdo)
(Index gauche)
(Левый указательный палец)

(Right forefinger)
(السبابة اليمنى)
(Dedo índice derecho)
(Index droit)
(Правый указательный палец)

Special marks of identification
العلامات المميزة لتحديد الهوية
Señas particulares
Signes particuliers
Особые приметы
.....
.....
.....

РУКОВОДСТВО ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОВЫХ ВИДОВ ОРУЖИЯ, СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

VI

VI

РУКОВОДСТВО ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОВЫХ ВИДОВ ОРУЖИЯ, СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Меры во исполнение статьи 36 Дополнительного протокола I 1977 г.

Международный Комитет Красного Креста
Женева, январь 2006 г.

Автор:	Кэтлин Лоэнд, отдел по вопросам вооружений, Юридическое управление.
В работе участвовали:	Робин Куплэнд и Питер Херби, отдел по вопросам вооружений, Юридическое управление

Пересмотрено в ноябре 2006 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ... **238**

ВСТУПЛЕНИЕ ... **239**

СТРУКТУРА ... **241**

1. Материальная сфера применения механизма для проведения экспертизы ... **242**
1.1 Типы оружия, которые должны подвергаться правовой экспертизе ... 242
1.2 Правовая база: нормы, которые следует применять к новым видам оружия, средствам и методам ведения войны ... 243
1.2.1 Запрещения или ограничения использования конкретных видов оружия ... 244
1.2.1.1 Запрещения или ограничения использования конкретных видов оружия по международному договорному праву ... 244
1.2.1.2 Запрещения или ограничения использования конкретных видов оружия по обычному международному праву ... 245
1.2.2 Общие запрещения или ограничения оружия, средств и методов ведения войны ... 246
1.2.2.1 Общие запрещения или ограничения оружия, средств и методов ведения войны по международному договорному праву ... 246
1.2.2.2 Общие запрещения или ограничения оружия, средств и методов ведения войны по обычному международному праву ... 247
1.2.2.3 Запрещения и ограничения, основанные на принципах гуманности и требованиях общественного сознания («оговорка Мартенса») ... 247
1.3 Эмпирические данные, которые следует учитывать в ходе экспертизы ... 248
1.3.1 Техническое описание оружия ... 248
1.3.2 Технические показатели оружия ... 248
1.3.3 Соображения, связанные со здоровьем людей ... 248
1.3.4 Соображения, касающиеся окружающей среды ... 249

2. Практические аспекты механизма проведения экспертизы ... **249**
2.1 Каким образом создается механизм проведения экспертизы? ... 250
2.1.1 Путем принятия закона, постановления, административного распоряжения, инструкции или руководства? ... 250
2.1.2 Кто уполномочен создавать механизм проведения экспертизы? ... 250
2.2 Структура и состав механизма проведения экспертизы ... 250
2.2.1 Кто должен отвечать за проведение экспертизы? ... 250
2.2.2 Какие отделы или ведомства должны участвовать в экспертизе? Какие специалисты должны привлекаться к проведению экспертизы? ... 251
2.3 Процесс экспертизы ... 252
2.3.1 На каком этапе должна происходить экспертиза нового оружия? ... 252
2.3.2 Как и кем приводится в действие механизм правовой экспертизы? ... 253
2.3.3 Как и из каких источников орган, проводящий экспертизу, получает информацию о соответствующем оружии? ... 253
2.4 Принятие решений ... 253
2.4.1 Как орган, осуществляющий экспертизу, принимает решения? ... 253
2.4.2 Должно ли решение органа, осуществляющего экспертизу, быть обязательным, или его следует рассматривать лишь как рекомендацию? ... 253
2.4.3 Может ли орган, осуществляющий экспертизу, ставить какие-либо условия, при выполнении которых новые виды оружия будут одобрены? ... 254
2.4.4 Является ли окончательным решение органа, осуществляющего экспертизу, или его можно обжаловать или пересмотреть? ... 254
2.5 Учет и документация ... 254
2.5.1 Должны ли сохраняться записи о решениях органа, проводящего экспертизу? ... 254
2.5.2 Кто может иметь доступ к таким записям и на каких условиях? ... 254

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ ... **256**

ПРИЛОЖЕНИЕ I XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, 2–6 декабря 2003 г., Повестка дня для гуманитарной деятельности, Конечная цель 2.5. ... 257
ПРИЛОЖЕНИЕ II Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, Санкт-Петербург, 29 ноября/11 декабря 1868 г. ... 258
ПРИЛОЖЕНИЕ III Избранные положения Дополнительного протокола I ... 259

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Данное Руководство должно помочь государствам создать или усовершенствовать процедуры для определения законности новых видов оружия, средств и методов ведения войны в соответствии со статьей 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. Оно было подготовлено перед встречей экспертов, организованной МККК в январе 2001 г., и предварило Повестку дня для гуманитарной деятельности, принятую государствами — участниками Женевских конвенций на XXVIII Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца. Повестка дня для гуманитарной деятельности обязывает государства убеждаться в законности всех новых видов оружия, средств и методов ведения войны, подвергая их тщательной и многоплановой экспертизе. Правительственные эксперты из десяти стран сделали замечания по предыдущим версиям данного Руководства.

Статья 36 Дополнительного протокола I требует, чтобы каждое государство-участник определяло, подпадает ли применение любых новых видов оружия, средств или методов ведения войны, которые оно изучает, разрабатывает, приобретает или принимает, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в международном праве. Все государства заинтересованы в оценке законности новых видов оружия, вне зависимости от того, являются они участниками Дополнительного протокола I или нет. Оценка законности новых видов оружия помогает обеспечить способность вооруженных сил государства вести военные действия в соответствии с его международными обязательствами. Правовая экспертиза предлагаемых новых видов оружия особенно важна сегодня в свете быстрого развития новых технологий.

В статье 36 Дополнительного протокола I не указано, как должна проводиться оценка законности новых видов оружия, средств и методов ведения войны. Опираясь на толкования текста статьи 36 и на практику государств, данное Руководство описывает как содержательные, так и процессуальные вопросы, которые нуждаются в рассмотрении при создании механизма для проведения правовой экспертизы.

Правовая экспертиза касается оружия в самом широком смысле, а также способов его применения, поскольку необходимо помнить, что средства ведения войны нельзя оценивать в отрыве от предполагаемого метода их применения. Правовой базой для экспертизы является международное право, применяемое ко всем государствам, в том числе нормы международного гуманитарного права (МГП). Сюда относятся, в частности, договорные и обычные запрещения и ограничения конкретных видов оружия, а также общие нормы МГП, применяемые ко всем видам оружия, средствам и методам ведения войны. Общие нормы включают в себя нормы, направленные на защиту гражданских лиц от неизбирательного действия оружия, а комбатантов — от излишних страданий. Оценка оружия с точки зрения соответствующих норм потребует изучения всей соответствующей информации об оружии, полученной эмпирическим путем, в том числе о его технических характеристик и собственно механизма использования, а также последствий его применения на здоровье людей и на окружающую среду. Именно поэтому в экспертизе должны участвовать специалисты в самых различных областях.

Важные процедурные вопросы, которые следует рассмотреть при создании механизма для проведения экспертизы, включают в себя определение национального органа власти, ответственного за экспертизу, участников процесса экспертизы, этапов процесса приобретения, на которых должна происходить экспертиза, а также процедур принятия решений и оформления документов. В Руководстве подчеркивается, как важно обеспечить, чтобы механизм экспертизы, какую бы форму он ни принял, позволял осуществлять беспристрастный и разноплановый подход к правовой экспертизе новых видов оружия, и чтобы государства обменивались информацией о принятых ими процедурах экспертизы.

«Поэтому те, кто не знает точно всех минусов применения оружия, не может точно знать всех плюсов применения оружия».

– Сунь Цзы «Искусство войны», ок. 500 до н.э.

«Если страшные способы истребления, которыми располагают теперь народы, сократят со временем продолжительность войн, зато сражения будут еще гибельнее».

– Анри Дюнан «Воспоминание о битве при Сольферино», 1862 г.

«…по определении [военной международной] комиссией на основании взаимного соглашения технических границ, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия».

– Санкт-Петербургская декларация, 1868 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

Право комбатантов выбирать средства и методы ведения войны[1] не является неограниченным[2]. Это основной принцип *международного гуманитарного права* (МГП), известного также как *право вооруженных конфликтов*, или *право войны*.

МГП состоит из комплекса норм, применяемых во время вооруженных конфликтов для защиты лиц, которые не принимают или перестали принимать участие в военных действиях (например, гражданских лиц и раненых, больных или захваченных в плен комбатантов), и регулирования ведения военных действий (т.е. средств и методов ведения войны). МГП устанавливает ограничения на вооруженное насилие во время войны, чтобы предотвратить или хотя бы уменьшить страдания людей. Оно основывается на столь же старых, как сама война, нормах, уходящих корнями в традиции всех обществ мира. Нормы МГП развивались и кодифицировались на протяжении последних 150 лет в международных договорах, в частности в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г. Эти документы дополнены рядом других договоров, касающихся таких конкретных тем, как культурные ценности, дети-солдаты, международное уголовное правосудие и применение определенных видов оружия. Многие нормы МГП также считаются частью *обычного международного права* на основании широко распространенной, типичной и практически единообразной практики государств, принимаемой как правовые обязательства и поэтому обязательной для всех сторон в вооруженном конфликте.

Право комбатантов выбирать средства и методы ведения войны ограничено рядом основополагающих норм МГП, относящихся к ведению военных действий, многие из которых содержатся в Дополнительном протоколе I, касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов[3]. Другие договоры запрещают или ограничивают применение конкретных видов оружия, например биологического и химического оружия, зажигательного оружия, ослепляющего лазерного оружия и наземных мин. Кроме того, многие основные нормы и конкретные запрещения и ограничения средств и методов ведения войны можно обнаружить в обычном международном праве[4].

Экспертиза законности новых видов оружия, средств и методов не является чем-то новым и необычным. Первым международным документом, в котором упоминалась правовая оценка вновь возникающих военных технологий, стала Санкт-Петербургская декларация, принятая военной международной комиссией в 1868 г. В Декларации говорится следующее о развитии будущих видов оружия:

> «Стороны Договаривающиеся и приступившие предоставляют себе право входить впоследствии между собою в новое соглашение всякий раз, когда с целью поддержать постановленные принципы и для соглашения между собою требований войны и законов человеколюбия — вследствие усовершенствований, произведенных науками в вооружении войск — будет сделано какое-либо определенное предложение»[5]

И есть только еще одно упоминание в международных договорах о необходимости проводить правовую экспертизу новых видов оружия, средств и методов ведения войны — в статье 36 Дополнительного протокола I:

> «При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне».

---

[1] Термин «средства и методы ведения войны» обозначает вооружения и способы их применения. В Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающемся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 г. (далее — Дополнительный протокол I) говорится либо о «методах или средствах ведения» войны / военных действий (ст. 35(1) и (3), ст. 51(5)(a), ст. 55(1)), либо о «методах и средствах ведения войны» (заголовки Части III и Раздела I Части III), либо о «средствах и методах нападения» (ст. 57(2)(a)(ii)), либо о «видах оружия, средствах или методах ведения войны» (ст. 36).

[2] Этот принцип закреплен, например, в ст. 22 Гаагского положения о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. и в ст. 35(1) Дополнительного протокола I.

[3] В Дополнительном протоколе I содержатся положения, налагающие ограничения на оружие, средства и методы ведения войны и защищающие гражданских лиц от последствий военных действий. См., в частности, Часть III, Раздел I, и Часть IV, Раздел I, Главы I–IV.

[4] Перечень общих и конкретных договорных и обычных норм МГП, применимых к оружию, средствам и методам ведения войны, см. ниже, в разделе 1.2 данного Руководства.

[5] Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, Санкт-Петербург, 29 ноября/11 декабря 1868 г. Полный текст Санкт-Петербургской декларации приводится в Приложении II к данному Руководству.

Цель статьи 36 состоит в том, чтобы предотвратить использование оружия, которое при любых обстоятельствах нарушает международное право, и наложить ограничения на использования оружия, которое нарушает международное право при определенных обстоятельствах, установив законность такого оружия до того, как оно будет разработано, приобретено или иным образом взято на вооружение государством.

Требование о систематической оценке законности всех новых видов оружия, средств и методов ведения войны, вероятно, относится ко всем государствам вне зависимости от того, являются ли они участниками Дополнительного протокола I. Это логически вытекает из той банальной мысли, что государствам запрещается использовать противозаконные виды оружия, средства и методы ведения войны или использовать любые виды оружия, средства и методы ведения войны противозаконным образом. Добросовестное и ответственное выполнение своих международных обязательств требует от государства убедиться, что новые виды оружия, средства и методы ведения войны, которые оно разрабатывает или приобретает, не противоречат этим обязательствам[6]. Правовая экспертиза новых видов оружия особенно важна сегодня ввиду стремительного развития новых оружейных технологий.

Статью 36 дополняет статья 82 Дополнительного протокола I, которая требует, чтобы в любое время имелись в наличии юридические советники, которые могли бы давать военным командирам советы о МГП и «о соответствующем инструктаже вооруженных сил по этому вопросу». Эти два положения создают правовую базу, обеспечивающую способность вооруженных сил вести военные действия в строгом соответствии с МГП посредством правовой экспертизы планируемых средств и методов ведения войны.

В статье 36 не определяется, как именно должна проводиться оценка законности оружия, средств и методов ведения войны. Простое прочтение статьи 36 показывает, что государство должно оценивать новые виды оружия, средства и методы ведения войны в свете положений Дополнительного протокола I и любых других применимых норм международного права. Согласно комментарию МККК к Дополнительным протоколам, статья 36 «предполагает обязательство создавать внутригосударственные процедуры для прояснения вопроса законности, и другие Договаривающиеся стороны могут запросить информацию по этой теме»[7]. Однако мало что в практике государств указывает на то, какие именно «внутригосударственные процедуры» должны быть созданы, поскольку лишь ограниченное число государств, насколько известно, разработали механизмы или процедуры для проведения правовой экспертизы оружия[8].

---

[6] См., например, практику Швеции и США, которые еще в 1974 г., за три года до принятия Дополнительного протокола I, создали механизмы официальной экспертизы оружия.

[7] Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmerman (eds.), *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949*, ICRC, Geneva, 1987 (далее — «Комментарий к Дополнительным протоколам»), paras. 1470 and 1482. От государств-участников потребуется, чтобы они поделились принятыми ими процедурами с другими государствами-участниками, в соответствии со ст. 84 Дополнительного протокола I: см. ниже, примечание 96 и соответствующий текст.

[8] Государства, о которых известно, что они создали национальные механизмы для оценки законности оружия и предоставили МККК документы, учреждающие эти механизмы, — это **Австралия**: «Правовая экспертиза новых видов оружия», Инструкция министерства обороны Австралии (*Legal review of new weapons*, Australian Department of Defence Instruction (General) OPS 44-1, 2 June 2005) (далее — австралийская Инструкция); **Бельгия**: Общий приказ (Défense, État-Major de la Défense, Ordre Général — J/836 (18 July 2002)), учреждающий Комиссию по правовой экспертизе новых видов оружия, средств и методов ведения войны (*La Commission d'Évaluation Juridique des nouvelles armes, des nouveaux moyens et des nouvelles méthodes de guerre*) (далее — бельгийский Общий приказ); **Нидерланды**: Директива министра обороны № 458.614/A от 5 мая 1978 г. (*Beschikking van de Minister van Defensie* No. 458.614/A), учреждающая Комитет по международному праву и применению обычных видов оружия (*Adviescommissie Internationaal Recht en Conventioneel Wapengebruik*) (далее — нидерландская Директива); **Норвегия**: Директива о правовой экспертизе оружия, методов и средств ведения войны (*Direktiv om folkerettslig vurdering av vapen, krigforingsmetoder og krigforingsvirkemidler*), министерство обороны, 18 июня 2003 г. (далее — норвежская Директива); **США**: «Проверка законности оружия по международному праву», Инструкция министерства обороны США 5500.15 от 16 октября 1974 г. (*Review of Legality of Weapons under International Law*, US Department of Defense Instruction 5500.15, 16 October 1974); «Экспертиза оружия», Инструкция министерства военно-воздушных сил США 51-402 от 13 мая 1994 г. (*Weapons Review*, US Department of Air Force Instruction 51–402, 13 May 1994) [далее — Инструкция министерства военно-воздушных сил США]; «Юридические услуги: проверка законности оружия по международному праву», Постановление министерства сухопутных войск США 27-53 от 1 января 1979 г. (*Legal Services: Review of Legality of Weapons under International Law*, US Department of Army Regulation 27–53, 1 January 1979) [далее — Постановление министерства сухопутных войск США]; «Применение и функционирование системы оборонных закупок и системы интеграции общих возможностей и развития», Инструкция министра военно-морских сил США 5000.2C от 19 ноября 2004 г. (*Implementation and Operation of the Defense Acquisition System and the Joint Capabilities Integration and Development System*, US Department of Navy, Secretary of the Navy Instruction 5000.2C, 19 November 2004) [далее — Инструкция министерства военно-морских сил США]; «Политика в отношении оружия несмертельного действия», Директива министерства обороны США 3000.3 от 9 июля 1996 г. (*Policy for Non-Lethal Weapons*, US Department of Defense Directive 3000.3, 9 July 1996) [далее — Директива об оружии несмертельного действия]; «Система оборонных закупок», Директива министерства обороны США 5000.1 от 12 мая 2003 г. (*The Defense Acquisition System*, US Department of Defense Directive 5000.1, 12 May 2003) [далее — Директива США по закупкам]; **Швеция**: Указ о международной экспертизе проектов по созданию оружия (*Förordning om folkrättslig granskning av vapenproject*), Шведский свод уставов, SFS 1994:536 (далее — шведский Указ). Великобритания и Франция заявили МККК, что проводят экспертизу в соответствии с инструкциями министерства обороны, однако последние не были представлены. Процедуры, принятые в Великобритании, упоминаются в Руководстве по праву вооруженных конфликтов министерства обороны Великобритании (UK Ministry of Defence, *The Manual of the Law of Armed Conflict*, Oxford University Press, 2004, at p. 119, paragraph 6.20.1) [далее — Военное руководство Великобритании]. В Германии Федеральное агентство по оборонным закупкам, по указанию отдела оборонных технологий Федерального министерства обороны, заказало «Руководство по проверке соответствия нормам международного права на первом этапе закупки: международные обязательства по контролю над вооружениями и международное гуманитарное право», которое было опубликовано в 2000 г.: Rudolf Gridl, *Kriterienkatalog zur Überprüfung von Beschaffungsvorhaben im Geschäftsbereich des BWB/BMVg mit völkerrechtlichen Vereinbarungen: Internationale Rüstungskontrolle und humanitäres Völkerrecht*, Ebenhausen im Isartal: Stiftung Wissenschaft und Politik, 2000. Общий обзор ст. 36 и существующих механизмов проведения экспертизы см. в: Lt. Col. McClelland, «The review of weapons in accordance with Article 36 of Additional Protocol I», *International Review of the Red Cross*, Vol. 85, No. 850 (June 2003), pp. 397–415; I. Daoust, R. Coupland and R. Ishoey, «New wars, new weapons? The obligation of States to assess the legality of means and methods of warfare», *International Review of the Red Cross*, Vol. 84, No. 846 (June 2002), pp. 359—361; Danish Red Cross, *Reviewing the Legality of New Weapons*, December 2000.

Важность правовой экспертизы оружия подчеркивалась рядом международных форумов. В 1999 г. XXVII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца призвала государства «учредить механизмы и процедуры для определения того, не противоречит ли использования оружия, находящегося в их арсенале или приобретаемого или разрабатываемого, их обязательствам по международному гуманитарному праву». Она также призвала государства «по возможности содействовать обмену информацией и открытости в том, что касается этих механизмов, процедур и экспертиз»[9].

На Второй конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия в 2001 г. государства-участники призвали государства, «которые еще не делают этого, производить обзоры, как это предусмотрено в статье 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., с целью определить, не были бы ли запрещены любое новое оружие, средства или методы ведения войны международным гуманитарным правом или иными нормами международного права, применимыми к ним»[10].

В декабре 2003 г. XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца подтвердила на основе консенсуса цель обеспечения «законности новых видов оружия по международному праву» «в свете быстрого развития оружейных технологий и в целях защиты гражданских лиц от неизбирательных последствий применения оружия, а комбатантов — от излишних страданий и применения запрещенных видов оружия»[11]. Конференция указала, что все новые виды оружия, средства и методы ведения войны «должны подвергаться тщательной и разноплановой проверке», и что, в частности, при такой проверке «должен использоваться многосторонний подход, учитывающий соображения военного и юридического характера, а также защиту окружающей среды и вопросы здоровья людей»[12]. Конференция также призвала государства «подвергать особенно тщательной проверке все новые виды оружия, средства и методы ведения войны, последствия применения которых для здоровья человека неизвестны медицинскому персоналу»[13]. Наконец, Конференция пригласила государства, которые уже используют процедуры экспертизы, к сотрудничеству с МККК в целях содействия добровольному обмену опытом относительно таких процедур[14].

В данном Руководстве термин «оружие, средства и методы ведения войны» обозначает средства ведения войны и способы их использования. Чтобы не утяжелять текст, в Руководстве будет использоваться краткий термин «оружие», но термины «средства ведения войны», «методы ведения войны», «средства и методы ведения войны» и «оружие, средства и методы ведения войны» будут также применяться в зависимости от контекста[15].

СТРУКТУРА

Данное Руководство состоит из двух частей: первая касается материальных аспектов экспертизы в соответствии со статьей 36, то есть материальной сферы ее применения, а вторая — практических соображений, то есть формы и процедуры. Материальная сфера применения рассматривается прежде практических соображений, потому что для определения вторых необходимо понимание первой. Например, трудно установить, какие навыки понадобятся для проведения экспертизы, прежде чем станет понятно, какие именно результаты требуются от этой экспертизы.

В **Части 1**, касающейся материальной сферы применения механизма для проведения экспертизы, рассматриваются три вопроса:

- Какие типы оружия должны подвергаться правовой экспертизе? (**раздел 1.1**)

---

[9] План действий на 2000–2003 гг., принятый XXVII Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца в Женеве, 31 октября — 6 ноября 1999 г. (Plan of Action for the years 2000–2003, Section 21, Final Goal 1.5). Конференция также указала, что «государства и МККК могут обращаться за консультациями с тем, чтобы содействовать созданию и работе этих механизмов (…)».

[10] Заключительная декларация Второй конференции государств — участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции, Женева, 11–21 декабря 2001 г., CCW/CONF.II/2, с. 14.

[11] Final Goal 2.5 of the Agenda for Humanitarian Action adopted by the 28th International Conference of the Red Cross and Red Crescent, Geneva, 2–6 December 2003 (далее — Повестка дня для гуманитарной деятельности). Полный текст Конечной цели 2.5 воспроизводится в Приложении I к данному Руководству. На Международной конференции два государства — Канада и Дания — взяли на себя конкретные обязательства по пересмотру имеющихся у них процедур, касающихся разработки или приобретения новых видов оружия, средств и методов ведения войны.

[12] Там же, п. 2.5.1.

[13] Там же, п. 2.5.2.

[14] Там же, п. 2.5.3.

[15] См. выше, примечание 1, и ниже, раздел 1.1.

- Какие нормы должны применяться к этим типам оружия во время правовой экспертизы? (**раздел 1.2**)
- Какие факторы и эмпирические данные должны учитываться при правовой экспертизе? (**раздел 1.3**)

В **Части 2** рассматриваются практические аспекты функционирования механизма экспертизы, а именно:
- Создание механизма для проведения экспертизы (**раздел 2.1**): на основании каких учредительных документов и кто уполномочен это сделать?
- Структура и состав механизма для проведения экспертизы (**раздел 2.2**): кто несет ответственность за проведение экспертизы? Какие учреждения / отделы должны быть представлены? Какой опыт необходим для проведения экспертизы?
- Процедура проведения экспертизы (**раздел 2.3**): на каком этапе должна происходить экспертиза новых видов оружия? Как и кто должен инициировать процесс экспертизы? Как собирается информация о проверяемом оружии?
- Принятие решений (**раздел 2.4**): каким образом достигаются решения? обязательны ли эти решения для правительства или рассматриваются как рекомендации? Могут ли в этих решениях ставиться условия, при выполнении которых новые виды оружия будут одобрены? Являются ли выводы экспертизы окончательными или их можно обжаловать?
- Учет и документация (**раздел 2.5**): должны ли сохраняться записи о проведенных экспертизах и достигнутых решениях? Кто может иметь доступ к таким записям и на каких условиях?

1. Материальная сфера применения механизма для проведения экспертизы

1.1 Типы оружия, которые должны подвергаться правовой экспертизе

В статье 36 Дополнительного протокола I говорится об «оружии, средствах или методах ведения войны». Согласно «Комментарию к Дополнительным протоколам» МККК,

> «слова «методы и средства» *относятся к оружию в самом широком смысле слова, а также к способам его использования*. К примеру, яд противозаконен сам по себе, как и любое оружие, которое по самому своему характеру является столь неточным, что неизбежно причинит неизбирательный вред. (…) Однако оружие, которое может применяться с большой точностью, также можно применить неправильно, направив его против гражданского населения. В таком случае запрещается не оружие, а метод или способ его применения»[16].

Следовательно, материальная сфера применения правовой экспертизы по статье 36 очень широка. Она включает в себя:
- оружие всех типов, будь оно направлено против людей или против военной техники, будь оно «смертоносным», «несмертельным» или «временно выводящим из строя», и системы вооружения[17];
- возможные способы применения этого оружия в соответствии с военной доктриной, тактикой, правилами применения силы, порядком действий и ответных мер[18];
- все приобретаемые виды оружия вне зависимости от того, получены они в результате исследований и разработки на основе военных технических требований или куплены в качестве готовой продукции[19];
- оружие, которое государство намеревается приобрести впервые, с технической точки зрения оно необязательно должно быть новым[20];

---

[16] Commentary on the Additional Protocols, paragraph 1402 (курсив добавлен).

[17] Подраздел 3(a) австралийской Инструкции для целей Инструкции определяет термин «оружие» как «наступательное или оборонительное средство ведения боя, используемое, чтобы уничтожать, наносить ранения, побеждать или угрожать. Сюда относятся системы вооружения, боеприпасы, суббоеприпасы, снаряды, средства прицеливания и другие механизмы причинения вреда или нанесения ранений». Подраздел 1(a) бельгийского Общего приказа определяет термин «оружие» для целей Общего приказа как «любой вид оружия, система вооружения, снаряд, боеприпас, пороховая смесь или взрывчатое вещество, предназначенные для выведения из боя лиц и (или) военной техники». Подраздел 1.4. норвежской Директивы определяет слово «оружие» для целей Директивы как «любые средства ведения войны, системы вооружения / программы разработки вооружения, вещества и т.д., которые особенно подходят для использования в бою, в том числе боеприпасы и иные подобные функциональные части оружия». В США требуется экспертиза всех «видов оружия и систем вооружения»: см.: Постановление министерства сухопутных войск США, подраздел 2(a); Инструкцию министерства военно-морских сил, с. 23, подраздел 2.6; Директиву США по закупкам, с. 8, подраздел E.1.1.15. Рабочая группа министерства обороны США по праву войны предложила стандартные определения, в соответствии с которыми термин «оружие» относится «ко всем видам оружия, боеприпасов, военной техники, ко всем инструментам, механизмам и устройствам, которые предназначены для нанесения ранений, причинения вреда персоналу или имуществу, их уничтожения или выведения из строя», а термин «система вооружения» относится «к самому оружию и тем компонентам, которые необходимы для его работы, включая новые, передовые или вновь появляющиеся технологии, которые могут привести к разработке оружия или систем вооружения и применение которых имеет значительные правовые и политические последствия. Системы вооружения ограничиваются теми компонентами или технологиями, которые непосредственно наносят ранения или причиняют ущерб людям или имуществу (включая все боеприпасы и технологии, такие как снаряды, стрелковое оружие, мины, взрывчатые вещества и другие устройства и технологии, причиняющие физический ущерб или наносящие ранения). См.: W. Hays Parks, Office of the Judge Advocate General of the Army, «Weapons Review Programme of the United States», presented at the Expert Meeting on Legal Reviews of Weapons and the SIrUS Project (Совещание экспертов по правовой экспертизе оружия и проекту SIrUS), Jongny sur Vevey, Switzerland, 29–31 January 2001.

[18] См., например, норвежскую Директиву, подразделы 1.4 и 2.4.

[19] См. также ниже,подраздел 2.3.1.

[20] Commentary on the Additional Protocols, paragraph 1472.

- существующее оружие, модификация которого изменяет его функционирование, или оружие, уже прошедшее правовую экспертизу, но модифицированное впоследствии[21];
- существующее оружие в том случае, если государство присоединилось к новому международному договору, который может сделать это оружие незаконным или ограничить его законное применение[22].

Когда возникают сомнения относительно того, является ли «оружием» устройство или система, предлагаемые для изучения, разработки или приобретения, следует обратиться за юридической консультацией к органу власти, занимающемуся экспертизой оружия.

Оружие или средства ведения войны нельзя оценивать в отрыве от метода ведения войны, с помощью которого они применяются. Отсюда следует, что законность оружия зависит не только от его устройства или предполагаемого назначения, но и от того, каким способом его собираются использовать на поле боя. Кроме того, определенные виды оружия могут «пройти тест» по статье 36 при одном способе использования, но «провалить» его при другом. Именно поэтому статья 36 требует, чтобы государство определяло, «подпадает ли их применение, *при некоторых или при всех обстоятельствах*, под запрещения, содержащиеся» в международном праве (курсив добавлен).

Как отмечается в «Комментарии к Дополнительным протоколам» МККК, государству нужно лишь определить, «будет ли применение оружия *при его обычном или ожидаемом использовании* запрещено при некоторых или при всех обстоятельствах. От государства не требуется предвидеть или анализировать все возможные неправильные способы применения оружия, потому что почти любое оружие можно неправильно использовать запрещенным способом»[23].

1.2 Правовая база: нормы, которые следует применять к новым видам оружия, средствам и методам ведения войны

При определении законности нового вида оружия, государственный орган, осуществляющий экспертизу, должен применять действующие нормы международного права, которые обязательны для государства, — будь то договорные или обычные нормы. В статье 36 Дополнительного протокола I говорится, в частности, о Протоколе и «других нормах международного права, применяемых» к государству. Соответствующие нормы включают в себя *общие нормы* МГП, относящиеся ко *всем видам оружия, средствам и методам ведения войны*, и *конкретные нормы* МГП и международного права, запрещающие использование *конкретных видов оружия и средств ведения войны* или ограничивающие методы их применения.

В первую очередь надо определить, не запрещает ли или не ограничивает ли применение конкретного вида оружия или средства ведения войны договор, обязательный для проводящего экспертизу государства, или обычное международным право (см. ниже, подраздел **1.2.1**). Если такого конкретного запрещения не существует, далее следует определить, не противоречит ли применение рассматриваемого *оружия или средства ведения войны*, а также обычные или ожидаемые *методы* его использования общим нормам, применяемым ко всем видам оружия, средствам и методам ведения войны, которые содержатся в Дополнительном протоколе I и других договорах, обязательных для проводящего экспертизу государства, или в обычном международном праве (см. ниже, подраздел **1.2.2**). В отсутствие соответствующего договора или норм обычного права государственный орган, осуществляющий экспертизу, должен рассмотреть предлагаемое оружие с точки зрения принципов гуманности и требований общественного сознания (см. ниже, подраздел **1.2.2.3**).

Отдельные государства, которые создали официальные механизмы для проверки законности новых видов оружия, уполномочили орган, осуществляющий экспертизу, принимать во внимание не только правовые нормы, действующие на момент экспертизы, но и вероятные будущие изменения в праве[24]. С помощью такого подхода можно избежать доро-

---

[21] См., например, австралийскую Инструкцию, раздел 2 и подраздел 3(b), а также примечание 3 к ней; бельгийский Общий приказ, подразделы 5(i) и (j); норвежскую Директиву, подраздел 2.3, в конце; Инструкцию министерства военно-воздушных сил США, подразделы 1.1.1, 1.1.2, 1.1.3; и Постановление министерства сухопутных войск США, подраздел 6(a)(3).

[22] См., например, норвежскую Директиву, подразделы 2.2 («В той степени, в какой это необходимо, правовая экспертиза также проводится в отношении существующих видов оружия, методов и средств ведения войны, в частности, когда Норвегия берет на себя новые международно-правовые обязательства»), и 2.6 («Кроме того, принимаются во внимание соответствующие нормы международного права, которые, как можно ожидать, в ближайшем будущем вступят в силу для Норвегии. Особое внимание также уделяется взглядам на международное право, которые Норвегия выражает на международном уровне».) См. также Инструкцию министерства военно-воздушных сил США, подраздел 1.1.3.

[23] Commentary on the Additional Protocols, paragraph 1469 (курсив добавлен).

[24] См., например, Военное руководство Великобритании, с. 119, п. 6.20.1, где сказано: «В процессе экспертизы не только принимаются во внимание правовые нормы, действующие на момент экспертизы, но также прилагаются усилия к тому, чтобы учитывать будущие изменения в праве вооруженных конфликтов». См. также норвежскую Директиву, п. 2.6, где говорится, что «принимаются во внимание соответствующие нормы международного права, которые, как можно ожидать, в ближайшем будущем вступят в силу для Норвегии». В этом положении добавляется, что «особое внимание также уделяется взглядам на международное право, которые Норвегия выражает на международном уровне».

гостоящих последствий одобрения и приобретения оружия, использование которого, возможно, будет запрещено или ограничено в ближайшем будущем.

В следующих разделах перечислены соответствующие договоры и нормы обычного права, но не указывается, в каких ситуациях они применяются, то есть применяются ли они во время международных или немеждународных вооруженных конфликтов или во всех ситуациях. Это следует определять, обращаясь к конкретному договору или норме обычного права, не забывая о том, что большинство норм применимы ко всем типам конфликта. Кроме того, как сказано в решении Апелляционной камеры Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу Тадича в отношении запрещенных средств и методов ведения войны, «то, что бесчеловечно и, следовательно, запрещено в международных войнах, не может не быть бесчеловечным и недопустимым в гражданских войнах»[25].

1.2.1 Запрещения или ограничения использования конкретных видов оружия

1.2.1.1 Запрещения или ограничения использования конкретных видов оружия по международному договорному праву

При проведении экспертиз государство должно учитывать международные документы, участником которых оно является и которые запрещают использование конкретных видов оружия и средств ведения войны или налагают ограничения на способы использования конкретных видов оружия. Среди этих документов (в хронологическом порядке)[26]:

- Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, Санкт-Петербург, 29 ноября/11 декабря 1868 г. (далее — Санкт-Петербургская декларация 1868 г.);
- Декларация (2) об удушающих газах, Гаага, 29 июля 1899 г.;
- Декларация (3) о неупотреблении легко разворачивающихся и сплющивающихся пуль, Гаага, 29 июля 1899 г.;
- Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 18 октября 1907 г., ст. 23(a), согласно которой запрещается употреблять яд или отравленное оружие;
- Конвенция (VIII) о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин, Гаага, 18 октября 1907 г.;
- Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, Женева, 17 июня 1925 г.;
- Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, открыта для подписания в Лондоне, Москве и Вашингтоне, 10 апреля 1972 г.;
- Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Конвенция ЭНМОД), 10 декабря 1976 г.;
- Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Женева, 10 октября 1980 г., с поправками к статье 1, 21 декабря 2001 г. К Конвенции прилагаются пять протоколов:
  - Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I), Женева, 10 октября 1980 г.;
  - Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II), Женева, 10 октября 1980 г.; или Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 г. (Протокол II к Конвенции 1980 г. с поправками, внесенными 3 мая 1996 г.);
  - Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III), Женева, 10 октября 1980 г.;
  - Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV к Конвенции 1980 г.), 13 октября 1995 г.;
  - Протокол по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V), Женева, 28 ноября 2003 г.[27];
- Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, Париж, 13 января 1993 г.;
- Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, 18 сентября 1997 г.;

---

[25] ICTY, *Prosecutor v. Tadić*, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction (Appeals Chamber), 2 October 1995, Case No. IT-94-1, paras. 119 and 127.

[26] Здесь указаны лишь документы, а не конкретные запрещения или ограничения, содержащиеся в них, за исключением случая Римского статута Международного уголовного суда.

[27] Протокол по взрывоопасным пережиткам войны не запрещает и не ограничивает использование оружия, а предусматривает обязанности по устранению послевоенных последствий использования тех видов оружия, которые сами по себе считаются законными. Однако статья 9 Протокола призывает каждое государство-участник принимать «общие превентивные меры, с тем чтобы свести к минимуму возникновение взрывоопасных пережитков войны, включая, но не ограничительно, меры, указанные в части III Технического приложения».

- Римский статут Международного уголовного суда, 17 июля 1998 г., статья 8(2)(b), пункты (xvii)–(xx), которая включает в определение военных преступлений для целей Статута следующие деяния, совершенные во время международных вооруженных конфликтов[28]:

  «(xvii) применение яда или отравленного оружия;

  (xviii) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;

  (xix) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;

  (xx) применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту путем поправки согласно соответствующему положению, изложенному в статьях 121 и 123»[29].

1.2.1.2 Запрещения или ограничения использования конкретных видов оружия по обычному международному праву

При проведении экспертиз государство также должно учитывать запрещения или ограничения использования конкретных видов оружия, средств и методов ведения войны в соответствии с обычным международным правом. Согласно опубликованному МККК исследованию обычного международного гуманитарного права[30], эти запрещения или ограничения включают в себя следующее.

- Использование яда или отравленного оружия запрещено[31].
- Использование биологического оружия запрещено[32].
- Использование химического оружия запрещено[33].
- Запрещается применять вещества, предназначенные для борьбы с беспорядками, в качестве метода ведения войны[34].
- Использование гербицидов в качестве метода ведения войны запрещено при определенных условиях[35].
- Запрещается использовать пули, которые легко разворачиваются или сплющиваются в человеческом теле[36].
- Запрещается применять против людей пули, которые взрываются в человеческом теле[37].
- Запрещается использовать оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений необнаруживаемыми осколками[38].
- Запрещается применять мины-ловушки, которые каким-либо образом соединены или ассоциируются с объектами или лицами, имеющими право на особую защиту по международному гуманитарному праву, или с объектами, которые могут привлечь внимание гражданских лиц[39].

---

[28] Это не новые нормы МГП, но кодификация запрещений, которые существуют в соответствии с другими договорами и обычным международным правом.

[29] На момент написания Руководства такого приложения к Статуту не существует.

[30] *Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза* (ред.). Обычное международное гуманитарное право. Нормы. М., МККК, 2006.

[31] Там же, норма 72, с. 322.

[32] Там же, норма 73, с. 327.

[33] Там же, норма 74, с. 331.

[34] Там же, норма 75, с. 336.

[35] Там же, норма 76, с. 339. В норме устанавливаются следующие условия, при которых использование гербицидов в качестве метода ведения войны запрещено: «если а) они по сути являются запрещенным химическим оружием; б) они по сути являются запрещенным биологическим оружием; в) они направлены против растительности, которая не является военным объектом; г) их применение попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и причинение ущерба гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается получить; или д) их применение причинит обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде».

[36] Там же, норма 77, с. 343.

[37] Там же, норма 78, с. 349.

[38] Там же, норма 79, с. 351.

[39] Там же, норма 80, с. 355.

- При применении наземных мин следует соблюдать особую осторожность, чтобы свести к минимуму последствия их неизбирательного действия. После окончания активных военных действий сторона в конфликте, которая применила наземные мины, должна удалить их или каким-либо другим образом сделать их безвредными для гражданских лиц, или содействовать их удалению[40].
- Если применяется зажигательное оружие, следует соблюдать особую осторожность, чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам или, во всяком случае, свести их к минимуму. Применение зажигательного оружия против людей запрещено, за исключением случаев, когда невозможно применить менее вредоносное оружие, чтобы вывести лицо из строя[41].
- Запрещается применять лазерное оружие, специально предназначенное для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы[42].

1.2.2 Общие запрещения или ограничения оружия, средств и методов ведения войны

Если не обнаружено никакого применимого конкретного запрещения или ограничения, следует оценить рассматриваемое оружие или средство ведения войны, а также обычные или ожидаемые методы его использования в свете общих запрещений или ограничений, предусмотренных договорами или нормами обычного международного права, применяемыми ко всем видам оружия, средствам и методам ведения войны.

Применение некоторых из перечисленных ниже норм, в основном, зависит от ситуации, решение об их применении принимают военные командиры на местах в каждом случае отдельно с учетом обстановки, в которой они действуют, и имеющихся в их распоряжении видов оружия, средств и методов ведения войны. Однако эти нормы также важны для оценки законности нового вида оружия до того, как оно будет использовано на поле боя, в той степени, в какой характеристики, предполагаемое применение и его предсказуемые последствия позволяют органу, осуществляющему экспертизу, определить, можно ли будет использовать это оружие законным образом в определенных предсказуемых ситуациях и при определенных условиях. Например, если радиус поражения оружия очень велик, его может быть трудно применить против одной или нескольких военных целей, расположенных в местах скопления гражданских лиц, не нарушая запрещения использования неизбирательных средств и методов ведения войны[43] и (или) принципа соразмерности[44]. В этом отношении, одобряя такое оружие, осуществляющий экспертизу орган должен приложить к этому одобрению условия или комментарии, которые должны быть включены в связанные с этим оружием правила применения силы или порядок действий.

1.2.2.1 Общие запрещения или ограничения оружия, средств и методов ведения войны по международному договорному праву

Необходимо учитывать ряд общих запрещений или ограничений оружия, средств и методов ведения войны, основанных на договорных нормах. В частности, государства — участники Дополнительного протокола I должны учитывать положения этого договора, как указано в статье 36. К ним относятся[45]:

- запрещение применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения войны, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания (ст. 35(2));
- запрещение применять методы или средства ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде (ст. 35(3) и 55);
- запрещение применять методы или средства ведения войны, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты и, следовательно, поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия (ст. 51(4)(b));
- запрещение применять методы или средства ведения войны, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с Дополнительным протоколом I, и которые, следовательно, поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия (ст. 51(4)(c));

---

[40] См. выше, примечание 30, *Хенкертс* и *Досвальд-Бек* (ред.), указ. соч., нормы 81–83, с. 358, 362 и 364 соответственно. Норма 82 предусматривает, что сторона в конфликте, применяющая наземные мины, должна регистрировать их местоположение, насколько это возможно.

[41] Там же, нормы 84 и 85, с. 367 и 370 соответственно.

[42] Там же, норма 86, с. 373.

[43] См. ст. 51(4)(b) и (c) Дополнительного протокола I, упоминаемую ниже, в подразделе 1.2.2.1, и норму обычного международного права, запрещающую неизбирательные нападения, ниже, в подразделе 1.2.2.2.

[44] См. ст. 51(5)(b) Дополнительного протокола I, упоминаемую ниже в подразделе 1.2.2.1, и норму обычного международного права, касающуюся соразмерности, в ниже, подразделе 1.2.2.2.

[45] Избранные положения Дополнительного протокола I воспроизводятся в Приложении III к данному Руководству.

- запрещение нападений путем бомбардировки любыми методами или средствами, при которых в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различимых военных объектов, расположенных в городе, в деревне или другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты (ст. 51(5)(a));
- запрещение нападений, которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить (принцип соразмерности) (ст. 51(5)(b)).

1.2.2.2 Общие запрещения или ограничения оружия, средств и методов ведения войны по обычному международному праву

Также необходимо учитывать общие запрещения или ограничения на использование оружия, средств и методов ведения войны, основанные на обычном международном праве. К ним относятся:

- запрещение использовать средства и методы ведения войны, способные нанести чрезмерные повреждения или причинить излишние страдания[46];
- запрещение использовать оружие неизбирательного действия[47]. Сюда относятся средства ведения войны, которые невозможно направить против конкретного военного объекта, и средства ведения войны, последствия которых не могут быть ограничены, как этого требует МГП[48];
- запрещение нападений путем бомбардировки любыми методами или средствами, при которых в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различимых военных объектов, расположенных в городе, в деревне или другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты[49];
- запрещение использовать методы или средства ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Запрещается использовать уничтожение окружающей среды в качестве средства ведения войны[50];
- запрещение нападений, которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить (принцип соразмерности)[51].

1.2.2.3 Запрещения и ограничения, основанные на принципах гуманности и требованиях общественного сознания («оговорка Мартенса»)

Следует учитывать, не противоречит ли оружие принципам гуманности и требованиям общественного сознания, как предусмотрено в статье 1(2) Дополнительного протокола I, в преамбуле к Гаагской конвенции IV 1907 г. и в преамбуле к Гаагской конвенции II 1899 г. Речь идет о так называемой оговорке Мартенса, которая сформулирована в статье 1(2) Дополнительного протокола I следующим образом:

> «В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания».

Международный суд в Консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения подтвердил значение оговорки Мартенса, «действенность и применимость которой не подлежат сомнению»[52], и указал, что она «оказалась эффективным способом учета быстрого развития военной техники»[53]. Суд также признал, что оговорка Мартенса отражает норму обычного международного права[54].

---

[46] См. выше, примечание 30, *Хенкертс* и *Досвальд-Бек* (ред.), указ. соч., норма 70, с. 303.

[47] Там же, норма 71, с. 313. См. также норму 11, с. 48.

[48] Там же, норма 12, с. 52.

[49] Там же, норма 13, с. 56.

[50] Там же, норма 45, с. 193. В описании нормы сказано: «Представляется, что США упорно возражают против первой части этой нормы. Кроме того, Великобритания, США и Франция упорно возражают против применения первой части данной нормы к использованию ядерного оружия». См. также норму 44.

[51] Там же, норма 14, с. 59.

[52] Консультативное заключение Международного суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, , 8 июля 1996 г., п. 87.

[53] Там же, п. 78.

[54] Там же, п. 84.

Оружие, не подпадающее под действующие нормы МГП, будет считаться нарушающим оговорку Мартенса, если будет установлено, что оно само по себе противоречит принципам гуманности или требованиям общественного сознания.

1.3 Эмпирические данные, которые следует учитывать в ходе экспертизы

При оценке законности конкретного вида оружия осуществляющий экспертизу орган должен изучить не только устройство и характеристики оружия («средство» ведения войны), но и то, как оно используется («метод» ведения войны), памятуя о том, что последствия применения оружия зависят от сочетания его устройства и способа, каким оно применяется.

Чтобы быть в состоянии оценить, подпадает ли рассматриваемое оружие под конкретные запрещения или ограничения (перечисленные выше, в подразделе 1.2.1) или противоречит ли оно одной или нескольким общим нормам МГП, применяемым к оружию, средствам и методам ведения войны (перечисленным выше, в подразделе 1.2.2), осуществляющий экспертизу орган должен учесть широкий круг факторов военного и технического характера, а также вопросы здоровья людей и защиты окружающей среды. Именно поэтому в экспертизе должны участвовать специалисты в самых различных областях[55].

Для каждой категории описанных ниже факторов, где это возможно, указывается соответствующая общая норма МГП.

1.3.1 Техническое описание оружия

Оценка, что вполне логично, начинается с рассмотрения технического описания и характеристик оружия, в том числе:
- полного технического описания оружия[56];
- использования, для которого предназначено оружие, включая типы целей (например, люди или военная техника; конкретная цель или район и т.д.)[57];
- средств поражения, нанесения ущерба или ранения.

1.3.2 Технические показатели оружия

Технические показатели рассматриваемого оружия особенно важны для определения того, может ли оно иметь *неизбирательное воздействие*. К соответствующим факторам относятся:
- точность и надежность механизма наведения на цель (в том числе, например, частота отказов, чувствительность неразорвавшихся боеприпасов и т.п.);
- зона поражения оружием;
- можно ли предсказуемые последствия применения оружия ограничить целью или контролировать во времени или пространстве (в том числе степень опасности оружия для гражданского населения после выполнения своего военного предназначения).

1.3.3 Соображения, связанные со здоровьем людей

С механизмом нанесения ранений (механизмом поражения) оружия непосредственно связан вопрос о том, какие типы ранений способно причинить новое оружие. Среди факторов, которые следует учесть в этом отношении[58]:
- размер ожидаемого ранения при использовании оружия по назначению (как определяется баллистикой ранений);
- вероятный уровень смертности среди жертв при использовании оружия по назначению;
- причинит ли оружие анатомическое повреждение или анатомическое увечье или дефект, которые специфичны именно для такого устройства оружия.

---

55 Важность многопланового подхода к правовой экспертизе оружия подчеркивается в п. 2.5.2 Повестки дня для гуманитарной деятельности, принятой XXVIII Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца, и отмечена Совещанием экспертов по правовой экспертизе оружия и проекту SIrUS, упомянутым выше в примечании 17. См. также ниже, раздел 2.2.

56 Помимо устройства, материала и взрывателя оружия, техническое описание включает в себя «радиус и скорость действия, форму, материалы, составные части, точность, желаемое воздействие и характер системы или подсистемы, используемой для выстрела, запуска, высвобождения или распыления»: см. Инструкцию «Экспертиза оружия» министерства военно-воздушных сил США 51-402 от 13 мая 1994 г. (приводящую в исполнение Стратегическую директиву 51-4 «Соблюдение права вооруженных конфликтов» министерства военно-воздушных сил США от 26 апреля 1993 г. (US Department of Air Force Policy Directive 51-4, Compliance with the Law of Armed Conflict, 26 April 1993) и Директиву 5100.77 министерства обороны США «Программа министерства обороны по праву войны» от 9 декабря 1998 г. (US Department of Defence Directive 5100.77, DoD Law of War Program, 9 December 1998)), подраздел 1.2.1.

57 Некоторые называют этот пункт «задачей», или «военным назначением» оружия.

58 См., например, Инструкцию министерства военно-воздушных сил США, подраздел 1.2.1, который требует, чтобы осуществляющему экспертизу органу, среди прочего, предоставляли информацию «о характере ожидаемых ранений людей, включая медицинские данные, если они есть».

Если новое оружие наносит ранения не посредством взрывной силы или энергии снаряда либо каким-то иным образом оказывает на здоровье людей воздействие, количественно или качественно отличающееся от того, которое оказывают законные виды оружия или средства ведения войны, можно включить в рассмотрение, например, следующие дополнительные факторы[59]:

- были ли собраны все надлежащие научные данные, касающиеся предсказуемых последствий применения оружия для людей;
- каково ожидаемое воздействие механизма нанесения ранений для здоровья жертв;
- при использовании оружия в ситуации вооруженного конфликта, какова ожидаемая смертность на поле боя, и можно ли ожидать большого количества умерших позже (в больнице);
- можно ли предсказать или ожидать долгосрочных или постоянных изменений в психологии или физиологии жертв;
- смогут ли медицинские работники распознать последствия применения оружия, справиться с ними в полевых условиях и вылечить их в достаточно оборудованном медицинском учреждении.

Эти и другие соображения, касающиеся здоровья людей, играют большую роль в том, чтобы помочь осуществляющему экспертизу органу определить, можно ли ожидать, что рассматриваемое оружие нанесет *чрезмерные повреждения* или причинит *излишние страдания*. Оценка законности оружия в свете данного правила требует соразмерить совокупность соответствующих факторов, относящихся к здоровью людей, с предполагаемой военной целью или ожидаемым военным преимуществом от использования нового оружия[60].

1.3.4 Соображения, касающиеся окружающей среды

Определяя последствия применения рассматриваемого оружия для окружающей среды, в частности способно ли оно причинить чрезмерный случайный ущерб окружающей среде или обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде[61], необходимо рассмотреть следующие важные вопросы:

- были ли проведены надлежащие научные исследования возможных последствий для окружающей среды?
- какой именно прямой или косвенный ущерб и в каком масштабе, как ожидается, будет причинен окружающей среде?
- как долго продлится ожидаемый ущерб; возможно ли с практической / экономической точки зрения полностью восполнить ущерб, то есть восстановить первоначальное состояние окружающей среды; и сколько времени для этого понадобится?
- каково прямое или косвенное воздействие ущерба для окружающей среды на гражданское население?
- предназначено ли оружие специально для уничтожения окружающей среды, причинения ей ущерба[62] или воздействия на нее?[63]

2. Практические аспекты механизма проведения экспертизы

При создании механизма проведения экспертизы оружия необходимо принять ряд решений, касающихся того, как он будет учрежден, его структуры и состава, процедуры проведения экспертизы, принятия решений, учета и документации.

---

[59] XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца призвала государства «подвергать особенно тщательной проверке все новые виды оружия, средства и методы ведения войны, последствия применения которых для здоровья человека неизвестны медицинскому персоналу»: п. 2.5.2 Повестки дня для гуманитарной деятельности. Кроме того, Совещание экспертов по правовой экспертизе оружия и проекту SIrUS отметило, что «мы знакомы с воздействием оружия, которое ранит посредством взрывчатых веществ, энергии снаряда или причинения ожогов, и те виды оружия, которые вызывают такие последствия, следует подвергать соответствующей экспертизе», и что «существует потребность в особенно тщательной правовой проверке тех видов оружия, которые ранят способами и вызывают последствия, с которыми мы не знакомы» (см. выше, примечание 17, доклад Совещания, p. 8, ,).

[60] Согласно исследованию обычного международного гуманитарного права МККК, «Запрещение средств ведения войны, способных нанести чрезмерные повреждения или причинить излишние страдания, относится к действию оружия на комбатантов. Хотя присутствует общее согласие относительно существования данной нормы, мнения о том, как можно в действительности определить, что оружие способно нанести чрезмерные повреждения или причинить излишние страдания, расходятся. Государства в целом согласны, что причинение страданий, которое не имеет военной цели, нарушает данную норму. Многие государства указывают, что эта норма требует соблюдения баланса между военной необходимостью, с одной стороны, и ожидаемыми повреждениями или страданиями, которые будут причинены лицу, с другой стороны, и что тем самым чрезмерные повреждения или страдания, т.е. несоразмерные предполагаемому военному преимуществу, являются нарушением этой нормы. Некоторые государства также упоминают, что при оценке того, способно ли оружие нанести чрезмерные повреждения или причинить излишние страдания, должно учитываться наличие альтернативных средств»:см. выше, примечание 30, *Хенкертс* и *Досвальд-Бек* (ред.), указ. соч., норма 70, с. 307–308 (примечания не приводятся).

[61] См. ст. 35(3) и 55 Дополнительного протокола I, упомянутые выше в подразделе 1.2.2.1, и нормы обычного международного права в подразделе 1.2.2.2. К рассмотрению факторов, касающихся окружающей среды, имеет отношение норма 44 исследования обычного международного гуманитарного права МККК, где говорится, среди прочего: «Отсутствие точных научных знаний о последствиях определенных военных операций для окружающей среды не освобождает сторону в конфликте от принятия» всех возможных мер предосторожности, «чтобы избежать случайного ущерба окружающей среде или, во всяком случае, свести его к минимуму»: см. выше, *Хенкертс* и *Досвальд-Бек* (ред.), указ. соч., примечание 30.

[62] См. норму обычного международного права, упомянутую выше, примечание 50.

[63] См. Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, упомянутую выше, подраздел 1.2.1.1.

Следующие ниже вопросы указывают на элементы, которые необходимо учесть. Упоминание практики государств ограничивается только опубликованными процедурами.

2.1 Каким образом создается механизм проведения экспертизы?

2.1.1 Путем принятия закона, постановления, административного распоряжения, инструкции или руководства?

В статье 36 Дополнительного протокола I не указывается, как именно и под чьим руководством должна проводиться проверка законности новых видов оружия. Каждое государство несет ответственность за принятие законодательных, административных, нормативных и (или) других надлежащих мер для эффективного выполнения этого обязательства. Как минимум, статья 36 требует, чтобы каждое государство-участник приняло официальную процедуру, и другие государства-участники, в соответствии со статьей 84 Дополнительного протокола I, могут запросить информацию об этой процедуре[64]. Принятие официальной процедуры предполагает создание постоянного органа, готового осуществлять экспертизу новых видов оружия, когда бы они ни изучались, разрабатывались, приобретались или принимались на вооружение.

Из шести государств, обнародовавших свои процедуры экспертизы оружия, одно создало механизм проведения экспертизы на основании правительственного указа[65], а пять — на основании инструкций, директив или приказов министерств обороны[66].

2.1.2 Кто уполномочен создавать механизм проведения экспертизы?

Механизм проведения экспертизы может быть создан правительственным ведомством, ответственным за изучение, разработку, приобретение и принятие на вооружение новых видов оружия (обычно это министерство обороны или аналогичное ведомство), и сделан подотчетным этому ведомству. Преимущество такого подхода в том, что министерство обороны также является органом, выпускающим инструкции по обращению с оружием. Большинство государств, создавших механизмы проведения экспертизы, сделали это в рамках своего министерства обороны.

В качестве альтернативы механизм проведения экспертизы может быть создан самим правительством и может принять форму межведомственного органа, — этот путь предпочло одно государство[67]. Также существует возможность того, что создание механизма проведения экспертизы будет поручено другому заинтересованному ведомству, например, органу, ответственному за правительственные закупки.

Какое бы ведомство ни создавало данный механизм, необходимо соблюдать осторожность, чтобы обеспечить способность осуществляющего экспертизу органа выполнять свою работу беспристрастно, на основании закона и соответствующего опыта[68].

2.2 Структура и состав механизма проведения экспертизы

2.2.1 Кто должен отвечать за проведение экспертизы?

Ответственность за проведение правовой экспертизы может быть возложена на специальный орган или комитет, состоящий из постоянных представителей соответствующих отделов и ведомств. По такому пути пошли четыре государства, обнародовавшие данные о своих механизмах проведения экспертизы[69]. Два из них приняли смешанную систе-

---

[64] См. выше, примечание 7, и ниже, примечание 96.

[65] См. шведский Указ.

[66] Министерства обороны Нидерландов, Норвегии и США приняли «директивы» для учреждения своих механизмов проведения правовой экспертизы. Директива США приводилась в исполнение различными инструкциями трех военных министерств (сухопутных войск, военно-морских сил и военно-воздушных сил). Министерство обороны Бельгии приняло для учреждения механизма проведения правовой экспертизы «Общий приказ». Полную информацию см. выше, примечание 8.

[67] В Швеции — Делегация по международному праву, контролирующая проекты в области вооружений, учреждена правительством, которое также назначает ее членов. См. раздел 8 шведского Указа.

[68] См. ниже, подраздел 2.2.2.

[69] Бельгия, Нидерланды, Норвегия и Швеция: см. выше, примечание 8.

му, в рамках которой одно должностное лицо — глава министерства обороны — получает рекомендации от постоянного комитета, который осуществляет экспертизу[70].

В двух других государствах ответственность за экспертизу лежит на одном должностном лице (на генеральном директоре юридической службы сил обороны — в одном государстве и на начальнике управления юстиции военного министерства, ответственного за приобретение данного оружия — в другом государстве). При проведении экспертизы это должностное лицо консультируется с заинтересованными ведомствами и соответствующими специалистами[71].

Материальная сфера экспертизы требует, чтобы в ней рассматривался широкий круг экспертных оценок и точек зрения. Проверка оружия комитетом может иметь то преимущество, что она обеспечивает участие в экспертизе представителей соответствующих ведомств и отраслей знания[72].

Вне зависимости от того, осуществляет экспертизу один человек или комитет, у него должна быть надлежащая квалификация и, в частности, глубокие знания и понимание МГП. В этом отношении было бы уместно, чтобы юридические советники, приданные вооруженным силам, принимали участие в экспертизе или возглавляли комитет, ответственный за экспертизу.

2.2.2 Какие отделы или ведомства должны участвовать в экспертизе? Какие специалисты должны привлекаться к проведению экспертизы?

Вне зависимости от того, осуществляет экспертизу один человек или комитет, она должна опираться на мнение соответствующих отделов и ведомств и на знания широкого круга экспертов. Как видно из раздела 1 настоящего Руководства, многоплановый подход с привлечением соответствующих специалистов по праву, военным вопросам, здравоохранению, технологии вооружений и окружающей среде необходим, чтобы полностью оценить информацию, касающуюся нового оружия, и сделать заключение о его законности[73]. В этом отношении, помимо соответствующих ведомств министерства обороны и вооруженных сил, в ходе экспертизы может возникнуть необходимость обратиться в министерства иностранных дел (в частности к специалистам по международному праву), здравоохранения и окружающей среды, а также, возможно, к экспертам, не принадлежащим к правительственным учреждениям.

В трех государствах, из тех, что обнародовали информацию о своих механизмах проведения экспертизы, постоянный состав таких органов формируется из представителей соответствующих отделов министерства обороны или аналогичного ведомства. Помимо специалистов по правовым вопросам, которые консультируют министерство (например, представляющих офис начальника управления военной юстиции), постоянными членами этого органа являются военный врач из медицинской службы вооруженных сил[74], представители отделов, ответственных за оперативное планирование и материально-техническое обеспечение, и военный инженер[75]. В таких механизмах также предусмотрена возможность периодического участия экспертов из других министерств или внешних специалистов[76].

Другое государство включило в число постоянных членов органа, осуществляющего экспертизу, должностных лиц, не принадлежащих к министерству обороны, в частности исследователей в области технологии вооружений, представителей офиса главного врача государственной службы здравоохранения и специалиста по международному праву из министерства иностранных дел[77].

---

[70] В Бельгии создан комитет, консультирующий министра обороны, который несет ответственность за «принятие мер, которых требует международное право», на основании рекомендаций комитета: см. бельгийский Общий приказ, раздел 2(b). В Норвегии создан комитет, консультирующий министра обороны, который в свою очередь обязан консультировать Военную организацию обороны и отчитываться перед ней: см. норвежскую Директиву, раздел 2.1.

[71] См. австралийскую Инструкцию, раздел 6, и Инструкцию министерства обороны США 5500.15, подраздел IV.A. В США, когда офис начальника управления юстиции одного военного министерства проводит правовую экспертизу нового оружия, эта правовая экспертиза обычно координируется с другими военными министерствами и службами, а также с офисом главного юрисконсульта министерства обороны с тем, чтобы обеспечить согласованность толкований.

[72] См. Lt. Col. McClelland, «The review of weapons in accordance with Article 36 of Additional Protocol I», выше, примечание 8, p. 403.

[73] См. выше, примечание 55 и соответствующий текст.

[74] См, например, бельгийский Общий приказ, подраздел 4(a)(1).

[75] Например, в состав Норвежского комитета входят представители отдела оперативного планирования департамента оперативного планирования и планирования действий в чрезвычайных ситуациях, объединенного оперативного штаба, штабного колледжа министерства обороны, организации по материально-техническому обеспечению министерства обороны и исследовательского института министерства обороны: см. норвежскую Директиву, подраздел 4.2.

[76] См., например, бельгийский Общий приказ, подраздел 4(c), и норвежскую Директиву, подраздел 4.3.

[77] Швеция: см.: Danish Red Cross, выше, прим. 8, p. 28, и сайт правительственных учреждений Швеции — www.sweden.gov.se.

В двух государствах полномочия по проверке оружия возложены на одного человека. Причем в одном государстве требуется, чтобы ведомства министерства обороны, отвечающие (среди прочего) за здравоохранение, повышение квалификации, науку и технику, предоставляли этому лицу «техническую информацию, баллистические данные, анализ и оценку последствий применения оружия и надлежащих… специалистов», тогда как в другом государстве проводящий экспертизу может консультироваться с медицинскими работниками и другими необходимыми специалистами[78].

2.3 Процесс экспертизы

2.3.1 На каком этапе должна происходить экспертиза нового оружия?

Временные рамки применения статьи 36 очень широки. Она требует оценки законности новых видов оружия на этапе их «изучения, разработки, приобретения или принятия на вооружение». Сюда входят все этапы процесса получения оружия, в частности первоначальные этапы стадии исследований (то есть изобретение, изучение), стадия разработки (то есть разработка и испытание прототипов) и стадия приобретения (в том числе покупка готового оружия)[79].

С практической точки зрения это означает, что:

- В государстве, которое само производит оружие, будь то для собственного использования или на экспорт, экспертиза должна проводиться на этапе изобретения/проектирования оружия, а затем на этапах его технологической разработки (разработка прототипов и испытание) и, в любом случае, до заключения договоров о серийном производстве.[80]
- В государстве, покупающем оружие либо у другого государства, либо на рынке производителей, в том числе при покупке готовой продукции, экспертиза должна проводиться на этапе изучения оружия, предлагаемого к продаже, и, в любом случае, до заключения соглашения о покупке. Следует подчеркнуть, что покупающее государство обязано провести собственную экспертизу оружия, покупку которого оно рассматривает, и не может просто положиться на мнение продавца либо производителя относительно законности оружия или же на оценку другого государства[81]. Для этих целей продавец должен предоставить всю необходимую информацию и данные об оружии до его покупки.
- В государстве, осуществляющем техническую модификацию существующего оружия или его доработку в полевых условиях[82], экспертиза предполагаемых изменений должна проводиться на как можно более раннем этапе.

На каждом этапе экспертизы орган, осуществляющий экспертизу, должен учитывать предлагаемое или ожидаемое использование оружия, то есть методы ведения войны, связанные с этим оружием.

Помимо того, что этого требует статья 36, смысл проведения правовой экспертизы на как можно более раннем этапе заключается в том, чтобы избежать дорогостоящих шагов в процессе (он может занимать несколько лет) приобретения оружия, которое может в конце концов оказаться незаконным, то есть непригодным для использования. Та же логика объясняет необходимость проведения экспертизы на различных этапах процесса приобретения, поскольку не надо

---

[78] См. австралийскую Инструкцию, раздел 6, и в отношении США см., например, Постановление министерства сухопутных войск США, подраздел 5(d) («По запросу [начальника управления военной юстиции] [главный врач государственной службы здравоохранения] предоставляет медицинские консультации, необходимые для завершения правовой экспертизы оружия или систем вооружения»).

[79] См., например, австралийскую Инструкцию, раздел 7 («В случае проектов, связанных с крупными капиталовложениями, [Глава группы развития возможностей] обязан подать запрос о правовой экспертизе в рамках прохождения этими проектами общего процесса утверждения); бельгийский Общий приказ, подраздел 5(a) («Когда вооруженные силы изучают, разрабатывают или желают приобрести или принять на вооружение новый вид оружия, новое средство или метод ведения войны, это оружие, средство или метод должны быть переданы Комитету для проведения правовой экспертизы на как можно более раннем этапе и, в любом случае, до его приобретения или принятия на вооружение»); норвежскую Директиву, подраздел 2.3 («Экспертизы должны проводиться как можно раньше, обычно уже на этапе изобретения/изучения, когда определяются оперативные потребности и военные задачи, а также решается вопрос с техническими ресурсами и финансовыми условиями»); Военное руководство Великобритании, с. 119, пункт 6.20.1 («В Великобритании экспертиза оружия осуществляется последовательно в ходе разработки новых средств и методов ведения войны и в процессе движения к получению нового оружия»); Инструкцию министерства военно-воздушных сил США 51-402, подразделы 1.1.1 («Начальник управления военной юстиции обеспечивает проверку законности в соответствии с международным правом всех видов оружия, разрабатываемых, покупаемых, производимых или иным образом приобретаемых, а также модифицируемых военно-воздушными силами, до их использования в конфликте») и 1.1.2 («на как можно более раннем этапе приобретения оружия, в том числе на этапе исследований и разработки»).

[80] См., например, бельгийский Общий приказ, подраздел 5(a) («…на как можно более раннем этапе и, в любом случае, до его приобретения или принятия на вооружение»); Инструкцию министерства обороны США 5500.15, подраздел IV.A.1 («Правовая экспертиза осуществляется до сдачи первоначального подряда на серийное производство»).

[81] См. Commentary on the Additional Protocols, paragraph 1473. См. также Военное руководство Великобритании, с. 119, пункт 6.20.1 («Это положение [статья 36 Дополнительного протокола I] обязательно для всех государств-участников, а не только тех, которые производят оружие»).

[82] См., например, Инструкцию министерства военно-воздушных сил США, подраздел 1.1.1: начальник управления военной юстиции «обеспечивает проверку законности в соответствии с международным правом всех видов оружия, разрабатываемых, покупаемых, производимых или иным образом приобретаемых, а также *модифицируемых* военно-воздушными силами, до их использования в конфликте» (курсив добавлен). См. также австралийскую Инструкцию, раздел 10 («Любое предложение о доработке оружия в полевых условиях проверяется в соответствии с данной инструкцией»). См. также выше, примечание 21.

забывать, что технические характеристики оружия и его ожидаемое использование могут меняться в ходе его разработки. В связи с этим должна проводиться новая экспертиза, когда появляются новые данные об эксплуатационных характеристиках или последствиях применения оружия как во время, так и по завершении процесса приобретения[83].

2.3.2 Как и кем приводится в действие механизм правовой экспертизы?

Каждый из органов власти, ответственных за изучение, разработку, приобретение, модификацию оружия или принятие его на вооружение, обязан передавать вопрос осуществляющему экспертизу органу для правовой экспертизы на этапах, указанных выше. Это может быть сделано, например, посредством уведомления[84] либо просьбы о консультативном заключении[85] или правовой экспертизе[86].

Кроме того, сам осуществляющий экспертизу орган может быть уполномочен проводить оценку по собственной инициативе[87].

2.3.3 Как и из каких источников орган, проводящий экспертизу, получает информацию о соответствующем оружии?

На каждом этапе каждого конкретного дела органы власти, ответственные за изучение, разработку, приобретение нового оружия или принятие его на вооружение, должны предоставлять органу, осуществляющему экспертизу, всю необходимую информацию об этом оружии, в частности информацию, описанную выше в разделе 1.3.

Орган, осуществляющий экспертизу, должен быть уполномочен запрашивать и получать любую дополнительную информацию у соответствующих правительственных ведомств или внешних организаций, по необходимости, а также заказывать любые испытания или эксперименты, необходимые для проведения и завершения экспертизы[88].

2.4 Принятие решений

2.4.1 Как орган, осуществляющий экспертизу, принимает решения?

Этот вопрос важен в тех случаях, когда органом, осуществляющим экспертизу, является комитет. В идеале решения должны приниматься на основании консенсуса, однако следует предусмотреть и другую процедуру принятия решений в тех случаях, когда консенсус невозможен: либо с помощью системы голосования, заявлений большинства и меньшинства, либо наделив председателя комитета правом принятия окончательного решения.

2.4.2 Должно ли решение органа, осуществляющего экспертизу, быть обязательным, или его следует рассматривать лишь как рекомендацию?

Поскольку орган, осуществляющий экспертизу, выносит решение о соответствии нового оружия международно-правовым обязательствам государства, трудно оправдать предположение о том, что приобретение нового оружия может продолжаться без положительного решения этого органа. К примеру, если орган, осуществляющий экспертизу, приходит к заключению, что новое оружие запрещено нормами МГП, применяемыми к данному государству, разработка или приобретение этого оружия должны быть по закону остановлены на этом основании[89].

---

[83] См., например, бельгийский Общий приказ, подраздел 5(i) («Если новая важная информация появляется после того, как дело было закрыто Комитетом, оружие, средство или метод ведения войны вновь передается в Комитет для правовой экспертизы в соответствии с указанной выше процедурой»), и норвежскую Директиву, подраздел 2.3 в конце («Если на более позднем этапе произойдут существенные изменения в обстоятельствах дела, его международно-правовые аспекты переоцениваются»).

[84] См., например, шведский Указ, раздел 9.

[85] См., например, норвежскую Директиву, подраздел 4.6.

[86] См., например, австралийскую Инструкцию, разделы 7 и 8, и бельгийский Общий приказ, подраздел 5(b).

[87] Как в случае норвежской Директивы, подраздел 4.3. Шведский орган, осуществляющий экспертизу, также имеет право инициативы: см. выше, примечание 8, Danish Red Cross, p. 28, и I. Daoust et al., там же, p. 355.

[88] См., например, Постановление министерства сухопутных сил США, подразделы 5(b)(3) и (5), которые требуют, чтобы разработчик военной техники, получив запрос от начальника управления военной юстиции, предоставлял «конкретную дополнительную информацию, касающуюся каждого оружия или системы вооружения», и проводил «эксперименты, в том числе экспертизу баллистики ранений, на оружии или системах вооружения, подвергающихся экспертизе». См. также австралийскую Инструкцию, разделы 6–8, и бельгийский Общий приказ, подраздел 5(e).

[89] В США оружие не может быть приобретено, если оно не было подвергнуто правовой экспертизе: см., например, Инструкцию министерства военно-морских сил США, раздел 2.6 («Никакое оружие или система вооружения не может быть приобретено или принято на вооружение без правовой экспертизы»). См. также австралийскую Инструкцию, разделы 5 и 11.

2.4.3 Может ли орган, осуществляющий экспертизу, ставить какие-либо условия, при выполнении которых новые виды оружия будут одобрены?

По условиям статьи 36 осуществляющий экспертизу орган должен определить, будет ли законным применение рассматриваемого оружия «при некоторых или при всех обстоятельствах»[90]. Поэтому он может сделать вывод, что использование нового оружия запрещено в определенных ситуациях. В таком случае этот орган может либо одобрить оружие при условии, что на его использование в операциях будут наложены ограничения (при этом такие ограничения должны быть включены в касающиеся этого оружия правила применения силы или стандартный порядок действий), либо потребовать внести изменения в оружие до того, как оно будет одобрено[91].

2.4.4 Является ли окончательным решение органа, осуществляющего экспертизу, или его можно обжаловать или пересмотреть?

Два государства из тех, что обнародовали информацию о своих механизмах проведения экспертизы, прямо предусматривают возможность обжалования или пересмотра таких решений[92]. Если предусмотрен механизм обжалования, следует тщательно убедиться в том, что апелляционный или пересматривающий орган также компетентен в области МГП и проводит свою экспертизу на основании требований права, принимая во внимание соответствующие дисциплины, имеющие отношение к делу.

2.5 Учет и документация

2.5.1 Должны ли сохраняться записи о решениях органа, проводящего экспертизу?

Работа органа, осуществляющего экспертизу, станет более эффективной с течением времени, если будет вестись архив всех оценок и решений относительно оружия, которое он рассматривал. Позволяя этому органу ссылаться на его предыдущие решения, такой архив также содействует последовательности в принятии решений. Он также особенно полезен в тех случаях, когда рассматриваемое оружие является модифицированным вариантом оружия, которое ранее уже рассматривалось.

Два государства из тех, что обнародовали информацию о своих механизмах проведения экспертизы, требуют, чтобы орган, осуществляющий экспертизу, вел постоянный архив документов о правовых экспертизах[93]. По крайней мере, в еще одном случае такой орган обязан вести постоянный архив в рамках общего обязательства административных органов архивировать свои решения[94].

2.5.2 Кто может иметь доступ к таким записям и на каких условиях?

Каждое государство само должно решать, предоставлять ли полный или частичный доступ к документам экспертизы и кому его предоставлять. Решение государство будет зависеть, в том числе и от того, считается ли в данном случае само оружие секретным.

Следующие факторы, среди прочего, могут учитываться при принятии решения о предоставлении доступа к результатам экспертизы и о том, кому его предоставлять:

- ценность открытости между различными правительственными ведомствами, а также по отношению к внешним экспертам и широкой общественности;

---

[90] См. выше, раздел 1.1.

[91] Например, в разделе 7 шведского Указа сказано: «Если проект в области вооружения не удовлетворяет требованиям международного гуманитарного права, Делегация призывает сторону, передавшую данное дело на рассмотрение Делегации, внести конструктивные изменения, рассмотреть альтернативные проекты в области вооружений или наложить ограничения на оперативное использование оружия».

[92] См. Инструкцию министерства обороны США 5500.15, подраздел IV.C, согласно которой мнение начальника управления военной юстиции пересматривается главным юрисконсультом министерства обороны по просьбе министра обороны, министром одного из военных министерств, директором отдела исследований и инженерного дела министерства обороны, помощником министра обороны по военным сооружениям и материально-техническому обеспечению или начальником любого управления юстиции. См. также шведский Указ, раздел 10, который предусматривает, что такое решение может быть обжаловано «в правительстве».

[93] См. австралийскую Инструкцию, раздел 13, которая требует, чтобы генеральный директор юридической службы сил обороны Австралии «вел реестр экспертиз оружия, в котором содержались бы копии всех документов по правовым экспертизам и официальные записи обо всех видах оружия, которые прошли экспертизу». См. также Инструкцию министерства обороны США 5500.15, подраздел IV.A.2, которая требует, чтобы начальник каждого управления военной юстиции «сохранял постоянный архив принятых им решений». В этом отношении см. п. 1.1.3 Инструкции министерства военно-воздушных сил США, п. 5(e)(2) Постановления министерства сухопутных войск США и п. 2.6 Инструкции министерства военно-морских сил США.

[94] См. Belgium, Law on Archives, 24 June 1955.

- ценность обмена опытом с другими государствами;
- обязательство всех государств обеспечивать соблюдение МГП при любых обстоятельствах, в частности в случаях, когда сделан вывод, что использование рассматриваемого оружия нарушило бы МГП.

Известно, что, по крайней мере, в четырех государствах из тех, что обнародовали информацию о своих механизмах проведения экспертизы, решения органа, осуществляющего экспертизу, подпадают под правовые нормы, регулирующие свободный доступ к информации, которые равным образом применяются и к другим правительственным органам[95]. Согласно таким нормам, доступ к информации предоставляется с определенными исключениями, к которым относится неразглашение секретной информации, затрагивающей национальную безопасность.

Хотя проводящее экспертизу государство не обязано обнародовать существенные результаты экспертизы или делиться ими с другими государствами, от него требуется поделиться своими процедурами проведения экспертизы с другими государствами — участниками Дополнительного протокола I, в соответствии со статьей 84 Протокола[96]. В этом отношении и XXVII, и XXVIII Международные конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, на которых присутствовали все государства — участники Женевских конвенций, призвали государства обмениваться информацией о механизмах и процедурах проведения экспертизы и просили МККК содействовать такому обмену информацией[97].

---

[95] В США большинство отчетов об экспертизах не являются засекреченными и доступны общественности в соответствии с Законом о свободе информации (Freedom of Information Act): см. H. Parks, выше, прим. 17. В Швеции отчеты Делегации подпадают под действие Закона о свободе прессы (Freedom of Press Act): см.: выше, примечание 8, Danish Red Cross, p. 28, и I. Daoust et al., там же, p. 355. См. также бельгийский Закон о гласности в отношении действий правительства (Law regarding publicity of the Administration) от 11 апреля 1994 г. и австралийский Закон о свободе информации (Freedom of Information Act) 1982 г.

[96] См. Commentary on the Additional Protocols, paragraph 1470 and footnote thereof. Статья 84 звучит так: «Высокие Договаривающиеся Стороны в самые кратчайшие сроки направляют друг другу через посредство депозитария и, в случае необходимости, через посредство Держав-Покровительниц свои официальные переводы настоящего Протокола, а также законы и положения, которые они могут принять для обеспечения его применения».

[97] См. Повестку дня для гуманитарной деятельности, п. 2.5.3.

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ

МККК предоставляет правительствам консультации, документацию и поддержку в имплементации МГП на национальном уровне. Вы можете обратиться в ближайшую делегацию МККК или по приведенному ниже адресу.

International Committee of the Red Cross
19, Avenue de la Paix
1202 Geneva, Switzerland

Tel.: +41 22 734 6001 (коммутатор)
+41 22 730 2667 (отдел по работе с вооружениями)
+41 22 730 2321 (Консультативная служба)

Email: weapons.gva@icrc.org

http://www.icrc.org

ПРИЛОЖЕНИЕ I

XXVIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, 2–6 декабря 2003 г., Повестка дня для гуманитарной деятельности, Конечная цель 2.5

Конечная цель 2.5 — обеспечить законность новых видов оружия по международному праву

В свете быстрого развития оружейных технологий и в целях защиты гражданских лиц от последствий неизбирательного применения оружия, а комбатантов — от излишних страданий и применения запрещенных видов оружия должны подвергаться тщательной и разноплановой проверке все новые виды оружия, средства и методы ведения войны.

Предлагаемые действия

2.5.1 В соответствии с Дополнительным протоколом I 1977 г. (статья 36) государства-участники призываются создать процедуры проведения экспертизы для определения законности новых видов оружия, средств и методов ведения войны. Другие государства должны рассмотреть возможность создания таких процедур. В ходе экспертизы должен использоваться многосторонний подход, учитывающий соображения военного и юридического характера, а также защиту окружающей среды и вопросы здоровья людей.

2.5.2 Государства призываются подвергать особенно тщательной проверке все новые виды оружия, средства и методы ведения войны, последствия применения которых для здоровья человека неизвестны медицинскому персоналу.

2.5.3 МККК будет содействовать добровольному обмену информацией относительно процедур проведения экспертизы. Государства, которые уже используют процедуры экспертизы, приглашаются к сотрудничеству с МККК в этом вопросе. МККК в сотрудничестве с правительственными экспертами организует обучающие мероприятия для государств, которые еще не ввели процедуры проведения экспертизы.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль Санкт-Петербург, 29 ноября / 11 декабря 1868 г.

По предложению Императорского Российского Кабинета военная международная комиссия была собрана в Санкт-Петербурге с целью обсудить возможность запрещения употребления во время войны между цивилизованными народами известного рода снарядов, и по определении этой комиссией, на основании взаимного соглашения, технических границ, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия, нижеподписавшиеся уполномочены разрешениями их правительств объявить нижеследующее.

Принять во внимание,

- что успехи цивилизации должны иметь последствием уменьшение по возможности бедствий войны;
- что единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля;
- что для достижения этой цели достаточно выводить из строя наибольшее по возможности число людей;
- что употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежною, должно признавать не соответствующим упомянутой цели;
- что употребление подобного оружия было бы противно законам человеколюбия;

Договаривающиеся Стороны обязуются в случае войны между собой отказаться взаимно от употребления как сухопутными, так и морскими войсками снарядов, которые при весе менее 400 граммов имеют свойство взрывчатости или снаряжены ударным или горючим составом.

Они обязуются пригласить все государства, уполномоченные которых не принимали участие в совещаниях бывшей в Санкт-Петербурге военной международной комиссии, пристать к настоящему договору.

Договор этот обязателен только для Договаривающихся Сторон или сторон, которые пристанут к нему впоследствии, в случае войны между двумя или несколькими из них; он необязателен в отношении сторон, не подписавших договора или которые не приступили к нему впоследствии.

Равномерно договор перестает быть обязательным, когда во время войны между двумя сторонами, подписавшими договор или к нему приступившими, к одной из воюющих сторон присоединится сторона, не подписавшая договора или не приступившая к нему.

Стороны Договаривающиеся и приступившие предоставляют себе право входить впоследствии между собою в новое соглашение всякий раз, когда с целью поддержать постановленные принципы и для соглашения между собою требований войны и законов человеколюбия — вследствие усовершенствований, произведенных науками в вооружении войск — будет сделано какое-либо определенное предложение.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Избранные положения Дополнительного протокола I (Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокола I), 8 июня 1977 г.)

Статья 1, пункт 2 [«оговорка Мартенса»]

2. В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания.

[…]

Статья 35. Основные нормы

1. В случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным.

2. Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания.

3. Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде.

Статья 36. Новые виды оружия

При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне.

[…]

Статья 48. Основная норма

Для обеспечения уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов.

[…]

Статья 51. Защита гражданского населения

1. Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. В целях осуществления этой защиты в дополнение к другим применяемым нормам международного права при всех обстоятельствах соблюдаются следующие нормы.

2. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население.

[…]

4. Нападения неизбирательного характера запрещаются. К нападениям неизбирательного характера относятся:

(a) нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты;

(b) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; или

(c) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с настоящим Протоколом;

и которые, таким образом, в каждом таком случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия.

5. В числе прочих следующие виды нападений следует считать неизбирательными:

(a) нападение путем бомбардировки любыми методами или средствами, при котором в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различимых военных объектов, расположенных в городе, в деревне или другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты; и

(b) нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить.

[…]

Статья 55. Защита природной среды

При ведении военных действий проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. Такая защита включает запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения.

[…]

ОБРАЗЕЦ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ФАКТОВ

VII

VII

ОБРАЗЕЦ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ КОМПЕТЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ФАКТОВ

Международная комиссия по установлению фактов

(Протокол I, статья 90)

Диспозитивная норма

Правительство [название страны] заявляет, что признает, ipso facto и без специального соглашения, в отношении любой другой Высокой Договаривающейся Стороны, принимающей на себя такое же обязательство, компетенцию Международной комиссии по установлению фактов в отношении расследования заявлений такой другой Стороны, как это разрешается статьей 90 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО я подписал и скрепил печатью данный документ.

Совершено в … [место] … [дата]

[Подпись]

……
Глава государства, или премьер-министр, или министр иностранных дел
[Печать]

ТИПОВОЙ ЗАКОН О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С БИОЛОГИЧЕСКИМ И ТОКСИННЫМ ОРУЖИЕМ

VIII

VIII

ТИПОВОЙ ЗАКОН О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С БИОЛОГИЧЕСКИМ И ТОКСИННЫМ ОРУЖИЕМ

Закон, имплементирующий обязательства по Конвенции о биологическом и токсинном оружии 1972 г. и Женевскому протоколу 1925 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

В 2005 г. исполнилось 80 лет со дня принятия Женевского протокола 1925 г.[1] и 30 лет со времени вступления в силу в 1975 г. Конвенции о биологическом и токсинном оружии 1972 г.[2] Эти документы приняты сравнительно широким кругом государств: 133 государства являются участниками Протокола и 155 — Конвенции. Поэтому было решено, что настал удачный момент для составления нижеследующего законопроекта — не только в связи с юбилейными датами, но и потому, что имплементация Конвенции на внутригосударственном уровне остается довольно слабой[3], а также по причине всевозрастающего числа обращений государств-участников в Международный Комитет Красного Креста (МККК) с просьбой оказать им содействие в выполнении их обязательств. Интерес к имплементации этих документов возрос еще больше после того, как Совет Безопасности ООН в апреле 2004 г. принял резолюцию 1540[4], требующую от государств принятия законодательных актов, касающихся проблемы негосударственных образований и биологического, химического и ядерного оружия, а также призывающую государства соблюдать их обязательства по Конвенции 1972 г.

Ранее, в сентябре 2002 г., МККК выступил с обращением «Биотехнологии, оружие и человечество». В частности в этом обращении все органы политической власти настоятельно призываются принять строгие законодательные акты на национальном уровне (если это еще не было сделано), необходимые для имплементации Женевского протокола 1925 г. и Конвенции 1972 г. В обращении также содержится призыв к ученым и представителям промышленности принять на себя ряд обязанностей по предотвращению враждебного использования биологических средств.

Предлагаемый типовой закон предназначен для государств англосаксонской правовой традиции. Однако наш опыт показывает, что государства с иными правовыми традициями также могут счесть некоторые из его положений полезными для себя. Существует много различных способов имплементации обязательств по вышеозначенным международным соглашениям, и предлагаемый типовой закон представляет собой всего лишь один из возможных подходов. Некоторые государства могут также решить, что им нужны не все содержащиеся в нем элементы, и пожелают использовать только те, которые соответствуют их потребностям. Составители постарались отразить в тексте действующее законодательство государств — участников Конвенции 1972 г. В типовом законе отсутствуют формулировки внутригосударственных подзаконных актов, которые государства могут пожелать разработать сами и которые необходимы для выполнения их обязательств, изложенных в Конвенции 1972 г. Он также не охватывает и отдельные административные меры, связанные с имплементацией Конвенции 1972 г. и Резолюции 1540.

Содержащиеся в нем положения взяты в значительной степени из действующего законодательства следующих стран: Австралии, Великобритании, Канады, Маврикия, Новой Зеландии, Сент-Китса и Невиса и ЮАР. Эти государства англосаксонской правовой традиции приняли внутригосударственные законы по имплементации Конвенции 1972 г. и (или) Протокола 1925 г. Составители обращались также и к законодательству государств, придерживающихся континентальной правовой традиции. Ознакомиться с этими документами можно на сайтах www.icrc-org/ihl-nat и www.vertic.org (последнее посещение обоих сайтов — 14 сентября 2005 г.).

Основное внимание в этом типовом законе уделяется подкрепленному уголовным наказанием запрещению оружия и деяний, определяемых Конвенцией 1972 г. и Протоколом 1925 г. Так, Часть II разъясняет, в чем состоит преступление, являющееся нарушением статьи 1 Конвенции 1972 г., включая деяния, совершаемые представителями государства. Определения охватывают также условия запрета, упомянутого в двух вышеуказанных документах. Кроме того, Часть II предусматривает факультативную систему лицензирования.

Часть III типового закона предусматривает внутригосударственные меры по обеспечению его применения путем использования полномочий инспекторов. В некоторых государствах инспекторские структуры, возможно, уже существуют, в других эту роль может взять на себя полиция или иные правоохранительные органы. Сюда включены также соответствующие нормы относительно осмотра и обыска, ордеров, а также действия, составляющие преступления несотрудничества с должностными лицами государства. Кроме того, предусматривается экстерриториальное применение закона.

---

[1] Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, 17 июня 1925 г.

[2] Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, открыта для подписания 10 апреля 1972 г., вступила в силу в 1975 г., (1976) UNTS Vol. 1015, p. 164 (No. 14860).

[3] Например, на момент написания данного материала конкретные законодательные акты, касающиеся обязательств по Конвенции, приняли менее 10 из 53 государств Британского содружества, хотя 41 из них принадлежит к числу ее участников.

[4] Док. ООН S/RES/1540, 28 апреля 2004 г.

Часть IV предусматривает создание системы сбора информации, которая, как отмечают государства, полезна для получения сведений, необходимых при составлении докладов, как внутренних, так и предназначенных для других государств — участников Конвенции и (или) Протокола, а теперь также и для Комитета, учрежденного на основании резолюции 1540.

Части V и VI предусматривают полномочия на разработку подзаконных актов и содержат процедурные элементы, которые обычно встречаются в аналогичных законодательных актах англосаксонской правовой традиции.

Данный типовой закон разработан совместно МККК и Центром верификации, повышения квалификации и информации (VERTIC), руководящие органы которого находятся в Лондоне. Каждая из организаций взяла на себя основную ответственность за те элементы права, на которые распространяются его опыт и полномочия: в случае МККК это определение противозаконности запрещенных деяний, а Центр верификации, повышения квалификации и информации отвечает за режимы инспекций, проверок и отчетности. Типовой закон, как мы надеемся, станет для государств инструментом, позволяющим обеспечить более высокий уровень соблюдения и имплементации этой области международного права. Как отмечалось, это всего лишь первый шаг, призванный помочь государствам в соблюдении их обязательств по Конвенции 1972 г. и Протоколу 1925 г.

Как МККК, так и Центр верификации, повышения квалификации и информации рекомендуют государствам провести оценку своего действующего законодательства и готовы помочь им в разработке соответствующих внутригосударственных законодательных актов.

Типовой закон о преступлениях, связанных с биологическим и токсинным оружием

Типовой закон, разработанный Международным Комитетом Красного Креста (МККК) и Центром верификации, повышения квалификации и информации (VERTIC)

Закон № [ВСТАВИТЬ НОМЕР И ГОД]

Расположение разделов

ЧАСТЬ I – КРАТКОЕ НАИМЕНОВАНИЕ **267**
1. Краткое наименование 267

ЧАСТЬ II – ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КОНВЕНЦИИ **267**
2. Толкование 267
3. Цель 267
4. Публикация поправки 267
5. Закон, обязывающий государство 268
6. Запреты 268
7. Пособничество и покушение 268
8. Лицензирование 268

ЧАСТЬ III – ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ **268**
9. Ответственный орган власти 268
10. Назначение инспекторов 268
11. Свидетельства 269
12. Вход и инспектирование 269
13. Обыск и изъятие 270
14. Воспрепятствование и ложные заявления 270
15. Распоряжения о принятии мер безопасности 270
16. Распоряжения об удалении опасных веществ 270
17. Наказание 271
18. Экстерриториальное применение 271
19. Продолжение нарушения 272

ЧАСТЬ IV – ИНФОРМАЦИЯ И ДОКУМЕНТЫ **272**
20. Информация и документы 272
21. Извещение о раскрытии информации 272
22. Конфиденциальная информация 272
23. Показания эксперта 272

ЧАСТЬ V – ПОДЗАКОННЫЕ АКТЫ **273**
24. Подзаконные акты 273

ЧАСТЬ VI – ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ **274**
25. Вступление в силу 274
26. Оговорки и договоренности переходного периода 274

Приложение 1. Текст Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г.

Приложение 2 . Текст Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 г.

Закон о запрещении разработки, производства, изготовления некоторых биологических средств и токсинов и биологического оружия, а также обладания ими, накопления их запасов, приобретения иным образом или сохранения, их импорта, экспорта, реэкспорта, перевозок, транзита, переотправки, передачи или использования, и об имплементации в [*НАЗВАНИЕ СТРАНЫ*] Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г. и Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 г. (тексты которых приводятся в Приложениях 1 и 2 к настоящему Закону) с периодически вносимыми в них поправками.

ЧАСТЬ I – КРАТКОЕ НАИМЕНОВАНИЕ

1. Краткое наименование

Наименование настоящего Закона может указываться следующим образом: *Закон о преступлениях, связанных с биологическим и токсинным оружием от [УКАЗАТЬ ГОД ПРИНЯТИЯ]*.

ЧАСТЬ II – ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КОНВЕНЦИИ

2. Толкование

В настоящем Законе:

(a) «Конвенция» означает Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.;

(b) «Министр» означает [*УКАЗАТЬ ОТВЕТСТВЕННОГО МИНИСТРА*];

(c) «Протокол» означает Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г. Термины, определение которых не дается в настоящем Законе, понимаются в том же значении, что и в Конвенции.

3. Цель

Цель настоящего Закона заключается в выполнении обязательств [*НАЗВАНИЕ СТРАНЫ*] согласно Конвенции и Протоколу с периодически вносимыми в них поправками.

4. Публикация поправки

После внесения любой поправки в Конвенцию согласно соответствующим статьям Конвенции Министр, в кратчайший возможный срок, осуществляет публикацию данной поправки в [*УКАЗАТЬ НАЗВАНИЕ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ВЕСТНИКА*].

5. Закон, обязывающий государство

Настоящий Закон обязателен для [*НАЗВАНИЕ СТРАНЫ*].

6. Запреты

Ни одно лицо не должно разрабатывать, производить, изготавливать, иметь в собственности, приобретать каким-либо иным образом или сохранять, импортировать, экспортировать, реэкспортировать, транспортировать, осуществлять транзит, переотправлять, передавать любому получателю прямо или косвенно или использовать:

(a) какие бы то ни было микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей; или

(b) какое бы то ни было оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

7. Пособничество и покушение

Ни одно лицо не должно содействовать совершению преступления, предусмотренного в статье 6, покушению на его совершение или заговору с целью его совершения, равно как и соучаствовать в означенных действиях, поощрять их, оказывать помощь в их осуществлении, содействовать им, подстрекать к ним или финансировать их.

8. Лицензирование

(1) За исключением тех случаев, когда это разрешается нормами настоящего или любого другого Закона, ни одно лицо не должно разрабатывать, производить, изготавливать какие бы то ни было микробиологические или другие биологические агенты или токсины или связанное с ними оборудование, указываемые в приводимых
ниже подзаконных актах, владеть ими, накапливать их запасы, приобретать каким-либо иным образом или сохранять, перевозить, передавать или использовать их.

(2) За исключением тех случаев, когда это разрешается [*УКАЗАТЬ НАИМЕНОВАНИЕ ЗАКОНА О КОНТРОЛЕ НАД ЭКСПОРТОМ*] или любым другим законом, ни одно лицо не должно осуществлять импорт, экспорт, транзит, переотправку или реэкспорт каких бы то ни было микробиологических или других биологических агентов или токсинов, указываемых в подзаконных актах, составленных в соответствии с данным Законом.

(3) Ни одно лицо не должно содействовать совершению преступления, предусмотренного в настоящей статье, покушению на его совершение или заговору с целью его совершения, равно как и соучаствовать в означенных действиях, поощрять их, оказывать помощь в их осуществлении, содействовать им, подстрекать к ним или финансировать их.

ЧАСТЬ III – ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

9. Ответственный орган власти

Назначение

(1) Министр может назначить любое лицо или группу лиц в качестве ответственного органа власти для целей настоящего Закона.

Представители ответственного органа власти

(2) Министр может назначить лицо или группу лиц в качестве представителей ответственного органа власти.

10. Назначение инспекторов

Министр может назначить лиц или группы лиц в качестве инспекторов для целей обеспечения соблюдения настоящего Закона и определить условия проведения этими лицами инспекционной деятельности после обсуждения этого вопроса с любым другим Министром, обладающим полномочиями, связанными с инспекциями в отношении биологических агентов или токсинов.

11. Свидетельства

Свидетельства о назначении

(1) Инспектору или представителю ответственного органа власти выдается свидетельство о назначении, в котором должны указываться привилегии и иммунитеты соответствующего лица и — в случае инспектора — любые условия, применимые согласно статье 10.

Предъявление после входа

(2) Инспектор или представитель ответственного органа власти после того, как он войдет в какое бы то ни было место в соответствии с настоящим Законом, должен предъявить свидетельство о назначении по требованию любого лица, ответственного за это место.

12. Вход и инспектирование

(1) За исключением обстоятельств, предусмотренных пунктом 5, для целей обеспечения соблюдения настоящего Закона инспектор может в любое разумное время войти и произвести инспекцию любого места, где, по основанному на разумных предположениях мнению инспектора, имеются:

(a) любые микробиологические или иные биологические агенты или любые токсины;
(b) любое оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для применения такого агента или токсина; или
(c) любая информация, касающаяся исполнения настоящего Закона.

Полномочия инспекторов

(2) Инспектор, осуществляющий инспекцию, может:

(a) потребовать присутствия любого лица, которое, по мнению инспектора, может содействовать осуществлению инспекции, и допросить такое лицо;
(b) осмотреть, арестовать или изъять любой предмет из указанных в пункте 1 или взять его образец;
(c) потребовать от любого лица предоставить для инспекции или копирования любой документ, который, по мнению инспектора, содержит любую информацию, касающуюся настоящего Закона; и
(d) потребовать от любого лица, ответственного за это место, принятия мер, которые инспектор считает уместными.

Использование компьютерной и копировальной техники

(3) Инспектор, осуществляющий инспекцию, может:

(a) использовать или распорядиться использовать любой компьютер или систему обработки данных для рассмотрения данных, содержащихся в компьютере или системе или доступных через компьютер или систему;
(b) воспроизвести или распорядиться воспроизвести любую запись из этих данных в форме распечатки или иной доступной для понимания форме и изъять эту распечатку или данные, воспроизведенные в иной форме, для рассмотрения или копирования; и
(c) использовать или распорядиться использовать любое находящееся в этом месте оборудование для копирования любых данных или записей, счетных книг или иных документов.

Инспектора могут сопровождать другие лица

(4) Инспектора, осуществляющего инспекцию, может сопровождать любое другое лицо по выбору инспектора.

Ордер на вход в жилое помещение

(5) Инспектор не может войти в жилое помещение, кроме тех случаев, когда на то есть согласие проживающих или когда на это выдан ордер согласно пункту 6.

Полномочия на выдачу ордера

(6) Если после заявления лица, не являющегося стороной в деле, но имеющего в нем интерес, мировой судья будет, в силу полученных под присягой сведений, уверен в том, что

(a) условия для входа, описанные в пункте 1, существуют в отношении какого-либо жилого помещения,
(b) вход в жилое помещение необходим для любых целей, относящихся к исполнению настоящего Закона или подзаконных актов, и

(c) во входе в жилое помещение было отказано или существуют разумные основания предполагать, что во входе будет отказано,

судья может выдать ордер, разрешающий указанному в ордере инспектору войти в жилище, соблюдая условия, определенные в ордере.

Применение силы

(7) Инспектор не может применять силу для исполнения ордера, если ее применение не разрешено положительным образом в ордере.

13. Обыск и изъятие

Когда ордер не нужен

(1) Инспектор может осуществлять без ордера любые полномочия, предоставляемые ему настоящим Законом, если условия для выдачи ордера существуют, но в силу чрезвычайных обстоятельств получение ордера было бы практически нецелесообразным.

Уведомление о причине изъятия

(2) Изымая и арестовывая какой-либо предмет, инспектор должен уведомить, как только это станет практически возможным, собственника данного предмета или лицо, в чьем владении, на чьем попечении или под чьим контролем данный предмет находился в момент изъятия, о причине изъятия.

14. Воспрепятствование и ложные заявления

(1) Ни одно лицо не должно препятствовать или создавать помехи или делать заведомо ложные либо вводящие в заблуждение заявления в письменной или устной форме инспектору или представителю ответственного органа власти, исполняющему обязанности согласно настоящему Закону.

Содействие инспекторам

(2) Собственник или лицо, ответственное за место, куда был осуществлен вход согласно статье 12, а также каждое лицо, находящееся в этом месте, должны оказывать инспектору все возможное содействие в разумных пределах с тем, чтобы помочь ему выполнить его обязанности, и предоставлять инспектору любую информацию, связанную с исполнением настоящего Закона, которую он в разумных пределах запрашивает.

Воздействие

(3) Ни одно лицо, за исключением лиц, обладающих полномочиями инспектора, не должно перемещать, изменять или воздействовать каким бы то ни было образом на любой предмет, изъятый согласно настоящему Закону.

15. Распоряжения о принятии мер безопасности

(1) Инспектор может отдать лицу или организации, занимающим любое соответствующее помещение, распоряжение о том, чтобы они приняли такие меры для обеспечения безопасности при хранении или использовании там любого опасного вещества, которые определены или описаны в распоряжениях к указанному времени.

(2) Эти распоряжения могут:

(a) определять или описывать вещества, к безопасному хранению или использованию которых относятся эти меры; и
(b) требовать от лица или организации, занимающих помещение, уведомлять старшее должностное лицо полиции, прежде чем любое другое опасное вещество, определенное или описанное в распоряжениях, будет храниться или применяться в помещении.

16. Распоряжения об удалении опасных веществ

(1) В случае, если Министр имеет разумные основания полагать, что адекватные меры по обеспечению безопасного хранения или использования любого опасного вещества в соответствующем помещении не принимаются и, по всей вероятности, не будут приниматься, он может отдать лицу или организации, занимающим помещение, распоряжение с требованием удалить данное вещество.

(2) Распоряжение должно:

(a) указывать, каким образом и к какому сроку опасное вещество должно быть удалено; или
(b) требовать от лица или организации, занимающих помещение, выдать опасное вещество лицу или организации, определенному или описанному в извещении, указанным образом и к указанному сроку, чтобы они могли удалить данное вещество.

17. Наказание

(1) Каждое лицо, нарушившее статью 6 или 7, виновно в совершении преступления и после осуждения подлежит наказанию:

(a) физическое лицо — в виде лишения свободы на срок до [ ] лет или штрафа до [ ] или в виде того и другого одновременно;
(b) юридическое лицо — штрафом до [ ].

(2) В случае, если доказано, что нарушение пункта 1 юридическим лицом было совершено с согласия и при попустительстве или в результате халатности любого директора, менеджера, секретаря или иного подобного ответственного сотрудника юридического лица или любого лица, претендующего на то, чтобы действовать в таком качестве, он, равно как и данное юридическое лицо, является виновным в указанном преступлении и подлежит судебному преследованию и наказанию согласно пункту 1(a).

(3) Каждое лицо, нарушающее статьи 8, 14, 16, 20, 21(2) или 22 или любое положение соответствующих подзаконных актов, является виновным в совершении преступления и после осуждения подлежит наказанию:

(a) физическое лицо — в виде лишения свободы на срок до [ ] лет или штрафа до [ ] или тем и другим одновременно;
(b) юридическое лицо — штрафом до [ ].

(4) В случае, если доказано, что нарушение пункта 3 юридическим лицом совершено с согласия и при попустительстве или в результате халатности любого директора, менеджера, секретаря или иного подобного ответственного сотрудника юридического лица или любого лица, претендующего на то, чтобы действовать в таком качестве, он, равно как и данное юридическое лицо, является виновным в указанном преступлении и подлежит судебному преследованию и наказанию согласно пункту 3(a).

18. Экстерриториальное применение

(1) Лицо, обвиняемое в нарушении статей 6, 7, 8, 14, 16, 20, 21(2) и 22 за пределами [*НАЗВАНИЕ СТРАНЫ*], может быть подвергнуто судебному преследованию за это нарушение, если

(a) на момент, когда, как утверждается, это нарушение было совершено,

    (i) это лицо было гражданином [*НАЗВАНИЕ СТРАНЫ*] или занимало гражданскую или военную должность, или
    (ii) это лицо было гражданином государства, участвовавшего в вооруженном конфликте против [*НАЗВАНИЕ СТРАНЫ*], занимало гражданскую или военную должность в таком государстве, или
    (iii) потерпевшим в результате нарушения, которое, как утверждается, было совершено, стал гражданин [*НАЗВАНИЕ СТРАНЫ*], или
    (iv) потерпевшим в результате нарушения, которое, как утверждается, было совершено, стал гражданин государства, являвшегося союзником [*НАЗВАНИЕ СТРАНЫ*] в вооруженном конфликте, или
    (v) лицо является лицом без гражданства, обычным местожительством которого является [*НАЗВАНИЕ СТРАНЫ*], или

(b) после того момента, когда, как утверждается, нарушение было совершено, данное лицо находится в [*НАЗВАНИЕ СТРАНЫ*].

(2) Термин «лицо» в пункте 1 распространяется на юридические лица и товарищества, зарегистрированные согласно законодательству [*НАЗВАНИЕ СТРАНЫ*].

19. Продолжение нарушения

В тех случаях, когда нарушение данного Закона совершается или продолжает совершаться в течение более чем одного дня, лицо, совершившее нарушение, подлежит отдельному осуждению за каждый день совершения или продолжения совершения нарушения.

ЧАСТЬ IV – ИНФОРМАЦИЯ И ДОКУМЕНТЫ

20. Информация и документы

Каждый, кто разрабатывает, производит, изготавливает, имеет в собственности, накапливает, приобретает каким-либо иным образом или сохраняет, транспортирует, передает, использует, экспортирует или импортирует любой микробиологический или другой биологический агент, любой токсин или любое связанное с ними оборудование, указанные в подзаконных актах, должно:

(a) предоставлять такую информацию, в такое время и в такой форме, в какой это может быть указано в подзаконных актах, ответственному органу власти или любому другому органу, указанному в подзаконных актах; и

(b) хранить и держать документы, указанные в подзаконных актах, по месту деятельности лица или в любом другом месте, которое может быть указано Министром, таким образом и в течение такого срока, которые указаны в подзаконных актах, и по просьбе Министра или ответственного органа власти представлять документы ответственному органу власти или любому другому органу, указанному в подзаконных актах.

21. Извещение о раскрытии информации

(1) Министр может направить извещение любому лицу, которое, как на разумных основаниях считает Министр, располагает информацией или документами, имеющими значение для применения настоящего Закона, с требованием о том, чтобы указанное лицо предоставило Министру указанную информацию или документы.

Исполнение требования, содержащегося в извещении

(2) Лицо, получившее извещение, указанное в пункте 1, должно предоставить Министру требуемую информацию и документы, хранящиеся данным лицом или находящиеся под его контролем, в такой форме и в течение такого срока, как это указано в извещении.

22. Конфиденциальная информация

Ни одно лицо, получившее информацию или документы согласно настоящему Закону или Конвенции, от лица, которое последовательно обращалось с ними как с конфиденциальными, не должно намеренно, без письменного согласия означенного лица, передавать их или позволять, чтобы они были переданы какому бы то ни было лицу, или предоставлять какому бы то ни было лицу доступ к ним, за исключением
случаев, когда это делается:

(a) для целей применения или осуществления настоящего Закона или любого другого Закона;

(b) в соответствии с обязательством [*НАЗВАНИЕ СТРАНЫ*] по Конвенции; или

(c) в той степени, в какой их предание гласности или передача требуются по соображениям общественной безопасности.

23. Показания эксперта

(1) Министр может назначить какое-либо лицо в качестве эксперта для целей настоящего Закона.

(2) При условии соблюдения пункта 4 в свидетельстве, подписанном экспертом, назначенным согласно пункту 1, указывается в отношении вещества одна или несколько из следующих характеристик:

(a) когда и от кого вещество было получено;

(b) какие этикетки или иные средства идентификации вещества прилагались к нему на момент получения;

(c) в какой емкости находилось вещество в момент его получении;

(d) описание полученного вещества;

(e) факт проведения им анализа или осмотра;
(f) дата проведения анализа или осмотра;
(g) метод анализа или осмотра;
(h) результаты анализа или осмотра, может быть принято при любом судебном разбирательстве по факту нарушения статей 6, 7, 8, 14, 16, 20, 21(2) и 22, в качестве доказательства обстоятельств, рассматриваемых в свидетельстве, и правильности результатов анализа или осмотра.

(3) Для целей настоящей статьи документ, выданный в качестве свидетельства, упоминаемого в пункте 2, должен, если не будет доказано обратное, считаться таким свидетельством, выданным надлежащим образом.

(4) Свидетельство не должно приниматься в качестве доказательства согласно пункту 2 при судебном разбирательстве по факту нарушения, если лицу, обвиняемому в нарушении, не будет выдан экземпляр свидетельства со сделанным в разумный срок уведомлением о намерении предъявить данное свидетельство в качестве доказательства при судебном разбирательстве.

(5) В тех случаях, когда в соответствии с пунктом 2 свидетельство эксперта принимается в качестве доказательства при судебном разбирательстве по факту нарушения, лицо, обвиняемое в нарушении, может потребовать вызова эксперта в качестве свидетеля обвинения, и эксперт может быть подвергнут перекрестному допросу так, как если бы он дал показания по вопросам, рассматриваемым в свидетельстве.

(6) Пункт 5 не дает лицу права потребовать вызова эксперта в качестве свидетеля обвинения, кроме тех случаев, когда:

(a) обвинителю было сообщено не менее чем за 5 дней о намерении лица потребовать вызова эксперта; или
(b) Суд издал распоряжение, разрешающее лицу вызвать эксперта таким образом.

ЧАСТЬ V – ПОДЗАКОННЫЕ АКТЫ

24. Подзаконные акты

Министр, равно как и любые другие министры, обладающие полномочиями в отношении биологических агентов или токсинов, могут принимать подзаконные акты:

(a) дающие определения терминам «биологический агент», «микробиологический агент», «токсин» и «оборудование» для целей настоящего Закона;
(b) касающиеся условий, на которых может осуществляться деятельность, упомянутая в статье 8(1), устанавливающих порядок издания, приостановления действия и аннулирования постановлений, разрешающих ведение любой такой деятельности, а также определяющие размер выплат или порядок подсчета выплат, которые должны производиться в силу любых таких постановлений;
(c) идентифицирующие микробиологические и другие биологические агенты, токсины и связанное с ними оборудование для целей статьи 8(1) или (2);
(d) касающиеся полномочий, привилегий, иммунитетов и обязанностей представителей ответственного органа, назначенных согласно статье 9(2), а также касающиеся привилегий и иммунитетов инспекторов;
(e) касающиеся ареста, хранения, передачи, реституции, конфискации и удаления, в том числе уничтожения, предметов, изъятых инспекторами согласно настоящему Закону;
(f) для целей статьи 20 — идентифицирующие микробиологические или другие биологические агенты и токсины и связанное с ними оборудование и конкретно указывающие все, что должно быть конкретно указано в подзаконных актах; и
(g) в целом для достижения целей и выполнения положений Конвенции и Протокола.

ЧАСТЬ VI – ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

25. Вступление в силу

Настоящий Закон вступает в силу [*УКАЗАТЬ ДАТУ*].

26. Оговорки и договоренности переходного периода

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Текст Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, от 10 апреля 1972 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Текст Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, от 17 июня 1925 г.

ТИПОВОЙ ЗАКОН О КОНВЕНЦИИ О КОНКРЕТНЫХ ВИДАХ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ

IX

IX

ТИПОВОЙ ЗАКОН О КОНВЕНЦИИ О КОНКРЕТНЫХ ВИДАХ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ

Закон для государств англосаксонской правовой традиции, касающийся Конвенции 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и о Протоколах к ней

ТИПОВОЙ ЗАКОН

для государств англосаксонской правовой традиции

КОНВЕНЦИЯ ОБ ОБЫЧНОМ ОРУЖИИ ЗАКОН 20XX

Закон, имплементирующий Конвенцию 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и Протоколы к ней

Расположение разделов

ЧАСТЬ I – ВВЕДЕНИЕ **277**
1. Краткое наименование 277
2. Толкование 277
3. Применение Закона 279
4. Конвенция и Протоколы должны иметь силу закона 279

ЧАСТЬ II – ЗАПРЕЩЕНИЯ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЯ **279**
5. Необнаруживаемые осколки 279
6. Мины, мины-ловушки и другие устройства 280
7. Зажигательное оружие 281
8. Ослепляющее лазерное оружие 281

ЧАСТЬ III – ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ И МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ ПОСЛЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА **282**
9. Действия военнослужащих 282
10. Меры по защите гражданских лиц и гражданского населения 282

ЧАСТЬ IV – ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ **282**
11. Преступления и наказания 282
12. Выдача запрещенных видов оружия и конфискация в пользу государства 282
13. Юрисдикция 283
14. Полномочия требовать информацию 283
15. Рекомендации относительно обучения 283
16. Подзаконные акты 283
17. Вступление в силу 283

ПРИЛОЖЕНИЯ **284**

КОНВЕНЦИЯ ОБ ОБЫЧНОМ ОРУЖИИ ЗАКОН 20XX

Закон, имплементирующий Конвенцию 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие

ПРИНЯТ Парламентом [страна] в следующем виде

ЧАСТЬ I – ВВЕДЕНИЕ

1. Краткое наименование

Наименование настоящего Закона может указываться следующим образом: Закон о Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от [ГОД].

2. Толкование

В настоящем Законе:

«Протокол II с поправками» означает Протокол о запрещении или ограничении применения мин, минловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 г. (Протокол II к Конвенции 1980 г. с поправками, внесенными 3 мая 1996 г.), содержащийся в Приложении 3 к настоящему Закону;

термин **«элемент неизвлекаемости»** имеет то же значение, что в Законе о запрещении противопехотных мин 2001 г.;

термин **«противопехотная мина»** имеет то же значение, что в Законе о запрещении противопехотных мин 2001 г.;

«вооруженный конфликт» означает ситуации, указанные в общих статьях 2 и 3 Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны, включая любую из ситуаций, описанных в статье 1(4) Дополнительного протокола I к этим Конвенциям;

«ослепляющее лазерное оружие» означает оружие, специально предназначенное для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы, т.е. незащищенным органам зрения или органам зрения, имеющим приспособления для корректировки зрения;

«мина-ловушка» означает любое устройство или материал, которые спроектированы, сконструированы или приспособлены для того, чтобы убивать или наносить повреждения, и которые срабатывают неожиданно, когда человек прикасается или приближается к кажущемуся безвредным предмету или совершает действие, кажущееся безопасным;

«гражданский объект» означает объект, который не является военным;

«компонент» означает любой опознаваемый компонент, предназначенный или приспособленный для того, чтобы составлять значительную и неотъемлемую часть любого оружия, запрещенного в соответствии с настоящим Законом;

«Конвенция» означает Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г., приведенную в Приложении 1 к настоящему Закону;

«взрывоопасные пережитки войны» означают невзорвавшиеся боеприпасы и оставленные взрывоопасные боеприпасы;

«возможные меры предосторожности» означают такие меры предосторожности, какие являются практически осуществимыми или практически возможными с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая гуманитарные и военные соображения;

«зажигательное оружие»:

(a) означает любое оружие или боеприпасы, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели;

(b) к зажигательному оружию относятся огнеметы, фугасы, снаряды, ракеты, гранаты, мины, бомбы и другие емкости с зажигательными веществами;

(c) к зажигательному оружию не относятся:

(i) боеприпасы, которые могут оказывать случайное зажигательное или ожоговое действие, такие как осветительные средства, трассирующие снаряды, дымовые или сигнальные системы;

(ii) боеприпасы, предназначенные для комбинированного воздействия проникновением, взрывом или осколками с добавочным зажигательным эффектом, такие как бронебойные снаряды, осколочные снаряды, фугасные бомбы и подобные боеприпасы комбинированного действия, зажигательный эффект которых специально не предназначен вызывать ожоги у людей, но которые используются против военных объектов, таких как бронированные машины, самолеты и установки или сооружения;

«военный объект» означает любой объект, который в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносит эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которого при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество; при этом несколько четко разделенных и обособленных военных объектов, расположенных в городе, поселке, деревне или другом районе с аналогичным сосредоточением гражданских лиц или гражданских объектов, не должны рассматриваться как одиночный военный объект;

термин **«мина»**:

(a) означает любой боеприпас, установленный под землей, на земле или вблизи земли или другой поверхности и предназначенный для детонации или взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека или движущегося средства;

(b) относится к любым минам, устанавливаемым с целью воспрепятствовать преодолению прибрежных полос, водных путей или рек;

(c) не относится к противокорабельным минам на море;

«Министр» означает министра, на которого возлагается ответственность за вопросы обороны;

«постоянная слепота» означает необратимую и неисправимую потерю зрения, которая вызывает серьезную инвалидность, не поддающуюся излечению;

«Протокол I» означает Протокол о необнаруживаемых осколках (Протокол I) от 10 октября 1980 г., приведенный в Приложении 2 к настоящему Закону;

«Протокол II» означает Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II) от 10 октября 1980 г., приведенный в Приложении 3 к настоящему Закону;

«Протокол III» означает Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III) от 10 октября 1980 г., приведенный в приложении 4 к настоящему Закону;

«Протокол IV» означает Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV к Конвенции 1980 г.) от 13 октября 1995 г., приведенный в приложении 5 к настоящему Закону;

«Протокол V» означает Протокол по взрывоопасным пережиткам войны, приведенный в приложении 6 к настоящему Закону;

термин **«дистанционно устанавливаемая мина»:**

(d) означает мину, устанавливаемую не непосредственно, а с помощью артиллерии, ракет, реактивных установок, минометов или аналогичных средств или сбрасываемую с летательного аппарата;

(e) не относится к минам, устанавливаемым с системы наземного базирования с расстояния менее чем 500 м, при условии, что они применяются согласно статье 6 и другим соответствующим статьям настоящего Протокола II с поправками;

«самодеактивация» означает автоматическое приведение боеприпаса в неработоспособное состояние посредством необратимого истощения компонента, который имеет существенное значение для действия боеприпаса;

«механизм самоуничтожения» означает автоматически функционирующий встроенный или прикрепленный извне механизм, который обеспечивает уничтожение боеприпаса, в который он встроен или к которому он прикреплен;

«механизм самонейтрализации» означает автоматически функционирующий встроенный механизм, приводящий в неработоспособное состояние боеприпас, в который он встроен;

«серьезная инвалидность» означает снижение остроты зрения ниже 20/200 по таблицам Снеллена, измеряемой на обоих глазах.

3. Применение Закона

Настоящий Закон имеет обязательную силу для государства.

4. Конвенция и Протоколы должны иметь силу закона

Вне зависимости от наличия любых других законов, Конвенция, Протокол I, Протокол II с поправками, Протокол III, Протокол IV и Протокол V имеют силу закона для [СТРАНА].

ЧАСТЬ II – ЗАПРЕЩЕНИЯ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЯ

5. Необнаруживаемые осколки

Ни одно лицо не должно:

(a) применять, разрабатывать, производить, приобретать каким-либо иным образом, запасать, сохранять, передавать кому-либо прямо или косвенно, импортировать или экспортировать любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей;

(b) иметь в собственности, разрабатывать, производить, приобретать каким-либо иным образом, запасать, сохранять, передавать кому-либо прямо или косвенно, импортировать или экспортировать компоненты такого оружия.

6. Мины, мины-ловушки и другие устройства

Без ущерба для положений [ЗАКОН, КАСАЮЩИЙСЯ КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ МИН] ни одно лицо не должно:

(a) применять любые мины, мины-ловушки или другие устройства:

(i) предназначенные для того, чтобы причинить, или способные причинить чрезмерные повреждения или ненужные страдания;

(ii) в которых используются механизм или устройство, специально спроектированные таким образом, чтобы боеприпас взрывался от присутствия общедоступных миноискателей в результате их магнитного или иного неконтактного влияния при нормальном использовании в ходе операций по обнаружению;

(iii) в любом городе, поселке, деревне или другом районе с аналогичным сосредоточением гражданских лиц, где не ведется или не предвидится неминуемых боевых действий между сухопутными войсками, за исключением тех случаев, когда либо:

(A) они размещаются на военном объекте или в непосредственной близости от военного объекта; либо

(B) принимаются меры для защиты гражданских лиц от их воздействия согласно статье 10;

(iv) будь то в случае нападения, обороны или в порядке репрессалий, против гражданского населения как такового или против отдельных гражданских лиц или гражданских объектов;

(v) неизбирательным образом, каким является любая установка такого оружия:

(A) которая производится не на военном объекте или не направлена против него;

(B) которая осуществляется способом или средством доставки, не позволяющим производить направленное действие по конкретному военному объекту; или

(C) которая, как можно ожидать, причинит случайные потери жизни среди гражданского населения, нанесение повреждений гражданским лицам или ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу;

(b) применять мины-ловушки и другие устройства:

(i) которые каким-либо образом соединены или ассоциируются с:

(A) международно признанными защитными эмблемами, знаками или сигналами;

(B) больными, ранеными или мертвыми;

(C) местами захоронения или кремации либо могилами;

(D) медицинскими объектами, медицинским оборудованием, медицинским имуществом или санитарным транспортом;

(E) детскими игрушками или другими переносными предметами или продуктами, специально предназначенными для кормления, обеспечения здоровья, гигиены или используемыми как предметы одежды или обучения детей;

(F) продуктами питания или напитками;

(G) кухонной утварью или принадлежностями, за исключением находящихся в военных учреждениях, воинских расположениях или на военных складах;

(H) предметами явно религиозного характера;

(I) историческими памятниками, произведениями искусства или местами отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов; или

(J) животными или их трупами;

(ii) в форме кажущихся безвредными переносных предметов, которые специально спроектированы и сконструированы для того, чтобы содержать взрывчатый материал;

(c) применять самодеактивирующиеся мины, оснащенные элементом неизвлекаемости, спроектированным таким образом, чтобы этот элемент неизвлекаемости был способен функционировать после того, как мина утратила способность к функционированию;

(d) применять дистанционно устанавливаемые мины, если они:

(i) не зарегистрированы в соответствии с положениями Протокола II; или

(ii) в той степени, в какой это осуществимо, не оснащены эффективным механизмом самоуничтожения или самонейтрализации и не имеют резервного элемента самодеактивации, спроектированного таким образом, чтобы мина уже не функционировала как мина, когда такая мина больше не служит военной цели, для которой она была установлена;

(e) передавать мины.

7. Зажигательное оружие

Ни одно лицо не должно:

(a) подвергать гражданское население как таковое, отдельных гражданских лиц или гражданские объекты нападению с применением зажигательного оружия;

(b) подвергать любой военный объект, расположенный в районе сосредоточения гражданского населения, нападению с применением доставляемого по воздуху зажигательного оружия;

(c) подвергать любой военный объект, расположенный в районе сосредоточения гражданского населения, нападению с применением зажигательного оружия, за исключением доставляемого по воздуху, кроме тех случаев, когда такой военный объект четко отделен от сосредоточения гражданского населения и принимаются все возможные меры предосторожности для ограничения зажигательного воздействия на военный объект и избежания и в любом случае сведения к минимуму случайных жертв среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и повреждения гражданских объектов;

(d) превращать леса или другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия, за исключением случаев, когда такие природные элементы используются для того, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов или другие военные объекты, или когда они сами являются военными объектами.

8. Ослепляющее лазерное оружие

(1) Ни одно лицо не должно:

(a) применять, иметь в собственности, приобретать, изготавливать, запасать, передавать, продавать, импортировать или экспортировать ослепляющее лазерное оружие;

(b) иметь в собственности, приобретать, изготавливать, запасать, передавать, продавать, импортировать или экспортировать компоненты такого оружия.

(2) Любое лицо, которое применяет лазерные системы, принимает все возможные меры предосторожности, чтобы избежать причинения постоянной слепоты органам зрения человека, не использующего оптические приборы.

ЧАСТЬ III – ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ И МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ ПОСЛЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

9. Действия военнослужащих

Настоящий Закон обладает обязательной силой для личного состава вооруженных сил другого государства, находящихся на территории [СТРАНА] в рамках международного обязательства или по условиям соглашения между этим государством и [СТРАНА].

10. Меры по защите гражданских лиц и гражданского населения

(1) Министр обеспечивает принятие всех возможных мер для защиты гражданских лиц от последствий применения тех видов оружия, на которых распространяется действие настоящего Закона в частности, но не только минимизируя риски и воздействие взрывоопасных пережитков войны в постконфликтных ситуациях в соответствии с Приложением 6 к настоящему Закону.

(2) Для целей пункта 1 Министр может принимать любые подзаконные акты, какие он сочтет необходимыми.

ЧАСТЬ IV – ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

11. Преступления и наказания

(1) Любое лицо, нарушившее статьи 5–8, совершает преступление и после осуждения подлежит наказанию:

(a) в том случае, если преступление связано с умышленным причинением смерти другому человеку, в виде каторжных работ на срок до [МАКСИМАЛЬНЫЙ СРОК ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ];

(b) в любом другом случае в виде тюремного заключения на срок до 20 лет и штрафа до [МАКСИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ШТРАФА].

(2) Любое юридическое лицо, нарушившее статьи 5–8, совершает преступление и после осуждения подлежит наказанию в виде штрафа до [МАКСИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ШТРАФА].

(3) Суд, выносящий приговор лицу за преступление по настоящему Закону, может, в дополнение к любому другому наказанию, наложенному в связи с этим преступлением, отдать приказ о конфискации в пользу государства любого оружия, транспортного средства, форменной одежды, оборудования или другого имущества или объекта, в отношении которых было совершено преступление или которые использовались для совершения или в связи с совершением этого преступления.

12. Выдача запрещенных видов оружия и конфискация в пользу государства

(1) Каждое лицо, которое владеет запрещенным оружием или его компонентом, после вступления в силу настоящего Закона в течение 3 месяцев с момента вступления в силу настоящего Закона уведомляет [КОМИССАРА ПОЛИЦИИ] о том, что владеет таким оружием или его компонентом.

(2) В случае оперативного развертывания военных подразделений за пределами [СТРАНА] любое лицо, владеющее каким-либо запрещенным оружием или его компонентом, незамедлительно уведомляет [КОМИССАРА ПОЛИЦИИ] о том, что владеет таким оружием или его компонентом.

(3) [КОМИССАР ПОЛИЦИИ] регистрирует уведомления, сделанные согласно данной статье, так, как это предписано, и отдает распоряжение о безотлагательном изъятии запрещенного оружия или компонента.

(4) Все оружие или его компоненты, изъятые в соответствии с данной статьей, подлежат конфискации.

13. Юрисдикция

(1) [НАЗВАНИЕ СУДА] обладает юрисдикцией в отношении преступлений по настоящему Закону в тех случаях, когда действие или бездействие, составляющее преступление по настоящему Закону, было совершено в [СТРАНА], или когда утверждается, что преступление было совершено:

(a) гражданином [СТРАНА];

(b) лицом, обычно проживающим в [СТРАНА]; или

(c) за пределами [СТРАНА] компанией, оформленной или зарегистрированной как таковая по любому закону в [СТРАНА].

(2) Судебное дело в связи с преступлением по настоящему Закону не может быть возбуждено без согласия [ГЛАВНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ].

14. Полномочия требовать информацию

(1) Министр может посредством письменного уведомления потребовать у любого лица предоставить ту информацию, которую он считает необходимой для применения и осуществления настоящего Закона и для выполнения Конвенции и Протоколов к ней, в те сроки, таким образом и в такой форме, как это указано в уведомлении.

(2) Любое лицо, которое:

(a) без достаточных оправданий не выполняет требование, указанное в пункте 1;

(b) сознательно или по неосторожности предоставляет ложную информацию в ответ на такое требование,

совершает преступление и после осуждения подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок до [МАКСИМАЛЬНЫЙ СРОК ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ] и штрафа до [МАКСИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ШТРАФА].

15. Рекомендации относительно обучения

Министр дает общие рекомендации относительно обучения любых должностных лиц, выполняющих какие-либо обязанности в соответствии с настоящим Законом или Конвенцией и Протоколами к ней.

16. Подзаконные акты

(1) Министр может принимать любые подзаконные акты, какие он сочтет необходимыми для целей настоящего Закона.

(2) Подзаконные акты, принятые согласно пункту 1, могут содержать:

(a) поправки к любому из Приложений, отражающие изменения, внесенные в Конвенцию или Протоколы к ней, или учитывающие любые последующие Протоколы, которые могут быть ратифицированы [СТРАНА] или к которым она может присоединиться;

(b) предписания по любому вопросу, который может регулироваться по настоящему Закону.

17. Вступление в силу

Настоящий Закон вступает в силу в день, который будет установлен при его обнародовании.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

(статья 2)

(текст Конвенции)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

(статья 2)

(текст Протокола I)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

(статья 2)

(текст Протокола II)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

(статья 2)

(текст Протокола III)

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

(статья 2)

(текст Протокола IV)

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

(статья 10)

(текст Протокола V)

ПОСОБИЕ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНВЕНЦИИ О ХИМИЧЕСКОМ ОРУЖИИ©

X

ПОСОБИЕ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНВЕНЦИИ О ХИМИЧЕСКОМ ОРУЖИИ©

ОРГАНИЗАЦИЯ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Пособие по национальному законодательству об осуществлении

Введение

Государства — участники Конвенции о химическом оружии (КХО) обязаны включить различные требования Конвенции в свое законодательство и рассмотреть свое национальное законодательство на предмет наличия в нем каких-либо несоответствий Конвенции. Ниже приводятся положения, непосредственно относящиеся к законодательству:

- **Статья VII**: запрещение, уголовное законодательство, правоприменение, экстерриториальное применение мер уголовного преследования, сотрудничество и правовая помощь и информирование ОЗХО относительно законодательных и административных мер, принятых для осуществления Конвенции
- **Статья VI 2)**: регулирование списочных химикатов
- **Статья XI 2**): рассмотрение действующего законодательства

Первая конференция по рассмотрению действия Конвенции, состоявшаяся 28 апреля — 9 мая 2003 г., призвала государства-участники к октябрю 2003 г. информировать ОЗХО о состоянии дел с их законодательством, в безотлагательном порядке учредить Национальные органы, принять законодательство и меры его правоприменения, предоставить полный текст своего законодательства, расширить осведомленность относительно Конвенции в вооруженных силах, в промышленности и в научно-технических кругах, а также предоставить, по запросу, рекомендации по вопросам осуществления другим государствам-участникам. Государства-участники также должны принять запреты относительно передачи химикатов Списка 1 и Списка 2 государствам, не являющимся участниками КХО, и получения таких химикатов от них, обеспечить выполнение требования об удостоверениях конечного потребителя в отношении химикатов Списка 3 получающими государствами, не являющимися участниками КХО, и рассмотреть действующие положения в области торговли химикатами для обеспечения их соответствия предмету и цели Конвенции.

В то же время Техническому секретариату было поручено далее разработать и усовершенствовать программу поддержки осуществления КХО. С этой целью Канцелярия Юридического советника подготовила страницы по национальному законодательству об осуществлении для веб-сайта ОЗХО с целью содействия процессу осуществления на основе интерактивного и удобного для пользователей подхода и для обеспечения получения государствами-участниками самых современных материалов. Это включает доступ к решениям относительно национального осуществления, перечням, правовой базе данных с представленными различными государствами-участниками типовыми законодательными актами, правовым вопросникам и результатам анализа ответов, информации о практикумах и работе сети правовых экспертов, а также запискам Генерального директора. Кроме того, обеспечивается доступ к «пособиям» по осуществлению Конвенции (в интерактивном режиме или посредством документальной копии), которые рассчитаны на оказание помощи государствам-участникам в осуществлении КХО в рамках их национального законодательства. Пособие по национальному законодательству об осуществлении организовано следующим образом:

- Директория «Меры по национальному законодательству об осуществлении» включает те меры, которые требуются, или обычно необходимы, или которые относятся к обязательствам по статьям III, IV и V (имеют особое значение для государств-участников, занимающихся уничтожением химического оружия или уничтожением/конверсией объектов по производству химического оружия, или для тех государств-участников, которые обладают химикатами для целей борьбы с беспорядками)

- Любая выбранная мера содержит следующую информацию:
  - соответствующая(ие) ссылка(и) на Конвенцию и/или документы ОЗХО;
  - типовая формулировка закона относительно этой меры;
  - комментарий.

Пособие организовано таким образом, что государствам-участникам требуется рассматривать лишь те меры, которые, по их мнению, применимы в их конкретном случае. Иными словами, пособие следует рассматривать не как типовое законодательство *в целом*, а как набор инструментов, содержащий типовые формулировки закона относительно каждой меры, которые подлежат выбору и изменению с учетом потребностей каждого государства-участника. Вместе с тем все государства-участники должны учесть *требуемые* меры и рассмотреть соответствующие типовые формулировки закона и комментарии.

Если вы хотите, чтобы Канцелярия Юридического советника **рассмотрела и представила замечания по проекту законодательства вашего государства**, или если у вас имеются какие-либо иные вопросы или замечания в связи с проектом подготовки вашего национального законодательства об осуществлении, просьба связаться с Канцелярией Юридического советника по адресу:

OPCW Technical Secretariat
Office of the Legal Adviser
Johan de Wittlaan 32
2517 JR The Hague, The Netherlands
+31 70 416 3779 – legal@opcw.org

март 2006 года

Директория «Меры по национальному законодательству об осуществлении»

Ниже приводится перечень мер, которые (1) требуются, (2) обычно необходимы или (3) имеют особое значение для государств-участников, занимающихся уничтожением химического оружия или уничтожением/конверсией объектов по производству химического оружия, или для государств-участников, обладающих химикатами для целей борьбы с беспорядками. Эти меры должны быть рассмотрены государствами-участниками для осуществления Конвенции в рамках их национального законодательства.

По каждой мере приводится следующая информация:

- соответствующая(ие) ссылка(и) на Конвенцию и/или документы ОЗХО;
- типовая формулировка закона относительно этой меры;
- комментарий.

1. Меры, требуемые согласно Конвенции, статья VII(1)

- Запреты

1.1 Общие запреты **289**

– разрабатывать, производить, приобретать иным образом, накапливать или сохранять химическое оружие или передавать прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было
– применять химическое оружие
– проводить любые военные приготовления к применению химического оружия
– помогать, поощрять или побуждать каким-либо образом кого бы то ни было к проведению любой деятельности, запрещаемой государству-участнику по Конвенции
– использовать химические средства борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны

1.2 Запреты в отношении химикатов Списка 1 ..... **290**

– производить, приобретать, сохранять или использовать химикаты Списка 1 за пределами территории государства-участника или передавать такие химикаты за пределы территории государства-участника, за исключением передачи другому государству-участнику
– производить, приобретать, сохранять, передавать или использовать химикаты Списка 1, за исключением целей, указанных в Приложении по проверке, VI A) 2) a)–d)
– осуществлять дальнейшую передачу химикатов Списка 1
– передавать химикаты Списка 1 вне режима, установленного Приложением по проверке, VI B) 5) и VI B) 5bis)
– производить химикаты Списка 1 вне режима, установленного Приложением по проверке, VI C)

1.3 Запреты в отношении химикатов Списка 2 ..... **292**

– передавать химикаты Списка 2 государствам, не являющимся участниками Конвенции, или получать их от них

1.4 Запреты в отношении химикатов Списка 3 ..... **293**

– передавать химикаты Списка 3 государствам, не являющимся участниками Конвенции, без предварительного получения удостоверения конечного потребителя от компетентного государственного органа соответствующего государства, не являющегося участником Конвенции

1.5 Применение, включая экстерриториальное применение к гражданам (физическим лицам) ... **294**

2. Другие обычно необходимые меры

2.1 Определение «химического оружия» **295**

2.2 Определение «токсичного химиката» **296**

2.3 Определение «прекурсора» **297**

2.4 Определение «целей, не запрещаемых по Конвенции» **297**

2.5 Договоренности, обеспечивающие оказание правовой помощи другим государствам-участникам **298**

2.6 Обязательность представления физическими и юридическими лицами информации Национальному органу, которая ему необходима для объявлений и уведомлений **299**
– Объявления списочных химикатов и объектов или производственных зон

2.7 Режим для списочных химикатов, включая лицензирование промышленности и контроль за импортом/экспортом **303**
– Регулирование химикатов Списка 1
– Регулирование химикатов Списка 2, включая критерии лицензирования (пороги объявления, низкие концентрации в смесях)
– Регулирование химикатов Списка 3, включая критерии лицензирования (пороги объявления, низкие концентрации в смесях)
– Регулирование несписочных конкретных органических химикатов

2.8 Доступ к объектам и обеспечение проведения инспекций, включая меры наказания за вмешательство в инспекционный процесс или обман инспекторов **306**

2.9 Соблюдение привилегий и иммунитетов **311**
– 2.91 членов инспекционных групп 311
– 2.92 ОЗХО, ее делегатов, сотрудников и экспертов 313

2.10 Защита конфиденциальной информации, ... **313**
– направляемой в Национальные органы
– получаемой от ОЗХО

2.11 Учреждение, мандат и полномочия Национального органа **314**

2.12 Ежегодное представление информации о национальных программах в защитных целях **316**

2.13 Преимущественная сила Конвенции **317**

3. Обязательства согласно статьям III, IV и V (имеющие особое значение для государств-участников, занимающихся уничтожением химического оружия или уничтожением/конверсией объектов по производству химического оружия, или для тех государств-участников, которые обладают химикатами для целей борьбы с беспорядками)

3.1 Обеспечение безопасности населения и защита окружающей среды, включая безопасность объекта (объекты по хранению и уничтожению) **318**

3.2 Объявление химического оружия, объектов по производству химического оружия и других объектов **318**

3.3 Обеспечение проведения инспекций (и меры наказания за вмешательство в инспекционный процесс или фальсификацию информации) **319**

3.4 Объявление любых имеющихся химических средств борьбы с беспорядками **319**

1.1 Общие запреты

- разрабатывать, производить, приобретать иным образом, накапливать или сохранять химическое оружие или передавать прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было
- применять химическое оружие
- проводить любые военные приготовления к применению химического оружия
- помогать, поощрять или побуждать каким-либо образом кого бы то ни было к проведению любой деятельности, запрещаемой государству-участнику по Конвенции
- использовать химические средства борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны

Соответствующие ссылки на КХО

- Статья I 1) a)–d)
- Статья I 5)

Типовая формулировка закона

1) Совершение следующего любым лицом является преступлением:

a) разработка, производство, приобретение иным образом, накопление или сохранение химического оружия;

b) передача, прямо или косвенно, химического оружия кому бы то ни было;

c) применение химического оружия;

d) проведение любых военных приготовлений к применению химического оружия;

e) помощь, поощрение или побуждение каким-либо образом кого бы то ни было к проведению любой деятельности, запрещаемой государству-участнику по Конвенции;

f) использование химических средств борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны;

g) осуществление любой другой деятельности, запрещаемой государству-участнику по Конвенции;

и наказывается по приговору суда лишением свободы на срок [*период времени*] [*и/или*] штрафом не свыше [*сумма*].

2) Если любое химическое оружие разработано, произведено, приобретено иным образом, накоплено, сохранено или передано в нарушение настоящего положения, то это оружие

a) конфискуется государством; и

b) может быть арестовано без ордера любым должностным лицом государства; и

c) хранится до его уничтожения и уничтожается по усмотрению [*представитель государства*].

Комментарий

Типовая формулировка закона относительно указанной выше меры обеспечивает наказание согласно национальному законодательству за осуществление любых действий, предусмотренных статьей I 1) и I 5) Конвенции. Данная мера применяется к физическим и юридическим лицам. Конвенция требует, чтобы государства-участники *никогда* не осуществляли деятельности, указанной в пунктах a)–f) выше, и, согласно статье VII 1) a), государства-участники должны запретить делать это физическим и юридическим лицам.

Если лицо совершает одно из указанных выше правонарушений, оно может быть наказано тюремным заключением (в случае физического лица) и/или штрафом (в случае физического или юридического лица). Наказание должно быть достаточно суровым, чтобы служить фактором сдерживания для возможных нарушителей. Например, тюремное заключение на срок менее пяти лет может быть недостаточным.

Подпункт 1) b) охватывает не только передачи физических предметов, но и нематериальные передачи, например, ноу-хау.

Подпункт 1) g) содержит общее положение, которое охватывает любые нарушения Конвенции, не включенные в национальное законодательство государства-участника.

Наконец, если объектом является химическое оружие, то порядок обращения с ним государства-участника предусматривается в пункте 2.

1.2 Запреты в отношении химикатов Списка 1

- производить, приобретать, сохранять или использовать химикаты Списка 1 за пределами территории государства-участника или передавать такие химикаты за пределы территории государства-участника, за исключением передачи другому государству-участнику
- производить, приобретать, сохранять, передавать или использовать химикаты Списка 1, за исключением целей, указанных в Приложении по проверке, VI A) 2) a)–d)
- осуществлять дальнейшую передачу химикатов Списка 1
- передавать химикаты Списка 1 вне режима, установленного Приложением по проверке, VI B) 5) и VI B) 5bis)
- производить химикаты Списка 1 вне режима, установленного Приложением по проверке, VI C)

Соответствующие ссылки на КХО

- Статья VI 2)
- Приложение по проверке, VI A) 1)
- Приложение по проверке, VI A) 2)
- Приложение по проверке, VI B) 4)
- Приложение по проверке, VI B) 5) и VI B) 5bis)
- Приложение по проверке, VI C)

Типовая формулировка закона

Совершение следующего любым лицом является преступлением [*если применимо, степень умысла*]:

a) производство, приобретение, сохранение или использование химикатов Списка 1 за пределами территории [*государство-участник*], если только такое производство, приобретение, сохранение или использование не происходит в пределах территории другого государства-участника;

b) [производство, приобретение, сохранение, передача или использование химикатов Списка 1 в отсутствие полной лицензии, выданной [*директор/секретарь Национального органа*] в соответствии с режимом лицензирования химикатов Списка 1];

c) передача химикатов Списка 1 за пределы территории [*государство-участник*] государству, не являющему участником Конвенции;

d) передача химикатов Списка 1 другому государству-участнику без уведомления [*Национальный орган*] не менее чем за [*см. комментарий относительно количества дней*] до передачи, за исключением следующего:

i. несмотря на указанное в подпункте d), уведомление о передаче сакситоксина делается не менее чем за [*см. комментарий относительно количества дней*] до передачи, если такая передача осуществляется в медицинских/диагностических целях и количество составляет 5 миллиграммов или менее;

e) дальнейшая передача третьему государству химикатов Списка 1, переданных [*государство-участник*]

и наказывается по приговору суда лишением свободы на срок [*период времени*] [*и/или*] штрафом не свыше [*сумма*].

Комментарий

Типовая формулировка закона в отношении указанных выше мер решает несколько задач. Во-первых, и это, вероятно, является наиболее важным, если лицо совершает одно из упомянутых правонарушений и, если применимо, имеет место соответствующий умысел, это лицо может подлежать тюремному заключению (в случае физического лица) и/или штрафу (в случае физического или юридического лица). Наказание должно быть достаточно суровым, для того чтобы сдерживать возможных нарушителей. Например, тюремное заключение на срок менее пяти лет может быть недостаточным. Подобный упор на уголовное преследование нарушителей, в том что касается химикатов Списка 1, может стать значительным вкладом в усилия ОЗХО по борьбе с терроризмом в рамках сферы охвата Конвенции.

Подпункт a) обеспечивает основание для того, чтобы химикаты Списка 1 *никогда* не производились, не приобретались, не сохранялись и не использовались в государствах, не являющихся участниками Конвенции. Подобный жесткий режим сдерживает нарушителей от проведения подобной деятельности в отношении таких химикатов в государствах, не являющихся участниками Конвенции, обеспечивая в то же время стимул этим государствам к подписанию и ратификации Конвенции. Иными словами, данная формулировка закона подчеркивает более широкую задачу ОЗХО и ее государств-членов, заключающуюся в достижении универсальности этого договора путем отказа в доступе к химикатам Списка 1 до присоединения к Конвенции.

Согласно подпункту b) предусматривается режим лицензирования в отношении химикатов Списка 1. Наличие подобного режима может быть желательным по ряду причин. Во-первых, если государство-участник не производит химикаты Списка 1 в исследовательских, медицинских, фармацевтических или защитных целях согласно части VI 2) Приложения по проверке, оно тем не менее обладает возможностью регулировать приобретение, сохранение, передачу или использование таких химикатов. Во-вторых, наличие требования относительно лицензий и соблюдения соответствующих правил обеспечивает возможность преследования за нарушение режима в уголовном или, в самом крайнем случае, административном порядке. В третьих, наличие режима лицензирования обеспечивает государствам-участникам уверенность в том, что они соблюдают — посредством мониторинга и контроля — следующие требования, изложенные в части VI A) 2) Приложения по проверке:

- химикаты Списка 1 могут производиться, приобретаться, сохраняться, передаваться или использоваться исключительно в исследовательских, медицинских, фармацевтических или защитных целях; и
- виды и количества таких химикатов строго ограничиваются такими видами и количествами, которые могут быть оправданы такими целями; и
- совокупное количество таких химикатов, предназначенных для таких целей, в любое определенное время составляет 1 тонну или менее; и
- совокупное количество для таких целей, полученное государством-участником путем производства, изъятия из запасов химического оружия и передачи, составляет 1 тонну или менее.

Кроме того, наличие режима лицензирования позволяет государству-участнику, производящему химикаты Списка 1 в исследовательских, медицинских, фармацевтических или защитных целях в соответствии с частью VI 2) Приложения по проверке, оказывать помощь ОЗХО в мониторинге и контроле над производством таких химикатов согласно части VI C) Приложения по проверке. Далее, наличие режима лицензирования позволяет государству осуществлять мониторинг и контроль над химикатами Списка 1 для обеспечения того, чтобы они передавались другим государствам-участникам исключительно в исследовательских, медицинских, фармацевтических или защитных целях согласно части VI B) 3) Приложения по проверке. См. режим для списочных химикатов в перечне типовых формулировок закона относительно режима регулирования химикатов Списка 1 (мера 2.7).

Подпункт c) обеспечивает запрет на поступление химикатов Списка 1 в государства, не являющиеся участниками Конвенции. Иными словами, он отражает жесткое требование национального экспортного контроля согласно части VI A) 1) Приложения по проверке. Являясь фактором, сдерживающим нарушение режима передач таких химикатов государствам, не являющимся участниками Конвенции, он также обеспечивает этим государствам стимул к подписанию и ратификации Конвенции.

Согласно части VI B) 5) Приложения по проверке, государства-участники должны уведомить Технический секретариат ОЗХО о любых передачах химикатов Списка 1 не менее чем за 30 дней до любой такой передачи. В целях обеспечения соблюдения государством-участником своих обязательств подпункт d) требует, чтобы Национальный орган (или любой другой контрольный орган) был уведомлен о любых передачах химикатов Списка 1, которые происходят на территории государства. Поскольку само государство-участник должно уведомить Секретариат не менее чем за 30 дней до любой передачи, уведомление в адрес Национального органа (или другого контрольного органа) должно в обязательном порядке поступить еще раньше. Например, государство-участник может потребовать, чтобы уведомления в адрес Национального органа относительно передач химикатов Списка 1 направлялись не менее чем за 60 дней (или иной разумный период времени) до передачи. В свою очередь, государство-участник имеет 30 дней для представления уведомления Секретариату ОЗХО.

Далее, в подпункте d) i) приводится исключение к d), отражающее недавнюю поправку к Конвенции, согласно которой уведомление о передачах сакситоксина в определенных случаях представляется к моменту передачи. Конечно, Национальный орган должен быть уведомлен заранее, например, за 24 часа до передачи.

Наконец, подпункт e) не допускает подрыва требуемого по Конвенции режима передач в результате незаконных дальнейших передач, за которыми первоначальное государство-участник может не иметь контроля. См. режим для списочных химикатов в перечне типовых формулировок закона относительно режима регулирования химикатов Списка 1 (мера 2.7).

1.3 Запреты в отношении химикатов Списка 2

- передавать химикаты Списка 2 государствам, не являющимся участниками Конвенции, или получать их от них

Соответствующие ссылки на КХО и документы ОЗХО

- Приложение по проверке VII C) 31)
- C-V/DEC.16

Типовая формулировка закона

1) Любое лицо совершает преступление, если оно [*если применимо, степень умысла*] передает государству, не являющемуся участником Конвенции, или получает от государства, не являющегося участником Конвенции, химикаты Списка 2 или продукты, содержащие такие химикаты, за исключением предусмотренного ниже. Это лицо наказывается по приговору суда лишением свободы на срок [*период времени*] [*и/или*] штрафом не свыше [*сумма*].

2) В отношении содержащих химикаты Списка 2 продуктов пункт 1) не применяется к:

a) продуктам, содержащим 1 процент или менее химиката Списка 2A или 2A*;

b) продуктам, содержащим 10 процентов или менее химикатов Списка 2B;

c) продуктам, определяемым в качестве потребительских товаров, упакованных для розничной продажи для личного потребления или упакованных для индивидуального потребления.

Комментарий

Указанная выше типовая формулировка закона отражает требование в отношении жесткого национального контроля за экспортом/импортом, как это предусматривается согласно части VII C) 31) Приложения по проверке. Вместе с тем в ней предусматриваются исключения в отношении продуктов, указанных в решении 16 пятой сессии Конференции государств-участников.

Данная формулировка закона также подчеркивает более широкую задачу ОЗХО и ее государств-членов, заключающуюся в достижении универсальности этого договора путем отказа в доступе к некоторым химикатам Списка 2 до присоединения к Конвенции.

Если лицо совершает это правонарушение и, если применимо, имеет соответствующий умысел, оно может быть наказано тюремным заключением (в случае физического лица) и/или штрафом (в случае физического или юридического лица). Наказание должно быть достаточно суровым, чтобы служить фактором сдерживания для возможных нарушителей, однако в то же время должно проводиться различие между нарушениями, совершаемыми в отношении химикатов Списка 1 и Списка 2.

Наконец, данный запрет хорошо сочетается с режимом лицензирования в отношении химикатов Списка 2. См. режим для списочных химикатов в перечне типовых формулировок закона относительно режима регулирования химикатов Списка 2 (мера 2.7).

1.4 Запреты в отношении химикатов Списка 3

- передавать государствам, не являющимся участниками Конвенции, химикаты Списка 3 без предварительного получения удостоверения конечного потребителя от компетентного государственного органа государства, не являющегося участником Конвенции.

Соответствующие ссылки на КХО и документы ОЗХО

- Приложение по проверке VIII C) 26)
- C-III/DEC.6 и 7
- C-VI/DEC.10

Типовая формулировка закона

1) Любое лицо совершает преступление, если оно [*если применимо, степень умысла*] передает государству, не являющемуся участником Конвенции химикаты Списка 3 без предварительного получения удостоверения конечного потребителя от компетентного государственного органа государства, не являющегося участником Конвенции. Это лицо наказывается по приговору суда лишением свободы на срок [*период времени*] [*и/или*] штрафом не свыше [*сумма*].

2) В удостоверении конечного потребителя содержится, как минимум, следующее:

a) заявление о том, что химикаты Списка 3 будут использоваться только в целях, не запрещаемых по Конвенции;

b) заявление, что химикаты Списка 3 не будут подвергаться дальнейшей передаче;

c) виды и количества передаваемых химикатов Списка 3;

d) конечное использование передаваемых химикатов Списка 3;

e) наименование(я) и адрес(а) конечного(ых) потребителя(ей) химикатов Списка 3.

3) Что касается подпунктов 2 d)–e), в случае если передача химиката Списка 3 осуществляется импортеру в государстве, не являющемся участником Конвенции, и такой импортер не является фактическим конечным потребителем, то импортер обязан указать наименование(я) и адрес(а) конечного потребителя(ей) для целей пунктов 1) и 2).

4) Пункт 1) не применяется к тем продуктам, содержащим химикаты Списка 3, в которых:

a) продукт содержит 30 процентов или менее химиката Списка 3; или

b) продукт определяется в качестве потребительского товара, упакованного для розничной торговли для личного потребления или упакованного для индивидуального потребления.

Комментарий

Изложенная выше типовая формулировка закона требует наличия удостоверения конечного потребителя в случае передачи химикатов Списка 3 государству, не являющемуся участником Конвенции. Таким образом, она не запрещает подобные передачи, однако создает административный барьер на пути свободной торговли такими химикатами между государствами-участниками и теми государствами, которые еще не ратифицировали Конвенцию или не присоединились к ней.

Данный запрет хорошо сочетается с режимом лицензирования в отношении химикатов Списка 3. См. режим для списочных химикатов в перечне типовых формулировок закона относительно режима регулирования химикатов Списка 3 (мера 2.7).

1.5 Применение, включая экстерриториальное применение к гражданам (физическим лицам)

Соответствующая ссылка на КХО

- Статья VII 1) c)

Типовая формулировка закона

1) Настоящий [*закон, законодательный акт, постановление и т.д.*] охватывает:

a) действия или бездействие, запрещаемые согласно Конвенции, которые совершаются гражданином [*государство-участник*] за пределами [*государство-участник*] [*и его внешних территорий, независимо от того, являются ли такие территории географически прилегающими или нет*];

b) действия или бездействие, запрещаемые Конвенцией, которые совершаются на борту морских и воздушных судов [*государство-участник*].

2) Для целей подпункта 1) b) «морские и воздушные суда [*государство-участник*]» означают морские и воздушные суда, зарегистрированные в [*государство-участник*], или принадлежащие ему, или находящиеся во владении [*государство-участник*].

Комментарий

Изложенная выше типовая формулировка закона придает экстерриториальный характер обязательствам, вытекающим из статьи VII 1) Конвенции. В общем плане статья VII 1) a)–c) требует, чтобы государства-участники запретили любое нарушение Конвенции где бы то ни было под их юрисдикцией, не допускали любого нарушения Конвенции где бы то ни было под их контролем и распространяли уголовное наказание на противоречащие Конвенции действия или бездействие их граждан где бы такие действия или бездействие ни совершались.

Пункт 1 распространяет применение уголовного законодательства государства-участника на действия или бездействие граждан этого государства-участника где бы то ни было, как это требуется согласно статье VII 1) c) Конвенции. Некоторые государства-участники также распространили экстерриториальное применение своего уголовного законодательства на юридических лиц.

В пункте 2 содержится определение «морских и воздушных судов [*государство-участник*]» для целей предыдущего пункта. Термин «во владении» относится к морским или воздушным судам, которые не обязательно находятся в собственности государства-участника, а которые оно может иметь, например в лизинге.

2.1 Определение «химического оружия»

Соответствующая ссылка на КХО

- Статья II 1)

Типовая формулировка закона

«Химическое оружие» для целей настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*] означает в совокупности или в отдельности следующее:

a) токсичные химикаты и их прекурсоры, за исключением тех случаев, когда они предназначены для целей, не запрещаемых по настоящей Конвенции, при том условии, что виды и количества соответствуют таким целям;

b) боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсичных свойств указанных в подпункте a) токсичных химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств;

c) любое оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением боеприпасов и устройств, указанных в подпункте b).

Комментарий

Указанная выше формулировка закона взята непосредственно из статьи II 1) Конвенции. Она составлена таким образом, что химикат фактически становится химическим оружием в зависимости от цели его использования. Иными словами, в типовой формулировке используется заложенный в Конвенции «критерий общей цели» — намеченная цель использования химиката. Соответственно, любой токсичный химикат или прекурсор рассматривается как химическое оружие, *если только* он разработан, произведен, накоплен или используется не в целях, которые запрещены по Конвенции, и *если* его виды и количества соответствуют таким целям. Это определение охватывает любой химикат, предназначенный для целей химического оружия, независимо от того, приведен он в одном из списков или нет, т.е. определение охватывает списочные и несписочные химикаты «двойного назначения», предусматриваемые в пункте 2 статьи VI Конвенции.

Следуя Конвенции, типовая формулировка не определяет цели химического оружия. Наоборот, в формулировке используется презумпция, что соответствующий химикат не предназначен для использования в качестве химического оружия. Соответственно, в типовой формулировке закона предусматриваются цели, *не* запрещаемые по Конвенции. Согласно статье II 9), они включают:

- промышленные, сельскохозяйственные, исследовательские, медицинские, фармацевтические или иные мирные цели;
- защитные цели, а именно цели, непосредственно связанные с защитой от токсичных химикатов и защитой от химического оружия;
- военные цели, не связанные с применением химического оружия и не зависящие от использования токсических свойств химикатов как средства ведения войны;
- правоохранительные цели, включая борьбу с беспорядками в стране

Как и Конвенция, типовая формулировка закона не только требует наличия законного намерения применительно к производству или накоплению определенного химиката, но и соответствие вида химиката указанному намерению, а его количества — указанной цели.

Наконец, в типовой формулировке закона, как и в Конвенции, оборудование и боеприпасы/устройства, определяемые в качестве химического оружия, охватываются, исходя из того, что они *специально* созданы или предназначены.

2.2 Определение «токсичного химиката»

Соответствующая ссылка на КХО

- Статья II 2)

Типовая формулировка закона

1) Для целей настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*] «токсичный химикат» означает любой химикат, который за счет своего химического воздействия на жизненные процессы может вызвать летальный исход, временный инкапаситирующий эффект или причинить постоянный вред человеку или животным.

2) Определение в пункте 1) включает все такие химикаты, независимо от их происхождения или способа их производства и независимо от того, произведены ли они на объектах, в боеприпасах или где-либо еще.

3) Токсичные химикаты, определенные для применения мер проверки Организацией, перечисляются в списках, содержащихся в Приложении по химикатам к настоящему [*закону, законодательному акту, постановлению и т.д.*].

Комментарий

Указанная выше типовая формулировка закона взята непосредственно из статьи II 2) Конвенции. Прежде всего, в ней проясняется факт охвата любого вида токсичности применительно к человеку или животным. Соответственно, не имеет значения характер последствий — летальный исход или нет, постоянный вред или временный эффект. Даже если эти химикаты не вызывают летальный исход, то данным определением покрывается любой вид инкапаситирующего эффекта временного характера и любой вид постоянного вреда в результате токсичного воздействия химиката. Степень или характер инкапаситирующего эффекта или вреда не имеют значения. Кроме того, для цели данного определения конкретные дозы не имеют значения. Любой химикат может иметь токсическое воздействие на человека или животных при определенной дозе, соответственно здесь подчеркивается универсальный охват всех химикатов при использовании критерия общей цели. Это позволяет избежать необходимости, например, указывать пороговые дозы по каждому химикату в Приложении по химикатам.

Данное определение не охватывает использование характеристик токсичности в отношении растений. Соответственно, гербициды не являются химическим оружием, если они используются исключительно для уничтожения растений. Вместе с тем, при их использовании *непосредственно* для убийства или нанесения вреда человеку они считались бы химическим оружием. С другой стороны, токсины, представляющие собой токсичные химикаты, вырабатываемые живыми организмами, охватываются этим определением.

Наконец, данное определение обеспечивает охват токсичных химикатов вне зависимости от того, где или как они производятся.

2.3 Определение «прекурсора»

Соответствующая ссылка на КХО

- Статья II 3)

Типовая формулировка закона

Для целей настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*] «прекурсор» означает:

a) любой химический реагент, участвующий в любой стадии производства токсичного химиката каким бы то ни было способом. Сюда относится любой ключевой компонент бинарной или многокомпонентной химической системы.

b) Прекурсоры, выявленные для применения мер проверки со стороны Организации, перечисляются в списках, содержащихся в Приложении по химикатам к настоящему [*закону, законодательному акту, постановлению и т.д.*].

Комментарий

Указанная выше типовая формулировка взята непосредственно из статьи II 3) Конвенции. Определение «прекурсора» обеспечивает, что термин «химическое оружие» включает любой химикат, участвующий в химической реакции на любой стадии производства токсичного химиката для целей химического оружия. Как и в случае определения «химического оружия», критерий общей цели — намеченная цель использования — лежит в основе определения прекурсора. Соответственно, любой прекурсор, произведенный для преобразования в токсичный химикат для целей химического оружия, должен объявляться как химическое оружие и подлежать уничтожению. С другой стороны, если он произведен в целях, не запрещаемых по Конвенции, он не считается химическим оружием, но, если он приведен в Списках, то к нему применяются положения статьи VI и соответствующей части Приложения по проверке.

2.4 Определение «целей, не запрещаемых по Конвенции»

Соответствующая ссылка на КХО

- Статья II 9)

Типовая формулировка закона

«Цели, не запрещаемые по Конвенции», означают:

a) промышленные, сельскохозяйственные, исследовательские, медицинские, фармацевтические или иные мирные цели;

b) защитные цели, а именно цели, непосредственно связанные с защитой от токсичных химикатов и защитой от химического оружия;

c) военные цели, не связанные с применением химического оружия и не зависящие от использования токсичных свойств химикатов как средства ведения войны;

d) правоохранительные цели, включая борьбу с беспорядками в стране.

Комментарий

Указанная выше типовая формулировка закона взята непосредственно из статьи II 9) Конвенции. Ее задача состоит в определении сферы охвата того, что не запрещается согласно Конвенции для целей разработки, производства, накопления или применения химикатов, включая токсичные химикаты.

В подпункте a) выражение «иные мирные цели» указывает на то, что химикат, токсичный или нет, не является химическим оружием, если он используется в мирных целях. Позиции в подпункте a) представляют собой общепризнанные международные нормы того, что может считаться мирными целями с точки зрения Конвенции, хотя этот перечень не является исчерпывающим. Следует учитывать, что цели, в которых могут использоваться химикаты Списка 1, являются значительно более ограниченными и включают только исследовательские, медицинские, фармацевтические или защитные цели (пункт 2 a) части VI Приложения по проверке).

В формулировке в подпункте b) признается, что химикаты могут использоваться для защиты от химического оружия и в других чрезвычайных обстоятельствах, связанных с токсичными химикатами. Таким образом, допускается любое использование химикатов в защитных целях, в том числе для защиты от химического оружия, а также для защиты от промышленных или иных отравлений, профессиональных отравлений, для подготовки к борьбе с катастрофами, связанными с химической интоксикацией, и т.д. Кроме того, отсутствует запрет в отношении связанных с этим химикатов, оборудования и устройств и административных и иных структур.

Формулировка в подпункте c) разработана весьма тщательно. Химикаты могут использоваться в военных целях даже в качестве оружия при условии, что доминирующим аспектом применения этого оружия не является токсичность в отношении человека или животных. Например, ракетное топливо, некоторые виды которого представляют собой токсичные химикаты, может использоваться в вооружениях, поскольку его военное применение *не зависит* от токсичных свойств этого топлива.

Наконец, подпункт d) допускает применение слезоточивого газа и других аналогичных химикатов в правоохранительных целях, в том числе для борьбы с беспорядками в стране. Вместе с тем, они не могут быть использованы в качестве химического оружия. Это не означает, что их нельзя использовать в военное время. Средства борьбы с беспорядками могут использоваться в лагере для интернированных лиц или в лагере для военнопленных, однако лишь при условии, что они применяются для целей борьбы с беспорядками и не используются в качестве средства ведения войны.

2.5 Договоренности, обеспечивающие оказание правовой помощи другим государствам-участникам

Соответствующая ссылка на КХО

- Статья VII 2)

Типовая формулировка закона

1) [*Компетентные органы государства-участника*], ответственные за борьбу с преступностью, уголовное преследование и осуществление Конвенции, могут сотрудничать с другими компетентными государственными органами и международными организациями и учреждениями и координировать свои действия в той мере, насколько это требуется для осуществления настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*] или соответствующего(их) иностранного(ых) законодательного(ых) акта(ов) при условии, что другие государственные органы или международные организации или учреждения обязуются сохранять служебную тайну.

2) [*Компетентные органы государства-участника*] могут обращаться с запросом к другим государственным органам и международным организациям или учреждениям, согласно пункту 1), о предоставлении соответствующих данных или информации. [*Компетентные органы государства-участника*] полномочны получать данные или информацию относительно:

a) характера, количества и использования списочных химикатов или их прекурсоров и соответствующих технологий, а также мест отправки и получателей таких списочных химикатов, прекурсоров или соответствующих технологий; или

b) лиц, занимающихся производством, поставкой или оказывающих посреднические услуги в отношении списочных химикатов, прекурсоров или соответствующих технологий согласно подпункту a).

3) Если государство на основе взаимности заключило соответствующее соглашение с [*государство-участник*], [*компетентные органы государства-участника*] могут предоставлять по собственной инициативе или по запросу данные или информацию, указанные в пункте 2), этому государству при условии, что [*компетентный орган другого государства*] дает заверения, что подобные данные или информация:

a) будут использоваться исключительно в целях, предусмотренных в настоящем [*законе, законодательном акте, постановлении и т.д.*] и

b) будут использоваться исключительно в целях уголовного судопроизводства при условии, что они получены в соответствии с положениями, регулирующими международное судебное сотрудничество.

4) [*Компетентные органы государства-участника*] могут представлять данные или информацию, указанные в пункте 2), международным организациям или учреждениям, если соблюдаются условия, указанные в пункте 3, причем в этом случае требование относительно соглашения на основе взаимности не действует.

Комментарий

Указанная выше типовая формулировка нацелена на содействие осуществлению государством-участником своих обязательств согласно статье VII 1) Конвенции. Например, формулировка в пункте 1) является достаточно широкой, для того чтобы охватывать процедуры экстрадиции в отношении нарушений законодательства об осуществлении Конвенции гражданином государства-участника на территории другого государства. Пункты 2)–4) направлены на облегчение передачи данных и информации между государствами-участниками, а также между государствами-участниками и международными организациями или учреждениями, включая ОЗХО, которые могут иметь значение для обеспечения осуществления Конвенции. В закон включены необходимые гарантии, обеспечивающие передачу данных и информации государству-участнику только в том случае, если они используются в целях соблюдения закона об осуществлении Конвенции или в рамках процедур международного судебного сотрудничества. Наконец, в пункте 4) предусматривается содействие передаче данных и информации международным организациям и учреждениям, включая, конечно, ОЗХО. Наличие соглашения на основе взаимности между государствами-участниками и международной организацией или учреждением не является необходимым, поскольку организация не обладает полномочиями государства в сфере правоприменения с соответствующим потенциалом злоупотребления и их отношения, вероятно, будут регулироваться иного рода двусторонними соглашениями, уставом организации или соглашением о Центральных учреждениях.

В связи с судебным преследованием или экстрадицией следует отметить, что лицо, нарушающее Конвенцию, не сможет утверждать, что связанное с химическим оружием деяние является «политическим преступлением». Следует помнить, что государства-участники обязались *никогда* не совершать действий, предусмотренных в статье I 1) Конвенции, а согласно статье VII 1) a) государства-участники запрещают подобные действия физическим и юридическим лицам.

2.6 Обязательность предоставления физическими и юридическими лицами информации Национальному органу, которая ему необходима для представления им объявлений и уведомлений в ОЗХО

- Объявления списочных химикатов и объектов или производственных зон

Соответствующие ссылки на КХО и документы ОЗХО

- Статья VI 8)
- Приложение по проверке VI D) 15)–16), 19)–20) [Список 1]
- Приложение по проверке VII A) 2) b) и 4 b)–c) + C-8/DEC.7 [Список 2]
- Приложение по проверке VIII A) 2) b) и 4 b)–c) + C-8/DEC.7 [Список 3]
- Приложение по проверке IX A) 3) [другие химические производственные объекты]

Типовая формулировка закона

1) **Цель данного раздела**

a) Цель данного раздела настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*] заключается в обеспечении того, чтобы:

i. токсичные химикаты и их прекурсоры разрабатывались, производились, иным образом приобретались, сохранялись, передавались или использовались исключительно в целях, не запрещаемых по Конвенции; и
ii. [*директор/секретарь*] Национального органа располагал информацией относительно химикатов, которая способствует представлению ежегодных объявлений [*государство-участник*] в ОЗХО согласно Конвенции; и
iii. [*государство-участник*] располагало иными возможностями для выполнения своих обязательств согласно Конвенции.

b) Любые полномочия согласно данному разделу настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*] могут быть использованы исключительно в целях, указанных в подпункте 1) a).

2) **Предоставление информации**

a) Любое лицо, которое, в зависимости от конкретных обстоятельств, разрабатывает, производит, иным образом приобретает, сохраняет, передает или использует токсичные химикаты или их прекурсоры, в отношении которых применяется любое положение частей VI–IX Приложения по проверке к Конвенции, должно:

i. уведомить Национальный орган относительно химикатов и, в зависимости от конкретных обстоятельств, объекта или производственной зоны в течение [*количество*] дней после того, как положения настоящего раздела начинают действовать в отношении химикатов или объекта или производственной зоны, путем предоставления письменного уведомления по форме, утверждаемой Национальным органом и издаваемой согласно нормативным актам во исполнение настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*] с изложением информации, требуемой согласно данной форме; и
ii. вести учетную документацию в отношении химикатов и объекта или производственной зоны и цели использования этих химикатов; и
iii. на основе этой учетной документации готовить ежегодные отчеты, касающиеся химикатов и объекта или производственной зоны по форме, утверждаемой Национальным образом и издаваемой согласно нормативным актам во исполнение настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*]; и
iv. направлять такие ежегодные отчеты Национальному органу в сроки, указанные в нормативных актах, изданных согласно настоящему [*закону, законодательному акту, постановлению и т.д.*].

b) Учетная документация и отчеты согласно подпунктам 2 a) i)–iv) должны быть достаточными, для того чтобы убедить Национальный орган в соблюдении Конвенции и положений настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*] и любых нормативных актов, изданных согласно настоящему [*закону, законодательному акту, постановлению и т.д.*].

c) Отказ от соблюдения или несоблюдение подпункта 2 a) любым лицом является преступлением [*степень умысла*] и наказывается по приговору суда лишением свободы на срок [*период времени*] [*и/или*] штрафом не свыше [*сумма*].

3) **Дополнительная информация**

a) Настоящий пункт применяется, если Национальный орган имеет основание считать, что любое лицо способно предоставить информацию, связанную с

i. объявлением, которое должно представляться [*государство-участник*] Организации согласно Конвенции; или

ii. осуществлением Конвенции или обеспечением соблюдения настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*].

b) В дополнение к подпункту 3 a) Национальный орган может потребовать, чтобы лицо предоставило такую информацию Национальному органу

i. в течение такого разумного периода времени и таким образом, как это указывается в извещении; и
ii. если лицо является физическим лицом — в письменном виде с подписью этого лица; или
iii. если лицо является корпоративным органом — в письменном виде с подписью должностного лица, уполномоченного ставить подпись от имени этого корпоративного органа.

c) Национальный орган может посредством письменного извещения в адрес потребовать, чтобы это лицо предоставило Национальному органу конкретные документы или документы конкретного вида, указанные в извещении, в течение такого разумного периода времени и таким образом, как это указано в извещении.

d) Отказ от выполнения или невыполнение извещения согласно данному разделу любым лицом, которое в состоянии сделать это, является преступлением [*степень умысла*] и наказывается по приговору суда лишением свободы на срок [*период времени*] [*и/или*] штрафом не свыше [*сумма*].

e) Полномочия Национального органа согласно данному пункту требовать предоставления лицом информации или документов Национальному органу являются дополнительными к любому обязательству относительно предоставления информации или документов, которое это лицо может иметь согласно пункту 2 данного раздела настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*].

4) **Ложные или вводящие в заблуждение заявления**. Любое лицо совершает преступление, если в любом документе, готовящемся согласно данному разделу настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*], оно делает заявление или умалчивает любой вопрос, зная, что подобное заявление или умолчание делают данный документ по существу ложным или вводящим в заблуждение, и наказывается по приговору суда лишением свободы на срок [*период времени*] [*и/или*] штрафом не свыше [*сумма*].

Комментарий

Указанная выше типовая формулировка закона облегчает получение данных от химической промышленности Национальным органом государства-участника, который, в свою очередь, должен представлять ежегодное объявление в ОЗХО. В пункте 1) поясняется, *почему* такие данные должны представляться именно для обеспечения соблюдения химической промышленностью требований Конвенции и действующего в государстве-участнике законодательства об осуществлении КХО (1 a) i)), а также для того чтобы директор или секретарь Национального органа мог представить ежегодное объявление относительно химикатов и объектов, как это требуется согласно Конвенции (1 a) ii)).

Государства-участники должны представлять ежегодные объявления относительно деятельности за предыдущий календарный год, а также в отношении деятельности, предполагаемой в течение следующего года. Кроме того, они должны уведомлять ОЗХО о любых изменения, которые могут иметь место в течение года, в том что касается объявлений предполагаемой деятельности. В пункте 2) a) не содержатся подробные данные относительно конкретных требований к отчетности в отношении химикатов Списка 1, 2 и 3, а также объектов, производственных зон или других химических предприятий; предприятия химической промышленности просто ставятся в известность о том, что в развитие законодательного акта имеются положения, которые должны соблюдаться операторами. Например, эти положения требуют, среди прочего,

- в отношении химикатов **Списка 1** и объектов, *если* в государстве-участнике осуществляется такое производство:
  - единственный маломасштабный объект:
    - ежегодные объявления о деятельности объекта за предыдущий год, которые представляются не позднее чем через 60 дней после окончания этого года (НО имеет еще 30 дней для представления в ОЗХО своего объявления согласно части VI 15) ПП);
    - ежегодные объявления о планируемой деятельности и предполагаемом производстве на объекте в предстоящем году, которые представляются не менее чем за 120 дней до начала этого года (НО имеет еще 30 дней для представления в ОЗХО своего объявления согласно части VI 16) ПП);

– другие объекты:
  - ежегодные объявления о деятельности объектов в предыдущем году, которые представляются не позднее чем через 60 дней после окончания этого года (НО имеет еще 30 дней для представления в ОЗХО своего объявления согласно части VI 19) ПП);
  - ежегодные объявления о планируемой деятельности и предполагаемом производстве на объекте в предстоящем году, которые представляются не менее чем за 120 дней до начала этого года (НО имеет еще 30 дней для представления в ОЗХО своего объявления согласно части VI 20) ПП);

- в отношении химикатов **Списка 2**, *если* в государстве-участнике имеются подобные предприятия:

  – ежегодные объявления совокупных данных за предыдущий календарный год, которые представляются не позднее чем через 60 дней после окончания предыдущего года (НО имеет еще 30 дней для представления в ОЗХО своего объявления согласно части VII 2) B) ПП);

- в отношении предприятий **Списка 2** в производственных зонах, когда начинают действовать пороговые требования согласно части VII 3) ПП, *если* в государстве-участнике имеются подобные предприятия:

  – ежегодные объявления о прошлой деятельности, которые представляются не позднее чем через 60 дней после окончания предыдущего календарного года (НО имеет еще 30 дней для представления в ОЗХО своего объявления согласно части VII 4) b) ПП);
  – ежегодные объявления о предполагаемой деятельности, которые представляются не позднее чем за 90 дней до начала последующего календарного года (НО имеет еще 30 дней для представления в ОЗХО своего объявления согласно части VII 4) c) ПП);

- в отношении химикатов **Списка 3**, *если* в государстве-участнике имеются подобные предприятия:

  – ежегодные объявления совокупных данных за предыдущий календарный год, которые представляются не позднее чем через 60 дней после окончания предыдущего года (НО имеет еще 30 дней для представления в ОЗХО своего объявления согласно части VIII 2) b) ПП);

- в отношении предприятий **Списка 3** в производственных зонах, когда начинают действовать пороговые показатели согласно части VIII 3) ПП, *если* в государстве-участнике имеются подобные предприятия:

  – ежегодные объявления о прошлой деятельности, которые представляются не позднее чем через 60 дней после окончания предыдущего календарного года (НО имеет еще 30 дней для представления в ОЗХО своего объявления согласно части VIII 4) b) ПП);
  – ежегодные объявления о предполагаемой деятельности, которые представляются не позднее чем за 90 дней до начала последующего календарного года (НО имеет еще 30 дней для представления в ОЗХО своего объявления согласно части VIII 4) c) ПП);

- в отношении **других химических производственных объектов**, *если* в государстве-участнике имеются подобные предприятия:

  – ежегодное обновление перечня ДХПО, которое представляет не позднее через 60 дней после начала каждого последующего календарного года (НО имеет еще 30 дней для представления в ОЗХО своего перечня согласно части IX 3) ПП).

В пункте 2 c) подчеркивается серьезный характер режима отчетности. Он предусматривает соответствующие наказания за совершенные нарушения. В пункте 3) предусматривается требование о предоставлении дополнительной информации, по необходимости. В пункте 4) указываются меры наказания за представление ложных или вводящих в заблуждение данных в объявлениях. Подобные меры являются необходимыми, учитывая тот факт, что каждое государство-участник должно представлять в ОЗХО свои объявления, а Организация, в свою очередь, вместе с другими государствами-участниками полагается на эту информацию при осуществлении своей деятельности согласно Конвенции.

2.7 Режим для списочных химикатов, включая лицензирование промышленности и контроль за импортом/экспортом

- Регулирование химикатов Списка 1
- Регулирование химикатов Списка 2, включая критерии лицензирования (пороги объявления, низкие концентрации в смесях)
- Регулирование химикатов Списка 3, включая критерии лицензирования (пороги объявления, низкие концентрации в смесях)
- Регулирование несписочных конкретных органических химикатов

Соответствующие ссылки на КХО

- Статья VI 2)[общее положение]
- Статья VI 3) [химикаты Списка 1]
- Статья VI 4) [химикаты Списка 2]
- Статья VI 5) [химикаты Списка 3]
- Статья VI 6) [несписочные конкретные органические химикаты]
- Приложение по проверке, часть VI [химикаты Списка 1]
- Приложение по проверке, часть VII [химикаты Списка 2]
- Приложение по проверке, часть VIII [химикаты Списка 3]
- Приложение по проверке, часть IX [несписочные конкретные органические химикаты]

Типовая формулировка закона

1) **Химикаты Списка 1**. Запрещается производство, приобретение, сохранение, передача или использование химикатов Списка 1 в разрешаемых целях, за исключением в соответствии и согласно условиям лицензии, выдаваемой [*директором/секретарем Национального органа*] в соответствии с пунктом 4).

2) **Химикаты Списков 2 и 3 и несписочные конкретные органические химикаты**

a) Запрещается

i. производить, перерабатывать или потреблять более 1 кг химиката Списка 2A* в год в разрешаемых целях, или
ii. производить, перерабатывать или потреблять более 100 кг любого другого химиката Списка 2A в год в разрешаемых целях, или
iii. с учетом подпункта 2 c) производить, перерабатывать или потреблять более 1 тонны химиката Списка 2B в год в разрешаемых целях, или
iv. с учетом подпункта 2 c) производить более 30 тонн химиката Списка 3 в год в разрешаемых целях,
v. [с учетом подпункта 2 c) производить путем синтеза более 200 тонн несписочных конкретных органических химикатов или более 30 тонн несписочного конкретного органического химиката, содержащего фосфор, серу или фтор],

за исключением в соответствии и согласно условиям лицензии, выдаваемой [*директором/секретарем Национального органа*] в соответствии с пунктом 4).

b) Лицензия, выдаваемая [*директором/секретарем Национального органа*] в соответствии с пунктом 4), должна иметься у любого лица, которое занимается производством, переработкой или потреблением химиката Списка 2 в разрешаемых целях в течение любого из трех предыдущих календарных лет, предшествующих данному году, при условии превышения следующих порогов в год:

i. 1 килограмм химиката Списка 2A*;
ii. 100 килограммов любого другого химиката Списка 2A;
iii. 1 тонна химиката Списка 2B.

c) Лицензия не требуется в случае производства, переработки или потребления смесей химикатов, содержащих 30 процентов или менее химиката Списка 2B или химиката Списка 3.

3) **Импорт и экспорт химикатов Списков 2 и 3**. Запрещается импорт или экспорт химиката Списка 2 или химиката Списка 3, за исключением в соответствии и согласно условиям разрешения, выдаваемого [*директором/секретарем Национального органа*] в соответствии с пунктом 4).

4) **Лицензирование и разрешения**

a) Заявка на лицензию или разрешение для совершения любых действий, упомянутых в пунктах 1–3, подается [*директору/секретарю Национального органа*] таким образом или в такой форме, как это может быть установлено [*директором/секретарем Национального органа*], и сопровождается квитанцией об оплате предусмотренного сбора.

b) [*Компетентный государственный орган*] может установить порядок подачи заявки на лицензию или разрешение; форму и срок действия лицензии или разрешения; условия и обстоятельства, в которых лицензия или разрешение могут быть выданы, являются действительными, приостанавливаются, отзываются, продлеваются, возобновляются или заменяются; а также сборы, подлежащие уплате в этой связи.

5) **Регистрация**. Любому лицу запрещается производить, перерабатывать или потреблять химикаты Списка 2, Списка 3 или несписочные конкретные органические химикаты ниже порогов, установленных в подпункте 2 a), без предварительной регистрации при [*Национальный орган*] таким образом и в такой форме, как это может быть установлено [*директор/секретарь Национального органа*].

6) **Меры наказания за нарушение**

a) Совершение следующего любым лицом является преступлением [*степень умысла*]:

i. производство, приобретение, сохранение, передача или использование химикатов Списка 1 в иных целях, нежели разрешенные цели, или
ii. нарушение пункта 1)

и наказывается по приговору суда лишением свободы на срок [*период времени*] [*и/или*] штрафом не свыше [*сумма*].

b) Совершение следующего любым лицом является преступлением [*степень умысла*]:

i. в каждом конкретном случае, производство, переработка или потребление химикатов Списка 2 или 3 или несписочных конкретных органических химикатов в иных целях, нежели разрешенные цели, или
ii. нарушение пунктов 2), 3) или 5)

и наказывается по приговору суда лишением свободы на срок [*период времени*] [*и/или*] штрафом не свыше [*сумма*].

7) **Определение «в разрешаемых целях»**

Ссылка в настоящем разделе на «разрешаемые цели» означает:

a) в случае химиката Списка 1 — исследовательские, медицинские, фармацевтические или защитные цели, или

b) в случае любых других токсичных химикатов или прекурсоров:

i. промышленные, сельскохозяйственные, исследовательские, медицинские, фармацевтические или иные мирные цели;
ii. защитные цели, а именно — цели, непосредственно связанные с защитой от токсичных химикатов и защитой от химического оружия;

iii. военные цели, не связанные с применением химического оружия и не зависящие от использования токсичных свойств химикатов как средства ведения войны; или

iv. правоохранительные цели, включая борьбу с беспорядками в стране.

Комментарий

Типовая формулировка закона, указанная выше, предусматривает наличие режима лицензирования для осуществления контроля за списочными химикатами. Наличие подобного режима желательно по следующим соображениям. Во-первых, он позволяет государству-участнику, по необходимости, ужесточать (или, возможно, ослаблять) соответствующие требования. Например, государство-участник может пожелать снизить пороги, при которых начинают действовать требования относительно лицензирования в отношении соответствующих химикатов. Во-вторых, в нормативные акты легче вносить изменения, нежели в законодательство. Соответственно, государства-участники могут решать новые вопросы, возникающие в связи с осуществлением Конвенции, без необходимости задействования последующих законодательных процедур. В-третьих, указанная выше формулировка может быть скорректирована каждым государством с учетом его конкретных обстоятельств, включая, например, наличие и тип химической промышленности. В четвертых, наличие режима лицензирования обеспечивает государству-участнику возможность получения необходимой информации для представления ОЗХО и для осуществления контроля за химической промышленностью, т.е. государство-участник обеспечивает соблюдение Конвенции. Наконец, это облегчает сотрудничество с ОЗХО, например в области определения тех объектов, которые подлежат инспекции и проверке согласно Конвенции.

В пункте 1) предусматривается наличие режима лицензирования для химикатов Списка 1. Учитывая, что в связи с их токсичностью они являются смертельно опасными и оказывают инкапаситирующее воздействие, и учитывая их пригодность для использования в качестве ключевого компонента бинарного химического оружия, они подлежат самому жесткому регулированию в соответствии с законодательством об осуществлении в государстве-участнике. Соответственно, государства-участники должны регулировать *всю* деятельность, связанную с химикатами Списка 1. Несмотря на тот факт, что синтез химикатов Списка 1 в количестве менее 100 граммов в год в исследовательских, медицинских или фармацевтических, но не защитных целях может осуществляться в любой лаборатории, причем это не требует представления объявления и не связано с международной проверкой, тем не менее подобная деятельность также должна регулироваться, поскольку у государства-участника могут возникнуть трудности с установлением полноты объявлений мелких производителей, занимающихся производством в объемах менее 10 килограммов, однако свыше 100 граммов. С другой стороны, если государство-участник не производит химикаты Списка 1 в исследовательских, медицинских, фармацевтических или защитных целях в соответствии с частью VI 2) Приложения по проверке, данное положение может оказаться ненужным при условии наличия запретов относительно химикатов Списка 1, которые изложены в других частях данного пособия по осуществлению.

Режимы лицензирования для химикатов Списков 2 и 3 (пункт 2)) и несписочных конкретных органических химикатов основываются на порогах для объявления, указанных в частях VII 3), VIII 3) и IX 3) Приложения по проверке к Конвенции. Положение относительно химикатов Списка 2 также включает требование о лицензировании относительно прошлой деятельности в отношении таких химикатов (подпункт 2 b)). Это позволяет обеспечить, чтобы производственная зона оставалась в рамках режима лицензирования в течение трех лет, даже если прекращается производство, переработка или потребление химиката Списка 2 на конкретном предприятии, в связи с чем начал действовать режим лицензирования. Согласно подпункту 2 c), в режим лицензирования химикатов Списка 2 и Списка 3 включается решение пятой сессии Конференции государств-участников относительно предельных уровней низкой концентрации для объявлений химикатов Списка 2 и Списка 3.

Согласно пункту 3), импортеры и экспортеры химикатов Списка 2 или Списка 3 должны иметь разрешения. Это обеспечивает, как минимум, поддержание запретов в отношении соответствующих передач (см. передачи государствам, не являющимся участниками Конвенции, или получение от них химикатов Списка 2 и передачи государствам, не являющимся участниками Конвенции, химикатов Списка 3 без предварительного получения удостоверения конечного потребителя). Это является одним из способов осуществления контроля государствами-участниками над химикатами, поступающими на их территорию и покидающими ее, и сбора информации для представления в ОЗХО ежегодных объявлений совокупных национальных данных (СНД).

В пункте 4) указываются варианты лицензионных требований, в том числе нормативные акты, необходимые для осуществления режима. Пункт 5) обеспечивает Национальному органу возможность собирать информацию относитель-

но всего производства, переработки или потребления химикатов Списка 2 или Списка 3 для подготовки ежегодных объявлений государством-участником СНД по этой деятельности. В пункте 6) предусматриваются наказания за нарушение режима лицензирования. Меры наказания за нарушение режима относительно химикатов Списка 1 в обязательном порядке должны быть более жесткими, учитывая тот факт, что эти химикаты являются значительно более смертоносными и имеют сильный инкапаситирующий эффект (подпункт 6 a)). В подпунктах 6 a) i) и 6 b) i) предусматриваются меры наказания за *любое* использование химикатов Списков 1, 2 или 3 в целях, не разрешаемых согласно Конвенции. В пункте 7) приводятся разрешаемые цели.

2.8 Доступ к объектам и обеспечение проведения инспекций, включая меры наказания за вмешательство в инспекционный процесс или обман инспекторов

Соответствующие ссылки на КХО

- Статья VI 9) [общее положение]
- Статья IX 8) [инспекции по запросу]
- Статья X 9) [расследования случаев предполагаемого применения химического оружия]
- Приложение по проверке II (и применимые положения частей VI–XI)

Типовая формулировка закона

1) **Цель данного раздела**

a) Цель данного раздела заключается в следующем:

i. содействие инспекциям, проводимым национальными инспекторами для обеспечения соблюдения КХО; и
ii. содействие инспекциям, проводимым международными инспекторами в соответствии с Конвенцией и любым соглашением по объекту между [*государство-участник*] и ОЗХО.

b) Ссылка в данном пункте и в пункте 2 на цели соблюдения КХО является ссылкой на следующие цели:

i. установление факта соблюдения положений настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*] и любых изданных согласно нему нормативных актов в любых помещениях;
ii. установление факта соблюдения применимых условий лицензии лицом, у которого такая лицензия имеется; и
iii. обеспечение надлежащего функционирования в любых помещениях любого оборудования наблюдения, установленного в ходе международной инспекции или в соответствии с соглашением по объекту между [*государство-участник*] и ОЗХО.

c) Ссылка в пунктах 2) и 4) на инспекционные права является ссылкой на право совершения следующего:

i. досмотр любых помещений;
ii. инспектирования или изучение любого вещества или предмета;
iii. отбор проб из любого вещества или предмета;
iv. измерение любого вещества или предмета
v. изучение любого документа, включая учетную документацию, ведущуюся в соответствии с требованиями настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*], любыми нормативными актами, изданными согласно нему, или условиями лицензии;
vi. делать выдержки из любого документа или делать копии любого документа, включая учетную документацию, упомянутую в подпункте 1) c) v);
vii. проведение опроса любого лица, работающего в соответствующем помещении, включая звукозапись такого опроса;
viii. демонстрация работы любого оборудования, включая электронное оборудование, находящегося в соответствующих помещениях;

ix. использование любого фотографического или видеозаписывающего оборудования в любом месте в помещениях или снаружи помещений при условии, что это допускается действующими требованиями техники безопасности;

x. принятие любых мер, необходимых для выполнения любых действий, упомянутых в подпунктах 1) c) i)–ix), включая ограничение доступа или запрещение доступа для лиц и транспортных средств на объект и с объекта.

d) Права, упомянутые в подпунктах 1) c) i), ii), iii), iv) или ix), могут быть использованы лишь таким образом, который, по обоснованному мнению оператора объекта, отвечает действующим на объекте правилам техники безопасности.

2) **Национальные инспекции**

a) Все уполномоченные должностные лица являются национальными инспекторами в целях настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*] и любых нормативных актов, изданных согласно нему.

b) [*Секретарь/директор Национального органа*] может время от времени назначать письменным распоряжением других лиц для выполнения функций национальных инспекторов.

c) Национальный инспектор может:

i. с согласия лица, осуществляющего контроль за любыми помещениями, или

ii. согласно ордеру, выданному **[в соответствии с пунктом 7]** в отношении любых помещений,

иметь доступ в помещения и пользоваться в помещениях любыми инспекционными правами в целях обеспечения соблюдения.

3) **Международные инспекции**

a) Международный инспектор может

i. с согласия лица, осуществляющего контроль над любыми помещениями,

a. в отношении которых применяется любое положение частей VI–IX Приложения по проверке к Конвенции, или

b. подлежащих инспекции по запросу на месте, упомянутой в статье IX 8) Конвенции, или

c. в отношении которых проводится расследование согласно статье X 9) Конвенции, или

ii. согласно ордеру, выданному **[в соответствии с пунктом 8]** в отношении данных помещений,

b) осуществлять следующее:

i. входить в помещения, и

ii. инспектировать помещения согласно

a. части II Приложения по проверке к Конвенции, за исключением того, когда положения данной части отличаются от положений, предусмотренных для конкретных видов инспекций в частях VI–XI Приложения по проверке, причем в этом случае последние положения имеют преимущественную силу, и

b. применимому соглашению по объекту между [*государство-участник*] и ОЗХО, и

iii. выполнять в связи с любой инспекцией любую предусмотренную функцию и располагать правами, предусмотренными в

a. части II Приложения по проверке к Конвенции, за исключением того, когда положения данной части отличаются от положений, предусмотренных для конкретных видов инспекции в частях VI–XI Приложения по проверке, причем в этом случае последние положения имеют преимущественную силу, и

b. в любом применимом соглашении по объекту между [*государство-участник*] и ОЗХО.

4) **Лица, которые могут сопровождать международных инспекторов**

a) С целью содействия инспекции международного инспектора могут сопровождать одно или несколько следующих лиц:

i. национальный инспектор;
ii. наблюдатель.

b) Национальный инспектор может пользоваться любыми инспекционными правами в целях содействия инспекции, упомянутой в пункте 3).

c) В целях подпункта 4) a) i) «наблюдатель» означает наблюдателя, упомянутого в статье IX 12) Конвенции, и включает любое лицо, уполномоченное [*директором/секретарем Национального органа*] для наблюдения за инспекцией.

5) **Письменные указания**

a) [*Директор/секретарь Национального органа*] может посредством письменного уведомления дать указание любому лицу для оказания содействия любой инспекции согласно настоящему разделу.

b) Невыполнение любых указаний [*директора/секретаря Национального органа*] любым лицом является преступлением [*степень умысла*] и наказывается по приговору суда лишением свободы на срок [*период времени*] [*и/или*] штрафом не свыше [*сумма*].

6) **Удостоверение личности**

[*Директор/секретарь Национального органа*] выдает каждому международному инспектору и национальному инспектору удостоверение личности, определяющее его как международного инспектора или национального инспектора, в зависимости от конкретного случая.

[Факультативная формулировка (пункты 7–8):

7) **Ордер на национальную инспекцию**

a) Национальный инспектор может запросить ордер в тех случаях, когда не представляется возможным получить согласие лица, контролирующего любые помещения, на вход в данные помещения для исполнения любых инспекционных полномочий в целях обеспечения соблюдения или в случае, когда лицо отказывается дать такое согласие.

b) С учетом подпункта 7) c) [*судья*], будучи удовлетворен в том, что существуют обоснованные причины считать, что:

i. доступ в помещения является необходимым для исполнения любых инспекционных полномочий в целях обеспечения соблюдения, и
ii. не представляется возможным получить согласие лица, осуществляющего контроль за данными помещениями, или в таком согласии отказано,

может, безусловно или с указанием соответствующих условий, выдать ордер, разрешающий вход в помещения в любое время в течение [*количество дней*] с момента выдачи такого ордера либо в течение такого времени, которое указано в ордере, национального инспектора для выполнения любых инспекционных полномочий с целью обеспечения соблюдения.

c) Национальный инспектор, запрашивающий ордер,

i. в первую очередь направляет запросы относительно наличия любого другого запроса на аналогичный ордер в отношении данных помещений и, в случае его наличия, выясняет следующее:

a. правонарушение или правонарушения, если таковые имеются, лежащие в основе каждого соответствующего запроса, и
b. результаты каждого запроса, и

ii. указывает в запросе на ордер результаты такого запроса.

8) **Ордер на международную инспекцию**

a) [*Директор/секретарь Национального органа*] может запросить ордер от имени международного инспектора или национального инспектора в случае, когда не представляется возможным получить согласие лица, осуществляющего контроль за любыми помещениями, на вход в такие помещения в целях, упомянутых в подпунктах 3) b) ii)–iii), или в случае отказа дать подобное согласие.

b) С учетом подпункта 8) c) [*судья*], будучи удовлетворен в том, что существуют обоснованные причины считать, что:

i. помещения отвечают условиям доступа, изложенным в пункте 3),
ii. доступ в помещения необходим в целях, упомянутых в подпунктах 3) b) ii)–iii), и
iii. не представляется возможным получить согласие лица, осуществляющего контроль за данными помещениями, или в таком согласии отказано,

может, безусловно или с указанием соответствующих условий, выдать ордер, разрешающий вход в помещения в любое время в течение [*количество дней*] с момента выдачи такого ордера либо в течение такого времени, которое указано в ордере, международного инспектора или национального инспектора в целях, упомянутых в подпункте 8 b) ii).

c) [*Директор/секретарь Национального органа*]

i. в первую очередь направляет запросы относительно наличия любого другого запроса на аналогичный ордер в отношении данных помещений и, в случае его наличия, выясняет следующее:
   a. правонарушение или правонарушения, если таковые имеются, лежащие в основе каждого соответствующего запроса, и
   b. результаты каждого запроса, и
ii. указывает в запросе на ордер результаты такого запроса.]

7) **[9)] Обязательства лиц, осуществляющих инспекции**

a) Национальный инспектор должен

i. иметь свое удостоверение личности, и
ii. предъявлять его любому лицу, которое, как представляется, осуществляет контроль за помещениями,
   a. при входе в помещения, если такое лицо присутствует, и
   b. в любое обоснованное время впоследствии по поступлении подобной просьбы.

b) Каждый национальный инспектор должен

i. в самые сжатые сроки по завершении инспекции выдать лицу, занимающему помещения, или лицу, осуществляющему контроль за помещениями, письменное уведомление с указанием факта входа в помещения, если в любое время между временем входа в любые помещения, подлежащие инспекции, и временем завершения инспекции отсутствует лицо, которое, как представляется, осуществляет контроль за данными помещениями, и указать следующее:
   a. время и дату входа;
   b. обстоятельства и цель входа; и
   c. ФИО каждого входившего лица;
ii. если применимо, иметь с собой ордер и предъявлять его по требованию; и
iii. при изъятии любого предмета предоставить лицу, занимающему помещения, или лицу, осуществляющему контроль за помещениями, инвентарный перечень в письменном виде всех изъятых предметов.

8) **[10)] Препятствование национальным или международным инспекторам и т.д.**

a) Преступлением [*степень умысла*] является совершение любым лицом действий, определяемых как препятствование, задержка, сдерживание или обман любого национального инспектора или международного инспектора при осуществлении им любой функции или любых полномочий, предусмотренных настоящим разделом или Конвенцией или любым применимым соглашением по объекту, и наказывается по приговору суда лишением свободы на срок [*период времени*] [*и/или*] штрафом не свыше [*сумма*].

[b) Ничто в настоящем разделе не применяется к отказу дать согласие на вход национального инспектора, который не действует во исполнение ордера, упомянутого в пунктах 7 или 8.

c) Ничто в настоящем разделе не применяется к отказу дать согласие на вход международного инспектора, который не действует во исполнение ордера, упомянутого в пункте 8.].

Комментарий

В целом указанная выше типовая формулировка закона содействует обеспечению доступа и проведению инспекции объектов, связанных с химикатами Списков 1, 2 и 3, или других химических производственных объектов в целях проверки согласно Конвенции. Она содействует проведению инспекций по запросу и расследований предполагаемого применения химического оружия. В формулировке закона также предусматриваются наказания за недопущение выполнения национальными или международными инспекторами своих обязанностей согласно национальному законодательству об осуществлении государства-участника, Конвенции или применимого соглашения по объекту. С другой стороны, данная типовая формулировка закона не охватывает проверку уничтожения химического оружия, включая старое и оставленное химическое оружие, или уничтожение объектов по производству химического оружия. Проверка согласно частям IV и V Приложения по проверке подпадает под обязательство согласно статьям III, IV и V (это имеет особое значение для государств-участников, осуществляющих уничтожение химического оружия или уничтожение/конверсию объектов по производству химического оружия).

Типовая формулировка закона включает положения, касающиеся национальных инспекторов, что допускается согласно части II 41) Приложения по проверке к Конвенции и что государство-участник может счесть полезным иметь в своем законодательстве об осуществлении по следующим причинам. Прежде всего, национальные инспекторы могут способствовать обеспечению соблюдения химической промышленностью национального законодательства об осуществлении государства-участника или любых изданных согласно ему нормативных актов или требований режима лицензирования (подпункты 1 b) i)–ii), 2 c)). Национальные инспекторы могут дополнять работу международных инспекторов и обеспечивать соблюдение и выполнение обязательств государства-участника согласно Конвенции (подпункты 1 b) iii), 2 c)). Кроме того, национальные инспекторы могут сопровождать международных инспекторов в ходе инспекции для обеспечения надлежащего выполнения последними своих обязанностей согласно Конвенции и/или соглашению по объекту (подпункт 4 b)).

Согласно статье VI 9) Конвенции, государства-участники должны предоставить международным инспекторам доступ к объектам в целях проверки. В то же время процесс проверки основывается на фундаментальном принципе, изложенном в части II 40) Приложения по проверке и заключающемся в том, что инспекционная группа должна проводить инспекции своевременно и эффективно, с тем чтобы причинять как можно меньше неудобств и помех инспектируемому объекту и государству-участнику. В данном случае требования в связи с инспекцией изложены в подпунктах 3 a) и 3 b) i), согласно которым международный инспектор имеет доступ к контролируемому объекту либо при наличии согласия, либо при наличии ордера. Согласно подпункту 3 b) ii), международный инспектор имеет право инспектировать объект согласно части II Приложения по проверке и/или соглашению по объекту, в зависимости от конкретного случая. Кроме того, он может осуществлять полномочия, изложенные в части II или в соглашении по объекту согласно подпункту 3 b) iii). В типовой формулировке закона подробно не излагается, *каким образом* международный инспектор должен проводить инспекции или *что* ему разрешается или не разрешается делать. Вместо этого государствам-участникам рекомендуется издать нормативные акты согласно их национальному законодательству об осуществлении с учетом требований Конвенции, которые основывались бы на их конкретных обстоятельствах, включая, например, характер имеющейся у них химической промышленности.

Факультативные пункты 7 и 8 предусматривают выдачу ордеров в случае отсутствия возможности получить согласие оператора объекта или отказа в таком согласии. В государстве-участнике может иметься собственный законодательный

режим в отношении выдачи ордеров, который может быть более уместным с учетом конкретных обстоятельств. Вместе с тем, как минимум, все государства-участники обязаны, согласно КХО, содействовать получению международными инспекторами доступа на объекты, подпадающие под предусмотренный Конвенцией режим проверки. Соответственно, должна иметься определенная процедура выдачи ордеров, будь та, которая изложена в типовой формулировке закона выше, или иная, для обеспечения соблюдения государством-участником требований Конвенции.

Наконец, одним из важных элементов Конвенции является поддержание добрых отношений между предприятиями химической промышленности, государствами-участниками и ОЗХО. Таким образом, типовая формулировка закона требует, чтобы международные и национальные инспекторы имели удостоверение личности (пункт 6). Она предусматривает справедливый и транспарентный процесс получения ордера для входа на объекты в случае отсутствия подобного согласия, как это излагается выше. Кроме того, согласно пункту 7 (пункт 9 с факультативными положениями относительно выдачи ордера), национальные инспекторы должны предъявлять свои удостоверения личности по запросу и представлять письменное уведомление относительно инспекции. С другой стороны, неоказание помощи оператором объекта национальным или международным инспекторам подлежит наказанию согласно пункту 8 (пункт 10 факультативных положений относительно выдачи ордера). Это отражает серьезный характер процесса проверки согласно Конвенции.

2.91 Соблюдение привилегий и иммунитетов членов инспекционных групп ОЗХО

Соответствующие ссылки на КХО

- Приложение по проверке II B)

Типовая формулировка закона

1) Члены инспекционных групп и наблюдатели пользуются следующими привилегиями и иммунитетами, которыми обладают дипломатические агенты согласно следующим положениям Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., а именно:

a) статья 29;

b) статья 30, пункт 1;

c) статья 31, пункты 1, 2 и 3; и

d) статья 34.

2) В дополнение к тем привилегиям и иммунитетам, которые предоставляются согласно пункту 1, члены инспекционных групп и наблюдатели

a) имеют право использовать коды для своих сообщений с Техническим секретариатом ОЗХО в дополнение к тем привилегиям, которыми пользуются дипломатические агенты согласно пункту 2 статьи 30 Венской конвенции 1961 г.;

b) им разрешается ввозить на территорию [*государство-участник*] без уплаты любых таможенных пошлин или связанных с этим сборов предметы личного пользования, за исключением предметов, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами, и

c) им предоставляются те же льготы в отношении обмена денег и валюты, что и представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках в [*государство-участник*].

3) Пробы и утвержденное оборудование, перевозимые членами инспекционной группы, пользуются неприкосновенностью и освобождаются от таможенных пошлин.

4) Члены инспекционных групп и наблюдатели пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми им согласно настоящему разделу, в любое время

a) в течение периода нахождения в [*государство-участник*]

i. в связи с проведением обычной инспекции, инспекции по запросу или инспекции для оказания помощи, или

ii. находясь транзитом при проезде на территорию или с территории другого государства-участника в связи с проведением в том государстве подобного рода инспекции, или

b) после инспекции согласно подпункту 4) a) i) — в отношении прежних действий, совершенных ими при исполнении своих служебных обязанностей.

5) Если

a) имеет место определенно выраженный отказ от иммунитета члена инспекционной группы от юрисдикции согласно части II B) 14) Приложения по проверке к Конвенции, и

b) представляется уведомление [*компетентный государственный орган*] с информацией о таком отказе, которое лично вручается ему (ей),

в таком случае со времени вручения такого уведомления настоящий раздел не действует, в том что касается предоставления иммунитета данному члену группы.

6) Если в любых разбирательствах возникает вопрос относительно того, имеет ли данное лицо право на ту или иную привилегию или иммунитет согласно настоящему разделу, то удостоверение, выданное [*компетентный государственный орган*] с указанием любого факта, связанного с данным вопросом, представляет собой безусловное доказательство этого факта.

7) Членам инспекционных групп и наблюдателям настоящим запрещается заниматься любой профессиональной или коммерческой деятельностью в целях личной выгоды в [*государство-участник*].

Комментарий

Типовая формулировка закона, изложенная выше, следует положениям части II B) Приложения по проверке к Конвенции. Наиболее важно, и это отражено в данной типовой формулировке, что члены инспекционных групп пользуются такими же привилегиями и иммунитетами, как и дипломатические агенты (пункты 1–4). Этот принцип охватывает их рабочие и жилые помещения; их бумаги и корреспонденцию, в том числе записи; их оборудование; и любые пробы, которые могут быть ими отобраны. Они также имеют право пользоваться кодом при осуществлении связи с Техническим секретариатом ОЗХО.

В типовой формулировке закона поддерживается баланс между необходимыми привилегиями, иммунитетами, неприкосновенностью и защитой инспекционных групп и принципом, состоящим в том, что подобные привилегии и иммунитеты предоставляются им лишь в отношении их служебных обязанностей. Следует подчеркнуть, что подобные привилегии и иммунитеты предоставляются не для личной выгоды, а лишь для эффективного выполнения членами инспекционной группы своих обязанностей согласно Конвенции. Например, член инспекционной группы не может заниматься коммерческой деятельностью при нахождении в принимающем государстве-участнике (пункт 7). Кроме того, если у принимающего государства-участника имеются подозрения, что член инспекционной группы злоупотребляет своими привилегиями и иммунитетами или игнорирует его законы и требования, то принимающее государство-участник может начать консультации с Генеральным директором. Если Генеральный директор подтверждает, что такие злоупотребления имели место, он обязан принять меры к предотвращению возникновения подобных случаев в будущем. Кроме того, Генеральный директор может отказаться от иммунитета члена инспекционной группы от юрисдикции принимающего государства-участника (пункт 5) в тех случаях, когда такой иммунитет препятствовал бы отправлению правосудия и от него можно отказать без ущерба для осуществления положений Конвенции. Вместе с тем, Генеральный директор должен предотвращать попытки принимающего государства-участника, направленные на недопущение выполнения членом инспекционной группы некоторых видов деятельности согласно Конвенции, путем заявления о нарушении им соответствующих законов. Отказ должен носить определенно выраженный характер.

Наконец, поскольку наблюдатели не упоминаются в пункте 3, представляется очевидным, что их оборудование и любые пробы, которые они могут отобрать, не пользуются неприкосновенностью.

2.92 Соблюдение привилегий и иммунитетов ОЗХО, ее делегатов, персонала и экспертов

Соответствующие ссылки на КХО

- Статья VIII E) 48)–50)

Типовая формулировка закона

- -

Комментарий

ОЗХО, делегаты государств-участников (а также их заместители и советники, представители, назначенные в Исполнительный совет, а также их заместители и советники), Генеральный директор и персонал Организации пользуются такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для независимого осуществления их функций в связи с Организацией.

Государствам-участникам предлагается, и фактически — в соответствии со статьей VIII 50) Конвенции — они должны заключить соглашения о привилегиях и иммунитетах с ОЗХО, в которых четко определяются привилегии и иммунитеты Организации и ее должностных лиц и экспертов.

2.10 Защита конфиденциальной информации,

- направляемой в Национальные органы;
- получаемой от ОЗХО.

Соответствующие ссылки на КХО

- Статья VII 6)
- Приложение по конфиденциальности A) 4)

Типовая формулировка закона

1) Любое лицо обеспечивает конфиденциальность любой информации, предоставляемой согласно настоящему [*закону, законодательному акту, постановлению и т.д.*] или Конвенции, относительно дел другого лица.

2) Подобная информация может быть разглашена лишь с согласия лица, к делам которого она относится, или в целях

a) обеспечения возможности [*государство-участник*] выполнить свои обязательства согласно Конвенции,

b) правоприменения настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*], или

c) разрешения чрезвычайной ситуации, связанной с общественной безопасностью.

3) Несоблюдение любым лицом требований настоящего раздела является преступлением и наказывается по приговору суда лишением свободы на срок [*период времени*] [*и/или*] штрафом не свыше [*сумма*].

Комментарий

Типовая формулировка закона, указанная выше, обеспечивает сохранение конфиденциальности любой информации, предоставляемой Национальному органу химической промышленностью или ОЗХО. Тем не менее она дает государству-участнику необходимую гибкость, в том что касается получения и использования информации для выполнения им своих обязательств по Конвенции, обеспечения соблюдения национального законодательства об осуществлении и принятия мер в случае чрезвычайных обстоятельств. В то же время она не допускает нанесения ущерба законным интересам промышленности и интересам ОЗХО. Для того чтобы подчеркнуть серьезность режима конфиденциальности, за его нарушение предусматривается наказание штрафом или тюремным заключением.

2.11 Учреждение, мандат и полномочия Национального органа

Соответствующая ссылка на КХО

- Статья VII 4)

Типовая формулировка закона

1) **Учреждение**. Для целей настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*] учреждается [*государство-участник*] Национальный орган по осуществлению Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

2) **Состав**

a) Национальный орган состоит из

[*следующий список является исключительно иллюстративным, и в нем должны быть учтены конституционные и законодательные режимы, обстоятельства и потребности государства-участника и другие факторы*]

i. представителя Канцелярии премьер-министра, который является также председателем Национального органа;
ii. представителя Генеральной прокуратуры;
iii. представителя Министерства иностранных дел;
iv. представителя Министерства промышленности;
v. представителя Министерства по окружающей среде;
vi. представителя Министерства здравоохранения;
vii. представителя Министерства экономики;
viii. представителя Министерства труда;
ix. представителя [национальные полицейские силы];
x. представителя [национальная судебно-медицинская лаборатория];
xi. представителя таможни;
xii. представителя портовых властей;
xiii. представителя Торговой палаты [*государство-участник*];
xiv. представителя Ассоциации химической промышленности [*государство-участник*].

b) Оклады и пособия, а также другие условия службы председателя и членов устанавливаются в нормативных актах, издаваемых согласно настоящему [*закону, законодательному акту, постановлению и т.д.*].

[Факультативная формулировка (пункт 3):

3) **Совещания**

a) Присутствие, по крайней мере, [*количество*] членов на совещании Национального органа составляет кворум.

b) Председатель или в его/ее отсутствие [представитель Министерства иностранных дел], осуществляет функции председателя на всех совещаниях Национального органа. В случае отсутствия председателя и [представителя Министерства иностранных дел] другие члены Национального органа избирают из своих рядов исполняющего обязанности председателя, который пользуется всеми правами председателя применительно к данному совещанию.

c) Меры и решения принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов.

d) Каждый член имеет один голос на каждом совещании Национального органа, и в случае распределения голосов поровну решающий голос принадлежит председателю или исполняющему обязанности председателя.

e) Национальный орган проводит свои совещания в такие сроки, которые он считает необходимыми и уместными для осуществления своей деятельности, и соответствующие совещания проводятся в месте, определяемом Национальным органом.

f) Национальный орган может обращаться за помощью к любому лицу для участия в его обсуждениях, однако это лицо не имеет право голоса.

g) С учетом данного раздела и настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*] Национальный орган проводит свои совещания и ведет свое производство таким образом, каким он считает это уместным, включая применимые процедуры.]

3) **[(4)] Функции и обязанности Национального органа**

a) Национальный орган осуществляет свои функции таким образом, чтобы наиболее эффективно обеспечивать достижение целей настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*], в частности

[*следующий список является исключительно иллюстративным и, по необходимости, может изменяться, однако Национальный орган* ***должен****, как минимум, располагать полномочиями выступать в качестве национального координационного центра для эффективной связи с ОЗХО и другими государствами-участниками (подпункт i))*].

i. Является Национальным органом [*государство-участник*] и выступает в качестве национального координационного центра для эффективной связи с ОЗХО и другими государствами-участниками.
ii. Осуществляет наблюдение и контроль за исполнением настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*] посредством режима, устанавливаемого настоящим [*законом, законодательным актом, постановлением и т.д.*] и нормативными актами, издаваемыми согласно нему.
iii. Собирает данные для включения в первоначальные и ежегодные объявления в ОЗХО и представляет такие данные в ОЗХО.
iv. Контролирует осуществление и правоприменение Конвенции.
v. Представляет ОЗХО и другим государствам-участникам соответствующие данные и информацию во исполнение обязательств [*государство-участник*] согласно Конвенции.
vi. Содействует инспекциям и обеспечивает сотрудничество при проведении инспекций согласно Конвенции, в том числе обеспечивает сопровождение инспекторов ОЗХО при проведении международных обычных инспекций и инспекций по запросу.
vii. Утверждает соглашение по объекту во исполнение настоящего [*закона, законодательного акта, постановления и т.д.*].
viii. Выполняет любые другие задачи, поручаемые ему соответствующими органами.
ix. Консультирует премьер-министра по вопросам, связанным с настоящим [*законом, законодательным актом, постановлением и т.д.*] и Конвенцией, и предоставляет любую информацию, которая может быть запрошена премьер-министром или другими соответствующими органами.

b) Национальный орган может назначить целевую группу для предоставления ему консультаций по любому вопросу, связанному с настоящим [*законом, законодательным актом, постановлением и т.д.*] или Конвенцией.

Комментарий

Типовая формулировка закона, изложенная выше, является исключительно факультативной, поскольку каждое государство-участник должно изначально определить необходимость в соответствующем законодательстве для назначения или учреждения Национального органа, а затем принять решение либо об учреждении нового государственного органа, либо о возложении функций Национального органа на уже существующее ведомство. Альтернативным образом различные обязанности могут выполняться рядом государственных органов, в то время как Национальный орган будет заниматься координацией их работы, а также отношениями государства-участника с ОЗХО и другими государствами-участниками. Задачи Национального органа в каждом государстве-участнике будут разными, однако, как минимум, должно иметься соответствующее подразделение, занимающееся координацией деятельности государства-участника согласно Конвенции. Это может быть небольшим подразделением, работающим при том или ином министерстве или департаменте. Или же это может быть более крупный орган, прикрепленный к ряду ведомств, перечисленных в списке в пункте 2 а). В свою очередь, этот орган будет нести ответственность за взаимодействие с ОЗХО и Национальными органами других государств-участников, а также за координацию с другими национальными ведомствами, на которые возлагается ответственность за вопросы осуществления в области химического производства, окружающей среды, научных исследований, иностранных дел, обороны и юстиции.

Пункт 3) является факультативным, поскольку его осуществление может быть обеспечено посредством нормативных актов, а не через законодательство.

При создании Национального органа следует учитывать также другие факторы:

- учреждение правового подразделения для проведения обзора законодательства и административных структур, необходимых для осуществления Конвенции, по отношению к имеющимся правовым структурам и административным органам и для координации необходимых последующих действий
  - например, на национальном и местном уровнях потребуется иметь национальный механизм по осуществлению контроля и обеспечению соблюдения
- может потребоваться создание подразделения для осуществления контроля и уничтожения запасов химического оружия или для содействия решению вопросов, связанных с уничтожением или конверсией объектов по производству химического оружия;
- создание национальной базы данных для оценки, проверки и обработки данных, предоставляемых в Национальный орган химической промышленностью для дальнейшего представления в ОЗХО;
- создание подразделения, занимающегося содействием и координацией инспекций промышленности и инспекций по запросу, а также оценкой докладов об инспекции и соответствующих выводов для принятия последующих мер:
  - это подразделение также может нести ответственность за рассмотрение докладов ОЗХО относительно результатов деятельности по проверке.

Дополнительная информация относительно Национальных органов содержится на сайте ОЗХО в модуле «Национальные органы».

2.12 Ежегодное представление информации о национальных программах в защитных целях

Соответствующие ссылки на КХО и документы ОЗХО

- Статья X 4)
- C-8/DEC.16

Типовая формулировка закона

См. комментарий.

Комментарий

Государствам-участникам предлагается обеспечить соблюдение законодательства, охватывающего ежегодное представление информации относительно их национальных программ в защитных целях согласно статье X 4) Конвенции, и осуществление *Плана действий по выполнению обязательств согласно статье VII*, принятого Конференцией государств-участников на ее восьмой сессии (документ C-8/DEC.16).

Данное требование содействует транспарентности, в первую очередь, благодаря предоставлению государствам-членам информации относительно проектов и деятельности в области защиты от химического оружия. Подобная информация необходима для обменов и сотрудничества в области программ в защитных целях, как это предусматривается в статье X 3) Конвенции. Во-вторых, это обеспечивает соблюдение требования статьи I 1) c) Конвенции, которое запрещает государствам-участникам проводить любые военные приготовления к применению химического оружия.

Данное требование естественным образом относится к сфере компетенции Национального органа государства-участника. Например, в типовую формулировку закона относительно учреждения Национального органа могут быть включены следующие полномочия: «Предоставление ОЗХО и другим государствам-участникам соответствующих данных и информации во исполнение обязательств [*государство-участник*] согласно Конвенции». (*См. меру 2.11 «Учреждение, мандат и полномочия Национального органа»* > Типовая формулировка закона >> Функции и обязанности Национального органа: a) v).)

2.13 Преимущественная сила Конвенции

Соответствующая ссылка на КХО

- --

Типовая формулировка закона

В случае любого несоответствия между любым другим законом [*государство-участник*] и настоящим [*законом, законодательным актом, постановлением и т.д.*] или Конвенцией настоящий [*закон, законодательный акт, постановление и т.д.*] и Конвенция имеют преимущественную силу.

Комментарий

Типовая формулировка закона, изложенная выше, не допускает того, чтобы любой указ, закон, постановление и т.д. в рамках юрисдикции государства-участника противоречил требованиям Конвенции или законодательства государства-участника об осуществлении КХО. Например, в статье I Конвенции излагаются фундаментальные общие обязательства, имеющие первостепенное значение для соблюдения предмета и цели Конвенции. Выражение «никогда, ни при каких обстоятельствах» является абсолютно недвусмысленным. Когда международные обязательства, взятые государством-участником согласно договору, вступают в противоречие с национальным законодательством, соблюдение обязательств по договору является обязательным. В статье 27 Венской конвенции о праве договоров 1969 г. предусматривается:

> «Государство-участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им […] закона».

Таким образом, хотя изложенная выше типовая формулировка закона не является обязательной согласно Конвенции, тем не менее весьма желательно, чтобы государства-участники включили ее в свое национальное законодательство об осуществлении для обеспечения верховенства подобного законодательства, а также Конвенции.

3.1 Обеспечение безопасности населения и защита окружающей среды, включая безопасность объекта (объекты по хранению и уничтожению)

Соответствующие ссылки на КХО

- Относительно химического оружия
  - Статья IV 10)
  - Приложение по проверке IV A) A) 6) e) [стандарты в отношении безопасности и выбросов]
  - Приложение по проверке IV A) B) [блокирование объекта]
- Относительно объектов по производству химического оружия
  - Статья V 11)
  - Приложение по проверке V B) 33) g) [уничтожение]
  - Приложение по проверке V D) 78) g) [конверсия]

Типовая формулировка закона

См. комментарий.

Комментарий

Разработка национального законодательства по выполнению обязательств согласно статьям IV и V Конвенции является весьма сложной задачей, решение которой государство-участник может пожелать координировать с Техническим секретариатом ОЗХО. Подобное законодательство обычно учитывает потребности и нужды государства-участника, занимающегося уничтожением химического оружия или же осуществляющего деятельность по уничтожению или конверсии объектов по производству химического оружия. Для получения дальнейшей информации по этому вопросу просьба связаться с Канцелярией Юридического советника.

3.2 Объявление химического оружия, объектов по производству химического оружия и других объектов

Соответствующие ссылки на КХО

- Статья III
- Приложение по проверке IV A) A) [химическое оружие]
- Приложение по проверке IV B) [старое и оставленное химическое оружие]
- Приложение по проверке V A) [объекты по производству химического оружия]

Типовая формулировка закона

См. комментарий.

Комментарий

Разработка национального законодательства по выполнению обязательств согласно статьям IV и V Конвенции является весьма сложной задачей, решение которой государство-участник может пожелать координировать с Техническим секретариатом ОЗХО. Подобное законодательство обычно учитывает потребности и нужды государства-участника, занимающегося уничтожением химического оружия или же осуществляющего деятельность по уничтожению или кон-

версии объектов по производству химического оружия. Для получения дальнейшей информации по этому вопросу просьба связаться с Канцелярией Юридического советника.

3.3 Обеспечение проведения инспекций (и меры наказания за вмешательство в инспекционный процесс или фальсификацию информации)

Соответствующие ссылки на КХО

- Относительно химического оружия
  - Статья IV 4)
  - Приложение по проверке II E)
  - Приложение по проверке IV A) D) 44)–49)
- Относительно объектов по уничтожению и хранению химического оружия
  - Статья IV 5)
  - Приложение по проверке II E)
  - Приложение по проверке IV A) D) 65)
- Относительно объектов по производству химического оружия [уничтожение]
  - Статья V 6), 7 b)
  - Приложение по проверке II E)
  - Приложение по проверке V C)
- Относительно объектов по производству химического оружия [конверсия]
  - Статья V 15)
  - Приложение по проверке II E)
  - Приложение по проверке V D) 85)

Типовая формулировка закона

См. комментарий.

Комментарий

Разработка национального законодательства по выполнению обязательств согласно статьям IV и V Конвенции является весьма сложной задачей, решение которой государство-участник может пожелать координировать с Техническим секретариатом ОЗХО. Подобное законодательство обычно учитывает потребности и нужды государства-участника, занимающегося уничтожением химического оружия или же осуществляющего деятельность по уничтожению или конверсии объектов по производству химического оружия. Для получения дальнейшей информации по этому вопросу просьба связаться с Канцелярией Юридического советника.

3.4 Объявление любых имеющихся химических средств борьбы с беспорядками

Соответствующие ссылки на КХО

- Статья III 1) e)

Типовая формулировка закона

--

Комментарий

Согласно статье III 1) e) Конвенции, государства-участники должны объявить все химикаты, которыми они обладают для целей борьбы с беспорядками, и обновлять это объявление в течение 30 дней после любых изменений запасов, а именно добавления к ним новых видов химических средств борьбы с беспорядками. Для подготовки первоначального объявления и любых требуемых обновлений государство-участник может пожелать внести поправки в свои нормы, регулирующие деятельность правоохранительных органов, с тем чтобы обязать такие органы представлять следующую информацию Национальному органу:

- наименования любых химикатов, которыми они обладают для целей борьбы с беспорядками;
- структурные формулы;
- регистрационные номера химикатов по «Кемикал Абстрактс Сервис» (КАС), если таковые присвоены.

Количества или средства доставки могут не объявляться правоохранительными органами.

В таких нормах также необходимо указать, что для целей борьбы с беспорядками нельзя обладать списочными химикатами и что химические средства борьбы с беспорядками должны отвечать соответствующему определению, содержащемуся в статье II) 7): «…любой не включенный в списки химикат, способный быстро вызывать в организме человека раздражение органов чувств или физические расстройства, которые исчезают в течение короткого промежутка времени после прекращения воздействия». Наконец, в таких нормах следует вновь подтвердить, что химические средства борьбы с беспорядками нельзя использовать как средство ведения войны. Безусловно, такое требование также должно быть включено в общие запреты, предусмотренные государством-участником в отношении химического оружия (см. меру 1.1).

ТИПОВОЙ ЗАКОН О КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ МИН

XI

XI

ТИПОВОЙ ЗАКОН О КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ МИН

Закон для государств англосаксонской правовой традиции, касающийся Оттавской конвенции 1997 г. о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении

ТИПОВОЙ ЗАКОН

для государств англосаксонской правовой традиции

ЗАКОН 20XX О КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ МИН

Закон, имплементирующий Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении в [ВСТАВИТЬ НАЗВАНИЕ СТРАНЫ]

Расположение разделов

ЧАСТЬ I – ВВЕДЕНИЕ **323**
1. Краткое наименование и вступление в силу 323
2. Толкование терминов 323

ЧАСТЬ II – ЗАПРЕЩЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ **324**
3. Запрещенные действия 324
4. Преступления и наказания 324
5. Экстерриториальное применение 324
6. Исключения: разрешенные действия 325

ЧАСТЬ III – УНИЧТОЖЕНИЕ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН **325**
7. Доставка противопехотных мин или уведомление об их наличии 325
8. Уничтожение противопехотных мин 325
9. Обозначение, наблюдение и изолирование 325
10. Разрешение на сохранение или передачу 325

ЧАСТЬ IV – МИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ФАКТОВ **326**
11. Миссии по установлению фактов 326
12. Общие полномочия миссий по установлению фактов в отношении помещений 326
13. Полномочия члена миссии по установлению фактов на вход в помещение 327
14. Член миссии по установлению фактов должен по требованию предъявлять удостоверение личности 327
15. Объявление перед проникновением 327
16. Владелец имеет право присутствовать при обыске 327
17. Ордер на проведение проверки 328
18. Оборудование для миссий по установлению фактов 328
19. Преступления и наказания 328

ЧАСТЬ V – ПОЛНОМОЧИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СБОРА ИНФОРМАЦИИ **329**
20. Получение информации и документов 329
21. Невыполнение требований и предоставление ложной информации 329

ЧАСТЬ VI – ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНА **329**
22. Подзаконные акты 329
23. Закон, ~~обязывающий государство~~ 329

ПРИЛОЖЕНИЕ **329**
Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 329

ЗАКОН 20XX О КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ МИН

ТИПОВОЙ ЗАКОН

Закон, приводящий в исполнение Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении в [УКАЗАТЬ НАЗВАНИЕ СТРАНЫ]

ЧАСТЬ I – ВВЕДЕНИЕ

1. Краткое наименование и вступление в силу

(1) Наименование настоящего Закона может указываться следующим образом: Закон о Конвенции о запрещении мин от [ГОД].

(2) Настоящий Закон вступает в силу [ДАТА/ПРОЦЕДУРА].

2. Толкование терминов

В настоящем Законе:

(a) **«элемент неизвлекаемости»** означает устройство, призванное защитить мину; оно является частью мины, связано с ней, присоединено к ней или помещено под ней и приводится в действие при попытке тронуть мину или иным образом преднамеренно потревожить ее;

(b) **«противопехотная мина»** означает мину, которая предназначена для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека и при этом выводит из строя, калечит или убивает одного или нескольких человек. Мины, предназначенные для детонации от присутствия, близости или непосредственного воздействия движущегося средства, а не человека и оснащенные при этом элементом неизвлекаемости, не могут быть отнесены к категории противопехотных мин лишь на том основании, что они так оснащены;

(c) **«Конвенция»** означает Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении от 18 сентября 1997 г., приведенную в приложении к настоящему Закону, с поправками, периодически принимаемыми в соответствии со статьей 13 Конвенции;

(d) **«мина»** означает боеприпас, предназначенный для установки под землей, на земле или вблизи поверхности земли или другой поверхности и для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека или движущегося средства;

(e) **«заминированный район»** означает участок, являющийся опасным в силу присутствия или предполагаемого присутствия мин;

(f) **«Министр»** означает министра [УКАЗАТЬ МИНИСТРА, ОТВЕТСТВЕННОГО ЗА НАСТОЯЩИЙ ЗАКОН];

(g) термин **«владелец»** подразумевает лицо, находящееся в помещении и очевидно осуществляющее контроль над помещением;

(h) **«передача»** означает не только физическое перемещение противопехотных мин на национальную территорию или с нее, но и передачу права собственности на мины и контроля над ними, однако не предполагает передачи территории, на которой установлены противопехотные мины.

ЧАСТЬ II – ЗАПРЕЩЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3. Запрещенные действия

(1) За исключением обстоятельств, предусмотренных в статье 6, ни одно лицо не должно применять противопехотные мины.

(2) За исключением обстоятельств, предусмотренных в статье 6, ни одно лицо не должно

(a) разрабатывать или производить противопехотные мины;

(b) приобретать противопехотные мины;

(c) иметь в собственности, сохранять противопехотные мины или накапливать их запасы;

(d) передавать противопехотные мины кому-либо прямо или косвенно.

(3) За исключением обстоятельств, предусмотренных в статье 6, никому не разрешается содействовать кому-либо, поощрять или подстрекать кого-либо в совершении действий, указанных выше в пункте 1.

4. Преступления и наказания

(1) Каждое лицо, нарушившее статью 3, виновно в совершении преступлении и после осуждения подлежит наказанию:

(a) физическое лицо — в виде тюремного заключения на срок до [ ] лет или штрафа до [ ], или в виде того и другого одновременно;

(b) юридическое лицо — в виде штрафа до [ ].

(2) В случае, если доказано, что нарушение согласно пункту 1 было совершено юридическим лицом с согласия и при попустительстве или в результате халатности любого директора, менеджера, секретаря или иного подобного ответственного сотрудника юридического лица или любого лица, претендующего на то, чтобы действовать в таком качестве, он, равно как и данное юридическое лицо, является виновным в указанном преступлении и подлежит судебному преследованию и наказанию согласно пункту 1(a).

(3) Суд, выносящий приговор лицу согласно пунктам 1(a) и (b), может отдать приказ о конфискации в пользу государства противопехотной мины или ее компонентов, использованных при совершении преступления или иным образом связанных с ним.

5. Экстерриториальное применение[1]

Статья 3 распространяется на действия, совершенные за пределами [НАЗВАНИЕ СТРАНЫ] гражданами [НАЗВАНИЕ СТРАНЫ] и юридическими лицами, зарегистрированными в соответствии с законодательством [НАЗВАНИЕ СТРАНЫ].

[1] Статья 9 Конвенции требует, чтобы каждое государство-участник принимало «все надлежащие правовые, административные и иные меры, включая применение уголовных санкций, чтобы предотвратить и пресечь осуществление любой деятельности, запрещенной для государств-участников по настоящей Конвенции, лицами, находящимися на территории под его юрисдикцией или контролем». История обсуждения Конвенции ясно говорит о том, что статья 9 не требует экстерриториальной юрисдикции в отношении запрещенных деяний. Однако столь же очевидно, что использование слова «надлежащие» в выражении «все *надлежащие* правовые, административные и иные меры» оставляет государствам большую свободу действий при разработке имплементирующего законодательства, и на практике многие государства-участники предусмотрели экстерриториальную юрисдикцию в своем внутригосударственном законодательстве по имплементации Конвенции. Учитывая вероятный трансграничный характер преступлений, совершаемых в нарушение данной Конвенции, МККК считает, что в типовом законе «надлежит» предусмотреть экстерриториальную юрисдикцию.

6. Исключения: разрешенные действия

Статья 3 не относится:

(a) к установке, сохранению, передаче противопехотных мин или владению ими в соответствии с разрешением, действующим согласно статье 10;

(b) к владению противопехотными минами, их сохранению или передаче лицом из состава [НАИМЕНОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ], сотрудником полиции, судебным чиновником, сотрудником таможенной службы или любым иным подобным лицом, назначенным письменным приказом Министра, в ходе выполнения служебных обязанностей этого лица в целях:

(i) осуществления уголовного преследования;

(ii) обезвреживания противопехотной мины;

(iii) сохранения противопехотной мины для последующего уничтожения; и

(iv) доставки противопехотной мины [НАИМЕНОВАНИЕ ОРГАНА / ДОЛЖНОСТЬ ЛИЦА, НАЗНАЧЕННОГО МИНИСТРОМ] для уничтожения.

ЧАСТЬ III – УНИЧТОЖЕНИЕ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН

7. Доставка противопехотных мин или уведомление об их наличии

Каждое лицо, которое сознательно владеет противопехотной миной, не подпадая при этом под положения статьи 6, должно безотлагательно доставить ее [НАИМЕНОВАНИЕ ОРГАНА / ДОЛЖНОСТЬ ЛИЦА, НАЗНАЧЕННОГО МИНИСТРОМ] для уничтожения или уведомить о ее наличии [НАИМЕНОВАНИЕ ОРГАНА / ДОЛЖНОСТЬ ЛИЦА, НАЗНАЧЕННОГО МИНИСТРОМ], чтобы позволить ему организовать ее изъятие и уничтожение.

8. Уничтожение противопехотных мин

С учетом положений статьи 10, Министр обеспечивает уничтожение:

(a) всех запасов противопехотных мин, которые принадлежат [НАЗВАНИЕ СТРАНЫ], находятся под ее юрисдикцией или контролем или которыми она владеет;

(b) всех противопехотных мин в заминированных районах, находящихся под юрисдикцией или контролем [НАЗВАНИЕ СТРАНЫ];

(c) всех противопехотных мин, о которых было сообщено или которые были доставлены для уничтожения в соответствии со статьей 7.

9. Обозначение, наблюдение и изолирование

В тех случаях, когда установлено или предполагается, что район является заминированным, Министр как можно скорее принимает меры к тому, чтобы такой район был обозначен по периметру и изолирован с помощью ограждений, или же иные необходимые меры, чтобы информировать гражданских лиц о наличии противопехотных мин до тех пор, пока все находящиеся в этом районе противопехотные мины не будут уничтожены.

10. Разрешение на сохранение или передачу

Министр может дать письменное разрешение на то, чтобы определенное количество противопехотных мин было установлено, находилось во владении, сохранялось или передавалось в целях разработки методов обнаружения мин, разминирования или уничтожения мин и обучения этим методам, однако количество таких мин не превышает минимального количества, абсолютно необходимого для указанных целей.

ЧАСТЬ IV – МИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ФАКТОВ [2]

11. Миссии по установлению фактов

Если в [НАЗВАНИЕ СТРАНЫ] назначается миссия по установлению фактов, созданная в соответствии со статьей 8 Конвенции, Министр:

(a) выдает каждому члену миссии удостоверение личности,

(i) в котором указывается ФИО члена, его статус и полномочия по осуществлению миссии по установлению фактов в [НАЗВАНИЕ СТРАНЫ], а также содержится недавняя фотография члена миссии;

(ii) в котором указывается, что это лицо пользуется привилегиями и иммунитетами согласно статье VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций;

(b) принимает необходимые меры к тому, чтобы принять миссию и обеспечить ее членов транспортом и жильем;

(c) несет ответственность за как можно более эффективное обеспечение безопасности миссии во время ее работы;

(d) прилагает все усилия к тому, чтобы члены миссии получили возможность поговорить со всеми соответствующими лицами, которые могут предоставить информацию, касающуюся предполагаемой проблемы в области соблюдения Конвенции;

(e) предоставляет миссии доступ ко всем районам и сооружениям под контролем государства, где можно ожидать обнаружения фактов, касающихся предполагаемых проблем в области соблюдения Конвенции.

12. Общие полномочия миссий по установлению фактов в отношении помещений

(1) Миссия по установлению фактов, созданная в соответствии со статьей 8 Конвенции, может въехать в [НАЗВАНИЕ СТРАНЫ] для сбора информации относительно предполагаемой проблемы в области соблюдения Конвенции и, в частности, имеет право:

(a) обыскивать помещения и все, что находится в помещениях;

b) осматривать, изучать, измерять и подвергать анализу (включая взятие образцов) все, что находится в помещениях и имеет отношения к противопехотным минам;

(c) делать фотографии, видео- и аудиозаписи или наброски помещений и всего, что находится в помещениях;

(d) инспектировать любые конторские книги, записи или документы, находящиеся в помещениях;

(e) делать выдержки из любых таких конторских книг, записей или документов или делать их копии;

(f) приносить в помещения любое оборудование или материалы, необходимые для осуществления ее полномочий в отношении помещений;

(g) требовать от владельца или любого лица, присутствующего в помещении, ответов на вопросы, задаваемые членом миссии по установлению фактов, или предъявления любых конторских книг, записей или документов, запрошенных членом миссии по установлению фактов.

(2) Министр может назначить какое-либо лицо для сопровождения любого члена миссии по установлению фактов в целях содействия выполнению задач миссии.

---

[2] Часть IV типового закона приводит в исполнение статью 8 Конвенции, касающуюся работы миссий по установлению фактов. Она основана на рассмотрении действующего законодательства стран с англосаксонской правовой системой и предлагается в качестве надлежащей меры выполнения на внутригосударственном уровне требований, предъявляемых государствам-участникам в пунктах 11, 12, 13 и 14 статьи 8.

13. Полномочия члена миссии по установлению фактов входить в помещение

(1) Для целей сбора информации относительно предполагаемой проблемы в области соблюдения Конвенции член миссии по установлению фактов может, с учетом положений пункта 2:

(a) войти в любое помещение; и

(b) осуществить в этом помещении полномочия, указанные в статье 12(1).

(2) Члену миссии по установлению фактов разрешается входить в помещение согласно пункту 1 лишь в том случае, если

(a) владелец дал согласие на его вход; или

(b) он входит в это помещение в соответствии с ордером, выданным согласно статье 17.

14. Член миссии по установлению фактов должен по требованию предъявлять удостоверение личности

С учетом положений статьи 15 член миссии по установлению фактов не имеет права осуществлять какие-либо полномочия в отношении помещений по данной части Закона, если

(a) владелец помещений потребовал, чтобы член миссии по установлению фактов предъявил владельцу свое удостоверение личности; и

(b) член миссии по установлению фактов не удовлетворил это требование.

15. Объявление перед проникновением

(1) Прежде чем войти в помещение по ордеру, выданному согласно статье 17, член миссии по установлению фактов должен:

(a) объявить, что уполномочен войти в помещение;

(b) назвать себя и предъявить владельцу свое удостоверение личности;

(c) предъявить владельцу или другому лицу, явно представляющему владельца и находящемуся в помещении, копию ордера; и

(d) дать любому лицу, находящемуся в помещении, возможность впустить его в помещение.

(2) Член миссии по установлению фактов не обязан выполнять условия пункта 1, если имеет достаточные основания полагать, что ему необходимо незамедлительно войти в помещение:

(a) для обеспечения безопасности какого-либо лица; или

(b) для предотвращения значительного вреда окружающей среде; или

(c) для обеспечения беспрепятственного эффективного выполнения предписаний ордера.

16. Владелец имеет право присутствовать при обыске

(1) При выполнении предписаний ордера в отношении помещения, если владелец помещения или другое лицо, явно представляющее владельца, находится в помещении, это лицо имеет право наблюдать за проведением обыска.

(2) Лицо лишается права наблюдать за проведением обыска, если оно мешает обыску.

(3) Данная статья не препятствует проведению обыска в двух или более частях помещения одновременно.

17. Ордер на проведение проверки

(1) Член миссии по установлению фактов может обратиться к судье за ордером на вход в помещения в рамках данного раздела.

(2) Судья может выдать такой ордер, если судью убедят данные под присягой показания о том, что существует разумная необходимость того, чтобы один или более членов миссии по установлению фактов получили доступ в помещение по причинам, имеющим отношение к предполагаемому несоблюдению правовых норм. Этот пункт вступает в силу с учетом пункта 3.

(3) Судья должен выдать такой ордер лишь в том случае, если член миссии по установлению фактов или какое-либо иное лицо предоставили (если есть такая необходимость) судье требуемую дополнительную информацию (в устной или письменной форме) о причинах, по которым запрашивается ордер.

(4) В ордере:

(a) должно содержаться разрешение одному или нескольким членам миссии по установлению фактов (указанным или не указанным в ордере) при таком содействии и с применением такой силы, которые окажутся необходимыми и обоснованными:

(i) входить в помещение; и

(ii) осуществлять полномочия, предусмотренные в статье 12(1) в отношении помещений; и

(b) должно быть указано, разрешается ли доступ в помещение в любое время суток или в конкретные часы дня или ночи; и

(c) должна быть указана дата окончания действия ордера (не дольше 6 месяцев со дня выдачи ордера); и

(d) должна быть указана причина выдачи ордера.

18. Оборудование для миссий по установлению фактов

Член миссии по установлению фактов, созданной в соответствии со статьей 8 Конвенции, может ввезти в страну, уведомив об этом Министра в письменной форме, необходимое оборудование, которое будет использоваться исключительно в целях осуществления миссии по установлению фактов, и может вывезти из страны это оборудование после окончания миссии. Такой ввоз и вывоз оборудования не облагаются налогами и сборами.

19. Преступления и наказания

(1) Каждый, кто сознательно делает ложные или вводящие в заблуждение заявления при применении ордера, выданного согласно статье 17, совершает преступление и после осуждения подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок до [ ] лет, или штрафа до [ ], или в виде того и другого одновременно.

(2) Каждый, кто преднамеренно препятствует или мешает действиям любого члена миссии по установлению фактов, осуществляющей инспекцию в [НАЗВАНИЕ СТРАНЫ], оказывает ему сопротивление или дает ему ложную информацию, совершает преступление и после вынесения приговора подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок до [ ] лет или штрафа до [ ], или в виде того и другого одновременно.

ЧАСТЬ V – ПОЛНОМОЧИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СБОРА ИНФОРМАЦИИ

20. Получение информации и документов

Министр может обратиться к любому лицу посредством вручаемого ему письменного извещения с требованием предоставить Министру сведения или документы, указанные в извещении, если Министр имеет основания полагать, что это лицо обладает сведениями или документами, касающимися:

(a) осуществления или применения данного Закона;

(b) обязательства [СТРАНА] предоставлять информацию в соответствии со статьей 7 Конвенции; или

(c) обязательства [СТРАНА] предоставлять информацию в соответствии со статьей 8 Конвенции.

21. Невыполнение требований и предоставление ложной информации

Каждый, кто:

(a) без достаточных оправданий не выполняет требование Министра, изложенное во врученном ему извещении; или

(b) сознательно делает ложное или вводящее в заблуждение заявление в ответ на врученное ему извещение,

виновен в преступлении и после осуждения подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок до [ ] лет или штрафа до [ ], или в виде того и другого одновременно.

ЧАСТЬ VI – ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНА

22. Подзаконные акты

[НАИМЕНОВАНИЕ ОРГАНА, ВЫПУСКАЮЩЕГО ПОДЗАКОННЫЕ АКТЫ] может принимать подзаконные акты, регулирующие иные вопросы, которые требуется или разрешается предусмотреть, или же которые необходимо или удобно предусмотреть для осуществления или приведения в исполнение данного Закона.

23. Закон, имеющий обязательную силу для государства

Настоящий Закон имеет обязательную силу для государства.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении

ТИПОВОЙ ЗАКОН О КОНВЕНЦИИ ПО КАССЕТНЫМ БОЕПРИПАСАМ

XII

XII
ТИПОВОЙ ЗАКОН О КОНВЕНЦИИ ПО КАССЕТНЫМ БОЕПРИПАСАМ

Закон для государств англосаксонской правовой традиции, касающийся Конвенции 2008 г. по кассетным боеприпасам

ТИПОВОЙ ЗАКОН

ЗАКОН 20XX О КОНВЕНЦИИ ПО КАССЕТНЫМ БОЕПРИПАСАМ

Закон, имплементирующий Конвенцию по кассетным боеприпасам в [НАЗВАНИЕ СТРАНЫ]

Расположение разделов

ЧАСТЬ I – ВВЕДЕНИЕ **333**
1. Краткое наименование и вступление в силу 333
2. Толкование 333

ЧАСТЬ II – ЗАПРЕЩЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ **334**
3. Запрещенные действия 334
4. Преступления и наказания 335
5. Экстерриториальное применение **335**
6. Исключения: разрешенные действия 335

ЧАСТЬ III – СБОР И УНИЧТОЖЕНИЕ КАССЕТНЫХ БОЕПРИПАСОВ **336**
7. Уведомление о наличии кассетных боеприпасов 336
8. Уничтожение кассетных боеприпасов 336
9. Районы, загрязненные кассетными боеприпасами 336
10. Помощь жертвам 336
11. Разрешение на приобретение, сохранение или передачу 337

ЧАСТЬ IV – ПОЛНОМОЧИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СБОРА ИНФОРМАЦИИ **337**
12. Запрос о разъяснении 337
13. Получение информации и документов 337
14. Невыполнение требований и предоставление ложной информации 337

ЧАСТЬ V – ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНА **338**
15. Подзаконные акты 338
16. Закон, имеющий обязательную силу для государства 338

ПРИЛОЖЕНИЕ **338**
Конвенция по кассетным боеприпасам 338

ТИПОВОЙ ЗАКОН

ЧАСТЬ I – ВВЕДЕНИЕ

1. Краткое наименование и вступление в силу

(1) Наименование настоящего Закона может указываться следующим образом: Закон о Конвенции по кассетным боеприпасам от [ГОД].

(2) Настоящий Закон вступает в силу [ДАТА/ПРОЦЕДУРА].

2. Толкование

В настоящем Законе:

(1) **«оставленные кассетные боеприпасы»** означают кассетные боеприпасы или разрывные суббоеприпасы, которые не были применены и которые были забыты или брошены и более не находятся под контролем стороны, которая забыла или бросила их. Они могут быть или могут не быть подготовлены к применению;

(2) **«кассетный боеприпас»** означает обычный боеприпас, который предназначен для разбрасывания или высвобождения разрывных суббоеприпасов, каждый из которых весит менее 20 килограммов, и включает в себя эти разрывные суббоеприпасы. Он не означает следующее:

(a) боеприпас или суббоеприпас, предназначенный для разбрасывания осветительных, дымовых, пиротехнических средств или дипольных отражателей; или боеприпас, предназначенный исключительно для целей противовоздушной обороны;

(b) боеприпас или суббоеприпас, предназначенный для оказания электрического или электронного воздействия;

(c) боеприпас, который во избежание неизбирательного площадного воздействия и рисков, порождаемых невзорвавшимися суббоеприпасами, обладает всеми следующими характеристиками:

(i) каждый боеприпас содержит менее десяти разрывных суббоеприпасов;

(ii) каждый разрывной суббоеприпас весит более четырех килограммов;

(iii) каждый разрывной суббоеприпас предназначен для обнаружения и поражения одиночной цели;

(iv) каждый разрывной суббоеприпас оснащен электронным механизмом самоуничтожения;

(v) каждый разрывной суббоеприпас оснащен электронным элементом самодеактивации;

(3) **«район, загрязненный кассетными боеприпасами»** означает район, в котором, как известно или как предполагается, находятся взрывоопасные остатки кассетных боеприпасов;

(4) **«взрывоопасные остатки кассетных боеприпасов»** означают несработавшие кассетные боеприпасы, оставленные кассетные боеприпасы, невзорвавшиеся суббоеприпасы и невзорвавшиеся малокалиберные бомбы;

(5) **«жертвы кассетных боеприпасов»** означают всех лиц, которые были убиты или получили телесные повреждения или психические травмы, понесли экономические потери, подверглись социальной маргинализации или были существенно ограничены в реализации своих прав в результате применения кассетных боеприпасов. В их число входят лица, непосредственно пострадавшие от кассетных боеприпасов, а также затронутые этим их родственники и их общины;

(6) **«Конвенция»** означает Конвенцию 2008 г. по кассетным боеприпасам;

(7) **«кассетная установка»** означает контейнер, который предназначен для разбрасывания или высвобождения разрывных малокалиберных бомб и который прикреплен к летательному аппарату во время разбрасывания или высвобождения;

(8) **«разрывной суббоеприпас»** означает обычный боеприпас, который для выполнения своей задачи выбрасывается или высвобождается кассетным боеприпасом и призван сработать в результате инициирования разрывного заряда до, в момент или после удара;

(9) **«разрывная малокалиберная бомба»** означает обычный боеприпас весом менее 20 килограммов, который не является самодвижущимся и который для выполнения своей задачи выбрасывается или высвобождается кассетной установкой и призван сработать в результате инициирования разрывного заряда до, в момент или после удара;

(10) **«несработавший кассетный боеприпас»** означает кассетный боеприпас, который был выстрелен, сброшен, запущен, заброшен или доставлен иным образом и который должен был разбросать или высвободить содержащиеся в нем разрывные суббоеприпасы, но не сработал;

(11) **«мина»** означает боеприпас, предназначенный для установки под землей, на земле или вблизи поверхности земли или другой поверхности и для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека или движущегося средства;

(12) **«механизм самоуничтожения»** означает автоматически функционирующий встроенный механизм, который устанавливается в дополнение к основному взрывательному устройству боеприпаса и который обеспечивает уничтожение боеприпаса, в который он встроен;

(13) **«передача»** предполагает, в дополнение к физическому перемещению кассетных боеприпасов на национальную территорию или с нее, передачу права собственности на кассетные боеприпасы и контроля над ними, но не включает передачу территории, на которой находятся взрывоопасные остатки кассетных боеприпасов;

(14) **«невзорвавшаяся малокалиберная бомба»** означает разрывную малокалиберную бомбу, которая была сброшена, высвобождена или иным образом отделена от кассетной установки и, вопреки расчетам, не взорвалась;

(15) **«невзорвавшийся суббоеприпас»** означает разрывной суббоеприпас, который был выброшен или высвобожден кассетным боеприпасом или иным образом отделен от него и, вопреки расчетам, не взорвался.

ЧАСТЬ II – ЗАПРЕЩЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3. Запрещенные действия

(1) За исключением обстоятельств, предусмотренных в статье 6, ни одно лицо не должно применять кассетные боеприпасы.

(2) За исключением обстоятельств, предусмотренных в статье 6, ни одно лицо не должно прямо или косвенно:

(a) разрабатывать или производить противопехотные мины;

(b) приобретать противопехотные мины;

(c) иметь в собственности, сохранять противопехотные мины или накапливать их запасы;

(d) передавать противопехотные мины кому-либо.

(3) За исключением обстоятельств, предусмотренных в статье 6, ни одно лицо не должно содействовать кому-либо, поощрять или подстрекать кого-либо в совершении действий, указанных выше в пунктах 1 и 2.

(4) Пункты 1 и 2 данной статьи применяются, с соответствующими изменениями, к разрывным малокалиберным бомбам, специально предназначенным для того, чтобы выбрасываться или высвобождаться кассетной установкой, прикрепленной к летательному аппарату.

(5) Настоящий Закон не применяется к минам.

4. Преступления и наказания

(1) Каждое лицо, нарушившее статью 3, виновно в совершении преступлении и после осуждения подлежит наказанию:

(a) физическое лицо — в виде тюремного заключения на срок до [ ] лет или штрафа до [ ], или в виде того и другого одновременно;

(b) юридическое лицо — в виде штрафа до [ ].

(2) В случае, если доказано, что нарушение согласно пункту 1 было совершено юридическим лицом с согласия и при попустительстве или в результате халатности любого директора, менеджера, секретаря или иного подобного ответственного сотрудника юридического лица или любого лица, претендующего на то, чтобы действовать в таком качестве, он, равно как и данное юридическое лицо, является виновным в указанном преступлении и подлежит судебному преследованию и наказанию согласно пункту 1(a) настоящей статьи.

(3) Суд, выносящий приговор лицу согласно пунктам 1(a) или (b), может отдать приказ о конфискации в пользу государства кассетных боеприпасов, использованных при совершении преступления или иным образом связанных с ним.

5. Экстерриториальное применение [1]

Статья 3 распространяется на действия, совершенные за пределами [НАЗВАНИЕ СТРАНЫ] гражданами [НАЗВАНИЕ СТРАНЫ] и юридическими лицами, зарегистрированными в соответствии с законодательством [НАЗВАНИЕ СТРАНЫ].

6. Исключения: разрешенные действия [2]

Статья 3 не относится:

(1) к приобретению, сохранению, передаче кассетных боеприпасов, разрывных суббоеприпасов и разрывных малокалиберных бомб или владению ими в соответствии с разрешением, действующим согласно статье 11;

(2) к владению кассетными боеприпасами, разрывными суббоеприпасами и разрывными малокалиберными бомбами, их сохранению или передаче лицом из состава [НАИМЕНОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ], сотрудником полиции, судебным чиновником, сотрудником таможенной службы или любым иным подобным лицом, назначенным письменным приказом Министра, в ходе выполнения служебных обязанностей этого лица в целях:

(a) осуществления уголовного преследования;

(b) обезвреживания кассетных боеприпасов;

(c) сохранения кассетных боеприпасов для последующего уничтожения; и

(d) доставки кассетных боеприпасов [НАИМЕНОВАНИЕ ОРГАНА / ДОЛЖНОСТЬ ЛИЦА, НАЗНАЧЕННОГО МИНИСТРОМ] для уничтожения.

---

1 Статья 9 Конвенции требует, чтобы каждое государство-участник принимало «все надлежащие правовые, административные и иные меры, включая применение уголовных санкций, чтобы предотвращать и пресекать осуществление любой деятельности, запрещенной для государства-участника по настоящей Конвенции, лицами или на территории, которые находятся под его юрисдикцией или контролем». В ходе обсуждения Конвенции общее понимание было таково, что статья 9 не требует в прямой форме экстерриториальной юрисдикции в отношении запрещенных деяний. Однако столь же очевидно, что использование слова «надлежащие» в выражении «все *надлежащие* правовые, административные и иные меры» оставляет государствам свободу действий при определении того, какие именно меры следует принять. При разработке имплементирующего законодательства в отношении других запрещенных видов оружия (например, противопехотных мин, химического оружия) многие государства-участники предусмотрели экстерриториальную юрисдикцию. Учитывая вероятный трансграничный характер преступлений, совершаемых в нарушение данной Конвенции, МККК призывает государства предусмотреть экстерриториальную юрисдикцию в типовом законе.

2 Государства могут пожелать в прямой форме предусмотреть ситуации военного сотрудничества и совместных операций с государствами, не являющимися участниками Конвенции. В таком случае государства должны рассмотреть возможность включения в Закон статьи, касающейся статьи 21 Конвенции.

ЧАСТЬ III – СБОР И УНИЧТОЖЕНИЕ КАССЕТНЫХ БОЕПРИПАСОВ

7. Уведомление о наличии кассетных боеприпасов

Каждый, кто сознательно владеет кассетными боеприпасами и (или) разрывными малокалиберными бомбами, разрывными суббоеприпасами или взрывоопасными остатками кассетных боеприпасов, не подпадая при этом под положения статьи 6, должен безотлагательно уведомить об этом [НАИМЕНОВАНИЕ ОРГАНА / ДОЛЖНОСТЬ ЛИЦА, НАЗНАЧЕННОГО МИНИСТРОМ], чтобы позволить ему организовать их изъятие и уничтожение.

8. Уничтожение кассетных боеприпасов

С учетом положений статьи 10, Министр обеспечивает:

(1) уничтожение всех запасов кассетных боеприпасов, разрывных мелкокалиберных бомб и разрывных суббоеприпасов, которые принадлежат [НАЗВАНИЕ СТРАНЫ], находятся под ее юрисдикцией или контролем или которыми она владеет;

(2) сбор и уничтожение всех кассетных боеприпасов, о которых получено уведомление в соответствии со статьей 7.

9. Районы, загрязненные кассетными боеприпасами

В тех случаях, когда установлено или предполагается, что район загрязнен кассетными боеприпасами, Министр как можно скорее обеспечивает в районах, находящихся под юрисдикцией или контролем государства:

(1) анализ, оценку и регистрацию угрозы, порождаемой взрывоопасными остатками кассетных боеприпасов, и приложение всех усилий в целях выявления всех районов, загрязненных кассетными боеприпасами;

(2) оценку и определение степени приоритетности потребностей, связанных с маркировкой, защитой гражданского населения, удалением и уничтожением, и осуществление шагов по мобилизации ресурсов и разработке национального плана проведения этих мероприятий;

(3) осуществление всех возможных шагов для того, чтобы все районы, загрязненные кассетными боеприпасами, были обозначены по периметру, взяты под наблюдение и изолированы с помощью ограждений или других средств, с тем чтобы эффективно исключить туда доступ гражданских лиц;

(4) удаление и уничтожение всех взрывоопасных остатков кассетных боеприпасов;

(5) просвещение в целях уменьшения опасности для обеспечения осознания гражданскими лицами, проживающими в районах, загрязненных кассетными боеприпасами, или вблизи таких районов, угрозы, порождаемой взрывоопасными остатками кассетных боеприпасов.

10. Помощь жертвам

Консультируясь с соответствующими министерствами и ведомствами, Министр обеспечивает выполнение обязательств по Конвенции, касающихся просвещения населения и помощи жертвам и, в частности:

(1) оценки нужд жертв кассетных боеприпасов;

(2) разработки, введения в действие необходимых национальных законов и стратегий и обеспечения их применения;

(3) разработки национального плана и составления бюджета, в том числе определения временных рамок осуществления этих мероприятий, чтобы сделать их составной частью уже существующих национальных рамок и механизмов, касающихся инвалидности, развития и прав человека, уважая при этом особую роль и вклад соответствующих субъектов;

(4) осуществления шагов по мобилизации национальных и международных ресурсов;

(5) запрещения дискриминации в отношении или среди жертв кассетных боеприпасов и проведения различия между жертвами кассетных боеприпасов и теми, кто получил телесные повреждения или стал инвалидом по другим причи-

нам; различия в подходе могут быть обусловлены лишь медицинскими, реабилитационными, психологическими или социально-экономическими потребностями;

(6) тесных консультаций и активного взаимодействия с жертвами кассетных боеприпасов и представляющими их организациями;

(7) создания в структуре правительства центра по координации вопросов, связанных с осуществлением настоящей статьи; и

(8) стремления всесторонне использовать соответствующие руководства и передовые методы, в том числе те, которые касаются медицинской помощи, реабилитации и психологической поддержки, а также социальной и экономической интеграции.

11. Разрешение на приобретение, сохранение или передачу

(1) Министр может дать письменное разрешение на то, чтобы определенное количество кассетных боеприпасов, разрывных малокалиберных бомб и разрывных суббоеприпасов сохранялось или приобреталось для целей разработки методов обнаружения, удаления или уничтожения и обучения этим методам или для целей разработки мер противодействия кассетным боеприпасам, однако количество таких боеприпасов не превышает минимального количества, абсолютно необходимого для указанных целей.

(2) Разрешается передача кассетных боеприпасов другому государству-участнику в целях их уничтожения, а также для целей, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

ЧАСТЬ IV – ПОЛНОМОЧИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СБОРА ИНФОРМАЦИИ

12. Запрос о разъяснении

Получив от другого государства-участника запрос о разъяснении относительно вопроса, касающегося соблюдения положений Конвенции, Министр в течение 28 дней предоставляет через Генерального секретаря ООН всю информацию, которая может способствовать выяснению проблемы.

13. Получение информации и документов

Министр может обратиться к любому лицу посредством вручаемого ему письменного извещения с требованием предоставить Министру сведения или документы, указанные в извещении, если Министр имеет основания полагать, что это лицо обладает сведениями или документами, касающимися:

(1) осуществления или применения данного Закона;

(2) обязательства [СТРАНА] предоставлять доклад в соответствии со статьей 7 Конвенции; или

(3) обязательства [СТРАНА] предоставлять информацию в соответствии со статьей 8 Конвенции.

14. Невыполнение требований и предоставление ложной информации

Любое лицо, которое:

(1) без достаточных оправданий не выполняет требование Министра, изложенное во врученном ему извещении; или

(2) сознательно делает ложное или вводящее в заблуждение заявление в ответ на врученное ему извещение,

виновно в преступлении и после осуждения подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок до [ ] лет или штрафа до [ ], или в виде того и другого одновременно.

ЧАСТЬ V – ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНА

15. Подзаконные акты

[НАИМЕНОВАНИЕ ОРГАНА, ВЫПУСКАЮЩЕГО ПОДЗАКОННЫЕ АКТЫ] может принимать подзаконные акты, регулирующие иные вопросы, которые требуется или разрешается предусмотреть, или же которые необходимо или удобно предусмотреть для осуществления или приведения в исполнение данного Закона.

16. Закон, имеющий обязательную силу для государства

Настоящий Закон имеет обязательную силу для государства.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Конвенция по кассетным боеприпасам

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РИМСКОМУ СТАТУТУ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА И ИХ ИСТОЧНИКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

XIII

XIII

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РИМСКОМУ СТАТУТУ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА И ИХ ИСТОЧНИКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

Сравнительная таблица

ПРИМЕЧАНИЕ

В настоящей таблице перечислены военные преступления, в отношении которых Международный уголовный суд (МУС) обладает юрисдикцией, а также даны определения этих преступлений, имеющиеся в других источниках международного гуманитарного права (МГП). Эта таблица составлена для того чтобы, с одной стороны, — **выявить происхождение терминов, использованных в содержащихся в Статуте определениях военных преступлений**, а с другой — **подчеркнуть различия в формулировках и содержании между этими определениями и обязательствами, вытекающими из договоров по МГП.**

Если говорить более конкретно, преступления по Статуту МУС сравниваются:

- с серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I;
- с другими серьезными нарушениями законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах (главным образом, на основании Гаагской декларации 1899 г., Положения, приложенного к Гаагской конвенции IV 1907 г., Женевского протокола 1925 г., Гаагской конвенции 1954 г. и Протоколов к ней, Конвенции о правах ребенка 1989 г., Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 г. и Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии);
- с серьезными нарушениями законов и обычаев, применимых в немеждународных вооруженных конфликтах (главным образом, на основании общей статьи 3 четырех Женевских конвенций 1949 г., Дополнительного протокола II 1977 г., Второго Протокола 1999 г. к Гаагской конвенции 1954 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г., Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 г., Уставов Международных уголовных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии и Устава Специального суда по Сьерра-Леоне).

Перечень сокращений (договоры и иные документы)

Гаагская декларация 1899 г.	Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплющивающихся пуль (Международная Конференция Мира, Гаага, 1899 г.)
ГК IV (П)	Положение о законах и обычаях сухопутной войны, приложенное к Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г. (Конвенция IV)
Женевский протокол 1925 г.	Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 г.
ЖК I	Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г.
ЖК II	Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г.
ЖК III	Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.
ЖК IV	Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.
ДП I	Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 г.
ДП II	Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II), от 8 июня 1977 г.
ККЦ 1954 г.	Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г.
Конвенция о правах ребенка	Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.
Устав МТБЮ	Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии от 25 мая 1993 г.
Устав МУТР	Устав Международного уголовного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г.
Конвенция ООН 1994 г.	Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г.
Римский статут	Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г.
Второй Протокол 1999 г. к ККЦ	Второй Протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г., 26 марта 1999 г.
Устав СССЛ	Устав Специального суда по Сьерра-Леоне от 16 января 2002 г.
Исследование об ОМГП	Исследование МККК об обычном международном гуманитарном праве, издание 2006 г.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РИМСКОМУ СТАТУТУ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА И ИХ ИСТОЧНИКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО РИМСКОМУ СТАТУТУ		ИСТОЧНИКИ МГП И ПОЛОЖЕНИЯ, СОДЕРЖАЩИЕСЯ В ИСТОЧНИКАХ	
Римский статут	**Ст. 8(2)(a)** (совершенные против покровительствуемых лиц)	**СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ 1949 г.** (совершенные против покровительствуемых лиц)	**Источник МГП**
Ст. 8(2)(a)(i)	умышленное убийство	преднамеренное убийство	Ст. 50/51/130/147 ЖК I–IV соответственно
Ст. 8(2)(a)(ii)	пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты	пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты	
Ст. 8(2)(a)(iii)	умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью	преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья,нанесение ущерба здоровью	
Ст. 8(2)(a)(iv)	незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью	незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью	Ст. 50/51/147 ЖК I, II и IV соответственно
Ст. 8(2)(a)(v)	умышленное принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы	преднамеренное принуждение военнопленного [или покровительствуемого лица] служить в вооруженных силах неприятельской державы	Ст. 130 и 147 ЖК III и IV соответственно
Ст. 8(2)(a)(vi)	умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство	преднамеренное лишение военнопленного [или покровительствуемого лица] права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное настоящей Конвенцией	Ст. 130 и 147 ЖК III и IV соответственно
Ст. 8(2)(a)(vii)	незаконная депортация, или перемещение, или незаконное лишение свободы	незаконное депортирование, перемещение и арест	Ст. 147 ЖК IV
Ст. 8(2)(a)(viii)	взятие заложников	взятие заложников	Ст. 147 ЖК IV
	Ст. 8(2)(b)	**СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОТОКОЛА I И ДРУГИХ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ**	
Ст. 8(2)(b)(i)	умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях	[когда они совершаются умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и являются причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью] превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения	Ст. 85(3)(a) и ст. 51(2) ДП I
Ст. 8(2)(b)(ii)	умышленные нападения на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями	Гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий.	Ст. 52(1) ДП II

Ст. 8(2)(b)(iii) *См. также ст. 8(2)(b)(xxiv)*	умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов	**[Миссии по поддержанию мира:]** Персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, их материально-технические средства и помещения не должны становиться объектом нападения или любых действий, препятствующих выполнению этим персоналом своего мандата.	Ст. 7(1) Конвенции ООН 1994 г.
		1. Преднамеренное совершение: a) убийства, похищения или другого нападения, направленного против личности или свободы любого члена персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала; b) насильственного нападения на служебные помещения, жилые помещения или транспортные средства любого члена персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, которое может подвергнуть опасности личность или свободу этого члена персонала; c) угрозы любого такого нападения с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить любые действия или воздержаться от их совершения; d) попытки любого такого нападения; и e) действия, представляющего собой соучастие в любом таком нападении, или в совершении попытки такого нападения, или в организации либо отдаче приказа о совершении такого нападения, должно быть признано каждым государством-участником преступлением по его национальному законодательству. 2. Каждое государство-участник устанавливает соответствующие наказания за преступления, предусмотренные в пункте 1, с учетом их тяжкого характера.	Ст. 9 Конвенции ООН 1994 г.
		[Гуманитарная помощь:] персонал, [участвующий в операциях по оказанию помощи,] пользуется уважением и защитой	Ст. 71(2) ДП I
Ст. 8(2)(b)(iv)	умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством	**[Нападения неизбирательного характера:]** [когда совершается умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и является причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью] совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57 пункт 2 a) iii) [ДП I]	Ст. 85(3)(b) ДП I
		Запрещены нападения, которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить.	Норма 14 Исследования об ОМГП

		[Ущерб окружающей среде:] Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. […] и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения	Ст. 35(3) ДП I Ст. 55(1) ДП I
		Причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается.	Ст. 55(2) ДП I
Ст. 8(2)(b)(v)	нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств	[когда совершается умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и является причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью] превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения	Ст. 85(3)(d) ДП I
		Воспрещается атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения.	Ст. 25 ГК IV (П)
		Запрещены нападения на зоны, созданные для того, чтобы оградить раненых, больных и гражданских лиц от военных действий, нападения на демилитаризованные зоны, созданные по соглашению между сторонами в конфликте, и нападения на необороняемую местность.	Нормы 35, 36 и 37 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(b)(vi)	убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался	[когда совершается умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и является причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью] совершение нападения на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях	Ст. 85(3)(e) ДП I
		[Особо воспрещается:] в) убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно сдался	Ст. 23(в) ГК IV (П)
Ст. 8(2)(b)(vii)	ненадлежащее использование флага парламентера, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими Конвенциями, которое привело к смерти или серьезному ранению лица	[когда совершается умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и является причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью] вероломное использование в нарушение статьи 37 [ДП I] отличительной эмблемы красного креста, красного полумесяца или красного льва и солнца или других защитных знаков, признанных Конвенциями или настоящим Протоколом	Ст. 85(3)(f) ДП I
		Воспрещается: […] незаконно пользоваться парламентерским или национальным флагом, военными знаками и форменной одеждой неприятеля, равно как и отличительными знаками, установленными Женевской конвенцией.	Ст. 23(e) ГК IV (П)
		Запрещено ненадлежащее использование белого флага перемирия; отличительных эмблем, указанных в Женевских конвенциях; эмблемы и флага Организации Объединенных Наций, кроме как с разрешения этой Организации; других международно признанных эмблем; флагов, военных эмблем, воинских знаков различия и форменной одежды неприятеля; флагов, военных эмблем, воинских знаков различия и форменной одежды нейтральных государств или других государств, не являющихся сторонами в конфликте.	Нормы 58, 59, 60, 61, 62 и 63 Исследования об ОМГП

Ст. 8(2)(b)(viii)	перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории	[когда совершается умышленно в нарушение Конвенций или Протокола] перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию или депортация или перемещение всего или части населения оккупированной территории в пределах этой территории или за ее пределы в нарушение статьи 49	[ЖК IV] Ст. 85(4)(a) ДП I
		Стороны в международном вооруженном конфликте не могут полностью или частично депортировать или насильственно перемещать гражданское население оккупированной территории, если этого не требуется в силу необходимости обеспечить безопасность соответствующих гражданских лиц или в силу настоятельных причин военного характера.	Норма 129A Исследования об ОМГП
		Государства не могут депортировать или перемещать часть своего гражданского населения на территорию, которую они оккупируют.	Норма 130 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(b)(ix)	умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями	превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым специальным соглашением, заключенным, например, в рамках компетентной организации, предоставляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им наносятся большие разрушения, когда не имеется свидетельства о нарушении противной стороной статьи 53, пункт b) [ДП I], и когда такие исторические памятники, произведения искусства и места отправления культа не находятся в непосредственной близости от военных объектов	Ст. 85(4)(d) ДП I
		[запрещается]: a) совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов; c) делать такие объекты объектами репрессалий.	Ст. 53(a) и (c) ДП I
		При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям.	Ст. 27(1) ГК IV (П)
		Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, хотя бы принадлежащих государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию.	Ст. 56 ГК IV (П)
		Высокие Договаривающие Стороны обязуются уважать культурные ценности, расположенные на их собственной территории, а также на территории других Высоких Договаривающихся Сторон, запрещая использование этих ценностей, сооружений для их защиты и непосредственно прилегающих к ним участков в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта, и воздерживаясь от какого-либо враждебного акта, направленного против этих ценностей.	Ст. 4(1) ККЦ 1954 г.

		1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящего Протокола, если это лицо намеренно и в нарушение Конвенции или настоящего Протокола совершает любое из следующих действий: a. делает культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой, объектом нападения; b. использует культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой, или непосредственно прилегающие места для поддержки военных действий; c. уничтожает или присваивает в крупных масштабах культурную собственность, находящуюся под защитой в соответствии с положениями Конвенции и настоящего Протокола; d. делает культурные ценности, находящиеся под защитой в соответствии с положениями Конвенции и настоящего Протокола, объектом нападения; e. совершает акты кражи, грабежа или незаконного присвоения или акты вандализма, направленные против культурных ценностей, находящихся под защитой в соответствии с положениями Конвенции. 2. Каждая Сторона принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, для признания уголовными преступлениями согласно ее внутреннему законодательству деяний, предусмотренных в настоящей статье, и для установления для таких преступлений соответствующих наказаний. При этом Стороны соблюдают общие принципы права и международного права, в том числе нормы, распространяющие индивидуальную уголовную ответственность на других лиц, помимо тех, кто непосредственно совершил деяние.	Ст. 15 Второго Протокола 1999 г. к ККЦ
		[Международный трибунал полномочен подвергать судебному преследованию лиц, нарушающих законы и обычаи войны. Такие нарушения включают перечисленные ниже, однако этот перечень не является исчерпывающим:] захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников и художественных и научных произведений	Ст. 3(d) Устава МТБЮ
		Каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна уважать культурные ценности. A. Во время военных операций должна проявляться особая забота, чтобы избежать причинения ущерба зданиям, предназначенным для целей религии, искусства, науки, образования или благотворительности, а также историческим памятникам, если они не являются военными объектами. B. Ценности, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, не должны становиться объектом нападения за исключением случаев, когда этого требует настоятельная военная необходимость.	Норма 38 Исследования об ОМГП

		Каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна защищать культурные ценности. A. Запрещены всякий захват, уничтожение или намеренное повреждение религиозных, благотворительных, образовательных, художественных и научных учреждений, исторических памятников, произведений искусства и научных произведений. B. Запрещены любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения в какой бы то ни было форме культурных ценностей, имеющих большое значение для культурного наследия каждого народа, а также любые акты вандализма в отношении этих ценностей.	Норма 40 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(b)(x)	причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц	**[Физические увечья:]** В частности, запрещается подвергать таких лиц даже с их согласия: a) физическим увечьям.	Ст. 11(2)(a) в связи с 11(4) ДП I (ниже)
		[Медицинские и научные эксперименты:] […] запрещается подвергать лиц, указанных в настоящей статье, какой бы то ни было медицинской процедуре, которая не требуется по состоянию здоровья указанного лица […]	Ст. 11(1) ДП I
		Любое преднамеренное действие или преднамеренное упущение, которое серьезно угрожает физическому или психическому состоянию или неприкосновенности любого лица, находящегося во власти противной стороны, к которой оно не принадлежит и которое либо нарушает любое из запрещений, содержащихся в пунктах 1 и 2 [ст. 11 ДП I], либо не выполняет требования пункта 3 [ст. 11 ДП I] (включая физические увечья, медицинские или научные эксперименты и удаление тканей или органов для пересадки)	Ст. 11(4) ДП I
		Запрещается наносить увечья, а также проводить медицинские или научные эксперименты или какие-либо иные медицинские процедуры, которые не требуются по состоянию здоровья соответствующего лица и не соответствуют общепринятым медицинским нормам.	Норма 92 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(b)(xi)	вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или арми	Запрещается убивать, наносить ранения или брать в плен противника, прибегая к вероломству.	Ст. 37(1) ДП I
		Запрещается: […] предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля.	Ст. 23(б) ГК IV (П)
		Запрещается убивать, наносить ранения или брать в плен противника, прибегая к вероломству.	Норма 65 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(b)(xii)	заявление о том, что пощады не будет	Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе.	Ст. 40 ДП I
		Запрещается: […] объявлять, что никому не будет дано пощады.	Ст. 23(г) ГК IV (П)
		Запрещено отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе.	Норма 46 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(b)(xiii)	уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются военной необходимостью	Запрещается: […] истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват настоятельно вызывается военною необходимостью..	Ст. 23(ж) ГК IV (П)

		[Международный трибунал полномочен подвергать судебному преследованию лиц, нарушающих законы и обычаи войны. Такие нарушения включают перечисленные ниже, однако этот перечень не является исчерпывающим:] бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, не оправданное военной необходимостью.	Ст. 3(b) Устава МТБЮ
		Запрещены уничтожение и захват имущества неприятеля, если этого не требует настоятельная военная необходимость.	Норма 50 Исследования об ОМГП
		На оккупированной территории: а) движимая общественная собственность, которую можно использовать для военных операций, может быть конфискована; б) недвижимая общественная собственность должна управляться в соответствии с нормой узуфрукта; в) частная собственность должна пользоваться уважением и не может быть конфискована. За исключением тех случаев, когда захвата такой собственности требует настоятельная военная необходимость.	Норма 51 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(b)(xiv)	объявление отмененными, приостановленными или недопустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны	Запрещается: […] объявлять потерявшими силу, приостановленными или лишенными судебной защиты права и требования подданных противной стороны.	Ст. 23(з) ГК IV (П)
Ст. 8(2)(b)(xv)	принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны	Равным образом воюющему запрещено принуждать подданных противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны, даже в том случае, если они были на его службе до начала войны.	Ст. 23(з) ГК IV (П)
Ст. 8(2)(b)(xvi)	разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом	Воспрещается отдавать на разграбление город или местность, даже взятые приступом.	Ст. 28 ГК IV (П)
		[Международный трибунал полномочен подвергать судебному преследованию лиц, нарушающих законы и обычаи войны. Такие нарушения включают перечисленные ниже, однако этот перечень не является исчерпывающим:] разграбление общественной или частной собственности.	Ст. 3(e) Устава МТБЮ
		Грабеж запрещен.	Норма 52 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(b)(xvii)	применение яда или отравленного оружия	Запрещается: […] употреблять яд или отравленное оружие.	Ст. 23(а) ГК IV (П)
		[Международный трибунал полномочен подвергать судебному преследованию лиц, нарушающих законы и обычаи войны. Такие нарушения включают перечисленные ниже, однако этот перечень не является исчерпывающим:] применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий.	Ст. 3(a) Устава МТБЮ
		Использование яда или отравленного оружия запрещено.	Норма 72 Исследования об ОМГП

Ст. 8(2)(b)(xviii)	применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств	Высокие Договаривающиеся Стороны признают запрещение применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов, и соглашаются распространить это запрещение на бактериологические средства ведения войны.	Женевский протокол 1925 г. (синтез)
		Запрещено использование биологического оружия; использование химического оружия; и применение веществ, предназначенных для борьбы с беспорядками, в качестве метода ведения войны.	Нормы 73, 74 и 75 Исследования об ОМГП
		Использование гербицидов в качестве метода ведения войны запрещено, если: а) они по сути являются запрещенным химическим оружием; б) они по сути являются запрещенным биологическим оружием; в) они направлены против растительности, которая не является военным объектом; г) их применение попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и причинение ущерба гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается получить; д) их применение причинит обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде.	Норма 76 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(b)(xix)	применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы	Договаривающиеся стороны обязуются не употреблять пуль, легко разворачивающихся или сплющивающихся в человеческом теле, к каковым относятся оболоченные пули, коих твердая оболочка не покрывает всего сердечника или имеет надрезы.	Гаагская декларация 1899 г. (IV, 3)
Ст. 8(2)(b)(xx)	применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту путем поправки согласно соответствующему положению, изложенному в статьях 121 и 123	Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания..	Ст. 35(2) ДП I
		Запрещается: […] употреблять оружие, снаряды или вещества, способные причинять излишние страдания.	Ст. 23(д) ГК IV (П)
		[Международный трибунал полномочен подвергать судебному преследованию лиц, нарушающих законы и обычаи войны. Такие нарушения включают перечисленные ниже, однако этот перечень не является исчерпывающим:] применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения излишних страданий.	Ст. 3(а) Устава МТБЮ
		Запрещается использовать средства и методы ведения войны, способные нанести чрезмерные повреждения или причинить излишние страдания.	Норма 70 Исследования об ОМГП
		Запрещается использовать оружие неизбирательного действия.	Норма 71 Исследования об ОМГП

Ст. 8(2)(b)(xxi)	посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение	Запрещаются и будут оставаться запрещенными […]: […] надругательство над человеческим достоинством, в частности унизительное и оскорбительное обращение […].	Ст. 75(2)(b) ДП I
		[когда совершается умышленно и в нарушение Конвенций или настоящего Протокола] применение практики апартеида и других негуманных и уничтожающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации	Ст. 85(4)(c) ДП I
		Запрещаются пытки, жестокое или бесчеловечное обращение и посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение.	Норма 90 Исследования об ОМГП
		Телесные наказания запрещены.	Норма 91 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(b)(xxii)	изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций	Запрещаются и будут оставаться запрещенными […]: […] надругательство над человеческим достоинством, в частности, […]принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме.	Ст. 75(2)(b) ДП I
		Женщины будут специально охраняться от всяких покушений на их честь и, в частности от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность.	Ст. 27(2) ЖК IV
		Женщины пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита, в частности от изнасилования, принуждения к проституции и любых других форм непристойных посягательств.	Ст. 76(1) ДП I
		Изнасилование и другие формы сексуального насилия запрещены.	Норма 93 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(b)(xxiii)	использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил	[военнопленный] не может быть использован для защиты своим присутствием каких-либо пунктов или районов от военных операций.	Ст. 23(1) ЖК III
		Присутствие покровительствуемого лица в каких-либо пунктах или районах не может быть использовано для защиты этих мест от военных операций.	Ст. 28 ЖК IV
		Присутствие или передвижение гражданского населения или отдельных гражданских лиц не должны использоваться для защиты определенных пунктов или районов от военных действий, в частности, в попытках защитить военные объекты от нападения или прикрыть военные действия, содействовать или препятствовать им.	Ст. 51(7) ДП I
		Стороны, находящиеся в конфликте […] стремятся […] удалить гражданское население, отдельных гражданских лиц и гражданские объекты, находящиеся под их контролем, из районов, расположенных вблизи от военных объектов.	Ст. 58(a) ДП I
		Запрещается использование живого щита.	Норма 97 Исследования об ОМГП

Ст. 8(2)(b)(xxiv)	умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями	**[Военные и гражданские медицинские формирования, включая медицинский и духовный персонал:]** Постоянные санитарные учреждения и подвижные санитарные формирования медицинской службы не могут ни при каких обстоятельствах быть подвергнуты нападению.	Ст. 19(1) ЖК I
		Санитарный личный состав, предназначенный исключительно для розыска и подбирания, транспортировки или лечения раненых и больных […], принадлежащий исключительно к администрации санитарных формирований и учреждений, а также священнослужители, состоящие при вооруженных силах, будут пользоваться уважением и покровительством при всех обстоятельствах.	Ст. 24 ЖК I
		Береговые учреждения, находящиеся под покровительством [ЖК I], не должны подвергаться нападению или обстрелу с моря.	Ст. 23 ЖК II
		Медицинский, госпитальный и духовный персонал госпитальных судов и их экипажи пользуются уважением и покровительством.	Ст. 36 ЖК II
		Гражданские больницы […] не могут ни при каких обстоятельствах быть объектом нападения. Гражданские больницы […] будут обозначаться эмблемой, предусмотренной в статье 38 [ЖК I].	Ст. 18(1) и (3) ЖК IV
		Лица, занимающиеся систематически и исключительно обслуживанием и администрацией гражданских больниц […] должны пользоваться уважением и покровительством. […] вышеуказанный персонал должен опознаваться при помощи […] проштемпелеванной, не портящейся от влаги повязки […], [которая] будет выдаваться государством и будет снабжена эмблемой, предусмотренной в статье 38 [ЖК I].	Ст. 20(1) и (2) ЖК IV
		1. Медицинские формирования в любое время пользуются уважением и защитой и не могут быть объектом нападения. 2. Пункт 1 применяется к гражданским медицинским формированиям при условии, что они: a) принадлежат к одной из сторон, находящихся в конфликте; b) признаны и уполномочены компетентными властями одной из сторон, находящихся в конфликте; или c) уполномочены в соответствии со статей 9, пункт 2, настоящего Протокола.	Ст. 12(1) и (2) ДП I
		Гражданский медицинский персонал пользуется уважением и защитой. Гражданский духовный персонал пользуется уважением и защитой.	Ст. 15(1) и (5) ДП I
		Медицинские формирования, предназначенные исключительно для медицинских целей, должны пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах. Они утрачивают свое право на защиту, если используются помимо их гуманитарных функций для совершения действий, наносящих ущерб неприятелю.	Норма 28 Исследования об ОМГП

		Запрещены нападения, направленные против медицинского и духовного персонала и объектов, использующих в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями.	Норма 30 Исследования об ОМГП
		Медицинские формирования, предназначенные исключительно для медицинских целей, должны пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах. Они утрачивают свое право на защиту, если используются помимо их гуманитарных функций для совершения действий, наносящих ущерб неприятелю.	Норма 28 Исследования об ОМГП
		[Госпитальные и иные суда:] Госпитальные суда, находящиеся под покровительством [ЖК II], не должны подвергаться нападению с суши.	Ст. 20 ЖК I
		Военные госпитальные суда […] ни при каких обстоятельствах не могут быть подвергнуты нападению, ни захвачены.	Ст. 22(1) ЖК II
		Госпитальные суда, используемые национальными обществами Красного Креста […], будут пользоваться таким же покровительством, как и военные госпитальные суда.	Ст. 24(1) ЖК II
		Небольшие суда, используемые […] для проведения прибрежных спасательных операций, также будут пользоваться уважением и покровительством в той мере, в какой это позволят оперативные требования.	Ст. 27(1) ЖК II
		Санитарные суда и плавучие средства помимо указанных в статье 22 настоящего Протокола и в статье 38 [ЖК II], находящиеся либо в море, либо в других водах, пользуются таким же уважением и защитой, как и подвижные санитарные формирования, в соответствии с Конвенциями и настоящим Протоколом.	Ст. 23(1) ДП I
		[Санитарно-транспортные средства:] Транспорты с ранеными и больными или санитарным имуществом будут пользоваться покровительством и охраной на тех же основаниях, что и подвижные санитарные формирования.	Ст. 35(1) ЖК I
		Транспортировка раненых и больных […], осуществляемая на суше транспортными колоннами и санитарными поездами или на море судами, предназначенными для такой транспортировки, должна пользоваться […] уважением и покровительством.	Ст. 21 ЖК IV
		Наземные санитарно-транспортные средства пользуются таким же уважением и защитой, как и подвижные медицинские формирования в соответствии с Конвенциями и настоящим Протоколом.	Ст. 21 ДП I
		Санитарно-транспортные средства, предназначенные исключительно для санитарных перевозок, должны пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах. Они утрачивают свое право на защиту, если используются помимо их гуманитарных функций для совершения действий, наносящих ущерб неприятелю.	Норма 29 Исследования об ОМГП
		[Санитарные летательные аппараты:] Санитарные летательные аппараты […] не будут подвергаться нападению. […] Они будут иметь ясно видимый отличительный знак, предусмотренный в статье 38 [ЖК I].	Ст. 36(1) ЖК I

		Летательные аппараты, применяющиеся исключительно для перевозки раненых и больных гражданских лиц […], не должны подвергаться нападению […]. Они могут обозначаться отличительной эмблемой, предусмотренной в статье 38 [ЖК I].	Ст. 22(1) и (2) ЖК IV
		Санитарные летательные аппараты пользуются уважением и защитой в соответствии с положениями настоящей Части.	Ст. 24 ДП I
Ст. 8(2)(b)(xxv)	умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях	Каждая Договаривающаяся Сторона будет предоставлять свободный пропуск всех посылок […] с необходимыми продуктами питания, носильными вещами и укрепляющими средствами, предназначенными для детей до 15 лет, беременных женщин и рожениц.	Ст. 23(1) ЖК IV
		Оккупирующая держава обязана при помощи всех имеющихся средств обеспечить снабжение гражданского населения продовольствием и санитарными материалами.	Ст. 55(1) ЖК IV
		Если снабжение всего населения оккупированной территории или части его недостаточно, оккупирующая держава должна согласиться на мероприятия по оказанию помощи данному населению и должна способствовать осуществлению этих мероприятий всеми имеющимися в ее распоряжении способами.	Ст. 59(1) ЖК IV
		Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны.	Ст. 54(1) ДП I
		Запрещается подвергать нападению или уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения […], специально с целью не допустить их использования гражданским населением или противной стороной как средств поддержания существования […].	Ст. 54(2) ДП I
		Стороны в конфликте должны разрешать быстрый и беспрепятственный провоз гуманитарной помощи для нуждающихся гражданских лиц и содействовать ему, при условии, что такая гуманитарная помощь носит беспристрастный характер и оказывается без какого-либо неблагоприятного различия; при этом стороны в конфликте имеют право ее контролировать.	Норма 55 Исследования об ОМГП
		Стороны, находящиеся в конфликте, должны обеспечивать свободу передвижения уполномоченного персонала, участвующего в операциях по оказанию помощи, которая необходима для выполнения его функций. Лишь в случае настоятельной военной необходимости его передвижения могут быть временно ограничены.	Норма 56 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(b)(xxvi)	набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях	Стороны, находящиеся в конфликте, предпринимают все практически возможные меры для того, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях, и, в частности, стороны воздерживаются от вербовки их в свои вооруженные силы.	Ст. 77(2) ДП I
		Государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях. Государства-участники воздерживаются от призыва любого лица, не достигшего 15-летнего возраста, на службу в свои вооруженные силы.	Ст. 38(2) и (3) Конвенции о правах ребенка

		Дети не должны вербоваться в вооруженные силы или вооруженные группировки.	Норма 136 Исследования об ОМГП
		Нельзя допускать, чтобы дети принимали участие в военных действиях.	Норма 137 Исследования об ОМГП
		СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ ДП I, НЕ СОДЕРЖАЩИЕСЯ В РИМСКОМ СТАТУТЕ	
--		[когда совершается умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и является причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью] совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57, пункт 2 a) iii) [ДП I]	Ст. 85(3)(c) ДП
--		[когда совершается умышленно и в нарушение Конвенций или настоящего Протокола] неоправданная задержка репатриации военнопленных или гражданских лиц	Ст. 85(4)(b) ДП I
--	*Апартеид считается преступлением против человечности согласно ст. 7 Статута МУС.*	[когда совершается умышленно и в нарушение Конвенций или настоящего Протокола] применение практики апартеида и других негуманных и уничтожающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации	Ст. 85(4)(c) ДП I
	Ст. 8(2)(c)	**НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 3, ОБЩЕЙ ДЛЯ ЧЕТЫРЕХ ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА**	
Ст. 8(2)(c)(i)	посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки	запрещаются и […] будут запрещаться следующие действия: посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания.	общая статья 3(1)(a) ЖК I–IV
		Убийство запрещено.	Норма 89 Исследования об ОМГП
		Запрещаются пытки, жестокое или бесчеловечное обращение и посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение.	Норма 90 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(c)(ii)	посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение	запрещаются и […] будут запрещаться следующие действия: посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение.	общая статья 3(1)(c) ЖК I–IV
		Запрещаются пытки, жестокое или бесчеловечное обращение и посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение.	Норма 90 Исследования об ОМГП
		Телесные наказания запрещены.	Норма 91 Исследования об ОМГП

Ст. 8(2)(c)(iii)	взятие заложников	запрещаются и […] будут запрещаться следующие действия: взятие заложников.	общая статья 3(1)(b) ЖК I–IV
		Взятие заложников запрещается.	Норма 96 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(c)(iv)	вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными	запрещаются и […] будут запрещаться следующие действия: осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.	общая статья 3(1)(d) ЖК I–IV
		Никто не может быть осужден или приговорен иначе, как в результате справедливого судебного разбирательства, предоставляющего все основные судебные гарантии.	Норма 100 Исследования об ОМГП
	Ст. 8(2)(e)	**ДРУГИЕ СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОВ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА, ПРИМЕНИМЫХ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА**	
Ст. 8(2)(e)(i)	умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях	Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения.	Ст. 13(2) ДП II
		[Специальный суд полномочен осуществлять судебное преследование лиц, которые совершили следующие серьезные нарушения международного гуманитарного права:] умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях.	Ст. 4(a) Устава СССЛ
		[Без ущерба общим положениям, указанным выше, запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия в отношении лиц, упомянутых в пункте 1:] акты терроризма.	Ст. 4(2)(d) ДП II См. также ст. 4(d) Устава МУТР и ст. 3(d) Устава СССЛ
Ст. 8(2)(e)(ii)	умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями	Медицинский и духовный персонал пользуется уважением и защитой.	Ст. 9(1) ДП II
		Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства в любое время пользуются уважением и защитой и не могут быть объектом нападения.	Ст. 11(1) ДП II
		Медицинские формирования, предназначенные исключительно для медицинских целей, должны пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах. Они утрачивают свое право на защиту, если используются помимо их гуманитарных функций для совершения действий, наносящих ущерб неприятелю.	Норма 28 Исследования об ОМГП
		Санитарно-транспортные средства, предназначенные исключительно для санитарных перевозок, должны пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах. Они утрачивают свое право на защиту, если используются помимо их гуманитарных функций для совершения действий, наносящих ущерб неприятелю.	Норма 29 Исследования об ОМГП

		Запрещены нападения, направленные против медицинского и духовного персонала и объектов, использующих в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями.	Норма 30 Исследования об ОМГП
		Медицинские формирования, предназначенные исключительно для медицинских целей, должны пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах. Они утрачивают свое право на защиту, если используются помимо их гуманитарных функций для совершения действий, наносящих ущерб неприятелю.	Норма 28 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(e)(iii)	умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов	**[Миссии по поддержанию мира:]** Персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, их материально-технические средства и помещения не должны становиться объектом нападения или любых действий, препятствующих выполнению этим персоналом своего мандата.	Ст. 7(1) Конвенции ООН 1994 г.
		1. Преднамеренное совершение: a) убийства, похищения или другого нападения, направленного против личности или свободы любого члена персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала; b) насильственного нападения на служебные помещения, жилые помещения или транспортные средства любого члена персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, которое может подвергнуть опасности личность или свободу этого члена персонала; c) угрозы любого такого нападения с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить любые действия или воздержаться от их совершения; d) попытки любого такого нападения; и e) действия, представляющего собой соучастие в любом таком нападении или в совершении попытки такого нападения, или в организации либо отдаче приказа о совершении такого нападения, должно быть признано каждым государством-участником преступлением по его национальному законодательству. 2. Каждое государство-участник устанавливает соответствующие наказания за преступления, предусмотренные в пункте 1, с учетом их тяжкого характера.	Ст. 9 Конвенции ООН 1994 г.
		[Специальный суд полномочен осуществлять судебное преследование лиц, которые совершили следующие серьезные нарушения международного гуманитарного права:] умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов.	Ст. 4(b) Устава СССЛ
		[Гуманитарная помощь:] Медицинский и духовный персонал пользуется уважением и защитой.	Ст. 9 ДП II

		Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства в любое время пользуются уважением и защитой и не могут быть объектом нападения.	Ст. 11(1) ДП II
Ст. 8(2)(e)(iv)	умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями	запрещается совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов	Ст. 16 ДП II
		1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящего Протокола, если это лицо намеренно и в нарушение Конвенции или настоящего Протокола совершает любое из следующих действий: a. делает культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой, объектом нападения; b. использует культурные ценности, находящиеся под усиленной защитой, или непосредственно прилегающие места для поддержки военных действий; c. уничтожает или присваивает в крупных масштабах культурную собственность, находящуюся под защитой в соответствии с положениями Конвенции и настоящего Протокола; d. делает культурные ценности, находящиеся под защитой в соответствии с положениями Конвенции и настоящего Протокола, объектом нападения; e. совершает акты кражи, грабежа или незаконного присвоения или акты вандализма, направленные против культурных ценностей, находящихся под защитой в соответствии с положениями Конвенции. 2. Каждая Сторона принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, для признания уголовными преступлениями согласно ее внутреннему законодательству деяний, предусмотренных в настоящей статье, и для установления для таких преступлений соответствующих наказаний. При этом Стороны соблюдают общие принципы права и международного права, в том числе нормы, распространяющие индивидуальную уголовную ответственность на других лиц, помимо тех, кто непосредственно совершил деяние.	Ст. 15 Второго протокола 1999 г. к ККЦ
		[Международный трибунал полномочен подвергать судебному преследованию лиц, нарушающих законы и обычаи войны. Такие нарушения включают перечисленные ниже, однако этот перечень не является исчерпывающим:] захват, разрушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников и художественных и научных произведений	Ст. 3(d) Устава МТБЮ
		Каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна уважать культурные ценности. A. Во время военных операций должна проявляться особая забота, чтобы избежать причинения ущерба зданиям, предназначенным для целей религии, искусства, науки, образования или благотворительности, а также историческим памятникам, если они не являются военными объектами. B. Ценности, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, не должны становиться объектом нападения за исключением случаев, когда этого требует настоятельная военная необходимость.	Норма 38 Исследования об ОМГП

		Каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна защищать культурные ценности. A. Запрещены всякий захват, уничтожение или намеренное повреждение религиозных, благотворительных, образовательных, художественных и научных учреждений, исторических памятников, произведений искусства и научных произведений. B. Запрещены любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения в какой бы то ни было форме культурных ценностей, имеющих большое значение для культурного наследия каждого народа, а также любые акты вандализма в отношении этих ценностей.	Норма 40 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(e)(v)	разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом	[Без ущерба общим положениям, указанным выше, запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия в отношении лиц, упомянутых в пункте 1:] грабеж.	Ст. 4(2)(g) ДП II См. также ст. 4(f) Устава МУТР и ст. 3(f) Устава СССЛ
		[Международный трибунал полномочен подвергать судебному преследованию лиц, нарушающих законы и обычаи войны. Такие нарушения включают перечисленные ниже, однако этот перечень не является исчерпывающим:] разграбление общественной или частной собственности.	Ст. 3(e) Устава МТБЮ
		Грабеж запрещен.	Норма 52 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(e)(vi)	изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских Конвенций	[Без ущерба общим положениям, указанным выше, запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия в отношении лиц, упомянутых в пункте 1:] надругательство над человеческим достоинством, в частности, унизительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме.	Ст. 4(2)(e) ДП II
		[Без ущерба общим положениям, указанным выше, запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия в отношении лиц, упомянутых в пункте 1:] рабство и работорговля во всех их формах.	Ст. 4(2)(f) ДП I
		Изнасилование и другие формы сексуального насилия запрещены.	Норма 93 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(e)(vii)	набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях	дети, не достигшие 15-летнего возраста, не подлежат вербовке в вооруженные силы или группы и им не разрешается принимать участие в военных действиях	Ст. 4(3)(c) ДП II
		Государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях. Государства-участники воздерживаются от призыва любого лица, не достигшего 15-летнего возраста, на службу в свои вооруженные силы.	Ст. 38(2) и (3) Конвенции о правах ребенка

		[Специальный суд полномочен осуществлять судебное преследование лиц, которые совершили следующие серьезные нарушения международного гуманитарного права:] призыв или зачисление детей, не достигших 15-летнего возраста, в вооруженные силы или группы или их использование для активного участия в военных действиях.	Ст. 4(c) Устава СССЛ
		Дети не должны вербоваться в вооруженные силы или вооруженные группировки.	Норма 136 Исследования об ОМГП
		Нельзя допускать, чтобы дети принимали участие в военных действиях.	Норма 137 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(e)(viii)	отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера	Не должны отдаваться распоряжения о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, если необходимость в этом не вызывается требованиями обеспечения безопасности упомянутых гражданских лиц или настоятельными причинами военного характера.	Ст. 17(1) ДП II
		Стороны в немеждународном вооруженном конфликте не могут отдавать приказ о перемещении всего или части гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если этого не требуется в силу необходимости обеспечить безопасность соответствующих гражданских лиц или в силу настоятельных причин военного характера.	Норма 129B Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(e)(ix)	вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля	Запрещается убивать, наносить ранения или брать в плен противника, прибегая к вероломству.	Норма 65 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(e)(x)	заявление о том, что пощады не будет	Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых.	Ст. 4(1) ДП II
		Запрещено отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе.	Норма 46 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(e)(xi)	причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц	[физическому или психическому состоянию здоровья и неприкосновенности [лиц, лишенных свободы,] не наносится ущерб путем какого-либо неоправданного действия или упущения. Соответственно запрещается подвергать лиц, указанных в настоящей статье, каким бы то ни было медицинским процедурам, необходимость в которых не вызывается состоянием здоровья соответствующих лиц и которые не отвечают общепринятым медицинским нормам, применяемым в отношении свободных лиц при аналогичных с медицинской точки зрения обстоятельствах.	Ст. 5(2)(e) ДП II
		Запрещается наносить увечья, а также проводить медицинские или научные эксперименты или какие-либо иные медицинские процедуры, которые не требуются по состоянию здоровья соответствующего лица и не соответствуют общепринятым медицинским нормам.	Норма 92 Исследования об ОМГП
Ст. 8(2)(e)(xii)	уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются обстоятельствами конфликта	[Международный трибунал полномочен подвергать судебному преследованию лиц, нарушающих законы и обычаи войны. Такие нарушения включают перечисленные ниже, однако этот перечень не является исчерпывающим:] бессмысленное разрушение городов, поселков или деревень или разорение, не оправданное военной необходимостью.	Ст. 3(b) Устава МТБЮ
		Запрещены уничтожение и захват имущества неприятеля, если этого не требует настоятельная военная необходимость.	Норма 50 Исследования об ОМГП

ВОПРОСЫ, ПОДНИМАВШИЕСЯ В СВЯЗИ С МУС НАЦИОНАЛЬНЫМИ КОНСТИТУЦИОННЫМИ СУДАМИ, ВЕРХОВНЫМИ СУДАМИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СОВЕТАМИ

XIV

XIV

ВОПРОСЫ, ПОДНИМАВШИЕСЯ В СВЯЗИ С МУС НАЦИОНАЛЬНЫМИ КОНСТИТУЦИОННЫМИ СУДАМИ, ВЕРХОВНЫМИ СУДАМИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СОВЕТАМИ

Данный документ обобщает методы, которые государства использовали для включения принятого в 1998 г. Римского статута Международного уголовного суда в свое законодательство в полном соответствии с соответствующими конституционными положениями, регулирующими уголовное судопроизводство. Примеры относятся к области судебного толкования (Часть А) и к конституционным положениям (Часть В).

ЧАСТЬ А

СОДЕРЖАНИЕ

ФРАНЦИЯ: Решение 98-408 DC от 22 января 1999 г. под названием «Утверждение Договора о Статуте Международного уголовного суда» [*Décision 98-4087 DC du 22 janvier 1999 Approbation du Traité sur le Statut de la Cour pénale internationale*] 364

БЕЛЬГИЯ: Заключение Государственного совета от 21 апреля 1999 г. относительно законодательного акта, утверждающего Римский статут Международного уголовного суда [*Avis du Conseil d'Etat du 21 avril 1999 sur un projet de loi "portant assentiment au Statut de Rome de la Cour pénale internationale, fait à Rome le 17 juillet 1998"*] 365

ЛЮКСЕМБУРГ: Заключение Государственного совета относительно законопроекта, касающегося утверждения Римского статута Международного уголовного суда [*Avis du Conseil d'Etat portant sur un projet de loi portant approbation du Statut de Rome de la Cour pénale internationale], fait à Rome le 17 juillet 1998*], 4 мая 1999 г. 367

ИСПАНИЯ: Заключение Государственного совета от 22 августа 1999 г. (о Римском статуте) [*Dictamen de 22 de Agosto de 1999 (sobre el Estatuto de Roma)*] 368

КОСТА-РИКА: Обязательное рассмотрение конституционности законодательного акта, утверждающего Римский статут Международного уголовного суда [*Consulta preceptiva de constitucionalidad sobre el proyecto de ley de aprobación del "Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional"*], 1 ноября 2000 г. 370

ЭКВАДОР: Доклад д-ра Эрнана Сальгадо Песанте по делу № 0005-2000-CI относительно Римского статута Международного уголовного суда [*Informe del Dr. Hernan Salgado Pesante en el caso No. 0005-2000-CI sobre el "Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional"*], 21 февраля 2001 г. 371

УКРАИНА: Заключение Конституционного суда о соответствии Римского статута Конституции Украины, 11 июля 2001 г. 372

ГОНДУРАС: Заключение Верховного суда от 24 января 2002 г. [*Dictamen de la Corte Suprema de Justicia del 24 de enero de 2002*] 373

ГВАТЕМАЛА: Консультативное заключение Конституционного суда от 25 марта 2002 г. [*Opinión consultiva de la Corte de Constitucionalidad del 25 de marzo de 2002*] 374

ЧИЛИ: Решение Конституционного суда от 7 апреля 2002 г. относительно конституционности Римского статута Международного уголовного суда [*Decisión del Tribunal Constitucional respecto de la constitucionalidad del Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional, 7 de abril de 2002*] 376

АЛБАНИЯ: Решение № 186 Конституционного суда Республики Албания от 23 сентября 2002 г. 378

КОЛУМБИЯ: Постановление C-578/02 — Рассмотрение закона 742 от 5 июня 2002 г. «О ратификации Римского статута Международного уголовного суда, принятого в Риме 17 июля 1998 г.» [*Sentencia C-578/02 — Revisión de la Ley 742 del 5 de junio de 2002 "Por medio de la cual se aprueba el Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional, hecho en Roma el día diecisiete (17) de julio de mil novecientos noventa y ocho (1998)"*] 379

КОТ-Д'ИВУАР: Решение Конституционного совета № 002/CC/SG от 17 декабря 2003 г. о соответствии Конституции Римского статута Международного уголовного суда *[Décision Conseil Constitutionnel N°002/CC/SG du 17 décembre 2003 relative à la conformité à la Constitution du Statut de Rome de la Cour pénale internationale]* 380

АРМЕНИЯ: Решение DCC-502 Конституционного суда Республики Армения от 13 августа 2004 г. относительно соответствия обязательств, закрепленных в Статуте Международного уголовного суда, подписанном 17 июля 1998 в Риме, Конституции Республики Армения 382

МАДАГАСКАР: Решение № 11-HCC/D1 от 21 марта 2006 г. относительно Закона № 2005-35, санкционирующего ратификацию Римского статута Международного уголовного суда [*Décision n°11-HCC/D1 du 21 mars 2006 relative à la loi n°2005-035 autorisant la ratification du Statut de Rome de la Cour Pénale Internationale* 383

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА: Постановление № 22 о контроле конституционности определенных положений Статута Международного уголовного суда от 02 октября 2007 г. [*Hotarire pentru controlul constitutionalitati unor prevederi din Statutul Curtii Penale Internationale nr. 22 din 02.10.2007*] 383

Сводная таблица 385

ЧАСТЬ B – КОНСТУЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ РИМСКОГО СТАТУТА 390

ФРАНЦИЯ

Решение 98-408 DC от 22 января 1999 г. (Договор о Статуте Международного уголовного суда) [*Décision 98-4087 DC du 22 janvier 1999 (Traité sur le Statut de la Cour pénale internationale), Journal officiel, 24 janvier 1999, p. 1317.*].

ВСТУПЛЕНИЕ

Президент и премьер-министр обратились к Конституционному совету Франции с совместной просьбой о вынесении решения относительно того, требует ли ратификация Римского статута пересмотра Конституции. Согласно статье 54 Конституции Франции, если Совет заявляет, что какое-либо положение международного соглашения противоречит Конституции, ратификация или утверждение этого соглашения могут быть санкционированы лишь после внесения поправок в Конституцию.

Конституционный совет Франции рассмотрел ряд вопросов и пришел к заключению, что ратификация Статута требует пересмотра Конституции. Впоследствии в Конституцию были внесены изменения путем добавления новой статьи, предусматривающей, что «Республика может признать юрисдикцию Международного уголовного суда, как это предусмотрено в договоре, подписанном 18 июля 1998 г.». Франция ратифицировала Римский статут 9 июня 2000 г.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Римского статута)

Конституционный совет пришел к заключению, что, учитывая особые режимы уголовной ответственности, действующие в отношении президента, членов правительства и членов Национального собрания Франции и предусмотренные в статьях 26, 68 и 68-1 Конституции Франции, статья 27 Римского статута не соответствует Конституции.

Дополнительность юрисдикции МУС (ст. 1, 17 и 20 Римского статута)

Совет изучил положения Римского статута, ограничивающие применение принципа «дополнительности», в частности статью 17, которая предусматривает, что Суд может рассматривать дела, в отношении которых государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом. Он заключил, что ограничение принципа «дополнительности» лишь теми делами, в отношении которых государство сознательно уклонилось от выполнения своих обязанностей, вытекает из нормы pacta sunt servanda (договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться) и является ясным и четко определенным. В результате этих ограничений данный принцип не нарушает национальный суверенитет. Другие обстоятельства, например развал или отсутствие национальной судебной системы (ст. 17(3)), также были сочтены не мешающими осуществлению национального суверенитета.

Срок давности и амнистия

В отношении срока давности и амнистии Конституционный совет вынес решение, что, поскольку Римский статут позволяет Суду заслушивать дела в тех случаях, когда применение срока давности или амнистии препятствует судебному преследованию на национальном уровне, Франция (в иных обстоятельствах, чем нежелание или неспособность вести расследование или возбудить уголовное преследование) была бы обязана задержать и передать такое лицо в связи с деяниями, подпадающими по французскому законодательству под истечение срока давности или амнистию. Подобная обязанность стала бы ограничением осуществления национального суверенитета.

Полномочия Прокурора МУС в отношении расследования на территории государства-участника (ст. 54 и 99 Римского статута)

Совет изучил положения Римского статута относительно сотрудничества и помощи со стороны государств и вынес решение о том, что положения Части IX не препятствуют осуществлению национального суверенитета. Он также счел, что статья 57(3), которая разрешает Прокурору принимать специальные меры, относящиеся к проведению

расследования в пределах территории государства-участника в тех случаях, когда, по мнению Палаты предварительного производства, это государство явно не способно выполнить просьбу о сотрудничестве, не препятствуют осуществлению национального суверенитета. Однако он признал полномочия в отношении следственных действий в пределах национальной территории, которыми наделен Прокурор в соответствии со статьей 99(4), несовместимыми с осуществлением национального суверенитета в той степени, в какой такие следственные действия могут выполняться без присутствия представителей французских судебных органов даже если не имеется оправдывающих это обстоятельств.

Исполнение наказаний (ст. 103 Римского статута)

Поскольку Римский статут позволяет государствам указывать свои условия принятия для отбытия наказания лиц, которым вынесен приговор, Конституционный совет принял решение, что Франция сможет поставить условием такого принятия применение национального законодательства при исполнении наказаний и заявить о возможности полного или частичного освобождения от наказания, вытекающего из права помилования. Следовательно, положения Римского статута об исполнении наказаний не препятствовали осуществлению национального суверенитета.

БЕЛЬГИЯ

Заключение Государственного совета от 21 апреля 1999 г. относительно законодательного акта, утверждающего Римский статут Международного уголовного суда [*Avis du Conseil d'Etat du 21 avril 1999 sur un projet de loi "portant assentiment au Statut de Rome de la Cour pénale internationale, fait à Rome le 17 juillet 1998"*], Парламентский документ 2-239 (1999/2000), с. 94.

ВСТУПЛЕНИЕ

Если не считать некоторых конкретных случаев, по закону министры обязаны запрашивать мнение Государственного совета относительно всех законодательных предложений. Однако заключения Совета не имеют обязательной юридической силы. Заключение относительно законодательного акта, утверждающего Римский статут, было сделано по запросу министра иностранных дел. В рассматриваемом предложении содержалось положение о том, что «Римский статут Международного уголовного суда, принятый в Риме 17 июля 1998 г., вступит в полную юридическую силу» [*Le Statut de Rome de la Cour pénale internationale, fait à Rome le 17 juillet 1998, sortira son plein et entier effet*]. В своем заключении Государственный совет рассмотрел несколько конституционных вопросов, поднятых в связи с ратификацией Римского статута, и пришел к выводу, что последний не соответствует ряду положений Конституции. Чтобы избежать внесения поправок в несколько различных положений, что затруднило бы понимание Конституции, Совет предложил добавить новое положение: «Государство полностью принимает Статут Международного уголовного суда, принятый в Риме 17 июля 1998 г.».

Правительство Бельгии решило ратифицировать Римский статут до внесения поправок в Конституцию. Оно сочло, что, поскольку для вступления Статута в силу необходимо, чтобы его ратифицировали 60 государств, у него будет время для внесения, если это потребуется, необходимых изменений в Конституцию и другие законодательные акты, и что, в любом случае, если Бельгия ратифицирует Статут, его положения будут напрямую применяться во внутригосударственном законодательстве и будут иметь преимущество перед любыми противоречащими им правовыми положениями, включая положения Конституции (*Rapport fait au nom de la Commission des relations extérieures et de la défense, Exposé introductif du Vice-premier Ministre et Ministre des Affaires étrangères*, Doc. Parl. 2-329/2 [1999/2000], pp. 1–5).

Закон об утверждении Римского статута Международного уголовного суда, принятого в Риме 17 июля 1998 г. [*Loi portant assentiment au Statut de Rome de la Cour pénale internationale, fait à Rome le 17 juillet 1998*], был принят 25 мая 1998 г. Бельгия ратифицировала Римский статут 28 июня 2000 г.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

Дополнительность юрисдикции МУС (ст. 1 Римского статута)

Государственный совет отметил вначале, что согласно Конституции Бельгии бельгийский суд не может отказаться от своей юрисдикции в пользу МУС. Конституция предусматривает, что каждый имеет право, чтобы возбужденное против него дело не выводилось из-под юрисдикции того судебного органа, который был назначен для его рассмотрения по законодательству (“*Nul ne peut être distrait, contre son gré, du juge que la loi lui assigne*.” [Art. 13]).

Отсрочка расследования по решению Совета Безопасности ООН (ст. 16 Римского статута)

Государственный совет выразил мнение, что, если право Совета Безопасности просить об отсрочке расследования или уголовного преследования в МУС на возобновляемый срок в 12 месяцев согласно статье 16 Римского статута будет истолковано как распространяющееся на расследование или уголовное преследование, осуществляемые национальными органами власти, это будет противоречить принципу независимости судебной власти. Этот принцип также был бы нарушен, если бы несудебный орган мог помешать судебным органам Бельгии осуществлять расследование дел или уголовное преследование преступников. Кроме того, такая отсрочка могла бы непоправимо подорвать деятельность органов государственного обвинения (в частности, в отношении сбора доказательств) и поставить под угрозу право обвиняемого на судебное разбирательство в разумные сроки.

В своей пояснительной записке к законопроекту (*Exposé des motifs*, Doc. parl. 2-329/1, 1999/2000, p. 7) правительство Бельгии указало, что статью 16 не следует толковать так, будто она применяется к разбирательствам в национальных судах. Напротив, если разбирательство в МУС было приостановлено, ничто не помешает компетентным национальным органам власти действовать вместо него.

Ограничение в отношении уголовного преследования за другие правонарушения (ст. 108 Римского статута)

Таким же образом Государственный совет постановил, что, если толковать статью 108 Римского статута так, будто она предписывает получать одобрение МУС в отношении уголовного преследования и осуждения лиц, уже осужденных МУС, за деяния, совершенные до суда над ними, это положение будет противоречить принципу независимости судебной власти, охраняемому статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) и статьей 151 Конституции Бельгии.

В своей пояснительной записке к законопроекту (*Exposé des motifs*, Doc. parl. 2-329/1, 1999/2000, p. 7) правительство Бельгии указало, что эту трудность можно преодолеть путем внесения в Конституцию положения о том, что государство придерживается положений Римского статута.

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Римского статута)

Государственный совет также рассмотрел соответствие статьи 27 Римского статута (недопустимость ссылки на должностное положение) режимам иммунитета Короля и членов парламента, а также специальным процедурам, установленным в отношении ареста и уголовного преследования члена парламента или правительства (*privilèges de juridiction*). Согласно Конституции Бельгии, Король пользуется абсолютным иммунитетом. Этот иммунитет распространяется как на действия, совершенные в ходе выполнения его обязанностей, так и на действия, совершенные вне рамок этих обязанностей (в ст. 88 Конституции сказано, что «личность Короля неприкосновенна…»). Члены парламента пользуются иммунитетом против гражданско-правовой и уголовной ответственности за те мнения, которые они высказывают, и за то, как они голосуют при исполнении своих обязанностей. Совет вынес решение, что статья 27 Римского статута противоречит иммунитетам, установленным в Конституции Бельгии.

Что касается *privilèges de juridiction* (юрисдикционных привилегий), Совет указал, что Конституция требует разрешение парламента для судебного преследования члена Палаты представителей или правительства. Статья 27 Римского статута противоречила бы таким конституционным требованиям. В отношении уголовной ответственности министров Суд заметил, что статья 27 Статута не противоречит конституционному положению (ст. 103), требующему, чтобы министров судил Апелляционный суд, поскольку эти полномочия могут быть переданы учреждению в рамках публичного международного права. Тем не менее арест министра или вызов его в Апелляционный суд требовали разрешения со стороны Палаты представителей. Это почти равнялось постоянному иммунитету и могло, таким образом, помешать судебному преследованию министра в МУС.

В своей пояснительной записке к законопроекту (*Exposé des motifs*, Doc. parl. 2-329/1, 1999/2000, p. 7) правительство Бельгии отметило, что при следующем пересмотре Конституции ее можно будет изменить с учетом статьи 27 Римского статута, преодолев эту трудность путем внесения в Конституцию положения о том, что государство присоединяется к Римскому статуту.

Исполнение наказаний: право помилования

Совет пришел к выводу, что имеющееся у Короля право помилования, предусмотренное в статьях 110 и 111 Конституции Бельгии, не противоречит Римскому статуту. Королевское помилование носит территориальный характер по своей природе: Король может пользоваться своим правом лишь в отношений наказаний, наложенных бельгийскими судами.

ЛЮКСЕМБУРГ

Заключение Государственного совета относительно законопроекта, касающегося утверждения Римского статута Международного уголовного суда [*Avis du Conseil d'Etat portant sur un projet de loi portant approbation du Statut de Rome de la Cour pénale internationale], fait à Rome le 17 juillet 1998*], 4 мая 1999 г., № 44.088 Док. парл. 4502.

ВСТУПЛЕНИЕ

Заключение относительно законопроекта, касающегося утверждения Римского статута, было сделано по запросу премьер-министра. Заключение Государственного совета требуется по закону в отношении всех законодательных предложений (за исключением срочных случаев), однако оно не имеет обязательной силы.

Рассматриваемый закон был разработан министерством иностранных дел и содержал единственное положение: «Настоящим утверждается Римский статут Международного уголовного суда, принятый в Риме 17 июля 1998 г.» [*Est approuvé le Statut de Rome de la Cour Pénale Internationale, fait à Rome, le 17 juillet 1998*]. Чтобы сделать свое заключение, Государственный совет изучил несколько конституционных вопросов, поднятых ратификацией Статута, и заключил, что некоторые из его положений противоречат Конституции. Статут можно было ратифицировать лишь после пересмотра Конституции.

Конституция Люксембурга была пересмотрена Законом от 8 августа 2000 г., в отношении которого Государственный совет дал положительное заключение от 21 марта 2000 г. Было добавлено новое положение, предусматривающее, что «положения Конституции не препятствуют утверждению Статута Международного уголовного суда, принятого в Риме 17 июля 1998 г., или действиям, которые предпринимаются для выполнения обязательств, вытекающих из Статута, в соответствии с предусмотренными в нем условиями». Закон, утверждающий Римский статут, был принят 14 августа 2000 г. (*Loi du 14 août 2000 portant approbation du Statut de Rome de la Cour pénale internationale, fait à Rome, le 17 juillet 1998, Mémorial [Journal officiel du Grand-Duché de Luxembourg*], A — No. 84, 25 August 2000, p. 1968). Римский статут был ратифицирован 8 сентября 2000 г.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Римского статута)

Первый вопрос, рассмотренный Государственным советом, касается соответствия статьи 27 Римского статута (недопустимость ссылки на должностное положение) иммунитету, предоставляемому Великому герцогу и членам парламента (*immunités*), а также с особым процедурам, предусмотренным в Конституции в отношении ареста и судебного преследования члена парламента или правительства (*privilèges de juridiction*). Что касается *privilèges de juridiction*, Совет указал на требование Конституции о том, чтобы арест и судебное преследование члена парламента или правительства были санкционированы парламентом, что создает потенциальное противоречие с Римским статутом в том случае, если парламент откажется санкционировать такой арест или судебное преследование. Следовательно, требовался пересмотр этих положений Конституции. В отношении иммунитета Великого герцога,

который является абсолютным, Совет не полностью убедила та точка зрения, что отсутствия у герцога полномочий принимать решения достаточно, чтобы обеспечить соответствие Римскому статуту. Это же относится к иммунитету членов парламента в связи с мнениями, которые они высказывают, и тем, как они голосуют в рамках выполнения своих обязанностей.

Полномочия Прокурора МУС в отношении расследования на территории государства-участника (ст. 54 и 99 Римского статута)

В отличие от Конституционного совета Франции Государственный совет Люксембурга пришел к мнению, что, поскольку полномочия Прокурора в отношении расследований основаны на консультациях с соответствующим государством и, в частности, на проведении допросов на добровольной основе, противоречия между Конституцией и Римским статутом нет.

Поправки к Римскому статуту (ст. 122 Римского статута)

В отношении процедуры внесения поправок, предусмотренной в статье 122 Римского статута, которая не требует ратификации принимаемых Ассамблеей государств-участников поправок для их вступления в силу, Совет постановил, что это положение не противоречит установленному в Конституции распределению законодательных полномочий, поскольку в статье 122 четко перечислены положения, в которые могут быть внесены поправки, и они имеют институциональный характер.

ИСПАНИЯ

Заключение Государственного совета от 22 августа 1999 г. (о Римском статуте) [*Dictamen de 22 de Agosto de 1999 (sobre el Estatuto de Roma*)], № 1.37499/99/MM.

ВСТУПЛЕНИЕ

Заключение было дано Постоянной комиссией Государственного совета. Заключения Государственного совета не имеют обязательной силы. Согласно статье 95 Конституции Испании, Конституция должна быть пересмотрена прежде, чем будет заключен любой договор, содержащий противоречащие ей положения.

По мнению Государственного совета, Конституция не являлась препятствием к ратификации Римского статута, однако Генеральные кортесы (парламент) должны были санкционировать ратификацию путем принятия основного закона. Основной закон, санкционирующий ратификацию Римского статута, был принят 4 октября 2000 г. (*Ley orgánica 6/2000 del 4 de octubre, por la que se autoriza la ratificación por España del Estatuto de la Corte Penal Internacional*). Испания ратифицировала Статут 24 октября 2000 г.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

Ne bis in idem (ст. 17 и 20 Римского статута)

МУС может определить, что дело может быть принято к производству, в тех случаях, когда государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом. Государственный совет пришел к выводу, что это можно считать передачей МУС юрисдикционных полномочий, которые по Конституции Испании являются исключительной прерогативой национальных судей и судов. Такая передача, предусмотренная в статье 93 Конституции Испании, предполагает признание международного вмешательства в осуществление полномочий, вытекающих из Конституции. В отношении передачи судебной власти это означает, в частности, признание существования власти более высокой, чем юрисдикционные органы Испании, которые ранее обладали высшей властью провозглашать право (“*decir el derecho*”).

Совет поднял вопрос о применении принципа ne bis in idem. Считается, что этот принцип охраняется статьей 24(1) Конституции Испании, которая предусматривает, что каждый имеет право на эффективную судебную защиту для осуществления своих прав и законных интересов. По мнению Совета, это право не ограничивается защитой, предоставляемой испанскими судами, но распространяется и на юрисдикционные органы, компетенция которых признана в Испании. Передача судебных полномочий МУС даст ему возможность — при тех обстоятельствах и по тем причинам, которые указаны в регулирующем его деятельность правовом документе (надлежащим образом включенном в правовую систему Испании), — изменять решения испанских органов, не нарушая конституционного права на судебную защиту.

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Римского статута)

Что касается статьи 27 Римского статута, Совет провел различие между иммунитетами и юрисдикционными привилегиями. В отношении привилегий Совет сделал вывод, что передача осуществления юрисдикционных полномочий международному учреждению разрешена по статье 93 Конституции. Поэтому он счел, что неприменение особых процессуальных норм, связанных с должностным положением лиц, не противоречит Конституции, особенно статье 71, которая устанавливает правовой статус членов Собрания. Что касается иммунитета членов Собрания в связи с выражаемыми мнениями и тем, как они голосуют в Собрании, Государственный совет вынес решение, что, учитывая характер преступлений, в отношении которых МУС обладает юрисдикцией, вероятность конфликта здесь крайне мала за возможным исключением прямого и публичного подстрекательства к геноциду.

Конституция Испании предусматривает, что личность Короля неприкосновенна и он не может быть привлечен к ответственности (ст. 56). Совет заметил, что, хотя Король освобождается от ответственности, все совершаемые им действия государственной власти должны быть дополнительно утверждены. Именно утверждающий их чиновник несет индивидуальную уголовную ответственность. Совет был убежден, что не должно казаться, будто конституционные монархии отступают от целей и задач Римского статута или от элементов, определяющих юрисдикцию МУС. Эти элементы должны применяться в рамках политической системы каждого государства-участника.

Пожизненное лишение свободы (ст. 77, 80, 103 и 110 Римского статута)

Статья 77 Римского статута предусматривает, что МУС может назначить наказание в виде пожизненного лишения свободы в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении. Это положение можно было рассматривать как противоречащее статье 25(2) Конституции Испании, которая предусматривает, что приговоры, ограничивающие личную свободу, должны быть ориентированы на перевоспитание и социальную реинтеграцию.

Вначале Совет заметил, что статья 80 Римского статута предусматривает, что положения Статута о наказаниях не препятствуют применению мер наказания, установленных национальным законодательством. В случае отбытия наказания в Испании эта статья обеспечила бы неприкосновенность конституционных принципов, установленных в статье 25(2) Конституции. Кроме того, статья 103 Римского статута разрешает государству указывать условия принятия лиц, которым вынесен приговор.

Были сомнения относительно того, что применение этих положений предотвратит назначение испанским гражданам наказания в виде пожизненного лишения свободы, особенно если страной отбытия наказания не будет Испания. Тем не менее механизм пересмотра приговоров, предусмотренный в статье 110 Римского статута, обозначил общий принцип — тенденцию устанавливать временные ограничения на наказания. Таким образом, требования Конституции были удовлетворены.

Полномочия Прокурора МУС в отношении расследования на территории государства-участника (ст. 54 и 99 Римского статута)

Совет пришел к выводу, что полномочия Прокурора, как они определены в статьях 99(4), 54(2), 93 и 96 Римского статута, являются прерогативой национальных судебных органов. Передача этих полномочий международной организации или учреждению разрешена по статье 93 Конституции.

КОСТА-РИКА

Обязательное рассмотрение конституционности законодательного акта, утверждающего Римский статут Международного уголовного суда [*Consulta preceptiva de constitucionalidad sobre el proyecto de ley de aprobación del "Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional"*], Exp. 00-008325-0007-CO, Рез. 2000-09685, 1 ноября 2000 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

Заключение Верховного суда было запрошено президентом Законодательного собрания согласно статье 96 Закона о конституционной юрисдикции. Заключение Верховного суда обязательно для проектов поправок к Конституции и законопроектов по ратификации международных договоров.

Суд изучил несколько положений Статута МУС, которые вызывали сомнения относительно их соответствия Конституции. Он пришел к заключению, что Римский статут соответствует Конституции Коста-Рики. Римский статут был утвержден Законодательным собранием в марте 2001 г. (*La Gaceta, Diario oficial*, 20 March 2001), и Коста-Рика ратифицировала Римский статут 7 июня 2001 г.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА

Экстрадиция граждан (ст. 89 Римского статута)

Сначала Суд рассмотрел вопрос об экстрадиции граждан страны. Согласно статье 32 Конституции Коста-Рики, «ни один гражданин Коста-Рики не может быть принужден к тому, чтобы покинуть территорию страны». Суд заявил, что, хотя арест или экстрадиция иностранных граждан не нарушают Конституцию, конституционность экстрадиции граждан стран вызывает сомнения. Тем не менее он постановил, что конституционная гарантия, установленная в статье 32 Конституции, не носит абсолютного характера и для установления ее пределов следует определить разумные и соразмерные шаги для поддержания этой гарантии. Если следовать духу Конституции, признание этой гарантии должно быть совместимо с развитием международного права прав человека и Конституцию следует рассматривать не как препятствие на пути развития права, а скорее как инструмент содействия ему. Суд сделал заключение, что новый международный порядок, установленный Римским статутом для защиты прав человека, не является несовместимым с конституционной гарантией в статье 32.

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Римского статута)

Второй вопрос, рассмотренный Судом, касался иммунитета членов Законодательного собрания в отношении мнений, которые они выражают в Собрании (ст. 110[f] Конституции), и необходимости разрешения Собрания для судебного преследования членов правительства за действия, совершенные при исполнении их обязанностей (ст. 121[9] Конституции). Суд постановил, что, учитывая характер преступлений, предусмотренных в Статуте, эти положения Конституции нельзя считать столь священными, чтобы позволить им помешать работе такого международного трибунала, как МУС. Поэтому для возбуждения дела в МУС не будет необходимости ждать решения Законодательного собрания. Таким образом, Суд заключил, что статья 27 Римского статута не противоречит Конституции.

Пожизненное лишение свободы (ст. 77 и 78 Римского статута)

Третий вопрос, рассмотренный Судом, касался наказания в виде пожизненного лишения свободы. В статье 40 Конституции Коста-Рики говорится, что никто не может быть подвергнут пожизненному заключению. На первый взгляд, статьи 77 и 78 Римского статута противоречат статье 40 Конституции. Однако в статье 80 Римского статута также говорится: «Ничто в настоящей Части не затрагивает применения государствами мер наказания, установленных их национальным законодательством, или законов государств, которые не предусматривают меры наказания, установленные в настоящей Части». Поскольку применение наказаний, регулируемых Римским статутом, подпадает, таким образом, под действие национального внутригосударственного законодательства, соответствие статей 77 и 78 Римского статута Конституции можно обеспечить. Однако экстрадиция лица, в отношении которого вероятно назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы, нарушила бы конституционные принципы и тем самым была бы невозможна.

ЭКВАДОР

Доклад д-ра Эрнана Сальгадо Песанте по делу № 0005-2000-CI относительно Римского статута Международного уголовного суда [*Informe del Dr. Hernan Salgado Pesante en el caso No. 0005-2000-CI sobre el "Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional"*], 21 февраля 2001 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

Запрос о рассмотрении соответствия Римского статута Конституции был представлен на основании статей 276(5) и 277(5) Конституции. 6 марта 2001 г. Суд издал решение, в котором говорилось, что Статут соответствует Конституции. Доклад, представленный одним из членом первой палаты Суда, был принят Судом.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДОКЛАДА, ПРЕДСТАВЛЕННОГО СУДУ

Ne bis in idem (ст. 20 Римского статута)

Принцип ne bis in idem охраняется статьей 24(16) Конституции Эквадора, в которой говорится, что «никто не привлекается к суду дважды по одному и тому же делу». По мнению докладчика, статья 20(3) Римского статута, при определенных обстоятельствах разрешающая вновь судить в МУС лицо, которое уже было судимо национальным судом, не противоречит соответствующему конституционному принципу. Считалось, что общие принципы, лежащие в основе Римского статута, поддерживают принцип ne bis in idem, противостоя при этом безнаказанности. МУС будет второй раз судить обвиняемого, которого уже судили в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, лишь в исключительных обстоятельствах, т.е. в тех случаях, которые предусматривает статья 20.

Пожизненное лишение свободы (ст. 77, 78 и 110 Римского статута)

Вторым рассмотренным вопросом стало пожизненное лишение свободы. Конституция Эквадора не запрещает прямо вынесение приговоров к пожизненному заключению. Однако такое наказание могло считаться противоречащим статье 208 Конституции, в которой говорится, что основными целями пенитенциарной системы являются исправление осужденных, их перевоспитание и содействие их реинтеграции в общество. Докладчик пришел к выводу, что, поскольку статья 110 Римского статута предусматривает «автоматический» пересмотр приговоров, назначаемые наказания на деле не будут пожизненными или бессрочными. Докладчик также счел, что, согласно своему Статуту, МУС должен будет учитывать договоры, принципы и нормы применяемого международного права и толковать Статут в соответствии с правом прав человека. В частности ему придется принимать во внимание Международный пакт о гражданских и политических правах, который устанавливает тот принцип, что основной целью пенитенциарной системы является перевоспитание. В докладе сделан вывод о том, что эти положения Римского статута не противоречат Конституции Эквадора.

Экстрадиция граждан (ст. 89 Римского статута)

Статья 25 Конституции Эквадора запрещает экстрадицию граждан страны. В докладе отмечалось, что основной целью этого запрещения является защита обвиняемого. Обвиняемому лучше быть судимым судом своей собственной страны, чем судом иностранного государства. Однако МУС не является иностранным судом, — это международный трибунал, представляющий международное сообщество и учрежденный с согласия государств — участников Статута. Кроме того, передача лиц и их экстрадиция — это разные юридические процедуры. Поэтому статья 89 Римского статута не противоречит Конституции.

Полномочия Прокурора МУС в отношении расследования на территории государства-участника (ст. 54 Римского статута)

В докладе отмечалось, что, как правило, в Римском статуте расследование преступлений и уголовное преследование преступников считаются обязанностями государственного обвинителя. Полномочия Прокурора МУС в отношении расследования на территории государства-участника можно рассматривать как передачу международному органу полномочий государственного обвинителя. Тем не менее в докладе сделан вывод, что полномочия Прокурора в отношении расследования можно считать формой международно-правового сотрудничества.

УКРАИНА

Заключение Конституционного суда о соответствии Римского статута Конституции Украины, дело № 1-35/2001, 11 июля 2001 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

Запрос о рассмотрении соответствия Римского статута Конституции был сделан президентом Украины согласно статье 151 Конституции этой страны. Президент утверждал, что несколько положений Римского статута не соответствуют Конституции Украины, в частности положения, касающиеся принципа дополнительности, недопустимости ссылки на должностное положение, передачи Суду граждан Украины и исполнения наказаний в третьих государствах. Напротив, министерство иностранных дел доказывало, что Римский статут не противоречит Конституции.

Суд пришел к выводу, что большинство положений Римского статута соответствуют Конституции, за исключением части 10 преамбулы и статьи 1, в которых говорится, что юрисдикция МУС «дополняет национальные системы уголовного правосудия». Согласно статье 9 Конституции, «заключение международных договоров, противоречащих Конституции Украины, возможно только после внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины».

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Дополнительность юрисдикции МУС (ст. 1, 17 и 20 Римского статута)

Статья 124 Конституции Украины предусматривает, что правосудие осуществляется исключительно судами, и делегирование функций судов, а также присвоение этих функций другими органами или должностными лицами не допускаются. Конституционный суд отметил, что юрисдикция МУС по Римскому статуту дополняет национальные судебные системы. Однако согласно статье 4(2) Римского статута МУС может осуществлять свои функции и полномочия на территории любого государства-участника, а согласно статье 17 Статута МУС может определить, что дело может быть принято им в производство, если государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом. Суд сделал вывод, что юрисдикция, дополняющая национальную систему, не предусмотрена Конституцией Украины. Следовательно, Статут может быть ратифицирован лишь после внесения изменений в Конституцию.

Статья 125 Конституции Украины запрещает «создание чрезвычайных и особых судов». Суд постановил, что, учитывая тот факт, что Римский статут основывается на соблюдении индивидуальных прав и свобод и содержит механизмы обеспечения беспристрастного судебного разбирательства, МУС нельзя считать «чрезвычайным или особым судом», поскольку таковыми считаются национальные суды, которые заменяют обычные суды и не применяют установленных процессуальных норм.

Суд также постановил, что Римский статут не противоречит статье 121 Конституции, которая возлагает на прокуратуру поддержание государственного обвинения в суде, поскольку это положение касается лишь дел, которые ведутся в национальных судах. Необходимости в изменении Конституции не было, поскольку положения Римского статута относительно сотрудничества и помощи можно имплементировать посредством обычных законодательных актов.

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Римского статута)

Конституция Украины устанавливает иммунитет от судебного преследования для президента, членов Собрания и судей. Суд выразил мнение, что статья 27 Римского статута не противоречит иммунитетам, предоставляемым Конституцией, потому что преступления, которые входят в сферу юрисдикции МУС, — это преступления по международному праву, признанные в обычном международном праве или указанные в международных договорах, имеющих обязательную силу для Украины. Иммунитеты, предоставляемые Конституцией, применимы лишь в национальных судебных органах и не являются помехой для осуществления юрисдикции МУС.

Передача граждан (ст. 89 Римского статута)

Статья 25 Конституции Украины запрещает выдавать граждан Украины другому государству. Суд отметил, что в международной практике проводится различие между экстрадицией государству и передачей международному трибуналу.

Статья 25 запрещает лишь передачу граждан Украины другому государству и не применима к передаче их международному суду, которая нельзя считать иностранным судом. Цель этого запрещения — гарантировать справедливое и беспристрастное судопроизводство — в случае МУС достигается с помощью положений Статута, которые, в основном, основываются на международных документах по правам человека и обеспечивают справедливое судопроизводство.

Исполнение наказаний в виде лишения свободы (ст. 103, 124 Римского статута)

Наконец, Суд рассмотрел возможность того, что граждане Украины, отбывающие наказание в другом государстве, могут пользоваться меньшим числом гарантий в области прав человека, чем предусмотрено в Конституции Украины. В статье 65 Конституции Украины сказано: «Конституционные права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены, кроме случаев, предусмотренных Конституцией Украины». Суд пришел к мнению, что риск того, что права и свободы граждан Украины, отбывающих наказания в другом государстве, будут более ограниченными, чем это гарантировано в Конституции Украины, можно уменьшить посредством заявления о том, что Украина готова принимать граждан Украины для отбытия наказаний на территории Украины. Он также отметил критерии, которые должны учитываться Судом при назначении государства исполнения наказания: применение широко признанных международных договорных стандартов обращения с заключенными, а также мнение и гражданство лица, которому вынесен приговор.

ГОНДУРАС

Заключение Верховного суда от 24 января 2002 г. [*Dictamen de la Corte Suprema de Justicia del 24 de enero de 2002*].

ВСТУПЛЕНИЕ

Заключение Верховного суда было сделано по запросу министра иностранных дел.

Суд изучил несколько положений Римского статута, чтобы определить их соответствие Конституции Гондураса, в частности положения о передаче граждан МУС, о принципе ne bis in idem и об иммунитетах, предоставляемым государственным чиновникам. Он заключил, что ни одно из этих положений не мешает утвердить и ратифицировать Римский статут, в отношении которого он выразил, соответственно, положительное мнение.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА

Вначале Суд рассмотрел развитие международной юстиции за период после Первой мировой войны и подчеркнул важность создания МУС, в частности в отношении принципа nullum crimen sine lege. Благодаря принятию Римского статута, те, кто в будущем совершит деяния, подпадающие под юрисдикцию МУС, будут знать о незаконности своего поведения и будут привлечены к суду согласно известным и твердо установленным нормам. Далее Суд заметил, что преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, настолько серьезны, что могут быть наказываться любым государством вне зависимости от места их совершения при условии, что внутригосударственное право дает такую возможность. Если на национальном уровне судебное преследование не было инициировано из-за отсутствия ресурсов или политической воли, такие преступления подпадают под юрисдикцию МУС.

Передача граждан (ст. 89 Римского статута)

Статья 102 Конституции Гондураса предусматривает, что ни один гражданин Гондураса не может быть выдворен за пределы страны или передан властями иностранному государству[1]. Суд рассмотрел вопрос о том, нарушит ли это положение передача гражданина Гондураса МУС согласно статье 89 Римского статута. Он заключил, что не нарушит, поскольку статья 89 относится к передаче лица наднациональному суду, под юрисдикцию которого будет подпадать Гондурас после ратификации Статута, а не к передаче лица другому государству. В этом смысле передачу лица Суду нельзя было считать формой экстрадиции.

---

[1] Ningún hondureño podrá ser expatriado ni entregado por las autoridades a un Estado extranjero.

Ne bis in idem (ст. 20 Римского статута)

Статья 95 Конституции Гондураса предусматривает, что никто не может быть судим дважды за одно и то же преступление[2]. Суд рассмотрел вопрос о том, существует ли какое-либо противоречие между этим положением и статьей 20(3) Римского статута, которая при определенных обстоятельствах разрешает МУС судить даже тех лиц, которые уже были судимы национальным судом. Он заключил, что противоречия нет, отметив, что Конституция очевидно запрещает дважды судить лицо за одно преступление в национальном суде, а не в наднациональном суде, обладающем иной юрисдикцией. Он добавил, что, согласно Римскому статуту, судебное преследование в связи с преступлением, которое уже рассматривалось в национальном суде, может осуществляться лишь в случаях, указанных в Статуте, т.е. в случаях, когда судебный процесс не был проведен независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры и проводился именно таким образом, чтобы дать соответствующему лицу возможность избежать правосудия.

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Римского статута)

Суд отметил, что, хотя кажется, будто статья 27 Римского статута противоречит иммунитетам, предоставляемым Конституцией Гондураса государственным чиновникам, дело необязательно обстоит именно так. Если государственный чиновник находился в Гондурасе и был передан после соблюдения всех правил судопроизводства, установленных во внутригосударственном законодательстве, нарушения Конституции нет.

ГВАТЕМАЛА

Консультативное заключение Конституционного суда от 25 марта 2002 г. [*Opinión consultiva de la Corte de Constitucionalidad del 25 de marzo de 2002*] Дело № 171-2002.

ВСТУПЛЕНИЕ

Учитывая стремление Гватемалы ратифицировать Римский статут, президент Гватемалы обратился к Конституционному суду с просьбой дать консультативное заключение относительно того, не противоречит ли Статут Конституции страны или любому другому положению внутригосударственного публичного права. Данное Судом заключение было основано на статьях 171 и 172 Закона о защите конституционных гарантий, хабеас корпус и конституционности (*Ley de Amparo, Exhibición Personal y de Constitucionalidad*).

Суд заключил, что Статут не содержит никаких положений, которые можно было считать несовместимыми с Конституцией Гватемалы, в частности потому, что МУС базируется на принципе дополнения национальных судебных органов, и его цель состоит в наказании лиц, подрывающих мир и безопасность человечества, — два столпа, на которых покоится международное сообщество, включая Гватемалу как активного члена этого сообщества.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Для начала Суд отметил одну из основных черт Римского статута: он распространяется на нарушения как международного гуманитарного права, так и права прав человека. В качестве многостороннего договора, касающегося прав человека, Статут после его ратификации станет частью внутригосударственного законодательства и, как предусмотрено в статье 46 Конституции Гватемалы, будет тогда иметь преимущество перед всеми нормами внутригосударственного законодательства. Таким образом, вопрос соответствия Статута внутригосударственному законодательству заключался лишь в том, совместим ли он с Конституцией. Заключение о соответствии Статута каким-либо иным нормам было бы излишним.

---

[2] Ninguna persona será sancionada con penas no establecidas previamente en la Ley, ni podrá ser juzgada otra vez por los mismos hechos punibles que motivaron anteriores enjuiciamientos.

Дополнительность юрисдикции, правовой статус и полномочия МУС (ст. 1, 4, 17 и 20 Римского статута)

Первым вопросом, рассмотренным Судом, стало очевидное противоречие между Римским статутом и статьей 203 Конституции, которая предусматривает исключительное осуществление судебной власти Верховным судом и другими судами, учрежденными по закону.

Если бы Гватемала согласилась с возможностью того, что она будет подпадать под юрисдикцию международного суда, она бы отказалась от части своего суверенитета, как он определен в статье 171(I, 5) Конституции. Тот факт, что государства наделили МУС полномочиями осуществлять его юрисдикцию в отношении отдельных лиц, является небольшим шагом вперед в развитии международного уголовного права. Однако возможность того, чтобы Гватемала подпадала под юрисдикцию международного суда, должна быть истолкована таким образом, чтобы учесть тот факт, что государство является не только субъектом международного права, но и отдельным обществом со всеми его соответствующими чертами, включая систему, в рамках которой осуществляется правосудие. Кроме того, согласно установленному в Статуте принципу дополнительности, МУС будет обладать юрисдикцией лишь в том случае, если государство не пожелает или будет не способно возбудить уголовное преследование. Другими словами, если Гватемала будет надлежащим образом выполнять свою обязанность по отправлению правосудия, как это предусмотрено ее Конституцией, у МУС не будет причины осуществлять свою юрисдикцию в отношении этой страны.

Что касается статьи 4(2) Римского статута, Суд отметил, что, разрешая субъекту международного права — в данном случае МУС — осуществлять свои функции на их национальной территории, государства добровольно жертвуют частью своего суверенитета. Поэтому этот вопрос можно было рассматривать лишь в рамках той ситуации, когда Гватемала не являлась участником Римского статута, Статут уже вступил в силу, и было совершено преступление, подпадающее под юрисдикцию МУС. Суд добавил, что юрисдикция МУС дополняет национальную систему правосудия, тем самым не заменяя ее. Статья 149 Конституции также имела отношение к делу, поскольку в ней говорилось, что Гватемала должна осуществлять свои отношения с другими государствами в соответствии с международными принципами, нормами и практикой[3]. Среди них было признание иных субъектов публичного международного права, кроме государств.

Юрисдикция МУС и принцип законности (ст. 5, 11 и 23 Римского статута)

Вначале Конституционный суд отметил, что его заключение касается лишь преступления геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, но не преступления агрессии, поскольку последнее начнет подпадать под юрисдикцию МУС лишь после того, как его определение будет принято Ассамблеей государств-участников и в Римский статут будут внесены соответствующие изменения.

Преступление геноцида, преступления против человечности и военные преступления были объявлены вне закона и считаются предосудительными как на международном, так и на внутригосударственном уровне. Суд не счел необходимым решать, караются ли преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, по законодательству Гватемалы, поскольку Римский статут гарантирует принцип законности. МУС будет обладать юрисдикцией лишь в отношении дел, возникших после вступления Статута в силу. Таким образом, Римский статут был прекрасно совместим со статьями 15 и 17 Конституции Гватемалы, которые гарантируют отсутствие обратной силы уголовно-правовых норм и принцип законности.

Судебные гарантии (ст. 11, 20, 22, 23 и 66 Римского статута)

Затем Суд рассмотрел вопрос о том, сравнимы ли судебные гарантии, предусмотренные Статутом МУС, с судебными гарантиями, предоставляемыми по Конституции всем лицам, проживающим в Гватемале. Он отметил, что в Римский статут включены принципы ne bis in idem, nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege, in dubio pro reo, отсутствия обратной силы правовых норм, презумпции невиновности, права на перекрестный допрос свидетелей и другие права, предоставляемые обвиняемому для обеспечения реальной и эффективной защиты, а также гарантии надлежащей судебной процедуры. Эти положения соответствовали правам, охраняемым Конституцией. Кроме того, гарантии и права, включенные в Статут, совпадали с гарантиями и правами, установленными международными документами по правам человека, которые ратифицировала Гватемала и которые расширяют права, признанные в статье 44 Конституции.

---

[3] **ARTICULO 149. De las relaciones internacionales**. Guatemala normará sus relaciones con otros Estados, de conformidad con los principios, reglas y prácticas internacionales con el propósito de contribuir al mantenimiento de la paz y la libertad, al respeto y defensa de los derechos humanos, al fortalecimiento de los procesos democráticos e instituciones internacionales que garanticen el beneficio mutuo y equitativo entre los Estados.

Исполнение наказаний (ст. 77, 79 и 103 Римского статута)

В Суде доказывалось, что положения Римского статута, наделяющие МУС полномочиями отдавать распоряжения о конфискации доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления, и об их передаче в Целевой фонд, противоречат статье 41 Конституции Гватемалы[4], которая запрещала конфискацию имущества по причинам, связанным с политическими преступлениями или деятельностью.

Однако Суд счел, что эти положения Римского статута не противоречат статье 41, поскольку во внутригосударственном законодательстве признавалось, что совершение преступления влечет за собой гражданско-правовую ответственность. На этом основании конфискация доходов, имущества и активов, полученных в результате преступления, не является ограничением права собственности, закрепленного в Конституции. Подобным же образом, полномочия МУС по передаче таких доходов, имущества и активов в Целевой фонд в интересах потерпевших — это всего лишь простой способ обеспечить возмещение ущерба или вреда, нанесенного в результате преступления.

Передача граждан (ст. 89 Римского статута)

Хотя в ней не говорилось о «передаче» лиц международному трибуналу, в статье 27 Конституции было сказано следующее: «Экстрадиция регулируется положениями международных договоров. Граждане Гватемалы не могут быть выданы в связи с политическими преступлениями. Ни при каких обстоятельствах их не передают иностранному правительству, за исключением случаев, предусмотренных в договорах и конвенциях в отношении преступлений против человечности или нарушений международного права»[5]. Следовательно, положения Римского статута соответствовали Конституции.

Наличие процедур, предусмотренных национальным правом (ст. 88 Римского статута)

Статья 88 Римского статута требует, чтобы государства обеспечивали наличие процедур, предусмотренных их национальным правом, для всех форм сотрудничества с МУС, указанных в Статуте. Суд счел, что это положение не является необычным в области международных обычаев и практики. Государства часто соглашаются принять законодательные акты, касающиеся специализированных международных организаций, таких как ВТО и ВОЗ. Они также заключают подобные соглашения на национальном уровне, как это сделала Гватемала в ходе мирных переговоров. Следовательно, такое положение, — что неудивительно, — не противоречило Конституции.

ЧИЛИ

Решение Конституционного суда от 7 апреля 2002 г. относительно конституционности Римского статута Международного уголовного суда [*Decisión del Tribunal Constitucional respecto de la constitucionalidad del Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional, 7 de abril de 2002*].

ВСТУПЛЕНИЕ

Конституционный суд вынес решение по запросу 35 членов парламента, представляющих более четверти Ассамблеи, как предусмотрено в статье 82(2) Конституции Чили. Суд просили объявить Римский статут неконституционным в целом.

В отношении статуса договоров по правам человека во внутригосударственном законодательстве Суд подтвердил — на основании систематического и последовательного изучения соответствующих положений Конституции — несо-

---

4 **ARTICULO 41. Protección al derecho de propiedad**. Por causa de actividad o delito político no puede limitarse el derecho de propiedad en forma alguna. Se prohíbe la confiscación de bienes y la imposición de multas confiscatorias. Las multas en ningún caso podrán exceder del valor del impuesto omitido.

5 **ARTICULO 27. Derecho de asilo**. Guatemala reconoce el derecho de asilo y lo otorga de acuerdo con las prácticas internacionales. La extradición se rige por lo dispuesto en tratados internacionales.
Por delitos políticos no se intentará la extradición de guatemaltecos, quienes en ningún caso serán entregados a gobierno extranjero, salvo lo dispuesto en tratados y convenciones con respecto a los delitos de lesa humanidad o contra el derecho internacional. No se acordará la expulsión del territorio nacional de un refugiado político, con destino al país que lo persigue.

стоятельность довода о том, что такие договоры могут изменять не совместимые с ними положения Конституции или уравновешивать такие положения. Если в договоре содержатся положения, противоречащие Конституции, он может быть на законных основаниях включен во внутригосударственное законодательство лишь путем изменения Конституции.

Заключив, что в Римском статуте содержатся положения, не совместимые с Конституцией Чили, Суд постановил, что необходимо внести поправки в Конституцию прежде, чем Статут будет утвержден Национальным конгрессом и ратифицирован президентом.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Дополнительность юрисдикции МУС (ст. 1, 17 и 20 Римского статута)

Суд отметил, что, хотя в статье 1 Римского статута говорится, что юрисдикция МУС дополняет национальные системы уголовного правосудия, в Статуте не определяется характер такой дополнительности. В Суде доказывалось, что принцип дополнительности означает, что Римский статут отдает преимущественное право государствам, которые, в соответствии с принципами гражданства или территориальности, имеют возможность осуществлять свою внутригосударственную уголовную юрисдикцию для наказания за лиц за преступления, указанные в Статуте. Однако Суд отметил, что тщательное изучение Римского статута показывает, что МУС может оспорить выводы национальных судов и, следовательно, отменить их решения, а также — при определенных обстоятельствах, когда национальные суды не осуществляют надлежащее судебное преследование, — может их заменить.

Поэтому Суд заключил, что юрисдикция, установленная Римским статутом, который дает МУС право пересматривать решения национальных судов или заменять национальные системы правосудия, не просто дополняет последние. На самом деле, Римский статут установил новую юрисдикцию, не предусмотренную в Конституции Чили. Другие международные суды, учрежденные договорами, например Американской конвенцией о правах человека или Статутом Международного суда, не наделялись полномочиями контролировать решения национальных судов. Поэтому, по всей видимости, МУС обладает характеристиками наднационального суда. Следовательно, чтобы МУС можно было считать правомочным рассматривать преступления, совершенные в Чили, его полномочия должны были быть включены во внутригосударственное законодательство посредством внесения поправок в Конституцию.

Помилование и амнистия

Суд отметил, что Конституция Чили прямо указывает, какие органы власти уполномочены предоставлять помилование и амнистии. В этом отношении Римский статут был несовместим с Конституцией Чили, поскольку ограничивал право президента страны предоставлять помилование отдельным лицам и лишал законодательную власть возможности принимать законы, предоставляющие общее помилование или амнистию в связи с военными преступлениями, подпадающими под юрисдикцию МУС. Таким образом, могло произойти нарушение Конституции, если бы МУС не признал помилование или амнистию, предоставленные или объявленные компетентными национальными органами власти.

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Римского статута)

Что касается положений Конституции о привилегиях парламентариев и прерогативах судей верховных судов и прокурора (и его региональных представителей), Суд пришел к выводу, что они перестанут действовать в случае применения Римского статута, поскольку система привилегий и прерогатив исчезнет, если судебное разбирательство будет происходить непосредственно перед МУС. Такой результат был бы несовместим с Конституцией Чили.

Полномочия Прокурора МУС в отношении расследования на территории государства-участника (ст. 54 и 99 Римского статута)

Суд пришел к выводу, что Римский статут наделяет Прокурора МУС определенными полномочиями в отношении расследования на территории государства-участника, сбора и изучения доказательств, вызова и допроса потерпевших, свидетелей и любых других лиц, чьи показания важны для следствия. Эти положения противоречили положениям Конституции, которые наделяли государственную прокуратуру исключительным правом руководить расследованием деяний, представляющих собой уголовные преступления.

АЛБАНИЯ

Решение № 186 Конституционного суда Республики Албания от 23 сентября 2002 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

Конституционный суд Республики Албания принял решение, что Конституция соответствует Римскому статуту Международного уголовного суда. Он проанализировал вопросы, касающиеся суверенитета, дополнительности, иммунитетов и принципа ne bis in idem. Албания ратифицировала Римский статут 31 марта 2003 г.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Римского статута)

В Конституции Албании присутствуют иммунитеты для главы государства и других государственных служащих, и, несмотря на то что Римский статут не допускает таких иммунитетов, Конституционный суд сделал вывод, что Статут не противоречит Конституции Албании в этом отношении. Иммунитеты, предусмотренные в Конституции, предназначены для защиты государственных чиновников лишь от внутригосударственного правосудия. Поэтому Конституционный суд не усмотрел проблемы в том, чтобы МУС осуществлял юрисдикцию в связи с преступлениями, указанными в Римском статуте, в отношении лиц, пользующихся иммунитетом по национальному законодательству.

Конституционный суд добавил, что общепринятые нормы международного права имплицитно являются частью внутригосударственного законодательства Албании. Поскольку отсутствие иммунитета в связи с самыми отвратительными преступлениями сейчас признается в международной юстиции и Римском статуте, следовательно, отсутствие такого иммунитета имплицитно является частью законодательства Албании.

Дополнительность юрисдикции МУС (ст. 1, 17 и 20 Римского статута)

Конституционный суд заявил, что Римский статут не подрывает суверенитета Республики Албания. На самом деле, Суд подтвердил, что право принимать на себя международно-правовые обязательства является признаком осуществления государственного суверенитета. Согласно албанскому конституционному законодательству, международные договоры, ратифицированные государством, напрямую включаются в национальное законодательство и имеют преимущество перед внутригосударственными законами в тех случаях, когда между ними существуют противоречия (статья 122 Конституции Албании). Конституционный суд добавил, что передача некоторых правовых полномочий в конкретной области международных интересов (судебное преследование в связи с такими серьезными преступлениями, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности) не нарушает суверенитет Албании, особенно потому, что Албания постоянно прилагает усилия к тому, чтобы войти в международные и «европейско-атлантические структуры».

Ne bis in idem (ст. 20 Римского статута)

Конституционный суд пришел к выводу, что принцип ne bis in idem, который отражен в Римском статуте, совместим с Конституцией Албании. На самом деле, этот же принцип присутствует в статье 34 Конституции. Несмотря на то, что эта статья предусматривает, что лицо может быть судимо повторно, если такое решение будет законным образом вынесено судом вышестоящей инстанции, Конституционный суд заключил, что МУС обладает характером кассационного суда (ст. 20[3], a и b) и, следовательно, представляет собой суд высшей инстанции в отношении преступлений, подпадающих под его юрисдикцию.

КОЛУМБИЯ

Постановление C-578/02 — Рассмотрение закона 742 от 5 июня 2002 г. «О ратификации Римского статута Международного уголовного суда, принятого в Риме 17 июля 1998 г.» [*Sentencia C-578/02 — Revisión de la Ley 742 del 5 de junio de 2002 "Por medio de la cual se aprueba el Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional, hecho en Roma el día diecisiete (17) de julio de mil novecientos noventa y ocho (1998)"*].

ВСТУПЛЕНИЕ

Согласно статье 241/10 Конституции Колумбии, Конституционный суд должен рассматривать все международные договоры, подписанные исполнительной властью и утверждающие их соответствующие законы, принимаемые Конгрессом. Суд выполняет эту функцию до ратификации, но после одобрения Конгрессом и исполнительной властью. Это необходимый шаг для окончательной ратификации Колумбией любого международного договора.

В случае Римского статута такой конституционный контроль был инициирован Конгрессом, когда в рамках процесса по ратификации Статута последний принял решение внести поправки в Конституцию, приняв Законодательный акт № 2 от 2001 г. (27 декабря 2001 г.). Акт признает юрисдикцию МУС и вносит следующие поправки в статью 93 Конституции 1991 г.:

> «Государство Колумбия признает юрисдикцию Международного уголовного суда в формулировке, содержащейся в Римском статуте, принятом 17 июля 1998 г. Конференцией полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций, и, как следствие, ратифицирует этот договор в соответствии с процедурой, установленной в настоящей Конституции.
>
> Принятый в Римском статуте и отличающийся от конституционного подход к существенным вопросам, касающимся конституционных гарантий, принимается лишь в областях, регулируемых Статутом».

["El Estado Colombiano puede reconocer la jurisdicción de la Corte Penal Internacional en los términos previstos en el Estatuto de Roma adoptado el 17 de julio de 1998 por la Conferencia de Plenipotenciarios de las Naciones Unidas y, consecuentemente, ratificar este tratado de conformidad con el procedimiento establecido en esta Constitución. "La admisión de un tratamiento diferente en materias sustanciales por parte del Estatuto de Roma con respecto a las garantías contenidas en la Constitución tendrá efectos exclusivamente dentro del ámbito de la materia regulada en él".]

На деле это положение означает, что любые существенные расхождения между Римским статутом и Конституцией, пока они входят в сферу вопросов, регулируемых Статутом, должны считаться приемлемыми согласно законодательству Колумбии. Поэтому в своем решении Суд счел излишним подробно останавливаться на потенциальных противоречиях между нормами и ограничился выявлением и описанием тех положений Статута, в которых принимается «отличающийся от конституционного подход» к определенным конституционным гарантиям, подтвердив затем их законность на основании Законодательного акта № 2 от 2001 г. Суд выявил семь таких отличий, а именно:

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Принцип законности

Было установлено, что статьи 6, 7 и 8 Римского статута, которые устанавливают международные преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, лишены «четкости, определенности и ясности», которых требует законодательство Колумбии для удовлетворения требований принципа законности. Конституционный суд признал, что в международном праве этот стандарт ниже, чем в национальных системах правосудия. Он также отметил, что Элементы преступлений, еще не опубликованные на тот момент, прояснят некоторые детали.

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Римского статута)

Согласно статье 27 Римского статута, ни один государственный чиновник не может пользоваться иммунитетами в разбирательстве перед МУС. Было сочтено, что в этом положении принят «подход, отличающийся» от предусмотренного в законах об иммунитетах, которыми пользуются конгрессмены, а также в законах, касающихся расследования действий и судебного преследования других высокопоставленных чиновников.

Ответственность командиров (ст. 28 Римского статута)

Статья 28 Римского статута установила уголовную ответственность начальников за действия или упущения и распространила эту ответственность на военные и гражданские власти, de jure и de facto. В результате этого доктрина ответственности командиров вышла за рамки, очерченные колумбийским законодательством, которое положительным образом предусматривает лишь непосредственную ответственность и при этом — лишь официальных военных командиров. Суд обнаружил в прецедентном праве основу для того, чтобы согласиться с применением ответственности командиров за упущения, а Законодательный акт № 2 распространил ее на гражданские власти.

Срок давности (ст. 29 Римского статута)

В отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, не может устанавливаться никакой срок давности. Суд заключил, что эта норма противоречит статье 28 Конституции, и принял решение, что такой «отличающийся подход» должен применяться лишь в тех случаях, когда МУС осуществляет свою юрисдикцию в отношении подобных преступлений, даже если эти преступления подпадают под срок давности по внутригосударственному законодательству.

Аргументация защиты (ст. 31[1c] и 33 Римского статута)

Суд обнаружил отличия в статье 31(1)(c) (особенно в связи с защитой имущества как основания для освобождения от уголовной ответственности за военные преступления) и статье 33 Римского статута о приказах начальника. Что касается первой, Суд сослался на четыре условия, установленные в Римском статуте для ее применения: 1) рассматриваемое деяние должно быть военным преступлением; 2) защищаемое имущество должно быть «особо важным» для выживания обвиняемого или другого лица либо для выполнения задачи военного характера; 3) это должна быть защита от противоправного и неизбежного применения силы; 4) защита должна быть соразмерной. Эти условия были сочтены не противоречащими международному гуманитарному праву.

Что касается статьи 33 Римского статута о приказах начальника, статья 91 Конституции в прямой форме освобождает военнослужащих от уголовной ответственности, которую влечет за собой выполнение приказа к действию. В таких случаях ответственность будет нести лишь то лицо, которое отдало приказ. Однако Суд отметил, что в судебной практике Колумбии ранее указывалось, что статья 91 не применима к международным преступлениям, поскольку это противоречило бы международному гуманитарному праву.

Пожизненное лишение свободы (ст. 77[1b] Римского статута)

Статья 34 Конституции запрещает выносить пожизненные приговоры. Статья 77(1)(b) Римского статута разрешает такие наказания. Хотя они и позволены для МУС, Суд постановил, что Законодательный акт № 2 нельзя толковать как разрешение национальным судьям назначать наказание в виде пожизненного заключения за преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС.

Адвокат защиты (ст. 61[2b] и 67[1d] Римского статута)

Согласно толкованию Суда, статьи 61(2)(b) и 67(1)(d) Римского статута означают, что МУС может определять, будет ли представление обвиняемого адвокатом в интересах правосудия. Однако, согласно Конституции Колумбии, все лица имеют право на адвоката в любое время в ходе судебного разбирательства.

КОТ-Д'ИВУАР

Решение Конституционного совета № 002/CC/SG от 17 декабря 2003 г. о соответствии Конституции Римского статута Международного уголовного суда [*Décision Conseil Constitutionnel N°002/CC/SG du 17 décembre 2003 relative à la conformité à la Constitution du Statut de Rome de la Cour pénale internationale*].

ВСТУПЛЕНИЕ

Кот-д'Ивуар подписал Римский статут 30 ноября 1998 г. 11 июня 2003 г., согласно статье 95 Конституции, президент Кот-д'Ивуар написал письмо в Конституционный совет с просьбой вынести решение о соответствии Римского статута Конституции от 1 августа 2002 г. Согласно статье 86 Конституции, если Конституционный совет объявляет, что в международном соглашении содержится положение, противоречащее Конституции, будет необходим пересмотр Конституции прежде, чем будет дано разрешение на ратификацию.

Рассмотрев положения Римского статута, Конституционный совет заключил, что Статут не соответствует Конституции от 1 августа 2002 г. Следовательно, Кот-д'Ивуар мог ратифицировать этот договор лишь после внесения поправок в Конституцию, которые позволили бы включить Римский статут в национальное законодательство.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Римского статута)

Конституционный совет пришел к выводу, что статья 27 Римского статута противоречит Конституции страны. По мнению Конституционного совета, поскольку Римский статут применяется ко всем лицам без какого-либо различия на основании должностного положения, он был несовместим со статьями 68, 93, 109, 110 и 117 Конституции, которые предусматривают иммунитеты от судебного преследования, юрисдикционные привилегии или особые процедуры, применение которых зависит от должностного положения лица.

Дополнительность юрисдикции МУС, срок давности и амнистия (ст. 17(2) Римского статута)

Конституционный совет пришел к выводу, что способность МУС объявлять приемлемым и рассматривать дело, которое уже рассматривается перед национальным судом, если МУС сочтет, что государственные власти неспособны провести судебное разбирательство (ст. 17(2) Статута МУС), является нарушением государственного суверенитета. Конституционный совет заключил, что это положение ограничивает национальный суверенитет, поскольку такая неспособность государства провести судебное разбирательство может быть обусловлена чисто юридической невозможностью осуществить судебное преследование, например в связи с амнистией или истечением срока давности.

Полномочия Прокурора МУС в отношении расследования на территории государства-участника (ст. 54 и 99(4) Римского статута)

Конституционный совет пришел к выводу, что полномочия, возложенные на Прокурора МУС в статьях 54(2) и 99(4) Римского статута в отношении расследований на территории государства, допроса лиц, находящихся под следствием, и посещения мест на территории государства без уведомления властей этого государства, лишили бы действенности законы этого государства на его собственной территории. Кроме того, он постановил, что это положение потенциально лишало государство инициативы и возможности действовать в определенных уголовных разбирательствах, и, следовательно, это положение мешало осуществлению национального суверенитета.

Специальное заявление о признании компетенции МУС

Кот-д'Ивуар не ратифицировал Римский статут. Тем не менее в сентябре 2003 г. это государство признало компетенцию Международного уголовного суда в отношении преступлений, подпадающих под его сферу действия и совершенных в Кот-д'Ивуар после 19 сентября 2002 г. Эта дата соответствует началу вооруженного конфликта в этой стране. Признание компетенции МУС было актом исполнительной власти и произошло после 11 июня 2003 г., когда президент обратился к Конституционному совету с просьбой вынести заключение, но до 17 декабря 2003 г., когда Совет опубликовал свое решение.

АРМЕНИЯ

Решение DCC-502 Конституционного суда Республики Армения от 13 августа 2004 г. относительно соответствия обязательств, закрепленных в Статуте Международного уголовного суда, подписанном 17 июля 1998 в Риме, Конституции Республики Армения.

ВСТУПЛЕНИЕ

Президент Армении обратился к Конституционному суду этой страны с просьбой рассмотреть соответствие Конституции обязательствам, закрепленным в Римском статуте. Армения подписала Статут 2 октября 1999 г., однако пока не ратифицировала его.

Конституционный суд постановил, что Армении необходимо внести поправки в свою Конституцию для того, чтобы иметь возможность выполнить обязательства, указанные в Римском статуте. Соответственно, в Конституцию были внесены поправки 27 ноября 2005 г. Однако президент Армении сохранил право предоставлять помилование, а Национальная ассамблея — право объявлять амнистию. В результате Армения все еще не ратифицировала Римский статут.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Дополнительность юрисдикции МУС (преамбула, часть 10, и ст. 1 Римского статута)

Глава 6 Конституции Армении 1995 г. содержит положения, касающиеся судебной системы этой страны. Статья 91 предусматривает, что правосудие в Армении осуществляют только суды — в соответствии с Конституцией и законами. В статье 92 сказано, что это суды первой инстанции, Апелляционный суд и Кассационный суд. Поэтому Конституционный суд заключил, что Конституция 1995 г. не разрешает, чтобы «международный договор дополнял систему судебных органов, осуществляющих уголовную юрисдикцию, международным судебным органом, осуществляющим уголовную юрисдикцию». Следовательно, согласно Конституции 1995 г., юрисдикция МУС не могла дополнять суды Армении. Конституционный суд заключил, что необходимо внести поправки в Конституцию, что и было сделано 27 ноября 2005 г. В статью 92 были внесены поправки, позволяющие МУС дополнять национальные суды.

Исполнение наказаний и амнистия (ст. 103 и 105 Римского статута)

Конституционный суд пришел к выводу, что Конституция 1995 г. несовместима с Римским статутом в том, что касается амнистии и исполнения наказаний.

Конституция Армении 1995 г. наделяет президента полномочиями представлять помилование, а Национальное собрание — объявлять амнистию (ст. 55(17) и 81(1)). Согласно Римскому статуту, приговор, вынесенный МУС, имеет обязательную силу для государств, и они ни при каких обстоятельствах не могут его изменять. Поэтому Конституционный суд заключил, что лица, находящиеся под территориальной юрисдикцией Армении, но осужденные МУС, не могут воспользоваться правом на помилование, сокращение срока наказания или амнистию, что противоречит Конституции Армении, поскольку лица, осужденные за преступления, указанные в Римском статуте, но армянским судом, могли воспользоваться этими привилегиями.

Несмотря на то что 27 ноября 2005 г. в Конституцию были внесены поправки, президент Армении все еще имеет право осуществлять помилование (ст. 55(17)), а Национальное собрание — объявлять амнистию (ст. 81(1)).

Полномочия Прокурора МУС в отношении расследования на территории государства-участника (ст. 54, 57(3)(b) и 99 Римского статута)

Конституционный суд заключил, что Римский статут не ставит под угрозу национальный суверенитет Армении, и что, хотя Прокурор МУС и наделен достаточно широкими полномочиями, в Статуте предусмотрены достаточные гарантии для того, чтобы предотвратить любые злоупотребления.

МАДАГАСКАР

Решение № 11-HCC/D1 от 21 марта 2006 г. относительно Закона № 2005-35, санкционирующего ратификацию Римского статута Международного уголовного суда [*Décision n°11-HCC/D1 du 21 mars 2006 relative à la loi n°2005-035 autorisant la ratification du Statut de Rome de la Cour Pénale Internationale*].

ВСТУПЛЕНИЕ

Президент Мадагаскара обратился к Высокому конституционному суду с просьбой рассмотреть соответствие Римского статута Конституции Мадагаскара перед обнародованием Закона № 2005-035, санкционирующего ратификацию Римского статута.

Высокий конституционный суд заключил, что нет необходимости пересматривать Конституцию Мадагаскара с тем, чтобы привести ее в соответствие с Римским статутом. Он предложил либо изменить несовместимые с ним статьи, либо добавить еще одну статью, устанавливающую, что Римский статут в полной мере применяется на Мадагаскаре в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС.

Высокий конституционный суд принял решение, что положения, не соответствующие Конституции, касаются иммунитета и срока давности. Поэтому 27 апреля 2007 г. в Конституцию были внесены поправки, и Мадагаскар ратифицировал Римский статут 14 марта 2008 г.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РЕШЕНИЯ ВЫСОКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Римского статута)

Высокий конституционный суд принял решение, что статья 27 Римского статута не соответствует Конституции Мадагаскара, потому что последняя предусматривает иммунитеты для лиц, действующих в официальном качестве (ст. 69, 81, 113 и 114 Конституции 1998 г.) Поэтому необходимо было внести поправки в Конституцию 1998 г., чтобы устранить эти иммунитеты. Это было сделано 27 апреля 2007 г.

Срок давности (ст. 29 Римского статута)

Высокий конституционный суд счел, что отказ от сроков давности, как предусмотрено в ст. 29 Римского статута, не противоречит духу Конституции, и поскольку он касается лишь преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, не является несовместимым с Конституцией и не требует внесения в нее изменений.

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА

Постановление № 22 о контроле конституционности определенных положений Статута Международного уголовного суда от 2 октября 2007 г. [*Hotarire pentru controlul constitutionalitati unor prevederi din Statutul Curtii Penale Internationale nr. 22 din 02.10.2007*].

ВСТУПЛЕНИЕ

Правительство Республики Молдова 16 июля 2007 г. обратилось к Конституционному суду с просьбой дать заключение о соответствии определенных положений Римского статута Конституции страны. Поэтому Суд ограничился в своем постановлении теми вопросами, которые его просили рассмотреть.

Сравнив положения Римского статута с Конституцией, Конституционный суд заключил, что Римский статут соответствует Конституции страны.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Дополнительность юрисдикции (ст. 1, 4(2), 27, 81(1) Римского статута)

В Конституции Республики Молдова не разрешается создание чрезвычайных судов. Однако Конституционный суд заключил, что МУС не является чрезвычайным судом. МУС обладает юрисдикцией в отношении международных преступлений, но это не мешает Республике Молдова осуществлять судебное преследование в связи с теми же преступлениями на национальном уровне. МУС дополняет национальные суды и осуществляет судебное преследование в связи с преступлениями, указанными в Римском статуте, лишь в том случае, если судебные органы страны не желают или не способны это сделать. Статья 18(2) Римского статута также разрешает государству-участнику просить Прокурора МУС о передаче делу.

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Римского статута)

Конституция предусматривает, что президент, судьи и члены парламента Республики Молдова пользуются иммунитетом (ст. 81(2), 70(3) и 116). Тем не менее Конституционный суд пришел к выводу, что Римский статут не исключает и не ограничивает иммунитеты во внутригосударственном законодательстве в тот период, когда эти должностные лица занимали свои должности, или в связи с преступлениями, не подпадающими под юрисдикцию МУС.

Экстрадиция (ст. 89(1) Римского статута)

В Конституции Республики Молдова не разрешается экстрадиция граждан страны. Однако Конституционный суд провел различие между экстрадицией и передачей: поскольку государства-участники не должны выдавать лиц, но должны передавать их МУС, здесь не было противоречия с Конституцией.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

Вопросы, поднимавшиеся в связи с Римским статутом	Государство	Краткое изложение вынесенных решений по пунктам
Дополнительность юрисдикции МУС (ст. 1 Римского статута)	**Бельгия:**	Государственный совет отметил, что бельгийский суд не может отказаться от своей юрисдикции в пользу МУС, поскольку Конституция Бельгии предусматривает, что каждый имеет право, чтобы возбужденное против него дело не выводилось из-под юрисдикции того судебного органа, который был назначен для его рассмотрения по законодательству.
	Франция:	**Совместимо.** Тот факт, что МУС может рассматривать дела в тех случаях, когда государство не желает или не способно возбудить уголовное преследование, не нарушает национальный суверенитет.
	Украина:	**Несовместимо.** Осуществление правосудия являлось исключительной прерогативой судов, и судебные функции нельзя было передать другим органам или должностным лицам. Юрисдикция МУС, дополняющая национальную систему, не была предусмотрена Конституцией Украины. Следовательно, Статут мог быть ратифицирован лишь после внесения поправок в Конституцию.
	Гватемала:	**Совместимо.** Согласно принципу дополнительности, установленному в Статуте, МУС обладает юрисдикцией лишь в том случае, если государство не пожелает или будет не способно возбудить уголовное преследование. Если Гватемала будет надлежащим образом выполнять свою обязанность по отправлению правосудия, как это предусмотрено ее Конституцией, у МУС не будет причины осуществлять свою юрисдикцию в отношении этой страны.
	Чили:	**Несовместимо.** Римский статут установил новую юрисдикцию, не предусмотренную в Конституции Чили. По всей видимости, МУС обладает характеристиками наднационального суда. Следовательно, чтобы МУС можно было считать правомочным рассматривать преступления, совершенные в Чили, его полномочия должны были быть включены во внутригосударственное законодательство посредством внесения поправок в Конституцию.
	Албания:	**Совместимо.** Суд подтвердил, что право принимать на себя международно-правовые обязательства является признаком осуществления государственного суверенитета. Согласно албанскому конституционному законодательству, международные договоры, ратифицированные государством, напрямую включаются в национальное законодательство и имеют преимущество перед внутригосударственными законами в тех случаях, когда между ними существуют противоречия (статья 122 Конституции Албании). Конституционный суд добавил, что передача некоторых правовых полномочий в конкретной области международных интересов (судебное преследование в связи с такими серьезными преступлениями, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности) не нарушает суверенитет Албании.
	Кот-д'Ивуар:	**Несовместимо.** Способность МУС объявлять приемлемым и рассматривать дело, которое уже рассматривается перед национальным судом, если МУС сочтет, что государственные власти неспособны провести судебное разбирательство (ст. 17(2) Статута МУС), являлось нарушением государственного суверенитета. Она ограничивала национальный суверенитет, поскольку такая неспособность государства провести судебное разбирательство может быть обусловлено юридической невозможностью осуществить судебное преследование, например, в связи с амнистией или истечением срока давности.
	Армения:	**Несовместимо.** Конституция 1995 г. не разрешала, чтобы «международный договор дополнял систему судебных органов, осуществляющих уголовную юрисдикцию, международным судебным органом, осуществляющим уголовную юрисдикцию». Следовательно, необходимо было внести поправки в Конституцию, и в новую Конституцию от 27 ноября 2005 г. были внесены поправки, позволяющие МУС дополнять национальные суды.

	Республика Молдова:	**Совместимо.** В Конституции Республики Молдова не разрешалось создание чрезвычайных судов. Однако МУС не являлся чрезвычайным судом. Он обладал юрисдикцией в отношении международных преступлений, но это не мешало стране осуществлять судебное преследование в связи с теми же преступлениями на национальном уровне. МУС дополнял национальные суды и осуществлял судебное преследование в связи с преступлениями, указанными в Римском статуте, лишь в том случае, если эти суды не желают или не способны это сделать. Статья 18(2) Римского статута также разрешала государству-участнику просить Прокурора МУС о передаче делу.

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27 Римского статута)	**Бельгия:**	**Несовместимо.** Статья 27 противоречила иммунитетам, предусмотренным в Конституции для Короля и членов парламента, а также режиму уголовной ответственности министров.
	Коста-Рика:	**Совместимо.** Учитывая характер преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, иммунитет от уголовного преследования, предусмотренный в Конституции для членов парламента, не мог помешать такому суду, как МУС, в возбуждении дела.
	Франция:	**Несовместимо.** Статья 27 Римского статута противоречила особым режимам уголовной ответственности, действующим в отношении президента, членов правительства и членов Собрания.
	Люксембург:	**Несовместимо.** Статья 27 Статута противоречила положениям Конституции, касавшихся ареста членов парламента и иммунитета Великого герцога от уголовной ответственности.
	Испания:	**Совместимо.** Статья 27 не влияла на осуществление иммунитетов членов парламента, а скорее являлась передачей полномочий МУС. Это разрешалось в Конституции. Иммунитет Короля не следует считать противоречащим Статуту, поскольку действия государственной власти должны были быть дополнительно утверждены, чтобы вступить в силу. Утверждающие их чиновники несли бы индивидуальную ответственность. Не должно казаться, будто конституционные монархии отступают от целей и задач Римского статута или от элементов, определяющих юрисдикцию МУС. Эти элементы должны применяться в рамках политической системы каждого государства-участника.
	Украина:	**Совместимо.** Статья 27 не противоречила иммунитетам президента, членов Собрания и судей, так как преступления, включенные в Римский статут, — это преступления по международному праву, а иммунитеты, предоставляемые Конституцией, были применимы лишь в национальных судебных органах. Они не являлись помехой для осуществления юрисдикции МУС.
	Гондурас:	**Совместимо.** Если государственный чиновник находился в Гондурасе и был передан после соблюдения всех правил судопроизводства, установленных во внутригосударственном законодательстве, это не нарушило бы Конституцию.
	Чили:	**Несовместимо.** Положения Конституции о привилегиях парламентариев и прерогативах судей верховных судов и прокурора утратили бы свою действенность согласно Римскому статуту, поскольку эта система исчезла бы, если бы судебное разбирательство происходило непосредственно перед МУС. Такой результат был бы несовместим с Конституцией Чили.
	Албания:	**Совместимо.** Иммунитет, предусмотренный в Конституции, предназначен для защиты лишь от внутригосударственного правосудия. Поэтому нет никакой проблемы в том, чтобы МУС осуществлял юрисдикцию в связи с преступлениями, указанными в Римском статуте, в отношении лиц, пользующихся иммунитетом по национальному законодательству.
	Колумбия:	В статье 27 был принят «подход, отличающийся» от предусмотренного в законах об иммунитетах, которыми пользуются конгрессмены, а также в законах, касающихся расследования действий и судебного преследования других высокопоставленных чиновников. Суд не вынес решения относительно соответствия статьи 27 в связи с тем, что ранее Конгресс утвердил специальную поправку к Конституции.
	Кот-д'Ивуар:	**Несовместимо.** Поскольку Римский статут применяется ко всем лицам без какого-либо различия на основании должностного положения, он был несовместим со статьями 68, 93, 109, 110 и 117 Конституции, которые предусматривают иммунитеты от судебного преследования, юрисдикционные привилегии или особые процедуры, применение которых зависит от должностного положения лица.
	Мадагаскар:	**Несовместимо.** Римский статут был несовместим с Конституцией Мадагаскара 1998 г., поскольку последняя предусматривала иммунитеты для лиц, действующих в официальном качестве. Поэтому необходимо было внести поправки в Конституцию 1998 г., чтобы отменить эти иммунитеты. Это было сделано 27 апреля 2007 г.

	Республика Молдова:	**Совместимо.** Конституция предусматривала, что президент, судьи и члены парламента Республики Молдова пользуются иммунитетом. Тем не менее Римский статут не исключал и не ограничивал иммунитеты в национальном законодательстве в тот период, когда эти должностные лица занимали свои должности, и в связи с преступлениями, не подпадающими под юрисдикцию МУС.

Передача лиц МУС (ст. 89 Римского статута)	**Коста-Рика:**	**Совместимо.** Конституционная гарантия, которая запрещала принуждать граждан Коста-Рики к тому, чтобы против их воли покинуть территорию страны, не являлась абсолютной. Для установления ее пределов следует определить разумные и соразмерные шаги для поддержания этой гарантии.
	Эквадор:	**Совместимо.** Экстрадиция граждан была запрещена по Конституции, однако передача лиц международному суду представляла собой иную юридическую процедуру.
	Украина:	**Совместимо.** Передача граждан другому государству была запрещена по Конституции. Однако это не относилось к передаче лица МУС. В международной практике проводилось различие между экстрадицией другому государству и передачей международному суду.
	Гондурас:	**Совместимо.** Поскольку статья 89 относилась к передаче лица наднациональному суду, под юрисдикцию которого будет подпадать Гондурас после ратификации Статута, а не к передаче лица другому государству, передачу лица МУС нельзя было считать формой экстрадиции.
	Гватемала:	**Совместимо.** В Конституции не говорилось о «передаче» лиц международному суду. Следовательно, положения Римского статута соответствовали Конституции.
	Республика Молдова:	**Совместимо.** В Конституции Республики Молдова не разрешается экстрадиция граждан страны. Однако есть различие между экстрадицией и передачей. Поскольку государства-участники обязаны не выдавать лиц, а скорее передавать их МУС, здесь не было противоречия с Конституцией.

Пожизненное лишение свободы (ст. 77, 80, 103 и 110 Римского статута)	**Коста-Рика:**	**Совместимо.** Поскольку применение наказаний, регулируемых Римским статутом, подпадало под действие национального внутригосударственного законодательства, соответствие Конституции статей 77 и 78 Римского статута можно обеспечить. Однако экстрадиция лица, в отношении которого вероятно назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы, нарушила бы конституционные принципы и тем самым была бы невозможна.
	Эквадор:	**Совместимо.** Статья 110 Римского статута разрешала «автоматический» пересмотр приговоров, что на практике исключало назначение приговора в виде пожизненного или бессрочного лишения свободы.
	Испания:	**Совместимо.** Статья 80 Римского статута предусматривала, что положения Статута о наказаниях не препятствуют применению мер наказания, установленных национальным законодательством. Кроме того, статья 103 Римского статута разрешала государству указывать условия принятия лиц, которым вынесен приговор. Механизм пересмотра приговоров, предусмотренный в статье 110, обозначил общий принцип — тенденцию устанавливать временные ограничения на наказания.
	Колумбия:	**Совместимо.** Статья 34 Конституции запрещала выносить пожизненные приговоры, тогда как статья 77(1)(b) Римского статута их разрешала. Следовательно, Законодательный акт Колумбии № 2 нельзя было толковать как разрешение национальным судьям назначать наказание в виде пожизненного заключения за преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС.

Полномочия Прокурора МУС в отношении расследования на территории государства-участника (ст. 54 и 99 Римского статута)	**Эквадор:**	**Совместимо.** Расследования Прокурора МУС следует считать формой международно-правового сотрудничества.
	Франция:	**Несовместимо.** Полномочия Прокурора МУС в отношении расследования на территории государства были несовместимы с Конституцией в той степени, в какой такие следственные действия могли выполняться без присутствия представителей французских судебных органов, даже если не имелось оправдывающих это обстоятельств.
	Люксембург:	**Совместимо.** Полномочия Прокурора МУС в отношении расследования на территории государства были совместимы с Конституцией в той степени, в какой эти расследования проводились после консультации между Прокурором МУС и властями государства-участника.
	Испания:	**Совместимо.** Хотя полномочия Прокурора МУС, как они определены в статьях 99(4), 54(2), 93 и 96 Римского статута, были сходны с полномочиями национальных судебных властей, статья 93 Конституции разрешала передачу этих полномочий международным учреждениям.

	Чили:	**Несовместимо.** Полномочия Прокурора МУС в отношении расследования противоречили положениям Конституции, которые наделяли государственную прокуратуру исключительным правом руководить расследованием деяний, представляющих собой уголовные преступления.
	Кот-д'Ивуар:	**Несовместимо.** Полномочия, возложенные на Прокурора МУС в статьях 54(2) и 99(4) Римского статута в отношении расследований на территории государства, допроса лиц, находящихся под следствием, и посещения мест на территории государства без уведомления властей этого государства, лишили бы действенности законы этого государства на его собственной территории. Кроме того, эти положения потенциально лишали государство инициативы и возможности действовать в определенных уголовных разбирательствах. Следовательно, они мешали осуществлению национального суверенитета.
	Армения:	**Совместимо.** Римский статут не ставил под угрозу национальный суверенитет Армении, и, хотя Прокурор МУС и наделен достаточно широкими полномочиями, в Статуте предусмотрены достаточные гарантии для того, чтобы предотвратить любые злоупотребления.

Пересмотр Статута (ст. 122 Римского статута)	**Люксембург:**	**Совместимо.** В статье 122 Римского статута четко перечислены положения, в которые могут быть внесены поправки, и они имеют институциональный характер.

Срок давности (ст. 29 Римского статута)	**Франция:**	**Несовместимо.** Тот факт, что в МУС могут передаваться дела, касающиеся деяний, в отношении которых вышел срок давности по национальному законодательству, даже несмотря на то, что отсутствие судебного преследования до истечения этого срока не было вызвано нежеланием или неспособностью государства действовать, являлся фундаментальным нарушением национального суверенитета.
	Колумбия:	**Совместимо.** Хотя статья 29 Римского статута противоречила статье 28 Конституции, такой «отличный подход» будет применяться бы лишь в тех случаях, когда МУС осуществляет свою юрисдикцию в отношении подобных преступлений, даже если эти преступления подпадают под срок давности по внутригосударственному законодательству.
	Мадагаскар:	**Совместимо.** Несмотря на то что отказ от срока давности нарушал как суверенитет Мадагаскара, так и конституционно-правовую защиту прав человека и свобод его граждан, такой отказ относился лишь к преступлениям, подпадающим под юрисдикцию МУС, и, следовательно, не противоречил духу Конституции Мадагаскара, которая признает примат прав человека и необходимость в беспристрастном международном правосудии.

Амнистия	**Франция:**	**Несовместимо.** Тот факт, что в МУС могут передаваться дела, касающиеся деяний, которые подпадают под амнистию по национальному законодательству, даже несмотря на то, что такая амнистия не была вызвана нежеланием или неспособностью государства действовать, являлся фундаментальным нарушением национального суверенитета.
	Чили:	**Несовместимо.** Статут был несовместим с Конституцией Чили, поскольку ограничивал право президента страны предоставлять помилование отдельным лицам и лишал законодательную власть возможности принимать законы, предоставляющие общее помилование или амнистию в связи с военными преступлениями, подпадающими под юрисдикцию МУС.
	Армения:	**Несовместимо.** Лица, находившиеся под территориальной юрисдикцией Армении, но осужденные МУС, не могли воспользоваться правом на помилование или амнистию. Это противоречило Конституции Армении, поскольку лица, осужденные за преступления, указанные в Римском статуте, но национальными судами, могли воспользоваться этими привилегиями. Несмотря на то, что 27 ноября 2005 г. в Конституцию были внесены поправки, президент Армении все еще имеет право осуществлять помилование, а Национальное собрание — объявлять амнистию.

Ne bis in idem (ст. 17 и 20 Римского статута)	**Эквадор:**	**Совместимо.** МУС второй раз судил бы обвиняемого, которого уже судили в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, лишь в исключительных обстоятельствах. Задачей Статута является исключение безнаказанности.
	Испания:	**Совместимо.** Принцип ne bis in idem являлся частью конституционного права на эффективную судебную защиту. Это право не ограничивалось защитой, предоставляемой испанскими судами, но распространялось и на юрисдикционные органы, компетенция которых признана в Испании. Передача судебных полномочий МУС дала ему возможность изменять решения испанских органов, не нарушая конституционного права на судебную защиту.

	Гондурас:	**Совместимо.** Согласно Римскому статуту, судебное преследование в связи с преступлением, которое уже рассматривалось в национальном суде, могло осуществляться лишь в случаях, указанных в Статуте, т.е. в случаях, когда судебный процесс не был проведен независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры и проводился именно таким образом, чтобы дать соответствующему лицу возможность избежать правосудия.
	Албания:	**Совместимо.** Принцип ne bis in idem присутствовал в Конституции. Статья 34 Конституции предусматривала, что лицо может быть судимо повторно, если такое решение будет законным образом вынесено судом вышестоящей инстанции МУС обладал характером кассационного суда и, следовательно, представлял собой суд высшей инстанции в отношении преступлений, подпадающих под его юрисдикцию.

Судебные гарантии (ст. 11, 20, 22, 23 и 66 Римского статута)	**Гватемала:**	Судебные гарантии, предусмотренные Статутом МУС, соответствовали правам, охраняемым Конституцией. Кроме того, гарантии и права, включенные в Статут, совпадали с гарантиями и правами, установленными международными документами по правам человека, которые ратифицировала Гватемала и которые расширяют права, признанные в статье 44 Конституции.
(Ст. 61[2b] и 67[1d] Статута МУС)	**Колумбия:**	Статьи 61(2)(b) и 67(1)(d) Римского статута были истолкованы так, будто они разрешают МУС определять, будет ли представление обвиняемого адвокатом в интересах правосудия. Согласно Конституции Колумбии, все лица имели право на адвоката в любое время в ходе судебного разбирательства.

Отсрочка расследования по запросу Совета Безопасности (ст. 16 Римского статута)	**Бельгия:**	Тот факт, что несудебный орган мог вмешаться, чтобы воспрепятствовать судебным органам Бельгии осуществлять расследование дел или уголовное преследование преступников, противоречил конституционному принципу независимости судебной власти. Если бы право Совета Безопасности просить об отсрочке расследования или уголовного преследования в МУС было истолковано, как распространяющееся на расследование или уголовное преследование, осуществляемые национальными органами власти, это противоречило бы принципу независимости судебной власти.

Ограничение в отношении уголовного преследования или наказания за другие правонарушения (ст. 108 Римского статута)	**Бельгия:**	**Несовместимо.** Тот факт, что одобрение МУС требовалось для уголовного преследования и осуждения в связи с иными деяниями после того, как лицо было осуждено МУС, противоречил конституционному принципу независимости судебной власти.

Исполнение наказаний (ст. 103 Римского статута)	**Бельгия:**	**Совместимо.** Королевское помилование могло быть даровано лишь в отношений наказаний, наложенных бельгийскими судами.
	Франция:	**Совместимо.** Поскольку Римский статут позволял государствам указывать свои условия принятия для отбытия наказания лиц, которым вынесен приговор, Франция смогла бы поставить условием такого принятия применение национального законодательства при исполнении наказаний и заявить о возможности полного или частичного освобождения от наказания, вытекающего из права помилования.
	Украина:	**Совместимо.** Риск того, что граждане Украины, отбывающие наказание в другом государстве, могут пользоваться меньшим числом гарантий в области прав человека, чем предусмотрено в Конституции Украины, можно было уменьшить посредством заявления о том, что Украина готова принимать граждан Украины для отбытия наказания на территории Украины.
	Гватемала:	**Совместимо.** Положения Римского статута, наделяющие МУС полномочиями отдавать распоряжения о конфискации доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления, и об их передаче в Целевой фонд, не ограничивали право собственности, закрепленное в Конституции. Подобным же образом полномочия МУС по передаче таких доходов, имущества и активов в Целевой фонд в интересах потерпевших были всего лишь простым способом обеспечить возмещение ущерба или вреда, нанесенного в результате преступления.
	Армения:	**Несовместимо.** Лица, находившиеся под территориальной юрисдикцией Армении, но осужденные МУС, не могли воспользоваться предусмотренным в Конституции правом на сокращение срока наказания. Поэтому статья 103 Римского статута противоречила Конституции Армении.

Принцип законности (ст. 6, 7 и 8 Римского статута)	**Колумбия:**	Статьи 6, 7 и 8 Римского статута были лишены «четкости, определенности и ясности», которых требовало законодательство Колумбии для удовлетворения требований принципа законности, хотя в международном праве этот стандарт был ниже, чем в национальных системах правосудия. Элементы преступлений, пока еще не опубликованные, должны будут прояснить некоторые детали.

Ответственность командиров (ст. 28 Римского статута)	**Колумбия:**	Статья 28 Римского статута расширила доктрину ответственности командиров, в результате чего последняя вышла за рамки, очерченные колумбийским законодательством, которое положительным образом предусматривает лишь непосредственную ответственность и при этом — лишь официальных военных командиров. Конституционный суд обнаружил в прецедентном праве основу для того, чтобы согласиться с применением ответственности командиров за упущения, а Законодательный акт № 2 распространил ее на гражданские власти.

Аргументация защиты (ст. 31[1c] и 33 Римского статута)	**Колумбия:**	**Совместимо.** Отличия обнаружились в статье 31(1)(c), касающейся защиты имущества как основания для освобождения от уголовной ответственности за военные преступления, и статье 33 Римского статута о приказах начальника. Что касается первой, Конституционный суд Колумбии сослался на четыре условия, установленные в Римском статуте для ее применения: 1) рассматриваемое деяние должно быть военным преступлением; 2) защищаемое имущество должно быть «особо важным» для выживания обвиняемого или другого лица либо для выполнения задачи военного характера; 3) это должна быть защита от противоправного и неизбежного применения силы; 4) защита должна быть соразмерной. Эти условия были сочтены не противоречащими международному гуманитарному праву. Что касается статьи 33 Римского статута о приказах начальника, статья 91 Конституции в прямой форме освобождала военнослужащих от ответственности за преступные деяния, которую влечет за собой выполнение приказа совершить такие деяния. В таких случаях ответственность будет нести лишь то лицо, которое отдало приказ. Однако в судебной практике Колумбии ранее указывалось, что статья 91 не применима к международным преступлениям, поскольку это противоречило бы международному гуманитарному праву.

ЧАСТЬ B – КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ РИМСКОГО СТАТУТА

ИРЛАНДИЯ:	Статья 29-9. Государство может ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда, принятый в Риме 17 июля 1998 г.
КОЛУМБИЯ:	Статья 93-3 и 4. Колумбия может признать юрисдикцию Международного уголовного суда в формулировке, содержащейся в Римском статуте, принятом 17 июля 1998 г. Конференцией полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций, и, как следствие, может ратифицировать этот договор в соответствии с процедурой, установленной в Конституции Колумбии. Отличный от конституционного подход к существенным вопросам, касающимся конституционных гарантий, принимается лишь в областях, регулируемых [Статутом].
ЛЮКСЕМБУРГ:	Статья 118. Положения Конституции не препятствуют утверждению Статута Международного уголовного суда, принятого в Риме 17 июля 1998 г., и выполнению обязательств, вытекающих из Статута, в соответствии с предусмотренными в нем условиями.
МАДАГАСКАР:	Статья 131. Положения Конституции не препятствуют ратификации Статута Международного уголовного суда, принятого в Риме 17 июля 1998 г., и выполнению обязательств, вытекающих из Статута, в соответствии с предусмотренными в нем условиями.
ПОРТУГАЛИЯ:	Статья 7-7. В целях осуществления международного правосудия, содействующего соблюдению прав человека и народов, и при условии выполнения положений, регулирующих дополнительность и другие условия, установленные в Римском статуте, Португалия может принять юрисдикцию Международного уголовного суда.
ФРАНЦИЯ:	Статья 53-2. Франция может признать юрисдикцию Международного уголовного суда, как предусмотрено договором, подписанным 18 июля 1998 г.

ТИПОВОЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ, ТИПОВОЙ КОНТРОЛЬНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ И ЕЖЕГОДНЫЙ ОТЧЕТ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ ПО МГП

XV
ТИПОВОЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ, ТИПОВОЙ КОНТРОЛЬНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ И ЕЖЕГОДНЫЙ ОТЧЕТ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ ПО МГП

Типовой план действий [название] Комитета на [период], принятый [дата]

Список адресатов для рассылки

I. ЦЕЛИ, СТРАТЕГИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Участие в договорах и рассмотрение обоснованности поправок
   (*Пример*. Цель: содействие ратификации Конвенции о запрещении мин. Стратегия: представить доводы министерству обороны. Ответственность за достижение цели: представитель министерства обороны в Комитете)
2. Принятие мер по имплементации на национальном уровне
   (*Пример*. Цель: имплементация Римского статута Международного уголовного суда. Стратегия: подготовить законопроект для передачи в Парламент. Ответственность за достижение цели: рабочая группа Комитета, отвечающая за пресечение военных преступлений)
3. Отслеживание новых изменений в международном гуманитарном праве на национальном и международном уровне
   (*Пример*. Цель: отслеживание обсуждений на международной конференции по международному гуманитарному праву и обеспечение того, чтобы власти в дальнейшем приняли их во внимание. Стратегия: предоставлять рекомендации властям в ходе подготовки к конференции и принять в ней участие в качестве эксперта или члена делегации соответствующего государства. Ответственность за достижение цели: представитель министерства иностранных дел в Комитете)
4. Функционирование самого Комитета
   (*Пример*. Цель: внесение поправок в устав Комитета. Стратегия: принять новый проект устава и передать его органу власти, при котором работает Комитет. Ответственность за достижение цели: пленарное заседание Комитета)

II. МЕРОПРИЯТИЯ И СВЯЗИ

1. Участие в конференциях, семинарах и обучающих мероприятиях или их организация
   [Темы, даты, места проведения]
2. Связи с другими комитетами
   [Страны, к которым принадлежат эти комитеты; вопросы, нуждающиеся в обсуждении; даты, места встреч]

III. БЮДЖЕТ

1. Необходимая сумма
   [Назначение]
2. Имеющиеся средства и средства, которые требуется изыскать
   [Назначение, источник и стратегия обеспечения возможного увеличения бюджета]

IV. РАСПИСАНИЕ

[Даты пленарных заседаний и известные сроки завершения проектов]

Типовой контрольный перечень

[указать тему]: контрольный перечень № … …

(версия от день/месяц/год)

I. ПОЛОЖЕНИЕ(-Я), КОТОРОЕ(-ЫЕ) НЕОБХОДИМО ИМПЛЕМЕНТИРОВАТЬ
   1. Международно-правовая база
      – Название(-я) соответствующего(-их) договора(-ов)
      – Номер(-а) и содержание соответствующей(-их) статьи(-ей)
   2. Правовая база в рамках внутригосударственного законодательства
      – Название(-я) закона(-ов), в котором(-ых) говорится об указанном(-ых) выше договоре(-ах)

II. СИТУАЦИЯ НА НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ
   1. Существующие меры
      [Описание]
   2. Уже предпринятые действия и достигнутые результаты (в хронологическом порядке)
      – Орган(-ы) власти, который(-е) предпринимает(-ют) эти действия (органы исполнительной и законодательной власти, Комитет, одна из его рабочих групп или один из его членов)
      – Предпринятые действия и достигнутый(-е) результат(-ы)
   3. Анализ необходимых мер по имплементации
      – Недостатки
      – Мера(-ы), необходимая(-ые) для исправления этих недостатков

III. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ МЕР И ПЕРЕДАЧА ОРГАНУ ВЛАСТИ, ОТВЕТСТВЕННОМУ ЗА ДАННЫЙ ВОПРОС (*Пример*: «Комитет предлагает передать отчет рабочей группы вместе с законопроектом о внесении поправок в уголовный кодекс министру юстиции, обратившись к нему с просьбой рекомендовать принятие действий, которые предлагает Комитет».)

IV. ДАЛЬНЕЙШИЙ КОНТРОЛЬ
   1. Дата передачи предложения соответствующему органу власти, сроки, установленные для получения ответа, и данные контактных лиц в соответствующем органе власти
   2. Напоминание со стороны Комитета в установленные сроки
   3. Ответ органа власти

V. БЮДЖЕТНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ
   1. Мера(-ы) 1
      – Министерство(-а) или ведомство(-а), ответственные за этот вопрос [когда это уместно, указать ответственную рабочую группу или подкомитет и ФИО, должность, адрес, телефон, факс и электронную почту ее/его председателя]
      – Финансовые требования [сумма и источник]
   2. Мера(-ы) 2 …

ПРИЛОЖЕНИЯ

[Документы, касающиеся рассматриваемого вопроса, например отчет рабочей группы или подкомитета, отвечающего за этот вопрос, текст закона или подзаконного акта, в который необходимо внести поправки, с указанием источника, подготовленный Комитетом текст законопроекта, подзаконного акта или административной меры]

Типовой ежегодный отчет

Ежегодный отчет [название] Комитета за [год]

I. ВВЕДЕНИЕ
[Список адресатов для рассылки, напоминание о мандате и составе Комитета]

II. ОРГАНИЗАЦИЯ И СТРУКТУРА
1. Пленарное(-ые) заседание(-я) Комитета
   – Дата(-ы)
   – Рассмотренный(-ые) вопрос(-ы)
2. Заключения, рекомендации и отчеты, принятые Комитетом
   – Дата(ы) принятия и тема(-ы)
3. Рабочие группы
   – Число и рассмотренные вопросы
   – Председатели и состав
   – Принятый(-е) отчет(-ы)

III. КОНКРЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ
1. Содействие участию в договорах и анализ обоснованности поправок
   – Предпринятые действия (особенно предусмотренные в плане действий)
     [Даты, роль Комитета и т.п.]
   – Достигнутый(-е) результат(-ы)
2. Принятие мер по имплементации на национальном уровне
   – Предпринятые действия (особенно предусмотренные в плане действий)
     [Даты, роль Комитета и т.п.]
   – Достигнутый(-е) результат(-ы)
3. Отслеживание новых изменений в международном гуманитарном праве на национальном и международном уровне
   – Предпринятые действия (особенно предусмотренные в плане действий)
     [Даты, роль Комитета и т.п.]
   – Достигнутый(-е) результат(-ы)
4. Сотрудничество
   – Предпринятые действия (особенно предусмотренные в плане действий)
     [Даты, участие Комитета в конференциях, семинарах и обучающих мероприятиях или их организация; связи с другими комитетами или органами, ответственными за имплементацию международного гуманитарного права]
   – Достигнутый(-е) результат(-ы)

IV. ОЦЕНКА
1. Работа Комитета в целом
2. Замечания о конкретных направлениях деятельности и результатах

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I	Отчеты о заседаниях
Приложение II	Отчеты рабочих групп
Приложение III	Тексты заключений и рекомендаций, а также всех законопроектов или документов, подготовленных Комитетом в течение года

ПОЛЕЗНЫЕ САЙТЫ И БИБЛИОГРАФИЯ

Полезные сайты

AMNESTY INTERNATIONAL
http://www.amnesty.org/ru
http://www.amnesty.org/en/international-justice/issues/international-criminal-court/implementation-rome-statute (имплементация Римского статута, на англ. яз.)

ЖЕНЕВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ГУМАНИТАРНОГО РАЗМИНИРОВАНИЯ (ЖМЦГР)
http://www.gichd.org

КОАЛИЦИЯ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД
http://www.iccnow.org/?mod=ratimp (информация о ратификации и имплементации Римского статута, на англ. яз.)

МЕЖДУНАРОДНАЯ КАМПАНИЯ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ НАЗЕМНЫХ МИН (МКЗНМ)
http://www.icbl.org

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА (МККК)
http://www.icrc.org/rus
http://www.icrc.org/ihl (база данных по имплементации МГП, на англ. яз.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД (МУС)
http://www.un.org/ru/law/icc/
http://www.icc-cpi.int/

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Управление ООН по вопросам разоружения (http://www.un.org/disarmament/, http://www.un.org/ru/peace/disarmament/oda.shtml)
Отделение ООН в Женеве (http://www.unog.ch)
Собрание договоров ООН (http://treaties.un.org/)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ (ОЗХО)
http://www.opcw.org/ru/

ЦЕНТР ВЕРИФИКАЦИИ, ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ИНФОРМАЦИИ (VERTIC)
http://www.vertic.org

Библиография

Перечислено сначала по значимости, затем в алфавитном порядке:

Общее

Правовые меры и механизмы, направленные на предотвращение исчезновений, установление участи лиц, пропавших без вести, и оказание помощи их семьям: Доклад второго Международного совещания национальных комитетов по международному гуманитарному праву. Консультативная служба по МГП. М., МККК, 2008.

Корнблум, Э. Сравнительный анализ систем представления государствами докладов-самооценок // Международный журнал Красного Креста. 1995. № 2, январь–февраль. С. 47.

Палванкар, У. Меры, с помощью которых государства могут выполнить свое обязательство обеспечить соблюдение международного гуманитарного права // Имплементация международного гуманитарного права. Статьи и документы. М., МККК, 1998. С. 345.

Сассоли, М., Бувье, А. Правовая защита во время войны. Прецеденты, документы и учебные материалы, относящиеся к современной практике международного гуманитарного права, в 4 томах. М., МККК, 2008–2009.

Хенкертс, Ж.-М., Досвальд-Бек, Л. Обычное международное гуманитарное право. Нормы. М., МККК, 2006.

Verification Research, Training and Information Centre (VERTIC), *Guide to Reporting under Article 7 of the Ottawa Convention*, VERTIC, London, 2001.

VERTIC, *Guide to Fact-Finding Missions under the Ottawa Convention*, VERTIC/Diana, Princess of Wales Memorial Fund, London, 2002.

Cerna, C.M., Kalshoven, F., Sandoz, Y. (eds), «Human rights in armed conflict: implementation of international humanitarian law norms by regional intergovernmental human rights bodies», in *Implementation of International Humanitarian Law*, ICRC, Geneva, 1989, p. 39.

Condorelli, L., «The International Humanitarian Fact-Finding Commission: an obsolete tool or a useful measure to implement international humanitarian law?», *International Review of the Red Cross (IRRC)*, No. 842, June 2001, p. 393.

Doswald-Beck, L., Schmitt, M.N., Green, L.C. (eds), «Implementation of international humanitarian law in future wars», in *The Law of Armed Conflict into the Next Millennium*, American Naval Academy, Newport, 1998, p. 52.

Fleck, D. (ed.), *Handbook of Humanitarian Law*, 2d ed., Oxford University Press, Oxford, 2008.

Henckaerts, J.M., Doswald-Beck, L., *Customary International Humanitarian Law*, ICRC, Geneva, 2005.

Holst, F. A., «The international humanitarian fact-finding commission,» *Allgemeinen Schweizerischen Militärzeitschrift: Beilage*, No. 3, 1999, p. 18.

Mokhtar, A., «To be or not to be: the international humanitarian fact-finding commission,» *The Italian Yearbook of International Law*, Vol. XII, 2002, p. 69.

Roberts, A., Guelff, R., *Documents on the Laws of War*, 3d ed., Clarendon Press, Oxford, 2001.

Sandoz, Y. (ed.), *Les moyens de mise en oeuvre du droit international humanitaire: état des lieux, analyse des problèmes et éléments de réflexion*, International Institute of Humanitarian Law, San Remo, 2006.

Schindler, D., Toman, J. (eds), *The Laws of Armed Conflicts: A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents*, Martinus Nijhoff, Leiden/Boston, 2004.

Segall, A., *Punishing Violations of International Humanitarian Law at the National Level: A Guide for Common Law States*, ICRC Advisory Service, ICRC, Geneva, 2001.

Vité, S., Condorelli, L., *Les procédures internationales d'établissement des faits dans la mise en oeuvre du droit international humanitaire*, Bruylant, Brussels,1999.

Имплементация МГП

Берман, П. Консультативная служба МККК по международному гуманитарному праву: проблема выполнения МГП на национальном уровне // Международный журнал Красного Креста. 1996. № 10, май–июнь. С. 364.

Дутли, М.-Т., Пелландини, К. Международный Комитет Красного Креста и система пресечения нарушений норм международного гуманитарного права // Пресечение нарушений международного гуманитарного права. Статьи. М., МККК, 1998. С. 137.

Сандо, И. Выполнение международного гуманитарного права // Имплементация международного гуманитарного права. Статьи и документы. М., МККК, 1998. С. 208.

Тузмухамедов, Б. Имплементация международного гуманитарного права в Российской Федерации // Международный журнал Красного Креста: сборник статей. М., 2003. С.177.

Al-Hasani, Z., «International humanitarian law and its implementation in Iraq», *IRRC*, Vol. 90, No. 869, March 2008, p. 51.

Blazeby, L., «Implementation of international humanitarian law within the Commonwealth», *Commonwealth Law Bulletin*, Routledge, December 2008, Vol. 34, No. 4, p. 797.

Bothe, M., «Towards a better implementation of international humanitarian law: proceedings of an expert meeting organised by the Advisory Committee on International Humanitarian Law of the German Red Cross, Frankfurt/Main, May 28-30,1999, Congress: Expert meeting on the establishment of a reporting system on international humanitarian law (28-05-1999; Frankfurt/Main)», *Bochumer Schriften zur Friedenssicherung und zum humanitären Völkerrecht*, Spitz, Berlin, 2001.

Bothe, M., «The role of national law in the implementation of international humanitarian law», in *Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles in Honour of Jean Pictet*, ICRC, Geneva, 1984, p. 301.

Bothe, M., Janssen, K., «The implementation of international humanitarian law at the national level: issues in the protection of the wounded and sick», *IRRC*, Vol. 26, No. 253, 1986, p. 189.

Bothe, M., Kurzidem, T., *National Implementation of International Humanitarian Law: Proceedings of an International Colloquium held at Bad Homburg, June 17–19, 1988*, Kluwer, Dordrecht, 1990.

Bourloyannis, C., «The Security Council of the United Nations and the implementation of international humanitarian law», *Denver Journal of International Law and Policy*, Vol. 20, No. 2, 1991–1992, p. 335.

Comellas Aguirrezabal, M., «La contribución del Consejo de Seguridad de las Naciones Unidas a la aplicación y al desarrollo normativo del derecho internacional humanitario», *Revista española de derecho militar*, Vol. 85, January-June, 2005.

Comellas Aguirrezabal, M., Carrillo Salcedo, J., «La incidencia de la práctica del Consejo de Seguridad en el derecho internacional humanitario», 2d ed., *The Global Law. Legal Studies*, 2007.

Djiena-Wembou, M.-C., Fall, D., *Droit international humanitaire: Théorie générale et réalités africaines*, L'Harmattan, Paris, 2000.

Doswald-Beck, L., «Implementation of international humanitarian law in future wars», in *The Law of Armed Conflict: Into the Next Millennium*, U.S. Naval War College, 1998, p. 39.

Dutli, M.T., «Implementation of international humanitarian law: activities of qualified personnel in peacetime», *IRRC*, Vol. 33, No. 292, 1993, p. 5.

Dutli, M.T., «Implementation of international humanitarian law: national measures», *IRRC*, Vol. 34, No. 302, 1994, p. 464.

Dutli, M.T., «National implementation measures of international humanitarian law: some practical aspects», *Yearbook of International Humanitarian Law*, Vol. 1, 1998, p. 245.

Fitzgerald, O.E., «Implementation of international humanitarian and related international law in Canada», in *The Globalized Rule of Law: Relationships between International and Domestic Law*, Irwin Law, Toronto, 2006.

Fugard, M.T., «Implementation of international humanitarian law at the national level with special reference to developments of modern warfare: general report», in *Revue de droit militaire et de droit de la guerre*, Vol. 28, No. 1–2, 1989, p. 37.

Gasser, H.P., «The International Committee of the Red Cross and the United Nations involvement in the implementation of international humanitarian law», in *Les Nations Unies et le droit international humanitaire: actes du Colloque international de l'Université de Genève à l'occasion du cinquantième anniversaire de l'ONU (Genève — 19, 20 et 21 octobre 1995)*, 1996.

Goldstein, B.O., «Implementation of international humanitarian law by diplomacy, official and non-governmental», in *International Humanitarian Law*, Vol. 1, Transnational, Ardsley, 2003, p. 161.

Graefrath, B., «Implementation measures and international law of arms control», in *Humanitarian Law of Armed Conflict — Challenges Ahead: Essays in Honour of Frits Kalshoven*, Martinus Nijhoff, Dordrecht/Boston/London, 1991, p. 351.

ICRC, «Promotion of international humanitarian law within the Commonwealth», *Commonwealth Law Bulletin*, Routledge, September 2008, Vol. 34, No. 3, p. 663.

Infante Caffi, M., «Los tratados en el derecho interno chileno: el efecto de la reforma constitucional de 1989 visto por la jurisprudencia», *Revista Chilena de Derecho,* Vol. 23, Nos 2 and 3, Tome I, 1996.

Kadam, U., «Implementation of international humanitarian law: problems and prospects», in *A Manual of International Humanitarian Laws*, Regency, New Delhi, 2004, p. 379.

Kalshoven, F., Sandoz, Y., «Implementation of international humanitarian law», in *Congress: 1986 Session of the Centre for Studies and Research in International Law and International Relations of the Hague Academy of International Law (1986; The Hague)*, Martinus Nijhoff, Dordrecht, 1989.

Lavoyer, J.P., «Implementation of international humanitarian law and the role of the International Committee of the Red Cross», in *International Humanitarian Law*, Vol. 2, Transnational, Ardsley, 2004, p. 213.

Mbu, N.E., «Implementation of humanitarian law by means of repression: the case of the International Criminal Tribunal for Rwanda», *Revue scientifique du droit: Law Review*, Vol. 1, No. 1, 1998, p. 59.

Meron, T., «The role of international criminal tribunals in the implementation of humanitarian law and the maintenance of peace», in *The New Challenges of Humanitarian Law in Armed Conflicts: in Honour of Professor Juan Antonio Carrillo-Salcedo*, Martinus Nijhoff, Leiden, 2005, p. 265.

Muyot, A.T., Pepito, V., Yambao, F., «Steps taken to ensure implementation of international humanitarian law in the Philippines», *IRRC*, Vol. 81, No. 834, June 1999, p. 303.

Neuner, M. (ed.), *National Legislation Incorporating International Crimes: Approaches of Civil and Common Law Countries*, Berliner Wissenschafts-Verlag, Berlin, 2003.

Niyungeko, G., «The implementation of international humanitarian law and the principle of State sovereignty», *IRRC*, Vol. 31, No. 788, March–April 1991, p. 105.

Pellandini, C., *National Measures to Repress Violations of International Humanitarian Law (Civil Law Systems): Report on the Meeting of Experts (Geneva, 23–25 September 1997)*, ICRC, Geneva, 2000.

Pérez González, M., «Consideraciones sobre la aplicación del derecho internacional humanitario, con especial referencia a su aplicación en el orden interno», *Personne humaine et droit international: Héctor Gros Espiell: amicorum Liber*, 1997.

Pérez González, M., *Las relaciones entre el Derecho international de los derechos humanos y el Derecho internacional humanitario*, Cursos Euromediterraneos, Vol. I, 1997.

Pérez González, M., «Un caso test en las relaciones entre el orden internacional y el interno: la adaptación de la legislación penal española a las exigencias del derecho internacional humanitario», *El derecho internacional en los albores del siglo XXI: homenaje al profesor Juan Manuel Castro-Rial Canosa*, 2002.

Piriz Ballon, R., «El derecho internacional humanitario y la protección de la persona humana en los conflictos armados no internacionales. Hacia nuevas formas de aplicación de sus principios y normas», *Personne humaine et droit international: Héctor Gros Espiell: amicorum Liber*, 1997.

Hoop Scheffer, J., «Public participation and the implementation of international humanitarian law», in *Making the Voice of Humanity Heard: Essays on Humanitarian Assistance and International Humanitarian Law in Honour of HRH Princess Margriet of the Netherlands*, Martinus Nijhoff, Leiden, 2004, p. 29.

Schmid, S. (ed.), «Protection of cultural property, Second Protocol», *PBC-Forum*, Bundesamt für Zivilschutz (BZS), Bern, 2002, p. 72.

Segall, A., *Punishing Violations of International Humanitarian Law at the National Level: A Guide for Common Law States: Drawing on the Proceedings of A Meeting of Experts (Geneva, 11–13 November 1998)*, ICRC, Geneva, 2001.

Sommaruga, C., «Challenges to the implementation of international humanitarian law: the International Committee of the Red Cross today», *Kansainoikeus ius gentium*, Vol. 5, 1998, p. 392.

Tung, C.Y., «The implementation of international humanitarian law by the United Nations: case study in the former Yugoslavia», in *Peace and Human Rights*, 2002, p. 411.

Ulfstein, G. (ed.), *Making Treaties Work: Human Rights, Environment and Arms Control,* Cambridge University Press, Cambridge, 2007.

Weissbrodt, D., Hicks, P. L., «Implementation of human rights and humanitarian law in situations of armed conflict», *IRRC*, Vol. 33, No. 800, March–April 1993, p. 120.

Weissbrodt, D., Hicks, P.L., «Implementation of human rights and humanitarian law in situations of armed conflict», in *A Manual of International Humanitarian Laws*, Regency, New Delhi, 2004, p. 325.

Yu, S. Kuan-Tsyh, «The development and implementation of international humanitarian law,» *Chinese Yearbook of International Law and Affairs*, Vol. 11, 19911992, p. 1.

Дети-солдаты

Крилль, Ф. Защита детей во время вооруженных конфликтов // Дети и война: сборник статей. М., МККК, 1995. С. 81.

Ang, F., *A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child: Article 38: Children in Armed Conflicts*, Martinus Nijhoff, Leiden/Boston, 2005.

Badran, H., Newell, P., *Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child*, United Nations Children's Fund (UNICEF), New York/Geneva, 2002.

de Berry, J., «Child Soldiers and the Convention on the Rights of the Child», *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 575, May 2001, p. 92.

Happold, M., *Child Soldiers in International Law*, Manchester University Press, Manchester, 2005.

Hodgkin, R., Newell, P., *Implementation Handbook for the Convention on the Rights of the Child*, 3d ed., UNICEF, Geneva, 2007.

Hoel, A., Ingadóttir, T., «Child soldiers and the new international law», in *The New International Criminal Law: 2001 International Law Session*, Sakkoulas, Athens, 2003, p. 973.

Peters, L., *War is No Child's Play: Child Soldiers from Battlefield to Playground*, Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, Geneva, No. 8, 2005.

Seneviratne, W., «International legal standards applicable to child soldiers», *Sri Lanka Journal of International Law*, Vol. 15, June 2003, p. 39.

Vandewiele, T., *A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child: Optional Protocol: the Involvement of Children in Armed Conflicts*, Martinus Nijhoff, Leiden/Boston, 2006.

Wells, S.L., «Crimes against child soldiers in armed conflict situations: application and limits of international humanitarian law,» *Tulane Journal of International and Comparative Law*, Spring 2004, Vol. 12, p. 287.

Биологическое оружие

Харленд, К. Б., Вудворд, А. Типовой закон: Закон о преступлениях, связанных с биологическим и токсинным оружием. Законодательный акт для имплементации обязательств по Конвенции о биологическом и токсинном оружии 1972 г. и Женевскому протоколу 1925 г. Средства ведения войны // Международный журнал Красного Креста. 2005, № 859, сентябрь. С. 225.

Chevrier, M. I. *et al.*, *The Implementation of Legally Binding Measures to Strengthen the Biological and Toxin Weapons Convention*, Kluwer, Boston, 2004.

Dunworth, T., Mathews, R.J., MacCormack, T.L.H., «National Implementation of the Biological Weapons Convention», *Journal of Conflict and Security Law*, Vol. 11, No. 1, 2006, p. 93.

Kelle, A., Mills, P., «The Chemical Weapons Convention regime and its evolution», in *The Implementation of Legally Binding Measures to Strengthen the Biological and Toxin Weapons Convention*, Kluwer, Boston, 2004.

Nixdorff, K., «Biological Weapons Convention», in *Verifying Treaty Compliance: Limiting Weapons of Mass Destruction and Monitoring Kyoto Protocol Provisions*, Springer, Berlin, 2006.

Sims, N. A., «National implementation of international obligations: experience under the multilateral treaty regime of the 1972 Convention on Biological and Toxin Weapons», in *National Implementation of the Future Chemical Weapons Convention*, Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), Stockholm, 1990.

Tabassi, L., Spence, S., «The Organization for the Prohibition of Biological Weapons», in *The Hague: Legal Capital of the World*, T.M.C. Asser, The Hague, 2005.

Договоры о наземных минах и сходных видах оружия

Запрещение противопехотных мин: Оттавский договор. М., МККК, 2004.

Окончание эры наземных мин: достижения и проблемы. М., МККК, 2004.

Противопехотные мины: за и против. М., МККК, 2003.

Дауст, И., Куплэнд, Р., Исхой, Р. Новые войны — новое оружие? Обязанность государств оценивать законность средств и методов ведения войны // Международный журнал Красного Креста: сборник статей. М., 2002, № 845–847. С. 99.

Мазлен, С., Херби, П. Международный запрет на противопехотные мины. Предыстория Оттавского договора и его заключение // Международный журнал Красного Креста. 1998. № 23, декабрь. С. 823.

Мареска, Л. Новый протокол по взрывоопасным пережиткам войны. История разработки и принятия Протокола V к Конвенции 1980 г. о конкретных видах обычного оружия // Международный журнал Красного Креста : сборник статей за 2002–2004 гг. М., МККК, 2005. С. 137.

Geneva International Centre for Humanitarian Demining, *A Guide to Mine Action*, revised 4th ed., Geneva, 2003.

International Campaign to Ban Landmines, *Landmine Monitor Report 2007: Toward a Mine-Free World*, Mines Action Canada, New York/Ottawa, October 2007.

Bassiouni, M.C., «A manual on international humanitarian law and arms control agreements», in *International and Comparative Criminal Law Series*, Transnational, Ardsley, 2000.

Fleck, D. (ed.), *The Handbook of Humanitarian Law in Armed Conflicts*, Oxford University Press, New York, 1995.

Jacobs, C.W., «Taking the next step: an analysis of the effects the Ottawa Convention may have on the interoperability of United States forces with the armed forces of Australia, Great Britain, and Canada», *Military Law Review*, Summer 2004, Vol. 180, p. 49.

Maresca, L., «Regulating explosive remnants of war», *Yearbook of International Humanitarian Law*, Vol. 5, 2002, p. 360.

Maresca, L., Maslen, S., *The Banning of Anti-personnel Landmines: the Legal Contribution of the International Committee of the Red Cross [1955-1999]*, Cambridge University Press, Cambridge, 2000.

Maslen, S., *Anti-personnel Mines under Humanitarian Law: A View from the Vanishing Point*, revised 12th ed., Intersentia/Transnational, Antwerp, 2001.

Maslen, S., *Commentaries on Arms Control Treaties: the Convention on the Prohibition of the Use, Stockpiling, Production, and Transfer of Anti-personnel Mines and on their Destruction*, Oxford University Press, Oxford, 2004.

Prokosch, E., «Arguments en faveur de l'introduction de restrictions concernant les armes à sous-munitions: protection humanitaire contre 'nécessité militaire'», *IRRC*, No. 806, March-April 1994, p. 202.

Rehof, L. A., Nielsen, H.K., «Reviewing the legality of new weapons: measures to help achieve compliance of weapons with international humanitarian law», *The Danish Red Cross and the International Law Committee of the Danish Red Cross*, Danish Red Cross, Copenhagen, 1999.

Schmitt, M.N., «War, technology, and international humanitarian law», Program on Humanitarian Policy and Conflict Research, *Occasional Paper Series* Issue 4, Summer 2005.

Химическое оружие

Herby, P., *The Chemical Weapons Convention and Arms Control in the Middle East*, International Peace Research Institute), Oslo,1992.

Kellman, B., Tanzman, E., *Manual for National Implementation of the Chemical Weapons Convention,* 2d ed., International Criminal Justice and Weapons Control Center, DePaul University, Chicago, 1998.

Moodie, M., Williams, I., «The CWC Review Conference: Issues and Opportunities», *CBACI Special Report*, Chemical and Biological Arms Control Institute (CBACI), No. 6, 2003.

Pounjine, S., «Le mécanisme de règlement des différends dans le cadre de l'organisation pour l'interdiction des armes chimiques», *Annuaire africain de droit international*, Vol. 7, 1999, p. 265.

Robinson, J. P., «Implementing the Chemical Weapons Convention», *International Affairs*, Vol. 72, No. 1, 1996, p. 73.

Vignard, K. (ed.), «The CWC Review Conference», *Disarmament Forum*, United Nations Institute for Disarmament Research (UNIDIR), No. 4, , 2002.

Лица, пропавшие без вести

Пропавшие без вести: промежуточный доклад МККК. М., МККК, 2006.

Эффективные практические методы работы с человеческими останками и информацией об умерших, предназначенные для неспециалистов. М., МККК, 2006.

Блаау, М. «Отрицать и молчать» либо «признать факт и раскрыть подлинные факты». Пропавшие без вести // Международный журнал Красного Креста. 2002. № 848, декабрь. С. 55.

Капдевила, Л., Вольдман, Д. От личного номера до генетического кода: обращение с останками лиц, погибших на войне, личность которых требуется установить, Пропавшие без вести // Международный журнал Красного Креста. 2002. № 848, декабрь. С. 37.

Корднер, С., Макелви, Х. Разработка стандартов для международной судебной экспертизы при установлении личностей пропавших без вести. Пропавшие без вести // Международный журнал Красного Креста. 2002. № 848, декабрь. С. 167.

Несия, В. Преодоление противоречий между интересами семей и принципами работы судебной системы. Пропавшие без вести // Международный журнал Красного Креста. 2002. № 848, декабрь. С. 115.

Сассоли, М., Туга, М.-Л. МККК и лица, пропавшие без вести. Пропавшие без вести // Международный журнал Красного Креста. 2002. № 848, декабрь. С. 9.

Biedermann, C.C., *Plus de 10.5 millions de réponses: 60 ans d'histoire et d'utilité de la documentation individuelle conservée au Service International de Recherches sur les anciens persécutés civils du régime national-socialiste*, International Tracing Service, Bad Arolsen, 2003.

Doswald-Beck, L., «Impunity, crimes against humanity and forced disappearance», *The Review: for the rule of law*, International Commission of Jurists, Nos 62–63, September 2001.

ICRC, *The missing Action to resolve the problem of people unaccounted for as a result of armed conflict or internal violence and to assist their families. International Conference of Governmental and Non-Governmental Experts (Geneva, 19-21 February 2003): Conference Acts*, ICRC, Geneva, 2003.

ICRC, *Guiding principles on the missing / Model law on the missing*, ICRC, Geneva, 2007.

La Rosa, A.-M., Crettol, M., «The missing and transitional justice: the right to know and the fight against impunity«, *IRRC*, No. 862, June 2006, p. 355.

Subilia, L., Juan-Torres, S.R., «Familles de disparus... un deuil possible?», *Revue francophone du stress et du trauma*, Tome [Vol.] 5, No. 3, 2005, p. 167.

Культурные ценности

Клеман, Э., Кинио, Ф. Защита культурных ценностей в Камбодже во время вооруженных конфликтов в соответствии с Гаагской конвенцией 1954 года. Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. 2004. Октябрь. С. 91.

Маинетти, В. Новые перспективы для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта: вступление в силу Второго Протокола к Гаагской Конвенции 1954 года. Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. 2004. Октябрь. С. 33.

Хладик, Я. Обозначение культурных ценностей отличительным знаком. Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. 2004. Октябрь. С. 81.

United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, *Protect Cultural Property in the Event of Armed Conflict (information kit),* UNESCO, Paris, 2004.

Birov, V.A., «Prize or plunder?: the pillage of works of art and the international law of war», *New York University Journal of International Law and Politics*, Vol. 30, 1998, p. 201.

Boylan, P.J., *Review of the Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict (The Hague Convention of 1954)*, UNESCO, Paris, 1993.

Chadha, N., «Protection of cultural property during armed conflict: recent developments», *ISIL Year Book of International Humanitarian and Refugee Law*, Vol. 1, 2001, p. 219.

Clément, E., «Some recent practical experience in the implementation of the 1954 Hague Convention», *International Journal of Cultural Property*, Vol. 3, No. 1, 1994, p. 11.

Clément, E., «Review of The Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict», *International Legal Issues Arising Under the United Nations Decade of International Law*, Martinus Nijhoff, The Hague, 1995, p. 831.

Dutli, M.T., (ed.), *Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. Report on the Meeting of Experts (Geneva, 5–6 October 2000),* ICRC, Geneva, 2002.

Dutli, M.T., Martignoni, J.B., Gaudreau, J., *Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. Report on the Meeting of Experts (Geneva, 5–6 October 2000)*, ICRC, Geneva, 2002.

Gioia, A., «The development of international law relating to the protection of cultural property in the event of armed conflict: the Second Protocol to the 1954 Hague Convention», *The Italian Yearbook of International Law*, Vol. XI, 2001, p. 25.

Henckaerts, J.-M., «New rules for the protection of cultural property in armed conflict: the significance of the Second Protocol to the 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed conflict«, *IRRC*, Vol. 81, No. 835, September1999, p. 593.

Hladik, J., «The review process of the 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and its impact on international humanitarian law», *Yearbook of International Humanitarian Law*, vol. 1, T.M.C. Asser, The Hague, 1998, p. 313.

Hladik, J., «Diplomatic Conference on the Second Protocol to the Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict, The Hague, Netherlands (March 15–26, 1999)», *International Journal of Cultural Property*, Vol. 8, No. 2, 1999, p. 526.

Hladik, J., «The 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and the notion of military necessity», *IRRC*, Vol. 81, No. 835, September 1999, p. 621.

Hladik, J., «Reporting system under the 1954 Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict», *IRRC*, Vol. 82, No. 840, December 2000, p. 1001.

Hladik, J., «The control system under the Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict 1954 and its Second Protocol», *Yearbook of International Humanitarian Law 2004*, Vol. 4, 2001, p. 419.

Mainetti, V., «New prospects for the protection of cultural property in the event of armed conflict: the entry into force of the Second Protocol to the 1954 Hague Convention», *IRRC,* Vol. 86, No. 854, June 2004, p. 337.

Micewski, E. R., Sladek, G., «Protection of cultural property in the event of armed conflict: a challenge in peace support operations», *Austrian Society for the Protection of Cultural Property*, Armed Forces Printing Office, Vienna, 2002.

Nahlik, E.S., «La protection internationale des biens culturels en cas de conflit armé», in *Recueil des cours de l'Académie de droit international (La Haye)*, Vol. 120, II, 1967, p. 61.

Nahlik, E. S., «International law and the protection of cultural property in armed conflicts», *The Hastings Law Journal*, Vol. 27, No. 5, 1976, p. 1069.

Nahlik, E. S., «Protection des biens culturels», in *Les dimensions internationales du droit humanitaire*, Pedone/UNESCO/Institut Henry Dunant, Paris/Geneva, 1986, p. 237.

O'Keefe, R., *The Protection of Cultural Property in Armed Conflict*, Cambridge University Press, Cambridge, 2006.

Pignatelli y Meca, F., «El Segundo Protocolo de la Convención de 1954 para la protección de los bienes culturales en caso de conflicto armado, hecho en La Haya el 26 de marzo de 1999», *Revista española de derecho militar*, No. 77, 2001, p. 357.

Prott, L.V., «The Protocol to the Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict (The Hague Convention) 1954», *Humanitäres Völkerrecht Informations Schriften,* German Red Cross, Bonn, Vol. 4, Year 6, 1993, p.191.

Prott, L.V., Hladik, J., «The Fourth Meeting of the High Contracting Parties to the Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict, 1954, Paris, France (November 18, 1999)», *International Journal of Cultural Property*, Vol. 9, No. 1, 2000, p. 172.

Toman, J., «*The Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. Commentary on the Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and its Protocol, signed on 14 May 1954 in The Hague, and on other instruments of international law concerning such protection*, Dartmouth/UNESCO, 1996.

Wolfrum, R., «Protection of cultural property in armed conflict», *Israel Yearbook on Human Rights*, Vol. 32, 2002, p. 305.

Эмблема

Бувье, А. Особенности использования эмблемы с изображением красного креста или красного полумесяца // Правовая защита эмблем красного креста или красного полумесяца: сборник статей. М., МККК, 1993. С. 46.

Лавуайе, Ж.-Ф. Национальное законодательство, касающееся использования и защиты эмблем красного креста и красного полумесяца. Типовой закон об использовании и защите эмблем красного креста и красного полумесяца // Международный журнал Красного Креста. 1996. № 11, июль–август. С. 534.

Bugnion, F., *Towards a Comprehensive Solution to the Question of the Emblem*, revised 3d ed., ICRC, Geneva, 2005.

Jeannet, S., *Civil defence 1977-1997: from law to practice: meeting of experts on civil defence, 30 June-2 July 1997, Gollion, Switzerland* (organized by the International Civil Defence Organisation (ICDO) and the ICRC), ICRC, Geneva, 1997.

Meyer, M.A., «The role of the International Red Cross and Red Crescent Movement: problems encountered», in *The Gulf War in 1990-1991 in International and English Law*, Routledge, London, 1993, p. 224.

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду

Al-Duaij, N., *Environmental Law of Armed Conflict*, Transnational, Ardsley, 2003.

ICRC, *Encyclopédie: les conventions du DIH: texte officiel des conventions et liste des États ratifiants et signataires*, ICRC delegation, Cairo, 2002, 718 p.

Morand Francis, P.D., *La Genève internationale du berceau de l'environnement au carrefour du développement durable,* revised 4th ed., Swiss Federal Department of Foreign Affairs, Bern, 1998.

Schmitt, M.N., «The environmental law of war: an invitation to critical re-examination», *The Military Law and the Law of War Review,* Series XXXVI, Nos 1–2, 1997, p. 13.

Westing, A.H. (ed.), *Environmental warfare: a technical, legal and policy appraisal*, revised 13th ed., SIPRI/Taylor and Francis, London/Philadelphia, 1984.

МККК

Международный Комитет Красного Креста
19, avenue de la Paix
1202 Женева, Швейцария
T + 41 22 734 60 01 F + 41 22 733 20 57
Русская версия подготовлена Региональным
информационным центром МККК в Москве (CSC EAST)
E-mail: mos_csc@icrc.org www.icrc.org/rus
© МККК, ноябрь 2010 г.

4028/006 11.2010 1000

Фото на обложке: Ж. Перез/Международная Федерация